G S 45

Сия книга куплена [illegible]

1799 года [illegible] 2-го [illegible]

[illegible]

АР 100 Ост.

№ 2

Авт. Соколоский

Кн. чист. Стр. все.

КАБИНЕТСКІЙ И КУПЕЧЕСКІЙ СЕКРЕТАРЬ,

ИЛИ

СОБРАНІЕ

НАИЛУЧШИХЪ И УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ

ПИСЕМЪ,

9 8 2/45

какъ-то:

похвалительныхъ, рекомендательныхъ, совѣтовательныхъ, увѣщательныхъ, просительныхъ, услугу предъявляющихъ, благодарительныхъ, утѣшительныхъ, поздравительныхъ, нравоучительныхъ, выговоръ или жалобу содержащихъ, извинительныхъ, дружественныхъ, съ краткими для сочиненія оныхъ наставленіями,

И СЪ ПРІОБЩЕНІЕМЪ

писемъ купеческихъ, векселей, росписокъ, вѣрющихъ и договорныхъ писемъ, контрактовъ, завѣщаній и проч. и проч.

5348

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Разсмотренное, вновь дополненное и раздѣленное

НА ТРИ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ вольной Типографіи А. Рѣшетникова.

1795 года.

ПЕЧАТАНО

съ Указнаго дозволенія.

№ 599008

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

ГРАФУ

ФЕДОРУ АНДРЕЕВИЧУ

ОСТЕРМАНУ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ

ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,

СЕНАТОРУ,

И

ОРДЕНОВЪ

Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Анны

КАВАЛЕРУ,

Библиотека
Ивана Егоровича
Забѣлина

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

Между великими, украшающими духъ Вашъ добродѣтелями, любовь къ наукамъ и благоволеніе къ упражняющимся въ оныхъ, особенное занимаетъ мѣсто. Слава, провозвѣстница дѣлъ человѣческихъ, заставляетъ цѣлый свѣтъ признавать и почитать въ особѣ Вашей столь высокое качество. Сіе подало мнѣ смѣлость украсить именемъ **ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА** *слабый опытъ трудовъ моихъ и отъ части засвидѣтельствовать то*

глубочайшее почтеніе, каковое принадлежитъ одним любителямъ наукъ. Я почту себя довольно счастливымъ, естьли **ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО** воззрите благопріятнымъ окомъ на сіе мое приношеніе, и позволите, чтобъ я назывался,

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

покорнѣйшій слуга

Иванъ Сокольской.

ОГЛАВЛЕНІЕ
КАБИНЕТСКАГО И КУПЕЧЕСКАГО СЕКРЕТАРЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Руководство къ наукѣ писать письма.

стр.
I. Предварительныя примѣчанія - - - - - 7
II. О приличномъ въ письмахъ слогѣ - - - - 12
III. О частяхъ письма - - - - 16
IV. О матеріи писемъ - - - - 17
V. Объ отвѣтахъ вообще - - - - 18
VI. О чино наблюденіи въ письмахъ - - 23
VII. Примѣчанія, касающіяся до чино наблюденія или церемоніала - - - - 27

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

содержащее въ себѣ письма поздравительныя.

Наставленіе, какъ сочинять поздравительныя пис. 31
Письма
1. Поздравительное и дружественное при полученіи чина - - - - - - - 33
2. Другое такогожъ содержанія - - 34
3. Въ которомъ поздравляетъ друга своего съ новымъ достоинствомъ, и проситъ извиненія, что сіе дѣлаетъ онъ уже поздно - - - - —
4. Въ которомъ поздравляетъ друга съ новымъ чиномъ, и желаетъ, чтобъ онъ жилъ благополучно 35
5. Въ которомъ поздравляетъ пріятельницу свою съ бракосочетаніемъ - - - - 36
6. Отвѣтъ - - - - - - —
7. Въ которомъ увѣдомляетъ пріятеля, что хочетъ вступить въ бракъ, и ему тогоже желаетъ 37
8. Отвѣтъ - - - - - - —
9. Въ которомъ поздравляетъ пріятеля со вступленіемъ въ бракъ - - - - - 38
10. Отвѣтъ - - - - - - 39
11. Въ которомъ благодаритъ за поздравленіе съ по-

Письма стр.
лученіемъ новаго чина - - - - - —
12. Поздравительное съ бракосочетаніемъ - 40
13. Поздравительное при выздоровленіи - 41
14. Въ которомъ благодаритъ за поздравленіе - 42
15. Благодарительное за поздравленіе съ выздоровленіемъ - - - - - - —
16. Отвѣтъ на поздравительное письмо, въ которомъ увѣряетъ, что никогда не забудетъ друзей своихъ - - - - - - - 43
17. Такогожъ содержанія - - - - 44
18. Въ которомъ поздравляетъ пріятеля съ выздоровленіемъ - - - - - - 45
19. Отвѣтъ - - - - - - —
20. Въ которомъ поздравляетъ пріятеля съ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени супруги его 46
21. Въ которомъ поздравляетъ друга своего съ полученіемъ чина - - - - - —
22. Въ которомъ поздравляетъ пріятеля съ тѣмъ, что по суду дѣло рѣшилось въ его пользу - 47
23. Отвѣтъ - - - - - - 48
24. Въ которомъ сожалѣетъ пріятель, что дѣло рѣшилось не въ его пользу - - - —
25. Отвѣтъ - - - - - - 49
26. Поздравительное друга съ новымъ счастіемъ —
27. Отвѣтъ - - - - - - 50
28. Другой отвѣтъ - - - - - —
29. Дружественное при начатіи новаго года - 51
30. Отвѣтъ - - - - - - —
31. Которымъ желаетъ другу добраго года - 52
32. Такогожъ содержанія - - - - —
33. Отъ сына къ отцу на первый день новаго года 53
34. Такогожъ содержанія - - - - 54
35. Отвѣтъ - - - - - - 55
36. Въ которымъ поздравляетъ пріятеля, находящагося въ арміи, съ полученіемъ чина - —
37. Поздравительное съ благополучнымъ бракосочетаніемъ - - - - - 56

Письма стр.
38. Поздравленїе прїятелю съ рожденїемъ перваго сына или дочери - - - - 57
39. Поздравительное съ праздникомъ - - —
40. Которымъ изъявляетъ удовольствїе о счастїи друга своего - - - - 58
41 Поздравленїе знатному Господину на возведенїе его въ чинъ - - - - 59
42. Поздравленїе съ новымъ годомъ - —
43. Поздраленїе къ прїятелю съ тѣмъ, что онъ произведенъ въ не малой чинъ, и что онъ выдалъ дочь свою за знатнаго и достойнаго человѣка 60
44. Поздравленїе съ прїѣздомъ въ какой городъ или мѣсто - - - - - 61
45. Поздравленїе съ полученїемъ чина - 62

ОТДѢЛЕНIЕ ВТОРОЕ,

содержащее въ себѣ письма совѣтовательныя или увѣщательныя.

Наставленїе, какъ сочинять совѣтовальныя, или увѣщательныя письма - - - 63
1. Чтобъ склонить къ прощенїю обиды - 65
2. Отвѣтъ на увѣщательное письмо - 66
3. Отъ отца къ сыну, обучающемуся законоискусству, чтобъ побудить его къ прилѣжанїю —
4. Отвѣтъ на увѣщательное письмо - - 67
5. Отвѣтъ отъ отца къ сыну - - - 68
6. Другое отъ того же къ тому же - 69
7. Чтобъ побудить кого къ прилѣжному изученїю Исторїи и Геральдической науки - 70
8. Къ больному другу, въ которомъ совѣтуетъ чтобъ онъ не столь много трудился, а берегъ бы свое здоровье - - - - —
9. Господину N. N. о средствахъ къ прїобрѣтенїю почтенїя и похвалы отъ другихъ - 71
10. Наставленїе отъ сочинителя начинающимъ учиться Французскому языку, съ представленїемъ своихъ услугъ - - - - 72

Письма *стр.*
11 ОтвѣтЪ - - - - 73
12 ЧтобЪ побудить госпожу N. N. выттти за именитаго человѣка, которой хочетЪ ее взять —
13. КЪ молодому дворянину вЪ которомЪ приглашаетЪ его вЪ деревню - - - 74
14. ВЪ которомЪ даетЪ другу совѣтЪ, какЪ поступать долженЪ - - - - 76
15. ВЪ которомЪ совѣтуетЪ пріятелю, удалившемуся отЪ міра, твердо пребывать вЪ званіи своемЪ 77
16. ВЪ которомЪ совѣтуетЪ примириться двумЪ ссорящимся пріятелямЪ - - - —
17. Отсовѣтовательное, вЪ которомЪ увѣряетЪ, что не должно вступать вЪ бракЪ - 78
18. ВЪ которомЪ совѣтуетЪ вступить вЪ бракЪ 80
19. ВЪ которомЪ предлагаются совѣты и наставленія о воспитаніи дѣтей - - - 82
20. Совѣтовательное вЪ разсужденіи порядка вЪ обученіи наукЪ - - - - 93
21. ОтЪ отца кЪ сыну, желающему опредѣлиться вЪ военную службу - - - 113
22 КЪ непостоянному сыну, пребывающему вЪ чужихЪ краяхЪ, и учащемуся вЪ Университетѣ - - 125
23. ОтЪ матери кЪ дочери, вЪ которомЪ содержится краткое наставленіе, какЪ женѣ сЪ мужемЪ поступать, самой себя честно содержать, и о воспитаніи дочерей попеченіе имѣть - - 130

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

содержащее вЪ себѣ письма утѣшительныя и сожалительныя.

Наставленіе, какЪ сочинять утѣшительныя и сожалительныя письма. - - - - - 143
1 Дружественное утѣшеніе - - - 147
2. КЪ одной госпожѣ, лишившейся своей матери 148
3 ОтвѣтЪ на утѣшительныя письма - 149
4. Одного отца кЪ своему другу, о смерти собственнаго сына своего, которой во время своей жизни не малую причинялЪ ему печаль - - —

Письма стр.
5. Отвѣтъ - - - - - - 150
6 Одной вдовы, которая обЪявляетЪ о смерти своего мужа - - - - - - —
7. Утѣшительное одного мужа кЪ своей женѣ о смерти старшаго ихЪ сына - - - 151
8. Утѣшительное кЪ госпожѣ о смерти ея мужа 152
9. ОтвѣтЪ - - - - - 153
10. Утѣшительное кЪ одной госпожѣ, лишившейся своего сына - - - - - 154
11. ОтвѣтЪ , - - - - 155
12 Утѣшительное кЪ одному господину при смерти его покровителя - - - - 156
13. ОтвѣтЪ - - - - - - —
14. Одного господина кЪ другому при случаѣ смерти дочери его, на которой хотѣлЪ онЪ жениться 157
15. ОтвѣтЪ - - - - - 158
16. ИзЪявленіе сожалѣнія о безсиліи своемЪ, что не вЪ состояніи оказать желаемой услуги - 159
17. Сожалѣніе обЪ отлучкѣ пріятеля - —
18. О томЪ же - - - - - - 160
19. КЪ больному человѣку - - з - 161
20. ОтвѣтЪ - - - - - 162
21. О томЪ же - - - - - - —
22. Утѣшеніе во всякой печали - - 163
23. Утѣшеніе госпожѣ N. о кончинѣ ея супруга —
24. ОтвѣтЪ - - - - - - 164
25. Другой отвѣтЪ - - - - 165
26. Утѣшеніе находящемуся вЪ плѣнѣ - 166
27. ИзЪявленіе сожалѣнія о кончинѣ пріятельскаго сына - - - - - - 167
28. Сожалѣніе о несчастіи пріятеля - - 168
29. КЪ одной знатной госпожѣ о смерти ея дочери 169
30. Утѣшительное знатному господину, лишившемуся своего сына - - - - 170
31. КЪ одному дворянину, котораго братЪ убитЪ на войнѣ - - - - - 172

Письма стр.
32 КЪ одной госпожѣ, которой братЪ убитЪ на сраженїи - - - - - - 173
33. КЪ одной госпожѣ, которая лишилась мужа 174

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ,

содержащее въ себѣ письма просительныя.

Наставленїе какЪ сочинять просительныя письма 175
1. ВЪ которомЪ проситЪ одного знакомца, чтобЪ онЪ примирилЪ его сЪ прїятелемЪ - 177
2. ОтвѣтЪ - - - - - - - 178
3. Другой отвѣтЪ - - - - - —
4. ВЪ которомЪ при смерти находящїйся проситЪ друга своего о не оставленїи вЪ молитвахЪ и воспоминанїи - - - - - 179
5. ВЪ которомЪ проситЪ друга о не оставленїи вЪ настоящемЪ случаѣ - - - 180
6. ОтвѣтЪ на предЪидущее письмо - - —
7. ВЪ которомЪ проситЪ позволенїя имѣть входЪ вЪ домЪ кЪ N. N. - - - - 181
8. ОтвѣтЪ - - - - - - —
9. Другой отвѣтЪ - - - - 182
10. ВЪ которомЪ проситЪ N. о помѣщенїи себя на праздное мѣсто - - - - - - —
11. КЪ другу, чтобЪ старанїемЪ его получить какую нибудь милость отЪ Принца - 183
12. Прозьба о старанїи по дѣлу - - 184
13. Прозьба о продолженїи письменнаго обхожденїя 185
14. ОтвѣтЪ - - - - - - —
15. Прозьба кЪ одной особѣ, которая намЪ доброхотствуетЪ, о продолженїи письменной переписки 186
16. ОтвѣтЪ - - - - - - 187
17. Прозьба денегЪ у прїятеля для проигрыша —
18. Прозьба кЪ знатному господину, чтобЪ защитить отЪ ябѣдника - - - - - 188
19. Прозьба кЪ госпожѣ N. чтобЪ помогла благодаренїе принести господину N. N. за его одолженїе 190

Письма стр.
20. КоторымЪ проситЪ, чтобЪ былЪ кЪ нему благосклоненЪ - - - - - - 191
21. Прозьба о воспоможенїи по дѣлу - - 192
22. Прозьба о покровительствѣ своему прїятелю —
23. ОтвѣтЪ - - - - - 193

ОТДѢЛЕНIЕ ПЯТОЕ,

содержащее въ себѣ письма услугу представляющiя.

Наставленїе, какЪ сочинять письма услугу представляющїя - - - - - - 195
1. ВЪ которомЪ возобновляетЪ другу своему представленїе услугЪ - - - 197
2. ОтвѣтЪ на вышеписанное - - —
3. Представленїе услуги - - - - 198
4. ОтвѣтЪ - - - - - - —
5. ВЪ которомЪ обѣщаетЪ стараться по дѣлу друга своего - - - - - 199
6. ОтвѣтЪ - - - - - - 200
7. Обѣщанїе услуги по дѣлу - - —
8. ВЪ коемЪ представляется другу живущему вЪ городѣ прїятность сельской жизни - - 201

ОТДѢЛЕНIЕ ШЕСТОЕ,

содержащее въ себѣ письма благодарительныя.

Наставленїе, какЪ сочинять благодарительныя пис. 207
1. Благодарительное за избавленїе отЪ несчастїя 209
2. ОтвѣтЪ - - - - - - 210
3. Благодарственное за оказанную услугу - —
4. ОтвѣтЪ - - - - 211
5. Благодарственное за одолженїе по дѣлу 212
6. ОтвѣтЪ - - - - - - —
7. Благодарственное за милости вообще - 213
8. Благодаренїе отЪ нѣкоторой госпожи кЪ своему другу - - - - - - 214
9. Засвидѣтельствованїе благодарности милостивцу своему на первый день новаго года - —
10. ОтвѣтЪ - - - - - - 215

Письма стр.
11. Благодаренїе прїятелю за его учтивость, и похвала знатному молодому человѣку, которой въ смотренїи у писателя сего письма - 216
12. О томъ же - - - - - 217
13. Благодаренїе знатной особѣ - - 218
14. Благодаритъ за печатку - - - 219
15. Благодаритъ за письма - - - —
16. Благодаритъ за сожалѣнїе о несчастїи - 220
17. Благодаренїе за подарокъ - - - 221
18. Благодаренїе - - - - - —
19. Благодарность за благодѣянїе - - 222
20 О томъ же - - - - - 223
21. Отвѣтъ - - - - - - —
22. Другое благодаренїе - - - - 224
23. О томъ же - - - - - 225
24. Отвѣтъ - - - - - - —
25. Увѣренїе благодарности, почтенїя и напоминанїя 226
26. Отвѣтъ - - - - - —
27. Другой отвѣтъ - - - - - 227
28. Отвѣтъ, изъявляющїй благодарность на прїятное писанїе и на оказанїе благодѣянїй - 228
29. Въ которомъ изъявляется благодарность за письма и увѣренїе въ непремѣнной дружбѣ - —
30. Благодарность за милости оказанныя въ бытность въ городѣ N. - - - - - 230
31. О томъ же - - - - - 231
32. О томъ же - - - - - - 232
33. Благодарность такому человѣку, которой старался о покровительствѣ - - - - —
34. Отвѣтъ благодарительной къ такому человѣку, которой бралъ участїе въ болѣзни его - 233
35. Къ ученому обществу, благодарительное за принятїе въ члены - - - - 234
36. Къ прїятельницѣ, коимъ благодаритъ ее за писанїе и благосклонности - - - 235
37. Къ прїятелю, коимъ благодаритъ за принятїе подарка -

РУКОВОДСТВО
КЪ
НАУКѢ
ПИСАТЬ ПИСЬМА.

I.

Предварительныя примѣчанія.

Нѣтъ ни чего обыкновеннѣе, какъ писать письма. Но наука писать оныя хорошо не есть столь же обыкновенное дѣло.

Сїе не отъ того происходитъ, что сїя наука заключаетъ въ себѣ толико трудностей; но пачѣ отъ того, что большая часть людей, выходя изъ естественности, вступаютъ въ надмѣнность, удаляющую ихъ отъ истиннаго конца, для котораго она введена.

Письмо не что иное есть, какъ нѣкоторый родъ обращенїя чрезъ писанїе между двумя отсудствующими особами: и такъ, чтобъ оно было хорошо, должно содержаться въ немъ только то, что бы мы сказали самой особѣ, естьли бы она присудствовала, да и то безъ надмѣнности

слога. Все различїе, каковое должно быть, состоитъ въ томъ, что въ обращенїи не всегда бываетъ время располагать, и приводить въ надлежащїй порядокъ все то, что говорятъ о матерїи, вмѣсто того, какъ въ письмѣ разсужденїе должно приходить на помощь, и имѣемъ мы все время отдѣлять то, что не надлежитъ до настоящей матерїи.

Письма, кои мы пишемъ, никогда не здѣлаютъ намъ чести, естьли не приложимъ мы великаго старанїя. Въ семъ случаѣ не должно ласкать себѣ; надобно писать исправнѣе, нежели какъ говорятъ. Мы должны разсуждать, что глаза вернѣе ушей. То, что видимъ на бумагѣ, бываетъ подвержено нашей критикѣ, а большая часть вещей, сказываемыхъ намъ, избѣгаютъ нашихъ разсужденїй. Рѣчь, которую мы слушаемъ, поддерживается помощїю, которой не достаетъ въ томъ, что даютъ намъ читать. Тонъ страстнаго голоса дѣлаетъ впечатлѣнїе, и видъ сопровождающїй слова, часто вкрадывается въ самое сердце; вмѣсто того, какъ написанная рѣчь можетъ нравиться одними естественными прїятностями. И такъ мы не можемъ столь исправно писать письма, что бы посылая ихъ недолженствовали бояться раскаянїя: единое средство къ избѣжанїю сего неудоб-

ства есть то, чтобъ не писать поспѣшно.

Люди, хорошо говорящїе, естественно кажется, должны лучше успѣть въ наукѣ писать письма. Однакожъ не можно согласиться въ томъ, что есть много такихъ людей, коихъ обращенїе весьма прїятно, и кои однакожъ не имѣютъ сея прїятности на бумагѣ.

*Сїе происходитъ, или отъ крайняго нерадѣнїя, или отъ того, что они стараются сказать лучше, нежели какъ могутъ. Я не знаю, которое изъ сихъ двухъ излишествъ больше заслуживаетъ порицанїе; но я увѣренъ, что благородный человѣкъ всегда долженъ чисто писать.— Въ обращенїи съ другомъ поступаютъ близко и откровенно.— Обыкновенїе того требуетъ, чтобъ прощать, и даже забывать нѣкоторыя маловажности, вырывающїяся у говорящаго друга; но то, что написано, многократно попадаетъ въ глаза. Часто случается, что оно попадается въ руки судїи, не столько намъ благопрїятствующаго, хотябъ особа, съ которою мы думали шутить, тѣмъ и не огорчилась.

Не менѣе должно убѣгать надменности, по которой иные хотятъ сдѣлать лучше, нежели какъ могутъ. Есть такїе

люди, кои думаютъ, что письма ихъ всему свѣту будутъ показаны, и кои желали бы въ оныхъ истощить всѣ искусства науки. Для нихъ кажется не довольно писать такъ, какъ они говорятъ, хотя говорятъ и хорошо; они желаютъ писать лучше другихъ: а сіе приводитъ ихъ въ замѣшательство, изъ котораго они не выходятъ съ выгодою.

Ришелетъ повѣствуетъ, что нѣкоторая госпожа совѣтовалась съ однимъ человѣкомъ, знающимъ вкусъ въ разсужденіи письма, которое она писала къ другу своему, получившему отъ Короля чинъ на границахъ. Госпожа съ великимъ трудомъ наполнила четыре страницы всѣми выраженіями, служащими къ показанію радости въ подобныхъ случаяхъ. Тотъ, кому она его читала, спросилъ ее, что хотѣла она оказать другу своему чрезъ столь великое письмо. „Я хочу, отвѣтствовала она, „показать ему, что ни для кого столь „нечувствительно, какъ для меня, то правосудіе, которое Его Величество изво„лилъ ему оказать; что сей чинъ, уда„ляя его отсюда не долженъ привесть „у него въ забвеніе своихъ друзей, что „я прошу его помнить обо мнѣ, и что я „сіе заслуживаю по участію, которое при„нимала всегда въ его счастіи. Государы-

„ня моя, сказалъ сей разумный человѣкъ, „объявите ему сïе. Ваше письмо будетъ „несравненно лучше, нежели все то, что „вы ему пишите? Госпожа сему повѣрила, и послѣ того въ другихъ письмахъ слѣдовала сему совѣту.

Естьли бы тѣ, кои столь много трудятся въ сочиненïи письма, довольны были только тѣмъ, чтобъ изобразить въ оныхъ сердечныя чувствïя, то бы безъ всего успѣли они гораздо болѣе. Ибо что исходитъ изъ сердца, бываетъ всегда естественно и не можетъ не нравиться.

Дабы совершенно успѣть въ наукѣ сочинять письма, потребно имѣть обращенïе, и снискать долговременной навыкъ, правильно мыслить, и чисто выражать себя на природномъ языкѣ. А дарованïя нужныя всякому желающему прïобрѣсть въ семъ хотя нѣкоторое совершенство, суть слогъ естественной, не принужденное расположенïе матерïй, и великая въ выраженïи чистота, соединенная съ истиннымъ знанïемъ чинонаблюденïя, которыя сохранять во всякомъ случаѣ необходимо нужно. Мы поговоримъ особенно о каждомъ изъ сихъ членовъ.

II.

О приличномъ въ письмахъ слогѣ.

Мы уже дали знать, что слогъ писемъ долженъ быть свободенъ, и подходить къ обыкновенному обращенїю. Сїе мнѣнїе не противно прежде сказанному отъ насъ, то есть, что мы не можемъ простерть до излишества старанїе, пересматривая свои письма. Однако рачительность наша не должна простираться до того, чтобъ и другимъ было то примѣтно, что мы съ великимъ дѣлали старанїемъ. Въ письмѣ все должно казаться естественнымъ, и необходимо потребно, чтобъ искусство было сокрыто. Однакожъ не должно смѣшивать прїятную и дружественную свободность съ грубою, и не оборотною простотою. Должно помнить, что характеръ просвѣщенїя долженъ всегда отличать письма именитыхъ особъ отъ тѣхъ писемъ, кои получаютъ они отъ своихъ повѣренныхъ или откупщиковъ.

Поелику въ письмахъ говорятъ о всякихъ матерїяхъ; то и не можно ихъ писать всегда однимъ слогомъ. Необходимо должно соглашать свои выраженїя съ свойствомъ матерїи и съ достоинствомъ особъ. Разсудокъ требуетъ сея перемѣны. Онъ требуетъ также, чтобъ перемѣняли слогъ по матерїямъ, о коихъ должно говорить. Я

ненахожу лучшаго правила, какъ слѣдовать столь хорошему путеводителю: онъ ведетъ насъ туда, куда намъ должно итти.

Да не забудемъ изслѣдовать въ точность ту матерію, о которой будемъ говорить; да представляемъ себѣ оную во всѣхъ видахъ, какіе только можетъ она имѣть; да приступаемъ къ ней всегда съ той стороны, которая наиболѣе способствуетъ нашему намѣренію.

Въ письмахъ должно убѣгать сравненій. Да поставляемъ себѣ за непремѣнный законъ согласоваться со вкусомъ вѣка. Просвѣщенные люди не полагаютъ въ письмахъ своихъ ни басенъ, ни исторій, ни пословицъ, ни мнѣній. Оставимъ сіи мнимыя украшенія, коихъ искали нѣкогда съ толикимъ стараніемъ.

Да будемъ разсудительны и умѣренны въ употребленіи фигуръ. Слогъ, совсѣмъ оныхъ лишенный, бываетъ слабъ; а наполненный оными до излишества преобращается въ пустый вздоръ.

Да прикрываемъ то, что благопристойность запрещаетъ изъяснять, и да будемъ довольны только тѣмъ, чтобъ другимъ дать знать то, что позволено намъ говорить. Да прибѣгаемъ въ сихъ случаяхъ

къ выраженіямъ пріятнымъ, смотря, какъ того будетъ требовать матерія: а ежели она будетъ общая, то должны говорить о ней не общимъ образомъ.

Безъ нужды и безъ матеріи не должно часто писать; ибо не рѣдко оставляютъ разумъ и истинну, дабы предаться понятію своему и слѣдовать догадкамъ. Тогда принуждены мы бываемъ платить воображеніемъ, и не малой принимать трудъ для продолженія пріятнаго блеска.

Хотя, говоря вообще, всѣ письма должны быть кратки; однакожъ, боясь здѣлать ихъ долгими, не должно стѣснять слогъ такъ, чтобъ онъ былъ уже теменъ, или оставлять служащія къ матеріи обстоятельства.

Естьли бы случилось намъ потребовать изъясненія, или отдать въ важномъ дѣлѣ отчетъ; то стали ли бы мы писать о сей матеріи такъ, какъ пишутъ малое привѣтствіе вмѣсто того, чтобъ показать ее облеченною всѣми подробностями, могущими служить къ большему объясненію? Въ сихъ случаяхъ не запрещается говорить пространно, только чтобъ не впасть въ повторенія, и оставить все то, что существенно не принадлежитъ до матеріи.

Обыкновенїе научаетЪ насЪ, что слогЪ употребляющїйся вЪ общенїи разума, всегда долженЪ быть равенЪ, безЪ всякихЪ фигурЪ, вЪ умствованїи не пространенЪ, вЪ слѣдствїи и соединенїи матерїи естественЪ, вЪ составленїи и пространствѣ перїодовЪ разнообразенЪ, вЪ надлежащемЪ порядкѣ, и благороденЪ безЪ гордости. А особливо всякой перїодЪ, кажется, долженЪ содержать особливую мысль, и потому, что рѣчь не вспомоществуемая голосомЪ, или присудствїемЪ, можетЪ быть поддерживаема только непрестойными чертами разума; но надобно остерегаться, чтобЪ они не были подобны острымЪ замысламЪ.

Еще желалЪ бы я, чтобЪ вЪ почтенныхЪ письмахЪ полагали границы униженїямЪ оказывающимся вЪ оныхЪ и не доходили ни до излишнихЪ ласкательствЪ, ни до рабскаго угожденїя; когда ползаютЪ сЪ такою низкостїю, то не столько почтенїя, сколько презрѣнїя себѣ превлекаютЪ отЪ самыхЪ тѣхЪ особЪ, коимЪ думаютЪ чрезЪ сїе свидѣтельствовать свое почтенїе.

Да избѣгаемЪ также и противной крайности. Не должно поступать чрезмѣрно дружественно сЪ вышшими насЪ особами. Естьли мы обязаны будемЪ хвалить, то

да соблюдаемъ въ семъ искусство. Что найдешь пріятнаго въ похвалѣ, здѣланной безъ остроты и откровенно. Сіе значитъ бить кого нибудь кадиломъ. Какъ скоро начинаютъ говорить, или писать, то и вмѣшиваются приписывать похвалы, такъ какъ бы дождь шелъ. Но признаемся, что по большой части бываютъ они глупы и не искусны.

Не должно тщиться, чтобы періоды были всегда одинаковой долготы: надобно сколько возможно перемѣнять пространство и теченіе оныхъ; я не полагаю ни рифмъ, ни согласія тоновъ.

III.

О частяхъ письма.

Три суть части письма: приступъ, предложеніе матеріи и заключеніе. Древніе начинали нѣкоторымъ родомъ привѣтствія о здравіи. Они оканчивали симъ словомъ: прощай, такъ какъ поступаютъ разлучающіяся особы. Средина письма содержала самую матерію, и причины утверждающія оную. Мы въ своихъ письмахъ слѣдуемъ подобному образу; дѣлаемъ привѣтствія той особѣ, къ которой пишемъ, изъясняя, что мы или принуждены благодарить оной или извиняться, или просить какой милости, или

поручить какое либо дѣло. Сїи первыя учтивства можно почесть за то, что называютъ проступокъ въ проповѣди или рѣчи. Они вводятъ насъ въ сердцѣ той особы, къ коей пишемъ, и располагаетъ оную къ благопрїятїю того, что мы имѣемъ ей сказать. Когда вступаемъ въ матерїю, то показуемъ по различїю матерїй или справедливость требованїй нашихъ, или воспрїемлемое нами участїе въ томъ, что касается до сей особы. Потомъ обыкновенно оканчиваютъ свидѣтельствованїемъ услуги, почтенїя, уваженїя, привязанности и пр.

399108

IV.

О матерїи писемъ.

Поелику можемъ мы говорить о всѣхъ видимыхъ, и даже представляющихся воображенїю вѣщахъ, то не должно сомнѣваться, чтобы непозволено было объ оныхъ и писать. Но сїе должно быть съ большею осторожностїю, нежели каковой требуетъ обращенїе; потому что письма остаются во власти того, къ кому ихъ посылаемъ, и онъ можетъ показать ихъ, когда захочетъ. Приготовясь писать, мы должны единственно совѣтоватся съ разсудкомъ, съ сею помощїю все можетъ намъ подавать матерїи. Все то, что есть важнѣйшее и забавнѣйшее,

нужное или шуточное, простая должность, благопристойность, все будетъ матерїею писемъ, естьли мы захотимъ, или естьли потребуетъ случай; и понеже предъ всякимъ классомъ сего собранїя писемъ положили мы наставленїе о способѣ сочинять разные роды писемъ, то и отсылаемъ къ онымъ читателя; а здѣсь нѣсколько упоминаемъ объ отвѣтахъ вообще на всякїя письма.

V.

Объ отвѣтахъ вообще.

Наилучшїй способъ отвѣтствовать есть тотъ, чтобъ отвѣтствовать въ скорости, особливо когда письмо о какомъ либо дѣлѣ важномъ и требующемъ великаго старанїя. Въ такихъ случаяхъ раченїе изъявляетъ нѣкоторую горячность, которая не можетъ не нравиться; ибо естьли медленность платить таковые долги не бываетъ прїятна, то скорые отвѣты по истиннѣ великое дѣлаютъ удовольствїе.

Исправность требуетъ, чтобъ мы отвѣтствовали по порядку на всѣ пункты писемъ, чтобъ давали требуемыя отъ насъ объясненїя, и чтобъ даже исполняли то, чего отъ насъ требуютъ, или чтобъ изъяснили неудовольствїе, происходящее отъ

того, что вы не въ состоянiи исполнить. Въ письмахъ, содержащихъ дѣло, не должно оставлять ни одной вещи безъ отвѣта; но не нужно быть всегда столь же неисправнымъ въ привѣтственныхъ письмахъ. Довольно, когда въ оныхъ не погрѣшить противъ благопристойности, и не нарушить законовъ дружества. Но какъ въ разсужденiи однихъ, такъ въ разсужденiи и другихъ крайняя потребна исправность въ отвѣтахъ. Когда отвѣчаемъ скоро, то чрезъ сiе доказываемъ, что почитаемъ ту особу, къ которой пишемъ и не можно долго медлить безъ того, чтобъ не быть обвинену въ лѣности: и такъ естьли самыя дѣла, на которыя долженъ быть отвѣтъ, требуютъ нѣкотораго замедленiя, то нужно, чтобъ не держать друга своего въ сомнѣнiи, написать ему хотя слово, чтобъ его осемъ увѣдомить.

Когда должно будетъ отвѣчать на такiя письма, коими мы огорчены, тогда разумно на нѣсколько времени отлагать отвѣтъ, какъ для того, чтобъ не позволить обладать собою гнѣву, такъ и для того, чтобъ привести въ чувствiе друга своего, и не разрушить дружбы чрезмѣрною поспѣшностiю.

Двѣ вещи особливо должно примѣчать, когда требуется отвѣтствовать: 1.) то,

что намъ писали, и 2.) въ какомъ духѣ писали, дабы по сему устроить наши чувствія: ибо есть такія вещи, коими не огорчаются, сколь они ни огорчительны сами въ себѣ; потому что происходятъ отъ такой особы, коея намѣренія суть невинны, такъ какъ есть другія, на которыя тѣмъ паче не должно полагаться, что имѣютъ они ласкательную наружность: понеже они суть разставленныя на насъ сѣти.

Наибольшее искусство отвѣтовъ на тѣ письма, коими хотятъ насъ уловить, состоитъ въ томъ, чтобъ не показывать, что примѣчаемъ мы сіе намѣреніе; однакожъ не всегда должно употреблять сіе притворство. Есть такіе случаи, въ коихъ иному должно показать, что мы то знаемъ, особливо когда можно его устрашить, или когда знаешь, что онъ тотчасъ перестанетъ, какъ скоро узритъ сію хитрость открытою. Кромѣ такихъ случаевъ отвѣтствуютъ просто, кратко, и говорятъ только то, что необходимо нужно, и даже оставляютъ, естьли можно, все то, что относится до дѣла, въ которомъ опасаются обмана.

Не должно терять изъ виду сего правила, отвѣтствуя на большую часть писемъ сожалительныхъ и утѣшительныхъ, при случаѣ оказаннаго намъ неправосудія. Ни

на какія письма съ толикою осмотрительностію не должно отвѣтствовать, какъ на тѣ, въ коихъ неправосудіе увеличено, и въ коихъ болѣе намъ ласкаютъ.

Что касается до безхитростныхъ писемъ; ихъ столько есть родовъ, что трудно оныя изчислить. Я буду говорить только о главныхъ.

Отвѣты на письма утѣшительныя состоятъ въ благодареніяхъ; объявляютъ, что намъ чувствительно то участіе, которое вдругъ пріемлютъ въ нашей печали, и естьли утѣшеніе бываетъ отъ вышшаго, то еще большую свидѣтельствуютъ благодарность. Отвѣтствуютъ на письма поздравительныя, оказывая удовольствіе, какое чувствуемъ изъ участія, воспріятаго въ томъ, что до насъ касается; представляютъ другу свои услуги, и просятъ его о продолженіи дружества.

Надобно также благодарить за приписуемыя намъ похвалы, но отвергая оныя съ искусствомъ; надобно говорить, что описали насъ не таковыми, каковыми мы дѣйствительно, но таковыми, каковыми быть должны; что это суть должности наши, кои представляютъ намъ учтивѣйшимъ образомъ; что сдѣланной намъ портретъ

есть образецъ, которому желаютъ, чтобъ мы сдѣлались подобными; что показали намъ то, чего отъ насъ ожидаютъ, и мы понимаемъ, сколь трудно исполнить таковыя надежды; что однакожъ мы употребимъ всѣ усилія, чтобъ сдѣлаться достойными сихъ похвалъ, и тысячи подобныхъ выраженій, кои можно сыскать вездѣ въ семъ сочиненіи.

Естьли отвѣтствуютъ на письма выговаривательныя; то, или чистосердечно признаются въ погрѣшности или оправдываются; и сіе оправданіе бываетъ скромно, или живо, смотря по обстоятельствамъ. Одному говорятъ, что хоть я и невиновенъ, однако благодарю за то, что показываютъ чрезъ сіе особенную любовь, или за то, что остановили свое разсужденіе дотолѣ, доколѣ не увѣдомилися отъ меня о произшествіи; напротивъ выговариваютъ другому за то, что онъ легковѣренъ, и что его выговоры чрезмѣрно колки, и пр.

Свидѣтельствуютъ благодарность за совѣты и увѣщанія, и во всѣхъ таковаго рода отвѣтахъ, такъ какъ и въ отвѣтахъ на просительныя и рекомендательныя письма, наиболѣе должно примѣчать, чтобъ быть чувствительну къ дружеству безъ

надмѣнности, и не возвышая цѣны своихъ дѣлъ.

VI.

О чино-наблюдении въ письмахъ.

Чрезъ чинонаблюденіе или церемоніалъ въ письмахъ разумѣются обыкновенія, введенныя для показанія большаго или меньшаго почтенія къ тѣмъ особамъ, съ коими имѣемъ переписку. Сіе чинонаблюденіе всегда перемѣняется по различнымъ отношеніямъ, находящимся между переписывающимися особами, или по странамъ, имѣющимъ различныя обыкновенія, съ коими согласоваться почитаютъ за лучшее. Все сіе составляетъ три вещи, 1) надпись, 2) подпись, 3) число.

Надпись состоитъ въ титулахъ, приписываемыхъ той особѣ, къ которой пишемъ какъ въ верьху, такъ внизу и въ срединѣ письма, что называется *внутренняя надпись*, и въ титлахъ приписываемыхъ на пакетѣ, что называется *внѣшняя надпись*. Въ разсужденіи сего великое потребно примѣчаніе.

Когда пишутъ къ великимъ особамъ или къ такимъ, коимъ мы одолжены благодарностію и уваженіемъ: то оставляютъ между прописаннымъ титуломъ и началомъ

письма почти половину страницы бѣлою и поля въ два или три перста широты; также оставляютъ умѣренное пространство въ низу первыя страницы такъ, что обыкновенно содержитъ она пять или шесть строчекъ письма.

Когда пишутъ къ друзьямъ своимъ или къ низшимъ насъ людямъ; то не оставляютъ бѣлаго мѣста между надписью внутреннею и началомъ письма.

Подпись есть дѣло весьма не трудное, однако противъ онаго наиболѣе погрѣшаютъ. Употребительнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

Вашъ нижайшій, послушнѣйшій и покорнѣйшій слуга.
Вашъ покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга.
Вашъ послушнѣйшій слуга.
Покорный слуга.
Другъ вашъ.
Къ услугамъ вашимъ готовый.

Должно наблюдать, чтобъ въ подписаніи предшествовали сіи слова: *Милостивѣйшій государь, Государь мой, Государыня моя и проч.* въ звательномъ падежѣ. Сіе то даетъ преимущество глаголу *быть*. Правда, можно употреблять и винительный;

но не столь хорошо. Родительный, дательный, творительный не столь приличны, и не должно ихъ употреблять. Оканчивая письмо, не полагаютъ просто, *я есмь*; но приобщаютъ также одно изъ слѣдующихъ выраженій:

съ глубочайшимъ почтеніемъ.
съ глубокимъ почтеніемъ.
съ великимъ почтеніемъ.
съ истиннымъ почтеніемъ.
съ почтеніемъ.
съ совершеннымъ уваженіемъ.
съ преданностію.

и множество другихъ. Первыя выраженія учтивѣе послѣднихъ. Вообще должно наблюдать, чтобъ въ подписи были тѣ же самыя качества, какія намъ приписали, когда будутъ равныя особы.

Думаютъ также, что гораздо учтивѣе полагать степень родства въ одной только подписи; какъ на примѣръ: *я есмь покорнѣйшій слуга и братъ.* Однакожъ лучшіе сочинители и именитые люди не привязываются къ таковому правилу. Они просто начинаютъ. *Государь мой и любезнѣйшій братъ, Государыня моя и любезнѣйшая племянница.* Великіе люди подписываютъ имя почти всегда различно по различію особъ, къ коимъ посылаютъ письма. Они по-

лагаютъ одно имя, когда пишутъ къ равнымъ или вышшимъ; а присовокупляютъ свой титулъ въ письмахъ къ людямъ низшаго состоянія, какъ на примѣръ: *я есмь вашъ и пр. Графъ N. и проч. Князь N. и проч. . . .*

Число письма полагается иногда вверху, когда пишутъ къ низшему. Съ равными себѣ лучше полагать его въ концѣ: при томъ надобно въ томъ согласиться, что гораздо учтивѣе полагать его послѣ подписи, особливо когда пишемъ къ знатнымъ особамъ, или вышшимъ, хотя и взошло въ обыкновеніе полагать его на сторонѣ противъ подписи. Въ письмахъ не должно беречь учтивостей, и быть въ оныхъ скупу; лучше, какъ мы сказали, быть съ лишкомъ учтиву, нежели не быть довольно учтиву.

Всякое письмо, писанное къ вышшему, должно быть сложено нарочитою величиною, то есть, цѣлой листъ въ четверо, а не болѣе. Долженъ быть пакетъ; никогда не надобно посылать безъ него подъ тѣмъ предлогомъ, чтобъ менѣе заплатить за пересылку.

Способъ запечатывать, составляетъ также часть чинонаблюденія. Для сего по-

требенъ сургучь: печатать же чемъ либо другимъ, значитъ *непочтенiе.*

VII.

Примѣчанiя, касающiяся до чинонаблюденiя или церемонiала.

I е. Вольность, каковую можно предпринимать въ письмахъ, приводитъ многихъ въ замѣшательство; они не знаютъ, какъ начать; они мучатся, изыскивая способъ, вступить въ матерiю, и рѣшась наконецъ бываютъ не довольны, когда окончатъ: ибо кажется, что или не довольно оказали покорности, или чрезмѣрно много. Однако не столь трудно выйти изъ сего замѣшательства, какъ думаютъ. Надлежитъ только разсудить, кто таковъ ты, и къ какой особѣ пишешь. Обыкновенно допускаютъ и признаютъ три рода людей: вышшихъ, равныхъ и низшихъ; безполезно бы было вступить о семъ въ пространное изъясненiе; малое разсужденiе, вспомоществуемое свѣтскимъ обыкновенiемъ, показуетъ, какимъ образомъ должно говорить, или писать къ именитымъ, или возведеннымъ на достоинство людямъ, и тѣмъ, кои не таковы.

II. Когда великая особа имѣетъ многiя титлы, то обыкновенiе повелѣваетъ

избирать важнѣйшее, и полагать его, по крайней мѣрѣ, не болѣе двухъ, оставляя другія.

III. Качество сродника никогда не должно быть писано на пакетѣ. Однако сіе есть общее обыкновеніе въ Германіи: это есть худое употребленіе.

IV. Я видалъ письма, въ коихъ незнающіе своего языка полагали въ заглавіи письма, *ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО* или *Ваше Превосходительство.* Это смѣшно: сіи слова суть именительные, и не могутъ быть употребляемы такъ какъ звательные.

V. Написавъ, *Милостивый Государь мой, государыня моя* въ заглавіи, должно остерегаться, чтобъ не начать письма которымъ нибудь изъ сихъ словъ. на прим. *Милостивый Государь! милостивый государь вашъ дядюшка, съ которымъ я имѣлъ честь встрѣтиться сего утра, изволилъ приказать, чтобъ я вамъ объявилъ и проч.* Надобно сдѣлать другой оборотъ въ самой мысли, и сказать: *Милостивый Государь! сего утра я имѣлъ честь встрѣтиться съ милостивымъ государемъ вашимъ дядюшкою, которой изволилъ приказать, чтобъ я вамъ объявилъ и проч.*

VI. Крайнѣ остерегаться надлежитъ, чтобъ не положить словъ *Высочество, Превосходительство, Сїятельство, Государь мой, Государыня моя и проч.* послѣ дѣйствительнаго глагола, по причинѣ смѣшнаго двоемыслїя, которое можетъ изъ того произойти, на прим. *Я не хочу покупать, Ваше Превосходительство, такую бездѣлицу за столь дорогую цѣну. Здѣсь есть, Милостивые Государи, мошенники.* Надобно постараться избирать такїя мѣста, кои кажется естественно оныхъ требуютъ, какъ на прим. *Вы, я былъ у васъ и проч. Но что касается до васъ, милостивая государыня.* Также когда вопрошаютъ, или увѣряютъ, *возможно ли, государь мой; я вамъ клянусь, государыня моя и проч.* и послѣ глагола во второмъ лицѣ: *Вы знаете, государь мой; и пр.* Наконецъ послѣ частицъ начинающихъ перїоды: *ибо, но, впрочемъ, послѣ всего, наконецъ, подлинно, конечно, и для того, однакожъ* и другихъ подобныхъ. Главное правило состоитъ въ томъ, чтобъ не полагать словъ, *Государь мой, Государыня моя,* и имъ подобныхъ ни въ какомъ мѣстѣ, въ которомъ или предъидущее, или послѣдующее можетъ произвести двойственную мысль.

VII. Не должно называть въ звательномъ падежѣ ту особу, къ которой пи-

шешь. Одинъ купецъ, имѣющій чинъ Агента *Прокурора* въ письмѣ къ весьма знатному человѣку положилъ въ заглавіи: *Милостивѣйшій Государь Графъ А.* Это есть погрѣшность противъ почтенія, и грубость свойственная человѣку такого рода не знать, что говорятъ вышшимъ себя, и что даже и между равными сіе не стерпимо.

VIII. Остерегаться надлежитъ, чтобъ въ письмѣ къ почтенному человѣку не приписывать поклонъ кому другому. Надобно писать сему третіему особливо.

IX. Наконецъ не можно предписать общихъ правилъ о чинонаблюденіи, развѣ только то, что надобно различно располагать сіи роды честей, смотря по различію особъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

содержащее въ себѣ

ПИСЬМА

поздравительныя.

НАСТАВЛЕНІЕ,

как̃ сочинять поздравительныя письма.

Поздравляютъ различно по различію особъ и матерій. Когда пишутъ къ **Полководцу** *при одержаніи побѣды, или взятіи какого либо мѣста, то возвышаютъ слогъ по важности дѣйствія. Превозносятъ славу побѣдителя; выхваляютъ его поступококъ и храбрость; представляютъ выгоды, каковыя народъ и войско получили изъ столь ве-*

ликаго успѣха. Но съ меньшею или большею откровенностїю сердца пишутъ къ друзьямъ при свидѣтелствованїи участїя, каковое принимаютъ въ ихъ благополучїи, какъ на примѣръ въ счастливомъ бракѣ, въ рожденїи сына, въ выигрышѣ тяжбы, въ возвращенїи здравїя, или въ повышенїи на знатное достоинство.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА.

ПИСЬМО I.

Поздравительное и дружественное при полученіи чина.

Государь мой!

Вы произошли отъ столь знаменитаго поколѣнія, что хотя бы и не оказали толикихъ заслугъ, то получили бы сіе новое достоинство; но съ другой стороны заслуги сіи столь велики, что справедливость требовала почтить симъ титломъ N, хотя бы и не были вы знатнаго порожденія. И такъ я не удивляюсь вашему повышенію, однако поздравляю, зная, что заслуженное счастіе не престаетъ быть счастіемъ. При толь великомъ достоинствѣ не можно не радоваться вамъ; однакожъ не вы одни долженствуете вкушать сіе удовольствіе, но и всѣ сопряженные съ вами родствомъ, или дружествомъ. Г. N. и я, имѣемъ и то и другое; хотя же сродственники не всегда бываютъ друзьями, однако изъ нѣкоторыхъ случаевъ могли вы дознать, что онъ, такъ какъ и я, совершенно,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 2.

Другое такогожъ содержанія.

Государь мой!

Съ несказанною радостію слышу я, что получили вы новое достоинство; не сомнѣваюсь, что вы почитаете себя довольнымъ, хотя судьба и не столь еще наградила, сколько вы заслужили. Она удержала милости до извѣстнаго только времени; ибо счастіе, однажды нашедши путь, почти никогда не останавливается, такъ какъ и самыя гоненія. Чтожъ касается до меня, хотя не имѣю причины хвалиться милостями сего счастія, но по крайней мѣрѣ въ сопротивленіе оному буду имѣть удовольствіе радоваться при благоденствіи моихъ сродственниковъ и друзей. Это дѣлаю я нынѣ, извѣстившись о вашемъ повышеніи, и увѣряю, что не возможно имѣть толь не нарушимой привязанности, съ какою къ вамъ есмь,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 3.

Въ которомъ поздравляетъ друга своего съ новымъ достоинствомъ, и проситъ извиненія, что сіе дѣлаетъ онъ уже поздно.

Государь мой!

Хотя послѣ всѣхъ поздравляю я васъ съ новопорученнымъ правленіемъ, однако могу увѣрить, что прежде всѣхъ оказалъ я знаки истинныя радости.

И какъ сей свидѣтельствуемый вамъ мною долгъ беретъ свою цѣну болѣе отъ ревности, нежели отъ моего тщанія, то я думаю, что и медлительность въ семъ случаѣ не будетъ вамъ непріятна. Естьли бы не занимался я никакимъ другимъ предметомъ кромѣ счастія вашего: то бы упредилъ въ семъ случаѣ всѣхъ предварившихъ меня; но единственно уважая достоинство ваше, послѣдовалъ я болѣе чувствіямъ моимъ, нежели обыкновенію, стараясь во всякомъ случаѣ доказать, что я истинно,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 4.

Въ которомъ поздравляетъ друга съ новымъ чиномъ, и желаетъ, чтобъ онъ жилъ благополучно.

Государь мой!

При шумѣ восклицаній всеобщія радости, могулъ я быть безмолвнымъ? Нѣтъ! я долженъ соединить гласъ свой съ гласомъ другихъ, дабы возвѣстить съ ними общее наше удовольствіе, при случаѣ новаго достоинства, коимъ вы почтены. Сіе воздаяніе правосудія столько одобрено всѣмъ свѣтомъ, что и самые враги ваши принуждены осудить себя на вѣчное молчаніе, не могши отверсть устъ, какъ только на постыженіе свое. Теперь живите во всякомъ благополучіи, которое одни достоинства ваши пріобрѣли вамъ. Я съ моимъ къ вамъ почитаніемъ,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 5.

Въ которомъ поздравляетъ прїятельницу свою съ бракосочетанїемъ.

Государыня моя!

Никакой новости не слыхалъ я съ большимъ удовольствїемъ, какъ ваше бракосочетанїе; ибо увѣренъ, что послужитъ оно къ благополучїю жизни вашей. Сдѣланной вами счастливой выборъ не требуетъ похвалы. Я молю токмо Господа, чтобъ Онъ ниспослалъ свое небесное благословенїе на васъ, и увѣнчалъ взаимную любовь вашу желанным плодомъ. Прошу не лишать меня тѣхъ милостей, коими доселѣ удостоивали меня, и за которыя потщусь оказать вамъ чувствительнѣйшую благодарность искреннею любовь, съ которою есмь,

Государыня моя!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 6.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Благодарю за прїемлемое вами участїе въ моемъ благополучїи, и за оказанныя мнѣ знаки вашего дружества. Я бы доказала вамъ, сколь это для меня чувствительно, естьли бы умѣла изъясняться столько же удобно, какъ вы. За истинное почту удовольствїе имѣть толь преимущественное знакомство, каково есть ваше по признанїю цѣлаго

свѣта. Вы видите здѣсь одно простое, но искреннѣйшее увѣреніе, съ какимъ къ вамъ уваженіемъ я,

Государь мой!
ваша и пр.

ПИСЬМО 7.

Въ которомъ увѣдомляетъ пріятеля, что хочетъ вступить въ бракъ, и ему того же желаетъ.

Государь мой!

Я хочу вступить въ превеликое дѣло, и ласкаю себя, что вы это одобрите. Я намѣренъ вступить въ бракъ, и взять за себя . . . Подозрительнобъ показалось, естьли бы сталъ я описывать ея прелести: она приноситъ съ собою довольное приданое, сопровождаемое любезнымъ характеромъ и непосредственнымъ разумомъ. Я желаю, государь мой! чтобъ мой примѣръ произвелъ въ васъ дѣйствіе; вамъ только потребно добровольное къ сему расположеніе. Съ вашими достоинствами никакому не можно подвергнуться страху, и никто не долженъ быть столько увѣренъ о своемъ счастіи, какъ вы. Я есмь,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 8.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Естьлибъ всякъ былъ столь же счастливъ, какъ и вы: то бы всякъ возымѣлъ великое желаніе всту-

пить въ бракъ. Потребно равное вашему достоинство, дабы осмѣлиться на столь важное предпрїятїе; и я единственно нахожу Гжу. N... могущею сравниться съ вами въ совершенствахъ. Невозможно, чтобъ оба вы небыли въ высочайшемъ степени счастливы: ибо кромѣ превосходныхъ качествъ, коими вы одарены, удивительнымъ образомъ сходствуете во нравахъ. Сколь бы вы нибыли ревнивы, объявляю вамъ, что люблю вашу супругу почти также, какъ и васъ. Хотя и не имѣю чести знать ее столь коротко, но вашъ выборъ увѣрилъ меня, что нѣтъ никакой опасности оказать ей все мое почтенїе. Впрочемъ увѣряю васъ, государь мой, что никто не принимаетъ большаго участїя, какъ я, въ томъ удовольствїи, которое будете вы вкушать съ сею любезною особою. Я съ совершеннымъ дружествомъ имѣю честь быть,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 9.

Въ которомъ поздравляетъ прїятеля со вступленїемъ въ бракъ.

Государь мой!

Не ожидайте, чтобъ я васъ поздравлялъ съ благополучнымъ бракомъ вашимъ; вы должны быть увѣрены объ участїи, каковое прїемлю я въ этомъ. Я поздравляю самаго себя; поелику, въ вашемъ удовольствїи нахожу свое собственное. И такъ довольно для меня увѣрить васъ о совершенной моей къ вамъ

приверженности и о томЪ, что ваше счастїе и несчастїе составляютЪ всю мою радость и печаль.

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 10.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я всегда былЪ увѣренЪ о вашей любви, которая простирается до того, что вы берете участїе во всемЪ касающемся до меня. Это есть дѣйствїе вашего благорасположенїя и великодушїя, за которыя крайнѣ вамЪ обязанЪ. Но могу васЪ увѣрить, что вЪ сдѣланномЪ мною выборѣ вЪ разсужденїи жены вы найдете новаго друга, которой уже раздѣляетЪ со мною ту ревность, сЪ которою имѣю честь быть во всю мою жизнь.

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 11.

ВЪ которомЪ благодаритЪ за поздравленїе сЪ полученїемЪ новаго чина.

Государь мой!

Я увидѣлЪ изЪ письма вашего, сколько вы были чувствительны при возведенїи меня на новое достоинство. Хотя не сомнѣвался, что дѣйствительно таковы ваши чувствїя; однако это было для меня истиннымЪ удовольствїемЪ, узнать вЪ ономЪ и нѣкоторымЪ образомЪ видѣть впечатлѣнїе радости,

наполняющей ваше сердце, и найти неложныя знаки любви вашей ко мнѣ. Воспріятое вами обо мнѣ надѣяніе да возрадитЪ вЪ душѣ вашей спокойствіе и мирЪ! Покрайней мѣрѣ употреблю всѣ силы, любезный и почтенный мой пріятель, чтобЪ всегда находили вы во мнѣ нѣжнаго друга, старающагося о вашихЪ пользахЪ. Перемѣна моего состоянія не перемѣнила моего сердца. Прошу извинить, что сей отвѣтЪ пришелЪ кЪ вамЪ поздно; ибо при столь для мѣня новой и неожидаемой должности я былЪ обремененЪ множествомЪ дѣлЪ, которыя почти не дали мнѣ времени и успокоиться. Продолжите ко мнѣ вашу любовь; яжЪ отЪ всего моего сердца,

Государь мой!

вашЪ и пр.

ПИСЬМО 12.

Поздравительное сЪ бракосочетаніемЪ.

Государь мой!

Сколько вы счастливы, любезный другЪ! и какЪ я этому радуюсь! Вы заключили важный союзЪ, сочетавшись бракомЪ сЪ прекрасною особою, которую сердечно любите. Правда, вамЪ не дали приданаго, коего вы имѣли бы право требовать; но цѣлой свѣтЪ согласенЪ, что вы обладаете неописанными прелестями, драгоцѣннѣйшими всѣхЪ богатствЪ. Да и могу сказать, что вы будете радоваться, поступивЪ вЪ семЪ случаѣ столь благородно. Описывали мнѣ сердце любезныя особы, которую вы предпочли ея сопернице, и не сомнѣваюсь, что вы болѣе тронуты знаками угожденія, каковые видите повсеминутно

въ благодарной супругѣ, нежели тѣми тысячами, коими Гжа. N... моглобъ умножить ваше богатство. И такъ, Государь мой! выборъ вашъ похваленъ; всѣ почтенныя особы отдаютъ вамъ въ этомъ честь, что, не уважая имѣнія, помышляли вы единственно о удовольствіи своемъ, и вы не можете представить, сколь я вамъ сорадуюсь.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 13.

Поздравительное при выздоровленіи.

Государь мой!

Я чрезвычайно обрадовался любезнѣйшій мой другъ! примѣтя изъ вашего письма, что состояніе здравія вашего очень поправляется; но не должно начинать это усильнымъ образомъ. Довольно было четырехъ строкъ, дабы успокоить духъ мой пріятною для меня вѣстію. Желая обязать меня, вы даже не можете соблюсти мѣры, и естьли ваши милости не излишни, то вамъ кажется, что есть въ нихъ недостатокъ. Мало такихъ друзей какъ вы; а еще менѣе столь великодушныхъ философовъ, соблюдающихъ живость духа при болѣзняхъ тѣлесныхъ. Однако при всемъ мужествѣ надобно вамъ пощадить и слабость свою. Предоставте людямъ желанія и надежды, такъ какъ они во всякое время этимъ были исполнены. Куда бы вамъ дѣваться, есть ли бы вы стали охуждать всѣ страсти? Снидите до слабости человѣческой, и разсудите, что Герои рѣдки въ семъ вѣкѣ. Чтожъ касается до меня, я доволь-

ствуюсь единымЪ удивленіемЪ и почтеніемЪ кЪ особѣ вашей.

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 14.

ВЪ которомЪ благодаритЪ за поздравленіе.

Государь мой!

Радость ваша привозведеніи меня на новый степень достоинства соотвѣтствуетЪ любви, которую имѣли вы ко мнѣ сЪ давнаго времени. Я не сомнѣваюсь, что сіи наружные знаки усердія происходятЪ отЪ сердца, а потому благожеланія ваши мнѣ весьма пріятны. ЧтожЪ касается до моего кЪ вамЪ расположенія, вы должны быть увѣрены, что оно не прежде кончится, какЪ сЪ моею жизнію. Новое достоинство не только не уменьшаетЪ любви моей кЪ вамЪ, но приращаетЪ и усугубляетЪ оную. А чтобЪ увѣрить васЪ вЪ этомЪ, нетерпѣливо ожидаю благопріятнаго случая, вЪ которомЪ бы могЪ промѣнить обѣщаніе мое на исполненіе.

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 15.

Благодарительное за поздравленіе сЪ выздоровленіемЪ.

Государь мой!

Чрезмѣрно вамЪ обязанЪ, что пріемлете участіе вЪ моемЪ здоровьѣ. Слава Богу! оно приходитЪ вЪ прежнее состояніе; а еще былЪ бы я довольнѣе есть-

либЪ могЪ употребить оное на что либо пріятное для васЪ. Удовольствіе обязывать должно быть обще всѣмЪ людямЪ. Всею душею желалЪ бы увѣрить васЪ, что я ношу всѣхЪ людей вЪ моемЪ сердцѣ, что они безконечно драгоцѣнны для меня, и что всѣхЪ почитаю я достоинство. Естьли любезный вашЪ племянникЪ пріѣдетЪ вЪ ПетербургЪ, такЪ какЪ вы увѣдомляете: то найдетЪ онЪ во мнѣ искреннѣйшаго и усерднѣйшаго человѣка; ибо вся душа моя предана вамЪ, и нѣтЪ ничего на свѣтѣ, чего бы не предпріялЪ для увѣренія, сколь вы мнѣ любезны.

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 16.

Отвѣтъ на поздравительное письмо, въ которомъ увѣряетъ, что никогда не забудетъ друзей своихъ.

Государь мой!

Полученное мною достоинство, кЪ которому я небылЪ рожденЪ, имѣетЪ для меня болѣе терній, нежели розЪ, и вЪ етомЪ оно сходно со всѣми знаменитыми мѣстами. ПромыслЪ, возводя меня на оное, не позволилЪ, чтобЪ я потерялЪ изЪ виду то мѣсто, откуда изшелЪ: это есть першпектива, всегда предстоящая глазамЪ моимЪ и удаляющая самолюбіе. И такЪ не думайте, чтобЪ я васЪ позабылЪ; да и чтожЪ? Ужель я сталЪ другой человѣкЪ, для того что имѣю честь быть N.? Всегда сердце и объятія мои будутЪ отверсты для любезныхЪ моихЪ друзей. Я ими много одолженЪ, какЪ возможно,

чтобЪ когда нибудь могЪ я изгладить ихЪ изЪ моей памяти. Благодарю за ваши добрыя желанія; не сомнѣваясь о искренности оныхЪ, прошу не сомнѣваться и о моемЪ кЪ вамЪ дружескомЪ расположеніи.

Государь мой!

вашЪ и пр.

ПИСЬМО 17.

Такогожъ содержанія.

Государь мой!

Естьли вы почитаете меня счастливымЪ, то обманываетесь. Безпокоясь цѣлой день, часто пробуждаюсь я посреди ночи, и воздыхаю о простой моей жизни, о моемЪ уединеніи и о книгахЪ; да и могу сказать, что сЪ завидованіемЪ взираю я на ваше состояніе. То меня нѣсколько ободряетЪ, что самЪ ПромыслЪ, кЪ великому удивленію цѣлаго свѣта, поставилЪ меня на это мѣсто; и что естьли ОнЪ предопредѣляетЪ меня кЪ какому либо важному дѣлу, то надѣюсь, что и поддержитЪ слабость мою. Скоро получите вы отЪ меня отвѣтЪ на свои требованія; вамЪ извѣстно, что я не забываю друзей своихЪ; а ежели не могу сЪ ними видѣться такЪ часто, какЪ прежде, это отЪ того, что дѣла обстоятЪ меня какЪ нѣкоторые стражи: они и у дверей и вЪ покояхЪ и вЪ сердцѣ моемЪ. Засвидѣтельствуйте мое почтеніе всемЪ прежнимЪ знакомцамЪ, и снова увѣрьте ихЪ, что я вѣчно буду,

Государь мой!

вашЪ и пр.

ПИСЬМО 18

Вь которомь поздравляеть пріятеля сь выздоровленіемь.

Государь мой!

Невозможетъ приключиться вамъ ни добро, ни зло, въ которомъ бы я не имѣлъ участія до безконечности. Судите же, сколько я радуясь при востановленіи вашего здравія. Живѣйшее мое къ вамъ дружество не позволяетъ мнѣ опустить сей случай изъявить знакъ моего усердія. Пожалуйте берегите себя, чтобъ болѣе не обезпокоить друзей своихъ. Естьли бы одни желанія потребны были къ предохраненію здравія вашего, тобъ и на одного меня могли вы надѣяться; ибо, чтобъ до васъ ни касалось, ни кто столько неусердствуетъ, какъ я; будьте объ этомъ увѣрены, такъ какъ и о совершенной искренности, съ каковою есмь,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 19

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я не могу вамъ довольно возблагодарить за оказанные вами при выздоровленіи моемъ знаки дружества. Благожеланія ваши крайнѣ меня обязываютъ; отъ всего сердца желаю исполненія оныхъ, дабы имѣть удовольствіе получать отъ васъ пріятныя письма, и быть въ состояніи доказать вамъ, что я болѣе, нежели кто либо другой,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 20.

Въ которомъ поздравляетъ пріятеля съ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени супруги его.

Государь мой!

Съ чувствительною радостію услышалъ я, что любезная супруга ваша благополучно разрѣшилась отъ бремени своего. Поздравляю васъ съ симъ отъ всего моего сердца. Вы не можете представить, какое чувствую я веселіе, воображая о томъ удовольствіи, которое должны вы имѣть. Вы пожинаете плоды брака своего; вы теперь отецъ по прекрасной особѣ, которую сердечно любите, и рожденное отъ васъ дитя утверждаетъ знаменитый домъ вашъ. Я желаю, чтобъ вы непрерывно переходили отъ одного удовольствія къ другому, и чтобъ вскорѣ счастіе увѣнчало ваше любочестіе, такъ какъ оно благопріятствовало любви вашей. Вы не усумнитесь, какое буду я принимать участіе во всемъ, чтобъ до васъ ни касалось, естьли разсудите, съ какою горячностію и привязанностію я есмь,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 21.

Въ которомъ поздравляетъ друга своего съ полученіемъ чина.

Государь мой!

Наконецъ правосудіе открылось надъ вами, и оно не менѣе прославляется, какъ и сами вы; ибо заслуги требуютъ всегда повышенія. Давно уже всѣ ожида-

ли найти случай оказать вамЪ почтенiе. Но кромѣ того, что сiе все общее ожиданiе перемѣняется на радостное исполненiе, имѣю я особеннѣйшую причину почитать себя довольнымЪ, видя награжденнымЪ своего друга. Мнѣ при семЪ случаѣ ни чего другаго неостается сдѣлать, кромѣ того, чтобЪ желать вамЪ продолженiя лѣтЪ, и увѣрить васЪ, что не можно быть сЪ большимЪ расположенiемЪ, какЪ я,

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 22.

ВЪ которомЪ поздравляетЪ прiятеля сЪ тѣмЪ, что по суду дѣло рѣшилось вЪ его пользу.

Государь мой!

Позвольте мнѣ поздравить васЪ сЪ выиграшемЪ тяжбы. Я увѣряю васЪ, что при этомЪ случаѣ ни какЪ не больше вкушаете вы радости, какЪ и я; но ласкаю себя и надѣюсь, что счастiе ваше не приведетЪ у васЪ вЪ забвенiе прежнихЪ своихЪ друзей. Что касается до меня, государь мой! во всякое время найдете, что я готовЪ исполнять приказанiя ваши, и сдѣлать все то, что только можетЪ увѣрить васЪ о усердiи, сЪ каковымЪ во всю жизнь мою пребуду,

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 23.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Благодарю васъ за то, что принимаете въ дѣлахъ моихъ участїе. Подлинно нѣтъ ничего прїятнѣе, какъ видѣть себя избавленнымъ отъ опасности потерять имѣнїе свое; желаю, чтобъ вы никогда не подвергались такимъ несчастїямъ, и чтобъ ваше спокойствїе ничемъ не было нарушаемо.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 24.

Въ которомъ сожалѣетъ о прїятелѣ, что дѣло рѣшилось не въ его пользу.

Государь мой!

Поелику не могу я терпѣть, чтобъ кто нибудь васъ обидѣлъ, какимъ бы то образомъ ни было: то и почитаю несноснымъ все, что вамъ не благопрїятствуетъ. И такъ подумайте, Государь мой! Сколь чувствителенъ для меня уронъ, нанесенный вамъ рѣшенїемъ долговременной тяжбы вашей съ Г. N. ибо никто на свѣтѣ не беретъ большаго участїя въ дѣлахъ вашихъ какъ я,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 25.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Увѣдомляю васъ, что никакъ не вступилъ бы я въ эту тяжбу, естьли бы мнѣ дѣло прежде сего обьяснили. Но прошедшаго не возвратишь. Я почитаю, что убытокъ мой довольно вознагражденъ, когда вы берете участїе въ моемъ жребїи. Желаю отъ всего сердца найти случай принести вамъ за это благодарность мою и увѣрить о непремѣнной привязанности, съ которою есмь,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 26.

Поздравительное друга съ новымъ счастїемъ.

Государь мой!

Поелику не сомнѣваетесь вы о дружествѣ моемъ, то удобно можете повѣрить, сколь прїятна была для меня вѣсть о новомъ вашемъ счастїи. Но скажу вамъ, что какъ достоинства ваши давно уже заслуживали оное, то и не удивлялся я, когда мнѣ сказали объ этомъ. Желаю вамъ гораздо большаго счастїя, не имѣя ни какого способа заплатить то, чемъ вамъ одолженъ, кромѣ однихъ желанїй и молитвъ; но при сей невозможности прошу вѣрить, что я истинно,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 27.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я не благодарю васъ за новые знаки великодушія, каковые изволили вы оказать, сорадуяся моему счастію: сіи дѣйствія вамъ столь свойственны, что вы и не можете поступать инаковымъ образомъ. И такъ я вмѣсто благодарности хвалю васъ, и почитаю себя счастливымъ, что служу предмѣтомъ для добродѣтельныхъ вашихъ склонностей, которымъ бы позавидовалъ, естьли бы могъ достигнуть, или по крайней мѣрѣ подражать имъ. Но какъ они вамъ врожденны, то я предоставляю себѣ одно удовольствіе называться,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 28.

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Новые знаки дружества, кои оказываете вы, принимая участіе въ моемъ благополучіи, болѣе мнѣ принесли удовольствія, нежели оно самое. Вы столько тронули меня соединеніемъ моей пользы съ собственною вашею, что никогда не забуду я этой милости. Желаю только найти способъ заслужить оную услугами своими; ибо я есмь и во всю мою жизнь пребуду,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 29.

Дружественное при начатіи новаго года.

Государь мой!

Я не могу пропустить ни одного случая свидѣтельствовать долгъ мой предъ вами; и кажется, что начатіе новаго года было бы худо, естьли бы не доказалъ вамъ мою любовь новыми увѣреніями, и не сталъ просить васъ о продолженіи оной. Я потщусь сдѣлаться достойнымъ этого чрезъ рачительное исполненіе приказаній вашихъ, коихъ прошу удостоивать меня. Естьлибъ въ семъ случаѣ потребны были одни благожеланія, то я бы произошелъ въ этомъ всѣхъ на свѣтѣ: ибо могу увѣрить васъ, что какое бы счастіе ни получили вы, не могутъ они быть совершенно исполнены, и что не льзя быть съ большею преданностію, какъ я,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 30.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Для меня нѣтъ ничего столь лестнаго, какъ новые знаки вашего дружества. Повѣрьте, что я всевозможное приложу стараніе сохранить столь преимуществѣныя для меня чувствія. Съ моей стороны желаю вамъ всякаго въ семъ новомъ годѣ и во всѣхъ имѣющихъ слѣдовать за нимъ, и клянуся.

что во всякое время буду съ совершеннымъ къ вамъ почитаніемъ,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 31.

Которымъ желаетъ другу добраго года.

Государь мой!

Проживъ не болѣе трехъ дней сего года, чувствую тайный долгъ, или лучше сказать точный и непремѣнный законъ пожелать вамъ при вступленіи въ оной небесныхъ благословеній и обилія во всемъ. Я не наполняю письмо обѣтами, молитвами и желаніями: довольно, Государь мой! сказать вообще, что желаю вамъ всѣхъ благъ и всѣхъ удовольствій, могущихъ исполнить ваши желанія, и сдѣлать васъ столь же счастливымъ, сколь совершенно я,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 32.

Такогожъ содержанія.

Государь мой!

Я не могу начать новаго года, не возобновивъ увѣреній моего къ вамъ почтенія и услугъ. Естьли бы я не опасался васъ обезпокоить, то вы бы больше принуждены были слушать подобныя увѣренія; но не имѣя возможности быть вашимъ слугою на

самомъ дѣлѣ, довольствуюся быть таковымъ въ моемъ сердцѣ, и во внутренности онаго желать счастія вамъ и всей вашей фамиліи. Сіи обѣты происходятъ отъ сильнаго желанія увѣрить васъ, что я болѣе, нежели кто другой въ свѣтѣ,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 33.

Отъ сына къ отцу на первый день новаго года.

Любезнѣйшій и почтеннѣйшій мой родитель!

Не могу изобразить словами, сколь чувствительны мнѣ всѣ тѣ милости, какія угодно вамъ изливать на меня: развѣ одними чувствіями могу заплатить долгъ мой предъ вами. Осмѣливаюсь сказать, дражайшій родитель! что съ этой стороны всегда найдете вы меня достойнымъ своего благоволенія; но я постараюсь болѣе увѣрить васъ объ этомъ, усугубивъ, естьли только можно, тщаніе мое къ предупрежденію всего того, что можетъ служить къ удовольствію вашему. Не новый годъ, любезнѣйшій родитель! побуждаетъ меня свидѣтельствовать такимъ образомъ благодарность мою; ни въ какое время не бываетъ въ ней перемѣны, ибо не возможно ей далѣе простираться: но я только пользуюсь симъ случаемъ, дабы увѣрить васъ, что ни что не сильно истребить во мнѣ сіи достодолжныя чувствія. Изъявлять вамъ мои желанія, любезнѣйшій родитель! столько для меня выгодно,

что боюсь, чтобЪ вы не сліяли вЪ семЪ случаѣ моего усердія сЪ должностію. И такЪ моля Господа о долгоденствіи вашемЪ, молю я вмѣстѣ о продолженіи счастія, коимЪ доселѣ награждалЪ ОнЪ ваши добродѣтели, которымЪ постараюсь я слѣдовать во всю жизнь мою сЪ совершенною преданностію.

Любезнѣйшій и почтеннѣйшій мой родитель!
вашЪ нижайшій и послушнѣйшій
слуга и сынЪ и пр.

ПИСЬМО 34.

Тогожь содержанія.

Любезнѣйшій родитель!

Крайнее сдѣлалЪ бы я преступленіе, естьли бы при семЪ начатіи новаго года, когда всѣ взаимную другЪ другу свидѣтельствуютЪ любовь, преминулЪ исполнить долгЪ сей предЪ тѣмЪ, кому по Богѣ паче всѣхЪ на свѣтѣ обязанЪ. Пріимите дражайшій родитель! глубочайшее мое почтеніе, и благоволите, чтобЪ посвятилЪ я вамЪ всѣ движенія сердца, единственно вами живущаго, и одолженнаго вашимЪ похвальнымЪ примѣрамЪ и благому воспитанію, всѣми добрыми чувствіями, каковыя только оно имѣетЪ. Это такія благодѣянія, за которыя довольно возблагодарить я не вЪ состояніи. Естьли же что могу, то развѣ только возносить мои обѣты кЪ Богу, и непрестанно молить Его о продолженіи вашихЪ дней; и о томЪ, дабы СамЪ ОнЪ соблаговолилЪ быть вашимЪ воздаяніемЪ. Я надѣюсь отЪ

него этой милости, и со всевозможнымъ къ вамъ почитанiемъ пребываю,

Любезнѣйшiй родитель!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 35.

Отвѣтъ.

Сынъ мой!

Твоя признательность довольно награждаетъ меня за тѣ попеченiя, какiя принималъ я о тебѣ. Надѣюсь, что удовольствiе, каковое она во мнѣ производитъ, побудитъ тебя продолжать оную. Твои благожеланiя превышаютъ всѣ тѣ, каковыя мнѣ свидѣтельствовали; ибо ласкаю себя, что они происходятъ болѣе отъ сердца, нежели отъ обыкновенiя. Будь увѣренъ, что естьли молю я Господа о исполненiи оныхъ, то сiе единственно для твоей пользы; поелику тогда буду въ силахъ оказывать тебѣ большiя знаки моея нѣжности: она будетъ совершенна, когда ты съ своей стороны будешь соотвѣтствовать сему моему расположенiю, ибо я со всевозможною къ тебѣ любовiю есмь,

Сынъ мой!

твой доброжелательный отецъ.

ПИСЬМО 36.

Въ которомъ поздравляетъ прiятеля, находящагося въ армiи, съ полученiемъ чина.

Государь мой!

Я не могу изобразить словами, какую вкушаю радость, видя, что благополучiе соотвѣтствуетъ

вашимЪ заслугамЪ. Но кЪ чему говорить о благополучіи? Правосудіе раздѣляетЪ сіи почести, такЪ какЪ и прочіе дары счастія. ГоворятЪ, что счастіе слѣпо; но васЪ наградили, усмотрѣвЪ особенное ваше мужество и храбрость. И такЪ новымЪ благополучіемЪ одолжены вы не слѣпотѣ случая, но собственнымЪ своимЪ заслугамЪ. Я отЪ всего сердца

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 37.

Поздравительное съ благополучнымъ бракосочетаніемъ.

Государь мой!

КакЪ нѣтЪ никого на свѣтѣ, кто бы почиталЪ васЪ болѣе, нежели я: то вѣрьте, Государь мой! что никто также не принимаетЪ столько участія вЪ счастливомЪ бракѣ вашемЪ, какЪ я. Вы здѣлали совершеннѣйшій выборЪ, и можно сказать, что уже обрѣли счастіе свое. Я желаю, чтобЪ оба сердца ваши составили одно. Ежели это сдѣлается, то вы будите имѣть наслѣдниковЪ какЪ своихЪ добродѣтелей, такЪ и достоинствЪ. Но постарайтесь паче всего, чтобЪ премѣна состоянія вашего не лишила меня того, что я безмѣрно уважаю: я разумѣю здѣсь дружество ваше, вЪ которомЪ, кажется, неможете вы отказывать при толь великомЪ усердіи, сЪ каковымЪ я чрезЪ всю жизнь мою вЪ вамЪ былЪ,

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 38.

Поздравленіе пріятелю съ рожденіемъ перваго сына или дочери.

Государь мой!

По счастливомъ бракѣ вашемъ, ни что такъ не могло умножить радости вашей, и всѣхъ имѣющихъ честь васъ знать, какъ рожденіе сына, съ толикимъ жаромъ и нетерпѣливостію ожиданнаго. Сей низпосланный отъ небесъ даръ есть истинный залогъ Божія благословенія и милостей, которыя столь же восхитительны, какъ и любовь ваша къ своимъ пріятелямъ, кои вкушаютъ ихъ съ удовольствіемъ въ самое то время, какъ они ліются на васъ, и раздѣляютъ плоды и воздаяніе великія добродѣтели, рожденныя съ вами и съ супругою вашею. Я не сомнѣнно надѣюсь, что сія восходящая и сіять начинающая младая звѣзда привлечетъ взоры и удивленіе всѣхъ. Найдутъ въ семъ сынѣ добродѣтели отца, на челѣ его будутъ начертаны священные характеры, то величіе души, та глубокая прозорливость, то не подражаемое благоразуміе, кои являете вы во всѣхъ случаяхъ. Остается только видѣть исполненіе желаній и предрѣченій о счастливомъ его возрастѣ и о благополучіи отца, видящаго для себя въ старости подпору; яжъ есмь,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 39

Поздравительное съ праздникомъ.

Государь мой!

Извѣстно вамъ, что наступаетъ праздникъ. Хотя поздравлять своихъ друзей съ сими торжественны-

ми днями есть одно только обыкновенїе; однако я не хочу нарушить и долгъ моея къ вамъ любви, притомъ и обыкновенія, которое по справедливости похвально. И такъ желаю вамъ, государь мой! счастливаго успѣха въ своихъ намѣренїяхъ, и всякаго благополучїя, которое да продолжится столько же, сколько и жизнь ваша. Правда, сїи желанїя нѣкоторымъ образомъ для меня непристойны, ибо ваши добродѣтели, кажется, требуютъ себѣ милости отъ праведнаго неба, которое не можетъ подать вамъ обильно все то, чего заслуживаютъ ваши благїя дѣянїя. Сїе есть чувствїе

Государь мой!
вашего и пр.

ПИСЬМО 40.

Которымъ изъявляетъ удовольствїе о счастїи друга своего.

Государь мой!

Естьли бъ вы знали, до какого степени простирается мое удовольствїе при новомъ вашемъ счастїи, то бы конечно усумнились вы сравнить свое собственное съ моимъ. Увѣряю васъ, что оно происходитъ изъ того дружества и любви, коими мы взаимно клялись. Въ засвидѣтельствованїе радости своей написалъ бы я очень много, естьли бы величество оной дало мнѣ свободу; но довольствуясь тѣмъ, что она равняется съ моимъ желанїемъ быть всегда готовымъ къ услугамъ вашимъ.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 41.

Поздравленіе знатному господину на возведеніе его въ чинъ.

Милостивый государь!

Все государство въ томъ согласно, что счастіе долго размышляло, чѣмъ должно наградить толь превеликое и всѣмъ извѣстное достоиство, каковое есть вашего N. Наконецъ вывели васъ на настоящій степень чести. Я не знаю, какимъ образомъ изъявляли вамъ сію толь всеобщую радость при дворѣ поздравляющіе ваше N. Но что до меня касается, М. Г. то не могу вашему N, изобразить своей радости, коль оная мнѣ чувствительна. Вашего N. высокія добродѣтели и способности къ важнѣйшимъ дѣламъ подаютъ вамъ надежду къ наивеличайшему возвышенію, котораго я всеусердно желаю. Но сколь бы чрезвычайно оно ни было, однакожъ я увѣренъ, что ваше N. меня всегда въ милости вашей содержать будете. А я буду стараться заслужить оную искренностію моею и исполненіемъ повелѣній вашего N, и удостовѣрить, что я съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ называться честь имѣю,

Государь мой!
ващъ и пр.

ПИСЬМО 45.

Поздравленіе съ новымъ годомъ.

Государь мой!

Уже не съ первымъ новымъ годомъ я честь имѣю поздравить васъ, но прошу Бога, чтобъ и сей годъ былъ не послѣдней, чтобъ мнѣ вамъ по должно-

сти моей служить, а вамЪ бы продолжать ко мнѣ вашу благосклонность безчисленное время было. Когдажъ я васЪ поздравляю, то не одного васЪ, но многихЪ держу на мысли, которые по счастію своему вамЪ знакомы; ибо всякЪ знаетЪ благотворной нравЪ вашЪ, что вы подобно какЪ только для одолженія требующихЪ вашего покровительства живете. ИзЪ оныхЪ должниковЪ вашихЪ знаю я одного, которой, радуяся, свидѣтельствуетЪ сію истинну, и утверждаетЪ, что вы для ихЪ нуждЪ оставляли самыя нужнѣйшія дѣла свои, а исправляли ихЪ послѣ сЪ великимЪ трудомЪ, да еще и сЪ ущербомЪ своего здравія отЪ многаго беспокойства. По сему изволите разудить, не обязаны ли мы просить Бога о такомЪ драгоцѣнномЪ здравіи, и не первому ли мнѣ то дѣлать должно болѣе всѣхЪ, получая милости ваши? БудучижЪ столько одолженнымЪ, какЪ я, могу ли пропустить сей новой годЪ, не засвидѣтельствуя вамЪ своей радости, что вЪ добромЪ здравіи оной начинаете? Дѣйствительны ли же мои желанія будутЪ, или нѣтЪ, не знаю. Но я никогда непрестану вамЪ усердствовать, и сЪ надлежащимЪ моимЪ почтеніемЪ быть,

Государь мой!

вашЪ и пр.

ПИСЬМО 43.

Поздравленіе кЪ пріятелю сЪ тѣмЪ, что онЪ произведенЪ вЪ немалой чинЪ, и что онЪ выдалЪ дочь свою за знатнаго и достойнаго человѣка.

Государь мой!

Не вмѣните себѣ вЪ досаду, что я умедлилЪ засвидѣтельствовать вамЪ, сколько я участія беру

вЪ благополучіи вашемЪ. Причина медленію моему не лѣность моя была, но несчастіе, потому что близь мѣсяца одержавшая меня немощь писать кЪ вамЪ не допустила, а чрезЪ то лишила меня сего лучшаго моего удовольствія. И такЪ изволите видѣть, что извиненіе мое, прискорбное мнѣ, весьма правильно. ХотябЪ болѣзни мои отняли у меня силу кЪ вамЪ писать; однако не отняли онѣ у меня воли, желать вамЪ, государю моему, наивеличайшаго счастія. Всѣ мои мысли и усердіе стремятся кЪ вамЪ, любезному другу, и коль наипаче я вамЪ благоденствія желаю; не меньшежЪ радуюсь я и новому свойству вашему, сколько и возвышенію. Все, что вы писали ко мнѣ о N. я уже давно знаю, и по достоинству его почитаю вЪ немЪ болѣе добродѣтельнаго человѣка, нежели знатнаго господина. ВпрочемЪ прошу повѣрить, что я сЪ непремѣнною моею искренностію всегда

вашЪ, Государя моего

и проч.

ПИСЬМО 44.

Поздравленіе съ пріѣздомъ въ какой городъ, или мѣсто.

Государь мой!

КЪ великому моему удивленію увѣдомился я, что вы благополучно прибыли вЪ N. Ибо во время путешествія вашего былЪ я вЪ немаломЪ беспокойствѣ, отЪ котораго вы меня вашимЪ пріятнымЪ писаніемЪ избавили. И такЪ теперь осталось только желать вамЪ счастливаго пребыванія и добраго

здравія; покорно прошу о продолженіи вашей ко мнѣ благосклонности; а я съ надлежащимъ почтеніемъ,

Государь мой!
вашъ.

ПИСЬМО 45.

Поздравленіе съ полученіемъ чина.

Государь мой!

Слухъ здѣсь носится, что ваше достоинство получило должное свое награжденіе, и вы уже отправляете чинъ N. N. которому вы болѣе украшенія, нежели онъ вамъ чести дѣлаетъ; потому что вы и самаго вышняго степени въ государствѣ достойны по вашимъ добродѣтелямъ. Сверхъ же того сколькобъ щастіе ни старалось награждать васъ честьми, однакожъ оно не удовольствовалобъ моего желанія. И хотябъ оно возвело васъ на самый верхъ славы, то и тогда не сдѣлалобъ лишняго въ разсужденіи добродѣтелей вашихъ. Я уповаю по вашей ко мнѣ благосклонности и обще по дружбѣ нашей, что теперешнія по чину вашему нужнѣйшія упражненія не истребятъ меня изъ памяти вашей; ибо я всегда былъ и во всю жизнь буду,

Государь мой!
вашъ и пр.

Конецъ перваго Отдѣленія.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

содержащее въ себѣ

ПИСЬМА

совѣтовательныя или увѣщательныя.

НАСТАВЛЕНІЕ,

какъ сочинять совѣтовательныя, или увѣщательныя письма.

Извѣстно, что почти не можно довольно употребить старанія, когда требуется увѣрить кого либо, или побудить, чтобъ друзья приняли наши совѣты. Здѣсь должно употреблять все то, что есть наиосновательнѣйшаго въ умствованіи, и все-то, что есть плѣняющаго въ выраженіяхъ. Дабы увѣрить, необходимо нужно знать нравъ той особы, къ которой хотимъ писать. Надлежитъ представить не въ многихъ словахъ, но ясными и твердыми доказательствами, что предлагаемое дѣло есть честно, полезно и пріятно, судя по вкусу особы. Есть ли дѣло идетъ съ добрымъ человѣкомъ, то доказывай, что твои предложенія согласны съ закономъ Божіимъ. Ежели съ корыстолюбивымъ, старайся пока-

зать ему выгоду, которую можетъ онъ получить изъ того. Естьли онъ преданъ забавамъ, то не забудь представить ему предъ очи веселїе и радость, которую онъ получитъ отъ исполненїя того, о чемъ ты пишешь. Словомъ, надобно знать и подходить къ склонностямъ каждой особы, и тогда несомнѣнный будетъ успѣхъ. Напримѣръ, есть ли я хочу побудить друга моего къ женидьбѣ; то покажу ему выгоду того брака, которой предлагаютъ, и постараюсь дать ему нѣкоторое предвкушенїе того удовольствїя, которое онъ можетъ желать и пр.

Чтобъ отсовѣтовать, надлежитъ токмо употребить средства противныя увѣщанїю; то есть, представить трудность во исполненїи предлагаемаго дѣла, и показать, что послѣдствїя будутъ досадныя и вредныя. Должно употреблять не только сильнѣйшїя причины, но и убѣдительнѣйшїя и ласкательнѣйшїя слова.

СОВѢТОВАТЕЛЬНЫЯ
ИЛИ
УВѢЩАТЕЛЬНЫЯ
ПИСЬМА.

ПИСЬМО I.

Чтобъ склонить къ прощенію обиды.

Государь мой!

Вамъ извѣстно, съ какою горячностію стараюсь я наблюдать вашу пользу. Я увѣдомился, что ничего не стоющій человѣкъ, котораго вы никогда не огорчали, поносилъ васъ подлымъ и измѣнническимъ образомъ: признаюсь, что сіе весьма чувствительно, и вы не безъ причины ищете случая отмстить ему; но, государь мой, гдѣ та благородная душа, и то владѣющее своими страстями сердце, кои пріобрѣли вамъ толико почтенія? Уже ли вы не знаете, что есть люди исполненные зависти, коихъ должно почитать вредительными насѣкомыми? Можно раздавить ихъ. Скажите вы правда, но надобно щадить людей, довольну быть единымъ оныхъ презрѣніемъ, и молить Бога о обращеніи ихъ. Сіе-то прошу васъ сдѣлать, и вѣрить, что я,

Государь мой!

вашъ покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга N. N.

ПИСЬМО 2.

Отвѣтъ на увѣщательное письмо.

Государь мой!

Вы мнѣ даете убѣдительнѣйшіе знаки вашего искренняго дружества, такЪ что не могу я не быть увѣренЪ вЪ томЪ, что вы меня любите. Дай Боже, чтобы могЪ я возблагодарить вамЪ за благорасположеніе, которое вы мнѣ оказываете. Ожидая времени, когда бы подали вы мнѣ кЪ тому случай, окажу я вамЪ знаки своего повиновенія вЪ самомЪ томЪ дѣлѣ, о которомЪ вы мнѣ пишите. Хотя столько былЪ обиженЪ, сколько можно вообразить; однако по вашему разсужденію забуду обиду, сдѣланную мнѣ истиннымЪ человѣконенавистникомЪ, которой достоинЪ болѣе сожалѣнія, нежели ненависти; я молю Бога, чтобЪ ОнЪ благоволилЪ ему открыть познаніе сея погрѣшности, дабы воспріялЪ онЪ другій путь, нежели на которомЪ стоитЪ. Прошу впредь удостоивать меня вашего благоволенія, и позволить быть во всю мою жизнь,

Государь мой!
вашимЪ и пр.

ПИСЬМО 3.

Отъ отца къ сыну, обучающемуся законоискуству, чтобъ побудить его къ прилѣжанію.

СынЪ мой!

Ты знаешь, что нынѣ все приведено до высочайшаго степени совершенства такЪ, что можно ска-

зать, нынѣ во всѣхъ Европейскихъ дворахъ требуютъ болѣе отъ простаго секретаря, нежели сколько требовали прежде отъ министра, словомъ: надобно знать все, дабы достойно занять какое либо при дворѣ мѣсто. И такъ употребляй, сынъ мой, время и деньги на пріобрѣтеніе качествъ, нужныхъ для твоего производства, дабы со временемъ сдѣлаться тебѣ достойнымъ важныя должности, служа своему Государю и обществу; иначе ты погрязнешь во тьмѣ, которая съ невѣжествомъ не разлучна. Я увѣряю тебя, что не въ моей тогда будетъ власти доставить тебѣ счастіе; я тебѣ вездѣ покажу, что есмь

твой доброжелательный отецъ.

ПИСЬМО 4.

Отвѣтъ на увѣщательное письмо.

Милостивый государь мой!
почтеннѣйшій родитель!

Ктобъ былъ столь недостойный сынъ, чтобъ не употребилъ всѣхъ своихъ дарованій и всѣхъ силъ на то, дабы повиноваться отцу, столь любящему своего сына. Я увѣряю васъ, что буду учиться съ большимъ прилѣжаніемъ, дабы пріобрѣсть всѣ совершенства нужныя для полученія, естьли не первыхъ, то по крайней мѣрѣ посредственныхъ чиновъ: только пожалуйте предложите правильный и надлежащій способъ, и не сомнѣвайтесь, чтобъ не сталъ я оному въ самой точности слѣдовать. Пришлите также нужныя книги, я буду ихъ столь часто и

съ такимъ вниманіемъ читать, что пойму совершенно, дабы могъ по справедливости называться,

Милостивый государь мой!
почтеннѣйшій родитель.

вашъ покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга и сынъ.

ПИСЬМО 5.

Отвѣтъ отца къ сыну.

Сынъ мой!

Естьли твое обѣщаніе искренно, то я почитаю себя счастливымъ, имѣя таковаго сына, и благодарю Бога отъ всего моего сердца. Ты требуешь отъ меня способа, какъ продолжать науки; я удовлетворю тебя сколько возможно, въ кратчайшихъ словахъ. Учись только пять или шесть часовъ въ день, и всегда поутру, для сего ложись спать ранѣе; иначе будетъ вредно твоему здоровью: присовокупляй къ чтенію книгъ размышленіе. Препровождай послѣ обѣденное время въ обращеніи съ учеными людьми, старайся пріобрѣсть ихъ благоволеніе и любовь всякою покорностію; не будь поспѣщенъ, хотя иногда имѣлъ бы ты причину; поставляй себѣ за честь уступать имъ: симъ средствомъ будешь любимъ отъ всѣхъ, а особливо отъ того, которой есть со всею нѣжностію

твой отецъ.

ПИСЬМО 6.

Другое отъ того же къ тому же.

Сынъ мой!

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ забылъ я послать книги, которыя долженъ ты читать, и предписать нѣкоторыя нужныя въ чтенїи ихъ правила. Не принимайся вдругъ за многїя книги, но за одну или двѣ, и не оставляй ихъ, не понявши совершенно. Я посылаю тебѣ *Науку говорить*, изъ которой научишся порядочно изображать представляющїяся въ умѣ твоемъ мысли, и которую достойно назвать разумною матерїю оныхъ; такъ какъ и *Наука мыслить*, которую найдешь въ семъ обверткѣ, назваться можетъ ихъ отцемъ; ибо она даетъ имъ жизнь; понеже филисофїя есть теоретическая и практическая, то и посылаю тебѣ двѣ книги, кои удовлетворятъ тебя въ обоихъ родахъ. Хотя они и малы; но содержатъ въ себѣ великое: ибо долженъ ты почитать за правило, что книги не для того сдѣланы, чтобъ обременять руки; но дабы просвѣщать разумъ. Когда прочтешь и поймешь сїи четыре, то пришлю другїя о другихъ матерїяхъ. Много долженъ бы я тебѣ писать; но оставляю до послѣдующаго времени, какъ только увѣрить тебя о любви того, которой есть

твой отецъ.

ПИСЬМО 7.

Чтобъ побудить кого къ прилѣжному изученію Исторіи и Геральдической науки.

Государь мой!

Съ великою радостію увѣдомился я, что вы начали учиться Исторіи и Геральдикѣ; ибо сіи двѣ науки всегда казались мнѣ основательными и нужными. Что касается до Исторіи, она представляетъ очамъ нашимъ произшествія, кои суть толико же примѣровъ для подражанія, или для избѣжанія. Она показуетъ намъ различіе между ласкательствами и благими наставленіями; она описываетъ осады и сраженія, изъ которыхъ удобно можемъ видѣть недостатки и погрѣшность главнокомандующихъ, словомъ: въ малыхъ годахъ даетъ она опытъ, которой безъ нея многіе вѣки не могутъ подать. Чтожъ касается до Геральдики, она показуетъ награду добродѣтели и знаменитыхъ дѣлъ, и нечувствительно заставляетъ насъ подражать великимъ людямъ. Я умалчиваю, что она есть подпора Исторіи, дабы увѣрить васъ, что я,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 8.

Къ больному другу, въ которомъ совѣтуетъ, чтобъ онъ не столь много трудился, а берегъ бы свое здоровье.

Государь мой!

Третьяго дня оставилъ я васъ въ такомъ состояніи, которое меня беспокоитъ. Прошу увѣдомить,

отворяли ли вы кровь; но естьли о чемъ прошу васъ не отступно, то по истиннѣ о томъ, чтобъ пеклись вы о своемъ здравіи, и не столько обременяли себя трудомъ. Ибо сія самая ревность, побуждающая васъ съ толикимъ жаромъ издавать толь прекрасныя сочиненія, воспрепятствуетъ вамъ наконецъ продолжать ихъ, естьли не будете располагать ихъ по вашимъ силамъ. Я теперь заступаю мѣсто нравоучителя, совсѣмъ противъ естественнаго моего расположенія; но сіе потому, что пріемлю величайшее участіе во всемъ касающемся до васъ, и потому что не можно быть болѣе, какъ я,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 9.

Господину N. N. о средствахъ къ пріобрѣтенію почтенія и похвалы отъ другихъ.

Государь мой!

Кратчайшій и надежнѣйшій путь примѣнится ко вкусу людей, состоитъ въ томъ, чтобъ опрещись собственныхъ своихъ наклонностей, дабы примѣниться къ другимъ, и сообразоваться съ ихъ нравами. Сей родъ философіи не иначе снискивается, какъ съ трудомъ и великимъ желаніемъ нравиться. Но надобно, чтобъ каждой здѣсь полагалъ нѣчто своего; не можно обойтись одному безъ другаго, въ семъ общежитіи гражданскомъ. Не думайте найти такихъ людей, кои бы имѣли всѣ совершенства безъ малѣйшаго недостатка. Нѣтъ столь совершен-

наго человѣка, вЪ которомЪ бы не было какой нибудь несоразмѣрности, порока, слабостей: но наконецЪ укрощаютЪ ихЪ терпѣнїемЪ и усиливанїями вЪ погашенїи жара страстей. Естли не возможно быть совершенну во всемЪ, то по крайней мѣрѣ надлежитЪ стараться скрывать свои слабости, такЪ чтобЪ никто отЪ оныхЪ не страдалЪ, и даже, чтобЪ никто ихЪ не примѣчалЪ. Совѣтуются, слушаютЪ сЪ покорностїю просвѣщенныхЪ людей, дабы воспользоваться ихЪ наставленїями. ЧеловѣкЪ, наблюдающїй свою должность, поступаетЪ осторожно, и боится, чтобЪ публика сЪ какой нибудь стороны не опорочила поведенїй его. Не забывайте предпринимать всѣ мѣры, укрывать себя отЪ того, что можетЪ помрачить вашу славу. Но есть ли васЪ станутЪ не праведно поносить, то будьте спокойны; ибо разумные люди всегда отдадутЪ вамЪ справедливость. Я

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 10.

Наставленїе отъ сочинителя начинающимъ учиться Французскому языку, съ представленїемъ своихъ услугъ.

Государи мои!

Кто дѣло хорошо началЪ, тотЪ его почти и окончилЪ. По сему правилу начнемЪ учиться, собратїя мои, и обѣщайтесь непрестанно ходить вЪ училищѣ: но не ожидайте благосклоннаго тамЪ принятїя; есть ли не будете показывать знаковЪ

прилѣжанія вашего, дабы вамъ утвердиться въ знаніи болѣе и болѣе. Вы увидите знаки усердія, которое имѣю я служить вамъ. Все мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ изъявить мою ревность, которую вы со дня на день узрите жарчайшею и не утомимою для вашего успѣха. Ибо не можно быть болѣе, какъ я,

Государи мои!

вашъ слуга N.

ПИСЬМО 11.

Отвѣтъ.

Милостивой государь!

Мы вамъ чрезвычайно обязаны, и благодаримъ за добрыя наставленія и попеченія, предпріемлемыя вами для нашихъ успѣховъ. Съ своей стороны мы будемъ употреблять всѣ усилія, дабы удовлетворить васъ, и ни единаго не пропустимъ случая оказать вамъ услуги, увѣря притомъ, что всегда будемъ почитать за честь повиноваться вамъ, и быть,

Милостивый государь

ваши слуги и пр.

ПИСЬМО 12.

Чтобъ побудить Гос пожу N. N. вытти за именитаго человѣка, которой хочетъ ее взять.

Государыня моя!

Вы знаете безъ сомнѣнія, государыня моя, что Г. Графъ . . . . пожалованъ . . . . . . Я увѣряю васъ

съ его стороны, что болѣе по чувствію любви хочетъ онъ получать чины, нежели для удовлетворенія своего честолюбія. Онъ старается быть достойнымъ васъ, и естьли счастіе будетъ ему благопріятствовать въ возвышеніи, то вы единая можете содѣлать его благополучіе. Но, государыня моя, для чего вы не соглашаетесь на это; можно ли вамъ опасаться несчастія съ любящимъ васъ человѣкомъ, которой знатнаго порожденія, съ достоинствами, имѣетъ достатокъ, и все то, что потребно, дабы нравиться? Онъ скоро возвратится изъ арміи, и прежде всѣхъ посѣтитъ васъ. Не извольте оказывать суровость на лицѣ, думая, что стыдливость требуетъ сего. Не обманитесь въ томъ, государыня моя; особа, отъ которой вы зависите, открылась въ угодность кавалера. Крайняя была бы несправедливость, естьлибъ вы воспротивились ея хотѣніямъ. Вы всегда слѣдовали онымъ, уже ли начнете упорствовать противъ родителя своего, когда хощетъ онъ васъ сдѣлать счастливою и вознаградить нѣжную и почтительную страсть, каковую къ вамъ имѣютъ? Простите, что предпріяла я таковую вольность. Но знаю я, что вы имѣете нѣкоторую довѣренность ко мнѣ, и знаете до коликаго степени всегда есмь,

ваша и пр.

ПИСЬМО 13.

Къ молодому дворянину, въ которомъ приглашаетъ его въ деревню.

Государь мой!

Возможноли, чтобъ ни на малое время не согласились вы оставить города, дабы наслаждаться

благорастворенїемъ воздуховъ въ деревнѣ, когда весна украшаетъ оную, и проситъ всѣхъ особъ, прїобыкшихъ къ городской жизни, оставить городъ. Или вы не знаете, государь мой, что у насъ есть луга, рощи и прекрасныя аллеи: что чистая и многорыбная рѣка, не менѣе умножаетъ прїятности сельской жизни, какъ и доходъ господина. Она извиваяся, протекаетъ по нашей прекрасной долинѣ, и какъ бы для должайшаго въ оной пребыванїя, входитъ въ звѣринецъ, которой разсѣкаетъ на двѣ равныя части. Она дѣлаетъ въ немъ каналы, великїя четвероугольники и островки, привлекающїя взоръ каждаго зеленостїю древесъ и прїятностїю своихъ бесѣдокъ; для переѣзда есть лодки и большїе плоты. Красота сихъ мѣстъ усугубляется прїятностїю окружающихъ долинъ, и не одна сїя перемѣна заставляетъ насъ взирать со удовольствїемъ на оную; есть другая въ строенїи между замкомъ, которой есть собранїе башенъ и палатъ и двухъ большихъ флигилей, не давно построенныхъ для сараевъ и конюшенъ. Сїе новое зданїе имѣетъ нѣчто прелестное, и соединяетъ прїятность съ нѣкоторымъ видомъ великолѣпїя, примѣчаемаго въ стройности дома. Что касается до хорошаго стола, я о томъ не говорю ничего. Вы знаете, какъ Г. N. любитъ угощать друзей своихъ. Онъ въ семъ поступаетъ очень хорошо въ тамошней сторонѣ. Сперва выговаривалъ я ему, но видя, что не исправляется, оставилъ. Вы удивились его бесѣдѣ, когда веселость младости и хорошаго вкуса была сопровождаема толикою ученостїю. Теперь можете ли вы еще колебаться, когда я васъ прошу посѣтить его. Прїѣзжайте, ничто не дол-

жно васъ удерживать; прекраснымъ вашимъ переводамъ не будетъ препятствія, и я не могу повѣрить, чтобъ столь прелестное мѣсто, столь веселый человѣкъ могли внушить другія мысли кромѣ пріятныхъ.

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 14.

Въ которомъ даетъ другу совѣтъ, какъ поступать онъ долженъ.

Государь мой!

Я радуюсь, что вы стараетесь со дня на день болѣе сдѣлаться добрымъ человѣкомъ. Прошу это продолжать; но не подражайте тѣмъ людямъ, кои единственно по тщеславію хотятъ показать отмѣнный видъ въ жизни. Убѣгайте всего къ тому приводящаго; не должна вамъ нравиться непріятная наружность. Она да будетъ сходна съ наружностію общества, но внутренность не во всемъ должна оному подобиться. Не будемъ ни пышны ни гнусны; потщимся, чтобъ жизнь наша была лучшая, но не совсѣмъ отмѣнная отъ жизни другихъ; ибо мы устрашимъ тѣхъ самыхъ, коихъ желаемъ исправить, и сдѣлаемъ то, что не захотятъ они намъ слѣдовать ни въ чемъ, дабы не сдѣлаться принужденными подражать намъ во всемъ. Я,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 15.

Въ которомъ совѣтуетъ прїятелю, удалившемуся отъ мїра, твердо пребывать въ званїи своемъ.

Государь мой!

Не могу изъяснить, съ какою радостїю узналъ я, что вы отреклись мїра, дабы совершенно отдаться Богу: Онъ по благодати своей призвалъ васъ и далъ вамъ удивительнаго вождя. Шествуйте съ упованїемъ и умрите лучше, но не обращайтесь вспять. Признаюсь, что путь, въ которой вы вступили, ни пространенъ, ни удобенъ; но онъ ведетъ къ жизни гораздо надежнѣйшимъ образомъ нежели всѣ другїе, кои могли бы вы предпрїять. Съ начала на ономъ видимъ не что, противящееся нашимъ склонностямъ; но думаете ли вы, чтобъ сїи могли вести насъ ко спасенїю? Мїръ имѣетъ только блага наружныя, онъ скрываетъ пропасти подъ представляющимися намъ цвѣтами; а избранная вами пустыня представляетъ вамъ тернїя, и сїи тернїя производятъ цвѣты для вѣчности. Пребывайте въ томъ, прошу васъ паки, дабы получить блаженство не имѣющее кончиться.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 16.

Въ которомъ совѣтуетъ примириться двумъ ссорящимся прїятелямъ.

Государь мой!

Всякъ удивляется, что вы, будучи блискїе сродники, находитесь въ раздѣленїи, могущемъ раззо-

рить вашу фамилію. Вы знаете, что единое согласіе могло сохранять ее въ такомъ состояніи, въ какомъ она уже болѣе цѣлаго вѣка. Естьли слѣпота и упорство побуждаютъ васъ къ продолженію безпорядка, и вмѣсто того, чтобъ взаимно другъ другу помогать, будете вы стараться только другъ другу вредить, то общіе ваши враги воспользуются симъ раздоромъ. Никогда не вѣрьте тому, что будутъ говорить для продолженія между вами вражды. Отвергайте, яко подозрительныя всѣ тѣ наставленія, какія могутъ вамъ давать для огорченія васъ другъ противъ друга, и на тѣхъ токмо полагайтесь, кои станутъ вамъ говорить о примиреніи. Естьлибъ я увѣренъ былъ, что мое разсужденіе нужно для успокоенія васъ, то бы немедленно пріѣхалъ, дабы показать вамъ съ какимъ усердіемъ и искренностію я,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 17.

Отсовѣтовательное, въ которомъ увѣряютъ, что не должно вступать въ бракъ.

Государь мой!

Я не могу вообразить, чтобъ вы мнѣ писали въ правду, и чтобъ человѣкъ, котораго всегда почиталъ я столь разумнымъ, готовъ былъ учинить глупость, о которой не можетъ онъ не раскаяться. Такъ называю я принятое вами намѣреніе жениться. Не потому, чтобы ненавидѣлъ я бракъ;

нѣтъ, я совѣтовалъ нѣкоторымъ моимъ друзьямъ, вступить въ оной; но ихъ здравіе было гораздо лучшее, нежели ваше, и дѣла ихъ были несравненно въ лучшемъ порядкѣ. Разсуждали ли вы, что долженъ сносить человѣкъ, отрекшійся свободы на всю жизнь? Онъ дѣлаетъ страшное жертвоприношеніе; а вся награда, каковую можетъ изъ того получить, есть непрестанное сношеніе своевольства жены своей. Естьли она благообразна, то обыкновенно узрите, что горда, а для мужа сіе не весьма пріятно. Естьли знатнаго рожденія, то всеминутно говорить будетъ о предкахъ своихъ и наведетъ нестерпимую скуку повѣствованіемъ великихъ чиновъ ихъ и знаменитыхъ дѣлъ. Естьли богатѣе васъ, то будетъ призирать и почитать васъ бѣднякомъ, имѣющимъ пропитаніе отъ принесеннаго ею имѣнія. Естьли вы стары, то весьма трудно скрыть ей отвращеніе каковое чувствуетъ она къ вашимъ лѣтамъ: притомъ представьте, что надобно сносить отъ недостатковъ жены, когда самыя преимущества ея подаютъ печальныя приключенія. Нѣкто изъ древнихъ разумно сказалъ, что человѣкъ долженъ притти въ замѣшательство, когда будетъ управлять кораблемъ, или нравною женою. Неужель вы думаете, что меньшій потребенъ трудъ для воспитанія дѣтей, нежели для управленія неудачною женою? Доколѣ они малы, имѣютъ прихоти, на которыя отецъ не можетъ безъ скуки взирать; а когда придутъ въ большій возрастъ, то каждое утро будутъ являться на подобіе скучныхъ заимодавцевъ, коимъ надобно давать деньги на нужныя расходы, а часто и на такія, въ коихъ не осмѣлятся они дать отчетъ. Наконецъ, естьли потребуете вы моего

совѣта, даю вамъ отвѣтъ съ мудрымъ Грекомъ, которой сказалъ: не время еще жениться, когда ты молодъ, а когда уже старъ, такъ поздно. Мнѣ будетъ непріятно, естьли мой совѣтъ не понравится вамъ, и мое неудовольствіе еще будетъ чувствительнѣе, когда вы оному не послѣдуете. Вникните въ оной и разсудите, что сіе происходитъ отъ человѣка, совершенно старающагося о вашей пользѣ и какъ только можно отъ покорнѣйшаго вашего слуги.

ПИСЬМО 18.

Въ которомъ совѣтуетъ вступить въ бракъ.

Государь мой!

Вижу я, что вы хотите отрещись брака единственно потому, что не знаете сладостей его. Естьлибъ вы разсудили, что нѣтъ другаго позволительнаго способа населять міръ, и возстановлять воономъ нѣкоторый родъ безсмертія людей, послѣдствующихъ единъ другому, можетъ быть перемѣнилибъ вы мысли; но неостанавливаясь на общихъ разсужденіяхъ, менѣе трогающихъ, нежели частныя касающіяся до насъ, посмотримъ, непріятнѣе ли вамъ жить съ женою, нежели въ пустынѣ, которую намѣрены избрать. Что касается до меня, скажу, что естьли вы чувствуете себя способнымъ учредить семейство, жить добропорядочно съ честною особою, дать благое дѣтямъ воспитаніе; то увидите, что нѣтъ ничего пріятнѣе какъ жить съ женою, отдавшеюся вамъ и исполняющею должности, коихъ можетъ

требовать сей союзъ. Въ самомъ дѣлѣ, естьли разсудить, что происходитъ въ благоучрежденномъ семействѣ, увидите, что честная жена раздѣляетъ съ мужемъ своимъ всякое могущее приключится добро или худо. Она старается умножить его радость, оказывая свое удовольствіе, такъ какъ уменьшаетъ горести, пріемля въ оныхъ участіе. Естьли первые восторги любви начнутъ умѣряться, то жена заступитъ мѣсто наилучшаго друга. Они вмѣстѣ берутъ предосторожности и мѣры, способныя къ исполненію своего предпріятія. Они всегда дѣлаютъ по согласію, другъ другу повѣряютъ свои мысли и чувствія, и хранимое ими согласіе придаетъ союзу ихъ тысячу пріятностей. Мужъ можетъ вкушать истинный покой, препоручивъ попеченіе о домѣ искусной и домостроительной женѣ. Сколь сладко для него имѣть дѣтей, кои суть плоды его любви, и кои будутъ ему подпорою въ старости! Но радость бываетъ гораздо чувствительнѣе, когда узритъ онъ, что дѣти употребляютъ себѣ въ пользу благое воспитаніе. Я не говорю, что въ пустынѣ вы не можете найти ни утѣшенія, ни помощи, какую можемъ мы получить отъ жены; но знаете, что и для вспоможенія даровалъ Богъ человѣку любезную половину.

При томъ вы могли видѣть въ исторіи, что Римляне изгоняли изъ города своего тѣхъ, кои удалялись брака, яко безполезныхъ обществу. Но лучше должны вы сами на себя возложить законъ, вступить въ толь сладкій союзъ, который безъ сомнѣнія вамъ будетъ пріятнѣе, нежели какъ вы доселѣ думали. Вы будете меня благодарить за

сїе наставленїе, и никогда не усумнитесь, что я отЪ всего моего сердца,

Государь мой!
вашЪ всепокорный слуга
А. А.

ПИСЬМО 19.

ВЪ которомЪ предлагаются совѣты и наставленїя о воспитанїи дѣтей.

Государь мой!

Воспитанїе, которое хотите вы давать своимЪ дѣтямЪ, есть одна токмо личина, естьли оно не будетЪ основано на вѣрѣ. ВЪ теченїе жизни бываютЪ такїе случаи, вЪ коихЪ и самая честность не имѣетЪ довольно силы для сопротивленїя нѣкоторымЪ искушенїямЪ, и вЪ коихЪ душа понижается, естьли она не возвышена твердымЪ упованїемЪ безсмертїя.

Дабы содѣлаться счастливымЪ и мудрымЪ, надобно, чтобЪ человѣкЪ отЪ самаго нѣжнаго младенчества почиталЪ Бога началомЪ и концемЪ всѣхЪ вещей. Надобно, чтобЪ разумЪ и вѣра внушила ему вмѣстѣ, что жить безЪ Богопочитанїя, и не имѣть закона, значитЪ снисходить вЪ плачевное состоянїе скотовЪ; надобно знать ему, что поелику истинна не можетЪ быть какЪ только одна, то слѣдственно и Богопочитанїе не можетЪ быть какЪ токмо одно; и что естьли бы уваженїе другихЪ (Auctoritas) не утвердила наши чаянїя, то бы каждой имѣлЪ свой планЪ мыслей и свое мнѣнїе. Не чрезЪ пустыя исполненїя содѣлаете вы дѣтей

своихъ истинными Христіанами. Христіанство есть величайшій врагъ фарисейства и суевѣрія: церковь довольно предписуетъ для насъ должностей, такъ что напраснобъ было помышлять о умноженіи оныхъ. Весьма часто оставляютъ правило, дабы слѣдовать совѣту; поелику гораздо болѣе хотятъ слушать самопроизвольности (caprice), нежели разума, и поелику гордости ни что столько не нравится, какъ особенность.

Старайтесь возвысить душу трехъ младыхъ юношей, и убѣдить ихъ, что самое величайшее удовольствіе человѣка состоитъ въ томъ, чтобъ размышлять и чувствовать свое существованіе. Высокое удовольствіе; достойное истинно небеснаго Духа, такъ что я почитаю несчастнымъ, или по крайней мѣрѣ безчувственнымъ существо, не познающее сего блаженства.

Катихизисъ можетъ научить насъ откровеннымъ истиннамъ; но въ невѣрствующемъ вѣкѣ потребно нѣчто другое, нежели алфабетъ вѣры. И такъ исполните духъ дѣтей вашихъ живымъ и чистымъ свѣтомъ, разгоняющимъ облака новѣйшей философіи и тьму поврежденія.

Не много книгъ, но основательныхъ, содѣлаютъ ихъ просвѣщенными Христіанами.

Они должны читать ихъ съ благочестивымъ вниманіемъ, не столь для начертанія въ памяти своей, сколь для впечатлѣнія ихъ на сердцѣ. Не требуется научать молодыхъ людей, яко должен-

ствующихъ защитить положенія, но яко обязанныхъ по титлу разумнаго существа, убѣдить себя въ вѣчныхъ истиннахъ.

Когда юношество изучилось закону по началамъ, то почти не возможно, чтобъ оно согласилось на хитросплетеніе невѣрія, развѣ только сердце будетъ развращенно. Бодрствуйте неусыпно, дабы сохранить ихъ во всякой непорочности, не употребляя къ тому доносителей и лазутчиковъ, всюду имѣя уши и очи, подражая невидимому, но всевидящему Божеству.

Старайтесь, чтобъ дѣти не примѣчали того, что имъ не довѣряютъ, и наблюдаютъ всѣ ихъ поступки; въ противномъ случаѣ они приходятъ въ уныніе, ропщутъ и отвращаются тѣхъ самыхъ, коихъ должно любить. Они подозрѣваютъ о такомъ злѣ, о которомъ и не думали, и ни о чемъ больше не стараются, какъ только, чтобъ обманывать. Отъ сего-то и происходитъ, что почти всѣ школьники и семинаристы дѣлаютъ единственно изъ страха, и никогда не бываютъ довольнѣе, какъ тогда, когда удалены отъ своихъ начальниковъ.

Старайтесь не столько быть господиномъ, сколько другомъ дѣтей вашихъ, и они будутъ прозрачны для вашихъ глазъ и скажутъ самыя свои погрѣшности. Молодыя люди стократно повѣряли мнѣ всѣ свои неудовольствія и скуки, для того только, что я поступалъ съ ними всегда благосклонно. Они дадутъ вамъ ключь отъ сердца своего, когда узнаютъ, что вы искренно желаете имъ доб-

ра и что вамъ чрезвычайно жалко, когда ихъ наказываете.

Есть много причинъ, побуждающихъ совѣтовать, чтобъ вы избрали домашнее воспитанїе, а еще больше возбраняющихъ мнѣ склонять васъ къ тому. Домашнее воспитанїе обыкновенно бываетъ безопаснѣе для нравовъ; но въ немъ есть нѣкоторое единообразїе, холодность и безсилїе, кои приводятъ дѣтей въ унынїе, и поглощаютъ ревность. Притомъ, какъ ононазираетъ очень близко, то чаще дѣлаетъ лицемѣровъ, нежели добрыхъ гражданъ. Но естьли найдете вы такого учителя, которой бы былъ смиренъ, терпѣливъ, обходителенъ, просвѣщенъ, и умѣлъ соединять благосклонность съ строгостїю, мудрость съ веселїемъ, воздержанїе съ прїятностїю: то я совѣтовалъ бы вамъ по крайней мѣрѣ испытать это, будучи увѣренъ, что вы все станете дѣлать съ его согласїя, и не будете указывать ему. Очень много такихъ отцовъ, кои учителя почитаютъ наемникомъ, и думаютъ имѣть право повелѣвать имъ для того, что онъ на ихъ жалованьѣ.

Препоручите дѣтей своихъ тому, на кого надѣетесь вы такъ, какъ сами на себя; и послѣ безъ всякаго сомнѣнїя оставьте, чтобъ поступалъ онъ по своей волѣ; ибо ни что такъ не огорчаетъ учителя, какъ недовѣрчивость и сомнѣнїе о его способностяхъ. Остерегайтесь служителей, коими окружены ваши дѣти: часто и отъ нихъ юношество развращается.

Поступайте такъ, чтобъ всегда веселость блистала на лицѣ и въ глазахъ вашихъ, и чтобъ все дѣлалось по желанїю вашему безъ принужденїя

и страха. Дурное время никому непріятно; напротивъ весь свѣтъ оживотворяется при сіяніи прекраснаго дня.

Присоединяйте удовольствіе ко всѣмъ родамъ наукъ, какія будете преподавать дѣтямъ, возбуждая въ нихъ живѣйшее желаніе познавать сильнѣйшій страхъ, остаться въ невѣжествѣ.

Старайтесь назначать отдыхновеніе по трудамъ, дабы не отнять у дѣтей памяти и разумъ. Когда съ ученіемъ соединится скука, то берутся за книги съ отвращеніемъ, и съ нетерпѣливостію ожидаютъ свободы и праздности.

Учите не наказывая, но дѣлая пріятными ваши наставленія; а для сего старайтесь занять ихъ нѣкоторыми исторійками и острыми шутками, возбуждающими вниманіе. Я знавалъ въ Медеоланѣ одного молодаго человѣка, которой сдѣлался такимъ любителемъ наукъ, что хотя для отдохновенія и бралъ увольненіе на нѣсколько дней; но всегда почиталъ дни сіи днями печали; книги составляли все его сокровище и удовольствіе, а сіе отъ того, что искусный учитель помощію своего веселаго нрава и силою воображенія возбудилъ въ немъ жаръ ко всѣмъ твореніямъ, имѣющимъ вкусъ и просвѣщеніе. Онъ бы сдѣлался ученѣйшимъ человѣкомъ во всей Европѣ, естьли бы смерть не пресѣкла его жизни.

Соразмѣряйте ученіе со временемъ, и не думайте сыскать Метифизиковъ въ двѣнатцатилѣт-

немъ возрастѣ: тогда воспитываютъ не молодыхъ людей, а попугаевъ, коихъ учатъ только словамъ.

Никогда не забывайте давать послѣ важной книги забавную, и соединяйте стихотворство съ прозою. Виргилій столько же краснорѣчивъ, какъ и Цицеронъ; его описанія, выдумки, выраженія, распространяютъ воображеніе и внушаютъ краснорѣчіе. Поэзія есть совершенство языковъ, и естьли кто въ младости не упражнялся въ оной, тотъ никогда не возъимѣетъ къ ней охоты. Не возможно читать долго стихи, кто не имѣетъ въ самомъ дѣлѣ стихотворческаго вкуса. Однакожъ умѣряйте ученіе стихотворцевъ: ибо кромѣ того, что они часто берутъ вольности, противныя добрымъ нравамъ, опасно любить ихъ съ лишкомъ. Молодой человѣкъ, говорящій и бредящій стихами, бываетъ нестерпимъ въ обществѣ; онъ есть сумазбродъ, коего можно помѣстить въ число глупцовъ. Я выключаю тѣхъ, коихъ духъ ни къ чему другому неспособенъ, какъ только къ сему; и тогда вознаграждаютъ они сіе сумозбродство тѣмъ, что дѣлаются Дантами, Аріостами, Тассами, Корнелями, Милтонами и Расинами.

Исторія свѣта, Государствъ, а особливо Исторія своего отечества, да будетъ совершенно дѣтямъ вашимъ извѣстна, и сіе ученіе, да не будетъ ученіе сухое. Оно должно быть сопровождаемо краткими и ясными разсужденіями, научающими размышлять о произшествіяхъ, со всякою скромностію, и признавать всеобщаго дѣятеля, коего всѣ люди суть только орудія, пере-

мѣны, дѣйствія, соединенныя и предвидѣнныя въ вѣчныхъ опредѣленіяхъ.

Исторія есть чтеніе мертвое, естьли изъ оной будемъ знать одни только числа и дѣла; но онажъ есть книга, исполненная жизни, когда будемъ въ ней примѣчать игру страстей, силы душевныя, а наипаче, когда изъ оной познаемъ Бога, которой, будучи всегда Творецъ произшествій, возраждаетъ, управляетъ, опредѣляетъ оныя по Своему благому изволенію и для исполненія своихъ непостижимыхъ судебъ.

Наши плотскія очи видятъ въ свѣтѣ семъ единую завѣсу, покрывающую дѣйствіе Создателя; но очи вѣры показуютъ, что все случающееся имѣетъ свою причину, и что сія причина есть точно Богъ. Старайтесь, чтобъ хорошая риторика не столько правилами, сколько примѣрами дала дѣтямъ вашимъ вкусъ истиннаго краснорѣчія. Вразумите ихъ, что все истинно прекрасное не зависитъ ни отъ обыкновенія, ни отъ времени, и что ежели по различію вѣковъ, различнымъ образомъ говорятъ о вещахъ, то способъ, хорошо представлять ихъ себѣ, не можетъ быть какъ только одинъ.

Наипаче всего удаляйте ихъ отъ сего робяческаго краснорѣчія, состоящаго въ одныхъ словахъ и возмущающаго разумъ; увѣрьте ихъ, что всякое выраженіе и всякое надмѣнное слово, никогда не было употребляемо въ хорошей рѣчи. Хотябъ и не должно было скучать истиннымъ краснорѣчіемъ; но человѣкъ столь чуденъ, что чувствуетъ иногда отвращеніе къ нему. Для сего-то

видимъ мы его предпочитающимъ простое изреченіе убѣдительному гласу Ораторовъ послѣдняго вѣка.

Есть люди и эпохи, опредѣлившіе вкусъ во всѣхъ родахъ; и на ихъ-то картины, какъ на самые лучшіе образцы, должны непрестанно устремляться очи дѣтей вашихъ; но не для того, чтобъ сдѣлаться невольниками оныхъ; ибо не должно никому подражать рабскимъ образомъ. Я хочу, чтобъ духъ возвышался, и чтобъ онъ былъ самый подлинникъ, въ противномъ случаѣ онъ будетъ только копія, когда не смѣетъ изобрѣтать. У насъ есть только умные люди, но мы бы имѣли людей высокаго познанія, естьлибъ у насъ не шествовали слѣпо по битымъ дорогамъ. Духъ изобрѣтенія есть неисчерпаемый источникъ; когда умѣютъ предпринимать смѣлость. Будьте вы нѣчто сами по себѣ, а не другой кто, сталъ бы я часто говорить молодымъ людямъ, коихъ поведеніе препоручено мнѣ. Жалко употреблять цѣлые годы на изученіе питомцовъ, единственно наукѣ повторять. Когда ваши дѣти достигнутъ зрѣлаго возраста, тогда уже время будетъ говорить имъ по дружески о ничтожествѣ забавъ, въ коихъ свѣтъ поставляетъ блаженство свое; о несчастіяхъ, въ какія они ввергаютъ; о угрызеніяхъ совѣсти, возбуждаемыхъ ими; о причиняемыхъ ими вредахъ тѣлу и душѣ; наконецъ о пропастяхъ, каковыя искапываютъ они подъ стопами нашими въ то самое время, когда кажется разсыпаютъ одни лишъ цвѣты.

Не трудно будетъ показать страшныя пучины сластолюбія, сильными ли выраженіями, или

поразительными примѣрами, и увѣрить ихъ, что безъ праздности большая часть забавъ, которымъ предаются безъ изъятія, не имѣлибъ никакихъ прелестей. Въ бездѣліи составляютъ о нихъ восхитительныя понятія, такъ какъ въ нѣдрѣ сна представляютъ себѣ тысячу пріятныхъ химеръ.

Когда сынъ точно увѣренъ, что отецъ говоритъ ему полезное, и что это единственно происходитъ отъ нѣжности его, а не отъ своенравія, то бываетъ послушенъ, и наставленія имѣютъ наилучшее дѣйствіе.

Когда возвысите сіе зданіе, то надобно приступать къ совершенію онаго, что почитаю я труднѣйшимъ дѣломъ; я хочу вамъ говорить о выборѣ состоянія. Это есть обыкновенно оселокъ отцовъ и матерей, и самая опаснѣйшая точка жизни для дѣтей.

Естьли вы мнѣ повѣрите, дайте имъ одинъ годъ на собственное разсужденіе о приличномъ имъ родѣ жизни, не говоря, что одно состояніе лучше другаго. Полученное ими благое воспитаніе, пріобрѣтенныя познанія, естественно приведутъ ихъ къ доброму концу; и всячески можно надѣяться, что они рѣшатся сами собою по своимъ склонностямъ и разуму.

Тогда нужно представить имъ выгоды и неудобства всякаго состоянія, и показать важность вѣрнаго исполненія должностей, какъ для сей, такъ и для будущей жизни. Должность священ-

ническая и монашеская откроютъ вамъ пространное поле, говорить о неоцѣненномъ счастіи, каковое вкушаютъ истинно призванные къ онымъ, и о страшныхъ бѣдствіяхъ, каковыя испытуютъ дерзновенно вступившіе, и не имѣющіе другой причины, кромѣ человѣческихъ побужденій. Состояніе Офицера, и статскаго человѣка, подаютъ сами собою множество обязательствъ, кои должно исполнить; и надобно только представить оныя предъ очи ихъ, дабы въ томъ убѣдить.

По сихъ предосторожностяхъ, а особливо по частомъ призываніи небесной помощи, дѣти ваши вступятъ твердою ногою въ избранный ими подвигъ; и вы будете утѣшаться тѣмъ, что возможете сказать предъ Богомъ и предъ людьми, что вы почитали ихъ наклонность и свободу. Нѣтъ ничего плачевнѣе, какъ противиться склонностямъ дѣтей: чрезъ сіе подвергаютъ ихъ, такъ какъ и самихъ себя, вѣчному раскаянію, наигорчайшимъ выговорамъ, и даже злорѣченіямъ, кои по несчастію отцы заслужили.

Когда Промыслъ вамъ даровалъ имѣніе, и произвелъ отъ непосредственной фамиліи: то содержите своихъ дѣтей по своему богатству и состоянію; всегда давайте имъ чувствовать нѣкоторый недостатокъ, и содержите въ предѣлахъ скромности, дабы научить, что сія жизнь не есть наше блаженство, и что чѣмъ больше кто возвышенъ, тѣмъ менѣе долженъ гордиться.

Давайте имъ денегъ, дабы отъ васъ самихъ не научились они быть скупыми, но были бы въ

состоянїи вспомоществовать несчастнымЪ. Не худо примѣчать, какое изЪ нихЪ будутЪ они дѣлать употребленїе; и естьли примѣтна вЪ нихЪ излишняя скупость, или расточительность, то надобно уменшить ихЪ жалованье.

НаконецЪ, любезный и почтенный мой другЪ! старайтесь о сердцѣ дѣтей, еще паче нежели о душѣ. Ежели будутЪ они имѣть доброе сердце, то душа ихЪ сама собою можетЪ сдѣлаться просвѣщенною.

Обстоятельства научатЪ васЪ, какЪ должно ими управлять. Иногда являйтесь имЪ благосклонны, иногда строги, но всегда правосудны и честны. ДухЪ правоты убѣждаетЪ и самыхЪ не хотящихЪ быть мудрыми; для того, что они чувствуютЪ противЪ воли своей, что не чѣмЪ отговориться.

Предоставьте имЪ честную вольность, такЪ, чтобЪ отеческой домЪ не почитали они мѣстомЪ горести и несчастїя своего, чтобы все для нихЪ было вЪ немЪ прїятно, и чтобЪ тамЪ болѣе, нежели во всякомЪ другомЪ мѣстѣ, находили они удовольствїя и увеселенїя, какихЪ можно ожидать отЪ отца, любящаго порядокЪ и благотворящаго по расположенїю.

Перо влечетЪ меня противЪ воли моей; сказать можно, что оно имѣетЪ чувствїе, и что испытуетЪ сладчайшее удовольствїе, которое я вкушаю, говоря о любезныхЪ вашихЪ дѣтяхЪ, коихЪ люблю больше, нежели самЪ себя, и нѣсколько менѣе, нежели васЪ. Да ниспослетЪ на нихЪ Господь благословенїя свои, и они будутЪ такими,

какими должны быть, и данное отъ васъ имъ воспитанїе возрастетъ для вѣчности. Тамъ - то пожинаютъ плоды благихъ наставленїй, данныхъ юношеству, и достойные отцы находятся всегда съ достойными сынами, чтобъ быть на вѣки блаженными.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 20.

Совѣтовательное въ разсужденїи порядка въ обученїи наукъ.

Государь мой!

Въ послѣднемъ письмѣ вашемъ, требуете вы отъ меня совѣта, какъ вамъ начать свои ученїя, объявляя притомъ, что, прїобрѣвъ теперь въ Нѣмецкомъ и Французскомъ языкѣ довольное знанїе, не думаете еще вы, что вступили уже въ прекрасные наукъ чертоги, но почитаете себя равно, какъ бы въ преддверїи оныхъ стоящимъ. Мнѣнїе ваше справедливо и разумно: средства не надобно никогда смѣшивать съ получаемымъ чрезъ оное намѣренїемъ. Я всѣ языки представляю себѣ не инако, какъ стезями, къ великолѣпному оному зданїю ведущими. Всякъ путешествующїй избираетъ такой путь, по коемубъ удобнѣе и скорѣе до желаемаго мѣста достигнуть: всякъ разумный учащїйся, по сысканїи наукъ, нетерпѣливымъ желанїемъ пылающїй, избираетъ къ тому способомъ такой языкъ, помощїюбъ котораго намѣренїе свое получить могъ съ большимъ успѣхомъ, то

есть, такой, на коемъ болѣе полезныхъ и съ его предпріятіямъ сходныхъ сочиненій находится. Не безплодныли бъ по сему были труды такого человѣка, которой бы, желая быть добрымъ философомъ, сталъ учиться по Татарски или по Чухонски? Всякъ бы сказалъ, что онъ, не справясь съ умомъ, время напрасно тратитъ.

Но посредствомъ языковъ, вами похвально выученныхъ, можете вы во всякой наукѣ сыскать желаемое знаніе: отворены вамъ двери во всѣ помянутаго строенія храмины. Ступайте во оныя съ бодрствующимъ духомъ, и въ трудахъ только не ослабѣвайте. Здѣсь можетъ быть вы подумаете, что я любопытство ваше одними таковыми поощреніями хочу удовольствовать, и васъ, какъ молодаго человѣка, въ одной пріятной мечтѣ и въ однихъ сладкихъ воображеніяхъ оставить, не давъ при томъ никакого порядочнаго и основательнаго наставленія. Однако не опасайтесь! я еще успѣю предписать вамъ планъ, каковому, по моему мнѣнію, человѣку, такъ какъ вы, не въ особой профессіи людей ученыхъ быть хотящему, слѣдовать можно. Думаете, чтобъ въ разсужденіи изобилія матерій и малаго мѣста, въ сихъ листахъ дозволяемаго, нѣгдѣ мнѣ было вмѣстить и расположить своихъ мыслей. Я съ давнаго уже времени стараюсь, чтобъ подъ немногимъ словъ количествомъ скрывать большее вещей и идей множество, а особливо когда пишу письма. Теперь все хожу еще въ дали отъ предпріятаго мною намѣренія, чтобъ дать вамъ совѣтъ полезный: надобно приступать къ нему ближе.

Отъ роду вамъ нынѣ пятнатцать лѣтъ. Годы, въ которые разумъ, къ пониманїю всякихъ вещей, становится способнымъ, идеи просвѣщаются, спѣетъ разсужденїе и въ составленїе истиннъ проникающая сила прямо дѣйствовать начинаетъ. Однако не сводя еще блискаго знакомства съ собственно такъ называемыми науками, не худо бы было, естлибъ вы поучились Латинскому языку, не для того, что нѣкоторые угрюмые ученые люди, у коихъ лобъ всегда множествомъ морщинъ украшенъ, и которые на вѣки смѣяться закаялись, не хотятъ тѣхъ причислять и къ человѣческому обществу, кои не со всѣми зачинаютъ говорить по Латинѣ, или сочиненїя свои издаютъ въ свѣтъ не на одномъ Латинскомъ языкѣ, но что большая часть преполезныхъ книгъ, славныхъ въ древности кроснорѣчїемъ и другими знанїями авторовъ, писана на ономъ: а сїи сколь къ распространенїю Россїйскаго витїйства нужны, въ послѣдующемъ увидите. Хотяжъ нѣкоторые изъ нихъ и переведены на извѣстные вамъ языки; однако при семъ случаѣ и намѣренїи, можноль симъ довольствоваться? Возможноль, чтобъ переводъ всѣ существенныя красоты подлинника вѣрно изобразилъ, и представилъ? Умалчивая, что есть много и не переведенныхъ: одна Плинїева Натуральная Исторїя можетъ къ упражненїю въ языкѣ Латинскомъ довольнымъ быть побужденїемъ. На ученїе онаго, совѣтовалъ бы я вамъ употребить годъ: въ сїе время можете вы на немъ разумѣть книги; и помаленьку сочинять сами.

Посемъ представилъ бы вамъ для управленїя прекрасной, и обильной словами языкъ Греческой:

но вѣдая, что къ тому здѣсь не скоро случай сыскать можно, и при томъ, что вы, какъ человѣкъ любопытной, всегда къ сысканїю и прїобрѣтенїю прїятнѣйшаго порываться будете, боюсь, чтобъ въ ономъ наконецъ скуку и омерзѣнїе возъимѣя къ праздности не склонились; и для того разсудилъ заблаго, по прошествїи помянутаго въ ученїи Латинскаго языка времяни, не мучить васъ болѣе въ ожиданїи истинныхъ прибытковъ. Приступайте теперь къ настоящимъ наукамъ; между тѣмъ и языки у васъ въ забвенїи не будутъ; потому что на оныхъ безпрестанно книги читать станете. Начинайте съ Божїею помощїю Философїей, старайтесь, вниманїе ваше и прилѣжность устремить на оную, напрячь всѣ силы душевныя къ понятїю ея наставленїй и яснаго въ ней познанїя достигнуть. Зданїе, на крѣпкомъ основанїи сограждeнное, бываетъ прочно и отъ погодъ безопасно: напоенный сладкимъ млекомъ философическихъ ученїй разумъ не поколебимъ въ разсужденїяхъ, твердъ въ заключенїяхъ, и прикрытъ отъ бурныхъ дыханїй грознаго несчастїя. Когда поражаетъ и низлагаетъ насъ не милосердая рука гнѣвныя судьбины, то Философїя паки ободряетъ и возставляетъ. Веселїя, забавы, бесѣды, да и сама дружба не можетъ утолить и преодолѣть онаго тайно душу угрызающаго сѣтованїя, злоключенїемъ наносимаго. Единая Философїя твердостїю своихъ увѣренїй отъ него насъ свобождаетъ и утѣшаетъ. Къ принесенїю таковой оцѣненной пользы, хотя всѣ ея части согласно служатъ; однако главнѣйшее въ томъ имѣютъ участїе Логика, Метафизика и Нравоученїе, которыя вамъ необходимо пройтить надобно.

Разобравъ сїе, любопытствующїй разумъ не можетъ остаться въ покоѣ, не можетъ утерпѣть, чтобъ не заглянуть, коль въ прїятную и веселую, толь въ полезную физику. Сколь великимъ трудомъ и потомъ, упражняясь въ вышепомянутыхъ частяхъ Философїи, привыкнулъ онъ къ общимъ о вещахъ понятїямъ: съ тѣмъ большею способностїю можетъ здѣсь понимать и разсуждать о вещахъ, дѣйствительно пребывающихъ и чувствамъ его подверженнымъ. Совсѣмъ инымъ, и отъ настоящаго обыкновенїя вашего отмѣннымъ образомъ, будете вы взирать на солнце, и разсматривать прекрасное сїе дневное свѣтило, сїю красоту небесную, плодовъ и прозябенїй матерь, питательницу и правительницу. О всѣхъ почти вещахъ перемѣнятся ваши понятїя, темныя въ ясныя, недостаточныя въ совершенныя: потому что вся Философїя особливо учитъ познавать причины всѣхъ дѣлъ, случившихся въ свѣтѣ и случающихся. Говоря о ближайшихъ вещахъ, коль прїятное почувствуете вы увеселенїе, увѣдая причины и дѣйствїя вашего зрѣнїя, вашего слышанїя, вашего обонянїя, словомъ всѣхъ чувствъ вашихъ и другихъ вещей, отъ всегдашняго употребленїя и обыкновенїя недавными казавшихся! Коль прелестною различностїю, коль чудною огромностїю и величїемъ дѣлъ и созданїй Господнихъ око разсужденїя вашего восхитится! Правда, что вся жизнь человѣческая кратка, чтобъ испытать всѣ вещи естественныя; однако, по намѣренїю можно положить предѣлъ оному. Мы особливо говоримъ здѣсь объ одномъ только подлинномъ ученїя времяни, въ которое и однимъ внятнымъ прочтенїемъ Физики Вольфовой и другихъ лучшихъ сего рода сочиненїй довольство-

ваться надобно. По прошествіи же онаго, можно послѣ сыскать обстоятельнѣйшія и подробнѣйшія о таковой матеріи книги, или и самому помышлять о изобрѣтеніяхЪ. ВЪ такомЪ разумѣніи беру я здѣсь ученіе Физики. Ко всѣмЪ симЪ частямЪ философіи, нужно еще, кажется, присовокупить вамЪ знаніе народнаго права и политики. ЧрезЪ сіи двѣ науки будете вы вѣдать, вЪ какомЪ состояніи одно Государство вЪ разсужденіи другаго находится, какія противЪ него правила наблюдать надлежитЪ, и какЪ земли мудрыми уставами и узаконеніями вЪ цвѣтущее приводятся состояніе. ВотЪ вамЪ система философіи, коею во время ученія вашего можете довольствоваться.

Теперь, думаю видите вы философію вЪ лучшемЪ видѣ, нежели она прежде вамЪ представлялася: но коль несравненно пріятнѣйшею и любезнѣйшею покажется она вамЪ, когда вступите сЪ нею вЪ ближайшее знакомство, и истинное ея достоинство яснѣе познаете. По справедливости называетЪ ее *ЦицеронЪ* изобрѣтеніемЪ БожественнымЪ! Достойно имянуетЪ *ПлатонЪ* философовЪ святыми и смиренными, вѣдая, что философія показываетЪ небесЪ теченіе, житія порядокЪ, вещей состояніе и сложеніе. Достойно воздвигли Аѳиняне вЪ честь Дмитрію Фалерскому, ученику Ѳеофрастову на безчисленныхЪ мѣстахЪ статуи! Достойно и праведно почтилЪ АлександрЪ Великій градЪ Стагиру вЪ славу Аристотеля, вЪ немЪ родившагося. СамЪ Діонисій Сиракузскій, услышавЪ, что ПлатонЪ, имянитый тогдашнихЪ временЪ философЪ, хотѣлЪ почтить его своимЪ посѣщеніемЪ, выѣхалЪ кЪ нему

до самаго берегу моря на встрѣчу, гдѣ съ радостiю его принялъ, и кичливый духъ сего мучителя не могъ противиться почтенiю къ толь великому мужу. Многобъ еще писалъ я о пользѣ и знатности неоцѣненной сей науки: однако не надобно мнѣ, по обѣщанiю быть пространну, тѣмъ наипаче, что вы въ слабомъ и краткомъ семъ изображенiи въ разсужденiи сей матерiи, все то, о чемъ въ письмѣ вашемъ меня просили, найтить можете.

Между тѣмъ не думайте, чтобъ я забылъ порядокъ системы нашего ученiя. Оставилъ я васъ въ Политикѣ, по нашему выбору, заключенiемъ философическимъ вашимъ наукамъ служащей. Послѣ сего совѣтовалъ бы я вамъ поучиться Математикѣ, а особливо Алгебрѣ, дабы уже просвѣтить совершенно разумъ, и изостривъ оной строгими Математическими выдумками и доказательствами, тѣмъ болѣе сдѣлать къ изобрѣтенiямъ способнымъ. Къ сему въ началѣ Белидорова о сей матерiи писанная книга, а потомъ и многихъ другихъ славныхъ Математиковъ могутъ служить вамъ руководствомъ. Ариѳметика, Геометрiя и Тригонометрiя у васъ уже выучены; и потому вамъ должно только начатое продолжать нѣсколько далѣе.

Въ философiю пустилъ я васъ шестнатцати лѣтъ, и проходя разныя ея части, помышлялъ, сколькобъ дать вамъ на упражненiе въ оныхъ, и въ помянутой Математикѣ времени; къ сему кажется полтретья года довольно; и такъ теперь представляю я васъ себѣ осмнатцати лѣтъ съ половиною. Представляю, что вы выучились по Фран-

цузски, по Нѣмецки, по Латынѣ, Философіи, Ариѳметики, Геометріи, Тригонометріи, Алгебрѣ. Таковыми знаніями укрѣпленный, изощренный и просвѣщенный разумъ, можетъ всегда и вездѣ быть спокоенъ и доволенъ. Оной требуетъ только отъ трудныхъ Философическихъ и Математическихъ разсужденій, иногда прохлажденія и пріятнаго отдохновенія. Къ сему намѣренію не нахожу не порочнѣйшаго инаго средства, какъ Исторія, Географія и съ ними Поэзія: утомленныя и утружденныя тяжкою работою силы душевныя, можете ими прохладить и возставить. Того ради надобно вамъ на ученіе оныхъ употребить годъ, въ которое время довольное, по намѣренію вашему, знаніе съ успѣхомъ пріобрѣсть въ нихъ можете, не оставляя притомъ во все ни Философіи, ни Математики; но въ оныхъ смотря по времяни и состоянію мыслей иногда упражняясь.

Ученіе Исторіи не препоручайте вы одной памяти, но употребляйте притомъ и разсужденіе, котораго никогда до нерадѣнія и ослабленія допускать не надобно. Сравнивайте приключеніе съ приключеніемъ, ищите между ими сходства, пространно описанныя, сокращайте, умаляйте, и старайтесь, чтобъ оныя всѣми таковыми перемѣнами и упражненіями тверже начертать въ памяти, и явственныя имѣть о нихъ понятія. Разсуждая, смотрите причинъ ихъ и источниковъ. Не довольно, чтобъ знать, что Александръ Великій, имѣя сперьва толь малой лоскутокъ земли и съ горсть войска, всю Грецію и Персію покорилъ подъ свою державу: но надобно, сколько возможно, усердствовать и о открытіи средствъ и путей, до какимъ онъ толь

дальновиднаго и не ожидаемаго намѣренія достигнулъ. Сіе называется читать Исторію философическими очами. Ея помощію увидите на пространномъ времяни театрѣ мужей храбрыхъ и во всякихъ родахъ ученія имянитыхъ. Увидите ПЕТРОВЪ, дѣлами и именемъ Великихъ, по звукамъ оружія, въ любезномъ отечествѣ законы учреждающихъ и сыновъ своихъ божественными повелѣніями наставляющихъ; увидите младыхъ *Кировъ* среди прелестнаго на водахъ роскоши сладкопоющихъ Сиренъ сборища, непоколебимыхъ духомъ, и неподвижнымъ сердцемъ стоящихъ; увидите мудрыхъ и краснорѣчивыхъ Перикловъ, прозорливыхъ Солоновъ, просвѣщенныхъ Ликурговъ, мужественныхъ Ахиллесовъ, благоразумныхъ Августовъ, и наконецъ въ восхищающей радости не ложно себя увѣрите, что всѣхъ сихъ порознь преизящныя качества и дарованія въ единомъ помянутомъ Россійскомъ обновителѣ ПЕТРѢ соединялись.

Кромѣ сего, когда усмотрите, что одинъ Государь ходилъ на какую нибудь землю войною, то здѣлайтесь въ такомъ случаѣ судьею, разбирайте побудившія его къ тому причины, и по строгому испытанію о виноватомъ во внутренномъ судѣ своемъ непослабной приговоръ чините. Ибо иногда найдете, что иной Монархъ, алкая единственно о похищеніи чужихъ владѣній, невинныхъ народовъ утѣснялъ своимъ нашествіемъ. По всѣмъ таковымъ непорочнымъ хитростямъ можете о добродѣтеляхъ и порокахъ съ ихъ причинами дѣйствительное и неложное получить понятіе.

Извѣстно, коль многое добрые примѣры въ добрыхъ дѣлахъ нашихъ имѣютъ участіе. И когда

оныхъ въ Исторіи безчисленное почти множество увидите, то надобно, сбирая, вмѣщать ихъ во единомъ, стараться вывесть и представить себѣ изъ оныхъ образецъ, сколько возможно совершенный, и ему со всякою точностію и прилѣжаніемъ послѣдовать. Здѣсь увидите поверженную, тамъ ликующую правду, здѣсь тотъ, или иной порокъ и безсовѣстное предпріятіе разрушенное и наказанное, тамъ добродѣтель успѣвающую и награжденную. Изъ всѣхъ таковыхъ обстоятельствъ выводите разумныя заключенія, и поступки свои по онымъ располагать тщитесь.

Естьли вы паче чаянія почувствуете, когда надъ собою правленіе какой нибудь упорной страсти, и таковую купно съ несчастными ея слѣдствіями надъ кѣмъ либо въ древности, или въ новѣйшія времена, совершившимися въ Исторіи усмотрите, то не будьте такъ неодумчивы, не пропущайте таковаго приключенія мимо, и не уподобляйтесь тогда слону, которой, вошедъ въ воду, нарочно оную мутить начинаетъ, дабы гнусной и скаредной своей образины въ ней не видѣть; но въ противность сему прочтите его не однократно со вниманіемъ, и разсматривайте, не употреблено ли средствъ къ заблаговременному той страсти отвращенію и истребленію. Таковое съ Философіею сопряженное Исторіи ученіе, не явно ли служитъ пользою? Непріятнымъ ли увеселеніемъ? Не безгрѣшною ли забавою? Сіе тѣмъ справедливѣе, что я подъ именемъ оныя не одну только Универсальную о всемъ человѣческомъ племяни Исторію, не одну Партикулярную о разныхъ Евро-

пейскихъ Государствахъ, съ которыми соединена быть должна и церковная Исторія; но тутъ же и Исторію натуральную, и Исторію о художествахъ, и Исторію о наукахъ разумѣю.

Въ сихъ не менѣе, нежели въ оныхъ найдете пріятности. Увидите многообразное множество вещей естественныхъ, тѣсное, стройное и порядочное оныхъ сложеніе и строеніе. Увидите наукъ и художествъ зачатіе, рожденіе, возрастаніе, успѣваніе, возстаніе, процвѣтеніе. Увидите въ отдаленнѣйшей древности первыя сѣмена ихъ и начатки. Увидите, коль остры были Египтяне, коль замысловаты Греки. Но не счастливыль были сіи народы, а особливо по приведеніи уже наукъ въ приращеніе жившіе? Не надобно имъ было учиться другимъ языкамъ; не надобно было преодолѣвать столько трудностей, и тратить столько времени прежде, нежели могли приступить къ предпріятому намѣренію, къ ученію Философіи и другихъ преполезныхъ наукъ и художествъ. Не окольными таковыми путями надобно имъ было доходить до сего источника, но прямою и близкою дорогою. Требовалося отъ нихъ только желанія, чтобъ черпать изъ онаго сокровища самимъ себѣ на пользу. А отъ сего какой человѣкъ откажется? Развѣ смысла совсѣмъ лишенный. Для того-то по большой части чудимся теперь великимъ и просвѣщеннымъ мужамъ въ древности, *Пифагорамъ*, *Сократамъ*, *Платонамъ*, *Аристотелямъ*, *Сенекамъ*; для того удивляемся неутомимымъ трудамъ ихъ, на которые и цѣлой вѣкъ человѣческой не довольнымъ быть кажется.

Когдажъ и о нынѣшнихъ временахъ помыслимъ, то не счастливыль Агличане, Нѣмцы, французы? Сіи, усмотрѣвъ сперва неоцѣненную наукъ пользу, избрали ихъ себѣ упражненіемъ, и особливо вѣдая, что въ Греческихъ и Латинскихъ книгахъ оныя обитаютъ, ударились въ переводы, и заметали ими, такъ сказать, публику. Коль великое благодареніе должны имъ воздавать потомки за такое разумное, и съ дальновиднымъ намѣреніемъ оказанное благодѣяніе! Отворенъ сталъ и имъ прямой путь, какъ онымъ древнимъ, къ художеству и наукамъ. Пустились въ оной съ похвальною смѣлостію, и желаемаго предпріятія, наполнивъ громомъ славы вселенную, достигли.

Здѣсь можетъ быть вы повѣся голову съ прискорбностію о Россіи подумаете, которая въ разсужденіи сего не столь многими преимуществами наслаждается. Однако въ сіе самое время пріимите въ разсужденіе, коль давно еще ее ПЕТРЪ обновилъ, просвѣтилъ и возвысилъ; и такъ представьте оную купно съ помянутыми народами въ мысляхъ вашихъ. Вмѣсто того, что тамъ науки, считая назадъ цѣлыми вѣками, едва до начала своего доходятъ, здѣсь оныя въ единую минуту число лѣтъ своихъ счесть могутъ. Въ таковомъ безпристрастномъ разумѣніи сравняйте Россію съ прочими Государствами; и увидите, сколь много она надъ ними возвышена. Благополучія Россійскаго стрегущіе разумы, и у кормила ея посажденные неутомимые Атласы, обременены ежечасно другими безчисленными трудами и помышленіями о пользѣ и процвѣтеніи дражайшаго отечества.

Не оставляютъ однакожъ и полезныхъ учрежденій, до наукъ касающихся, и особливо Россійской свѣтъ Россійскими книгами обогатить стараются. Они всѣ по справедливому къ отечеству усердію въ умѣ своемъ воображаютъ: для чего не быть у насъ Картезіямъ, для чего не быть Лейбниціямъ, Вольфамъ, для чего не быть Локкамъ, для чего не быть Невтонамъ? Россійскія ли острыя головы къ тому не способны? Путь ли намъ къ достиженію сего не извѣстенъ? Воспаленные усердными таковыми желаніями тщатся збытію оныхъ поспѣшествовать и самымъ дѣломъ. Увидимъ и мы Темпейскія Россійскихъ Музъ долины, произращеніями, плодомъ обремененными покрыты! Возвеселимся пріятнымъ ихъ обоняніемъ и наслажденіемъ! Къ сему требуется только время и наше терпѣніе.

Для сего совѣтую и вамъ, когда нибудь надосугѣ перевесть книжку, и къ тому такожъ побудить вашихъ пріятелей, дабы и имъ имѣть ту честь, что къ скорѣйшему помянутыхъ желаній и стараній успѣху и свои силы употребляли. Есть ли оные, паче чаянія, совершенно съ сбывшимися не увидите, то покрайнѣй мѣрѣ потомки то несказанное удовольствіе чувствовать станутъ. Не надобно имъ будетъ учиться по Нѣмецки, по Французски, по Латинѣ, за тѣмъ, что все на оныхъ языкахъ писанное изъ домашнихъ кладезей почерпать помогутъ. Правда и языковъ знаніе не безполезно, да иногда и необходимо, однако при помянутыхъ выгодахъ не всякому. Между тѣмъ можно на нихъ и тогда для отдыхновенія отъ труднѣйшей работы употребить нѣсколько часовъ, а чтобъ могти обойтись безъ о-

ныхъ влюбляться въ нихъ безразсудно, то вздорно, глупо и неосновательно. По сïе разсужденïе видя не раскаявайтесь вы, что училися по Нѣмецки и по французски. Не менѣежъ того, не ослабѣвайте въ упражненïи въ языкѣ Латинскомъ, къ приведенïю въ совершенство Россïйской Риторики, о которой въ слѣдующемъ упомянуто будетъ, толь много служащемъ. Преполезное теперь да и необходимое дѣло; когда помянутыхъ короткихъ къ доступленïю къ ученïямъ способовъ совершенно въ рукахъ еще не имѣемъ, но имѣть ихъ не ложно надѣяться и соединенными силами стараться должно. Естьлибъ не было Птоломеевъ и Тихобраговъ, тобъ не было можетъ быть, ни Коперниковъ ни Кеплеровъ, въ части громаду мïра составляющïя, толь глубоко проникшихъ, естьли сперьва не увидимъ множества рачительныхъ и прилѣжныхъ переводчиковъ. Предлагать свои разсужденïя, надобно вамъ и Поэзïи поучиться. Однако сперьва освидѣтельствуйте вы себя сами, и разсмотрите способныль къ оной; буде нѣтъ, то лучше совсѣмъ оставить, нежели по пустому время тратить или страмиться. Особливое къ тому свойство духа потребно, свойство, коему въ Гомерѣ, Овидïи, Виргилïи, Горацïи и въ другихъ удивляемся. Естьли сïе въ себѣ найдете, то старайтесь искусствомъ и частымъ сихъ Пïитовъ чтенïемъ о приведенïи благороднаго такого дарованïя въ большее совершенство. Помянутыя выше науки снабдятъ васъ къ тому матерïею; Философïя представитъ нравоучительныхъ и прочихъ вещей великое множество. Украшайте оные стихотворными хитрыми рѣченïями, и къ пользѣ человѣческаго рода дѣлайте прïятными и приманчивыми. Исторïя представитъ мужей добро-

дѣтелію, мужествомъ, мудростію и благочестіемъ имянитыхъ; Географія великолѣпные города и огромныя зданія покажетъ. Сплетайте имъ похвалы, дѣлайте надписи. Пойте славу Россійскихъ Монарховъ и героевъ. Тщитесь живыми начертать изображеніями нынѣшнее благополучіе наше подъ кроткимъ владѣніемъ прозорливыя, премилосердыя и прещедрыя ЕКАТЕРИНЫ. Таковыми упражненіями возвысите, украсите и усладите твердое наукъ вашихъ знаніе. Но стихотворствуйте либо для одной собственной забавы, либо ежели особливую къ тому усмотрите въ себѣ способность, издавайте и въ свѣтъ свои сочиненія, сіе позволительно, только съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ пріобрѣсть одну достойную славу, а не съ жаднымъ желаніемъ какой нибудь корысти, или прибытка. Почитайте всегда Поэзію непорочнымъ и благороднымъ упражненіемъ, а не мастерствомъ мздоимнымъ, для однихъ барышей выученнымъ. Вотъ вамъ, государь мой, три способа къ облегченію и услажденію трудовъ вашихъ, Исторія, Географія и Поэзія. На пріобрѣтеніе и изученіе оныхъ употребивъ, какъ уже сказано, годъ, минуетъ вамъ 19 лѣтъ съ половиною.

Теперь осталось мнѣ упомянуть только о Риторикѣ, которой вамъ конечно поучиться надобно, дабы о всякой матеріи умѣть говорить, и въ прозѣ и въ стихахъ писать краснорѣчиво, и тѣмъ склонять людей къ своему мнѣнію. На нее оставшіеся полгода употребить можете. Въ сіе толь малое время можно довольствоваться только однимъ прочтеніемъ нѣкоторыхъ наилучшихъ Авторовъ. Предъ очами предлагаю вамъ изъ древнихъ Грековъ

Аристотеля въ Риторическихъ книгахъ; и изъ Латинъ *Цицерона*, во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ краснорѣчиваго и громкаго. Пріобщайте къ симъ и *Кеинтиліана*, коего наставленія Риторическія для порядка ихъ и пространства отъ многихъ и самымъ Цицероновымъ предпочитаются. Что касается до новѣйшихъ, то Французскихъ нѣкоторыхъ писателей съ пользою читать можете, какъ на примѣръ *Рапина*, въ книгѣ его не токмо о краснорѣчіи, но и о Исторіи и философіи; *Фенелона*, въ разговорахъ о краснорѣчіи; *Ролленя*, въ руководствѣ его о ученіяхъ, гдѣ цѣлой томъ занимаютъ однѣ разсужденія и правила краснорѣчія. Хвалы достойна и *Годшедова* Риторика, на Нѣмецкомъ языкѣ писанная, потому что въ ней все то вкратцѣ заключается, что отъ древнихъ и новыхъ писано о сей человѣческому роду толь полезной наукѣ. Во всѣхъ сихъ сочиненіяхъ, собранныя къ витійству наставленія примѣняйте къ Россійскому языку; кои съ онымъ сродны, тѣ записывая, старайтесь къ пользѣ Россійскаго юношества привесть въ систему: особливо въ Латинскихъ книгахъ увидите, коль великое красота сего языка имѣетъ сходство съ пріятностію нашего; для сего въ чтеніи оныхъ упражняйтесь чаще и прилѣжнее. Но употребленное на сіе ученіе время не почитайте за утраченное. Сверьхъ того, что Риторика Россіанамъ нужна теперь и надобна имѣетъ она великія и можетъ быть не всѣмъ вѣдомыя пользы. Она служитъ къ распространенію понятій нашихъ и знаній, учитъ глубже проникать въ вещи, и осторожнѣе обходится съ оными. Ибо когда хочу другаго въ чемъ либо увѣ-

рить, то изобрѣтаю все, только случится при томЪ могущія обстоятельства, и для того все дѣло и вЪ доль и поперегЪ разсматриваю. Правда, у древнихЪ РимлянЪ носилася жалоба, что Риторы увѣсистыми словами своего краснорѣчія истинну на вѣсахЪ правосудія перетягали: однако нынѣ сего не опасно, понеже у насЪ совсѣмЪ другія обстоятельства. Единая правда должна быть его руководительницею. Краснорѣчія помощію распестривЪ и украсивЪ наитемнѣйшія и важнѣйшія вещи, можемЪ побудить, или паче принудить другихЪ кЪ охотному и жадному оныхЪ слушанію. Не пріятно ли видѣть себя во образѣ Амфіона, умы всѣхЪ и чувства плѣняющаго, и толпою горящихЪ кЪ себѣ тайнымЪ любленіемЪ сердцЪ быть окруженну? Не весело ли слушать раздающіеся плески, и похвальныя восклицанія? И наконецЪ не должно ли за ниспосланіе преизящнаго такого дарованія сЪ благоговѣніемЪ благодарить Создателя? Благородной духЪ вскорѣ таковыя преимущества и сію должность признаваетЪ. Дай Боже, чтобЪ мы и сего рода книгЪ множество на РоссійскомЪ языкѣ увидѣли! ПознапибЪ Россіяне еще больше пользу неоцѣненныя Риторики.

Здѣсь кончится вашего ученія система. Однако я еще не оканчивая сего письма, сберу теперь предложенныя вЪ немЪ науки во едино, и оныя вамЪ для лучшей ясности вЪ одномЪ ряду насмотрЪ представлю. Во первыхЪ упомянуто было о ЛатинскомЪ языкѣ, потомЪ о Философіи и о Математикѣ, послѣ о Исторіи, Географіи и Поэзіи. Сія послѣдняя, имѣя меньше прочихЪ, до разума дѣла и

болѣе до силы воображенія касаясь, можетъ и тогда вамъ служить пріятнымъ прохлажденіемъ и увеселеніемъ, когда уже и Исторія и Географія утомленному духу скучна покажется и незабавна. По семъ въ заключеніи слѣдуетъ Риторика, и вѣнчаетъ всѣ ваши науки чрезъ пять лѣтъ текущія. Хотя на совершенное и одной изъ нихъ обученіе сего времени мало: однако вы уже въ письмѣ вашемъ изъяснились, что не хотите состоять въ особой профессіи людей ученыхъ, но только нѣкоторыя познанія во многихъ вещахъ имѣть желаете. Въ семъ разумѣніи бралъ я и упражненіе въ наукахъ здѣсь предложенныхъ. Оное покажется вамъ неинако, какъ весьма весело, ежели онѣ въ головѣ вашей согласно и дружно жить, и одна другой помогать станутъ. Ѣства, прянымъ зеліемъ и душистыми кореньями здобленная, вкусна бываетъ и пріятна: смѣшенное философіи и Математики ученіе съ знаніемъ Исторіи, Географіи, Поэзіи и Риторики, полезно, забавно, приманчиво. Одно другимъ возвышается, одно другимъ укрѣпляется и украшается. Чтожъ особливо до краснорѣчія, то для онаго и священныя Россійскія книги съ пользою употреблять можете, въ которыхъ кромѣ спасительныхъ наставленій, и сіе сокровище лежитъ подъ покровомъ Славенскаго языка: будучи Россіяниномъ, очищайте оное отъ несродныхъ нашему языку рѣченій, и такъ пишите себѣ и соотечественникамъ своимъ на пользу.

Къ предложеннымъ здѣсь наукамъ, можете вы по склонности и по времени, присовокупить Медицину, Астрономію, Механику и проч. Не у-

жасайтесь великаго ихъ множества: ибо чѣмъ болѣе станете въ оныхъ упражняться, тѣмъ нечувствительнѣе будутъ вамъ труды въ нихъ полагаемые. Когда приметеся за книги, и начнете познавать ихъ достоинство, то повѣрьте, что уже оныхъ и изъ рукъ положить не захотите. Подобны вы тогда будете въ пріятныхъ поляхъ гуляющимъ: сіи не могутъ съ оныхъ такъ скоро домой возвратиться, какъ прежде идучи еще туда думали. Злачная страна, премѣненіе многообразныя дубравы, различность и пестрота луговъ въ толь великолѣпную одежду облеченныхъ, стопы ихъ отъ часу долѣе удерживаютъ, и пріятную нѣкую неволю на оныя налагаютъ. Но большими еще прелестьми, большею красотою, манятъ къ себѣ Музы.

Видя до двапцати лѣтъ продолжающееся ученіе, можетъ быть со многими другими подумаете, что тѣ уже годы къ таковымъ непорочнымъ упражненіямъ непристойные. Для опроверженія такого мнѣнія, оставляя всѣ прочіе доводы, представлю вамъ въ примѣръ Персовъ. Когда еще чистота нравовъ у нихъ процвѣтала, и единая справедливость въ судахъ голосъ имѣла, тогда по безпристрастнымъ и мудрымъ правителей ихъ намѣреніямъ, заведены были всякія училища, и притомъ таковыя положены учрежденія, чтобъ дѣти знатныхъ и убогихъ, до шестнатцати или до семнатцати лѣтъ въ числѣ младенцовъ пребывали: изъ него вступая еще въ классъ юношей, и оными до двапцати шести или седьми лѣтъ считались, и безпрепятственно упражнялись въ худо-

жествахъ и въ наукахъ: посемъ переходили въ третей назначенной для людей взрослыхъ, изъ которыхъ набиралися въ армїю Офицеры. Въ семъ пробывши дватцать пять лѣтъ, вступали въ последней, изъ котораго наиразумнѣйшихъ выбирали въ судьи и совѣтники. Видите, коль малое еще въ разсужденїи сего, назначилъ я вамъ къ ученїю время. Однако вы на сїе не смотря, можете послѣ по обстоятельствамъ употребить и болѣе: не недостаетъ къ тому Россїянамъ случая. Да когда и къ какимъ нибудь чинамъ и должностямъ опредѣлены будете, то однакожъ не оставляйте во все ученїе, но имѣйте въ мысляхъ образцомъ Сципїона, у котораго уши и шумнаго звука оружїя, и сладкаго Музъ пѣнїя, всегда слушать были готовы.

Теперь исполнилъ я свое намѣренїе, когда вамъ весь порядокъ ученїя и нужныя притомъ напоминанїя въ кратцѣ представилъ. Здѣсь можетъ быть вы при словѣ *въ кратцѣ*, станете смѣяться, видя, что сїе письмо болѣе десяти добрыхъ листковъ занимаетъ: однако совсѣмъ тѣмъ оно кратко, и еще недостаточно. На однуб, изъ наукъ здѣсь описанныхъ, надобно по прямому въ трое болѣе сего толкованїя и изображенїя; однако разныя обстоятельства меня къ тому не допускаютъ; да таковое дѣло здѣсь и не нужно кажется. Довольно, когда я прозьбѣ вашей сдѣлалъ удовольствїе, поколику положенныя на меня должности дозволили. Впрочемъ есмь

вашъ моего Государя
покорный слуга.

ПИСЬМО 21.

Отъ отца къ сыну, желающему опредѣлиться въ военную службу.

Любезный мой сынъ!

Тебѣ больше всѣхъ извѣстно, что я отъ самаго младенчества твоего не оставилъ ничего, что могло способствовать тебѣ къ честному и природѣ твоей пристойному воспитанію. И я благодарю Всемогущаго Бога, что даровалъ Онъ тебѣ такую склонность и охоту къ ученію, которые совершенно соотвѣтствовали моему попеченію и моимъ намѣреніямъ. Но не довольно того, что дѣло начато съ похвалою; надлежитъ такимъ образомъ и совершить оное. Въ томъ состояніи, въ которое ты себя опредѣляешь, должно тебѣ паче всего стараться, принять такіе поступки, которые бы тебя до желаемой истинной чести вознести могли.

Служа долгое время на войнѣ, научился я многому, что тебѣ неотмѣнно знать надлежитъ. Все оное я тебѣ открою и покажу, какъ ты во всѣхъ случаяхъ, кои въ будущемъ твоемъ состояніи тебѣ приключиться могутъ, искусно и разумно поступать можешь. Пріими сіе въ доказательство моей къ тебѣ отеческой любви; начерти оное на дскахъ твоего сердца, и по должной ко мнѣ, яко родителю твоему, благодарности, старайся все то исполнить, дабы я изъ того могъ познать твою къ себѣ сыновнюю любовь и послушаніе. Того ради объявляю тебѣ, мой сынъ, что

ты на войнѣ никогда своего счастія не сыщешь, и въ чины не произойдешь, естьли не будешь имѣть твердаго намѣренія и похвальнаго желанія, дослужиться до высочайшей степени, и быть со временемъ командующимъ Генераломъ. Такое благородное желаніе долженъ ты всемѣрно имѣть, но притомъ стараться добронравіемъ, неусыпнымъ трудомъ и достохвальными дѣлами учинить себя достойнымъ такой чести, безъ чего глупо бы было предъ другими возносить себя, а не дѣлать того, что можетъ тебѣ дать преимущество надъ ними.

Для совершенія съ славою и честію сего великаго дѣла надлежитъ тебѣ, мой сынъ, во основаніе положить страхъ и законъ Божій. Оные имѣютъ быть единственнымъ правиломъ твоего благополучія; и вмѣсто того, чтобъ, слѣдуя безбожнымъ, вѣрить, яко бы военному человѣку въ томъ нужды не было, долженъ ты наипаче удостовѣриться, что безъ такой самонужнѣйшей добродѣтели не можешь ты быть подлинно храбрымъ и честнымъ человѣкомъ. Солдатъ не долженъ стыдиться оказывать себя совѣстнымъ, и служба Государева не мѣшаетъ ему быть Христіаниномъ.

Учись прилѣжно всѣмъ Шляхетнымъ экзерциціямъ, безъ которыхъ не возможно быть добрымъ солдатомъ. Паче всего старайся получить достаточное познаніе въ воинскихъ распорядкахъ и обыкновеніяхъ. Они во многихъ случаяхъ могутъ тебѣ принести великую пользу, и сдѣлать тебя любимымъ отъ всѣхъ.

Ищи знакомства съ честными людьми и съ знающими Офицерами. Частое съ ними обхожденїе весьма способствовать будетъ къ твоей чести и пользѣ; ибо отъ нихъ долженъ ты научиться, какъ поступать на войнѣ. Но дабы они тебя охотно видѣли, то старайся учтивостїю, честною поступкою и воздержанїемъ сдѣлать ихъ себѣ благосклонными. Имѣй всегда великое почтенїе къ твоимъ командирамъ; къ равнымъ тебѣ будь учтивъ; а къ подчиненнымъ твоимъ привѣтливъ и снисходителенъ. Вотъ, мой сынъ, тѣ способы, которыми, какъ большихъ, такъ и малыхъ людей въ любовь къ себѣ обратить можешь. Не помышляй никогда, храбрость твою инымъ образомъ оказывать, какъ противъ непрїятелей отечества и противъ тѣхъ, которые дерзнутъ повреждать честь твою. Сохраненїе и защищенїе оныя долженствуютъ для тебя столькожъ важны быть, какъ и самая жизнь.

Не меньше того исправно наблюдай должность твою къ твоимъ Генераламъ. Слѣдуй всегда за ними, когда они разставляютъ караулы, осматриваютъ посты, положенїе мѣстъ, тѣсные проходы и переправы, или когда армїю учреждаютъ въ ордеръ баталїи, и къ непрїятелю или къ городу приступаютъ; ибо искусной Генералъ знаетъ, какъ всякое положенїе мѣста, поле, гору, пригорокъ, лѣсъ и болото употребить въ свою пользу. Тутъ ты вѣрнѣе всего научишся должности и службѣ Генеральской. Большая часть молодыхъ людей пренебрегаютъ сїе къ наивящшему ихъ вреду, и время свое охотнѣе препровождаютъ въ игрѣ и въ роскошахъ, нежели чтобъ пользовались предложен-

нымъ отъ меня настоящимъ способомъ къ пріобрѣтенію чести.

Не думай, чтобъ тебѣ стыдно было оказывать себя послушнымъ твоему командиру, ктобъ онъ ни былъ. Паче всего точно наблюдай все, что именемъ Государевымъ тебѣ повелѣно, или запрещено будетъ, хотябъ то было въ арміи, или въ гарнизонѣ. Къ таковымъ повелѣніямъ оказывай слѣпое послушаніе, и прилѣжно старайся знать всѣ учрежденія и распорядки, дабы въ исполненіи по онымъ не ошибиться; ибо одинъ проступокъ на войнѣ наводитъ скорое безчестіе, и оставляетъ по себѣ долгую и вредительную память. Для того солдатъ никогда не долженъ думать, будто бы онъ въ должности своей учинилъ что лишнее, или бы умнѣе былъ своего командира. Такое ложное мнѣніе привело многихъ въ крайнее несчастіе, и лишило ихъ чести и живота. Однако никакой подчиненной не обязанъ исполнять то, въ чемъ видитъ онъ явную противность службѣ Государевой, и изъ чего послѣдовать можетъ очевидной вредъ, или гдѣ и совсѣмъ опасаться должно измѣны: по крайней мѣрѣ, когда чего миновать не возможно, долженъ онъ требовать письменнаго повелѣнія, дабы было чѣмъ оправдаться въ случаѣ.

Сколько у тебя останется празднаго времени, какъ въ полѣ, такъ и Гарнизонѣ, употребляй прилѣжно на чтеніе хорошихъ книгъ. Никакое препровожденіе времяни не можетъ быть благороднѣе сего. Сверьхъ удовольствія, что узнаешь всѣ знатныя приключенія, какія были въ свѣтѣ отъ нѣсколь-

кихъ сотъ лѣтъ, получишь ты изрядное познанїе и о новѣйшихъ временахъ, и можешъ всѣ случаи такъ живо себѣ вообразить, какъ бы ты самъ при оныхъ былъ. Ты найдешъ въ нихъ примѣры великихъ Героевъ, и славныхъ мужей всѣхъ вѣковъ, которыхъ долженъ ты представить себѣ образцомъ и стараться прїобрѣсти туже честь, которую получили они славными своими дѣлами.

Великїе въ древности люди не по иной причинѣ столько прилѣжали къ чтенїю исторїй умершихъ Героевъ, какъ по той, что сами чрезъ то находили способы къ побѣжденїю непрїятелей, и къ прославленїю въ свѣтѣ своего имени. Не изъ книгъ ли Лукуллъ научился побѣждать страшнаго для Римской республики непрїятеля Митридата? Но не приводя въ примѣръ многихъ Генераловъ, которые изъ книхъ прїобрѣли себѣ великую пользу, представлю тебѣ одного только покойнаго Герцога Лотарингскаго, славнѣйшаго нашихъ времянъ Героя, которой оставшїеся отъ важныхъ его дѣлъ праздные часы употреблялъ всегда на чтенїе книгъ.

Весьма бы мнѣ прискорбно и печально было, естьли бы я когда нибудь услышалъ, что ты мой сынъ впалъ въ мотовство, роскошъ, пьянство и не потребное житїе: сїи страсти для молодыхъ людей наиопаснѣйшїя, и отъ оныхъ весьма многїе погибаютъ. Того ради удаляйся отъ таковыхъ компанїй, которыя тебя въ сїи опасности ввергнуть, чести, добраго имени, здравїя и счастїя лишить, и сверьхъ всего того временное и вѣчное наказанїе Божїе на тебя навести могутъ.

Не меньше того, любезный мой сынъ, слѣдуй совѣту премудрости: говори мало, а слушай болѣе; чего ради въ компанїяхъ не много говори, но когда станешь говорить, то чтобъ сказано было во время и хорошо. Слушай съ терпѣливостїю и со вниманїемъ, когда другїе говорятъ о какомъ дѣлѣ, которое можетъ служить къ твоему наставленїю; и берегись, чтобъ не показать себя грубымъ и своенравнымъ. Въ нынѣшнее время бѣгаютъ отъ такихъ людей, и почитаютъ ихъ опасными въ компанїяхъ, которые все лучше знать хотятъ. Они суровою своею поступкою вездѣ дѣлаютъ себя ненавистными. Старайся всегда говорить истинну, и чтобъ ни кто не слышалъ отъ тебя хвастовства и неправды. Честные люди лжецами гнушаются. Не говори много о твоей фамилїи, ниже о собственныхъ твоихъ дѣлахъ; но паче будь увѣренъ, что природа унижаетъ того, кто своими заслугами и добродѣтелью оныя возвысить не старается. Кто хвалитъ дѣла своихъ предковъ, тотъ больше безчеститъ ихъ, когда имъ не подражаетъ.

Не забывай, мой сынъ, во всѣхъ дѣлахъ, и ко всѣмъ, оказывать себя справедливымъ и честнымъ, и берегись, чтобъ никого, какъ бы малъ онъ ни былъ, не оскорбить, или учинить кому насильство. Въ походахъ, а еще больше въ гарнизонахъ, не утѣсняй и не обижай хозяевъ, у которыхъ стоять будешь на квартирѣ, дабы они не принуждены были жаловаться на тебя твоимъ командирамъ, но больше имѣли бы причину хвалить тебя. Самое достоинство Офицера и Дворянина требуетъ того. Такїе поступки свойственны

только подлымъ душамъ, которыя въ нахальствѣ и грабительствахъ поставляютъ все свое геройство.

Какъ скоро ты будешь Офицеромъ, исполняй твою должность съ крайнимъ прилѣжанїемъ и ревностїю, и имѣй о ротѣ или полку твоемъ всевозможное попеченїе. Отнюдь не дерзай у рядовыхъ убавлять или удерживать что изъ положенной имъ платы, но паче смотри, чтобъ имъ исправно выдавано было все, что имъ принадлежитъ, и чтобъ мундиръ, ружье и прочая ихъ аммуницїя всегда были въ чистотѣ и въ исправности.

Особливо старайся о больныхъ и раненыхъ и не жалѣй ничего, что способствовать можетъ къ ихъ излѣченїю. Сверьхъ христїанской любви, которая обязываетъ тебя помогать симъ бѣднымъ людямъ по возможности, требуетъ того и самая справедливость; ибо безотвѣтно бы было, естьли бы тѣ, которые для защищенїя твоего въ опасности и для прїобрѣтенїя тебѣ чести не щадятъ своего тѣла и живота, въ бѣдственныхъ ихъ обстоятельствахъ, не могли имѣть къ тебѣ прибѣжища, и надѣяться отъ тебя утѣшенїя и помощи. Такимъ снисходительнымъ поступкомъ и самое дикое и не укротимое солдатское сердце въ любовь къ тебѣ обратится, не упоминая о томъ, что отъ рядовыхъ солдатъ зависитъ вся крѣпость воинства.

Не живи, мой сынъ, въ праздности и бездѣлїи, какъ большая часть молодыхъ людей дѣлаютъ. Военной человѣкъ долженъ всегда быть въ благородномъ движенїи. Паче всего остерегайся,

чтобъ не вдаться въ пьянство; честной человѣкъ не можетъ впасть въ порокъ, которой бы безчестнѣе и вредительнѣе былъ сего. Особливо опасно пьянство для солдата, которой чрезъ то можетъ здѣлаться не способнымъ къ исполненію въ случаяхъ должности его, какъ надлежитъ. Таковые люди за тѣмъ и мало находятъ свое щастіе въ войнѣ; да и тѣ, которые знатнаго роду, сею страстію наводятъ на себя презрѣніе, и остаются безъ произвожденія.

Еще есть другая опасная страсть, отъ которой безчисленно многіе люди пропадаютъ, а именно прельстительное и пагубное обхожденіе съ непотребными женщинами, которыя обыкновенно своихъ любителей ввергаютъ въ глубочайшую пропасть всякихъ несчастій. О сколь многихъ видимъ мы ежедневно такимъ распутнымъ житіемъ всего ихъ имѣнія лишающихся, и въ самое бѣдное состояніе приведенныхъ, которые съ потерянiемъ ихъ чести наводятъ на себя крайнѣйшее презрѣніе отъ тѣхъ, кому извѣстно ихъ состояніе, да еще сверьхъ того, праведнымъ наказаніемъ Божіимъ, заражаются самыми мерзскими болѣзнями, яко плодами ихъ безпутства, которымъ они къ службѣ и произвожденію дѣлаются со всемъ не способными.

Не играй ни когда, какъ только въ честной компаніи, и то для препровожденія времени. Поступай при томъ честно и справедливо; ибо нѣтъ хуже и подлѣе того, какъ обманывать въ игрѣ. Не ставь всего на карту, чѣмъ должно тебѣ прожить цѣлую компанію. Я часто видалъ Офицеровъ крайнѣ несчастныхъ по одной той причинѣ, что страсти

своей къ игрѣ воздержать не умѣли. Разумной человѣкъ столько не тратитъ на короткое веселье, которое можетъ оставить долгое раскаянїе, и приключить ему много вреда. Не ищи другихъ превзойти деликатнымъ столомъ, частымъ пированїемъ и излишними служителями и лошадьми. Надобно, чтобъ все было порядочно и по твоему чину; только съ умѣренностїю и смотря по твоему достатку; ибо великое то дурачество проживать больше, нежели кто имѣетъ себѣ доходу. Столовые друзья до тѣхъ поръ отъ тебя не отстанутъ, покуда поварня твоя дымится будетъ; но когда сїе минуетъ, то уже ни одного не увидишь, а можетъ быть нѣкоторые еще и ругаться станутъ тебѣ, что не справясь съ карманомъ вступалъ въ такїе расходы.

Старайся всегда имѣть запасную копѣйку; легко можетъ тебѣ сдѣлаться несчастїе, особливо при армїи, и тогда сїя предосторожность подастъ тебѣ великую помощь. На войнѣ человѣкъ ежечасно лишиться можетъ всего, что имѣетъ: того ради совѣтую тебѣ имѣть мало, но добрыхъ служителей; ибо не во множествѣ слугъ состоитъ честь господина, но въ томъ, когда они хорошо прїучены, и каждой свою должность порядочно отправляетъ. Не будь подобенъ петиметрамъ, которые думаютъ, что ихъ природа тѣмъ унижается, когда у нихъ позади кареты не столько служителей, какъ обыкновенно водится. Не тою дорогою доходятъ до высокихъ степеней: добродѣтель и поступки должны къ тому способствовать. Не играй тростью, или руками: сїя забава принадле-

житъ только холопамъ. Оказывай себя передъ всякимъ вѣжливымъ и почтительнымъ; воздерживай себя отъ всѣхъ шутокъ, дабы никого словомъ, видомъ, или дѣломъ не обидѣть. Я часто видалъ, что отъ такихъ непристойностей происходили прежестокїя ссоры, и не только многїе частные люди, но и Принцы претерпѣли великїя несчастїя, а нѣкоторые и живота лишились.

Не занимай кромѣ крайней нужды, и плати опять, какъ скоро тебѣ возможно. Когда ты въ состоянїи другихъ ссуждать деньгами, то дѣлай оное такъ, чтобъ никто не вѣдалъ; ибо не справедливо тѣмъ похваляться, и благодарность, которую надлежало бы имѣть къ тебѣ, такою поступкою весьма уменьшается. Великодушныя сердца, когда какое благодѣянїе учинили, тотчасъ оное забываютъ; и сїе тѣмъ прїятнѣе тому, кто онымъ обрадованъ бываетъ.

Не нарушай никогда твоего обѣщанїя, и данное слово содержи твердо и самимъ непрїятелямъ. Особливо солдатъ не долженъ никогда отступать отъ своего слова. Старайся всегда заслуживать себѣ прїятство и почтенїе отъ честныхъ людей, и обязывай ихъ къ тому твоею добродѣтелью и достоинствомъ.

Когда ты сдѣлалъ какое похвальное и храброе дѣло, то или совсѣмъ не говори объ ономъ, или говори съ умѣренностїю, и оставляй другимъ тебя хвалить. Я зналъ многихъ Генераловъ, которые, умалчивая о великихъ своихъ дѣлахъ, столько же

чести пріобрѣтали, какъ и одержанными своими побѣдами. Причина тому доброе мнѣніе, которое всѣ люди о себѣ имѣютъ: самолюбіе ихъ не дозволяетъ терпѣливно слушать похвалы другихъ людей, а особливо, когда кто самъ о себѣ говоритъ, и всю честь себѣ приписываетъ; они больше представляютъ себѣ, что тѣмъ самимъ дѣлается имъ тайная укоризна въ собственныхъ ихъ худыхъ поступкахъ.

Ежели случится, что для какого дѣла посланъ ты будешь въ чужое Государство: то не охуждай тамошнихъ обычаевъ и поведеній, и гдѣ надобно, тутъ хотя чрезъ силу показывай себя имъ во всемъ равнымъ; ибо гораздо разумнѣе, чтобъ ты слѣдовалъ обычаю цѣлой земли, нежели чтобъ цѣлой городъ или земля повиновались твоему своенравію. Одни только дураки такъ поступаютъ; но для ихъ умствованія мало и терпятъ имъ въ компаніи.

Когда вступишь ты въ непріятельскую землю, то не дѣлай въ оной всего того раззоренія, которое бы ты учинить могъ; развѣ имѣть будешь на то точное повелѣніе. Состоящей подъ командою Офицеръ всегда подлежитъ тяжкому отвѣту, когда собою отваживается въ непріятельскихъ земляхъ жечь и раззорять; мщеніе и жадность къ кровопролитію не свойственны честнымъ людямъ. Дѣлай больше непріятелямъ столько благодѣяній, сколько дозволяетъ тебѣ служба Государева. Такою благородною поступкою не только заставишь ты ихъ себя любить; но и щадя ихъ, побережешъ и собственныхъ твоихъ солдатъ. Мы въ наши времена имѣли многіе примѣры, что цѣ-

льныя арміи отъ скораго опустошенія непріятельскихъ земель, сами приходили въ крайнюю нужду.

Паче всего прошу тебя, мой сынъ, не употребляй имени Божія какъ только къ хваленію и прославленію Онаго. Въ древнемъ завѣтѣ никому, кромѣ Первосвященника, не позволено было произносить великое сіе имя, а нынѣшніе христіане и въ самыхъ бездѣльнымъ случаяхъ оное во зло употребляютъ, не разсуждая что отъ такого душепагубнаго грѣха во временномъ ни малѣйшей пользы не имѣютъ, наипаче вѣчное проклятіе и мученіе на себя наводятъ. Священное писаніе говоритъ: *мужъ кленыйся много, исполнится беззаконія, и не отъимется отъ дому его рана.*

Не довольствуйся тѣмъ, мой сынъ, что ты одинъ сіе великое и святое имя въ почтеніи имѣешь; старайся и другихъ твоимъ примѣромъ приводить къ равному подобострастію. Многіе солдаты думаютъ, что не чтутъ ихъ храбрыми, когда клясться и божиться не будутъ; но тѣмъ самымъ они прогоняютъ отъ себя всякое щастіе и благословеніе. Къ закону и службѣ Божіей будь всегда почтителенъ; представь себѣ присудствіе его непрестанно, и не только при народномъ собраніи, но и вездѣ, гдѣ бы ты ни былъ, берегись, чтобъ въ церкви не обратить на себя глазъ другихъ людей какими либо непристойными поступками; ибо въ храмѣ Божіемъ должно только молиться. Разсуждай наипаче овеличествѣ Божіемъ, предъ которымъ небо и земля трепещутъ, и что ты стоишь предъ лицемъ Создателя твоего, которой какъ твое, такъ и

всѣхъ тварей животъ и счастіе во всемогущихъ рукахъ своихъ имѣетъ, и за добрыя дѣла награждаетъ, а за худыя не хотящихъ оставить оныя вѣчно наказуетъ. Такое воображеніе будетъ всегда содержать тебя въ должности твоей, произведетъ въ тебѣ смиреніе и подобострастіе къ Творцу твоему; и чрезъ сіе ты можетъ твердо надѣяться всякаго благословенія, къ чему я тебѣ милосердія Божія сердечно желаю.

Пріими, любезный мой сынъ, сіе отеческое отъ меня наставленіе. Преимущество твоей природы считаю я за ничто, ежели съ сыновнимъ послушаніемъ оному во всемъ слѣдовать не будешь. Вѣрь мнѣ, что благородство безъ добродѣтели одна только стѣнь и вещь безъ существа: того ради паче всего люби добродѣтель, и чтобъ была она душею всѣхъ твоихъ дѣлъ; ею можешь ты споспѣшествовать твоей чести и твоему благополучію временно и вѣчно. Прости.

ПИСЬМО 22.

Къ непостоянному сыну, пребывающему въ чужихъ краяхъ, и учащемуся въ Университетѣ.

Сынъ мой!

Не постоянныя дѣла, честь твою повреждающія, хотя и могли подать мнѣ право, чтобъ я стыдился называть тебя моимъ сыномъ, но я, не подражая прочимъ отцамъ вспыльчивымъ, признаю себя въ семъ случаѣ столь чувствительнымъ, что съ горестнымъ воспоминаніемъ пишу къ тебѣ, такъ какъ

къ единому отъ моей крови рожденному, чтобъ ты оставилъ всѣ злые пороки, въ безславїе тебя приводящїе, и тѣмъ бы привелъ себя въ любовь у общества.

Какая тебѣ въ томъ польза, или веселїе, что ты расточаешь явно мое имѣнїе, да такое, которое прїобрѣлъ я потомъ и всегдашнимм трудами, стараясь не для кого больше, какъ для васъ? Ты знаешь, что я уже старъ, что смерть моя съ собою богатства въ могилу не унесетъ, и что въ свѣтѣ ни что меня такъ не веселитъ, какъ видѣть васъ совершенныхъ, то есть добродѣтелями украшенныхъ; того ради послалъ я тебя въ училище, которое и сдѣлало было тебя человѣкомъ честнымъ, но компанїя и всегдашнее гулянїе въ мысляхъ твоихъ пребывающїя науки, которыя ты съ успѣхомъ обучилъ, въ ничто обращаютъ, и оныя тобою пренебрегаются. На что было и учиться тебѣ философїи, которая учитъ насъ познанїю силъ нашего разума, и сколь далеко оныя простираются; должности нашей къ Богу, Монарху, ближнему и къ сродникамъ; и почитается матерью временному нашему благополучїю, дѣлающею насъ блаженными, когда не послѣдовать ея достохвальнымъ правиламъ, повелѣвающимъ быть добродѣтельными и способными своему отечеству? А ты, не воображая себѣ оныхъ преполезныхъ примѣровъ, отдаешься въ роскоши, и въ прочїя дворянину не пристойныя дѣла, кои дѣлаютъ человѣка наконецъ гнуснымъ и презрительнымъ, и славу свою уничтожающимъ.

Всѣ твои старанїя и многое число книгъ были тщетны; ничто не могло тебя удержать отъ

непостоянства, на порокахъ основаннаго. Что тебя къ сему побуждаетъ? Ничто иное, какъ угожденіе людямъ безчестнымъ тебя обманывающимъ, здоровье твое повреждающимъ, и смѣющимся надъ тобою такъ какъ надъ глупымъ. Ахъ! естьли бы ты, будучи смертной, имѣлъ и попеченія о блаженствѣ, тогдабъ я восхищался конечно радостію. Но ты представь себѣ здраво, что сіе земное обитаніе подвержено тлѣнности; а ты единъ изъ живущихъ на земномъ кругѣ, слѣдовательно и ты не безсмертенъ, и тѣмъ же подверженъ заблужденіямъ, какъ и прочіе. Я нахожусь нынѣ въ такихъ же обстоятельствахъ, въ какихъ былъ Давидъ, и произносилъ сожалѣнія свои къ Богу столь чувствительно о сынѣ своемъ Авессаломѣ.

Имѣешь ли ты когда раскаяніе, и помышляешь ли, что онымъ невоздержнымъ житіемъ раздражишь, и приведешь меня въ такое отчаяніе, которое доведетъ меня до худыхъ слѣдствій. Ты знаешь, что у меня еще есть другой сынъ, а тебѣ братъ, и посему не въ состояніи ли я лишить тебя всего моего имѣнія, а наградить токмо такого сына, которой слѣдуетъ моимъ повелѣніямъ, честь свою хранитъ въ высочайшемъ градусѣ, и ничто его не можетъ больше тронуть, какъ худая слава. Добродѣтель служитъ ему закономъ, исполнить съ охотою приказаніе и увѣщаніе отца своего; онъ старается утѣшить меня въ печаляхъ добрыми своими поступками, и естьли бы то не было мнѣ обрадованіемъ, тобъ конечно жизнь моя скоро прекратилась. Не достоинъ ли онъ моего благословенія? въ томъ полагаюсь на разсужденіе ка-

ждаго разумнаго человѣка. Не видишь ли теперь, какъ перемѣнны бываютъ случаи и неизвѣстны, что ты вдругъ останешся ни съ чемъ, и тогда будешь раскаяваться, но поздо. И такъ за благовременно совѣтую тебѣ принять полезное наставленїе отца твоего, о васъ пекущагося; тебѣ никто такихъ полезныхъ и чистосердечныхъ совѣтовъ по мнѣ не дастъ, въ томъ остаюсь безъ сомнѣнїя, какъ я, и только одинъ я могу быть вѣрнымъ тебѣ прїятелемъ, твою честь сохраняющимъ; а протчїе времянны. Не ты имъ надобенъ, но твое имѣнїе: безъ него ты имъ ни что, и о всемъ ономъ помысля, уничтожь пороки и дай мѣсто вселиться добродѣтелямъ. Представь, что оными пороками нарушаешь общую нашу честь, удержись отъ сихъ дворянину непристойныхъ дѣлъ, оставь излишнїя бесѣды, а держись мужей ученыхъ, отъ коихъ можешь прїумножить свой разумъ, а особливо наблюдай того, чтобъ могъ ты имъ оказать при всякихъ случаяхъ знаки ревностныхъ своихъ услугъ и всегдашняго почтенїя. Ты въ краткомъ времяни увидишь, сколь полезна сїя тебѣ бесѣда, и сколь мерзска и гнусна прежняя. Какимъ новымъ терзаюсь я несчастїемъ, когда вздумаю о жалостномъ твоемъ состоянїи. Ты жизнь свою, въ младости цвѣтущую, подвергаешь своимъ неистовствомъ краткости, и на послѣдокъ изчезнешь подобно цвѣту.

Меня богатство мое не смущаетъ, но дѣла твои непостоянныя приводятъ въ слабость; я чувствую, ежели ты не уймешься, и еще услышу о тебѣ, то не думаю, чтобъ могъ я дожить до положеннаго Богомъ предѣла. Я вижу, что жизнь моя

тебѣ не мила. Ты представишЪ себѣ смерть мою, яко бы причиною всего твоего благоденствїя. Токмо думай, что она тебѣ всегда представится вЪ глазахЪ твоихЪ, и ты не забудешь ее никогда; она единая угрызать будетЪ твою совѣсть, и ты не будешь никогда наслаждаться покоемЪ.

Ежели ты хотя малые знаки имѣешь человѣчества, то не допусти меня до сего печальнаго случая; а больше для себя. Я тебѣ обЪявляю, что меня жизнь нынѣ не веселитЪ, и смерть не безпокоитЪ духЪ мой, но токмо одинЪ ты нарушитель м его покоя. Я пекусь привесть тебя вЪ такое состоянїе, которое тебѣ нужно, а людямЪ угодно, и онымЪ хочу веселить себя вЪ старости. Повѣрь другЪ мой, что послѣ меня всѣ тебя позабудутЪ, и такЪ для сего надлежитЪ тебѣ стараться притти честными своими поступками у всѣхЪ вЪ любовь, и остаться во всегдашней у нихЪ памяти. Я самЪ сЪ младенчества старался всѣмЪ оказывать свои услуги, и отЪ сего дошелЪ до такого градуса, вЪ которомЪ ты меня теперь видишь; такЪ и ты вспомня о мнѣ, наблюдай сїи честные поступки, и подражай отцу своему, хранящему свято законы божественные и исполняющему повелѣнїя государства. Сїе одно можетЪ человѣка учинить благополучнымЪ, а мотовство приведетЪ вЪ несчастїе, отЪ котораго уже мы видимЪ, что многїе страждутЪ. И тако люди могутЪ яснымЪ примѣромЪ служить тебѣ кЪ воздержанїю себя отЪ пороковЪ.

Ежели ты послушаешь сего моего увѣщанія, и бросишь всѣ прежнія дѣла, то будь увѣренъ, что благословеніе мое всегда останется надъ тобою, и я предамъ все прежнее забвенію, а тебя буду любить какъ сына такого, которой исправился отъ безчестныхъ случаевъ, и исполнилъ желаніе отца своего. Тогда ласкаться буду новымъ веселіемъ, которое даруетъ мнѣ прежнюю жизнь, и наслаждаться буду истиннымъ покоемъ, видя тебя въ совершенствѣ, а до того остаюсь несчастнымъ

отцемъ твоимъ.

ПИСЬМО 23.

Отъ матери къ дочери, въ которомъ содержится краткое наставленіе, какъ женѣ съ мужемъ поступать, самой себя честно содержать, и о воспитаніи дочерей попеченіе имѣть.

Дражайшая дочь моя!

Я благодарю Бога, что Онъ жизнь мою до твоего благополучнаго замужства продолжить благоволилъ; и прошу его, дабы Онъ тебя всегда въ познаніи щедротъ своихъ содержалъ.

Не велика ли радость моя, любезнѣйшая дочь! видѣть тебя нынѣ сочетанну такому мужу, ко-

тораго почтенїе ни отЪ чего инаго происходитЪ, какЪ токмо отЪ его великодушїя и разума, и отЪ его собственныхЪ достоинствЪ. ОнЪ избралЪ тебя себѣ вЪ супружницу для того одного, что онЪ тебя совершенно любитЪ; оказуетЪ тебѣ по всядневно тысячи прїятнѣйшихЪ и толь любительныхЪ знаковЪ, которые по нынѣшней его искреннѣй кЪ тебѣ склонности еще больше увѣряютЪ тебя, о всегдашнемЪ и непрестанно быть имѣющемЪ твоемЪ благополучїи. Насыщайся, дражайшая моя дочь сими пользами: доброе твое состоянїе достойно такого мужа; содержи толь прїятной союзЪ, и оказывай ему добродѣтелїю, разумомЪ и прїятностїю твоею, повсядневно новыя причины сїе чувствовать, что онЪ, имѣя тебя супругою, благополученЪ есть. За любовь, почтенїе и надежду, которыя онЪ тебѣ оказуетЪ, представляй ему всегда неприторную твою искренность, чистѣйшее кЪ нему усердїе и вѣрнѣйшую молчаливость. Будь ему паче другЪ нежели жена, и знай, что счастїе и благополучїе твое до тѣхЪ порЪ продолжается, доколѣ онЪ тебя любитЪ. Упреждай всегда его желанїя прїятностїю и веселымЪ твоимЪ нравомЪ, старайся рачительно кЪ его угодностямЪ; облегчай его попеченїе, сЪ которымЪ часто важныя его дѣла соединяются. Я его знаю, что онЪ всегда то радостно возчувствуетЪ, и сожитїе сЪ тобою будетЪ признавать за такое себѣ прибѣжище, гдѣ онЪ всегда свободно уходить, и покой свой тутЪ токмо изобрѣтать можетЪ. СимЪ образомЪ получишь ты, дражайшая моя дочь! оное преимущество, что добродѣтели

его, кои для другихъ людей по частямъ отъ него раздѣляются, ты для себя всѣ ихъ совокупно возъимѣешь. Наблюдай еще, чтобъ тебѣ бездѣлицами ему не досаждать, и тѣмъ его не беспокоить. Великїе умы хотя и презираютъ немощи, разсуждая, что они человѣчеству свойственны, однако и самую малѣйшую неправость, причиняемую имъ, легко они чувствуютъ и познаваютъ, и что ты, въ любленїи и въ почтенїи его пренебрежешь, утратишь у себя изъ своего собственнаго благополучїя. Въ присутствїи его никогда не ходи, и ничего не дѣлай, дабы тебѣ за собой, такъ же въ твоемъ нарядѣ пристойнымъ образомъ нѣкоторой чистоты не наблюдать; ибо доброе разсмотренїе и вкусъ имѣющимъ людямъ, опрятность и чистота всегда прїятнѣе богатаго убранства. Притомъ же въ самомъ удовольствїи супружества имѣй всегда чистую и цѣломудренную душу. Не слѣдуй примѣрамъ тѣхъ госпожъ, которыя предѣловъ своихъ не наблюдаютъ; и думай всегда, что ты честь, благополучїе и самую жизнь мужа твоего въ рукахъ своихъ имѣешь.

Бойся Бога; ибо сей святый страхъ есть источникъ всѣхъ добродѣтелей, и вѣчнаго благословенїя. Однакожъ блюдись, чтобъ тебѣ не впасть притомъ въ притворное набожество. Люди, имѣющїе оное, суть такїе изверги, которые ищутъ набожества и смиренности въ наружныхъ дѣлахъ; а внутрь себя скрываютъ всегда лукавое, ложное и злое обыкновенїе. Худое рубище, платье черное и печальное лице не суть знаки Христїан-

скїе; но кротость, покорность и любовь; а сїи не въ платьѣ, но въ сердцахъ жительствуютъ.

Человѣкъ отъ Бога не такъ сотворенъ, чтобъ ему ничего не чувствовать: Онъ не требуетъ отъ него боязливаго, подлаго и невольнаго сердца; но призываетъ насъ ко всѣмъ честнымъ и благороднымъ предпрїятїямъ, и къ публичному насыщенїю оныхъ благъ, которыя Онъ богато повсюду разлїялъ. Можемъ насыщаться мы всѣхъ благостей, кои намъ вѣчная любовь опредѣлила; вкушать того непорочнаго удовольствїя, кое намъ оная любовь подаетъ; раздѣлять и употреблять все то, что оное ни производитъ, только къ доброму намѣренїю; можемъ такожде нѣкоторыя веселости и украшенїя и во внѣшнихъ видахъ наблюдать, только всегда надлежитъ намъ признавать и помнить притомъ начальника всѣхъ благъ, и верьховное наше благополучїе не въ тлѣнныхъ вещахъ изъискивать, ниже въ тѣхъ, надъ коими мы токмо какъ хозяева, или приставники учинены.

Теперь ты, любезнѣйшая моя дочь! находишся въ такихъ уже обстоятельствахъ, которыя, уповаю, доставятъ тебѣ сладчайшее имя матери и родительницы; но сїе имя обяжетъ тебя къ особливымъ и такимъ должностямъ, которыхъ ты оставить и пренебречь не возможешь безъ нарушенїя святѣйшихъ натуральныхъ законовъ. Я твоя мать, вкупѣжъ и прїятельница твоя. Любовь моя и прїятность, къ тебѣ имѣющїяся не только до-

ставляютъ мнѣ сїе право, но и побуждаютъ, чтобъ мнѣ при всякихъ случаяхъ мои совѣты тебѣ сообщать. Мое намѣренїе въ томъ нынѣ состоитъ, чтобъ тебѣ такое наставленїе учинить, по котоpомубъ ты могла поступать въ такомъ случаѣ, когда судьбами и провидѣнїемъ Божїимъ родится у тебя дочь. Любезная моя дочь! ты меня всегда слушала, то уповаю, что и еще будешь слушаться.

Старайся, чтобъ во время беременности твоей, нравъ твой и мысли всегда въ равномѣрномъ и спокойномъ состоянїи имѣть; удерживайся отъ гнѣва и отъ всякаго усильнаго стремленїя страстей твоихъ; не привыкай къ прихотямъ такихъ женъ, которыя думаютъ, яко бы имъ во время беременности все позволительно, отъ чего впадаютъ въ премногїя безумства, покрывая себя въ томъ беременностїю; напротивъ того не лишайся, мой другъ! всякаго позволеннаго удовольствїя: однакожъ такъ, чтобъ притомъ умѣренность была тебѣ предводительницею.

Возьмись за твою дочь отъ самаго ея рожденїя со усерднѣйшимъ твоимъ попеченїемъ, и вѣдай, что всѣ минуты, которыя ты о добромъ ея содержанїи не радѣвъ пропустишь, невозвратны суть. Ежели нѣжность и состоянїе твоего здравїя не позволитъ тебѣ, чтобъ первое ея пропитанїе давать тебѣ ей изъ своихъ собственныхъ грудей, въ такомъ случаѣ изъискивай смирную, веселаго

нрава и здоровую кормилицу, и елико возможно такую женщину, которая бы была добраго состоянія; прилѣжно узнавай ея нравъ, и отнюдь сего твоего младенца не отдай въ руки такой бабѣ, которая лукава, зла и своенравна; смотри прилѣжно, какъ она будетъ съ ней поступать, и весьма не много обоихъ ихъ изъ своихъ глазъ выпущай. Небреженіе многихъ родителей часто къ тому приводило, что дѣти ихъ въ самомъ началѣ жизни несчастливыми сдѣлались. Можетъ ли, любезная моя дочь! лучшее и большее для тебя упражненіе быть, какъ сіе, чтобъ пещись о такой малѣйшей и неповинной твари, которая еще сама себя не знаетъ, и коя толь близко тебѣ свойственна и принадлежитъ.

При сихъ наблюденіяхъ можешь ты примѣтить первѣйшія вождѣленія твоей дочери; обращай ихъ къ ея пользѣ, и не слѣдуй тому мнѣнію, яко бы дѣтямъ все попущать надобно. Нѣжныя ихъ души непрестанно дѣйствуютъ, и не оскудѣваетъ у нихъ воображеніе, хотя дѣйствомъ оказуется оной не скоро. Во нравѣ дочери твоей, вскорѣ окажутся нѣкоторыя и такія неблагопристойности, кои съ начала хотя и малы, но ежели ихъ заранѣе не отвратишь, то вкоренясь они, будутъ уже ей обыкновеніемъ. Упрямство или своенравіе прежде сего въ младенцахъ появляется; оное надлежитъ тебѣ пресѣкать въ ней легкими способами, и для того заранѣе начни съ ней говорить разсудительно. То, что ты отъ нея тре-

буешь, приказывай ей повелительно и съ нѣкоторою строгостїю любительною, изъясняя ей худость и вредность того, что ты запрещаешь, и никогда не склоняйся уже на то, въ чемъ ты ей однажды отказала; она будетъ тебя разумѣть, хотя и отвѣтствовать еще не въ состоянїи. Такимъ образомъ прїучишь ты ее весьма благовременно къ тому, что она не только слова твои уразумѣетъ, но и взляду твоему будетъ слѣдовать, увидитъ, что ты всегда о ея пользѣ печешься, и что ты во отказѣ и благости твоей постоянна.

Такъ скоро, какъ она начнетъ ходить и говорить, какъ возможно чаще, держи ее при себѣ, и имѣй изъ того свое удовольствїе, когда она съ тобою говоритъ. Отъ сего ея состоянїя надлежитъ тебѣ большее уже прилагать надъ ней смотрѣнїе, обучай ее чисто и благопристойно выговаривать; не допущай къ подлымъ рѣчамъ и присловїямъ, которыя на подобїе ядовитой росы оскверняютъ младенческую душу, и истребляютъ добрые плоды, когда они цвѣсти еще начинаютъ. Сїежъ время способно и къ тому, чтобъ ее вразумлять и научать, какъ надъ собой чистоту и опрятность содержать, которая потомъ придастъ ей особливую красоту и прїятность; тогда можешь ты, дражайшая моя дочь! наставлять ее и къ другимъ добрымъ манерамъ и обыкновенїямъ, а паче тѣмъ, кои во многихъ случаяхъ пользѣ людской споспѣшествуютъ.

Когдажъ сїя малая твоя дочь предъ глазами твоими начнетъ бѣгать, тогда часто услышишь

отъ нее изреченіе пріятнаго материнскаго имени, и будешь ты радоваться непорочною ея резвостію. Здѣсь-то, дражайшая моя дочь! должно тебѣ завсегда и больше трудиться, просвѣщать ея разумъ, и исправлять ея мысли; прежде сего будь ей сама примѣромъ въ Божіемъ страхѣ, въ кротости, въ умѣренности и во всѣхъ добродѣтеляхъ. Сей примѣръ напечатается въ ней крѣпче и паче всѣхъ правилъ, которыя въ толь нѣжныхъ младенческихъ умахъ за ихъ сухостію бываютъ почти всегда непріятны и безплодны. Учини ей нѣкоторыя легкія и вразумительныя понятія о Богѣ, о Его свойствахъ и о той блаженной покорности, которую вся тварь имѣетъ къ своему Создателю; представь ей Его высочайшею премудростію, совершеннѣйшею любовію и присноткущимъ источникомъ всякія благости; покажи ей, что люди благополучными быть не могутъ, ежели они сіе высочайшее Существо не почитаютъ, и что Оному чистымъ токмо и добродѣтельнымъ житіемъ благоугодить надлежитъ; учи ее, чтобъ Бога боялась, почитала, и служила Ему сердцемъ справедливымъ. Разсуди, коль велика будетъ радость твоя, любезнѣйшая моя дочь! когда ты услышишь, что уста сего твоего неповиннаго младенца возгласятъ хвалу своему Создателю, которой въ такой безпорочной жертвѣ имѣетъ всегда особливое свое благоволеніе; поступай въ семъ важномъ наставленіи, хотя по малу, но отъ времени до времени далѣе, примѣчая ея понятія; и учини оное толь ей пріятнымъ, дабы она сама просила тебя тоже повторять и начинать; не по-

зволяй, чтобЪ ее ужасными разсказами страшили, отЪ чего суевѣрія вЪ мысли приходятЪ, и привидѣнія скверныхЪ страшилищь воображаются. Сіи воображенія ни страху Божія, ни добродѣтелей не производятЪ, но только кЪ сему приводятЪ, что дѣти, доколѣ тому вѣрятЪ, всегда страшатся и пужаются.

Послѣ того при семЪ же состояніи дочери твоей ни что толь способно быть не можетЪ, какЪ сіе, когда ты знаемыми учинишь ей нѣкоторыя моральныя басни. Дѣти такія повѣсти со особливою охотою слушаютЪ; ибо желаніе кЪ познанію вещей вЪ ихЪ натурѣ находится. Можно оныя употреблять и изъяснять кЪ немалой ея пользѣ; пускай такія повѣсти будутЪ первымЪ ея увеселеніемЪ. Награждай и увеселяй ее оными за все то, что она хорошо сдѣлаетЪ; и пріучай ее кЪ тому, чтобЪ она вмѣсто другихЪ игрушекЪ повторяла сама тѣ басни, которыя ей самой больше полюбятся. Сими фигурами покажешь ты ей мудрость, предосторожность, благопристойность и всѣ свойства добронравія; узнаетЪ она чрезЪ то и вЪ звѣряхЪ, какЪ слабости и безобразіе, такЪ и добродѣтели нѣкоторыя подобныя человѣческимЪ. А чтобЪ сіе удовольствіе было ей наипаче пріятнѣйшимЪ, то при той баснѣ, кою будешь ей расказывать, покажи ей и фигуру оныя, напечатанну или нарисованну; ибо дѣти хотятЪ сЪ равнымЪ желаніемЪ и слышать и видѣть; и еще больше веселятся, когда показываютЪ имЪ хищнаго волка, лукавую лисицу и смѣхотворную

мартышку. Токмо никогда не употребляй къ тому грубыхъ и безобразныхъ фигуръ: ибо все, что мы видимъ изрядное и согласное натурѣ, дѣлаетъ въ душѣ лучшее изображенїе, просвѣщаетъ понятїе, исправляетъ чувство, и научаетъ насъ самихъ прїятное и субтильное изобрѣтать. Между сими упражненїями, которыя матерѣ толь благопристойны суть, надлежитъ тебѣ по не многу обучать ее узнавать литеры и чтенїе, для котораго обученїя ты, какъ мать, всѣхъ прочихъ будешь ей способнѣе: ибо всѣ тѣ минуты возможешь легко къ тому употребить, когда усмотришь, что дочь твоя воли и намѣренїю твоему охотно слѣдуетъ. Но въ сихъ же лѣтахъ и того наблюдать надобно, чтобъ дѣтямъ въ ученїи ихъ не причинить скуки и отвращенїя; также и сїе не безпотребно, чтобъ возрасту дѣтскому иногда нѣсколько уступить, и попустить, и больше между забавами ихъ прїятнымъ увѣщеванїемъ склонять ихъ къ тому, что отъ нихъ потребно.

Когда придетъ она въ возрастъ шести лѣтъ, наблюдай, чтобъ уже всѣ ея упражненїя были посостоятельнѣе и порядочнѣе, и съ мудрымъ предусмотрѣнїемъ. Избирай и примышляй все то, что потребно къ дальнѣйшему ея наставленїю; дай уже ей такого учителя, которой бы обучалъ ее основательно и рачительно въ законѣ, а притомъ бы не оскудѣвалъ и въ другихъ наукахъ. Дочерей хотя и надлежитъ обучать домостроительству и другимъ извѣстнымъ женскимъ исправленїямъ: но сїе не правильно дѣлаютъ, когда

ихъ единственно къ тому одному опредѣляютъ; ихъ нѣжныя младенческія годы не могутъ лучше употреблены быть, какъ къ обученію того, что разумъ и сердце просвѣщаетъ. Она можетъ въ сіе время научена быть матернимъ, то есть, природнымъ своимъ языкомъ разумно и порядочно говорить; а по семъ надлежитъ ей и другія науки показать. Наипачежъ философія и Исторія могутъ ей быть безмѣрно полезными; ибо руководствомъ ихъ возъимѣетъ она особливую готовность и исправность, въ разсужденіяхъ научиться, какъ самой себя разсуждать, и находить вездѣ и во всемъ себѣ примѣры къ правиламъ нравоучительнымъ.

А чтобъ она находилась подъ всегдашнимъ смотрѣніемъ своего пола, то пріищи для обхожденія съ ней женщину, котораябъ была не весьма стара, и не очень молода; имѣлабъ веселой и пріятной нравъ, съ страхомъ Божіимъ и добродѣтеліею соединенной. Она можетъ ее приводить къ такимъ трудамъ, которые женскому полу приличны; токмо сего смотри, чтобъ знаніе ея въ языкахъ было по правиламъ.

Между тѣмижъ ея упражненіями можешь учить ее и музыкѣ, рисованію и танцованію; ибо музыка укрощаетъ нравъ, и при томъ такое имѣетъ свойство, что душу приводитъ къ нѣкоторымъ честнымъ и благороднымъ движеніямъ. А рисованіе показуетъ въ вещахъ порядокъ и согласіе; танцованьежъ потому полезно, что корпусу ея

придаетъ образъ благопристойной, безъ всякаго притворства и понужденія.

Въ прочемъ не запрещай ей забавляться позволенными увеселеніями, и не ищи того, чтобъ ее чрезъ принужденіе дѣлать добродѣтельною. Люди обыкновенно наибольшее желаніе къ тому имѣютъ, что имъ запрещается, и твоя дочь никогда о непристойномъ удовольствіи не помыслитъ, когда научена будетъ тому, какимъ образомъ непорочность употреблять ей съ мудростію. Бери ее съ собою въ компаніи, гдѣ она можетъ примѣчать различіе вещей, и учиться почитанію и благопристойности; и смотри, чтобъ не было въ ней боязливости и не разсудительной поспѣшности, которыя всегда суть знакомъ рабства и худаго воспитанія. Докажи ей, что ничто высокопочтенія недостойно, кромѣ разума и добродѣтели, и что богатство и великолѣпіе недостойны примѣчанія, ежели при нихъ разума и добродѣтели не находится; побуждай ее притомъ къ щедрости, къ сожалѣнію о бѣдныхъ, къ правдѣ, къ вѣрности, къ правосудію и къ благородной безкорыстности. Доброе сердце, любезнѣйшая моя дочь! есть то начало, которое человѣчество возвышаетъ. При такомъ разумномъ воспитаніи сохранишь ты свою дочь отъ гордости и отъ тщетнаго любленія суеты и отъ свѣтскихъ непорядковъ; укрѣпишь ея совѣсть противъ всякаго штурму страстей, научишь ее благородною, великодушною, мудрою, скромною и въ нелестномъ смиренствѣ пребывать.

Знаю, любезная моя дочь! что при семъ можнобъ еще многое къ семужъ надлежащее напомянуть; но я оставляю все оное мудрому разсужденiю твоего мужа и твоему собственному вѣденiю; довольно мнѣ сего, что я симъ моимъ письмомъ любви моей къ тебѣ удовлетворила по возможности.

Конецъ втораго Отдѣленiя.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

содержащее въ себѣ

ПИСЬМА

утѣшительныя и сожалительныя.

НАСТАВЛЕНІЕ,

какъ сочинять утѣшительныя и сожалительныя письма.

Въ семъ - то родѣ писемъ сердце должно быть тронуто, и говорить одно, безъ помощи разума. Въ семъ случаѣ должны мы показывать себя не столько умными, сколько чувствительными. Надобно избирать выраженія самыя нѣжныя и естественныя, и отметать всѣ тѣ мысли, въ коихъ видѣнъ блескъ или нѣчто отборное.

Отъ всякаго благопристойнаго привѣтствїя можно себя уволить, кромѣ сего; да и нѣтъ похвальнѣйшаго обыкновенїя, какъ утѣшать другъ друга въ печаляхъ. Судьба толико наноситъ намъ несчастїй, что безчеловѣчно бы мы поступили, естьли бы не подавали взаимно одинъ другому таковыхъ облегченїй. Когда особа, къ которой мы пишемъ, съ излишествомъ предается чувствїю печали своей, то вмѣсто того, чтобъ вдругъ удержать первыя оной слезы, должны мы смѣшивать свои, поговорить о достоинствѣ друга, или сродника скончавшагося; потомъ представить, что въ его смерти нѣтъ ничего чрезвычайнаго. Приведемъ важнѣйшїя примѣры, о которыхъ печалющїйся уже слыхалъ, а особливо представимъ оставшихся еще другихъ знаменитыхъ его сродниковъ, дабы тѣмъ удовлетворить его честолюбїю.

Ежели пишемъ къ особамъ, отличившимъ себя въ мужествѣ и просвѣщенїи, то

можно изъясниться гораздо отважнѣе, и представить имъ, что они не поддерживаютъ своего характера, печаляся столь неумѣренно. Можно показать, что не праведно бы было требовать отъ закона, опредѣлившаго всѣхъ на смерть, въ угодность вашу коего нибудь изключенія, котораго и самые сильнѣйшіе въ свѣтѣ не удостоились.

Въ семъ-то родѣ писемъ можно употребить черты нравоученія и благочестивыхъ чувствованій, смотря по возрасту, нравамъ и состоянію пишущаго, или того, къ кому пишутъ. Но когда мы пишемъ къ такимъ особамъ, кои должны болѣе радоваться, нежели печалиться о чьей либо смерти, то лучше оставить столь живыя представленія. Признаюсь, что не позволено приноровляться къ тайнымъ чувствованіямъ ихъ сердца откровеннымъ образомъ: благопристойность это запрещаетъ; благоразуміе требуетъ въ таковыхъ случаяхъ не

распространяться, и оставлять великія соболѣзнованія. Въ другихъ случаяхъ можно пространнѣе говорить о бѣдствіяхъ, неразлучныхъ съ человѣческимъ состояніемъ. Вообще сказать: всякъ изъ насъ какихъ несчастій не претерпѣваетъ въ жизни сей? Неимущество заставляетъ трудиться отъ утра до вечера; богатство ввергаетъ въ крайнія мученія, и безпокойства всѣхъ хотящихъ собрать и сохранить оное. И нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ видѣть ліющіяся слезы о смерти сродника или пріятеля.

УТѢШИТЕЛЬНЫЯ
ИЛИ
СОЖАЛИТЕЛЬНЫЯ
ПИСЬМА.

ПИСЬМО I.

Дружественное утѣшенiе.

Государь мой!

Я не берусь васъ излѣчить, а довольно для меня сказать, что и я съ вами страдаю, и что печаль ваша мнѣ столькожъ чувствительна, какъ и моя собственная. Впрочемъ вы можете утѣшать себя тѣмъ, что оплакиваемый отъ васъ человѣкъ умеръ Героемъ; но это самое не болѣе ли принуждаетъ васъ и печалиться? Что умножаетъ снисканную имъ славу, умножаетъ и потерю, которую вы справедливо оплакиваете, и вы тѣмъ менѣе печалились бы, чѣмъ менѣе бы былъ онъ славенъ. Однако, государь мой! не должно слушаться разума, но надобно помышлять о томъ, что смерть есть непремѣнное слѣдствiе рожденiя. Признаюсь, что вашъ другъ пересталъ жить ранѣе, нежели какъ вы думали. Вамъ это удивительно! не каждой ли день свѣтъ видитъ подобныя несчастiя? Я печалюсь о другѣ нашемъ, коего вы называете больнымъ мудрецомъ. Мудрость не менѣе преиму-

щественна, какъ и храбрость. Я бы желалъ знать, можетъ ли самой Аглинской докторъ излѣчить его, такъ какъ мнѣ сказывали? Покорно прошу увѣдомить о семъ и вѣрить, что я отъ всего моего сердца,

вашъ и пр.

ПИСЬМО 2.

Къ одной госпожѣ, лишившейся своей матери.

Государыня моя!

Возможно ли, чтобъ вы такъ печалились? Сколь ни велика потеря сія, но она есть обыкновенна, а потому и не позволено въ такомъ случаѣ предаваться слезамъ. Откройте очи, государыня моя! и посовѣтуйтесь съ разумомъ, и вы престаните съ толикимъ излишествомъ оплакивать особу, непрестанно страдавшую подъ бременемъ болѣзненной старости. Не должны ли вы утѣшаться, зная, что ваша матушка избавилась толикихъ несчастій, и оставила бѣдственную жизнь, дабы наслаждаться безконечнымъ блаженствомъ? Пріемля достодолжное участіе во всемъ, что до васъ касается, покорно прошу умѣрить ваши горести. Я нѣсколько вольно пишу къ вамъ; простите мнѣ это, государыня моя! таковая искренность, кажется, позволена, потому что я всесовершенно

вашъ и пр.

ПИСЬМО 3.

Отвѣтъ на утѣшительныя письма.

Государь мой!

Естьли бы не писали мнѣ прежде о потерѣ нашей, то увѣряю васъ, чтобы я нѣсколько времени погодилъ увѣдомить васъ объ этомъ. Я бы не нашелъ способныхъ словъ къ изъясненїю горестей и печали моей; но поелику вы приняли попеченїе утѣшить меня, то я, дабы равномѣрную оказать вамъ услугу, ничего болѣе не скажу, кромѣ того, что соединяю слезы мои съ вашими. Однако не ожидайте съ моей стороны, чтобъ когда либо могъ я поговорить о той особѣ, которую теперь оплакиваемъ; у меня нѣтъ болѣе силъ, одна осталась горесть. Я нѣмѣю, и даже не надѣялся написать отвѣтъ, соразмѣрной вашему письму. Для того только взялъ я перо, дабы сказать вамъ, что я все потерялъ, и не осталось ничего дражайшаго для меня на свѣтѣ, кромѣ васъ, государь мой! коему вѣчно пребуду

покорный слуга и пр.

ПИСЬМО 4.

Одного отца къ своему другу, о смерти собственнаго сына своего, которой во время своей жизни не малую притинялъ ему печаль.

Государь мой!

Я лишился сына, коего дурное поведенїе столь часто принуждало меня жаловаться и печалиться.

Однако съ самаго того времени, какъ мнѣ отписано, что онъ убитъ, столько печалюсь, что не могу утѣшиться. Столь-то несчастна моя участь! Въ жизни своей наносилъ онъ мнѣ печаль, да и по смерти не менѣе.

ПИСЬМО 5.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Отецъ есть всегда отецъ. Онъ не можетъ избавить себя отъ чувствій природы; и когда мы лишаемся дѣтей, коихъ по видимому не любили, то смерть доказываетъ, что дѣйствительно любимъ ихъ. Вы были бы достойны сожалѣнія, естьлибъ у васъ никого не осталось; но у васъ есть другіе гораздо разумнѣйшіе, въ коихъ всегда можете находить утѣшеніе. Я съ истиннымъ моимъ почитаніемъ

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 6.

Одной вдовы, которая объявляетъ о смерти своего мужа.

Сіе печальное письмо ничего не скажетъ вамъ, кромѣ смерти моего мужа. Простите, что я болѣе не говорю; перо упадаетъ изъ рукъ, а слезы мои заливаютъ то, что я пишу. Я теперь въ крайней печали.

и прочая.

ПИСЬМО 7.

утѣшительное одного мужа къ своей женѣ о смерти старшаго ихъ сына.

Любезная моя супруга!

Не возможно безъ крайняго сожалѣнія возмутить ваше спокойствіе извѣстіемъ, которое поколебало бы непремѣнно ваше мужество, естьли бы оно не имѣло прибѣжища къ волѣ Всевышняго. Но поелику вы всегда расположены слѣдовать законамъ Его провидѣнія, то сіе принуждаетъ меня увѣдомить васъ, что смерть похитила у васъ большаго сына. Сіе приключеніе, хотя впрочемъ странное, не должно внушать въ васъ роптанія. По примѣру моему, разумъ вашъ долженъ противиться страсти, проливши слезъ, сколько матернее свойство позволитъ, отрите ихъ, и почитайте Всемогущаго руку, нанесшую сей ударъ, дабы она не усугубила сихъ ударовъ, и не лишила васъ послѣдняго утѣшенія. Не думайте, чтобы я не чувствовалъ таковаго несчастія: оно меня такъ тронуло, что я принужденъ сталъ раздѣлить его съ вами. Но поелику Богъ предопредѣлилъ насъ къ сей печали, то и должны мы умѣреніемъ своихъ жалобъ доказать, что нѣтъ никакого излишества въ его наказаніи, и что мы весьма счастливы посреди самаго несчастія, по той причинѣ, что можемъ находить утѣшеніе въ оставшихся у насъ дѣтяхъ. Послѣ сихъ разсужденій я оставляю вамъ самимъ размышлять, увѣривши, что я есмь всегда.

Любезная моя супруга,
вашъ вѣрнѣйшій супругъ.

ПИСЬМО 8.

Утѣшительное къ госпожѣ о смерти ея мужа.

Государыня моя!

Смертельный ударъ, какимъ вы поражены, чувствителенъ мнѣ въ тысячу разъ болѣе, нежели сколько могу изъяснить: печаль ваша столько справедлива, что нѣтъ ни одного, кто бы могъ ее опорочить. Вы лишились мужа, которой васъ столько же любилъ, какъ и вы его; вы его лишились такимъ случаемъ, которой, какъ мнѣ кажется, долженъ умножить вашу печаль; поелику, что и безъ того давно вы съ нимъ не видались. Но, государыня моя! ваше утѣшенiе должно быть еще большее, когда увѣритесь, въ какихъ чувствiяхъ онъ умеръ, и какимъ образомъ провелъ малую частицу времени, продолжавшагося между раною и концемъ жизни своей. Въ сихъ послѣднихъ минутахъ вы были единственный предметъ, занимающiй его мысли; а ежели со стороны славы желаете утѣшиться, Г. М. то онъ прiобрѣлъ безсмертное имя героическою своею храбростiю и отмѣнными заслугами предъ Монархомъ и Отечествомъ. Похвала, съ каковою Государь прославлялъ его добродѣтели, доказываетъ намъ, сколько онъ его почиталъ, и какое счастiе для него предлежало; но Богъ восхотѣлъ его болѣе прославить; онъ уже теперь не боится тѣхъ перемѣнъ, коимъ мiръ подверженъ. И такъ соединимъ нашу печаль,

потому что и я не менѣе васъ потерялъ. Оказанныя отъ него мнѣ услуги, вѣчно заставятъ меня содержать его въ памяти, меня, коего онъ всѣхъ болѣе любилъ. Я имѣю честь быть,

Государыня моя!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 9.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы крайнѣ меня одолжили попеченіемъ, прилагаемымъ къ моему утѣшенію при постигшей меня печали. Она столько велика, что едва ли и жизни достанетъ къ оплакиванію потери моей. Я печалюсь не о чести, ни о той милости, каковую Государь оказывалъ мужу моему, хотя впрочемъ и это лестно, но объ немъ самомъ: онъ мнѣ всего на свѣтѣ дороже; ни что не привлекало моихъ взоровъ, кромѣ одной сердечной его доброты и разума: вы въ томъ свидѣтели, такъ какъ и въ крайней его горячности ко мнѣ. Всевышній чувствительно наказалъ меня отнятіемъ супруга, къ которому была я столько привязана. Знаю, что должно обожать всемогущую Его десницу даже и тогда, когда она по видимому отягощаетъ насъ. И потому предоставляю Его промыслу попеченіе о дѣтяхъ моихъ; Онъ не оставитъ ихъ, лишивъ единственной подпоры и надежды, каковую только можетъ человѣкъ найти по Богѣ. Молите его, дабы обратилъ Онъ въ пользу са-

мую печаль мою, и вѣрьте, что никогда не позабуду вашихъ милостей,

Государь мой!
Я есмь
ваша и пр.

ПИСЬМО 10.
Утѣшительное къ одной госпожѣ, лишившейся своего сына.

Государыня моя!

Доселѣ никакъ не вѣрилъ я, чтобъ смерть младенца могла у меня исторгнуть слезы. Въ этомъ нѣжномъ возрастѣ, кромѣ самыхъ посредственныхъ качествъ, обыкновенно не бываетъ ничего, о чемъ бы чрезмѣрно надлежало сожалѣть; но въ оплакиваемомъ нами младенцѣ совсѣмъ не то мы видѣли. Въ самой нѣжной юности имѣлъ онъ такія дарованія, коихъ едва можно ожидать послѣ долгаго ученія и великаго труда. И такъ сколь необычайную подавалъ онъ надежду, естьлибъ Всевышній не благоволилъ воззвать его къ Себѣ! онъ скончался въ такихъ чувствіяхъ, которыя удивили, и тронули многихъ. Хотя никакъ не сомнѣваюсь я, милостивая государыня! что вы тронуты сею потерею, однако несравненно было бы вамъ чувствительнѣе, естьли бы сія смерть случилась въ присутствіи васъ. А поелику весьма нѣжно любилъ я сего отрока, то паче всѣхъ на свѣтѣ пріемлю участіе въ вашей печали, и отъ всего моего сердца желаю уменьшить ее изъустно. Всевышній лишилъ васъ одного сына; вы должны

покорить себя Его волѣ, и искать утѣшенія въ оставшихся у васъ дѣтяхъ, кои отъ того же происходятъ корня, и слѣдовательно могутъ со временемъ доставить такое же удовольствіе. Имѣю честь быть съ совершеннымъ уваженіемъ,

Государыня моя!

вашъ и пр.

ПИСЬМО II.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Участіе, каковое принимаете вы въ печали моей, умягчаетъ ее нѣсколько. Примѣченныя вами въ сынѣ моемъ добрыя качества, дѣлаютъ потерю его для меня гораздо чувствительнѣйшею; онъ бы послужилъ нѣсколько лѣтъ мнѣ утѣшеніемъ, естьли бы то угодно было Всевышнему; но не для того родилась я, чтобъ имѣть полное удовольствіе въ этомъ мірѣ. Дознанный мною опытъ научаетъ, что надлежитъ искать онаго въ единомъ Богѣ. Въ прочемъ за великое счастіе почитаю, что сынъ мой, будучи въ столь нѣжномъ возрастѣ, умеръ съ приличными Христіянину чувствіями. Это безсомнѣнія плодъ вашего ученія и совѣтовъ; онъ бы не могъ погрѣшить, слѣдуя благимъ вашимъ примѣрамъ. И такъ, сколь обязана я вамъ, Государь мой! за всѣ тѣ попеченія, какія изволили вы объ немъ имѣть! Оказаныя отъ васъ ему благодѣянія вѣчно пребудутъ напечатлѣны въ моемъ сердцѣ. Пріимите совершенную мою благодарность, ожидая тѣхъ ми-

нутъ, въ которыя могу вамъ дѣйствительно доказать, что я,

Государь мой!
ваша и пр.

ПИСЬМО 12.

Утѣшительное къ одному господину при смерти его покровителя.

Государь мой!

Услышалъ отъ одного друга о печальномъ состоянiи, въ которое привела васъ смерть благодѣтеля вашего. А какъ ваши достоинства чувствительно трогаютъ меня, то во всякой потерѣ вашей беру я великое участiе. И поелику смерть похитила у васъ столь рѣдкаго покровителя, то могу теперь сказать, что никто въ свѣтѣ столько не расположенъ служить вамъ, сколько я. Давно желалъ я имѣть истиннаго друга; теперь считаю, что нашелъ его въ васъ: чрезъ это хочу я вознаградить обиду нанесенную вамъ судьбою: прiимите сiи представленiя услугъ моихъ съ толикою же вольностiю, съ каковою приноситъ ихъ,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 13.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Все, что бы я вамъ ни сказалъ для засвидѣтельствованiя благодарности моея за всѣ оказанныя отъ

васъ милости, будетъ несравненно менѣе того, что я чувствую въ моемъ сердцѣ. Правда, что щастіе не благоволило содѣлать меня участникомъ щедротъ своихъ; но вмѣсто сего Промыслъ довольно награждаетъ: какъ скоро лишился я благодѣтеля, такъ скоро и доставляетъ онъ мнѣ другаго, который, не зная меня, хочетъ дать мнѣ славное имя друга своего. Сему-то Промыслу, а не слабымъ моимъ дарованіямъ приписываю дружество, коимъ вы меня ощастливили, и коего знаки пріемлю со всякимъ достодолжнымъ почтеніемъ. Какъ могу я возблагодарить Г. М. за доставленіе мнѣ другаго покровителя! Величіе души вашей приводитъ меня въ замѣшательство; не знаю, чѣмъ свидѣтельствовать мою признательность, какъ токмо пріемля со всякою покорностію ту честь, которую вы мнѣ дѣлаете, и прося васъ почитать меня,

Государь мой!
покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ
вашимъ слугою.

ПИСЬМО 14.

Одного господина къ другому при случаѣ смерти дочери его, на которой хотѣлъ онъ жениться.

Государь мой!

Не могу изъяснить, какое беру я участіе въ печали вашей, потому что самъ пораженъ равномѣрно ею. Знаю, что столь нѣжной отецъ какъ вы, Государь мой! не можетъ утѣшиться, лишась

столь совершенной дочери, какова была ваша. Но сомнѣваюсь, чтобЪ вы могли чувствовать потерю сїю живѣе меня, располагавшагося основать счастїе своей жизни на союзѣ сЪ нею, которой угодно было вамЪ позволить. Моя надежда изчезла вЪ ту самую минуту, когда ласкался я исполненїемЪ оной. Я сугубѣе себѣ представлялЪ удовольствїе, вЪ разсужденїи того, что надѣялся споспѣшествовать кЪ удовольствїю вашему, естьли бы ПромыслЪ благоволилЪ остаться ей на свѣтѣ: онЪ восхитилЪ ее отЪ насЪ, чтобЪ даровать награду, соразмѣрную ея добродѣтелямЪ. Будьте увѣрены, Государь мой! что сїе печальное приключенїе не перемѣнитЪ моихЪ кЪ вамЪ чувствїй, и что я всемѣрно буду стараться изЪявить вамЪ совершенное уваженїе, сЪ коимЪ имѣю честь быть,

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 15.

ОтвѣтЪ.

Государь мой!

Я не могу вамЪ довольно возблагодарить за чувствїя, кои вы свидѣтельствуете при моемЪ несчастїи. Я думалЪ основать счастїе старости моей на сей любезной дочери, и надѣялся утвердить оное, породнясь сЪ вами; но Всевышнїй не благоволилЪ предоставить мнѣ столь сладкую надежду. Я ласкаюсь, что онЪ самЪ призритЪ на меня; тѣмЪ паче увѣренЪ я вЪ семЪ, что онЪ подаетЪ уже мнѣ утѣшенїе видѣть вЪ васЪ чувствїя, могущїя облегчить печаль мою. Всепокорно прошу оныя сохра-

нять и быть увѣреннымъ о искренней приверженности, съ которою на и всегда пребуду,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 16.

Изъявленіе сожалѣнія о безсиліи своемъ, что не въ состояніи оказать желаемой услуги.

Государь мой!

Естьлибъ вы знали, въ какомъ безпорядкѣ я пишу къ вамъ сіе письмо, что несчастіе не дозволило мнѣ сдѣлать вамъ угожденія въ требуемомъ отъ меня вами, тобъ вы конечно довольны были моимъ желаніемъ, когда отнята у меня возможность. Я вамъ о томъ доношу чистосердечно, утверждая въ истиннѣ моей васъ дружествомъ моимъ, вамъ обѣщаннымъ, которое одно сильно удостовѣритъ васъ, что вся моя предъ вами вина одна невозможность; она-то лишила меня нынѣ той чести и удовольствія, чтобъ самымъ дѣломъ засвидѣтельствовать, сколько я есмь

Государь мой!
вашъ.

ПИСЬМО 17.

Сожалѣніе объ отлучкѣ пріятеля.

Государь мой!

Еще не болѣе двухъ дней, какъ вы отъѣхали, а мнѣ кажется, что уже цѣлой вѣкъ тому минулъ.

Столь пріятное ваше присудствіе дѣлаетъ отлучку вашу мнѣ несносною; однакожъ я уповаю, что она ни мало не уменьшитъ благосклонности вашей, да и обѣщаю себѣ опытомъ продолженія оныя чрезъ пріятное ваше ко мнѣ писаніе, которымъ вы мнѣ когда нибудь честь сдѣлать изволите, и дадите мнѣ знать о состояніи здравія вашего; ибо вамъ не безъизвѣстно, сколько я участія беру въономъ. Справедливость ваша не допускаетъ васъ лишить меня сего удовольствія, а тѣмъ облегчите мое уныніе; а особливо когда услышу, что вы благополучны и веселы. Что за собственное мое благоденствіе почитая, буду стараться удостовѣрить васъ, что я съ истиннымъ моимъ усердіемъ

Государь мой!
вашъ.

ПИСЬМО 18.

О томъ же.

Государь мой!

Естьлибъ я никогда не видалъ васъ, и не зналъ бы вашего достоинства и добронравія, тобъ не сносилъ я съ такимъ огорченіемъ отлучку вашу. Но то наипаче меня печалитъ, что по несчастію моему въ короткое время бытности моей съ вами, не нашелъ я никакого случая показать вамъ мои услуги. Ваша многая ко мнѣ благосклонность, доказанная мнѣ во время присудствія вашего въ Москвѣ, и милости, которыя вы чрезъ пріятныя писанія продолжать изволите, мнѣ столь чувствительны, что я ни о чемъ такъ не помышляю, какъ о соотвѣтствова-

нїи на оныя моею заслугою. Но не могу найти способа, чтобъ хотя за малѣйшую часть одолженїй вашихъ изъявить по должности мою благодарность. Чего ради покорнѣйше прошу, сдѣлать мнѣ честь повелѣнїями вашими, и повѣрить, что никто въ свѣтѣ не имѣетъ къ вамъ такого усердїя, какъ

вашъ
покорный слуга.

ПИСЬМО 19.
Къ больному человѣку.

Государь мой!

Къ великому моему огорченїю получилъ я извѣстїе о болѣзни вашей. Вы знаете, какъ я васъ люблю, и беру во всемъ участїе, что до васъ касается, то и въ теперешней болѣзни сострадаю вамъ, равно какъ бы она была моя собственная. Но будучи въ отдаленїи отъ васъ, не могу вамъ подать никакого утѣшенїя, что меня наипаче печалитъ. Однако чего не можетъ сдѣлать благость Божїя, на которую уповая, съ терпѣнїемъ сносить должно жестокость скорьби, а между тѣмъ прилагать старанїе, чтобъ прилѣжнымъ лѣченїемъ отъ искусныхъ Медиковъ прогнать оную. Воздержанїе въ запрещенномъ отъ нихъ за нужнѣйшее почитается; и такъ можете возвратиться въ прежнее здоровье, котораго я вамъ всеусердно желаю, будучи всегда

вашъ
вѣрный и покорный.

ПИСЬМО 20.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Не можно больше одолжить, какъ вы меня одолжили вашимъ пріятнымъ и благосклоннымъ писаніемъ. Я въ смятеніе прихожу, видя соболѣзнованіе ваше о человѣкѣ, вамъ совсѣмъ безполезномъ, хотя я всегда къ вамъ всевозможное почтеніе имѣю. А потому винилъ бы самъ себя неблагодарностію, естьлибъ долѣе умедлилъ изъявить вамъ мое благодареніе, должное за такія милости. Имѣю же честь донести вамъ, что водухъ здѣшняго мѣста возвратилъ мнѣ прежнее мое здравіе, которое посвящаю въ вашу услугу. Чего ради прошу мнѣ честь сдѣлать приказаніемъ вашимъ, дабы я исполненіемъ онаго, больше нежели словами, могъ засвидѣтельствовать, что я со всякимъ моимъ усердіемъ есмь,

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 21.

О томъ же.

Государь мой!

Одно только возвращеніе вашего здравія могло избавить меня отъ безмѣрной печали, въ которую болѣзнь ваша меня погружала. Никакая вѣсть мнѣ столь пріятна не бывала. Всѣ здѣсь, сколько есть честныхъ людей, берутъ въ томъ участіе, и я толь наипаче радъ, что облегченіе вамъ сдѣлалось въ хорошее время, и весьма способное къ возстановленію прежнихъ силъ. Пользуйтесь онымъ, и знайте, что друзья ваши, не меньше какъ себѣ, здравія вамъ желаютъ; поступайте съ нимъ бережливо, дабы не бреженіе объ ономъ не извело

на васЪ опять немощи. ЧтожЪ до меня касается, то, не взирая на нетерпѣливость свою сЪ вами видѣться, хочу лучше ждать нѣсколько времени, нежели вЪ опасности васЪ видѣть; ибо мое лучшее удовольствіе вЪ томЪ состоитЪ, что имѣю честь называться,

Государь мой!

вашЪ.

ПИСЬМО 22.

Утѣшеніе во всякой печали.

Государь мой!

Ваша печаль мнѣ также чувствительна, что я не способнымЪ себя вижу утѣшить васЪ; я самЪ вЪ ней людскаго утѣшенія требую, и сѣтую вмѣстѣ сЪ вами, какЪ лишенной всякаго способа преодолѣть ее. Одна только помощь Божія остается на утѣшеніе оныя, котораго я прошу, чтобЪ васЪ и меня избавилЪ, и далЪ возможность сносить ея жестокость. ЧтожЪ касается до дружбы моей и вѣрности, то ни кто сЪ такою точностію ее кЪ вамЪ не хранитЪ, какЪ

вашЪ

покорный слуга.

ПИСЬМО 23.

Утѣшеніе госпожѣ N. о кончинѣ ея супруга.

Государыня моя!

Не для того, чтобЪ унять васЪ отЪ вашего сѣтованія, имѣю честь писать кЪ вамЪ письмо сіе, ибо печаль ваша весьма правильна, но чтобЪ предложить вамЪ мои услуги, и все то, что отЪ меня зависитЪ, или лутче сказать, чтобЪ обще сЪ ва-

ми оплакивать кончину любезнаго супруга вашего. Онъ былъ мнѣ другъ, и доказалъ мнѣ дружбу свою безчисленными благодѣяніями. Разсудитежъ, государыня, не имѣю ли причины жалѣть объ немъ, и пріобщить слезы мои къ слезамъ вашимъ общей нашей печали. Ни что не можетъ утишить мою прискорбность, кромѣ совершенной покорности Божіей воли. Ободряетъ же меня и Христіанская его кончина, увѣряя о блаженствѣ души его, а благочестіе ваше подаетъ мнѣ надежду, что и вы будете моего мнѣнія. И хотя ваше съ нимъ на вѣкъ разлученіе жестоко, однако надлежитъ утѣшаться небеснымъ его благополучіемъ, и предпочитать оное здѣшнему своему маловременному удовольствію. Почтите его вѣчнымъ содержаніемъ въ памяти вашей, воображая его достоинства и любовь, которую онъ имѣлъ къ вамъ въ своей жизни. Веселите себя воспитаніемъ дѣтей вашихъ, въ коихъ вы его ожившаго видите. Естьлижъ иногда и слезы по немъ пролить случится, то вѣрьте, что и я вмѣстѣ съ вами объ немъ плачу, да и всѣ честные люди жалость свою съ вашею сообщаютъ, между которыми онъ пріобрѣлъ себѣ любовь и почтеніе, такъ что онъ въ памяти ихъ никогда не умретъ, а наипаче моей; потому что я съ особливымъ моимъ усердіемъ и почтеніемъ,

Государыня моя!

вашъ.

ПИСЬМО 24.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Счастливъ, кто можетъ получить утѣшеніе въ такой печали, какова моя; должно считать то

за великое добро, а особливо отъ людей великодушныхъ, кои берутъ участїе въ напасти. Вы меня много одолжили вашимъ писанїемъ; и я начинаю усматривать, что я не совсѣмъ всего лишилась, лишась своего мужа, потому что остались у меня еще толь сильные человѣколюбивые милостивцы, какъ вы, Государь мой. Я почитаю за знакъ особливой благосклонности обѣщанныя вспоможенїя ваши; бѣдная вдова, какъ я, уже необходимо имѣетъ нужду въ защищенїи и помощи. Прошу всепокорно продолжать ваше неоставленїе, и повѣрить, что я буду стараться заслужить оныя, и съ моимъ почтенїемъ доказать вамъ, что я,

Государь мой!

ваша.

ПИСЬМО 25.

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Вы, по благосклонности вашей, и подружбѣ къ покойному моему мужу, стараетесь меня утѣшить въ моей горести, предлагая мнѣ вспоможенїя ваши, которыя за особливую милость почитаю. Но позвольте, Государь мой, сказать, какъ можно мнѣ утѣшиться въ такой жестокой печали? Вы знали его добродѣтели, достоинства и всѣ свойства; представьте себѣ его безмѣрную ко мнѣ любовь, которою я ему всегда соотвѣтствовала, и подобно какъ на перерывъ въ томъ другъ друга превзойти старались; я считала ту минуту за потерянную, когда не съ нимъ бывала. А теперь, о Боже! на вѣкъ разлучилась. Скажите, какъ снести! — Что буду дѣлать въ такой печали?

Правда, что вдова, какъ человѣкъ бѣдной, подвержена людской помощи, но я лучше бы всего, да и собственной своей жизни, нежели его, лишилась. И ежели особливой судьбою не утѣшится жестокость моей печали, то я не знаю, продолжится ли вѣкъ мой. Просите у Бога о избавленіи меня отъ такого бѣдства; и ежели спасусь отъ онаго, то во первыхъ вамъ, Государю моему, благодарность мою надлежащимъ образомъ изъявить за обѣщаніе помощи вашей не примину. Между тѣмъ простите моему смятенію непорядокъ письма моего, разсуждая великодушно слабости человѣческія, и повѣрьте, что я со всегдашнимъ моимъ почтеніемъ,

Государь мой!
вамъ
покорная.

ПИСЬМО 26.

Утѣшеніе, находящемуся въ плѣнѣ.

Государь мой!

Повѣрьте, чтобъ вы не тужили о своей неволѣ, естьлибъ вы знали, сколько о васъ жалѣютъ; и естьлибъ вы въ Москвѣ были, то не столькобъ нашли въ ней своей веселости, какъ сколько можно ощущать вамъ въ полону, слыша соболѣзнованіе о себѣ отъ всѣхъ лучшихъ людей, а оное, по моему мнѣнію, пріятнѣе всякой свободы. Хотяжъ вы теперь въ томъ со мною согласны быть не можете, потому что въ таковыхъ случаяхъ мало пріемлются разсужденія; однако почувствуете вы то здѣсь со временемъ, и признаетесь, что не должно ставить въ число несчастій такое

приключенїе, которое вамъ прїобрѣтаетъ доказательство благосклонности многихъ. Въ семъ всеобщемъ объ васъ сожалѣнїи, кажется мнѣ, не къ мѣсту будетъ мое; ибо складно ли мнѣ быть между Принцами, Принцессами, Министрами, знатными особами и дѣвицами, кои еще и всѣхъ больше вамъ надобны. А я уже, по довольномъ размышленїи вашемъ о всѣхъ сихъ особахъ, буду васъ просить, всепокорно повѣрить мнѣ, что нѣтъ въ свѣтѣ, ктобъ болѣе меня бралъ участїя въ счастливыхъ и худыхъ вашихъ обстоятельствахъ, нижебъ кто столь страстно любилъ васъ, какъ я

вашъ
покорный слуга.

ПИСЬМО 27.

Изъявленїе сожалѣнїя о кончинѣ прїятельскаго сына.

Государь мой!

Извѣстїе о кончинѣ вашего сына столь чрезвычайно меня опечалило, сколько я васъ люблю и почитаю. Нужно имѣть все ваше благоразумїе и всю твердость духа, чтобъ перенесть такое сильное пораженїе. Хотя подобная потеря впервые вамъ случилась; но вы, испытавъ въ жизни разнообразныя превратности, довольно познали, что воля Божеская есть во всемъ, и что ей надлежитъ покоряться. Сїе единое правило имѣла я къ облегченїю всѣхъ моихъ несчастїй. Естьли вы любите меня, и увѣрены въ моемъ къ вамъ усердїи, послѣдуйте тому же въ настоящихъ вашихъ печальныхъ обстоятельствахъ. Впрочемъ съ искрен-

нимъ моимъ къ вамъ почтенїемъ навсегда пребываю,

Государь мой!

ваша

покорная.

ПИСЬМО 28.

Сожалѣнїе о несчастїи прїятеля.

Государь мой!

Сколь ни прїятны были всегда для меня письма ваши; но послѣдняго никогда бы я не желалъ получить. Для меня весьма болѣзненно, что несчастїе постигло васъ въ такое время, когда я ничемъ не могу вам пособить, и что нѣтъ на сїе время общаго го прїятеля N. N. которой могъ бы довѣрїе у В. В. употребить въ вашу пользу; но что дѣлать? Судьба не постижима, и наше дѣло ей повиноваться. Терпѣнїе есть лучшїй врачь въ безгодьѣ. Оградите себя онымъ, покуда можемъ общими силами преодолѣть слѣдствїя ваши. Припомните пословицу: *живи не такъ какъ хочется, но какъ Богъ велитъ.* И будьте увѣрены, что я съ своей стороны ничего не упущу, что только можетъ служить къ облегченїю участи вашей, пребывая всегда,

Государь мой!

вашимъ

усерднѣйшимъ слугою.

ПИСЬМО 29.

Къ одной госпожѣ знатной о смерти ея дочери.

Милостивая Государыня!

Въ такомъ состоянїи, каково есть ваше, кто
вамъ дать можетъ утѣшенїе, кромѣ Бога? Но
чтобъ ничего не лишиться, должно жертвовать
тѣмъ, чего лишились. Сей одинъ способъ ругать-
ся счастїемъ, и презирать силу смерти. Послу-
шайте меня, Государыня, жертвуйте вашею пе-
чалїю, и вы увидите, что она премѣнитъ свое
свойство, и будетъ опытомъ достоинства ва-
шего. Давайте охотно то, чего вамъ жаль без-
мѣрно, и еще умножите доброту вашего при-
ношенїя. Сїе посвященїе приведетъ въ совершен-
ство жертву, которую время совершить не успѣ-
ло, и вы будете имѣть въ небѣ лучше, нежели
вы ее въ самомъ существѣ имѣли. Онъ все то со-
блюдаетъ, что ему въ даръ приносится, и она
будетъ вамъ въ такой у него залогъ, котораго
вы уже не лишитеся болѣе. Сїе предложенїе та-
кой душѣ, какова есть ваша, весьма полезно;
ибо я знаю, сколько благочестїе ваше велико;
оно-то подастъ вамъ такую помощь, какой че-
ловѣческой разумъ подать не въ состоянїи. Чтожъ
до меня касается, то я желалъ бы имѣть лучше
сей случай на засвидѣтельствованїе моего къ вамъ
почтенїя, и что я со всякимъ моимъ усердїемъ есмь,

Милостивая государыня!

вашъ

покорнѣйшїй слуга.

ПИСЬМО 30.

Утѣшительное знатному господину, лишившемуся своего сына.

Милостивый Государь!

Съ чувствительнѣйшимъ огорченїемъ услышалъ я о печали вашей, и, безъ всякаго сомнѣнїя, чаю васъ быть въ безмѣрномъ сѣтованїи. Я зналъ вашу горячность, зналъ же и достоинство того, о комъ вы крушитесь, и признаюсь, что печаль ваша правильна. Ни какая любовь съ любовїю врожденною сравняться не можетъ. Одна скоро можетъ произойти отъ сходства нравовъ, мыслей, или отъ какого нечаяннаго случая; да и истребится можетъ скорою недовѣркою и другими приключенїями; другая же въ самомъ сердцѣ основана; и по сему не можно охуждать слезъ вашихъ. Однакожъ, когда вы вдаетесь въ отчаянїе, и отвергаете все то, что слѣдуетъ къ вашему утѣшенїю, то не думаете ли, что время не произведетъ того, чего вы по разсудку сдѣлать не хотите? Мнѣ кажется, что по одному искусству вашему и разуму должны вы умѣренность положить печали вашей. Правда, что она велика; но по какому праву могли вы надѣяться, что она никогда вамъ не приключится? Сколькобъ кто счастливъ ни былъ въ свѣтѣ, и какимибъ не одаренъ былъ преимуществами, ни единъ не имѣетъ дара безсмертїя. Представьте себѣ всѣ знакомые вамъ домы, то не найдете ниодного, гдѣбъ не видали вы слезъ проливаемыхъ, по той же причинѣ, какая ваша. Воззримъ на величайшїе домы на земли; размыслимъ, что и

они покорены равной съ нами судьбинѣ. — Не думайте, чтобъ смерть была непріятельница какого одного народа, или семейства. Она истребительница всего рода человѣческаго. А хотя по порядку надлежало умирать отцу прежде сына, но можноль покорить природѣ смерть, губительницу оныя? Не можно негодовать, что она на насъ нападетъ прежде, нежели, какъ кажется, должно. Ибо жизнь человѣческая продолжается столько, сколько угодно давшему намъ оную. Иногда отъемлетъ Онъ ее въ самомъ цвѣтѣ, иногдажъ ожидаетъ созрѣнія; но чтобъ Онъ ни дѣлалъ, намъ должно вѣрить съ покорностію, что Онъ все весьма справедливо дѣлаетъ. Онъ не обидитъ тѣхъ, кому велитъ стараться. Для чегожъ Онъ такой разборъ дѣлаетъ, оное увидимъ мы въ такомъ свѣтѣ, гдѣ вящшаго просвѣщенія, нежели нынѣ имѣемъ, удостоимся. Кто можетъ изслѣдовать бездну таинъ Божіихъ? Не испытуйте ихъ, а принимайте съ почтеніемъ все насланное отъ Него, и тѣмъ успокойте смятеніе духа вашего. Уже вы довольно почтили память вашего сына, котораго лишились. Теперь должно помышлять объ оставшихся. Они отрасли тогожъ корени, и таковуюжъ вамъ обѣщаютъ надежду. Приложитежъ къ нимъ тожъ стараніе, а не умножайте скорьби любезной супруги вашей безмѣрнымъ сѣтованіемъ. Будьте ей примѣромъ въ упованіи на волю Божію; иначе же вы туженіемъ своимъ доведете до крайности нѣжное и слабое ея сложеніе. Между тѣмъ, вспомните, что обязываетъ долгъ чести и отечества беречь себя, потому что вамъ знатное начальство поручено въ войскѣ великой Государыни нашей. — Да и весьма мало славы для такого

человѣка, которой, побѣждая многихъ непріятелей, не можетъ побѣдить собственной своей страсти. Все то, что я къ вамъ писалъ, вы сами лучше меня знаете; но всегдашнія мнѣ благосклонности ваши, которыхъ я довольные опыты видѣлъ, обязываютъ меня представить нѣчто къ вашему утѣшенію въ печали, и засвидѣтельствовать вамъ, съ какимъ усердіемъ и благодарностію есмь,

Милостивый государь!
вашъ
всепокорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 31.

Къ одному дворянину, котораго братъ убитъ на войнѣ.

Государь мой!

Ежелибъ я прежде вѣдалъ о вашей печали, тобъ неприминулъ изъявить вамъ, сколько я беру участія въ оной; но я недавно усмотрѣлъ изъ вѣдомостей причину вашего сѣтованія, и не сомнѣваюсь, что васъ много тронулъ ударъ сей, сколь твердыбъ вы ни были. Кромѣ врожденной жалости, по одному разсудку, не можно на таковыя приключенія взирать съ холодностію; да и не вижу я, чтобъ крѣпость разума несопряжена была съ нѣжностію души. Тѣ, кои безъ смятенія смотрѣли на истеченіе собственной своей крови, тронуты были жалостію, видя кровь своихъ родственниковъ и ближнихъ; но когда не такова война? И сама побѣда приноситъ съ собою печаль и слезы, хотя и веселитъ слава ея оставшихъ, съ которыми во всякомъ

благополучіи увидѣться, и ими утѣшаться усердно желаю, и есмь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ

Государь мой!
вашъ покорный.

ПИСЬМО 32.

Къ одной госпожѣ, которой братъ убитъ на сраженіи.

Государыня моя!

Я несомнѣваюсь, чтобъ печаль ваша была не всеобщая въ вашемъ мѣстѣ, и что вы всеконечно прослезили весь народъ. Ваше сѣтованіе такъ прилипчиво, что и каменносердечный принужденъ будетъ плакать, увидя ваши слезы; и хотябъ кто не былъ участникомъ въ вашемъ огорченіи, такъ жалостныя ваши рѣчи всякаго сердце тронутъ; чтожъ до меня касается, то я лишился лучшаго моего друга въ вашемъ братѣ, и потому не имѣю нужды, чтобъ вы жалостію своею въ слезы меня приводили, которыхъ и безъ того, по любви моей къ нему, у меня много. — Но естьли вы знаете, чемъ бы наилучше можно почтить любезную его мнѣ память, покорнѣйше прошу приказать мнѣ; я ничего не пощажу въ семъ случаѣ, да и буду радъ, что я вамъ послушаніе сдѣлаю въ дѣлѣ, котораго благочестіе требуетъ, и могу засвидѣтельствовать, что я

Государыня моя!
вашъ
покорнѣйшій.

ПИСЬМО 33.

Къ одной госпожѣ, которая лишилась мужа.

Государыня моя!

Ваша печаль такъ правильна, что каждой причину сѣтованія вашего оправдаетъ. Вы лишились такого супруга, которой любимъ былъ всѣми, и доходилъ достоинствомъ своимъ до великой знатности въ Государствѣ. Никто вамъ неоспориваетъ, чтобъ слезы ваши были не справедливы; однакожъ никто не одобритъ излишества оныхъ, которое уже обратится въ сопротивленіе судебъ Божіихъ, естьли оно превзойдетъ мѣры; ибо когда мы въ печаляхъ своихъ не хотимъ утѣшиться, то будетъ оное, нѣкоторымъ образомъ, возмущеніе противу его воли, которой повиноваться велитъ намъ долгъ Христіанскій. Послушайте меня, Государыня моя, положитесь въ печали вашей на промыслъ Божій, и вы увидите, что онъ вамъ пошлетъ силу сносить оную, и не оставитъ васъ безъ утѣшенія, естьли вы у него просить будете помощи, которой я вамъ всеусердно желаю, и есмь

Государыня моя!
вашъ
покорнѣйшій слуга.

Конецъ третьяго Отдѣленія.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ,

содержащее въ себѣ

ПИСЬМА

просительныя.

НАСТАВЛЕНІЕ,

как Ъ сочинять просительныя письма.

Въ письмахъ просительныхъ требуютъ отъ друга милости, или удовольствія, желаемаго для себя, или для кого другаго. Они имѣютъ мѣсто во всѣхъ состояніяхъ; понеже сколько бы кто силенъ или богатъ ни былъ, но не можетъ не имѣть нужды въ помощи друга, и нѣтъ такого человѣка, которой бы не имѣлъ случая употребить свои услуги для друзей.

Слогъ оныхъ долженъ быть различенъ, смотря по характеру и связи, каковую имѣемъ съ тою особою, къ которой пишемъ; онъ долженъ быть почтительнѣе, когда требуютъ милости отъ человѣка высокаго

состоянія; а дружественнѣе, естьли прозьбу дѣлаетъ человѣку равнаго или нижняго состоянія.

Сіи роды писемъ до безконечности различны бываютъ. Пишутъ свободно къ другу, желая получить отъ него въ какомъ либо дѣлѣ наставленіе; но естьли требуютъ совѣта отъ такой особы, съ которою менѣе имѣютъ связи; то нужно показать, что почитаніемъ ее наиспособнѣйшею объяснить наши сомнѣнія, и разгнать неизвѣстности. Можно присоединить, естьли прилично, что будучи увѣрены о благоснисхожденіи, съ каковою онъ всѣмъ сообщаетъ свои мысли, надѣемся, что не лишитъ совѣта своего и насъ; обѣщаемъ ему свое уваженіе и благодарность.

ПРОСИТЕЛЬНЫЯ

ПИСЬМА.

ПИСЬМО I.

Въ которомъ проситъ одного знакомца, чтобъ онъ примирилъ его съ прiятелемъ.

Государь мой!

Естьли бы вы не были столь благоснисходительны, чтобъ и я не столь былъ дерзновененъ; но зная опытомъ, до какого степени учтивство и благоснисхожденїе обладаютъ вами, надѣюсь, что не отвергнете прозьбы моей, чтобъ разсладить вашимъ краснорѣчїемъ ту горесть, которую извѣстный вамъ человѣкъ питаетъ противъ меня. Въ семъ случаѣ вы обяжете вдругъ обоихъ насъ; ибо, узнавъ невинность мою, онъ приступитъ къ тому, чтобъ сдѣлать мнѣ удовольствїе. Я ожидаю сея милости особенно отъ вашего благоснисхожденїя, такъ какъ и вы должны ожидать отъ моея должности всякїя услуги; ибо безчисленныя причины побуждаютъ меня быть во всю мою жизнь,

Государь мой!

вашимъ и пр.

ПИСЬМО 2.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я съ великимъ удовольствіемъ сдѣлалъ то, чего вы отъ меня желали. Доставляйте мнѣ новыя случаи къ услугамъ вашимъ, и я вамъ докажу своимъ повиновеніемъ, что нѣтъ для меня большаго удовольствія въ свѣтѣ, какъ показывать во всѣхъ мѣстахъ, что я есмь истинно,

Государь мой!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 3.

Другой Отвѣтъ.

Государь мой!

Простите, что я столь долго не исполнилъ вашихъ приказаній; сіе не отъ того произошло, чтобъ я не употребилъ всѣхъ стараній; но отъ того, что дѣло перешло въ руки другой особы, а потому не могъ я скорѣе привесть его къ концу. Прошу, чтобъ медлительность моя не удержала васъ подавать мнѣ новые случаи оказывать вамъ мои услуги, мнѣ, который безъизъятія

Государь мой!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 4.

Въ которомъ при смерти находящiйся проситъ друга своего о не оставленiи въ молитвахъ и воспоминанiи.

Государь мой!

Состоянiе, вЪ каковомЪ я нахожусь, научаетЪ меня, что вЪ свѣтѣ нѣтЪ ничего постояннаго, и что единственно должно надѣяться на благость и милосердiе Божiе. О семЪ - то надобно мнѣ наипаче помышлять. Сколь ни извѣстенЪ я былЪ, что юность не увѣряетЪ насЪ о продолженiи жизни, однако не думалЪ быть столь близкимЪ кЪ послѣднему моему концу. Ненасытная смерть, посѣкающая всѣхЪ безЪ разбору возраста, пола и состоянiя, пресѣчетЪ скоро теченiе дней моихЪ. Естьли вы чувствуете прежнее наше дружество, то требую, вЪ знакЪ благодарности отЪ васЪ, молитвЪ; прошу, чтобЪ вы меня не видѣли вЪ крайности моей: ибо я ничего не желаю, какЪ только употребить остатокЪ времени на прiуготовленiе себя кЪ столь тяжкому пути. Прiимите сiе прощанiе, яко величайшiй знакЪ нѣжности, какую могу оказать, видя смерть стоящую предЪ моими глазами. Молите Бога, чтобЪ явилЪ ОнЪ мнѣ милосердiе свое. Я умираю вЪ совершенномЪ дружествѣ, коимЪ вамЪ клялся, и есмь,

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 5.

Въ которомъ проситъ друга о неоставленіи въ настоящемъ случаѣ.

Государь мой!

Хотя я и самый безполезнѣйшій вашъ другъ, однако ревностнѣйшій къ услугамъ вашимъ. Сія-то ревность подаетъ мнѣ нынѣ смѣлость просить, чтобъ вы обязали меня въ теперешнемъ случаѣ. Все, что могу я сказать въ знакъ первыя благодарности, есть то, что вѣчно сохранять буду память вашего одолженія; и естьли не возмогу найти случая оказать вамъ взаимно моей услуги, то пренесу съ собою во гробъ сожалѣніе, будучи,

Государь мой!

вашъ покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 6.

Отвѣтъ на предъидущее письмо.

Государь мой!

Естьли бы вы знали, въ какомъ смущеніи пишу я къ вамъ, не имѣя счастія удовлетворить васъ въ томъ, чего вы отъ меня желаете: то бы вы не могли сомнѣваться о моемъ благорасположеніи, понеже въ томъ власть отъ меня отнята. Я говорю вамъ отъ сердца и души; и понеже дружество, которое обѣщалъ я вамъ, внушаетъ мнѣ сей гласъ: то надѣюсь, что онъ довольно будетъ

краснорѣчивъ, дабы увѣрить васъ, что единая невозможность лишаетъ меня чести и удовольствія свидѣтельствовать вамъ, сколь я есмь,

Государь мой!
вашъ
покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 7.

Въ которомъ проситъ позволенія имѣть входъ въ домъ къ N. N.

Государь мой!

Поелику прекрасныя качества любезной вашей дочери меня плѣнили, и обѣщаютъ мнѣ счастіе сего свѣта въ собесѣдованіи съ нею, то предъпріемлю смѣлость просить позволенія вашего входить мнѣ въ домъ вашъ, дабы стараться со всякою честію заслужить ея любовь и благоволеніе, чтобъ по согласію вашему быть съ нею, и слѣдовательно

Государь мой!
вашимъ покорнѣйшимъ слугою
и послушнѣйшимъ сыномъ.

ПИСЬМО 8.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы много дѣлаете чести мнѣ и всей моей фамиліи, когда изволите обращать взоры на оную. Мы вамъ за сіе столь обязаны, что никогда невозможемъ до-

вольно возблагодарить; располагайте всѣмъ, что въ нашей власти: мы будемъ радоваться, наслаждаяся плодомъ прекраснѣйшаго обращенія вашего; но мы еще болѣе бы возрадовались, естьлибъ могли доказать, до коликаго степени мы,

Милостивый Государь!
ваши покорнѣйшіе слуги.

ПИСЬМО 9.

Другой Отвѣтъ.

Государь мой!

Сколько сожалѣю я, что немогу воспріять чести, которую бы вы изволили оказать моей фамиліи; уже тому восемь дней, какъ я обѣщалъ свою дочь господину N. Ваши качества и достоинства заставилибъ предпочесть васъ всему свѣту; но Государь мой! дѣло сдѣлано, и я не могу отказать. Сей рокъ поражаетъ меня печалію; а что наипаче умножаетъ оную, я отчаяваюсь о возможности доказать вамъ, сколько я,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 10.

Въ которомъ проситъ N. о помѣщеніи себя на праздное мѣсто.

Милостивый Государь!

Поелику Вашему Превосходительству угодно было увѣрить меня о благоволеніи вашемъ, и я нынѣ и-

мѣю благопріятный случай къ моему повышенію, при добровольномъ оставленіи своей должности господиномъ N. то пріемлю смѣлость всенижайше просить Ваше Превосходительство, дабы вы изволили употребить свою довѣренность и уваженіе предъ Господиномъ N. для доставленія мнѣ сего мѣста. Я осмѣливаюсь надѣяться, что Ваше Превосходительство, непочитая меня того недостойнымъ, благоволите оказать сію милость; и какъ чрезъ сіе вы исполните ту надежду, которую мнѣ изволили подать, то я ласкаюсь, что Вашему Превосходительству непротивно будетъ, когда я вамъ подаю случай въ спомоществовать вѣрнѣйшему вашему слугѣ. Прошу нижайше быть увѣреннымъ, что кромѣ безсмертной обязанности, каковую сохраню вамъ за это, всегда буду поставлять мое счастіе въ засвидѣтельствованіи моея благодарности, и не премину самыми дѣйствіями доказывать, что я съ глубочайшимъ почтеніемъ и нерушимою приверженностію

Государь мой!

вашъ всепокорнѣйшій и проч.

ПИСЬМО II.

Къ другу, чтобъ стараніемъ его получить какую нибудь милость отъ Принца.

Государь мой!

Великая довѣренность, каковую имѣете вы предъ Его Высочествомъ, есть дѣйствіе его прозорливости и вашего достоинства; онъ съ удовольствіемъ взираетъ, что вы стараетесь ему подражать, и от-

даетъ себѣ справедливость, почитая въ васъ тѣ совершенства, которыя имѣетъ онъ въ превосходномъ степени. Сїе то счастливое преимущество дѣлаетъ меня славнымъ по причинѣ дружества вашего, и подаетъ мнѣ совершенную довѣренность. Я полагаюсь на благопрїятство ваше въ касающемся до меня дѣлѣ, которое мнѣ весьма важно. Письмо податель будетъ имѣть честь увѣдомить васъ осемъ. Я совершенно увѣренъ, что хотя малѣйшее употребите вы старанїе, то дѣло получитъ желанный успѣхъ. Я небуду о семъ васъ болѣе безпокоить, боясь, чтобъ не думали вы, что я не только о васъ сомнѣваюсь, но и уменшаю удовольствїе, которое, какъ мнѣ извѣстно, прїемлете вы, обязывая

вашего и пр.

ПИСЬМО 12.

Прозьба о старанїи по дѣлу.

Государь мой!

Хотя я знаю, что никогда не должно скучать своимъ друзьямъ, однакожъ я, особливое имѣя основанїе дружбы вашей, осмѣлился васъ просить, чтобъ вы свое и прїятелей вашихъ старанїе употребили по дѣлу моему въ Москвѣ въ N. въ судѣ Такой ходатай, какъ вы, много можетъ сдѣлать пользы въономъ, А я сїе одолженїе ваше прїобщу къ безчисленному множеству прежнихъ милостей вашихъ, и не пропущу никакого случая, гдѣбъ я нехвалился вашею ко мнѣ благосклонностїю, и нестаралсябъ изъявлять, что я съ должнымъ моимъ почтенїемъ

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 13.

Прозьба о продолженіи письменнаго обхожденія.

Государь мой!

Уже давно надлежало мнѣ по должности моей изъявить вамъ мое почтеніе, но небыло случая къ пересылкѣ моихъ писемъ донынѣ; ибо я не зналъ, куда оныя подписывать. Теперь же, извѣстяся по тщанію моему, что вы благополучно прибыли въ N. не могъ преминуть, чтобъ не засвидѣтельствовать вамъ моего усердія. Радъ же безмѣрно буду, когда вы мнѣ вашимъ писаніемъ честь сдѣлать изволите; и сколь чаще я оное получать буду, тѣмъ болѣе удовольствіе мое умножится. Въ отвѣтѣжъ на оное сомнѣваться не извольте. Я обѣщаю вамъ сдѣлать угожденіе здѣшними новизнами, потому что я стараюсь быть, и есмь

вашъ
покорный

ПИСЬМО 14.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы предупредили мою прозьбу Я тоже имѣлъ намѣреніе, предпочитая всему дружбу вашу; и весьма безпокоюсь, когда не слышу о состояніи здравія вашего, и давно уже служилъ бы вамъ моими письмами, естьлибъ зналъ, куда ихъ подписывать, но только нынѣ къ великому моему удовольствію свѣ-

далЪ, что вы вЪ Лондонѣ находитесь; того ради покорнѣйше прошу одолжить меня вашимЪ дружескимЪ писанїемЪ; а симЪ способомЪ наградится недостатокЪ очевиднаго нашего свиданїя, пока вы вЪ отлучкѣ. Между тѣмЪ позвольте, чтобЪ я назывался,

вашЪ, Государя моего
покорный,

ПИСЬМО 15.

Прозьба кЪ одной особѣ, которая намЪ доброхотствуетЪ, о продолженїи письменной пересылки.

Государыня моя!

СЪ самаго того времени, какЪ я честь имѣлЪ писать кЪ вамЪ первое письмо сїе, разсматривалЪ я сЪ увеселенїемЪ обстоятельства сего города, между которыми, кЪ великому своему удовольствїю, нашелЪ я вЪ ономЪ людей обходительныхЪ, хорошаго воспитанїя, владѣющихЪ совершенно всемЪ, тѣмЪ, что до благоразумнаго сообщества надлежитЪ. И такЪ я уповаю сЪ пользою употребить свое время, изЪявляя отЪ времени до времени опытЪ моего кЪ вамЪ почтенїя, и для сего стараюсь я достигнуть совершенства языка, чтобЪ удобнѣе содержать нашу переписку, для которой всякой трудЪ презираю, дабы я могЪ доказать, что я со всякимЪ моимЪ усердїемЪ,

Государыня моя!
вашЪ покорнѣйшїй слуга.

ПИСЬМО 16.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Изъ вашего писанія, которымъ вы мнѣ честь сдѣлали, усматриваю я, до какого совершенства краснорѣчія дошли вы. И я признаюсь, что ежелибъ долгъ учтивости необязывалъ меня вамъ отвѣтствовать и засвидѣтельствовать вамъ мою благодарность, тобъ я никогда не осмѣлилась писать къ вамъ. Я пріемлю письма ваши нетокмо какъ изъявленіе вашей благосклонности, которая всегда въ моей памяти, но по собственной добротѣ. Естьли же впредь меня вашимъ писаніемъ одолжить вамъ угодно будетъ, то прошу честь мнѣ сдѣлать какимъ вашимъ приказаніемъ, чтобъ мнѣ не быть безполезной такому человѣку, котораго я много почитаю, и чьи несу благодѣянія. И поистиннѣ стыдится мнѣ будетъ должно, ежели я не соотвѣтствую вамъ моими заслугами, дабы тѣмъ оправдаться отъ неблагодарности противу доброжеланія вашего, будучи всегда

Государь мой!
вамъ.

ПИСЬМО 17.

Прозьба денегъ у пріятеля для употребленія проигрыша.

Государь мой!

Я столь твердо на благосклонность вашу надѣюсь, что хотя теперешняя моя прозьба будетъ вамъ нѣ-

сколько безпокойна; однакожъ я не отчаяваюсь одолженія вашего въ случаѣ, которой тѣснитъ меня безмѣрно, и для меня крайнѣ важенъ. Возмите въ разсужденіе своенравіе игры, которая естьли вчерась свои благодѣянія расточаетъ, то нынѣ отъемлетъ ихъ всѣ назадъ, да еще уноситъ съ собою и то, что не по ея милости было. Надобно, ежели возвращать къ себѣ сію упрямицу, ласкать ее нѣсколько, и отважить еще 40 или 50 червонныхъ. Чего однако учинить нельзя безъ вашей помощи, которой я ожидаю чрезъ вручителя сего. Я не уповаю, чтобъ вы мнѣ подали причину разскаяваться въ семъ моемъ къ вамъ дерзновеніи и въ надеждѣ, которую я на васъ имѣю; ибо знаю я ваше щедролюбіе, и увѣренъ, что оное все въ состояніи сдѣлать для вашихъ пріятелей. Теперь отъ васъ зависитъ оказать, нахожусь ли я въ числѣ оныхъ, какъ я всегда быть чаялъ повсегдашнимъ вашимъ увѣреніямъ, и по моему къ вамъ усердію, съ которымъ непремѣнно пребуду и есмь

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 18.

Прозьба къ знатному Господину, чтобъ защитить отъ ябѣдника.

Милостивый Государь!

Вы меня одолжили съ такою благосклонностію въ чужихъ дѣлахъ, что уповаю на милость вашу въ самыхъ нужнѣйшихъ своихъ собственныхъ. Я признаюсь, что мнѣ стыдно, что всегда въ лицѣ челобитчика къ вамъ являюсь, хотя отъ всего сердца

хотѣлъ бы изъявить вамъ должное мое почтенїе инымъ образомъ. Однакожъ и то можно назвать гордостїю, естьли не хотѣть быть во все должникомъ вашимъ; ибо ваше покровительство такъ прїятно, что я радъ одолженъ быть вами всякой день какими новыми милостьми. Кого намъ призывать въ нуждахъ нашихъ, кромѣ сущихъ благодѣтелей? Комужъ и усердствовать болѣе, какъ нашимъ особливымъ покровителямъ? Въ разсужденїи сего всепокорнѣйше васъ, милостиваго государя прошу, оборонить меня отъ ябѣдника N. Онъ нападаетъ на меня съ крайнимъ свирѣпствомъ, и отнявъ у меня то, что мое законное право соблюсти не могло, можетъ меня лишить и того, что угрызенїе совѣсти судейской мнѣ оставило. Я не порочу ихъ добродушїе, хотя не льзя мнѣ хвалиться судомъ ихъ; а скажу только въ ихъ оправданїе, что часто и ложъ на правду походить кажется, и что весьма трудно разбирать крючки ябѣдниковъ. Естьли похотите сдѣлать милость и поговорить съ кѣмъ нибудь изъ судей о моемъ дѣлѣ, то оно внятнѣе ему будетъ, и ваше разсужденїе новое произведетъ дѣйствїе въ умахъ всего ихъ собранїя. Должное почтенїе къ добродѣтели вашей велитъ имъ прилѣжнѣе разсматрѣть мою правость; и вы будете первымъ основателемъ моего утѣшенїя, котораго я ожидаю. Всепокорнѣйше прошу не отказать мнѣ отъ сей милости, и повѣрить, что я съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтенїемъ

Милостивый государь!

вашъ

всепокорнѣйшїй.

ПИСЬМО 19.

Прозьба къ госпожѣ N, чтобъ помогла благодареніе принести господину N. N. за его одолженіе.

М. Г.

Я извѣстился, что N. N. старался обо мнѣ у Его Высокопревосходительства. Онъ вамъ лучшій пріятель; прошу всепокорнѣйше помочь мнѣ въ изъявленіи ему благодарности моей за его милости, и принять на свой счетъ все то, что онъ для меня дѣлать будетъ. Вамъ ничего не стоитъ кромѣ нѣсколькихъ словъ; а мнѣ чрезъ то на вѣкъ одолженіе сдѣлать изволите. Я осмѣлюсь васъ увѣрить, что вы не будете жалѣть о семъ трудѣ вашемъ. Ни что такъ не прославитъ имени вашего; и хотя вашей пользы нѣтъ въ томъ, однакожъ я льщу себя, что въ разсужденіи вашей ко мнѣ благосклонности, моя польза обяжетъ васъ сдѣлать мнѣ ту милость, о которой я васъ прошу съ моею покорностію; и вы всеконечно не сочлибъ меня недостойнымъ оныя, ежелибъ я могъ доказать вамъ, съ какимъ высокимъ почтеніемъ и усердіемъ я тщусь быть и есмь

Милостивая государыня!

вашъ

покорный слуга.

ПИСЬМО 20.

Которымъ проситъ, чтобъ былъ къ нему благосклоненъ.

Милостивый государь!

Стараются нѣкоторые вложить мнѣ въ голову тщеславіе, и увѣряютъ меня, что ежели я осмѣлюсь просить ваше С. чтобъ были ко мнѣ милостивы, то вы мнѣ въ томъ не откажете. Толь высокомѣрное и неосновательное требованіе имѣетъ въ себѣ нѣчто мечтательное, и я не могу безъ дерзости слѣдовать мыслямъ тѣхъ, коихъ благосклонность ослѣпляетъ въ мою пользу. И такъ, М. Г. кажется мнѣ лучше ничего неотваживая взять смѣлость доложиться вашему С. дабы увѣдать, какимъ образомъ мнѣ себя въ томъ вести должно. Уже лѣтъ пятнатцать, какъ я удивляюсь добротѣ души вашей, и весьма высоко почитаю прочія дарованія вашего С. ей спутешествующія. Но кажется, что я всегда вамъ былъ безполезенъ, и непредвижу, чтобъ я могъ быть угоденъ Вашему С. рѣшите, М. Г. мое сомнѣніе, и объявите мнѣ открыто, могулъ я проникнуть свое желаніе быть у васъ въ милости, или должно мнѣ заключить въ тѣсныхъ предѣлахъ свое хотѣніе. Я буду и тѣмъ доволенъ, что имѣю честь прославлять добродѣтели ваши и быть безъ большей славы

Милостивый государь!

Вашего Сіятельства

Всепокорнѣйшій.

ПИСЬМО 21.

Прозьба о вспоможенiи по дѣлу.

Государь мой!

Оказанiе прiятства, которымъ вы меня почтили, не иначе надлежало мнѣ считать, какъ дѣйствiемъ вѣжливости вашей; однакожъ я осмѣлюсь льстить себя, что вы нѣкоторую склонность имѣете меня жаловать, и изъ ласковыхъ словъ вашихъ, коими вы меня всегда привѣтствуете, есть нѣкоторыя, кои отъ сердца происходятъ, и велятъ мнѣ чаять, что вы меня одолжить не отречетесь. И потому, Государь мой, въ теперешнемъ случаѣ беру я смѣлость просить васъ покорнѣйше сдѣлать милость по моему дѣлу; оно зависитъ отъ васъ и отъ вашего собранiя, котораго вы главнымъ состоите, такъ что ежели вы о пользѣ моей приложите старанiе, то никто не можетъ сопротивляться власти вашей, ниже вашему искусству, а я буду имѣть причину тщиться во всю жизнь мою заслужить милости ваши неупуская къ тому удобныхъ случаевъ.

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 22.

Прозьба о покровительствѣ своему прiятелю.

Государь мой!

Вы всегда столь много меня жаловали, что я съ надеждою осмѣливаюсь просить вашего покровитель-

ства Господину N. моему древнему пріятелю. Я бы написалъ къ вамъ, сколько велика съ нимъ дружба наша; но чтобъ не привесть въ подозрѣніе того, чтобъ я могъ сказать въ похвалу его, легко о томъ умалчиваю; понеже вы умѣете разбирать достоинства человѣческія лучше другихъ; а его достоинство необлечено никакимъ худымъ качествомъ. Онъ желаетъ быть въ должности ..... при Его Свѣтлости. Нѣтъ никакого недостатка въ породѣ его для такого мѣста; весь его видъ и ухватки къ придворной жизни весьма приличествуютъ. Я уповаю, Государь мой, что вы неотречетесь сдѣлать мнѣ сіе одолженіе, и беру на себя всю должную отъ него къ вамъ благодарность, хотя онъ и самъ мнѣ въ томъ не уступитъ. Правда, что вы меня любите, однакожъ я хочу верьхъ взять въ томъ, что касается до искренности моей къ вамъ, и сорпшаніемъ буду искать всякихъ случаевъ доказать вамъ оное, и дать знать, что я со всевозможнымъ усердіемъ

Государь мой!

вашъ
покорнѣйшій.

ПИСЬМО 23.

отвѣтъ.

Государь мой!

Оставляю Господину N. васъ увѣдомить, какое дѣйствіе имѣла ваша прозьба; а я вамъ приношу должное мое благодареніе, которое небудетъ сразмѣр-

но съ тѣмъ угожденїемъ, что вы мнѣ приказали опредѣлить въ должность ..... къ Его Свѣтлости, толь совершеннаго Кавалера, каковъ есть Господинъ N... Но отличность, которую ему дѣлаютъ, можетъ быть, меня изъ долгу вашего выведетъ, хотя правда принадлежитъ она собственному его достоинству; ибо вы толь усердны къ вашимъ прїятелямъ, что всегда за свое удовольствїе почитаете, когда они имѣютъ причину быть довольны. И такъ я уже ничего неопасаюсь со стороны вашей, и льщу себя, что вы мнѣ повѣрите, что я болѣе всѣхъ

Государь мой!

вашъ

покорнѣйшїй слуга.

Конецъ четвертаго Отдѣленїя.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ,

содержащее въ себѣ

ПИСЬМА

услугу представляющія.

НАСТАВЛЕНІЕ,

как̄ сочинять письма услугу представляющія.

Есть такія письма, кои можно назвать услужливыми: пишутъ ихъ къ своимъ пріятелямъ, желая оказать имъ свои услуги; иногда они пишутся по нуждѣ; ибо есть такія особы, коихъ надобно предварять, потому что стыдъ препятствуетъ имъ писать напередъ. Ежели вы имѣете такого друга, коего достоинство вамъ извѣстно, такъ какъ и нужда его: то покажите, сколь уважаете вы дружбу его, и просите, чтобъ онъ вамъ подалъ случай увѣрить его въ томъ посредствомъ вашихъ услугъ. Скажите, что вы не

можете почесть его другомъ, естьли онъ не васъ, а другаго будетъ просить въ такихъ случаяхъ, гдѣ вы можете быть ему полезны, и что сей знакъ недовѣренности будетъ для васъ весьма чувствителенъ; что онъ можетъ имѣть друзей гораздо знатнѣе и сильнѣе васъ, но чтобъ они были столькожъ усердны, какъ и вы, того никогда неполучитъ; и что онъ васъ обяжетъ, когда изъяснится, въ чемъ вы можете быть ему полезны, увѣривъ что онъ всегда найдетъ васъ готовымъ употреблять всѣ старанія и силы къ его услугамъ.

Почти такимъ же образомъ поступаютъ и съ прочими друзьями, коихъ скромность извѣстна: возобновляютъ имъ представленія своихъ услугъ во многихъ письмахъ, дабы еще болѣе увѣрить ихъ въ дружбѣ.

ПИСЬМА
УСЛУГУ ПРЕДСТАВЛЯЮЩІЯ.

ПИСЬМО I.

Въ которомъ возобновляетъ другу своему преуставленіе услугъ.

Государь мой!

Тысячу разъ говорилъ я вамъ изустно, что я вашъ покорный слуга, и крайнѣ старался сыскать случай доказать это не на словахъ, но на самомъ дѣлѣ; но не имѣя въ томъ успѣха, желаю чтобъ вы сами доставили мнѣ случай оказать сильнѣйшія доказательства моихъ услугъ. По сей-то причинѣ прошу всеусердно изъясниться мнѣ, когда могу я оказать вамъ ту приверженность, съ каковою есмь

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 2.

Отвѣтъ на вышеписанное.

Государь мой!

Я никогда не сомнѣвался ни о вашемъ ко мнѣ благорасположеніи, ни о вашей любви; но болѣе колебался въ тѣхъ мысляхъ, могуль найти случай возблагодарить вамъ за это. Покорно прошу вѣрить, что впредь употреблю всѣ мои старанія для засвидѣтельствованія моей къ вамъ признательности, и для увѣренія васъ, что со всевозможною любовію пребуду

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 3.

Представленїе услуги.

Государь мой!

Вы виноваты предо мною, для чего не увѣдомили меня, что имѣете вы нужду въ помощи. Надобноль, чтобъ другїе о томъ мнѣ напомянули? Ужель столь мало полагаетесь, на мою дружбу или опасаетесь, что этой малости немогу я для васъ здѣлать? Развѣ не знаете вы, что во всякомъ случаѣ надлежитъ обязывать друзей? А чтобъ васъ наказать за молчанїе, надлежалобъ еще долѣе оставить васъ въ безпокойствїи; но дружество мое къ вамъ на то не соглашается. Теперь я требую, чтобъ для исправленїя ошибки своей сей часъ увѣдомили вы меня о безпокойствїяхъ своихъ; ибо хотя мнѣ и сказывали нѣчто, но необстоятельно. Ежели для прекращенїя оныхъ потребны деньги; то вы знаете, что достатокъ мой всегда въ вашемъ расположенїи. Будьте увѣрены, что употребленїемъ онаго вы меня обяжите гораздо болѣе, нежели какъ думаете.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 4.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я довольно увѣренъ, Государь мой! что вы благотворительнѣйшїй и самый услужливый въ свѣтѣ человѣкъ. Столько мнѣ это извѣстно, что новое представляемое отъ васъ доказательство меня не удивляетъ, но пожалуйте скажите, неимѣлъ ли я причины скрывать отъ васъ печаль мою, будучи прежде столь много вами обязанъ? Вы меня успо-

копли; я безмѣрную за то буду чувствовать къ вамъ благодарность. Съ своей стороны покорно прошу васъ, Г. М. представьте мнѣ случай засвидѣтельствовать мою къ вамъ признательность. Благодарность есть тяжкое бремя для чувствительнаго человѣка. Я приду къ вамъ сего дня послѣ обѣда, но не пожелаю вашихъ новыхъ благодѣяній, ежели вы не примете сильнѣйшихъ увѣреній о почтеніи и нѣжной искренности, съ каковою навсегда пребуду

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 5.

Въ которомъ обѣщаетъ стараться по дѣлу друга своего.

Государь мой!

Слышу я, что вы находите нѣкоторое затрудненіе въ полученіи чина, коимъ Монархъ награждалъ ваши заслуги. Его Величество отдалъ вамъ болѣе справедливости, нежели тѣ, кои готовятъ вамъ обманъ. А поелику я всегда стараюсь оказать услугу моимъ друзьямъ, а особливо кто изъ оныхъ одаренъ достоинствами, какъ напримѣръ вы: то я бы несправедливѣе былъ самыхъ вашихъ противниковъ, естьли бы въ семъ случаѣ преминулъ оказать вамъ знаки совершенной моей привязанности ко всему тому, что до васъ касается. Вы знаете, что Г. N. удостоиваетъ меня своей любви и исполняетъ мои прозьбы. Увѣдомьте меня, можетъ ли сей господинъ сколько нибудь споспѣшествовать къ успѣянію въ вашемъ дѣлѣ. Я съ нимъ увижусь, и несчастливымъ себя почту, ежели онъ не обратитъ его въ вашу пользу. Успокойтесь и положитесь на

меня, такЪ какЪ и на совершенное дружество, сЪ которымЪ имѣю честь называться.

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 6.
Отвѣтъ.

Государь мой!

Прекрасной образЪ, каковымЪ умѣете вы обязывать другихЪ, стоитЪ несравненно болѣе, нежели оказываемыя отЪ васЪ услуги; покрайнѣй мѣрѣ онЪ придаетЪ новую цѣну вашимЪ благодѣяніямЪ. СчастливЪ я, что имѣю такого друга; я принимаю со всякою благодарностію ваши учтивыя услуги. ГосподинЪ N. особенную имѣетЪ силу вЪ касающемся до меня дѣлѣ, которое уже вЪ его рукахЪ. Только бы онЪ одинЪ оказался снисходительнымЪ, а прочее все щитаю за ничто. НезналЪ я, что вы столь близко сЪ нимЪ обходитесь: мое безпокойство было бы не столь велико; я всего могЪ бы ожидать отЪ вашего предстательства. Но радость моя тѣмЪ болѣе умножается, и ничто сЪ оною не можетЪ сравниться, какЪ только чувствія благодарности и почтенія, сЪ которымЪ болѣе всѣхЪ на свѣтѣ имѣю честь быть,

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 7.
Обѣщаніе услуги по дѣлу.

Государь мой!

Желая усерднѣйше оказать вамЪ мои услуги по имѣющемуся вашему дѣлу вЪ судѣ N, довелЪ я оное моимЪ стараніемЪ до того, что оное уже выслушано, и положена вЪ пользу вашу резолюція.

Самая справедливость вашего требованія была лучшимЪ пособіемЪ, нежели мое стараніе, и я несказанно радуюсь, что окончаніе онаго, мое доброжелательство и ваше спокойствіе совершилось. ВпрочемЪ сЪ совершеннымЪ почтеніемЪ имѣю честь быть всегда

Государь мой!

вашЪ.

ПИСЬМО 8.

ВЪ коемЪ представляется другу живущему вЪ городѣ пріятность сельской жизни.

Любезный другЪ!

Я счастливЪ.—— СпокойствомЪ наполнено мое сердце такЪ, какЪ и то мѣсто, вЪ которомЪ я живу. Одни только твои несчастія мѣшаютЪ моему благополучію. Пріѣзжай кЪ намЪ, любезный другЪ, авосьлибо зря наше благополучіе, будешь имѣть облегченіе вЪ твоихЪ несчастныхЪ горестяхЪ. Статься можетЪ, что наполненное жестокимЪ уныніемЪ твое сердце, зря веселости нами обитаемыхЪ мѣстЪ, и видя спокойствіемЪ наполненныхЪ вЪ оныхЪ мѣстахЪ обитающихЪ жителей, позабудетЪ отЪ части горесть, всю твою внутренность снѣдающую, и учинитЪ тебѣ облегченіе, вЪ тягости сердце твое жестокими мученіями угнѣтающей. Какіе здѣсь счастливые мѣста! Здѣсь зависть, великимЪ городамЪ, великолѣпнымЪ строеніямЪ, и горделивымЪ оныхЪ жителямЪ свойственная страсть, неизвѣстна; здѣсь притворство, гордость, хитрость, честолюбіе, тщеславіе не имѣютЪ мѣста; здѣсь пространныя и ненасытнымЪ людямЪ свойственныя желанія, которыя почесть можно за путь ко всѣмЪ порокамЪ, не отягощаютЪ сердецЪ спокойныхЪ сельскихЪ жителей; здѣсь каждый своимЪ доволенЪ, не могучи и не умѣючи и

такихЪ сплести мыслей, которые бы ближнему могли быть вредны, и коими собственное отягощено бываетЪ сердце. Нигдѣ, и вовсе время моей жизни я такЪ спокоенЪ не былЪ, какЪ здѣсь; никогда сердце мое тѣхЪ нечувствовало веселостей, какими оно наполнено теперь, и я живу вЪ домѣ твоей любезной и ея супруга, какЪ бы вЪ своемЪ. П..... сія разумная и честностію наполненная женщина, которая толикократно тебѣ дружества своего многіе оказывала признаки, теперь уже сдѣлалась моею женою. Уже вѣчный закона узЪ соединилЪ наши сердца, и насЪ сЪ нею здѣсь почитаютЪ какЪ за своихЪ сродниковЪ, сЪ которыми по поламЪ имѣніе свое дѣлить должно. Равенство, простосердечіе и откровенность межЪ нами господствующая, трогаетЪ мое сердце и внушаетЪ вЪ оное вѣчное почтеніе кЪ господину Л. Сей справедливый мужЪ толь много любитЪ и почитаетЪ свою супругу, твою любезную, что ты радоваться ея благополучію долженЪ, и я его равно, какЪ и тебя, любить и почитать начинаю. ВЪ сердцѣ моемЪ онЪ тоже, что и ты, имѣетЪ мѣсто, и вы мнѣ теперь равно оба любезны, сЪ тѣмЪ только различіемЪ, что онЪ весьма счастливЪ, и счастіемЪ его и я веселюсь, а ты на вѣки злополученЪ, и несчастія твои никогда сердце мое трогать не перестанутЪ.

Пріѣзжай кЪ намЪ, любезный другЪ мой; соверши наше счастіе твоимЪ прибытіемЪ. Здѣсь все мы имѣемЪ, одного только тебя намЪ не достаетЪ. Ежели ты любишь уединеніе, то гдѣ же оное лучше найти можешь, ежели не вЪ здѣшнихЪ мѣстахЪ. Рощи, вЪ которыя ты былЪ прежде великій охотникЪ ходить, здѣсь прекрасныя; садовЪ у насЪ премножество, и ты можешь жить сЪ нами вЪ одномЪ домѣ, который разными окруженЪ древесами. Золота, серебра, мрамору, искусно здѣланныхЪ ста-

туй и почти никакого великолѣпія здѣсь нѣтъ, но природная уютность больше всякаго великолѣпія сады наши украшаетъ. Различные цвѣты, которыми нашъ садъ наполненъ, представляютъ намъ жилище Флоры, которую богиню я вижу въ любезной твоей, часто оными власы свои украшающей. Здѣсь природа въ нѣжныхъ своихъ цвѣтахъ и въ зеленыхъ листочкахъ являетъ свою веселость и живость; здѣсь розы, зря насъ ими любующихся, какъ будто стыдясь краснѣютъ; а пріятныя лилеи, которые не такъ, какъ розы пріятный имѣютъ видъ, видя ихъ природную стыдливость, какъ будто въ нѣжномъ своемъ цвѣтѣ пріятную являютъ улыбку. Овощи нашихъ садовъ лучше насъ довольствуютъ, нежели пріятнѣйшія и искусно заправленныя пищи на великолѣпныхъ столахъ употребляемыя. Здѣсь пріятный зефиръ, какъ будто свое имѣя жилище, съ разными обнимается цвѣточками, и освобождаетъ оныя отъ зноя солнечнаго. Пріятное пѣніе невинныхъ птицъ служитъ намъ вмѣсто музыки, которую не каждый имѣть можетъ, и которая не каждаго веселитъ. Здѣсь каждый знаетъ, чѣмъ веселиться; время трудовъ и отдохновенія здѣсь каждому извѣстно; здѣсь согласіе, счастливѣйшій въ человѣческой жизни случай, никакими препткновеніями тревожено не бываетъ. Трудолюбивый земледѣлецъ не часами біющими на стѣнѣ, ниже докукою служителей, но сіяніемъ зари пробуждаемъ, готовится къ своимъ трудамъ. Жена и дѣти его ему все нужное приготовляютъ, и онъ не знаетъ того безпорядка, которымъ великолѣпные домы, множественными наполненные служителями, подвержены бываютъ. Соха, которая высасываетъ потъ изъ его чела, не только его не безпокоитъ, но столько веселитъ, что оный часто жалуется мысленно на крат-

кость дня, его съ оною разлучающаго, и въ вечеру смотритъ на солнце, какъ будто на оное жалуясь что прекращаетъ его работу, отъ которой онъ своего счастія надѣется. Ежелижъ въ полдень солнце силою своего жару его безпокоитъ, тогда онъ удаляется въ густые кустарники, которыхъ здѣсь вездѣ очень много, и въ оныхъ отдыхаетъ толь спокойно, что солнце, ни своимъ жаромъ, ниже своими лучами по причинѣ великой оныхъ кустарниковъ густоты, его достать не можетъ. Въ оной пріятной тѣни онъ обѣдаетъ; зеленая трава ему служитъ вмѣсто скатерти; простая пища, а часто и сухой хлѣбъ больше ему пріятенъ, нежели смаковитые пищи. Изъ прозрачныхъ источниковъ протекающіе чистые воды пріятнѣе ему дорогихъ напитковъ. Отобѣдавъ, принимается онъ опять за свою работу; трудится съ великимъ удовольствіемъ, воспѣваетъ разные пѣсни въ то время, когда въ великомъ градѣ живущій вельможа, будучи насыщенъ смаковитыми пищами и дорогими напитками, отдыхаетъ послѣ обѣда на мяткомъ пухѣ, и лежа наономъ, мучится своими страстьми, иной, что желанной особы видѣть не можетъ; другой, что его сверстникъ благополучнѣе живетъ, нежели онъ; а иной самъ не знаетъ, какая причина его безпокойства, и посреди великолѣпія ищетъ своей тоски. О! счастливая сельская жизнь, которая подобныхъ безпокойствъ не знаетъ! счастливы и тѣ жители, которыхъ небо, къ великолѣпію не назначивъ, довольствуетъ и веселитъ оныхъ собственными ихъ трудами. Но недумай, любезный другъ, чтобъ и межъ сельскими жителями не было несчастныхъ. Счастливы тѣ, которые подъ повелѣніями совѣстныхъ своихъ господъ находятся, и съ которыми ихъ владѣтели живутъ вмѣстѣ. Такіе жители всѣми своими силами стара-

ются угождать съ величайшимъ усердіемъ своимъ господамъ, а господа, видя ихъ усердіе и труды и отъ оныхъ раждающуюся свою пользу, любятъ своихъ подданныхъ, и оныхъ не отягощаютъ. Но сколько несчастливы тѣ бѣдняки, которые судьбою достались во власть такимъ людямъ, которые не только не знаютъ, что есть добрый крестьянинъ, но и того не разумѣютъ, что есть человѣкъ! Иной изъ нихъ, получа послѣ отца своего великія деревни въ наслѣдіе, и вдавшись въ мотовство, разоряетъ въ конецъ своихъ мужичковъ, такъ что они ни ему, ни себѣ полезны быть не могутъ. Многихъ я видѣлъ безсовѣстныхъ нашихъ сосѣдовъ, которые, невѣря своему управителю въ томъ, что уже съ мужиковъ ему взять нѣчево, сами пріѣзжали въ свои деревни, и мучили бѣдныхъ своихъ крестьянъ безпрестанными побоями для того, чтобъ они отъ оныхъ откупались деньгами. Такихъ помѣщиковъ я почиталъ за тирановъ, по несчастію нашему въ сосѣдствѣ съ нами находящихся. Многіе изъ нихъ толь безразсудны, что не знаютъ сами, что дѣлаютъ, и полагаются во всѣмъ на своего управителя, такъ что почти во всемъ отъ его повелѣній зависятъ. Но сколько они при всей своей глупости горды, того почти изъяснить трудно. Они думаютъ, что быть дворяниномъ есть превеличайшее во вселенной достоинство, того неразсуждая, что такое достоинство есть презрѣннѣйшее въ свѣтѣ, когда приономъ нѣтъ разума и добродѣтели. Простому мужичку не столь стыдно быть безразсуднымъ, какъ дворянину, которой своимъ неразуміемъ всѣхъ своихъ подвластныхъ можетъ здѣлать несчастными; и будетъ посмѣяніемъ всему обществу. Многіе изъ нихъ пріѣзжаютъ въ свои деревни съ такимъ великолѣпіемъ, съ которымъ жили въ городѣ, или еще

съ большимъ. Иной изъ нихъ въ городѣ одного только имѣлъ скорохода, но въ деревнѣ ѣздитъ съ двумя, и сіи бѣдные люди бѣгаютъ передъ нимъ, какъ будто собаки. Какое это тиранство, самому ѣхать верьхомъ, а такого человѣка, какъ и онъ, гнать передъ собою пешкомъ безвинно; и гордые Римляне, который то народъ можетъ быть за его тиранство изъ сильнѣйшаго въ слабѣйшій превратился, тѣхъ только привязывали къ своей колесницѣ, которые имъ были прежде непріятелями. Но наши господа вѣрнымъ своимъ рабамъ не за лошадьми, но гораздо напередъ влечься велятъ, за то, что имъ вѣрно служатъ, и то, что должно почесть затиранство, они великолѣпіемъ называютъ. Ахъ! любезный другъ, ты въ городѣ живучи много видишъ такихъ безпорядковъ, которые противны естеству. Не разъ мимо тѣхъ рощъ, недалече которыхъ ты живешь, проѣзжаютъ такіе люди, которые безчеловѣчнымъ своимъ великолѣпіемъ твои безпокоятъ мысли; удалися отъ нихъ въ наши мѣста, и будешь спокойнѣе. Любезная твоя сама того желаетъ; она уже имѣетъ сына; и ты мнѣ простишь ту вину, что я годъ цѣлый къ тебѣ не писалъ. Жена моя, а твоя вѣрная подруга недозволила мнѣ къ тебѣ писать, для того чтобы неизцѣленную еще совсѣмъ твоего сердца рану моимъ скорымъ писаніемъ не разтравить; но теперь уже мы надѣемся, что жестокость твоего рока тебѣ здѣлалась сноснѣе; и привычка, статься можетъ, здѣлала тебя способнымъ къ сношенію всякихъ злоключеній. Утѣшь насъ, любезный другъ, своимъ прибытіемъ: мы всѣ того желаемъ, и надѣемся, что ты желанія наши удовольствуешь.

Любезный другъ!

Конецъ пятаго Отдѣленія.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ,

содержащее въ себѣ

ПИСЬМА

благодарительныя.

НАСТАВЛЕНІЕ

какъ сочинять благодарительныя письма.

Потщимся всегда свидѣтельствовать благодарность свою, смотря по обязательству и милостямъ. Да не забудемъ никогда возвышать цѣну полученнаго благодѣянія, и достоинство особы, оказавшей оное. — Когда другъ сдѣлалъ намъ услугу, то можемъ его благодарить по дружески. — Но надобно покорнѣйшую свидѣтельствовать благодарность имени — тому господину, которому одолжены своимъ повышеніемъ, или

другимъ какимъ либо важнымъ благодѣянiемъ. Но какогобъ качества нибыло благодѣянiе и благодѣтель, должно оказывать себя чувствительнымъ, и уважать всѣ онаго обстоятельства. Представимъ предъ очи благотворителя пользу, нами отъ него полученную, или честь, каковая произошла, и увѣримъ, оканчивая письмо, что мы этого во вѣки не забудемъ.

БЛАГОДАРИТЕЛЬНЫЯ
ПИСЬМА.

ПИСЬМО I.

Благодарительное за избавленіе отъ несчастія.

Государь мой!

Я немогу лучше употребить первую минуту свободы моея, какъ на возблагодареніе вамъ за доставленіе оныя; благородный способъ, каковымъ учинили вы сіе, сугубитъ цѣну благодѣянія. Принимать участіе въ жребіи несчастнаго незнакомца единственно потому, что онъ притѣсненъ, есть, государь мой, вышній степень благотворенія. Я блатословляю теперь прошедшее мое гоненіе; поелику чрезъ него пріобрѣлъ нѣчто драгоцѣннѣйшее, то есть, ваше покровительство и любовь. Будьте увѣрены, что ничего не забуду для сохраненія сихъ славныхъ преимуществъ. Естьли остается мнѣ что еще желать, то поистиннѣ имѣть честь самому увѣрить васъ о глубочайшемъ почтеніи, съ которымъ я

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 2.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Чувствительно радуюсь, что малыя мои старанія возъимѣли успѣхъ. Пожалуйте, неблагодарите меня, я довольно награжденъ, естьли получу одно, о чемъ старался, т. е. чтобъ имѣть васъ другомъ. Вы могли ожидать сей услуги отъ всѣхъ знающихъ и любящихъ добродѣтель; но, государь мой, въ семъ числѣ конечно не нашли бы вы никого, ктобъ искреннѣе меня удивлялся вашему достоинству. Пріятное ваше письмо почитаю я первымъ плодомъ вашего дружества; да и не могутъ не происходить отъ столь прекраснаго древа прекрасныя плоды: сохраняйте всегда изъ оныхъ какой нибудь для меня, и вѣрьте, что я приму его съ таковымъ же удовольствіемъ, съ каковымъ отъ всего моего сердца имѣю честь называться,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 3.

Благодарственное за оказанную услугу.

Государь мой!

Чѣмъ я вамъ не одолженъ, и какимъ образомъ могу изъяснить благодарность за всѣ благодѣянія, кои ежечастно изволите мнѣ оказывать? Вы не только сдѣлали мнѣ одолженіе, когда я васъ просилъ; но и еще предускорили самыя мои требова-

нія, и предварили все то, что я могъ желать. Сколь счастливъ я, имѣя такого друга! И сколь мало таковыхъ на свѣтѣ! Но, Государь мой! посреди моего счастія я не доволенъ тѣмъ, что вамъ чрезмѣрно одолженъ, и немогу ничего сдѣлать, чтобъ могло сравниться съ самою малѣйшею милостію вашею. Надѣюсь, что счастіе приведетъ меня когда либо въ состояніе доказать лучшимъ образомъ, нежели какъ нынѣ могу, что я по всѣмъ обязательствамъ

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 4.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы мнѣ ни чѣмъ неодолжены; удовольствіе служить вамъ столь велико, что оно съ собою носитъ награду свою, и я не знаю, ктобъ не съ радостію сдѣлалъ тожъ самое, что и я. Ваше письмо больше стоитъ, нежели малыя услуги, сдѣланныя вамъ отъ меня. Я почитаю себя весьма счастливымъ, что могъ показать вамъ такою малостію, сколь я къ вамъ расположенъ, и какое всегда имѣлъ уваженіе къ вашимъ достоинствамъ. Отъ всего сердца моего желалъ бы я чѣмъ нибудь большимъ изъявить ревность, съ которою вѣчно пребуду

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 5.

Благодарственное за одолженіе по дѣлу.

Государь мой!

Я не могу долѣе медлить, не показавъ крайнія нечувствительности возблагодарить вамъ за дѣйствительную помощь, оказанную мнѣ приведеніемъ къ концу дѣлъ моихъ. Они совершились къ великому моему удовольствію, чего немогъ бы я здѣлать, естьлибъ вы были не столь благотворительны и усердны къ моимъ пользамъ. Я чувствую сію обязанность, такъ какъ должно. Увѣдомился я, что вы чрезъ мѣсяцъ будете въ Парижѣ; сія новость наполняетъ меня радостію. Сдѣлайте удовольствіе, увѣрьте меня о семъ; я представляю домъ, мой и весьма радъ, буду когда найду случай оказать вамъ благодарность мою, и исполнить нѣкоторую часть того, чѣмъ вамъ одолженъ. Я сдѣлалъ вѣрное описаніе всѣхъ моихъ приключеній, поелику вы изволите принимать участіе во всемъ касающемся до того человѣка, которой не можетъ сіе заслужить, какъ только искренностію и которой почитаетъ себѣ за долгъ быть,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 6.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы немогли большей произвести во мнѣ радости, какъ увѣдомленіемъ, что дѣла ваши окончаны; и вы

спокойны; я беру въ томъ все участіе, каковое истинный другъ долженъ принимать, и съ удовольствіемъ желаю слышать описаніе ваше при первомъ свиданіи: чрезъ двѣ недѣли буду я въ Парижѣ. Весьма обязанъ за милостивое мнѣ представленіе вашего дому: я это пріемлю отъ всего моего сердца, дабы показать, что хочу съ вами жить искренно и свободно. Прошу такимъ же образомъ поступать и со мною; я желаю во всю мою жизнь быть

Государь мой!
вашъ и пр,

ПИСЬМО 7.

Благодарственное за милости вообще.

Государь мой!

Вы меня столь много обязали, что я пребуду во всю жизнь мою благодарнымъ. Я ничего болѣе не желаю, какъ случаевъ изъявить ревность мою къ услугамъ вашимъ, дабы чрезъ сіе доказать, что естьли милости ваши чрезмѣрны, то не будетъ такой крайности, къ которой бы неустремился я для взаимнаго угожденія вамъ. Это не суть ласкательныя слова; сердце мое вѣщаетъ перу, и все то, что оно вамъ пишетъ, снова увѣряетъ васъ, что я не буду долгое время тщетно носить имя,

Государь мой!
вашего покорнѣйшаго слуги.

ПИСЬМО 8.

Благодаренïе отъ нѣкоторой госпожи къ своему другу.

Государь мой!

Благодарю за присланныя отЪ васЪ вЪ печали моей утѣшенія. ТакЪ называю я письма ваши. То которое получила я недавно отЪ васЪ, произвело наилучшее дѣйствïе, и кажется, что сердце ваше говоритЪ во всѣхЪ строкахЪ. — Какое удовольствïе имѣть такого друга! — Жалко, что я всегда отЪ васЪ удалена, и вкушаю сïе единымЪ воображенïемЪ. Продолжайте утѣшать меня столь прïятными и протающими письмами, естьли желаете, чтобЪ противилась я болѣзни, вЪ которой уже цѣлый мѣсяцЪ стражду, и чтобЪ вскорѣ не лишиться вамЪ той вЪ свѣтѣ особы, которая совершенно кЪ вашимЪ услугамЪ

навсегда готовая.

и прочая

ПИСЬМО 9.

Засвидѣтельствованïе благодарности милостивцу своему на первый день новаго года.

М. Государь мой!

На засвидѣтельствованïе благодарности моей посвящаю я вамЪ перьвой день сего новаго года. ЖелалЪ бы принести вамЪ, М. Г. что нибудь существительнѣе словЪ однихЪ, но ваши ко мнѣ милости столь велики, что я немогу вЪ томЪ испол-

нить моего намѣренія. ОднакожЪ, М. Г. всепокорнѣйше прошу сдѣлать мнѣ честь вашими повелѣніями, чтобЪ я могЪ тщаніемЪ моимЪ и точнымЪ наблюденіемЪ оныхЪ заслужить продолженіе милостей вашихЪ. ЕжелижЪ бы человѣческія желанія могли имѣть свое дѣйствіе, то льщу себя, чтобЪ я былЪ нѣсколько достоинЪ покровительства вашего, потому что непрестанно прошу Бога, чтобЪ столь же щедро наградилЪ добродѣтели ваши; и почитая васЪ, М. Г. паче всѣхЪ прочихЪ сЪ наичувствительнѣйшею благодарностію есмь и до конца жизни буду,

Милостивый государь
вашЪ
всепокорнѣйшій.

ПИСЬМО 10.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Когда я получу способЪ спомоществовать благополучію вашему, то буду оное почитать за истинное мое счастіе; ибо я могу васЪ увѣрить, что безмѣрное желаніе имѣю изЪявить вамЪ опыты моей услуги, и особливой склонности кЪ пользѣ вашей, потому что я вЪ истинну

Государь мой!
вашЪ
доброжелатель.

ПИСЬМО II.

Благодаренїе прїятелю за его учтивость, и похвала знатному молодому человѣку, которой въ смотренїи у писателя сего письма.

Государь мой!

Естьли то истинна, что вы добраго обо мнѣ мнѣнїя, какъ я отомъ и сомнѣваться не долженъ, видя къ себѣ многїя милости ваши, то счастїе мое совершенно, и не остается мнѣ ничего желать болѣе, токмо стыжусь, что не могу заслужить онаго. Однакожъ не смѣю отвергать благосклонныхъ вашихъ обо мнѣ мыслей, и почитаю за оскорбленїе предписывать предѣлы великодушїю вашему. Мнѣ гораздо чувствительнѣе, что вы во всемъ, что до меня касается, берете участїе, нежели вся польза, какую я изъ того получить могу. Я признаюсь, что честь, которую я имѣю чрезъ ввѣренїе мнѣ славнѣйшаго въ Европѣ Принца Государя, еще мнѣ милѣе стала отъ благосклоннаго вашего одобренїя. Повѣрьтежъ, что сколькобъ я ни былъ страстенъ къ славѣ; однакожъ не согласился бы утаить, какой похвалы онъ достоинъ, и могу сказать простосердечно, что я нѣсколько способствую въ добромъ его поведенїи, какъ вы обо мнѣ думаете. Разумъ его предупреждаетъ мои совѣты, и все мое служенїе часто токмо одно то даетъ мнѣ преимущество, что я первой свидѣтель достохвальныхъ его поступокъ. Я всегда надѣялся, что онъ будетъ соотвѣтствовать знатности крови, изъ которой произшелъ онъ, но ожидалъ пока время приведетъ въ совершенство нравъ его. Ибо я не уповалъ, что добродѣтель предупреждала лѣта.

Видяже, что она лишаетъ меня случая оказать, сколько мнѣ хотѣлось, усердія моего и тщанія, едва могу удержаться отъ зависти и ропшанія противу ее. Однакожъ я безмѣрно радуюсь, что она толь явно упреждаетъ мои попеченія, и вамъ о томъ своемъ удовольствіи сообщаю, прося васъ о продолженіи благосклонности вашей. Прошужъ повѣрить, что никто въ свѣтѣ съ такимъ усердіемъ не старается заслужить оную, какъ я,

Государь мой!

вашъ

покорнѣйшій.

ПИСЬМО 12.

О томъ же.

Государь мой!

Вы справедливо удивляетесь, что я на пріятное ваше писаніе не отвѣтствовалъ: да и ничемъ бы не могъ извинить своего поступка, естьлибъ неоправдала меня въ томъ долговременная болѣзнь моя. Она-то была прямою причиною моего молчанія, и не допускала меня изъявить вамъ благодарность мою за милости ваши, о продолженіи которыхъ я покорнѣйше прошу васъ. Прикажите меня увѣдомить, довольноль весело вамъ въ Москвѣ нынѣшнее время, чтобъ я, вѣдая обстоятельство онаго, могъ расположить свое намѣреніе. Хотя и безъ того имѣю двѣ причины къ вамъ ѣхать въ такомъ разсужденіи, чтобъ въ случаѣ скуки вашей раздѣлить оную съ вами, а въ веселостяхъ стараться о умноженіи удовольствія вашего, и подтвердить изустно, что на письмѣ изображаю, то есть, что я

вашъ, Государя моего

покорный.

ПИСЬМО 13.

Благодаренїе знатной особѣ.

Милостивый государь!

Признаюсь Вашему С. что я съ превеликимъ трудомъ повѣрилъ глазамъ своимъ, и съ начала почелъ за самое сновидѣнїе то, чтобъ мнѣ сказано по приказанїю вашего С. Возможноль, М. Г. чтобъ вы между важными вашими упражненїями удостоили напомнить о мнѣ, и не взирая на высокой степень достоинства вашего, такое снисхожденїе ваше мнѣ оказать изволили? Однакожъ то не сонъ, но самая истинна, хотя и казалась мнѣ сномъ, въ разсужденїи чрезвычайной милости Вашего Сїятельства которая меня въ недоуменїе приводитъ. Я имѣлъ счастїе видѣть точныя слова, что Ваше С. меня въ покровительство свое приняли, да и впредь намѣренїе имѣете продолжать ко мнѣ милости. Но позвольте, М. Г. сказать, что я недостоинъ оныхъ, да и не въ состоянїи принять предложенїй Вашего С. не изъ безвременной учтивости, ниже изъ презрѣнїя богатствъ, происходящаго отъ Философїи, но изъ сущаго простосердечїя и по совѣсти, которая возбраняетъ присвоять себѣ лишнее достоинство и обманывать своихъ властелиновъ. Наипачежъ боюсь, что не могу изъявить Вашему С. благодарности, сразмѣрной оказаннымъ милостямъ вашимъ, и что лѣтъ моихъ не достанетъ на засвидѣтельствованїе, съ какимъ усердїемъ и глубочайшимъ почтенїемъ я есмь, и быть долженъ,

М. Г.
Вашего С.
всепокорнѣйшїй.

ПИСЬМО 14.

Благодарность за печатку.

Государь мой!

Печатка, которую вы мнѣ прислали, достойна почтена быть лучшею вещїю въ свѣтѣ; и я жалѣю, что немогу изобразить похвалы ея столько, какъ мнѣ хотѣлось. Но скажу только въ удовольствїе мое, что стихотворцу, которой хотѣлъ запечатать ротъ своей любовницы за то, что была не молчалива, не должнобъ имѣть лучше сей печати, чтобъ за достоинство ея употребить на такую нѣжную должность. Самыхъ лучшихъ рѣщиковъ въ сравненїи оной кузнецами назвать можно, и Апеллесова славная живопись не столько чиста и зрачна, какъ рѣзьба оныя. И такъ, любезной другъ, почитаю я подарокъ вашъ за образецъ лучшаго художества и какъ залогъ дружбы вашей; и немогу довольно изъявить моей благодарности, ниже оказать, сколько я желаю быть, и нынѣ есмь,

вашъ
покорный.

ПИСЬМО 15.

Благодарность за письма.

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую за врачество, присланное на мое унынїе, то есть ваше прїятное и любезное писанїе. Оно дѣйствовало лучше всѣхъ лѣкарствѣ въ свѣтѣ къ моему облегченїю; ибо, какъ мнѣ кажется, во всякой строчкѣ сердце съ словами согласно было. Можно считать за превеликое удо-

вольствіе, когда кто такаго друга имѣетъ, какимъ я васъ себѣ почитаю. Одно только то худо, что я не непосредственно, но мысленно такимъ добромъ довольствуюсь. Постарайтесь, любезной другъ, чтобъ безпрерывно письма ваши приходили на мое утѣшеніе, естьли вы хотите, чтобъ я свободился отъ немощи, которая меня мучитъ. А безъ того лишитесь вы такого человѣка, которой особливо васъ любитъ, и всегда старается быть

вашъ
всепокорнѣйшій.

ПИСЬМО 16.

Благодарность за сожалѣніе о несчастіи.

Государь мой!

Всепокорнѣйше благодарствую за всѣ ваши милости, которыхъ знаки я въ вашемъ пріятномъ писаніи видѣлъ. Вы изволите изображать сожалѣніе самымъ чувствительнымъ образомъ о моемъ убыткѣ и берете въ томъ участіе; однако я увѣряю васъ, что оныя потери не весьма меня трогаютъ, да итозабылъ бы я объ нихъ, естьлибъ вы не напомнили письмомъ вашимъ. Могу причесть къ моему счастію, что не любостяжателенъ, и безъ всякаго труда и любомудрія считаю то за ничто, что прочіе люди боготворятъ много. Я признаюсь, что меня то немучитъ, и слѣдовательно въ преодолѣніи сего безпокойства не принадлежитъ мнѣ никакая слава. Мнѣ больше не удовольствія дѣлаетъ ваша тяжба, которая рѣшена не въ вашу пользу. Оскорбляетъ же меня и то, что съ вашей Музой ябеднически поступаютъ. Правду вамъ скажу, что я ни въ томъ:

ни вЪ другомЪ силы не знаю, а только слышу нѣчто вЪ досаду вашу, и вЪ разсужденіи моего кЪ вамЪ усердія безмѣрно жалѣю. Ибо я стараюсь быть, и есмь

вашЪ, Государя моего
покорный.

ПИСЬМО 17.

Благодареніе за подарокъ.

Государь мой!

Я бы желалЪ, чтобЪ было вЪ моей силѣ изЪявить вамЪ мое благодареніе за такую щедрость, которую я отЪ васЪ получить честь имѣлЪ; но великость оныя отняла всю возможность изобразить вамЪ, сколь мнѣ чувствительна оказанная вами милость. То да будетЪ вЪ удовольствіе ваше, что она на вѣкЪ вЪ памяти моей останется. Могу же васЪ увѣрить, что неблагодарность порокЪ мнѣ несвойственЪ, да и никто столько кЪ нему омерзѣнія не имѣетЪ, какЪ я,

Государь мой!
вашЪ
покорнѣйшій.

ПИСЬМО 18.

Благодареніе.

Государь мой!

Ваше писаніе, которымЪ вы меня почтить изволили, мнѣ безмѣрно пріятно, и одолженія, кои вы

мнѣ оказывать намѣрены, толь мнѣ чувствительны, что я не умѣю, какимъ образомъ изъявить вамъ мою благодарность. Нѣтъ больше способа, какъ токмо въ непрестанномъ напамятованіи содержать всѣ ваши благодѣянія и знаки вашей ко мнѣ благосклонности. Естьлиже по счастію моему буду когда нибудь въ состояніи засвидѣтельствовать вамъ усердіе мое и благодарность, тогда тщаніе мое будетъ безпримѣрно. Прошу мнѣ повѣрить, что нѣтъ такого въ свѣтѣ человѣка, ктобъ съ такою искренностію желалъ вамъ всякаго благополучія, какъ я,

вашъ

покорнѣйшій.

ПИСЬМО 19.

Благодарность за благодѣяніе.

Государь мой!

Милости, которыя вы мнѣ въ бытность мою въ домѣ вашемъ оказать изволили, никакого примѣра неимѣютъ, и никто съ такою щедростію ихъ расточать неможетъ, какъ вы. Я весьма хотѣлъ къ благодарности моей пріобщить за слуги, которыябъ сразмѣрны были моимъ мыслямъ и должности; но по безсилію моему ничѣмъ инымъ, кромѣ однихъ словъ и усерднаго желанія моего благополучіи вашемъ, воздать вамъ не въ силахъ; и для того считаю лучше въ томъ признаться, нежели заостаться въ молчаніи, котороебъ, можетъ быть, закрывало мою благодарность; хотя оно часто за знакъ глубокаго почтенія пріемлется, однако иног-

да и неблагодарность значитъ. Впрочемъ осмѣлюсь васъ увѣрить, что я со всякимъ моимъ усердїемъ и почитанїемъ есмь,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 20.

О томъ же.

Государь мой!

Я весьма мучусь, какимъ образомъ соотвѣтствовать мнѣ не токмо вашимъ одолженїямъ, но и ласковости, которая примѣра не имѣетъ. Сказываютъ, что молчанїе значитъ великую благодарность, которую изобразить не можно; но можетъ же то показаться и нечувствительностїю, естьли я умолчу о всѣхъ милостяхъ, кои вы мнѣ оказать изволили. Я ихъ во вѣки памятовать буду, и изъявлять къ славѣ вашей, что одно токмо ваше щедролюбїе привлекло васъ къ доброхотству; ибо сколь ни великобъ мое желанїе было заслужить оныя, но безсилїе не допускаетъ доказать самою вещїю, что съ должнымъ почтенїемъ есмь,

Государь мой!

вашъ

покорный

ПИСЬМО 21.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ваше благодаренїе несравненно далеко превосходитъ мои услуги, да и приводитъ меня болѣе въ смяте-

нїе, нежели утѣшаетъ; потому что вы возвышаете такїя вещи, кои не стоятъ никакой памяти. Прошу оставить лишнїе обряды и увеличиванїе. Я всегда готовъ для васъ дѣлать, что будетъ состоять въ моей силѣ, и вы не премѣнно можете ожидать всего отъ такого человѣка, которой искренно васъ любитъ, и есть со всякимъ усердїемъ,

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 22.

Другое благодаренїе.

Государь мой!

Вы меня такъ чувствительно одолжили оказанїемъ милостей вашихъ по моей прозьбѣ, что оныя превосходятъ всякое благодаренїе, какъ бы я ни старался изобразить оное. Я бы желалъ изъявить вамъ словами, сколь велика моя благодарность, пока дождусь счастливо случая доказать оную самымъ дѣломъ. Но ваши благодѣянїя такого свойства, что я никогда небуду въ состоянїи получать сего моего удовольствїя. Одно только осталось въ моей силѣ, чтобъ вѣчно вкоренить то въ память мою, утѣшаясь по малой мѣрѣ тѣмъ въ своемъ безсилїи, что я не отплатный должникъ вашъ. Но чего не дѣлаетъ нечаянность? Можетъ быть, что по особливому моему счастїю удастся мнѣ хоть нѣкоторую частїю засвидѣтельствовать вамъ, сколько памятуетъ.... милости ваши,

вашъ, Государя моего,

покорный.

ПИСЬМО 23.

О томъ же.

Государыня моя!

Ежели благодаренїе должно сразмѣрно быть милостямъ, то мой трудъ вотще изъявить вамъ, сколько я одолженїя ваши чувствую, потому что ничѣмъ заслужить ихъ не въ состоянїи. И такъ, оставляя безполезное старанїе, которое только замѣшательство мнѣ приключаетъ, хочу лучше чистосердечно признаться, что я на всегда должникъ вашъ, да и почитаю за счастїе быть онымъ. Ибо вы съ такимъ щедролюбїемъ меня должить изволили, что мнѣ не льзя ни чѣмъ меньше противу васъ отзываться, неоказавъ не благодарности, и не лишиться достоинства, которое вы мнѣ имѣть дозволили, чтобъ я назывался,

Государыня моя!
вашъ
всепокорн.

ПИСЬМО 24.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ежелибъ я столько вамъ служила, сколько вы меня благодарите, тобъ и повѣрила, что услуги мои того стоили; но я искала только чести оказать вамъ мое доброжеланїе, и отдать добродѣтели вашей то, что весь свѣтъ воздавать ей долженъ; почему и не требую ничего инаго за учиненїе своей должности, къ которой достоинство ваше меня о-

бязываетЪ, какЪ только чтобЪ вы приняли ее сЪ такою благосклонностїю, сЪ какимЪ желанїемЪ я вамЪ ее изЪявить старалась, и вѣрилибЪ, чтобЪ я,

Государь мой!

добрджелательная вамЪ.

ПИСЬМО 25.

Увѣренїе благодарности, почтенїя и напоминанїя.

Государь мой!

Чрезъ сїе увѣряю васЪ, что я о васЪ такЪ помню, какЪ обѣщалЪ вамЪ при своемЪ отЪѣздѣ; но по сїе время не могЪ сыскать случая изЪявить вамЪ мое усердїе. ОднакожЪ малое сїе коснѣнїе не уменьшило ни искренности моей кЪ вамЪ, ниже моего почтенїя, которое столькожЪ, сколько жизнь моя продолжится; ибо я не вЪ состоянїи забыть оказанныхЪ мнѣ благодѣянїй вашихЪ во многихЪ случаяхЪ. Я бы почелЪ за счастїе и зачувствительное себѣ удовольствїе, естьлибЪ могЪ доказать вамЪ мою благодарность, котораябЪ хотя нѣсколько сразмѣрна была благосклонности вашей. Но пока получу исполненїе сего моего желанїя, почтите намѣренїе вмѣсто дѣла, и повѣрьте, что я сЪ моимЪ кЪ вамЪ на всегда почитанїемЪ и совершенною преданностїю есмь,

Государь мой!

вашЪ

покорнѣйшїй.

ПИСЬМО 26.

ОтвѣтЪ.

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую, что вы мнѣ честь дѣлаете вашимЪ обо мнѣ напоминанїемЪ. Ваше прїя-

тное писаніе принесло мнѣ удовольствіе тѣмъ, что увѣдалъ я о состояніи здравія вашего. Вы знаете, сколько я васъ люблю и почитаю, и потому жалѣю часто, что вы не вмѣстѣ со мною въ такихъ мѣстахъ, которыя весьма пріятны, какъ вы сами извѣстны. Желалъ бы отъ сердца, чтобъ вы къ намъ пожаловали, да и льщусь надеждою, что мы вскорѣ увидимся, будучи увѣренъ благосклонностію и послушаніемъ вашимъ. Чтожъ доздѣшнихъ новизнъ касается, то не почитаю ничего за достойное примѣчанія, кромѣ что городъ N. взятъ. Прошу, любезной другъ, засвидѣтельствовать мое почтеніе моимъ пріятелямъ, и содержать меня въ вашей дружбѣ, такъ какъ я стараюсь быть и называться

вашъ, Государя моего
покорный.

ПИСЬМО 27.

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Изъ добронравія вашего напередъ заключилъ я, что вы меня не забудете. Я жалѣю сердцемъ, что не могъ изъявить вамъ столько опытовъ моего усердія, сколько желанія моего на то было, а ваша благодарность уже несравненно больше всѣхъ моихъ малыхъ угожденій, которыя для васъ дѣлалъ. Я жалѣю, что счастіе мое и достатокъ въ весьма умѣренныхъ состоитъ предѣлахъ; однакожъ считалъ бы въ особливое удовольствіе, когдабъ вы употребили меня въ подлинную свою услугу, чтобы почитая за первую свою должность, приложилъ особливое стараніе вамъ доказать, что я не тщетно называюсь

вашъ, Государя моего,
покорный.

ПИСЬМО 28.

отвѣтъ изъявляющій благодарность на пріятное писаніе и на оказаніе благодѣяній.

Государь мой!

На ваше пріятнѣйшее писаніе и на оказаніе милостей вашихъ не знаю какимъ образомъ вамъ отвѣтствовать; ибо онѣ столь велики и съ такою оказаны щедростію, что не токмо ихъ заслужить, но и благодарность мою по надлежности изъявить недостаетъ силъ моихъ. Чтожъ остается мнѣ дѣлать, кромѣ что быть по вѣкъ должникомъ вашимъ паче всѣхъ въ свѣтѣ? —— И хотя можно считать тягостію долгъ безъ заслуги, но то разумѣю я быть въ долгу у кого кромѣ васъ; ваши же мнѣ одолженія еще двойное удовольствіе приносятъ: первое, сами своимъ дѣйствіемъ, а паче что я ихъ получаю отъ такого человѣка, котораго не столько по благодѣяніямъ, какъ по особливой моей склонности искренно люблю и почитаю. Естьлижъ вы хотите извѣдать самымъ дѣломъ мое къ вамъ усердіе и благодарность, то подайте сами къ тому случай, и вы увидите всеконечно, что оно не лживо, и сколь старается угодить вамъ,

Государь мой!
вашъ
покорный слуга.

ПИСЬМО 29.

Въ которомъ изъявляется благодарность за письма и увѣреніе въ непремѣнной дружбѣ.

Государь мой!

Сколь во время зною жаждою утомленному путешественнику любезенъ бываетъ нечаянно имъ най-

денный въ непроходныхъ степяхъ текущїй источникъ; такъ и мнѣ прїятны были тѣ два письма, кои я имѣлъ честь отъ васъ получить въ прошедшемъ мѣсяцѣ. Только простите меня, что столь долго за оные я вамъ не приносилъ благодарности, которую, яко чистѣйшую жертву, приношу вамъ уже теперь отъ всей моей искренности. Я радуюсь сердечно, что вы въ добромъ здоровьѣ; радуюсь и о томъ, что вы меня и по сїе время еще не истребили изъ вашей памяти. Чтожъ касается до меня то вы, такъ какъ столица добродѣтельной вашей души, пребудите въ мысляхъ моихъ до тѣхъ поръ, доколѣ пребудетъ во мнѣ духъ мой, и изъ бреннаго тѣла преселится въ вѣчность. Тутъ-то вы можетъ быть подумаете, что „Естьли бы я „всегда васъ помнилъ, тобъ такъ долго немогъ „простирать медленность отвѣчать на ваши письма.„ Но внемли, любезный другъ, глаголу моего извиненїя, извиненїя такого, кое вѣщаетъ вамъ ни что иное, но единственно о прекрайнихъ моихъ недосугахъ, отвлекающихъ меня отъ сего отвѣта. Вы не сочтите слова сїи за происходящїе изъ устъ несправедливости, и за выдуманную отговорку. Нѣтъ, любезный другъ, нѣтъ: они гласятъ истинну и заключаютъ въ себѣ мое чистосердечїе. — Желанїе мое стремилось было усугубить письмо сїе еще нѣсколькими строками; но повѣрите ли, что недосугъ отъемлетъ изъ руки моей перо изображающее слова сїи, и принуждаетъ поспѣшить ко окончанїю нѣкоторыхъ дѣлъ; ибо я завтрешней день отправлюсь отсюда на нѣсколько мѣсяцовъ въ одинъ отдаленной небольшой городокъ, состоящїй на берегу той же рѣки, которая течетъ мимо васъ.

И такъ приступая теперь ко окончанію сего письма скажу о себѣ, что я слава Богу здоровъ, и при засвидѣтельствованіи вамъ моего почтенія останусь навсегда вамъ,

Государь мой!
покорной.

ПИСЬМО 30.

Благодарность за милости оказанныя въ бытность въ городѣ N.

М. Государь мой!

Принявъ въ руки перо, мысли мои долгое время колебались и погружены были неоднократно въ безднѣ не знанія, не знанія такова, которое неимѣло силъ, дабы изобразить на сей бумагѣ вамъ, Государь мой, благодарность за оказанныя вами мнѣ, въ бытность мою въ Касимовѣ, благосклонности. Но наконецъ, изчезъ мракъ, обременяющій меня и наступила та желанная мною минута, въ кою я почувствовалъ въ себѣ нѣкоторое движеніе моего сердца, преисполненнаго къ вамъ, Государь мой, непремѣнною искренностію. И такъ теперь будучи въ семъ положеніи, то есть имѣя мысли отъ не знанія свобожденные, сердце пылающее искренностію, стремится слабый умъ мой управлять перо изображающее слова сіи: естьлибы я истребилъ изъ памяти своей тѣ благосклонности, которые отъ васъ ліясь ко мнѣ и не принесъ за оные вамъ благодарности, тобъ не столько вы, но даже всѣ неодушевленные предмѣты начали называть меня страшнымъ именемъ, именемъ такимъ, кое мнѣ отъ одного воображенія кажется ужасно, то есть: извер-

томъ природы.—— И такъ во избѣжаніе сего названія, а притомъ дабы вы не могли вселить свои мысли обо мнѣ такова мнѣнія, что я обезображенъ не чувствительностію, и прочими пороками, приношу вамъ мою (благодарность) отъ искренности моего сердца.

Примите, Милостивый Государь, сію приносимую вамъ нелицемѣрную жертву съ такоюжъ благосклонностію, какову я имѣлъ счастіе видѣть отъ васъ прежде, а я при засвидѣтельствованіи моего нижайшаго почтенія останусь вамъ на вѣкъ,

Милостивый Государь мой!
покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 31.

О томъ же.

Милостивый Государь мой!

Какъ въ природѣ извѣстный камень, называемый магнитъ, притягиваетъ къ себѣ желѣзо; или какъ пучина влечетъ въ себя корабль, такъ добродѣтельные люди привлекаютъ на себя отъ всѣхъ смертныхъ во перьвыхъ вниманіе, а притомъ къ себѣ великое почтеніе.—— Во мнѣ уже и сумнѣнія нѣтъ, чтобъ вы были не въ числѣ сихъ любезныхъ Богу и людямъ мужей.—— Я слова сіи вѣщаю не по слуху мнѣ дошедшему, но живучи въ вашемъ домѣ нѣсколько мѣсяцовъ довольно самъ вкушалъ сладкій Нектаръ, произшедшей отъ вашего чистѣйшаго сердца, котораго неоцѣненный даръ привлекаетъ меня писать къ вамъ письмо сіе, коимъ приношу вамъ мою чистосердечную благодарность за всѣ ваши о-

казанные ко мнѣ благосклонности, и самыя дружбы. Только простите меня, что столь много протекло времяни, а я за оныя благодарю васъ еще въ перьвый разъ, со дня моего съ вами разлученія. Причина тому была крайнія недосуги, да и сіе пишу съ великою торопливостію. Однакожъ не хочу сдѣлать себя не благодарнымъ. Я при желаніи вамъ всякаго благополучія, и при засвидѣтельствованіи чистосердѣчнаго моего почитанія останусь на вѣкъ,

Милостивый Государь мой!
вашъ покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 32.

О томъ же.

Государь мой!

Я себѣ заглавное удовольствіе поставляю принести вамъ, Государь мой, нижайшую мою благодарность за оказанныя ваши мнѣ въ бытность мою въ N. . . милости, о которыхъ естьлибы я умолчалъ, тобъ вы уже непремѣнно сочли меня безъсовѣстнымъ. Нѣтъ, Государь мой, оные во весь мой вѣкъ изъ памяти моей не изстребятся. Прошу нижайше простирать ко мнѣ ихъ и впредь будущее время; а я съ моимъ къ вамъ почтеніемъ на всегда пребуду,

Государь мой!
вашъ покорнѣйшій.

ПИСЬМО 33.

Благодарность такому человѣку, которой старался о покровительствѣ.

Милостивый Государь!

Я вами одолженъ безмѣрно. Какъ скоро я представленъ, такъ скоро принятъ. Я немогу лучше за

свидѣтельствовать вамъ моей благодарности, какъ стараніемъ учинить себя достойнымъ такого сильнаго покровительства, совершеннымъ тщаніемъ къ услугамъ Его Свѣтлости. Уповаю же, что не подамъ вамъ причины жалѣть о тѣхъ милостяхъ, коими вы почтить меня изволили; ибо я непрестанно стараться буду обо всемъ томъ, что можетъ васъ обязать къ продолженію мнѣ оныхъ, и къ доказательству моего къ вамъ совершеннаго почтенія, съ которымъ я есмь и на всегда буду,

Милостивый Государь!
вашъ
покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 34.

Отвѣтъ благодарительной къ такому человѣку которой бралъ участіе въ болѣзни его.

Государь мой!

Не должно больше одолжить, какъ вы меня одолжили вашимъ пріятнымъ и благосклоннымъ писаніемъ. Я въ смятеніе прихожу, видя соболѣзнованіе ваше о человѣкѣ, вамъ со всѣмъ безполезномъ, хотя я вседа къ вамъ всевозможное почтеніе имѣю. А потому винилъ бы самъ себя не благодарностію, естьлибъ долѣе умѣдлилъ изъявить вамъ мое благодареніе, должное за такія милости. Имѣю же честь донести вамъ, что воздухъ здѣшняго мѣста возвратилъ мнѣ прежнее мое здравіе, которое посвящаю въ вашу услугу. Чего ради прошу мнѣ честь сдѣлать приказаніемъ вашимъ, дабы я исполненіемъ онаго боль-

ше, нежели словами могъ засвидѣтельствовать, что я со всякимъ моимъ усердіемъ есмь,

Государь мой!
вашъ
покорный слуга.

ПИСЬМО 35.

Къ ученому обществу, благодарительное за принятіе въ члены.

Милостивые Государи мои!

Я принимаю съ толикимъ же удовольствіемъ, съ коликою признательностію, предложеніе, которое вы дѣлаете приглашеніемъ меня въ почтенное ваше ученіе общество. Сей знакъ вашего ко мнѣ благорасположенія увѣренности весьма для меня лестенъ, и я въ особливую честь себѣ вмѣняю быть членомъ общества, которое имѣетъ похвальнымъ предметомъ стараніе о распространеніи въ своемъ отечествѣ полезныхъ знаній. Присемъ смѣю васъ, милостивые государи мои, увѣрить, что я при всей ограниченности моихъ знаній непримину употребить всемернаго моего усердія и трудовъ, дабы быть достойнымъ васъ участникомъ въ общемъ дѣлѣ и оправдать вашъ выборъ, коего прямую цѣну чувствуя съ особливою признательностію къ вамъ имѣю честь быть,

Милостивые государи мои!
вашъ
покорнѣйшій.

ПИСЬМО 36.

Къ пріятельницѣ, коимъ благодаритъ ее за писаніе и благосклонности.

Государыня моя!

Цѣлыя три недѣли собираюсь я къ вамъ писать; но все время недостаточно еще для сдѣланія отвѣта на ваше пріятнѣйшее письмо. Со всѣмъ вашимъ разумомъ имѣли бы вы безпокойство такое же какъ и я; и естьли бы любезная особа, подобная вамъ, обѣщала васъ содержать въ своемъ сердцѣ, такъ какъ вы обѣщаете мнѣ, то равномѣрно не нашли бы столь сильныхъ словъ, чтобъ выразить ясно сердечныя свои чувства. Что касается до меня, то я и отважиться на то несмѣю и лучшимъ средствомъ почитаю искать одного случая оказывать вамъ мои услуги и угожденія съ тѣмъ всемѣрнымъ усердіемъ и преданностію, съ коими имѣю честь быть,

Государыня моя
ваша
покорная.

ПИСЬМО 37.

Къ пріятелю, коимъ благодаритъ за принятіе подарка.

Милостивый Государь мой!

Благосклоннымъ принятіемъ моего малаго подарка столько вы меня къ себѣ привязали, что не льзя уже вамъ больше оказать мнѣ новыхъ милостей,

не отнявъ у меня возможности къ изъявленію вамъ за то моей достодолжной благодарности. И открывая сіе вамъ, Милостивой Государь мой! чаю я чрезъ то лучше изъяснить мои признательныя чувства, нежели множествомъ словъ, и ласкаюсь, что вы отдадите мнѣ въ томъ утѣшительную справедливость, вѣря, что я съ совершеннымъ почтеніемъ и приверженностію къ вамъ есмь и вѣчно буду,

Милостивый Государь мой!

вашимъ.

Конецъ первой части.

КАБИНЕТСКІЙ И КУПЕЧЕСКІЙ СЕКРЕТАРЬ,

ИЛИ

СОБРАНІЕ

НАИЛУЧШИХЪ И УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ

ПИСЕМЪ,

какъ-то:

похвалительныхъ, рекомендательныхъ, совѣтовательныхъ, увѣщательныхъ, просительныхъ, услугу предъявляющихъ, благодарительныхъ, утѣшительныхъ, поздравительныхъ, нравоучительныхъ, выговоръ или жалобу содержащихъ, извинительныхъ, дружественныхъ, съ краткими для сочиненія оныхъ наставленіями,

И СЪ ПРІОБЩЕНІЕМЪ

писемъ купеческихъ, векселей, росписокъ, вѣрющихъ и договорныхъ писемъ, контрактовъ, завѣщаній и проч. и проч.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Разсмотренное, вновь дополненное и раздѣленное

НА ТРИ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова.

1795 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КАБИНЕТСКАГО И КУПЕЧЕСКАГО СЕКРЕТАРЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ,

содержащее въ себѣ письма похвалительныя.

стр.

Наставленіе какЪ писать похвальныя письма - 239

Письма

1. Похвала ученому человѣку - - 241
2. ОтвѣтЪ на предЪидущее письмо - - 243
3. Похвала разумной женщинѣ - - - —
4. ОтвѣтЪ - - - - - - 244
5. ОтвѣтЪ на отвѣтЪ - - - - 245
6. ТакогожЪ содержанія - - - - —
7. ОтвѣтЪ - - - - - 246
8. Еще отвѣтЪ - - - - - 247
9. Похвала за сочиненіе писемЪ - - —
10. Похвала сочинителю - - - 248
11. ОтвѣтЪ - - - - - 249
12. ОтвѣтЪ на отвѣтЪ - - - - —
13. ВЪ которомЪ хвалитЪ полученное отЪ пріятеля письмо - - - - - 250
14. Другое такогожЪ содержанія - - —
15. ВЪ которомЪ хвалитЪ пріятеля за искусство вЪ письмахЪ - - - - - 251
16. ВЪ которомЪ отвѣтствуетЪ пріятелю на приписанныя отЪ него себѣ похвалы - - 252

Письма. *стр.*

17. ВЪ которомЪ отвѣтствуетЪ пріятелю на похвалы и благодаритЪ за присылку - - - —
18. ОтвѣтЪ на похвалы - - - 253
19. КоимЪ отвѣтствуетЪ, что онЪ не заслуживаетЪ похвалы. - - - - - - —

ОТДѢЛЕНІЕ ОСЬМОЕ,

содержащее въ себѣ письма дружественныя.

стр.

НаставленІе, какЪ писать письма дружественныя 255

Письма.

1. ОтЪ Г. N. кЪ Г. N. вЪ которомЪ проситЪ высватать дочь свою - - - 257
2. ОтвѣтЪ - - - - - - 258
3. Засвидѣтельствованіе дружбы - - —
4. Другое такогоже содержанія - - 259
5. ОтвѣтЪ - - - - - - —
6. ВЪ которомЪ изЪявляетЪ радость, что скоро сЪ другомЪ увидится - - - 260
7. ОтвѣтЪ - - - - - - —
8. КЪ больному другу - - - - 261
9. ОтвѣтЪ - - - - - - —
10. При выздоровленіи своемЪ - - - 262
11. ОтвѣтЪ - - - - - - —
12. Представленія дружбы - - - 263
13. Другое такогоже содержанія - - —
14. ОтвѣтЪ - - - - - 264
15. КЪ одному человѣку, старающемуся получить чины - - - - - 265
16. ОтвѣтЪ - - - - - - 266

Письма. *стр.*

17. КЪ другу, отЪ котораго не получалЪ давно писемЪ, изключая то одно, на которое дѣлаетЪ сей отвѣтЪ - - - - —
18. КЪ Г. N. - - - - 267
19. Представленïя дружбы - - - 268
20. ВЪ которомЪ жалуется на холодность оказанную при прощанïи - - - - - 270
21. ОтвѣтЪ - - - - - - —
22. ОтомЪ, что есть такое дружество - 271
23. КоторымЪ предЪ другомЪ оправдывается вЪ мнимой на него неправдѣ - - - 278
24. О пользѣ ученïя. - - - 281

ОТДѢЛЕНIЕ ДЕВЯТОЕ,

содержащее въ себѣ письма рекомендовательныя.

стр.

Наставленïе, какЪ сочинять рекомендовательныя письма - - - - - - 295

Письма.

1. ВЪ которомЪ рекомендуетЪ прïятелю своему знакомца, и проситЪ постараться о дѣлѣ его 297
2. ОтвѣтЪ - - - - - - —
3. ВЪ которомЪ рекомендуетЪ другу одного дворянина и проситЪ не оставить его по дѣлу 298
4. ОтвѣтЪ - - - - - - —
5. Другой отвѣтЪ о тойже матерïи - - 299
6. ВЪ которомЪ рекомендуетЪ бѣднаго дворянина, и проситЪ доставить ему мѣсто - - —
7. Другое отой же матерïи - - - 300
8. ВЪ которомЪ рекомендуетЪ вЪ знакомство одного кавалера своему прïятелю - 301
9. ОтвѣтЪ - - - - - - —

Письма *стр.*

10. ВЪ которомЪ рекомендуетЪ одного дворянина, и проситЪ о доставленіи ему мѣста - 302
11. ОтвѣтЪ на предЪидущее письмо - - 303
12. ВЪ которомЪ рекомендуетЪ пріятелю одного Француза вЪ услуженіе за дѣтьми - 304
13. ВЪ которомЪ рекомендуетЪ сына своего пріятелю живущему вЪ Парижѣ - - —
14. Рекомендація - - - - 305
15. О томЪ же - - - - - 306
16. О томЪ же - - - - - 307
17. О томЪ же - - - - - - 308
18. ОтвѣтЪ - - - - - - 309
19. О томЪ же - - - - - - —
20. ОтвѣтЪ - - - - - - - 310
21. Другой отвѣтЪ - - - - 311
22. КоимЪ рекомендуетЪ пріятеля своего и дѣло его - - - - - - —

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ,

содержащее вЪ себѣ письма нравоучительныя.

стр.

НаставленІе, какЪ сочинять нравоучительныя письма 313

Письма.

1. О способѣ, какимЪ должно упражняться вЪ наукахЪ - - - - - - - 35
2. ВЪ которомЪ предлагается способЪ и наставленіе, какЪ сочинять надгробныя рѣчи - 320
3. О томЪ, какія должно имѣть помышленія вЪ болѣзни - - - - - - - 324
4. О деревенскихЪ пріятностяхЪ - - 325
5. КЪ госпожѣ N. посылая ей портретЪ N. - 326
6. Освойствѣ и особенныхЪ качествахЪ честнаго человѣка - - - - - 327

Письма стр.

7. О томъ, что можно снискать всѣ добродѣтели, естьли кто захочетъ приложить къ тому старанїе - - - 328
8. О учтивствѣ - - - - - 329
9. О ложномъ учтивствѣ - - - 331
10. О простонародныхъ мнѣнїяхъ - - 332
11. Облагодѣянїяхъ - - - 334
12. О томъ, что здравїе невсегда увѣряетъ и обнадеживаетъ о продолженїи жизни - 336
13. Надобно всегда быть готову къ смерти - 337
14. Благодѣянїя фортуны опасны - - 338
15 Весьма надобно беречь время - - —
16. О поведенїи - - - 339
17. Нѣтъ прибыли жить, но порядочно жить похвально - - - - 340
18. Чтобъ жить въ покоѣ, надобно убѣгать сїянїя, и ни кому зла не дѣлать - - 341
19. О своенравїи - - - - 342
20. Наставленїе отъ отца къ сыну - - 343
21. Родительское увѣщанїе къ сыну, отъѣзжающему въ чужїе краи - - - 346
22. Отъ учителя къ своимъ ученикамъ о томъ, что доброе сердце имѣть лучше нежели быть ученымъ - - - - - 349
23. О насмѣшкахъ - - - - - 355
24. Отъ отца къ сыну о выборѣ службы - 358
25. О томъ же - - - - - 362
26. Отомъ, что надобно остерегаться при исправленїи порочныхъ людей, и нездѣлаться злобѣ ихъ жертвою - - - - 374
27. Отвѣтъ навышеписанное - - - 385

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕНАДЕСЯТЬ,

содержащее въ себѣ письма извинительныя.

стр.

Наставленіе, какъ сочинять извинительныя пис. 397

Письма.

1. Въ коемъ извиняется предъ пріятелемъ своею болѣзнію - - - - - 399
2. Содержащее оправданіе въ ложномъ доносѣ - 400
3. Другое такогожъ содержанія - - - —
4. Отвѣтъ - - - - - 401
5. Въ коемъ испрашиваетъ у друга прощеніе за учиненный проступокъ - - 402
6. Другое такогоже содержанія - - —
7. Въ которомъ приносится оправданіе - 403
8. Извиненіе, что непроводилъ отъѣзжающаго пріятеля - - - - - —
9. Отвѣтъ - - - - - 404
10. Извиненіе, что не пришелъ къ другу - 405
11. Извиненіе, что не посѣтилъ пріятеля, проѣзжая чрезъ его жилище - - —
12. Извиненіе, или оправданіе, что немогъ писать 406
13. Оправданіе, что не скоро отвѣтствовалъ —
14. Извинительное, что въ надлежащее время не отвѣтствовалъ - - - 407
15. О томъ же - - - - - 408
16. О томъ же - - - - - —
17. О томъ же - - - - - 409
18. О томъ же - - - - - —
19. Извиненіе, что не оказалъ благодарности, заблагодѣянія какъ хотѣлось - - - 410
20. Извинительное, что отъѣхалъ, не принеся благодарности за оказанныя милости - - 411
21. Оправдательное въ дѣлѣ ложно причитаемомъ 412

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕНАДЕСЯТЬ,

содержащее въ себѣ письма выговоръ и жалобу содержащія.

стр..

Наставленіе, какЪ сочинять письма выговорЪ содержащія - - - - - - 413

О письмахЪ, жалобу содержащихЪ - - 415

Письма.

1. ВЪ которомЪ жалуется одинЪ на другаго, что никакихЪ не пишетЪ новостей - 417
2. Другое такогожЪ содержанія - - 418
3. Жалоба на молчаніе - - - - 419
4. Любовная жалоба - - - - —
5. Другая жалоба тогожЪ рода - - 420
6. ОтвѣтЪ на любовную жалобу - - 421
7. Любовное письмо кЪ одной госпожѣ - 422
8. КЪ искреннему другу, вЪ коемЪ жалуется на свою скуку - - - - - 423
9. ВЪ которомЪ жалуется и выговариваетЪ другу за долговремянное неписаніе - - —
10. ВЪ которомЪ укоряетЪ друга вЪ молчаніи и угрожаетЪ ему прерваніемЪ дружества - 424
11. ОтвѣтЪ - - - - - - —
12. ОтвѣтЪ другаго содержанія - - 425
13. ВЪ которомЪ обЪясняется подозрѣніе вЪ вѣроломствѣ - - - —
14. ВЪ которомЪ жалуется на долгое молчаніе 426
15. ОтвѣтЪ - - - - - - —
16. ОтвѣтЪ тогоже содержанія - - 427
17. Другое письмо такогоже содержанія - 428
18. ОтвѣтЪ - - - - - —
19. ВЪ которомЪ изЪявляется жалоба на весьма долгое отсутствіе - - - - 429
20. ОтвѣтЪ - - - - - —
21. ВыговорЪ другу за его холодность - 430

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕНАДЕСЯТЬ,

содержащее въ себѣ письма издѣвочныя.

стр.

НаставленІе, какЪ сочинять письма издѣвочныя 431

Письма

1. ОтЪ дѣвицы N. кЪ господину N. вЪ которомЪ она проситЪ, чтобЪ показалЪ услугу - 433
2. Издѣвочное сопряженное сЪ искренностію - - —
3. ТаковоежЪ - - - - - 435
4. ТаковоежЪ - - - - 437
5. Письмо - - - - - 439
6. Издѣвочное отЪ щеголихи - - 441

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ,

содержащее въ себѣ

ПИСЬМА

похвалительныя.

НАСТАВЛЕНІЕ,

какъ писать похвальныя письма.

Естьли содержанїе письма повелѣваетъ приписывать похвалы тѣмъ особамъ, къ коимъ пишемъ; то сїе должно дѣлать разумно и кратко. Нѣтъ ничего глупѣе, какъ похвала пространная и неискусная. Многихъ людей огорчаютъ похвальными письмами. Поступаютъ съ оными такъ, какъ съ малоскромными.

Есть много источниковъ, изъ коихъ почерпаютъ похвалы. Рожденіе подаетъ многїе оныхъ роды. Мы можемъ разсуждать, знаменитаго ли достоинства особа, и съ преимуществами ли, кои называютъ природными дарованїями, узрѣла она свѣтъ. Сіи дарованїя состоятъ въ томъ, чтобъ отличать себя высокою, твердою и исполнѣнною благочестїя душею; чистымъ, нѣжнымъ,

благотворительнымъ и благодарнымъ сердцемъ, высокимъ, пространнымъ, острымъ и проницающимъ разумомъ, счастливою памятїю, основательнымъ разсужденїемъ и нѣжнымъ различїемъ.

Потомъ разсматриваютъ то, что принадлежитъ до внѣшнихъ качествъ. Красота женщинамъ, прїятный взглядъ мущинамъ, и тѣмъ и другимъ, прямый свободный и высшій средственнаго станъ. Видъ благородный, свободный, удаленный отъ всякаго тщеславїя, и нѣкоторыя не изъясняемыя прїятности, заставляющїя чувствовать знаки и поступки счастливо рожденной особы. Наипаче должно примѣчать соединено ли благое воспитанїе съ благими врожденными качествами; показалъ ли то самой успѣхъ, имѣютъ ли великїя добродѣтели и сходны ли съ людьми сїи добродѣтели по ихъ полу, возрасту и должности.

ПОХВАЛИТЕЛЬНЫЯ
ПИСЬМА

ПИСЬМО I.

Похвала ученому человѣку.

Государь мой!

Получать письма отъ знакомыхъ особъ не есть для васъ новость. Ваша слава, распространяющаяся далѣе предѣловъ не только Россіи, но и Европы, можетъ имѣть въ Москвѣ вамъ удивляющихся, коихъ лица для васъ неизвѣстны; и я не думаю, чтобъ вамъ показалось странно, когда сынъ одного изъ тѣхъ людей, который особенно былъ вашъ слуга, увѣряетъ васъ, что наслѣдствуетъ въ семъ качествѣ отца своего. Естьли толико медлилъ я исполнить сію должность, сіе произошло не отъ того, что не имѣлъ я къ тому желанія, но отъ того, что имѣлъ нужду въ столь же благопріятномъ случаѣ, какой подалъ мнѣ нынѣ господинъ N. а подобные сему рѣдко встрѣчаются. И такъ я думаю, Государь мой, имя мое и подарокъ, которой я вамъ посылаю отъ вашего друга, исходатайствуетъ ваше извиненіе въ той вольности, которую я теперь предпріемлю, и во всѣхъ безпокойствахъ, каковыя благодарность моя возможетъ вамъ сдѣлать впредь. Что касается до сего худаго письма; оно пойдетъ между другими прекрасными

сопутствующими ему, такъ какъ одинъ изъ тѣхъ цвѣтовъ, неимѣющій и имени, бываетъ въ мѣстѣ въ пучкѣ съ тюльпанами и розами; оно не можетъ предъ вами никакого заслужить почтенія, а еще менѣе того почтенія, которое оказываете вы другимъ. Хотя удивляюсь я въ васъ, Государь мой, дарамъ, коими природа и сокровища ученія васъ одарили; но всегда ниже поставляю всѣ сіи дары нежели тѣ, кои вы не посредственно получили отъ небесъ. Философія и Краснорѣчіе суть только орудія, кои вы употребляете для обработанія драгоцѣнныхъ камней Богословіи. Вы соединили тонкость Аристотеля, красоту Цицерона, и краткость Сенеки; вы, который силою, и чистотою своего штиля, Государь мой, обрѣли искусство научать истиннѣ, отвергать ложъ, исправлять пороки и вмѣстѣ быть пріятнымъ. Единою рукою трудясь въ созиданіи истиннаго Іерусалима, поражаете вы другою всѣхъ хотящихъ его разрушить. Ваши проповѣди и ваши сочиненія всегда обращаютъ души къ Господу нашему, изводятъ ихъ изъ вольнодумства или суевѣрія, и новые ли вы насаждаете цвѣты въ саду церкви, или тѣ орошаете, кои благій Богъ произвелъ: онъ всегда возращаетъ то, что вы воздѣлываете. Продолжайте, Государь мой, шествовать по пути, которой вамъ открылъ Богъ, и будьте увѣрены, что я ничего такъ не желаю, какъ найти случай оказать вамъ истинныя услуги, что я, Государь мой,

вашъ покорнѣйшій и преданнѣйшій

слуга и пр.

ПИСЬМО 2.

Отвѣтъ на предъидущее письмо.

Государь мой!

Сколь я счастливъ, видя возраждающагося въ васъ любезнѣйшаго друга, какого только имѣлъ я въ жизни! Ни что не можетъ мнѣ случиться пріятнѣйшаго, какъ новость, которую вы мнѣ пишите; всепокорнѣйше благодарю за сіе; я не почитаю васъ незнакомымъ, понеже вы сынъ того, котораго я столь совершенно зналъ и которой удостоивалъ меня своего дружества и довѣренности. Вы называете себя неподобнымъ ему; напротивъ вы столь же краснорѣчивы и просвѣщенны, какъ и онъ, и кажется имѣете его самую не корыстолюбивую душу. Въ одномъ только кажетесь вы мнѣ очень несходными съ нимъ онъ исправлялъ мои недостатки, увѣдомляя меня объ оныхъ; но вы мнѣ приписываете многія совершенства, коихъ я неимѣю, такъ что естьли бы я незналъ самаго себя; то могъ бы тѣмъ возгордиться. И такъ прошу васъ, не предпринимайте на себя труда, которой мнѣ бы столь былъ вреденъ, уподобляйтесь во всемъ лучше родителю вашему и будьте увѣрены, что я всегда готовъ доказать вамъ мои услуги.

Государь мой!
вашъ покорнѣйшій и пр.

ПИСЬМО 3.

Похвала разумной женщинѣ.

Государыня моя!

Мало честныхъ людей, кои бы вамъ не удивлялись, и не нынѣ только плѣнился я тѣмъ, что

исходитЪ отЪ васЪ; и не сЪ сего времени начали вы быть вЪ моей душѣ. Но естьли смѣю сказать, что происходитЪ вЪ моемЪ сердцѣ, письмецо, которымЪ изволили вы почтить, поселило вЪ оной васЪ еще прежде. Естьли должно желать быть прїятнымЪ, то единственно для того, чтобЪ нравиться такимЪ особамЪ, каковы вы, которая разсуждаете о всемЪ здраво. И естьлибЪ могЪ я представить себѣ, что вЪ свѣтѣ есть довольно таковыхЪ особЪ, коихЪ бы можно мнѣ иногда видѣть: то едва ли бы удержался я вЪ уединенїи; вЪ которомЪ дни мои спокойно протекаютЪ. Я причинилЪ ревность вЪ одномЪ изЪ вашихЪ и изЪ моихЪ друзей, показавЪ ваше письмецо, и увѣряя его что ни онЪ ни другой кто не сочинилЪ еще ничего подобнаго сему. Я незнаю, не приведетЪ ли васЪ во удивленїе то, что хвалился я милостїю, котораябЪ долженствовала меня здѣлать довольно счастливымЪ самаго вЪ себѣ, неговоря о семЪ никому. Но, Государыня моя, естьли вы желаете, чтобЪ не была она открыта: то не надлежитЪ писать мнѣ того, что вамЪ толико чести приноситЪ, и что мнѣ толико выгодно.

вашЪ.

ПИСЬМО 4.

ОтвѣтЪ.

Государь мой!

Сколь ни удобно сохранять кротость и получать отЪ васЪ похвалы, однакожЪ, дабы показать вамЪ, что я оными не горжусь, не буду вамЪ воздавать похвалы за похвалы, сколько ни полагаюсь я на

свое краснорѣчіе, коего всѣ черты предъ вашими ничего не будутъ стоить. И такъ спѣшу въ знакъ всей моей благодарности сказать, что я есмь столько, сколько быть можно,

Государь мой!

ваша и пр.

ПИСЬМО 5.

Отвѣтъ на отвѣтъ.

Государыня моя!

Возможно ли, чтобы вы не могли сносить приписываемыхъ вамъ похвалъ, и привыкнуть къ онымъ съ того времени, какъ получаете оныя отвсюду? Съ таковымъ нравомъ вы сожалѣнія достойны, и естьли не перемѣнитесь, то пріуготовтесь къ великому терпѣнію. Я напередъ извиненія прошу, милостивая Государыня, естьли причиню вамъ печаль немогши заключить въ моемъ сердцѣ чувствія почтенія, каковое буду къ вамъ сохранять во всю мою жизнь. Я есмь,

Милостивая Государыня!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 6.

Такогожъ содержанія.

Государь мой!

Не сожалѣйте отомъ, что я о васъ хорошо говорю, хотя скромность ваша и не позволяетъ мнѣ того. Она скрываетъ нѣкоторую часть достоинствъ вашихъ, а я открываю, естьли мною приписываемыя

вамЪ похвалы приводятЪ васЪ вЪ самаго себя, какЪ вы говорите; то не подаютЪ ли они вамЪ причины быть довольнымЪ? Я несмѣю болѣе говорить, дабы васЪ неогорчить и не привлечь на себя выговорЪ. Лучше мнѣ окончить, увѣряя васЪ, что никто не можетЪ быть вамЪ совершеннѣе, какЪ я

Государь мой!
ваша и пр.

ПИСЬМО 7.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Позвольте сказать, вы незнаете, чего просите; естьли только желаете имѣть столько же разума, сколько имѣю я. Вы мнѣ приводите на память тѣхЪ обладателей, кои скучаютЪ обиліемЪ и величествомЪ и завидуютЪ удовольствіямЪ другихЪ. Это странно, что вы себя столь мало знаете. Я прощаю обыкновеннымЪ, когда они ищутЪ удовольствіе внѣ, котораго не могутЪ найти вЪ самихЪ себѣ. Но подобные вамЪ погрѣшаютЪ, естьли не препровождаютЪ нѣкоторой части дня вЪ познаніи себя. ОднакожЪ, Государыня моя, лучше оставить свѣтЪ таковымЪ, каковЪ онЪ есть. МожетЪ быть, естьли бы вы прилѣжнѣе разсудили о себѣ, не стали бы меня столько почитать. ЧтожЪ касается до меня, я желалЪ бы быть одолженнымЪ столь великимЪ благомЪ достоинству своему, нежели счастію, но понеже немогу получить его правильно, то хочу лучше похищать, нежели быть безЪ него. Похищеніе престаетЪ обязывать насЪ кЪ возвращенію, естьли

только похищаютЪ вещи необходимо нужныя для жизни; а я немогу жить безЪ вашего почитанія; я бы весьма радЪ былЪ, ежели бы здѣлался достойнымЪ онаго по важнѣйшимЪ услугамЪ, естьли бы весьма часто пріятныя небыли предпочитаемы полезнымЪ: а понеже оказываемыя вамЪ мною, состоятЪ вЪ вашемЪ произволеніи; то для меня ни что такЪ не трудно, какЪ угодить вамЪ.

Государыня моя!

вашЪ и пр.

ПИСЬМО 8.

Еще Отвѣтъ.

Государыня моя!

То, что вы мнѣ писали, есть весьма разумно; я не доволенЪ своимЪ разумомЪ что не узналЪ заранѣе превосходство вашего. Письмо, которое я отЪ васЪ получилЪ, есть пріятнѣйшій онаго знакЪ; и я немогу вообразить, для чего столь сильно старались вы сокрыть его, сколь усильно всякой другой старается открыть. Поелику теперь стали вы извѣстны: то и должны мнѣ писать свободно; я постараюсь столь же хорошее сдѣлать письмецо, какЪ и ваше, и вы будете имѣть удовольствіе видѣть, что вЪ немЪ много недостаетЪ. Я пребуду

Государыня моя!

вашЪ и пр.

ПИСЬМО 9.

Похвала за сочиненіе писемъ.

Государыня моя!

Письма ваши восхищаютЪ меня, и никогда не пишите вы столь нерадиво, чтобЪ не перешли они изЪ

ума моего въ сердцѣ. Въ послѣднїй разъ читалъ я ихъ госпожамъ, кои наипрїятнѣйшимъ образомъ пишутъ и они бы почли себѣ за честь, естьлибъ таковыя могли сочинить. Я имѣю друзей довольно знающихъ, которые въ вашихъ письмахъ находятъ великую красоту и нѣкоторыя прїятности, коихъ и самые искуснѣйшїе неимѣютъ. Не одни друзья мои удивляются вамъ; всѣ разумѣющїе вкусъ видятъ нѣчто такое, что плѣняетъ даже въ самыхъ малѣйшихъ вещахъ, кои вы пишите. Большая часть изъ придворныхъ особъ, особливо госпожи думали, что удовольствїе, каковое чувствуютъ, слушая ваши разговоры, происходятъ паче отъ вашихъ устъ и тоновъ, нежели отъ вашихъ чувствїй; ибо никто не говаривалъ такъ, какъ вы говорите: но письма ваши выводятъ другихъ изъ сего заблужденїя, и при всей зависти всѣ согласны въ томъ, что они не менѣе нравятся какъ и ваше обращенїе. Я имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтенїемъ.

Государыня моя!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 10.

Похвала сочинителю.

Государь мой!

Сочиненїя ваши не только достойны чтенїя, но и заслуживаютъ удивленїе. Пишите смѣло; понеже самые искуснѣйшїе желаютъ видѣть ваши творенїя, немогши подражать онымъ. Естьли вы думаете, что съ тѣмъ прислали вы мнѣ ихъ, дабы я хвалилъ; то обманываетесь. Свѣтъ не исходитъ изъ тьмы,

и не изображаютЪ солнца углемЪ. ЧтобЪ осмѣлиться хвалить ваши сочиненія, надобно умѣть писать сЪ такою же пріятностію, сЪ такою же чистотою, сЪ такою же нѣжностію мыслей, сЪ таковымЪ же изобрѣтеніемЪ, сЪ таковымЪ духомЪ, сЪ каковымЪ пишите вы. ВамЪ болѣе извѣстно, Государь мой, что тѣ вещи коимЪ удивляются, суть превыше похвалЪ. Я

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 11.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я не узнаю себя вЪ вашихЪ письмахЪ; вы изЪ числа такихЪ живописцевЪ, которые не стараются о томЪ, чтобЪ писать сходно, но лишь бы только сдѣлать прекрасное лице; или помышляли вы о искуснѣйшемЪ меня человѣкѣ, когда принимали трудЪ писать ко мнѣ; или похвалы ваши суть притворныя увѣщанія, кои вы мнѣ дѣлаете; они не могутЪ быть ни искуснѣе, ни нѣжнее, и они обяжутЪ меня быть во всю мою жизнь сЪ особеннымЪ почтеніемЪ,

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 12.

Отвѣтъ на отвѣтъ.

Государь мой!

Краснорѣчіе, которое вы мнѣ приписываете, выговариваетЪ мнѣ искуснымЪ образомЪ, что доселѣ

находилЪ я удовольствіе вЪ однихЪ словахЪ; а вы меня разумно увѣдомляете, что пора мнѣ уже думать о чемЪ нибудь важнѣйшемЪ. Толико обязывающій совѣтЪ трогаетЪ меня. Я буду ему сЪ почтеніемЪ слѣдовать, и постараюсь сдѣлаться болѣе достойнымЪ вашего почитанія и вашихЪ похвалЪ.

Я и пр.

ПИСЬМО 13.

ВЪ которомЪ хвалитЪ полученное отЪ пріятеля письмо.

Государь мой!

Читалъ я вЪ письмѣ вашемЪ свой панигирикЪ; не смѣю объявить вамЪ, какую чувствовалЪ я изЪ сего радость, дабы не показать, что я тщеславнѣе женщины и что люблю похвалы сЪ величайшею страстію. Приписанныя отЪ васЪ похвалы мнѣ нужны; я ими плѣнился и вы ли меня обманываете, или я васЪ, только небывало никогда пріятнѣйшаго заблужденія; и я желалЪ бы всемЪ моимЪ сердцемЪ, чтобЪ оно продолжилось навсегда.

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 14.

Другое такогожЪ содержанія.

Государь мой!

Естьли всегда будете вы писать ко мнѣ столь прекрасныя письма, то я небуду желать вашего возвращенія. Давно уже небылЪ я столь веселЪ; и

вы неможете вообразить сколь меня трогаетъ сїе! Дай Боже, чтобъ вы еще годъ не возвратились сюда, понеже столь сильно меня любите, когда не видите и столь мало въ сравненїи съ симъ, когда бываемъ съ вами вмѣстѣ. Развѣ все то, что я имѣю любви достойнаго, находится въ одномъ вашемъ воображенїи, которое защищаетъ мою сторону въ отсудствїи съ вами, и которое оставляетъ меня, когда ваши очи и уши выводятъ изъ заблужденїя и изобличаютъ его. Я незнаю, что на сїе сказать, но прїятности вашего письма меня восхитили и не изслѣдуя, учавствовало ли въ немъ сердце, довольно того что произведшїй его умъ плѣнилъ мой духъ. Естьли не имѣю удовольствїя вѣрить, то имѣю удовольствїе читать; и хотя бы, что вы писали, не увѣряло меня о любви вашей комнѣ, довольно и того, когда даетъ оно мнѣ знать, что вы заслуживаете мое дружество, и что я долженъ быть во всю мою жизнь,

Государь мой!
вашъ покорнѣйшїй и пр.

ПИСЬМО 15.

Въ которомъ хвалитъ прїятеля за искусство въ письмахъ.

Государь мой!

Я не хочу съ вами о учтивствѣ спорить, я вамъ уступаю, и дабы показать, что вы можете на моемъ духѣ сдѣлать впечатлѣнїе, какое вамъ угодно, прїемлю въ противность познанїю, каковое я самъ о себѣ имѣю, приписанныя отъ васъ мнѣ похвалы. Когда человѣкъ таковыхъ достоинствъ говоритъ

съ похвалою о маломъ моемъ умѣ, що осмѣливаюсь ласкать себя, что я чего нибудь стою. Вы не можете смѣяться надъ своими друзьями; все то, что честные люди говорятъ о вашей искренности, довольно въ томъ увѣряетъ.

Государь мой!
вашъ покорной и пр.

ПИСЬМО 16.

Въ которомъ отвѣтствуетъ пріятелю на приписанныя отъ него себѣ похвалы.

Государь мой!

Естьлибъ могъ я снискать тѣ добрыя качества, коихъ не имѣю, и кои вы мнѣ приписываете, то былъ бы я достойнѣе той чести, каковую вы мнѣ дѣлаете, и не устыдился бы я, видя себя несходнымъ противъ того, какимъ поставленъ въ вашемъ письмѣ; но я отдаю себѣ справедливость, и не иначе могу почесть приписывамыя отъ васъ похвалы, какъ такими милостями, коихъ я не заслуживаю. Окажите мнѣ другія, естьли угодно вамъ подать мнѣ случай доказать, что никто непочитаетъ васъ искреннѣе, и никто не можетъ быть съ толикою горячностію, какъ я,

Государь мой!
вашъ покорнѣйшій и пр.

ПИСЬМО 17.

Въ которомъ отвѣтствуетъ пріятелю на похвалы и благодаритъ за присылку.

Государь мой!

Вы не зная меня, хвалите, это значитъ слѣпо. Благодарю за честь которую вы мнѣ сдѣлали своими

стихотвореніями; но не могу не чувствовать прискорбія, видя себя представленнаго не таковымЪ, каковЪ есмь, но таковымЪ, какимЪ долженЪ бы я быть. Знаю, что все сіе происходитЪ отЪ чувства, однако чрезЪ сіе не менѣе вамЪ обязанЪ; я не отвѣтствую на ваши стихотворенія; поелику музы, такЪ какЪ дѣвицы, обыкновенно любятЪ тѣхЪ, кои ихЪ любятЪ много, и потому онѣ рѣдко бываютЪ мнѣ благопріятны, я пребуду,

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 18.

ВЪ отвѣтЪ на похвалы.

Государь мой!

Что пользы таить свои чувствія подЪ ложною скромностію? Ободреніе ваше производитЪ во мнѣ крайнюю радость; я неизслѣдываю, заслуживаю ли оное или нѣтЪ, но, имѣя его, почитаю себя счастливымЪ и наслаждаюсь своимЪ счастіемЪ.

Государь мой!
вашЪ покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 19.

КоимЪ отвѣтствуетЪ, что онЪ не заслуживаетЪ похвалы.

Милостивый государь!

Естьли бы я могЪ пріобрѣсть тѣ добрыя качества, коихЪ я не имѣю и кои вы мнѣ приписывае-

те, то бы тогда почелъ себя достойнымъ дѣлаемой мнѣ чести, и нестыдился бы, видя такое несходство подобія, съ какимъ описано въ вашемъ письмѣ. Но я, отдавая всегда себѣ справедливость, не инако присвояемыя мнѣ отъ васъ похвалы пріемлю, какъ происходящія отъ одной вашей милости, коей еще я не заслужилъ. Я сочту за особливое милостивое ваше ко мнѣ расположеніе, естьли вы подадите случай, гдѣ бы я могъ доказать искреннее мое къ вамъ почтеніе и усердіе, съ какимъ имѣю честь быть,

Милостивый государь!

вашъ всепокорнѣйшій.

ОТДѢЛЕНІЕ ОСЬМОЕ
содержащее въ себѣ
ПИСЬМА
дружественныя.

НАСТАВЛЕНІЕ

какЪ писать письма дружественныя.

Въ письмахъ дружественныхъ не должно употреблять словъ отборныхъ и періоды круглые. Сей родъ писемъ требуетъ слога простаго и не принужденнаго; и чѣмъ болѣе наши мысли подходятъ къ природѣ, тѣмъ болѣе слова дѣлаютъ впечатлѣнія въ духѣ тѣхъ особъ, къ коимъ пишемъ. Однакожъ таковая откровенность, которую можно употреблять съ друзьями своими, не должна простирать-

ся до всякихъ родовъ безделицъ; какую ни даетъ намъ свободу, однако имеетъ некоторые пределы: къ познанїю ихъ довольно обращенїе съ честными людьми.

Въ нихъ можно представлять уверенїя о нашей любви, хвалить добрыя качества друзей нашихъ, что они прїобретаютъ ими нашу дружбу, что нетъ возможности не оказывать имъ знаковъ оныя, что никакъ не льзя исполнить своего долга съ толикимъ жаромъ, какъ намъ желательно.

ПИСЬМА

ДРУЖЕСТВЕННЫЯ.

ПИСЬМО I.

Отъ Г. N. къ Г. N. въ которомъ проситъ высватать дочь свою.

Государь мой!

Предлежитъ мнѣ такой случай, въ которомъ я имѣю нужду во всей вашей дружбѣ. Дѣло состоитъ въ выданіи дочери моей: вы ее столькожъ знаете, какъ и меня, по этому я вамъ объ ней ничего неговорю; въ выборѣ жениха совершенно полагаюсь на васъ; вы знаете, каковъ онъ долженъ быть въ разсужденіи свойствъ, рожденія и достоинствъ. Я довольно увѣренъ, что естьли вы вступите въ это дѣло, то онъ будетъ совершенно счастливъ. Не можно изобрѣсти знаковъ соразмѣрныхъ тому удовольствію, каковое вы мнѣ чрезъ это сдѣлаете, но ваше благоснисхожденіе оное дополнитъ, ожидая того времени, какъ я буду въ состояніи убѣдить васъ какими нибудь услугами въ нерушимой привязанности, съ каковою есмь,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 2.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Могу увѣришь васъ, что вы довольно отдаете мнѣ справедливости препорученїемъ дѣла вашего: я обязанъ исполнить его по весьма убѣдительнымъ причинамъ, такъ что никакъ этого не могу пренебречь. Но естьли что меня смущаетъ, то поистиннѣ выборъ такой особы, котораябъ въ достоинствѣ могла сравнится съ вашею дочерью. Однако скажу вамъ, что теперь кромѣ Г. N. не знаю кого найти. Вамъ извѣстна его природа, добродушїе его показываетъ самая физїогномїя, которая отмѣнно въ немъ счастлива. Онъ такихъ нравовъ, съ которыми можетъ содѣлать счастїе столь любезной особы, какова есть ваша дочь; притомъ очень не малой получилъ достатокъ по наслѣдству послѣ отца своего. Увѣряю васъ, Государь мой! что для меня бы было великимъ удовольствїемъ, естьлибъ я могъ вспомоществовать соединенїю сихъ двухъ особъ, коихъ счастїе безсомнѣнно было бы всегдашнее и взаимное. Будьте такъ увѣрены, я вамъ въ этомъ клянусь, какъ и въ совершенномъ дружествѣ, съ которымъ вѣчно пребуду

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 3.

Засвидѣтельствованїе дружбы.

Государь мой!

Не удивляйтесь, что я васъ безпокою частымъ писанїемъ. Нѣтъ для меня большаго удовольствїя,

какЪ когда принимаюсь за перо, дабы увѣрить васЪ, сколько почитаю я дружество ваше. Правда, что это одни только слова; но поелику сердце мое вѣщаетЪ оныя, то я довольствуюсь, исполняя сколько возможно долгЪ мой предЪ вами. Естьли бы случаи, дѣлать вамЪ услуги, стольже часто мнѣ попадались, какЪ и писать кЪ вамЪ: то бы доказалЪ я на дѣлѣ лучше, нежели на словахЪ, что я истинно есмь,

Государь мой!

вашЪ и пр.

ПИСЬМО 4.

Другое такого же содержанія.

Государь мой!

Наклонность моя, отдавать вамЪ достодолжное почтеніе, не позволяетЪ пропустить ни одного случая кЪ увѣренію васЪ о сей истиннѣ. Не потому, чтобЪ не желалЪ я найти случая и оказать вамЪ знаки онаго; но какЪ не отЪ моей это зависитЪ власти, то довольно для меня увѣрить васЪ, что я истинно.

Государь мой!

вашЪ и пр.

ПИСЬМО 5.

Отвѣтъ.

Государь мой!

О вашей дружбѣ я и прежде не сомнѣвался. Я уважаю оную до того, что признаюсь вамЪ, что всякой разЪ, какЪ вы принимаете на себя трудЪ

дѣлать новыя въ оной увѣренія письмами вашими, дѣлаете мнѣ честь и вмѣстѣ удовольствіе. Таковое собесѣдованіе столь для меня пріятно, что естьлибъ не опасался я обезпокоить васъ, то бы писалъ къ вамъ неукоснительно при всякомъ случаѣ; ибо въ отсутствіи нашемъ одно сіе остается для меня утѣшеніе. Отъ всего сердца скажу, что я вѣчно буду,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 6.

Въ которомъ изъявляетъ радость, что скоро съ другомъ увидится.

Государь мой!

Надежда, васъ въ скоромъ времени видѣть, производитъ во мнѣ столь великую радость, что не могу вамъ оной открыть, и клянусь, что сіи строки не могутъ довольно изобразить удовольствія, каковое я надѣюсь получить въ концѣ сего мѣсяца, или въ началѣ слѣдующаго. Я васъ напередъ обнимаю, и отъ всего моего сердца есмь,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 7.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Съ великимъ удовольствіемъ получаю отъ васъ письма. Нетерпѣливо ожидаю любезнаго вашего при

судствія, покорнѣйше прошу поскорѣе отправиться съ дѣлами и пріѣхать сюда, чтобъ раздѣлить съ нами удовольствія,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 8.

Къ больному другу.

Государь мой!

Не скажу вамъ, до какой степени чувствительна мнѣ печальная вѣсть о болѣзни вашей; довольно вамъ то напомнить, что имѣя честь быть въ числѣ вашихъ лучшихъ друзей, заразился я болѣзнію вашею и отъ части страдаю оною. Я бы желалъ къ удовольствію своему быть при васъ; но по несчастію, въ городѣ со всѣмъ я стѣсненъ дѣлами, которыхъ никакъ оставить не можно; однако никакія препятствія не удержатъ меня исполнить долгъ мой предъ вами, естьли вы почтете меня способнымъ сдѣлать вамъ какую нибудь услугу. Я васъ объ этомъ увѣряю, и чрезъ всю жизнь мою пребуду,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 9.

отвѣтъ.

Государь мой!

Естьли бы я поскорѣе выздоровѣлъ, то поскорѣе бы принесъ мою благодарность зачувствительность, каковую вы мнѣ оказали при моей болѣзни; но какъ она была очень продолжительна, то принужденъ былъ умѣдлить

оказать долгъ сей предъ вами до сего самаго дня. Не съ теперешняго случая извѣстно мнѣ, сколь вы чувствительны къ тому, что происходитъ съ вашими друзьями; по этому самому имѣете вы оныхъ безчисленное множество. Не могу васъ увѣрить, что изъ всѣхъ наиболѣе я,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 10.

При выздоровленіи своемъ.

Государь мой!

Слава Богу! Я пришелъ въ прежнее свое здоровье, и хочу употребить сію частицу времени на писаніе къ вамъ, дабы увѣдомиться о новостяхъ вашихъ и исполнить мой долгъ, которой принужденъ я былъ отмѣнить по причинѣ болѣзни. Извините краткость письма моего; я еще не могу много писать, но отъ всего сердца,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 11.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я очень радуюсь, видя васъ опять въ добромъ здравіи; молю Бога, чтобъ Онъ сохранялъ оное и ниспослалъ вамъ столько счастія, сколько вы заслуживаете. Сіе желаніе справедливо и надѣюсь, что оно небудетъ вамъ противно; ибо протекаетъ изъ усердія того человѣка, которой безъ всякаго изъятія,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 12.
Представленія дружбы.

Любезный другъ!

Къ чему столь великое изобиліе прекрасныхъ словъ съ такимъ человѣкомъ, каковъ я? Небольшее потребно для уловленія непреклонной любовницы; кажется, что вы дышите Италіанскимъ воздухомъ, и что вы пріѣхали изъ страны Комплементовъ. Такія учтивства тронули бы можетъ быть кого другаго, а мнѣ они кажутся нѣкоторымъ образомъ обидны; и вы о скорбляете мою къ вамъ наклонность, естьли думаете, что къ возбужденію оныя необходимо нужно краснорѣчіе. Я человѣкъ самой простой, а вы очень великодушной; и такъ дружество наше и при молчаніи не подвергнется опасности, и не зависитъ отъ извѣстнаго числа строкъ писанныхъ каждый мѣсяцъ. Хотя могъ бы я обвинять свою лѣность и ваши дѣла въ прерваніи нашей переписки, однако лучше припишу это довѣренности и совершенной любви, которая увѣряетъ насъ съ обѣихъ сторонъ и уволяетъ отъ небольшихъ законовъ, каковые свѣтъ самъ для себя предъписуетъ. И такъ будьте обнадежены, что я столько къ услугамъ вашимъ, сколько могу и сколько долженъ.

Любезный другъ!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 13.
Другое такого же содержанія.

Государь мой!

Хотябъ вы и не писали ко мнѣ, я бы не менѣе увѣренъ былъ о вашей дружбѣ. Можно молчать и не

забывать другЪ друга. УмѢли любить еще прежде, нежели искусство писать взошло вЪ употребленїе; но изучась оному, чаще лгали, нежели говорили правду. И такЪ можноль увеселяться столь сомнительными знаками? Не сердце ли должно свидѢтельствовать наше расположенїе, и взаимную другЪ другу любовь? Я думаю, что вы когда и не говорите со мною, помышляете обо мнѢ. ТакимЪ-то образомЪ толкую я ваше молчанїе, и отдаю справедливость дружеству вашему. Прошу равно судить о моемЪ, и быть увѢреннымЪ, что никто не можетЪ быть столько расположенЪ кЪ услугамЪ вашимЪ, какЪ я,

Государь мой!

вашЪ и пр.

ПИСЬМО 14.

ОтвѢтЪ.

Государь мой!

НѢтЪ, я не позабылЪ васЪ, да и могу сказать, что никогда не забуду, поелику вы еще помните меня. Но скажите вЪ истинну, любитель вы еще меня, или письмо ваше есть одно улещенїе, котораго должно опасаться? Я бы очень желалЪ знать, сколько осталось вЪ васЪ ко мнѢ той горячей любви, которую оказывали вы прежде столь трогательнымЪ образомЪ. Неотступно прошу сказать мнѢ это, чтобЪ не принялЪ я ложныхЪ мѢрЪ, и не питался ложными химерами. Было нѢкогда время, какЪ меня почитали за нѢкотораго у васЪ любимца; но новопришельцы восхитили сїю довѢренность. Они ее заслужили болѢе меня, а я какЪ безполезный слуга, не могЪ защитить оную. Однако жела-

тельно мнѣ опять принять сїю должность, но только немогу безъ вашей помощи. Возбудите покрайней мѣрѣ въ сердцѣ вашемъ то живое расположенїе, какое вы прежде ко мнѣ имѣли; а съ моей стороны я возобновлю чувствїя благодарности и почитанїя, каковыми вамъ одолженъ.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 15.

Къ одному человѣку, старающемуся получать чины.

Государь мой!

Я хвалю ваше намѣренїе получить какое нибудь достоинство. Мнѣ довольно извѣстно ваше умѣренное честолюбїе; и что естьли вы домогаетесь честей то имѣете въ виду общественную пользу, и сїе величїе духа, которое поставляетъ себѣ за долгъ обязывать всѣхъ на свѣтѣ. И подлинно мы не для себя только рождены; надобно, чтобъ мы исполняли любовь и щедрость, которая есть одна изъ главныхъ добродѣтелей честнаго человѣка. Позволено умножать богатство до тѣхъ поръ, пока не обижаемъ чрезъ то другихъ. Ибо мы способнѣе бываемъ оказывать услуги, когда богатство наше будетъ не посредственное; и для того-то желаю вамъ великаго имѣнїя съ толикою же искренностїю, съ коликою имѣю честь называться

Государь мой!
вашъ

ПИСЬМО 16.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы много оказываете мнѣ дружества, и особенно благодарю за счастїе, коего вы мнѣ желаете. Слава, каковой я домогаюсь, была бы гораздо болѣе, и удовольствїе мое было бы неописанно, естьлибъ я могъ снискать довольное имѣнїе, чтобъ оказать вамъ услуги; ибо, какъ вы говорите, мы не для себя родились, но наипаче для своихъ друзей, увеличивающихъ наши удовольствїя, прїемля участїе въ нашемъ благополучїи. Естьли что у меня есть, всѣмъ тѣмъ можете вы располагать по своей волѣ. Напротивъ прошу удостоить меня вашихъ приказанїй, дабы могъ я доказать вамъ усердїе, съ каковымъ есмь

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 17.

Къ другу, отъ котораго не получалъ давно писемъ, изключая то одно, на которое дѣлаетъ сей отвѣтъ.

Государь мой!

Ваше письмо прїятнымъ образомъ меня удивило, и я его такъ получилъ, какъ бы оно низпало съ небесъ. Блага сего мїра столь не долговременны, что боялся я, чтобы вы не позабыли меня. Ваше молчанїе производило во мнѣ этотъ страхъ. Я писалъ, а вы не отвѣтствовали. И такъ, любезный

другЪ, вы видите, что я могЪ бы приносить жалобы на васЪ, укорять вЪ холодности, и даже обвинять вЪ жестокости; но я лучше припишу это постороннимЪ обстоятельствамЪ, курьерамЪ, времени, случаю; словомЪ, всему на свѣтѣ, кромѣ васЪ. ПритомЪ я услышалЪ недавно, что есть ко мнѣ конвертЪ вЪ N... и что ваши письма вы сЪ подаркомЪ уже состарѣлись у нѣкотораго купца, которой полѣнился переслать. Непременно какой нибудь есть злой духЪ, ненавистникЪ моего щастія которой безпрестанно старается поставлять преграды между вами и мною, и всѣ силы употребляетЪ кЪ прерванію нашего сообщенія; однако я не думаю, чтобЪ онЪ лишилЪ меня вашего дружества. ОнЪ можетЪ утаить свидѣтельствованія онаго, которыя вы мнѣ посылаете, и ихЪ удержать на дорогѣ, дабы отмедлить мою радость; но я надѣюсь, что вы будете любить меня, не смотря на всѣ его козни; поелику то не сомнѣнно, что я всегда кЪ услугамЪ вашимЪ пребуду,

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 18.

КЪ Г. N.

Государь мой!

Пожалуйте не обвиняйте меня вЪ лѣности. Не отЪ меня то произошло, что я не имѣлЪ чести кЪ вамЪ писать; но слуга вашЪ увѣряетЪ меня уже цѣлые два мѣсяца, что ожидаютЪ васЪ со дня на день. Не знаю, почему это говорятЪ; но крайнѣ жалѣю, что будучи обязанЪ принести вамЪ благо-

дарность, еще того не исполнилъ. Я слышалъ, что вы приказали своему слугѣ удѣлить мнѣ нѣкоторую часть дичины, присланной отъ васъ; и хотя не воспользовался я добрымъ вашимъ расположенїемъ, однако обязанъ за оное. Ябъ вамъ изъявилъ за то благодарность мою, естьлибъ опять не увѣрили меня, что вы уже въ дорогѣ, однако чрезъ нѣсколько времени надежда моя исполнится. Наконецъ, Государь мой! ежели вамъ заблагоразсудится, чтобъ я когда нибудь увѣдомилъ васъ о новостяхъ, можете о томъ мнѣ дать знать чрезъ одно ваше слово. ЕстьлижЪ вамъ угодно что либо приказать мнѣ, то при первомъ поспѣшномъ и точномъ исполненїи увидите съ какимъ усердїемъ и покорностїю я.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 19.

Представленїе дружбы.

Любезный другъ!

Вы обижаете мое дружество, говоря, что вы несколько объ ономъ стараетесь, какъ бы надлежало. Оно имѣетъ столь хорошїе корни что не нужно толь рачительное поддерживанїе. Ужель вы думаете, что оно есть изъ числа тѣхъ нѣжныхъ растенїй, кои увянутъ, хотя въ одинъ день позабудешь ихъ полить? Крѣпкїя вещи сами собою стоятъ. Я не хочу утруждать васъ збереженїемъ меня. При собственной моей вѣрности, вы никогда меня непотеряете. Довольно того, когда я знаю, что вы меня любите; а на это столько твердыя имѣю я доказательства

что непозволительно мнѣ и сумнѣваться. Все прочее не есть существенное, и слова нимало не нужны. Въ письмахъ часто сообщаютъ одну пустоту и бездѣлицы; и признаюсь, что я не очень охотно распечатываю привѣтственныя письма. Это значитъ разумѣть цѣну бездѣлицъ, и почитать ихъ какъ они стоятъ. Это значитъ отдавать справедливость симъ безполезнымъ изъясненіямъ дружбы, когда получивши ихъ не будешь читать, поелику и пишутъ ихъ безъ помышленія. Я столь мало уважаю сіи раскрашенныя притворства, что, естьли возможно было что либо присовокупить къ доброму мнѣнію, каковое я имѣю о вашемъ великодушіи, то наиболѣе бы сталъ на оное полагаться съ тѣхъ поръ, какъ вы начали обходиться со мною просто. Постыдноб было намъ состарѣться въ совершенномъ союзѣ, и быть еще при первыхъ начаткахъ дружества. Оставимъ ихъ тѣмъ, которые любятъ переговаривать много разъ одно и тоже, или тѣмъ, кои имѣютъ дѣло съ упорными друзьями. Давно уже это сдѣлано между нами, и мы можемъ совершенно безъ того обойтись. Положимъ два начала однажды, но навсегда. Первое, что по вашимъ дѣламъ потребно болѣе двадцати четырехъ часовъ въ день, и что моя праздность требуетъ еще болѣе. Второе, что вы теперь и впредь будете моимъ другомъ въ сердцѣ, необнаруживая того тщетными учтивостями, такъ какъ и я есмь, и пребуду во всю мою жизнь,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 20.

Вь которомь жалуется на холодность оказанную при прощаніи.

Государыня моя!

Сто разъ клялися вы, что меня нѣжно любите, и что разлука со мною причинитъ вамъ крайнее мученіе. Я съ своей стороны столь великую имѣю къ вамъ нѣжность, и почтеніе ваше столь для меня пріятно, что никогда и не думалъ объ этомъ усумниться. Но ахъ! отъѣздъ вашъ открылъ мнѣ глаза, а молчаніе совершенно вывело меня изъ обмана. Я немогу безъ чувствительной горести вообразить тотъ, столь для васъ радостной, а для меня печальной день, когда обвиняли вы меня съ великимъ удовольствіемъ, которое едва могли вы удержать въ сердцѣ своемъ, и платили за ліющіяся мои слезы веселостію лица. Это-ли знаки нѣжнаго дружества? Съ тѣхъ поръ, какъ вы меня оставили, увѣдомлялиль хотя о томъ, что вы живы, и не начали ль позабывать меня, потерявши изъ виду. Я вижу, что новые друзья побѣждаютъ старыхъ въ памяти вашей; однако сколькобъ вы ни были не правы въ разсужденіи меня, но забвеніе ваше не воспрепятствуетъ мнѣ быть до послѣдняго дохновенія

Государыня моя!

вашимъ и пр.

ПИСЬМО 21.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы совершенно ошибаетесь, простите мнѣ это слово, укоряя меня во мнимой холодности; сколько

возможно, была я чувствительна ко всѣмъ знакамъ нѣжности, какіе оказали вы при отъѣздѣ моемъ; а что показалась я столь спокойною, это для того, чтобъ не умножить горесть вашу изъявленіемъ той печали, каковую чувствовала я, оставляя столь любезнаго друга. Нѣтъ, Государь мой, я не позабыла васъ, а что доселѣ не получали вы отъ меня извѣстій, скажу вамъ на то, мнѣ хотѣлось увѣдомить васъ, какое имѣютъ надо мною дѣйствіе воды. Онѣ чрезвычайно мнѣ пользуютъ, теперь здоровье мое совершенно, да и удовольствіе мое было бы таковожъ, естьлибъ имѣла здѣсь васъ; поелику я истинно,

Государь мой!

ваша и пр.

ПИСЬМО 22.

Отомъ, что есть такое дружество.

Государь мой!

Вы просили меня въ послѣднемъ письмѣ, изъ Парижа мною полученномъ о сообщеніи вамъ краткаго описанія дружбы на искренности основанной, и никакого порока въ себѣ не имѣющей. Сіе приказаніе почетъ я себѣ пріятнымъ, не приминулъ чтобъ желанія вашего не удовольствовать, и симъ показать опыты всегдашняго моего послушанія, а больше увѣрить васъ о непремѣнной моей дружбѣ, которую я съ вами съ младыхъ моихъ лѣтъ ненарушиму имѣю. Впрочемъ лаская себя несомнѣнною надеждою, что оная дружба и впредь съ тѣмъ же полезнымъ успѣхомъ продолжаться будетъ, почелъ за излишнее описывать всегдашнюю мою ревность въ

снисканіи новыхЪ знаковЪ вашей дружбы, будучи довольно о васЪ увѣренЪ, что вамЪ и безЪ того извѣстно мое кЪ вамЪ доброжелательство, и для того оное оставя намѣренЪ предложить вамЪ, вЪ чемЪ состоитЪ дружба первымЪ почти благополучїемЪ вЪ жизни нашей почитающаяся, которую здѣсь кратко опишу.

КакЪ уже я и прежде вамЪ обЪявилЪ, что такое дружество почитается вЪ человѣческомЪ родѣ за первое благополучїе кромѣ премудрости: напротивЪ же того богатство, честь и протчїе сему подобные, и тѣло наше вЪ веселїе приводящїя вещи тщетными признаются, то обЪявлю вамЪ и то, что сЪ дружествомЪ непремѣнно должна быть соединена и добродѣтель, отЪ которой оное процвѣтаетЪ, и приходитЪ вЪ большую твердость, и посему ясно можно видѣть, что сїя дружба непремѣнна, и всегда пребудетЪ вѣчною.

Мое намѣренїе состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ вамЪ представить не такую дружбу, которая обыкновенно межЪ людьми бываетЪ, но такого состоянїя дружбу, которая сЪ истинною и совершенствомЪ согласуется, и которую весьма рѣдко кто имѣетЪ. Хотя прежняя и обыкновенная дружба надобна и пользу сЪ веселїемЪ приноситЪ, но великое напротивЪ сего имѣетЪ различїе сЪ послѣднею своими преизяществами происходящею.

Сїя дружба добродѣтель вЪ семЪ имѣющая тѣмЪ больше превосходствуетЪ, что не терпитЪ она никакой притворности, вЪ самомЪ несчастїи претерпѣваетЪ равное участїе, какЪ и тотЪ, кой злополучїемЪ терзается. Сей видя друга своего о себѣ соболѣзнующаго и равную горесть терпящаго

бываетъ обрадованъ, и оное злополучіе поставляетъ тогда себѣ сноснѣе. Такая дружба не токмо кого приводитъ въ слабость или отчаяніе, но бываетъ еще надеждою будущаго благополучія. Естьли кто такого друга имѣетъ, то можетъ уже льститься надеждою, что онъ и по смерти останется ему истиннымъ другомъ. Онъ предвидя бѣдность своего пріятеля ему помогаетъ, и ту же нищету самъ подобно ему чувствуетъ, въ немощи его укрѣпляетъ, и пребываетъ съ нимъ чистымъ духомъ въ разлученіи. Въ такомъ истинномъ дружествѣ не можетъ быть ничего ложнаго и притворнаго, а что въ немъ есть, то искренность и доброжелательство добродѣтелію произрастаемые. Къ сему хвалы достойному дружеству превлекаетъ насъ тайная сила и какъ скоро объ ней услышишь, то вдругъ бываешь желаніемъ поражаемъ, дабы снискать оную, хотя того человѣка я еще и никогда не видывалъ, но слышалъ только о добродѣтельныхъ его качествахъ; а причиною сего нашего необузданнаго желанія и склонности къ нему то, что въ немъ царствуетъ добродѣтель и благонравіе.

Весьма было бы сіе удобно, когда бы каждой былъ такого мнѣнія. Но иные почитаютъ дружество въ томъ, чтобъ только богатствомъ каждого пользоваться, и все то получить, чего онъ отъ него ни по желаетъ. Но такое мнѣніе точной порокъ. Мы не для сего стараемся получить себѣ друга, чтобъ имѣть участіе въ его богатствѣ: но для того, дабы пользоваться его добродѣтелію и честными поступками, и наконецъ съ онымъ притти въ такое же прехвальное состояніе.

Можетъ ли почесться тотъ истиннымъ другомъ, которой ласкаетъ мнѣ для душевныхъ только слабостей, и тѣмъ приводитъ меня еще больше къ исполненїю злыхъ дѣлъ? Никакъ! я въ ономъ несогласуюсь, и почитаю искреннимъ того, которой меня отводитъ отъ случаевъ мерзостныхъ, и наставляетъ на путь добродѣтельной, въ несчастїи моемъ не перемѣняется, но въ такихъ случаяхъ оказываетъ еще больше знаки продолжающейся дружбы. Такихъ сыщешь рѣдко, а кои въ богатствѣ, въ роскошахъ и чести называются друзьями, въ несчастїяхъ же не имѣютъ ни малѣйшаго соболѣзнованїя, кромѣ презрѣнїя, такихъ тьма. Такъ и Овидїй пишетъ: живучи въ благополучїи имѣемъ множество прїятелей, а когда впадемъ въ несчастїе, то всѣхъ лишаемся.

Люди могутъ такъ искусно притворяться, что вдругъ здѣлаются друзьями, будто вѣчностїю обязанные, и въ сердцѣ того съ ласкательствомъ наподобїе змѣи вкрадутся, а наконецъ вывѣдавъ изъ него всю тайность учинятся потомъ ему явными злодѣями. И такъ для сего служить можетъ лучшимъ способомъ сїе: прежде нежели намѣренъ кому открыться, и со всѣмъ ввѣриться, надлежитъ знать подробно о его качествахъ, и въ тонкость оныя разсмотря и испытавъ, тогда уже увидишь безъ всякаго сомнѣнїя, достоинъ ли онъ быть твоимъ другомъ, или нѣтъ а безъ сего всегда обманешся, какъ часто съ нѣкоторыми и случается. Другъ обязанъ по моему мнѣнїю наблюдать тайности своего прїятеля такъ важно, какъ духовникъ согрѣшенїя кающагося, Но когда же ты и примѣтишь его невѣрность и увидишь, что въ

избранїи его ошибся, то лучше сожалѣнїе тогда имѣть о своей спѣшности, нежели явно ему оказывать грубость, презрительною у всѣхъ почитающеюся.

Я прихожу въ немалое тогда удивленїе, когда слышу отъ людей, что имѣютъ они у себя друзей не по одному десятку, представя себѣ только то, что человѣкъ, коего намѣренъ я избрать себѣ въ дружество, долженъ непремѣнно имѣть всѣ добрыя качества, который бы въ дѣлахъ моихъ могъ мнѣ соотвѣтствовать; то слѣдовательно и тѣ многочисленные друзья съ онымъ объявленнымъ мною примѣромъ сходствовать должны: но я сумнѣваюсь, и могу смѣло выговорить, многїе прїятели мало стоятъ. Вышеобъявленные многочисленные друзья служатъ только къ сему, чтобъ быть съ ними во всегдашнихъ играхъ, увеселенїяхъ и въ прогуливанїи, препровождая жизнь свою въ праздности. Примѣть ты самъ, когда не будешь ты съ ихъ мнѣнїями согласоваться, то скоро увидишь, что всѣ отъ тебя одинъ по другому отстанутъ, и ты ихъ также легко лишишься, какъ скоро ихъ обрѣлъ, и въ самомъ дѣлѣ лишенїе твое съ ними ничего не стоитъ.

Въ жизни нашей большимъ удовольствїемъ почитается то, чтобъ любить и любиму быть. Но дабы то любленїе получить, непремѣнно надлежитъ имѣть согласїе въ мысляхъ и въ воляхъ съ тѣмъ, кого удостоиваешь носить имя друга, а безъ онаго дружба того совершенною быть и продолжаться не можетъ. Истинной другъ долженствуетъ быть такой, чтобъ имѣлъ нравъ честной, совѣты

и мысли единые, въ радости и злополучїяхъ былъ бы непоколебимъ, въ скорби утѣшалъ бы, изъ нещастій заступленїемъ своимъ бы избавлялъ, и всѣ силы бы свои употреблялъ вспомоществовать своему другу отъ нищеты, въ дѣлахъ бы полезные совѣты давалъ, отъ худыхъ поступокъ бы удерживалъ честнымъ своимъ примѣромъ.

Я представлю вамъ въ примѣръ двухъ людей, достойныхъ какъ удивленїя, такъ и всегдашней памяти, и вы увидите сами изъ сообщеннаго мною о нихъ описанїя, что могутъ они называться истинными друзьями. Когда о нихъ ни помышлю, то всегда бываю онымъ чуднымъ ихъ случаемъ поражаемъ, удивляясь тѣсному ихъ дружеству. Оная повѣсть взята изъ третьей книги Цицерона о должностяхъ, Валерїемъ Максимомъ сказанная.

Дамонъ и Пиѳїй, были два юноши Пифагорической секты, которые назывались межъ собою такими великими друзьями, что казалось, будто бы имѣли они въ двухъ тѣлахъ одинъ нравъ, одну волю и однѣ мысли. Во время ихъ житїя царствовалъ лютой тиранъ Дїонисїй, которой, не знаю, для какой то причины приговорилъ Дамона къ смерти, и къ казни его назначилъ день. Дамонъ увидя, что непремѣнно ему должно умереть, просилъ государя своего, дабы уволилъ онъ его съѣздить къ своимъ родителямъ за необходимыми его нуждами, которыхъ онъ никому другому повѣрить неможетъ, обѣщаясь притомъ не токмо къ положенному дню, въ которой должно ему умереть, назадъ возвратится, но и представлялъ еще вмѣсто себя для вѣрности искренняго своего друга

Пиѳїя, которой за него то время въ тюрьмѣ сидѣть будетъ. Дїонисїй будучи симъ вѣрнымъ закладомъ доволенъ, приказалъ Дамона выпустить; а Пиѳїй за друга своего Дамона не только охотно въ тюрьму пошелъ, но и шелъ еще притомъ за него умереть. О какая повѣренность то была и истинное братство! День казни уже наступилъ, въ которой Дамону должно умереть, но онъ еще не бывалъ. О семъ умедлѣнїи Пиѳїй не токмо не соболѣзновалъ или внутреннимъ мученїемъ какимъ терзался, но поприказу Дїонисїя тиранна за друга своего Дамона еще доброжелательно на смерть шелъ, дабы только оною избавить отъ смерти друга своего. Лишь Пиѳїй на амвонъ взошелъ, и ему было голову отсѣчь, то съ великою поспѣшностїю къ удивленїю всего народа бѣжитъ къ нему Дамонъ, крича, что онъ самъ здѣсь, и чтобъ друга его Пиѳїя не казнили. Дїонисїй, о семъ услыша, въ немалое тогда пришелъ удивленїе, когда представилъ себѣ ихъ ненарушимую вѣрность въ дружбѣ, и не токмо сихъ обѣихъ вѣрныхъ друзей отъ казни освободить повелѣлъ, но и просилъ еще ихъ неотступно, о принятїи его къ нимъ третьимъ другомъ.

О! колико благополученъ тотъ, которой такое дружество имѣетъ съ кѣмъ! Оное истинно почесть можно первымъ въ свѣтѣ сокровищемъ, трудами и попеченїемъ обрѣтеннымъ. Хотя бы кто ни есть имѣлъ единаго изъ оныхъ двухъ будучи въ самой крайнѣй скудости, то долженъ однакожъ довольно признавать себя въ богатствѣ изобилующимъ, что сыскалъ такого искренняго друга, которымъ во вѣкъ свой такъ довольнымъ быть можно, что не должно уже отваживаться искать себѣ новаго друга.

Теперь, описавъ вамъ кратко, въ чемъ состоитъ дружеская искренность, и какимъ образомъ ею пользоваться, желаю отъ усердія моего, чтобъ по сему всегда вами было исполняемо, и прошу о содержаніи меня впредь въ вашей дружбѣ, а я, Государь мой, непремѣннымъ пребуду

Слуга вашъ А. N.

ПИСЬМО 23.

Которымъ предъ другомъ оправдывается въ мнимой на него неправдѣ.

Милостивый Государь!

Письмо ваше, писанное прошедшаго Генваря отъ . . я имѣлъ счастіе получить тогожъ мѣсяца. . . чиселъ. Только М. Г. простите меня, что столь много протекло времени, а я еще за оное вамъ не приносилъ благодарности, которую припишу теперь отъ искренности моего сердца. Причинажъ медленности не писанія была не другая какая, но единственно только то, что я занятъ былъ прекрайними недосугами. Сколь же скоро отъ оныхъ нынѣ получилъ маленькую свободу; то и немогъ никакъ того сдѣлать, что бы сію почту пропустить, дабы она отправилась отсель въ предѣлы вашего пребыванія безъ сего моего письма, въ коемъ стремится слабое перо мое изобразить и представить вашему взору вмѣсто меня черты сіи.

Когда я началъ читать оное ваше М. Г. письмо, то вдругъ и не ожидаемо былъ пораженъ стрѣлами удивленія, происходящаго отъ того, что

вы, М. Г. сочли первое мое письмо за такое, которое будто бы наполнено лицемѣрствомъ. —— Ахъ! я и теперь еще теряюсь въ лабиринтѣ невѣденія, и не знаю, отъ чего сія мысль въ васъ воспріяла свое начало. Я клянусь вамъ всѣмъ тѣмъ, что только вы почитаете за свято, что въ ономъ письмѣ изображена была искренность безъ всякихъ сію добродѣтель обезображающихъ пятенъ. Клянусь вамъ, и извольте быть увѣрены, что сей гнусный порокъ, называемый лицемѣрствомъ противъ васъ сердце мое во внутренности своей не ощущало и не ощущаетъ.

Плоды лицемѣрства, или неправды мнѣ уже довольно извѣстны, сколь они вредны. Мы видимъ изъ исторіи, что за не правду Цари отъ Всевышней власти лишились престоловъ; дѣти отъ родителей своихъ благословенія, и наслѣдства; безсовѣстные судьи отъ Монарховъ своихъ за онуюжъ наказываны отнятіемъ жизни, а отъ Бога, думаю, тартаромъ. Такая симъ послѣднимъ и дорога! ибо они нарушали присягу; то есть преступали свою должность, кою клялись исправлять безъ всякаго пристрастія; угнѣтали не повинныхъ своимъ беззаконнымъ насильствомъ, расхищали казну своего Государя; простирали руки свои къ взяткамъ и грабительствамъ; не удовлетворяли просителей, точную свою справедливость изъявляющихъ, а удовольствіе творили тому, кто больше приносилъ карману ихъ прибыли, и прочее; поелику гнусныя дѣла сихъ изверговъ рода человѣческаго и перо почитаетъ за великой срамъ описывать. —— Но что я слышу? Се священнаго текста громъ ударяетъ во уши мои: *Мужа неправедна гну-*

щается Господь. Представьтежъ М. Г. когда уже живущій на земли человѣкъ презрѣнъ и оставленъ будетъ Богомъ; то кто сего нещастнаго почтетъ своею дружбою и любовью? Кто къ нему станетъ оказывать свою благосклонность и милость? И наконецъ, кто его будетъ защитникъ? Увы! нѣтъ ни единой твари. Всѣ люди, всѣ звѣри, всѣ парящіе по воздуху пернатые птицы, и словомъ вся природа безпрестанно станетъ усугублять къ нему свое омерзѣніе. Когда же тотъ нещастный, оставя свѣтъ сей преселится въ вѣчность, безъ всякаго въ своихъ беззаконіяхъ раскаянія, то онъ уже погибъ навсегда. Ибо не только лишится вѣчнаго блаженства; но какъ Давидъ говоритъ: *Не воскреснетъ нечестивый на судъ, ниже грѣшникъ въ совѣтъ праведныхъ.* — Вотъ М. Г. какая награда лицемѣрамъ! — Я всякой часъ остерегаюсь, дабы не замарать свою совѣсть въ беззаконной неправдѣ. Ибо творецъ и сильный повелитель природы вѣроломныхъ безъ наказанія, какъ и выше изображено, не оставляетъ.

Теперь прошу васъ, М. Г. представить въ мысляхъ своихъ и то, для чего мнѣ, зная довольно, сколь въ обществѣ не терпимъ несправедливецъ, оказывать предъ вами лицемѣрство? Но противъ кого же? — Противъ того, который мнѣ явилъ въ бытность мою среди собора не знакомыхъ людей прежде всѣхъ благосклонность, и продолжалъ оную до тѣхъ поръ, когда уже меня разлука принудила съ нимъ растаться. Но что еще? который меня удостоилъ принять въ свою дружбу, за что самое я незналъ, какимъ образомъ отъ всей искрен-

ности принести вЪ прежнемЪ моемЪ предЪ симЪ письмѣ благодарность, которая однакожЪ сочтена за лицемѣрство. —— Увы! праведное небо! тебѣ довольно извѣстна внутренность моего сердца, открой, или дай о немЪ знать тому, кЪ кому изображаетЪ перо мое черты сiи, дай ему о немЪ знать, что оно кЪ нему пылаетЪ искренностiю а не лицемѣрствомЪ. А вы быстролѣтящiе вѣтры, помчите ему клятву мою, повторите ее, и скажите вмѣсто меня, что скорѣй текущая мимо того града, гдѣ онЪ имѣетЪ жилище, рѣка обратитЪ бѣгЪ свой кЪ вершинѣ и будетЪ омывать вЪ Москвѣ Кремлевы стѣны, скорѣй покроется пространная вселенна вѣчнымЪ снѣгомЪ, и лучезарный фебЪ не будетЪ на нее испущать лучей своихЪ; какЪ нежели обитающая во мнѣ кЪ нему искренность обратится вЪ лицемѣрство.

За всѣмЪ же тѣмЪ свидѣтельствуя вамЪ мое почитанiе останусь на вѣкЪ

Милостивый Государь!
вашЪ покорнѣйшiй слуга
и искреннiй почитатель.

ПИСЬМО 24.

О пользѣ ученiя.

СЪ утра до вечера вЪ моемЪ уединеньѣ,
Я время провожу, любезный другЪ, вЪ ученьѣ;
И кЪ пользѣль мнѣ, скажи, толико имЪ томлюсь?
И знанiя обрѣсть я сЪ рвенiемЪ стремлюсь?
Какая выгода ученьемЪ принесенна?
Жизнь стала ли моя отЪ онаго блаженна?

Сколь множество невѣждЪ богатствомЪ вознеслись,
ПремудрымЪ для него на свѣтѣ предпочлись!
Мы видимЪ, что они ихЪ частью преблаженны,
Забота, горести отЪ нихЪ всѣ удаленны;
Узрѣвши радостьми наполненной ихЪ вѣкЪ,
Ходящей вЪтьмѣ тогда, что скажетЪ человѣкЪ?
ОнЪ громко вопіетЪ, я гласЪ его внимаю!
О злато! о сребро! богами васЪ считаю:
Моглиль премудрые безЪ оныхЪ обойтись?
Презрѣнья вЪ бѣдности моглиль они спастись?
Не видныль у вельможЪ ученыя толпами,
ВЪ переднихЪ комнатахЪ сЪ ихЪ важными трудами?
Прибѣгнули ласкать, и жертвы воскурить,
И ими на себя ихЪ взорЪ бы обратить.
СтоятЪ и за труды щедроты ожидаютЪ:
Щастливо лижЪ они на свѣтѣ пребываютЪ?
На толи многихЪ лѣтЪ все тщанье и труды,
ЧтобЪ пищей тщетности остались ихЪ плоды?
ЧтобЪ суетныя тѣмЪ желанія питались,
И нашибЪ имена потомству предавались?
Иль для того нашЪ умЪ наукой отягчать,
ЧтобЪ вЪ бѣдности себя премудрымЪ называть?
Негордость ли велитЪ отЪ смертныхЪ отличаться? —
О мнѣнье ложное! намЪ должно научаться
Творца, твореніе, самихЪ себя познать,
Не можемЪ безЪ того Творцу хвалы воздать,
И бывши человѣкЪ изЪ тварей тварь отмѣнна,
УмомЪ, словесностью, душею одаренна,
ОтЪ дикихЪ бы скотовЪ себя ни отличалЪ,
Когда бы вЪ праздности уму остаться далЪ.

Ты врагЪ невѣжества, довольно то я знаю,
Хвалю тебя за то, люблю и почитаю!
Нетщетно знаніемЪ быть хочешь просвѣщенЪ,
Нетщетно имЪ и я толико восхищенЪ;
Сокровища его сильнѣе кЪ намЪ блистаютЪ,
КакЪ злато и сребро невѣждЪ всѣхЪ ослѣпляютЪ.

Гасенди, ЛейбницЪ, ВолфЪ, Мопертю и НевтонЪ,
ЛокЪ, СократЪ, ЭпикурЪ, премудрѣйшїй ПлатонЪ,
ТитЪ Ливїй, КсенофонтЪ, Бель, божественный ГомерЪ,
Депрей и ЮвеналЪ, МольерЪ, ГеллертЪ и ВолтерЪ,
Наставники мои, свѣтильники уму,
Которые прогнавЪ невѣжества всю тьму,
Довольные собой примѣры показали,
Что щастливо они на свѣтѣ пребывали;
Труды ихЪ принесли велику пользу намЪ,
Осталась память ихЪ кЪ позднѣйшимЪ временамЪ;
Дверь храма мудрости рукой ихЪ отворили,
НасЪ кЪ знанїямЪ они и кЪ музамЪ проводили,
ЛожЪ сЪ истинною насЪ учили различать,
ОтЪ заблужденїя насЪ тщались излѣчать.
Когда, любезной другЪ, правдиво мы помыслимЪ,
И всѣ плоды наукЪ подробнѣйше изчислимЪ,
Тогда увидимЪ мы то сами вЪ одинЪ мигЪ,
Что умЪ безЪ оныхЪ нашЪ толикоб не постигЪ.
Науки я пою, и славлю ихЪ утѣхи,
Прибытки важные и разныя утѣхи,
Которыя отЪ нихЪ имѣемЪ мы себѣ,
Да ѲемисЪ призову онихЪ поя тебѣ.
Да снидетЪ оная и духЪ мой укрѣпляетЪ,
ВѣщаетЪ истину и мысли оживляетЪ.
О правосудїе! лучи твои простри,
И смертныхЪ оными толико озари,
ЧтобЪ видѣли они, полезно сколь ученье,
И нужно вЪ жизни намЪ разсудка просвѣщенье;
На вѣрныхЪ ты вѣсахЪ невѣжество извѣсь,
Да чувствуютЪ они его себѣ вредЪ весь.
НамЪ мудрыхЪ тщанїемЪ тѣ таинства открылись,
КоторыхЪ вЪ времена невѣжество страшились;
Увидя молнїй блескЪ, и слыша сильной громЪ,
Искали ихЪ вины вЪ невѣжествѣ самомЪ.
Затмѣнїе свѣтилЪ тогда всѣхЪ ужасало,
И мнили вЪ немЪ обрѣсть грозящихЪ бѣдЪ начало.

Коварные жрецы, не зная естества,
Ихъ толкомъ суетнымъ о гнѣвѣ божества,
Народы къ трепету и буйству побуждали,
И часто жертвенникъ ихъ кровью обагряли,
Чтобъ ярость всю небесъ смягчить и отвратить,
И онымъ бы покой вселенной возвратить;
Но Физика рѣша причины намъ открыла,
И знать вещественность она насъ научила;
Способность намъ дала стихіи испытать,
Чтобъ дѣйствія отъ нихъ извѣстна ожидать.
Постигши свойство ихъ, мы тягость оныхъ знаемъ,
Дѣлимъ, когда хотимъ, ихъ силу уменьшаемъ;
И споря съ оными все можемъ произвесть,
Намъ вредъ ихъ отвратить, прибытокъ въ нихъ обрѣсть.
Осталось ли, скажи, чего нетолковали?
Найди въ природѣ то, чего бы мы не знали?
И естьли мы чего не можемъ постигать,
Приступимъ разсмотрѣть, сколь взоръ нашъ достигаетъ;
Но оной безъ наукъ въ предѣлахъ пребываетъ:
Безъ нихъ не можетъ онъ изъ оныхъ выходить,
Они пеклись его орудіемъ снабдить,
Которымъ мы къ глазамъ все нашимъ привлекаемъ,
И удаленные предметы различаемъ.
Намъ Оптика сей даръ дражайшій принесла,
И взоръ нашъ къ небесамъ далнѣйшимъ донесла,
Безъ коей способовъ мы тѣхъ бы не имѣли,
Чтобъ въ самой высотѣ подробно бы все зрѣли.
Съ наукой о мірахъ ее соединивъ,
Сколь можно оными мы умъ нашъ просвѣтивъ;
Познали круглость тѣлъ и разность между ими,
Взаимность нужную, союзъ однихъ съ другими.
Теченіе свѣтилъ, великость ихъ и путь,
Пространство оное, въ которомъ они суть,
И время быстрое мы вѣрно измѣряемъ,
Затмѣнья и погодъ премѣны предвѣщаемъ.

Магнита дѣйствїе познавъ мы къ пользѣ намъ,
Безъ страху чрезъ моря къ безвѣстнѣйшимъ странамъ
Какъ по суху бѣжимъ, и вѣрной путь находимъ,
Обратно имъ въ страны отечества приходимъ.
Толико вникнувъ мы, чтобъ мїра связь познать,
Вещественность его сколь можно постигать,
Моглиль оставить мы шаръ нами населенны,
На коемъ рождены, и жить мы осужденны?
Жилище наше мы измѣривъ и познавъ,
И вещи сущїя наономъ испытавъ,
Которыя его наружность покрываютъ,
И въ нѣдрѣ онаго сокрыты пребываютъ.
Чрезъ огнь мы ихъ дѣлимъ, сливаемъ вмѣстѣ ихъ,
И твердыя тѣла мы дѣлаемъ изъ сихъ,
Въ которыхъ мы себѣ прибытокъ обрѣтаемъ,
Которыхъ пользу намъ вседневно ощущаемъ.
Достоинства стекла великой мужъ воспѣлъ,
Котораго нашъ вѣкъ красой себѣ имѣлъ.
Возшедшїй на Парнасъ съ Пиндаромъ возлетѣвшїй,
Нашъ Химикъ и Малгербъ, острѣйшїй умъ имѣвшїй,
Намъ лирой возвѣстилъ, сколь пользы отъ стекла:
Но сколь намъ Химїя сокровищь извлекла,
Которыябъ въ землѣ безвѣстными остались;
Ни златобъ, ни сребро безъ оной не сыскались.
Намъ труднобъ безъ нее достигнуть до того,
Чтобъ лучшее могли извлечь мы изъ всего.
Механика, представь, сколь выгодъ намъ приноситъ!
Тѣ тягости она намъ движетъ и возноситъ,
Которыя бы насъ всѣхъ нашихъ силъ лишивъ,
И тщетнымъ бы трудомъ духъ бодрой утомивъ
Понудили бы насъ намѣренье оставить,
Намъ нужны зданїя для жизни сей возставить.
Волъ, праздно бы ходя, лишь былїе снѣдалъ,
И плугабъ человѣкъ полезнаго не зналъ.
Художества бы всѣ безъ оной оскудѣли,
Орудїевъ себѣбъ нужнѣйшихъ не имѣли,

Безъ коихъ имъ не льзя того бы произвесть,
Чтобъ намъ могли они столь нужнаго принесть.
Ни вѣтръ бы, ни вода недвигнули тѣлами,
Которыми они для нашихъ пользъ предъ нами,
Заставлены вертѣть и силы лишены,
По нашей волѣ бывъ къ ихъ дѣйству влечены.
Евклидъ и Архимедъ вдругъ въ мысль мою приходятъ;
Къ источнику наукъ они ее возводятъ.
Я оныя поя въ пѣснь долженъ то включить,
Что сколь стараяся они насъ научить,
Начала правилъ тѣхъ полезныхъ положили,
Которыми они безсмертье заслужили.
Когдабъ не знали мы науки изчислять,
Тогда бы не могли съ успѣхомъ исполнять,
Чтобъ знать однихъ къ другимъ всѣхъ чиселъ содержанье,
И другъ отъ друга тѣлъ измѣрить разстоянье,
Чтобъ имъ опредѣлить извѣстну толстоту,
Пространства всякаго длину и широту.
Но съ оной безъ труда того мы достигаемъ,
Изъ точки знанїе столь нужно извлекаемъ,
Изъ коей истекла едина долгота,
Подвигнулась длина, явилась широта,
Изъ оной толстота равно призвелася;
Симъ образомъ сїя наука началася,
И Математикѣ содѣлалась душей,
Которой части всѣ основаны на ней.
Ненайдемъ ни одной воздвигнутой громады,
Великихъ пирамидъ, обширныя ограды,
Которыябъ ея неприняли законъ.
Изящны знанїя и стройной лиры звонъ,
Согласїе на ней прїятно основали,
И мѣрностью частей предъ нами возблистали.
Наука бранная основана на ней,
Зависитъ отъ нее всей твердостью своей;
Поправиламъ ея имѣетъ всѣ снаряды,
И рушитъ и крѣпитъ ея станы и грады:

Днесь стѣнъ ихъ толстота не можетъ защищать,
Когда наука имъ не будетъ помогать.
Взоръ нашъ мы обратимъ на стѣны возвышенны,
Которыми они днесь сильно укрѣпленны,
Сравнивъ ихъ съ древними, ту разность обрѣтемъ,
Что отъ народовъ тѣхъ паденья имъ не ждемъ,
Которые равны въ невѣжествѣ Геруламъ,
Текущимъ грабить свѣтъ Вандаламъ, Готѳамъ, Гунамъ;
Но днесь удержитъ ихъ искусство огнь и строй,
Покрытой лаврами Румянцовъ нашъ герой,
Блеснувъ своимъ мечемъ, враговъ онъ устрашаетъ,
Дунай лїяся въ Понтъ, дѣла его вѣщаетъ,
Да слава возгласитъ о нихъ ея трубой,
Я лиру для наукъ настроилъ предъ тобой.
О сколь сладчайшій шумъ и нѣжное журчанье!
И съ ними голосовъ согласно восклицанье,
Прїятно въ слухъ бїя, въ восторгъ меня влекутъ.
Се Ипокренскихъ водъ потоки къ намъ текутъ.
Изъ чистаго они источника стремятся,
Съ высокїя горы внизъ падая крутятся,
И слышанъ чистыхъ сестръ и Аполлоновъ гласъ.
Взойдемъ, любезный другъ, взойдемъ мы на Парнассъ!
Но чтобъ намъ крутостью его не утомиться,
Врачебной мы его воды должны напиться,
Очистить ею вкусъ и сердце излечить,
Чтобъ чувство нѣжное удобнѣй получить.
Вкусивъ ея, пойдемъ неробкими ногами,
Снишедшїй Аполлонъ предшествуетъ предъ нами;
Межъ рощей и кустовъ прохладныхъ онъ грядетъ,
Цвѣтами усланнымъ онъ насъ путемъ ведетъ.
Наверьхъ горы вошедъ, и въ храмъ за нимъ мы входимъ,
Въ которомъ всѣхъ его питомцевъ мы находимъ,
Прїемлющихъ цвѣты за подвигъ и труды,
Отъ коихъ родились изящные плоды;
Ихъ прочность испытать мы къ онымъ обратимся;
Аѳинамъ, Риму мы по днесь еще дивимся,

И онымЪ тщательно должны мы подражать,
Коль вкуса не хотимЪ чистѣйша заражать.
Когда невѣжествомЪ народы угнѣтались,
Тогда Витрувіи у оныхЪ нараждались;
Паллады, МишельанжЪ, ЛеблондЪ и Скемецы,
Преславнѣйшій ПероллЪ и Виньоль Бароцы,
ВоздвигнувЪ зданія тѣ вѣки означаютЪ,
ВЪ которые ПериклЪ и АвгустЪ пребываютЪ.
Позднѣйшимъ временамЪ ПигалЪ то возвѣститЪ,
Что знаніями вѣкЪ текущей сей блеститЪ.
Безсмертно ФалконетЪ свидѣтельство оставилЪ,
И нашу онЪ страну трудомЪ своимЪ прославилЪ;
Потомки позные, узрѣвши зракЪ ПетровЪ,
Почувствуютъ они, что нашЪ вѣкЪ былЪ таковЪ,
ВЪ которомЪ знанія кЪ брегамЪ Невы стекались,
И дни блаженные РоссіянЪ утверждались.
Мы можемЪ то сказать, что Лебрюнь и РембрантЪ
Незрѣлись никогда у ЦелтовЪ и СарматЪ;
Что Рюбенсова кисть невѣждЪ неудивляла,
Потомству памяти о нихЪ неоставляла.
КалмыкЪ и ГоттенЪ тотЪ музыки слыша звонЪ,
Почувствуютъ хотя, что сколь пріятенЪ онЪ;
Но вкусЪ сЪ согласіемЪ сердецЪ неподвигаютЪ,
И силы ихЪ они божественной не знаютЪ.
Нардина, Польша имЪ дотолѣ неслыхать,
Доколѣ непрервутЪ невѣжествомЪ дыхать.
ИзЪ храма исходя, мы музЪ соборЪ встрѣчаемЪ.
И чувство новое вЪ сердцахЪ мы получаемЪ,
Рожденное сихЪ сестрЪ безсмертной красотой,
Пріятностью ихЪ душЪ и нравовЪ чистотой.
Евтерпу видимЪ мы увѣнчанну цвѣтами,
Грядущу вЪ градЪ Москву быстрѣйшими ногами,
Пуньяни сЪ ЛоліемЪ судить и увѣнчать,
И первенство изЪ нихЪ единому вручать.
Се Терпсихора шедЪ, вЪ ПетровЪ градЪ поспѣшаетЪ,
И Канцыанію вѣнцемЪ тамЪ украшаетЪ.

Ерата нѣжная въ Еклоги сладость льетъ,
И силу чувствовать любови намъ даетъ.
Мы Мельпомену зря слезами омоченну,
И дѣйствїемъ страстей къ мученїямъ влеченну,
Не можемъ мы равно слезъ токи удержать,
И мечь коль вознесенъ несчастныхъ поражать,
Не можно нерыдать, не льзя неужасаться;
И съ нею мы должны въ печали погружаться;
Но въ самомъ ужасѣ желаемъ съ ней того,
Безвинность чтобъ была спасенна отъ всего;
И добродѣтель бы надъ зломъ торжествовала,
Которая, гнѣвясь, отъ онаго страдала.
Представши Талїя пороки обличить,
И нравы бы отъ нихъ очистя излѣчить;
Смѣется глупостямъ, къ тому насъ побуждаетъ,
Да оныхъ всякъ изъ насъ гнушаясь убѣгаетъ.
Ераты, Талїи и Мельпомены гласъ,
Прервавши пѣснь мою, велитъ мнѣ въ оный часъ
Предъ тѣнїю упасть стоящей между ими,
И жертву принести съ гражданами моими.
Се тотъ, рекли они, кто первой былъ изъ васъ,
Съ Парнасса въ Росскую страну призвавшїй насъ.
О тѣнь дражайшая! О ты Творецъ Семиры!
Не можемъ мы забыть твоей прїятной Лиры.
Съ Ератой первой ты любовь намъ воспѣвалъ,
И чувство нѣжное тѣмъ пѣнїемъ вливалъ.
Фонтена мы въ тебѣ Россїйскаго имѣли,
О ты питомецъ музъ! Мольеръ нашъ и Корнели!
Ты Мельпоменѣ храмъ воздвигъ и утвердилъ,
Ты насъ въ училищѣ Талїи проводилъ.
Въ нихъ память о тебѣ безсмертная пребудетъ,
И имя твоего потомство не забудетъ,
Да жертвенникъ за то тебѣ мы воскуримъ!
Тѣмъ памяти твоей, что должно сотворимъ!
Какъ Индъ съ высокихъ горъ о камни ударяетъ,
Разливщися шумитъ, бѣгъ къ морю простираетъ.

Такъ въ лиру стройную Полимнія гремитъ,
Великія дѣла воспѣвъ внимать велитъ,
Съ которой нѣкогда не робкой Ломоносовъ,
До облакъ возлетя, пѣлъ славны дѣла Россовъ;
И съ Калліопою онъ сладостно гремѣлъ,
Когда онъ трудъ Петра Великаго воспѣлъ;
Но съ кѣмъ же днесь она гласъ громко возвышаетъ,
Преславны времена героевъ возвѣщаетъ?
Съ кѣмъ истинною душъ великость днесь поетъ,
И вѣчной памяти дѣла ихъ предаетъ?
Съ Херасковымъ она вѣщала Россіяду,
И съ нимъ же вопіетъ Россійскую Палладу.
Наполнятъ нову пѣснь великія дѣла,
Которыми она къ блаженству насъ вела,
Которыми вѣсы законовъ утверждала,
Ихъ силой безъ мѣча злодѣйствы обуздала,
И бывъ Царицею, являлась человѣкъ.
По имени ея узнаютъ славной вѣкъ,
Пекущей межъ побѣдъ и сладкаго покою.
Вѣщайте музы вы свирѣлью и трубою!
Вѣщайте вы о немъ, да васъ услышитъ свѣтъ.
А насъ блестящая Уранія зоветъ,
Велитъ къ Коперникамъ дней нашихъ обратиться,
О множествѣ міровъ познать и извѣститься,
Что Аристотель лишь мечтаньямъ научалъ,
Какъ Грекамъ о звѣздахъ безчисленныхъ вѣщалъ.
Уранія лишь рѣчь премудру окончала,
То Клія передъ насъ съ той книгою предстала,
Въ которой бытія написаны времянъ,
Живущихъ на землѣ всѣхъ подвиги племянъ,
Къ блаженству твердому, къ ихъ славну возвышенью,
И съ самой высоты къ ужасному паденью,
Народамъ и Царямъ ученіе гласитъ,
Путь правой освѣтя имъ шествовать велитъ.
Сойдемъ съ Парнасса мы, отъ шума удалимся;
Взявъ книгу бытія, мы ею упразнимся.

Откроетъ намъ она тѣ истинны вины,
Народы, коими къ ихъ подвигамъ званы.
Въ глубокой древности, времянъ сихъ удаленной,
Народовъ видимъ мы разсудокъ ослѣпленной,
Лишеной силы умъ, съ какой онъ смертнымъ данъ,
Притупленъ грубостью и буйствомъ ихъ попранъ.
Мы видимъ вѣру ихъ безъ правилъ и ученья,
И жертвенникъ ихъ зримъ источникомъ мученья.
О вышнемъ Божествѣ незнали ничего,
Ичтя въ немъ строгаго, гнѣвили лишь его.
Обычьи гнусные въ законъ себѣ примали,
Гласъ наглости тогда со трепетомъ внимали,
И тягостью цѣпей наложенныхъ гнѣлись,
Прервать ихъ силились, но робостью мелись.
Одни противъ другихъ пороки ополчаясь,
И обществъ нужна связь отъ оныхъ разрываясь,
Въ злѣ помощи искать понудили людей,
Признать властителей истрогихъ имъ судей.
Въ сїи намъ времена встрѣчаются драконы,
Которы кровїю писавши ихъ законы,
Острили ими мечь, чтобъ онымъ уязвлять,
Мня тѣмъ спокойствїе народовъ составлять;
Но крови токи ливъ, сердца неощущали,
И умъ засохшїй тѣмъ они не возращали.
Доколѣ умъ возникъ, доколѣ озаренъ
Казался смертной родъ къ злодѣйствамъ сотворенъ.
Безвѣстною была святая добродѣтель,
И смертной смертному былъ токмо зла содѣтель,
Все гибло и тряслось отъ лютости людей,
Которы превзойдя свирѣпостью звѣрей,
Съ мечемъ и съ пламенемъ во всѣ страны бѣжали,
Что встрѣтили, то жгли, другъ друга поражали.
Съ Востока къ Западу и съ Сѣвера на Югъ,
Невѣжество прошедъ пространной свѣта кругъ,
Вездѣ оно тотъ ядъ жестокой разливало,
Которымъ душу, умъ и нравы повреждало,

Оставило вездѣ неистовства слѣды,
Вездѣ имъ начаты ужасныя бѣды,
Которыябъ поднесь сугубо продолжались,
Когдабы мудрые на свѣтѣ не раждались.
Отъ время къ времю шедъ, потомъ встрѣчаемъ мы
Грядущій смертныхъ родъ изъ вредной ему тьмы,
И къ счастію его Ликурги и Солоны,
Давъ новые ему и нравы и законы,
Благотворящей ихъ рукой его ведутъ,
Отъ бѣдъ его хранить они пріемлютъ трудъ.
Аѳины, Спарта вдругъ желаньемъ возгорали,
Уму свободу дать, невѣжество попрали.
Узрѣли онаго приближенной конецъ,
Въ ихъ нѣдрахъ начались училища сердецъ.
Сократъ, Анаксагоръ и многіе родились,
Народы Гречески отъ коихъ просвѣтились.
Римъ тѣмъ же шелъ путемъ отъ буйства своего,
И въ Греціи искалъ онъ счастія его.
Ея премудрыхъ онъ ученіе пріявши,
И всю на немъ свою великость основавши,
Узрѣлъ въ стѣнахъ своихъ онъ славной Нуминъ вѣкъ,
И въ бѣдственныя дни Катоновъ и Сенекъ.
Хотя народовъ сихъ великость окончалась;
Но слава оная безсмертною осталась,
Что изъ развалинъ ихъ науки извлекли,
И ихъ слѣдами мы къ всѣмъ знаніямъ текли.
Они были творцы, но мы лишь подражали,
Хотя на высоту потомъ мы возбѣжали.
Напомнимъ мы себѣ плачевны времена,
Какъ Греція и Римъ, вся Южная страна,
Жилище всѣхъ наукъ отъ буйства разорялось,
Невѣждъ наполнилось и въ пепелъ обращалось.
Намъ послѣ сихъ времянъ является весь свѣтъ,
Что кончить тѣ бѣды ему надежды нѣтъ.
Едва въ Европу лучь изъ Рима простирался,
То тучей буйственной онъ паки закрывался,

И можетъ быть онъ къ намъ во вѣкибъ не блисталъ;
Имъ озаренной вѣкъ въ Европѣбъ ненасталъ.
Когдабъ въ ея странахъ Альфреды неродились,
Петрамибъ коль умы отъ узъ не свободились.
Но дѣйствовать лишь умъ свободу получилъ,
Взойти на высоту трудился и рачилъ,
Парящему орлу онъ сталъ тогда подобенъ,
И столь возвысился, сколь былъ къ тому удобенъ,
Родились мудрецы, ученье разлилось,
И вѣка лучшаго тѣмъ время началось.
Разсмотримъ наконецъ мы книги всѣ ученья,
Источники того народовъ просвѣщенья,
Которымъ благо ихъ всеобщее берглось,
И оное хранить желанье въ нихъ зажглось.
Увидимъ въ оныхъ мы, что мудрые пеклися,
Дабы мы въ лучшей видъ изъ гнусна облеклися,
Отъ нихъ мы познаемъ величества Творца,
Намѣреньямъ Его учась не знать конца;
И токмо лишь одно нашъ умъ то постигаетъ,
Что все намъ о Его величествѣ вѣщаетъ,
Что безконечно Онъ предъ всѣми совершенъ,
И отъ существъ Онъ всѣхъ безъ мѣры возвышенъ,
Что Онъ ихъ бытія источникъ и начало,
Имъ все величество вселенной возсіяло,
И каждой родъ существъ порядка въ связь влеченъ,
Въ которомъ отъ другихъ степенью отличенъ,
Идѣйствуетъ на ней, сколь то ему возможно.
Для нуждъ и бытія то дѣлаетъ, что должно.
Великіе умы изслѣдовавъ, познавъ,
И твердо истину извѣстну доказавъ,
Открыли намъ глаза и скоро мы узрѣли,
Что съ тѣмъ рожденны мы, чтобъ ту степень имѣли,
На коей стоя мы превыше тварей всѣхъ,
Въ познаніи себя имѣли бы успѣхъ,
Къ чему насъ мудрые ведутъ и научаютъ,
Сердца наши, умы и нравы очищаютъ.

Толкуютъ намъ они, что можетъ вредно быть,
И что на свѣтѣ бывъ, не должны мы забыть,
Что въ добродѣтели всѣхъ благостей начало,
Противъ которой зло родъ смертной ополчало,
Влекло его къ бѣдамъ и рушило покой;
Но мудрые прервавъ зловредное собой,
Очистили весь ядъ, коварство обличили,
Владыкъ благихъ и злыхъ на свѣтѣ различили,
Изъ коихъ Карла лесть великимъ назвала,
Котораго рука Саксоновъ кровь лила,
И оныхъ силою къ той вѣрѣ обращала,
О коей съ кротостью премудрость возвѣщала.
Кто истинно великъ, они сказали намъ,
И гласъ за тѣхъ вознесть велѣли къ небесамъ,
Которы подданныхъ для славы кровь не лили,
И человѣчество любили и щадили.
Они намъ различа другъ отъ друга Царей,
Рѣшили, кто изъ нихъ достоинъ олтарей,
Что въ свѣтѣ Петръ Великъ, изъ устъ мы ихъ внимали,
И истинную ту довольно мы познали,
Что важенъ трудъ Петровъ, прославитъ Россовъ Онъ;
Но Алексѣй ихъ былъ премудрѣйшій Солонъ.
Карлъ Сѣверной мечемъ въ Бендерахъ ополченной,
Былъ рыцарь, токмо онъ войною зараженой.
Хвалу премудрымъ мы достойну возгласимъ,
И жертву принесемъ признаньемъ нашимъ имъ,
Спасаютъ насъ они и строютъ намъ блаженство.
О Вышній духъ небесъ! о смертныхъ совершенство!
Ты вѣчно на землѣ межъ нами пребывай,
И благости твои обильно изливай,
Твоимъ мы промысломъ жизнь счастливо проводимъ,
Въ невѣжествѣ мы зло единое находимъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ,

содержащее въ себѣ

ПИСЬМА

рекомендовательныя.

НАСТАВЛЕНІЕ,

как̄ сочинять рекомендовательныя письма.

Мы рекомендуемъ часто двумя способами, смотря потому, блискіе ли намъ пріятели тѣ особы, о коихъ должно писать, или просто только знакомы. Естьли ихъ любимъ, то обыкновенно хвалимъ, и нѣтъ въ достоинствѣ ихъ ни единаго обстоятельства, о которомъ бы мы не преимущественно говорили. Мы объясняемъ то участіе, которое пріемлемъ въ дѣлахъ, касающихся до него, и обѣщаемся отвѣтствовать за всѣ оказанныя ему милости;

да и не однажды просимъ, и сей родъ повторенія, которой въ другихъ случаяхъ сдѣлалъ бы слогъ слабымъ искучнымъ, дѣлаетъ выраженія важнѣйшими въ сихъ обстоятельствахъ, по чувствіямъ изливающагося сердца. Представляемъ, что требованія наши справедливы, и неотмѣнно даемъ чувствовать, естьли дѣло выдетъ въ противность намъ, что напрасно нападаютъ на тѣхъ, о комъ пишемъ.

Письма наши не такимъ оживотворяются жаромъ, когда посылаемъ ихъ изъ одного только учтивства; мы рекомендуемъ тогда холоднымъ образомъ, которой показываетъ, что просимъ мы для того только, что насъ просили, и что и мы ни чрезмѣрно благодарить, ни чрезмѣрно гнѣваться не будемъ, хотя исполнять прозьбу нашу, хотя отъ кажутъ.

РЕКОМЕНДОВАТЕЛЬНЫЯ

ПИСЬМА.

ПИСЬМО 1.

Въ которомъ рекомендуетъ пріятелю своему знакомца, и проситъ постараться о убѣ лѣ его.

Государь мой!

Дружество, коимъ я вамъ клялся, подаетъ мнѣ смѣлость просить, чтобъ вы употребили свою силу въ пользу вручителя сего въ томъ, о чемъ онъ васъ утруждать станетъ прозьбою. Я смѣло употребляю власть, которую вы мнѣ дали; но только съ тѣмъ условіемъ, что и вы также будете поступать во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ возможно мнѣ будетъ показать, что я все совершенно,

Государь мой!

вашъ покорнѣйшій и пр.

ПИСЬМО 2.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я съ успѣхомъ исполнилъ приказанія, коихъ вы меня удостоили, и ласкаюсь, что вы сдѣлаете

мнѣ удовольствіе, подавая и впредь таковые случаи, въ которыхъ могу доказать что искренно,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 3.

Въ которомъ рекомендуетъ другу одного дворянина и проситъ не оставить его по дѣлу.

Государь мой!

Ваше достоинство, и ваше состояніе дѣлаютъ васъ столь знаменитымъ и столь нужнымъ, что друзья ваши во всякое время могутъ васъ безпокоить. Я это дѣлаю теперь для сего дворянина, прося васъ употребить свою силу въ касающемся до него дѣлѣ, о которомъ онъ вамъ перескажетъ. Я включу въ число милостей, оказанныхъ собственно мнѣ, то благодѣяніе, которое получитъ онъ отъ васъ, дабы особенно засвидѣтельствовать вамъ чувствіе благодарности, и умножить, естьли можно почтительную привязанность, съ которою пребуду

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 4.

отвѣтъ.

Государь мой!

Сей дворянинъ, о которомъ предпріяли вы трудъ ко мнѣ писать, скажетъ вамъ изъустно, какимъ

образомъ поступилъ я съ нимъ. Естьли вы почтете меня способнымъ оказать вамъ какую нибудь другую услугу, въ которой бы нашелъ я болшее удовольствїе, находя въ ней большую трудность, то вамъ надлежитъ только поручить сїе дѣло мнѣ, которой во всякое время готовъ свидѣтельствовать, что онъ

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 5.

Другой отвѣтъ о той же матерїи.

Государь мой!

Я почитаю себя счастливымъ что нашелъ случай оказать вамъ мою услугу, окончивъ въ пользу вашего друга то дѣло, о которомъ вы мнѣ писали. Я употребилъ, какъ всѣ мои старанїя, такъ и всю мою прозорливость, не теряя ни минуты времени, дабы показать вамъ, сколь высоко почитаю я приказанїя ваши.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 6.

Въ которомъ рекомендуетъ бѣднаго дворянина, и проситъ доставить ему мѣсто.

Государь мой!

Дворянинъ, вручившїй вамъ сїе письмо, не имѣетъ другаго въ себѣ недостатка, кромѣ бѣдности. Вы

тотчасЪ удивитесь, и скажете сами вЪ себѣ, что бѣдность не есть порокЪ. Я радуюсь, что вы такого мнѣнія; а поелику и я также думаю, то и должно мнѣ сказать, что онЪ не имѣетЪ недостатка. ОнЪ человѣкЪ мужественной, разумной, честной, обходительной, и какЪ вы увидите, вЪ обращеніи весьма пріятной. ОнЪ успѣлЪ во всѣхЪ упражненіяхЪ; искусенЪ на конѣ, умѣетЪ владѣть оружіемЪ, кЪ сему присоединить можно, что не совсѣмЪ позабылЪ Латинской языкЪ. ОнЪ былЪ изрядной дядька. Естьли вы доставите ему сіе, или другое подобное мѣсто, то будете имѣть удовольствіе оказать милость достойнѣйшему любви и совершеннѣйшему человѣку, обязавши еще другаго, которой неимѣетЪ всѣхЪ сихЪ прекрасныхЪ качествЪ, но есть совершенно,

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 7.

Другое о тойже матеріи.

Государь мой!

Ваше достоинство, такЪ какЪ и ваши качества содѣлали васЪ столь нужными для друзей вашихЪ, что они вЪ состояніи васЪ безпокоить всегда. Сіе письмо докажетЪ вамЪ истинну сію прозьбою, которую вамЪ дѣлаю, чтобЪ помогли покровительствомЪ вы своимЪ вручителю онаго; онЪ дворянинЪ сЪ достоинствомЪ, котораго обязавши не будете вы сожалѣть, и которой не останется не благодарнымЪ.

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 8.

Въ которомъ рекомендуетъ въ знакомство одного Кавалера своему пріятелю.

Государь мой!

Рекомендую вамъ Кавалера, одного изъ моихъ друзей, которой былъ въ великомъ безпокойствѣ; онъ ѣдетъ въ Вѣну, и не знаетъ тамъ никого: я не могъ лучше поступить, какъ послать его къ вамъ, и думаю, что вы будете довольны оба. Онъ такой человѣкъ, которой всѣмъ снабденъ для содѣланія пріятности въ сообществѣ, вы можете дать ему въ томъ обѣщаніе. Въ прочемъ вы никогда не бываете болѣе довольны, какъ тогда, когда находите случай сдѣлать удовольствіе достойнымъ особамъ. Сіе то и заставляетъ меня поступать столь свободно. Я прошу васъ неотступно, употребите меня къ чему нибудь, дабы я могъ взаимно показать вамъ, что совсевозможнымъ дружествомъ

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 9.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я вамъ чувствительно обязанъ за то знакомство, которое вы доставили. Будьте увѣрены, что я стану хранить его со всевозможнымъ раченіемъ. Вы нашли средство приводить меня въ невозможность,

требуя равныхъ удоволствій. Продолжайте, Государь мой, рекомендовать мнѣ толь искусныхъ людей; здѣсь для меня есть выгода: ноподавате мнѣ такіе случаи, въ которыхъ бы я моимъ къ вамъ дружествомъ сдѣлалъ себѣ болѣе чести, и въ которыхъ бы не столько имѣло участія мое собственное удовольствіе. Ибо не возможно, чтобъ я не исполнилъ того дѣла, чрезъ которое могу вамъ сдѣлать удовольствіе, и засвидѣтельствовать живѣйшую радость, съ которою имѣю честь быть,

Государь мой
вашъ и пр.

ПИСЬМО 10.

Въ которомъ рекомендуетъ одного Дворянина, и проситъ о доставленіи ему мѣста.

Государь мой!

Я знаю, какое пріемлете вы участіе во всѣхъ касающихся до моей пользы дѣлахъ. Оказанныя отъ васъ въ безчисленныхъ случаяхъ милости, непозволяютъ мнѣ того не знать. Для сего несомнѣваюсь вамъ рекомендовать сего вручителя, будучи увѣренъ, что вы удостоите его благосклоности вашей. Онъ такой дворянинъ, котораго счастливое рожденіе было исправлено добрымъ воспитаніемъ. Онъ основательно знаетъ законоисскуство, говоритъ по Французски и по Италіански, какъ на своемъ матернемъ языкѣ. Онъ отмѣнно танцуетъ, бьется на шпагахъ и играетъ налютнѣ. Почему должно думать, что онъ съ успѣхомъ будетъ отправлять почти всякую должность. Вы безконечно обяжете

меня, естьли определите его къ чему нибудь, и какъ онъ, такъ и я неокажемся неблагодарными. Поставьте на мой щетъ все то, что вы для него сдѣлаете, я это почту сдѣланнымъ для меня самаго, и буду ожидать случая свидѣтельствовать мою благодарность и почтенiе, съ которымъ имѣю честь быть,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО II.

Отвѣтъ на предъидущее письмо.

Государь мой!

Вы мнѣ безмѣрное дѣлаете удовольствiе тѣмъ, что увѣрены о искренности моего дружества. Немалыя услуги, кои имѣлъ я честь оказать вамъ, могли произвести такое дѣйствiе, но паче разсудокъ, любовь и благорасположенiе, коими вы исполнены, сдѣлали это въ угодность мою. Я постараюсь такъ поступать, чтобъ вы не были въ этомъ обмануты, и окажу вамъ знакъ моего усердiя услугами, кои сдѣлаю вашему другу. Я употреблю всю свою силу и силу друзей моихъ, дабы доставить ему мѣсто, соотвѣтствующее отличнымъ его качествамъ и великимъ достоинствамъ, какъ я могъ примѣтить въ первомъ съ нимъ обращенiи. Продолжайте рекомендовать мнѣ таковыхъ людей; я съ крайнимъ удовольствiемъ покажу имъ, съ какимъ усердiемъ

Государь мой
вашъ и пр.

ПИСЬМО 12.

Въ которомъ рекомендуетъ пріятелю одного Француза во услуженіе за дѣтьми.

Государь мой!

Увѣдомясь отъ одного пріятеля, что вы желаете имѣть Француза для услуженія вашимъ дѣтямъ, непреминулъ я послать вручителя сего письма, или лучше сказать прозьбы, которую предпріялъ я дерзновеніе учинить вамъ, увѣряя, что онъ не только многимъ знатнымъ особамъ служилъ, но и-сколько желать можно, вѣренъ. Никогда не предпріялъ бы я этой смѣлости, Государь мой, естьли бы не былъ увѣренъ, что вы примите сіе за благо и одобрите ревность, съ которою есмь,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 13.

Въ которомъ рекомендуетъ сына своего пріятелю, живущему въ Парижѣ.

Государь мой!

Какъ я не имѣю въ Парижѣ ни одного знакомца, которой бы могъ вамъ представить моего сына, то благоволите, чтобъ представилъ я его чрезъ сіе письмо. Нетерпѣливость, съ которою желаю я доставить ему честь быть вамъ знакомымъ, непозволяетъ мнѣ дождаться того времени, когда поѣду самъ въ Парижъ, чтобъ привести его къ вамъ. Имѣя честь быть съ вами въ союзѣ, прошу при

нять его. Я увѣренъ, что перемѣна состоянія моего не заставитъ васъ менѣе о немъ думать. Мое безвремянье не только не здѣлало васъ ко мнѣ холоднымъ, но видѣлъ я еще большіе къ себѣ знаки вашего благорасположенія и любви, нежели когда я былъ въ великихъ почестяхъ воинскихъ. Я отдаю эту справедливость вашей добродѣтели, Государь мой, говоря сіе вездѣ, гдѣ только нахожу случай, и не забуду сего никогда. Притомъ будьте увѣрены, что съ безконечною благодарностію сохраню чрезъ всю жизнь мою къ особѣ вашей всевозможное почтеніе и дружество,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 14.

Рекомендація.

Милостивый Государь!

Удовольствіе, которое вы находите въ одолженіи всѣхъ людей, а особливо когда отъ меня одобренъ, подаетъ мнѣ надежду, что господинъ N. вручитель сего, получитъ всю ту милость, которую я прошу оказать ему. Онъ дворянинъ, смысленной въ словесныхъ наукахъ, знаетъ многіе языки; сверьхъ того добрыхъ качествъ, кои его отличнымъ отъ прочихъ дѣлаютъ; онъ же обученъ на лошадяхъ ѣздить, вольтижировать, биться на шпагахъ, танцовать, играть на лютнѣ, на цитрѣ и проч. Почему можно надѣяться, что онъ способенъ будетъ къ отправленію какой бы то нибыло должности какъ по своему воспитанію, такъ и по природѣ; и нынѣ по небольшому своему до-

статку въ иждивенїи обучаетъ онъ въ Москвѣ чужестраннымъ языкамъ; онъ же сочинилъ пять изрядныхъ книгъ о обхожденїи и о чистотѣ языка, которыя онъ вскорѣ на свѣтъ выдастъ; ещежъ началъ онъ сочинять книгу, названную отъ него, обходительныя письма на всякїя матерїи, и печатаетъ ихъ на свои деньги, употребя близь двенатцати лѣтъ на сочиненїе упоминаемыхъ пяти книгъ. Не понеже всѣ таковыя дарованїя безъ знатнаго покровительства, какъ ваше, втунѣ остаются, того ради покорнѣйше прошу объ немъ одобренїя у Его Величества. А я васъ увѣряю моею благодарностїю за всѣ тѣ милости, которыя вы ему окажите. Его Превосходительство N. N. писалъ объ немъ въ N. то оное обще съ вашимъ старанїемъ можетъ произвести желаемое дѣйствїе, чего съ почтенїемъ ожидаетъ

Милостивый Государь мой!
вашего С.
покорнѣйш.

ПИСЬМО 15.

О томъ же.

Государь мой!

Многїе и знатные опыты дружбы вашей подаютъ мнѣ надежду, что вы и нынѣ не лишите меня той же чести въ оказанїи благосклонности вашей къ вручителю сего письма. Онъ дворянинъ, нарочитыми дарованїями владѣющей; но для своего произведенїя имѣетъ нужду при дворѣ въ такомъ

сильномъ представлѣ, каковъ ваше N. Чего ради покорнѣйше прошу васъ, Государя моего, принять его въ ваше покровительство. Онъ же имѣетъ рекомендацію и отъ N. N. къ Его Свѣтлости N. а оное и наипаче подастъ способъ показать ему милость: что за чувствительное себѣ одолженіе почтетъ,

Государь мой!

вашъ покорнѣйшій

и проч.

ПИСЬМО 16.

О томъ же.

Милостивый Государь!

Ваше N. великодушіе всѣмъ извѣстно, что вы въ утѣшеніе себѣ ставите оказывать милости ищущимъ покровительства вашего, на которое уповая, беру смѣлость представить вашему N, вручителя сего письма. Онъ дворянинъ, одаренной всякими качествами, принадлежащими честному человѣку; но щастіе къ нему не благосклонно. Онъ лишенъ многихъ достоинствъ, и не знаю, какимъ образомъ оставленъ; можетъ по зависти, которая обыкновенно спутешествуетъ годнымъ людямъ, или непріятели его довели его до такого жалости достойнаго, состоянія. Однакожъ сіе не мѣшаетъ, естьли только воля ваша на то будетъ, чтобъ принять его милостиво, и разсмотрѣть, достоинъ ли онъ какого нибудь чина въ командѣ вашей. Въ томъ же еще могу увѣрить ваше N.

что онъ природы доброй и годенъ въ службѣ общества. И надѣюсь, когда вы исходатайствуете ему какое мѣсто, то найдете его достойнымъ милостей вашихъ, и моего одобренія. Наиболѣежъ всего полагаюсь на ваше великодушіе, что вы какую нибудь милость оказать ему изволите; а я сіе между прочими одолженіями вашими считая, благодарность мою свидѣтельствовать не престану и есмь,

М. Г. мой!

вашего N.

ипроч

ПИСЬМО 17.

О томъ же.

Государь мой!

Ежели вамъ скучны прозьбы вашихъ пріятелей, то пѣняйте вы на свой чинъ. Вы въ такомъ званіи находитесь, что всякому нужда въ вашемъ вспоможеніи. Почему и я осмѣлился просить васъ показать милость ко вручителю сего письма. Онъ дворянинъ такого достоинства, что вы не будете раскаиваться, когда ему благодѣяніе сдѣлаете: за что онъ не меньше будетъ благодаренъ, какъ и я

Государь мой!

вашъ

и проч.

ПИСЬМО 18.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Все то, что вы мнѣ прикажите, пріятно, а особливо когда поручаете мнѣ такихъ честныхъ и достойныхъ людей, каковъ мнѣ кажется присланный отъ васъ дворянинъ; и я не сомнѣваюсь о его честности; ибо всѣ поступки его мнѣ очень понравились; сверьхъ же всего онъ отъ васъ одобренъ. Я буду стараться соотвѣтствовать одному одобренію моими услугами; и надѣюсь, что онѣ вамъ пріятны будутъ, потому что онѣ будутъ ему полезны, и получатъ то дѣйствіе, котораго отъ меня ваша дружба ожидаетъ. Я, сколько силъ достанетъ, буду стараться о его производеніи, да и не сомнѣваюсь о желаемомъ успѣхѣ онаго. Чтожъ послѣдуетъ, непримину васъ увѣдомить, употребя все въ удовольствіе, васъ, моего друга, дабы васъ удостовѣрить, что я всегда съ моимъ усердіемъ,

Государь мой!
вашъ
и проч.

ПИСЬМО 19.

О томъ же.

Ежелибъ вы не столь были щедролюбивы, то бы и я не столь былъ отваженъ; но зная изъ опытовъ, сколь далеко распростирается благосклон-

ность и человѣколюбіе ваше, уповаю, что вы прошенія моего не уничтожите и учините вспоможеніе ваше сего письма вручителю, моему знакомцу и доброму пріятелю, въ его весьма справедливыхъ желаніяхъ. Вы насъ обоихъ вдругъ одолжите; его, что вашимъ ходатайствомъ исполнится требованіе его; меня, что дружеское послушаніе ваше мнѣ изъявите, которое удовольствіе я особливо отъ благосердія вашего получить чаю. Чтожъ касается до поведеній его, въ томъ я ручаюсь, а прочія достоинства его и годность нѣтъ нужды описывать, какъ вещь весьма доказанную. А скажу коротко, что вы къ раскаянію причины имѣть не будете, когда ему милость здѣлаете. Но я за лучшее себѣ почту удовольствіе, когда вы себѣ служить прикажите, чрезъ чтобъ я могъ васъ удостовѣрить, сколько я вашу дружбу почитаю, и что я не вотще называюсь

Государь мой!
вашъ покорнѣйшій.

ПИСЬМО 20.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я нахожу много собственнаго моего удовольствія въ вашемъ желаніи, и не токмо съ радостію исполнить не примину приказанія вашего, но и прошу, естьли вамъ угодно будетъ, и новые изыскивать случаи къ услугамъ вашимъ; а я вамъ до-

кажу моимъ послушанiемъ, что я за лучшее себѣ увеселенiе ставлю, когда могу вездѣ изъявить что я истинной

Вашъ, Государя моего
покорный

ПИСЬМО 21.

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Простите мнѣ, что я умедлилъ исполнить повелѣнiя ваши. Не думайтежъ, чтобъ то отъ моего нещщанiя происходило. Производство сего дѣла было въ силѣ рукъ постороннихъ; почему такъ скоро, какъ мнѣ хотѣлось, не могъ я привести къ концу оное. Однакожъ сiе помѣшательство не дѣлаетъ мнѣ препятствiя въ моей къ вамъ услугѣ, въ которой прошу и впредь изыскивать случай, когда она вамъ угодна будетъ, что собственнымъ своимъ удовольствiемъ почитаетъ

вашъ
покорный слуга.

ПИСЬМО 22.

Коимъ рекомендуетъ прiятеля своего и дѣло его.

Государь мой!

Оказавъ мнѣ столь много милостей, подали надежду ласкаться, что прозьбы мои и впредь бу-

дутЪ отЪ васЪ приняты благосклонно. Прїятель мой, коего пользу почитаю я столь о же какЪ свою собственную, имѣетЪ дѣло вЪ судѣ N. которое по увѣренїю всѣхЪ весьма справедливо. Зная что вы за особливое удовольствїе поставляете защищать истинну, беру смѣлость такой случай вамЪ представить, бывЪ увѣренЪ, что прїятель мой, за коего я кЪ вамЪ пишу, столько добродѣтеленЪ и честенЪ, что никакЪ не станетЪ доискиваться несправедливаго. Увѣренность на неоспоримую своего дѣла правость побудила его просить отЪ меня кЪ вамЪ сей рекомендацїи. Я обнадежилЪ его вЪ полученїи ожидаемой имЪ справедливости, и увѣривЪ, что вы всегда были ко мнѣ благосклоннымЪ вЪ признанїи моего кЪ вамЪ усердїя и совершеннаго почтенїя, сЪ какимЪ я всегда былЪ и теперь имѣю честь быть,

Государь мой!
вашЪ
всепокорный.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ,

содержащее въ себѣ

ПИСЬМА

нравоучительныя.

НАСТАВЛЕНІЕ,

какъ сочинять нравоучительныя письма.

Письма нравоучительныя бываютъ важны, и пишутся, только къ такимъ людямъ, коимъ надѣемся чрезъ то сдѣлать удовольствіе. Для нихъ избираются истинны общія и такія, которыя наиболѣе относятся къ жизни человѣческой, какъ то о добродѣтели, порокахъ и нравахъ, также о наукахъ и знаніяхъ. Прежде, нежели ихъ начнешь писать, надобно знать состояніе, полъ, возрастъ и нравъ той особы, къ которой пи-

шешь: ибо смѣшно бы было говорить молодой и прекрасной госпожѣ о Алгебрѣ, или объ другой какой тонкой матерїи; также Доктору Сарбонскому о минуэтахъ и контродансахъ. Слогъ въ оныхъ долженъ быть ясной и вразумительной и не очень краткой, дабы къ вещамъ самимъ по себѣ не яснымъ не придать болѣе темноты. Когда ихъ пишутъ къ особамъ искуснымъ, но не ученымъ, должно изъяснять съ учтивствомъ и искуствомъ, какїя случатся слова непонятныя свойственныя наукамъ и знанїямъ; напротивъ можно уволить себя отъ этого въ письмахъ къ ученымъ людямъ. Гораздо болѣе дѣлаемъ чести, ежели будемъ писать кратко. Чрезъ сїе докажемъ, что мы почитаемъ ихъ способнѣйшими другихъ понимать наши мысли. Предложенные здѣсь примѣры дадутъ большее понятїе о семъ родѣ писемъ, нежели всѣ, какїябъ можно было предписать, правила.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ
ПИСЬМА.

ПИСЬМО I.

О способѣ, какимъ должно упражяться въ наукахъ.

Любезный мой другъ!

Вы требуете совѣтовъ, какъ учиться. Они должны быть сходны съ вашими расположенїями и дарованїями. Естьли живность духа обладаетъ вами, надлежитъ умѣрить оную чтенїемъ такихъ сочиненїй, въ коихъ не много воображенїя; естьли же напротивъ мысли ваши медлительны, надобно оживить ихъ чрезъ обращенїе съ исполненными жара книгами.

Не обременяйте память свою числами и дѣлами, не приведши прежде въ порядокъ своихъ понятїй, и неустроивши правильно своихъ умствованїй. Надобно прїучить себя размышлять методически, и разгонять, хотя безъ усилїя, всѣ переходящїя чрезъ духъ вашъ химеры. Тотъ, кто мыслитъ не основательно, неспособенъ ни къ чему; поелику ничто не можетъ остановить и утвердить его.

Основанїемъ ученїя вашего должно быть познанїе Бога и самаго себя. Углубляясь въ самихъ най-

дете вы въ себѣ дѣйствїе создавшаго васъ, и разсуждая о удаленїяхъ воображенїя, почувствуете необходимость откровенїя, оживотворивщаго законъ дѣйствительнѣйшимъ и живѣйшимъ образомъ.

Тогда уже безъ опасенїя предайтесь наукѣ, которая при помощи правильнаго умствованїя и уваженїя другихъ вводитъ насъ во храмъ вѣры; и тамъ то почерпайте, небесное ученїе, извѣщенное во святыхъ книгахъ и изъясненное соборами и церковными отцами.

Историки преведутъ васъ потомъ какъ бы за руку изъ вѣка въ вѣкъ, чтобъ показать произшествїя и перемѣны, безъ прерывно колебавшїя и занимавшїя свѣтъ. Это будетъ для васъ не престаннымъ средствомъ познавать и обожать промыслъ, управляющїй всѣмъ по своимъ намѣренїямъ.

Почти на каждой страницѣ исторїи увидите вы, какъ Государства и Государи были въ рукѣ Божїей орудїемъ правосудїя или милосердїя, какъ онъ ихъ возноситъ и понижаетъ, какъ созидаетъ и разрушаетъ ихъ, будучи всегда одинаковъ и никогда непремѣненъ.

Прочитывайте поутру, что читали ввечеру, дабы чтенїе ваше впечатлѣвалось въ мозгу, да и притомъ въ порядкѣ, и никогда незабывайте чтобъ нездѣлатся человѣкомъ пристраннымъ, послѣ основателнаго и глубокомысленнаго сочиненїя приниматься за книгу, исполненную воображенїя.

Это умѣряетъ мысли, кои произведенїя возвышеннаго духа раждаютъ, и удерживаетъ умъ, кото-

рой весьма часто выступаетъ изъ сферы, въ коей долженъ онъ оставаться.

Старайтесь, сколько возможно, имѣть обращенiе съ учеными людьми. По счастiю промыслъ не оставилъ насъ въ семъ случаѣ, и почти вездѣ можно найти основательно обучившихся мужей.

Не пренебрегайте сообщества стариковъ. Ихъ память, обогащенная и украшенная многими произшествiями, коихъ сами они были свидѣтели, есть списокъ, которой полезно перебирать. Они походятъ на тѣ старыя книги, кои содержатъ отмѣнныя въ себѣ вещи, хотя они иногда затасканы, въ худомъ переплетѣ и покрыты пылью.

Небудьте привязаны ни къ какому сочиненiю, ни къ какому писателю и ни къ какому мнѣнiю, чтобъ не здѣлаться пристрастнымъ человѣкомъ; но отдавайте преимущество одному писателю предъ другимъ, когда найдете, что онъ основательнѣе и превосходнѣе. Предубѣжденiя и предразсудковъ надлежитъ оберегаться съ великою осторожностiю; но по несчастiю, чѣмъ болѣе учатся, тѣмъ болѣе уловляются ими.

Сперва согласишься съ писателемъ въ нѣкоторыхъ хорошихъ мысляхъ, потомъ не чувствительно сдѣлаешься хвалителемъ, и обожателемъ всѣхъ его мнѣнiй, хотя часто изъ оныхъ бываютъ и вздорныя. Остерегайтесь сего несчастiя, всегда будьте больше другомъ истинны, нежели Платона, или Скотта.

Уважайте правила того общества, въ которомъ живете, и не возставайте противу принятыхъ

мнѣній; но небудьте невольникомъ оныхъ. Только того должно безъ прикословія держаться, что касается до вѣры, и принято церковію. Есть такія изъ ученыхъ людей, которые согласятся лучше умереть, нежели отстать отъ школьныхъ мнѣній. Когда случалось мнѣ встрѣчаться съ ними, вмѣсто всякаго отвѣта сожалѣлъ объ нихъ и старался удалиться.

Убѣгайте споровъ; ничего необъяснишь споря; но при случаѣ умѣйте, защитить истинну, и низложить заблужденіе оружіемъ, каковое препоручили намъ церковные учители въ руки, и кои нѣчто иное суть, какъ кротость, увѣреніе и любовь. Умовъ не берутъ приступомъ, но склоняютъ ихъ, кто знаетъ искусство вкрадываться.

Берегитесь, чтобъ неотяготить душевныхъ способностей, предаясь чрезмѣрно ученію; накаждой день довольно своего труда, и ненадлежитъ продолжительнымъ бдѣніемъ во время ночи замѣнять слѣдующій день, развѣ необходимость къ тому принудитъ.

Человѣкъ, располагающій своимъ временемъ, и употребляющій обыкновенно нѣсколько часовъ на трудъ, преуспѣваетъ болѣе, нежели тотъ, кто непрестанно занимается и не умѣетъ останавливаться. Любите порядокъ, не входя въ пустые мѣлочи, чтобъ умѣть откладывать трудъ до другаго времени, когда чувствуете, что вы нерасположены къ ученію. Учащійся человѣкъ не такъ долженъ работать, какъ волъ, припряженный чертить брозды, или какъ наемникъ, которому платятъ поденно.

Непрестанно противиться покою и сну есть худое обыкновеніе; что дѣлаютъ противъ сердца, то никогда не бываетъ хорошо сдѣлано, и что дѣлаютъ съ великимъ напряженіемъ причиняетъ здравію вредъ.

Бываютъ такіе дни и часы, въ которые никакого не имѣешь расположенія къ труду; и тогда глупо будетъ дѣлать себѣ насиліе, развѣ крайность къ тому принудитъ.

Почти нѣтъ такихъ книгъ, въ которыхъ бы не видно было принужденное сочиненіе; а это отъ того, что часто пишутъ въ такое время, когда бы надлежало покоиться.

Для успѣянія въ наукахъ великое потребно искусство умѣть приниматься за трудъ, и оставлять его во время: безъ этого голова разгорячается, разумъ теряется и надмѣру возносится, и ничего не здѣлаешь, кромѣ слабаго и страннаго. Умѣйте выбирать сочиненія, когда хотите читать дабы знать только хорошее, и умѣть имъ располагать. Жизнь наша кратка, и для того не должно терять ее на излишнія ученія. Естьли не будешь поспѣшать учиться, то состарѣешься, не узнавши ничего.

Наипаче всего молите Бога, чтобъ онъ просвѣтилъ васъ; ибо нѣтъ знанія безъ него, и будешь во тьмѣ, когда не станешь слѣдовать свѣту его. Бойтесь быть знающимъ для того только, чтобъ прославиться: кромѣ того, что знаніе надымаетъ, а любовь назидаетъ, возмутить общество, когда будешь выставлять и показывать свое знаніе.

Пусть само собою дѣйствуетъ теченіе произшествій, и выхваляетъ достоинства ваши,

чтобъ возвысить васъ. Ежели мѣста не ищутъ васъ, довольствуйтесь послѣднимъ, и повѣрьтѣ словамъ моимъ, что это самое лучшее мѣсто.

Преимущество любить ученіе и обращаться съ умершими, стоитъ тысячу кратъ болѣе, нежели, пустая слава, повелѣвать живыми. Наилучшее правительство, есть то, чтобъ содержать чувства и страсти свои въ почтеніи и сохранять для души принадлежащую ей верьховную власть.

Должно присоединить, что упражняющіися человѣкъ не знаетъ скуки; онъ почитаетъ себя молодымъ когда уже старъ; мятежь міра всегда удаленъ отъ него.

И такъ совѣтую вамъ, любезный другъ мой! не только для общественнаго блага, но и для собственнаго удовольствія, посвятить себя жизни трудолюбивой. Съ книгою, съ перомъ, съ мыслями вездѣ будетъ вамъ хорошо: духъ, такъ какъ и сердце, предлагаетъ человѣку убѣжища, когда надлежитъ удаляться въ оныя.

Довѣренность ваша для меня чувствительна тѣмъ паче, что вы могли бы отнестись къ другимъ особамъ, кои по своему знанію и дарованіямъ способнѣе меня въ поданіи совѣтовъ. Прощайте, и почитайте меня хорошимъ вамъ слугою и хорошимъ другомъ.

ПИСЬМО 2.

Въ которомъ предлагается способъ и наставленіе, какъ сочинять надгробныя рѣчи.

Государь мой!

Потеря, каковую общество понесло въ особѣ N. N. тѣмъ для меня чувствительнѣе, что въ немъ

находилъ я себѣ именитаго покровителя. Въ 1770 году ѣздилъ я въ N. на первомъ году его правленія; и съ той минуты непрестанно удостоивалъ онъ меня своихъ милостей. Ежели хотите вы сочинять надгробную ему рѣчь, то откроется вамъ прекрасная матерія. Не забудьте упомянуть, что онъ проходилъ ученіе у васъ, и что вы образовали въ немъ тѣ высокія и пространныя понятія, которыя учинили его достойнымъ членомъ въ знаменитомъ училищѣ вашемъ.

Старайтесь въ сей надгробной рѣчи, чтобъ духъ вашъ также возвышался, какъ и Герой сей, и чтобъ величіе души, коимъ онъ отличалъ себя, достойно было изображено.

Потщитесь быть сколько историкомъ, столько и Ораторомъ, но такъ, чтобъ въ повѣствованіяхъ вашихъ не было ни слабости, ни сухости: вниманіе публики должно быть непрестанно возбуждаемо великими чертами, достойными величества и высоты Героя.

Тщетно сталибъ вы призывать себѣ на помощь Риторическія фигуры, естьли онѣ не придутъ къ вамъ сами собою. Краснорѣчіе дотолѣ прекрасно, доколѣ истекаемъ изъ источника, и раждается отъ величія предмета! Насильственныя похвалы не суть похвалы, но размноженія.

Изъ пепла Героя сего выведите добродѣтель, которая бы объяла вашихъ слушателей, и преобразила ихъ въ него самаго, чтобъ они были наполнены однимъ имъ.

Оставьте мѣлочныя описанія, чрезвычайныя дѣла, надутыя выраженія. Соедините сколько воз-

можно высокой родъ съ умѣреннымъ, чтобъ сдѣлать пріятныя виды, придающіе красоту рѣчи. Постарайтесь выбрать удачной текстъ, которой бы возвѣщалъ весь планъ рѣчи вашей, и которой бы совершенно ознаменовалъ Героя вашего. Раздѣленіе есть оселокъ надгробнаго Оратора: рѣчь не можетъ быть хороша, естьли оно неудачно избрано.

Разсѣявайте нравоученіе со скромностію, такъ чтобъ казалось, будто оно само собою помѣщается, и чтобъ можно было сказать, что оно поставлено въ самомъ лучшемъ мѣстѣ.

Избѣгайте общихъ мѣстъ, и сдѣлайте такъ, чтобъ каждой видѣлъ Героя, и не примѣчалъ Оратора. Хвалите съ коликимъ искусствомъ, съ толикою и умѣренностію, и придавайте похваламъ своимъ пружину, которая бы отводила ихъ къ Богу. Ежели не тронете души удачными замыслами и великими изображеніями, то сочиненіе ваше будетъ только произведеніе разума, и вы сдѣлаете простую епитафію, вмѣсто того, чтобъ воздвигнуть Мавзолей.

Говорите наиболѣе сердцу, наполняя оное надгробными красотами, кои бы отвлекли его отъ жизни, и низвели всѣхъ вашихъ слушателей во тробъ знаменитаго Героя сего.

Упомяните слегка о младенчествѣ его: всѣ люди одинаковы до той минуты, въ которую разумъ ихъ начинаетъ просіявать. Израженія ваши да не будутъ ни долги ни прерывисты; нѣтъ жилъ въ разбитой на мѣлкія части рѣчи.

Приступъ вашъ да будетъ пышной, но не надутой; а особливо, чтобъ первой вашъ періодъ возвѣ-

щалъ что нибудь величественное. Я сравниваю начало надгробной рѣчи съ предверїемъ храма: ежели въ немъ нахожу величество, то сужу и о красотѣ зданїя.

Представьте сильнѣйшимъ образомъ смерть, низпровергающую престолы, разрушающую скиптры, попирающую ногами дїадимы, помрачающую короны; и поставьте на сихъ развалинахъ духъ Героя вашего, будто бы онъ ни мало небоялся разрушенїя времени, и не помышлялъ, чтобъ смерть могла помрачить славу, и изгладить имя его.

Подробно изчислите его добродѣтели, разберите его сочиненїя и всюду покажите высокую душу, которая моглабъ удивить языческїй Римъ, которая служила украшенїемъ Христїанекому Риму, и привлекала себѣ удивленїе цѣлаго свѣта.

Словомъ, мещите молнїю, громъ, но сберегая облака, изъ которыхъ бы живѣе выходилъ свѣтъ, и которыя бы составляли поразительныя противности.

Воображенїе мое возпламеняется при памяти столь великаго мужа. Ежели распространился я о семъ членѣ, то единственно потому, что увѣренъ о вашихъ дарованїяхъ, и о томъ, что вы исполните рекомендуемое мною. Надгробная рѣчь тогда бываетъ хороша, когда сила и истинна поддерживаютъ кисть. Большая часть похвалъ низводитъ во гробъ возхваляемыхъ усопшихъ; для того что это однодневное краснорѣчїе, произведенное острымъ умомъ, коего сїянїе есть только ложный блескъ.

Трудитесь, любезный другъ! мнѣ крайнѣ хочется посмотрѣть, что положите вы на бумагу;

ибо увѣренъ я, что огненные черты ваши покажутъ все то, что не достойно таковыя похвалы. Я сужу объ этомъ по тѣмъ произведенiямъ, кои вы мнѣ сообщили, и въ коихъ примѣтилъ я великiя красоты.

Я стараюсь наставленiями своими исправить нѣкоторыхъ молодыхъ Ораторовъ, которые прiемлютъ трудъ совѣтоваться со мною; и сколько возможно усиливаюсь отвратить ихъ отъ тѣхъ нелѣпостей, кои непрестанно полагаютъ они въ рѣчахъ, соединяя шуточное съ высокимъ. Нѣтъ ничего противнѣе, какъ возлѣтать за облака, чтобъ безумно опять упасть.

ПИСЬМО 3.

О томъ, какiя должно имѣть помышленiя въ болѣзни.

Государь мой!

Съ чувствительнѣйшею радостiю увѣдомился я о новостяхъ вашихъ чрезъ письмо, которое изволили вы ко мнѣ на писать. Но несравненно былъ бы я довольнѣе, естьли бы услышалъ, что вы выздоравливаете. Я не могу подумать, Государь мой! чтобы Богъ, искушая васъ чрезъ столь долгое время и содержа въ нерѣшимости между жизнiю и смертiю, не даровалъ вамъ наконецъ излѣченiя по моленiямъ тѣхъ, коимъ оно желательно. Что касается до васъ, знаю, что это все равно, да и пожеланiю вашему лучше окончить теченiе, не имѣющее никакого удовольствiя, къ которому прилѣплены вы единымъ Божiимъ изволенiемъ. Но я также увѣренъ, что не

отвергнете того, что любовь вамъ представляетъ, и что вы совершенно умѣете согласить сей духъ покаянія, которой всегда вы имѣли, съ тѣмъ, что обязываетъ васъ принять отъ друзей своихъ благоснисхожденіе, и что вы непреминете расположить себя къ смерти, пользуясь тѣми средствами, кои Божескій промыслъ подаетъ вамъ для сохраненія жизни. Я молю Господа, чтобъ Онъ возвратилъ вамъ здравіе и чрезъ то намъ паки подалъ утѣшеніе видѣть васъ во всякомъ счастіи.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 4.

О деревенскихъ пріятностяхъ.

Государь мой!

Я не желаю пріятнѣйшаго времени, какъ то, которое провождаю простясь съ вами; да и недумаю, чтобы кто нибудь чувствительнѣе меня вкушалъ осеннія удовольствія. Въ сіе прекрасное время года люблю размышлять о томъ, что происходитъ на небеси. Ясный день, тихая ночь меня плѣняютъ, а наипаче когда могу объ этомъ говорить съ такими людьми, кои мнѣ любезны. Но вы тужите, что я уѣхалъ изъ N. N. и думаете, что во всякомъ другомъ мѣстѣ честные люди жалки. А я, Государь мой! съ своей стороны жалѣю, что вы гоняетесь только за счастіемъ. Что касается до меня, я здѣсь увеселяюсь всемъ тѣмъ, что нравится просвѣщеннымъ людямъ, но люблю перемѣнять жизнь и предмѣты. Для меня довольно побыть три мѣсяца въ городѣ, а послѣ этого захо-

чется въ деревню. Не знаю, одноголь вы со мною мнѣнія: только разность вещей утѣшаетъ, нѣкоторое недолговременное отсутствіе оживотворяетъ любовь и возобновляетъ дружество. Я

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 5.

Къ Госпожѣ N. посылая ей портретъ N.

Государыня моя!

Подлинно вы счастливы, что имѣете такого сродника, каковъ Г. N. Добродѣтель его любезнѣе всего на свѣтѣ. Хотя и неоказываются въ оной слабости наши, однако она совершенно къ нимъ примѣняется. Сей чудный человѣкъ имѣетъ крайнее отвращеніе ко всѣмъ порокамъ; однакожъ сожалительнымъ окомъ взираетъ на людей, по несчастію впадшихъ въ оные. Онъ ни въ чемъ себѣ непрощаетъ, но снисходителенъ къ большей части погрѣшностей, каковыя усматриваетъ въ другихъ. Итакъ, государыня моя! онъ раздаетъ розы, а оставляетъ терніе; онъ строгъ только къ самому себѣ, а ко всякому другому удивительнымъ образомъ ласковъ. Такимъ-то образомъ заставляетъ онъ любить добродѣтель и исправляетъ всѣхъ взирающихъ на него безъ укоризнъ, и поношенія. Я думаю непротивно вамъ будетъ потребовать моего мнѣнія объ одной вещи, о которой не многіе лучше меня могутъ вамъ сказать; да и смѣю увѣрить васъ, что никто болѣе непринимаетъ участія во всемъ томъ что касается до вашей фамиліи, какъ я, которой есмь

Государыня моя!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 6.

О свойствѣ и особенныхъ качествахъ честнаго человѣка.

Государь мой!

Мнѣ весьма пріятно великое ваше желаніе узнать, что есть совершенно честной человѣкъ: это подаетъ мнѣ надежду, что вы хотите сдѣлаться таковымъ, и что подлинно до сего достигнете. Со всею охотою сообщу вамъ въ разсужденіи сего мои мнѣнія. Но прежде, нежели я взойду въ эту матерію, скажу, что предлежатъ двѣ существенныя должности, которыя необходимо надобно исполнить, дабы достигнуть того степени благонравія, которой составляетъ особенный характеръ совершенно честнаго челокѣка. Яко члены гражданскаго общества, зависимъ мы отъ свѣта, и обязаны исполнять извѣстныя нѣкоторыя должности, отъ коихъ не можно съ благопристойностію себя уволить. Яко члены еще совершеннѣйшаго общества, зависимъ отъ вѣры, и она имѣетъ особенныя на насъ права, кои гораздо нужнѣе и не обходимѣе прочихъ. Согласить міръ съ вѣрою не есть не возможное дѣло, естьли только кто захочетъ; однакожъ сіе совершенное согласіе требуетъ совсѣмъ отмѣнныхъ качествъ, да и гораздо труднѣе, нежели какъ думаютъ, соединить ихъ и сохранить на самомъ исполненіи. Прежде всего нужно имѣть ясное понятіе о своихъ должностяхъ и вѣрную точность въ соблюденіи оныхъ. Таковое обязательство для большей части людей есть велико; ибо они живутъ безъ разсужденія, не любятъ принуждать или по-

карять себя, чтобЪ каждому отдать должное, и сдѣлать все то, чего другіе имѣютЪ право отЪ нихЪ требовать. Для сего потребно свѣтское обращеніе, ученіе и непрестанное стараніе. Хотя же добродѣтели темперамента не суть прямо Геройскія и достойныя добродѣтели, однако онѣ весьма нужны и желательны во общежитіи гражданскомЪ. ОтЪ природы скромныя и добронравныя жены гораздо далѣе поступаютЪ вЪ пути добродѣтели, такЪ какЪ и тѣ, кои родились учтивыми, пріятными, благосклонными и услужливыми, бываютЪ весьма способны кЪ достиженію сей точки совершенства, вЪ которой наиболѣе состоитЪ характерЪ честнаго человѣка. Разсудите со вниманіемЪ о сихЪ правилахЪ, и постарайтесь исполнить ихЪ на самомЪ дѣлѣ. Я

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 7.

О томъ, что можно снискать всѣ добродѣтели, естьли кто захочетъ приложить къ тому стараніе.

Государь мой!

Добродѣтели, о которыхЪ говорилЪ я вамЪ вЪ прежнемЪ моемЪ письмѣ, не всегда бываютЪ дѣйствіе или наслѣдство щастливаго темперамента; но можно ихЪ достигнуть и снискать помощію искусства и навыка, а наиболѣе чрезЪ обращенія сЪ честными людьми. Самые несовершенные и грубые люди могутЪ отстать нѣкоторымЪ образомЪ отЪ врожденной имЪ грубости и невѣжества. СократЪ,

говоря о себѣ самомъ, чистосердечно признавался, что онъ родился съ худыми качествами, и что, естьлибы онъ предался своему темпераменту, то бы природная наклонность погрузила его во всѣ роды пороковъ. Но тотъ же Сократъ помощію нравственной философіи столь хорошо изцѣлилъ себя отъ худыхъ своихъ наклонностей, что чрезъ Оракула былъ провозглашенъ добродѣтельнѣйшимъ изъ всей Греціи человѣкомъ. Не много такихъ людей, которые бы, такъ какъ сей философъ, старались познать самихъ себя. Самолюбіе производитъ въ нихъ два худыя дѣйствія: оно уменьшаетъ понятіе о несовершенствахъ, и дѣлаетъ оныя почти совсѣмъ для нихъ непримѣтными, и въ самое то время увеличиваетъ въ ображеніи ихъ мысль о собственномъ достоинствѣ и о добрыхъ качествахъ, каковыя только можно отъ природы имѣть, такъ что не признавая себя таковыми, каковы они въ самомъ дѣлѣ, и мечтая имѣть рѣдкія достоинства, никогда недостигнутъ они того степени совершенства, какое приличествуетъ честному человѣку. Но нѣтъ ничего прекраснѣе и желательнѣе сего качества; одно это титло помрачаетъ всѣ тѣ, какіе только щастіе, богатство и случай могутъ доставить. Я,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 8.
О учтивствѣ.

Государь мой!

Не должно удивляться, что столь рѣдки въ свѣтѣ учтивые люди, хотя и большая часть почи-

тают себя таковыми, и думают чрез это отличить себя от прочих. Я не говорю просто о наружном учтивстве, которое ограничивается в известных некоторых поступках и отношениях, что почти все взаимно друг другу оказывают; но об учтивстве внутреннем, устрояющем душевныя движения. Это гораздо реже, нежели как думают; ибо оно есть сокращение всех нравственных добродетелей, соединение скромности, вежливости, угождения и безпрестаннаго внимания, чтоб каждому отдать то, чего он имеет право требовать. Истинное учтивство делает приятным все, чтоб ни учинил и чтобы ни сказал. Напротив того все поступки не учтивых людей имеют не что отвратителное. Слова их не милы или непристойны. Истинное учтивство есть последствие благообразованной души, владычествующей над своими чувствиями и словами; ничто так неумножает приятности гражданскаго общежития. Оно учит нас сносить слабости живущих с нами людей, терпеть их чудные и странные нравы, искусным образом входить в их чувствия, дабы покорить их разуму. Отказываться от почестей, каковыя хотят вам сделать с прискорбием для других, кои бы стали на это досадовать и роптать, есть знак учтивства. Однакож в этом случае, так как и в других, надлежит убегать излишняго ласкания. Часто делают скуку, споря долгое время у дверей, кому итти наперед. Берите место, какое вам делают и которое принадлежит вам по породе, возрасту и чину. Редко можно найти в одном человеке все те качества, каких требует-

ся для совершеннаго учтивства. Не довольно того, чтобЪ имѣть достоинство; иногда заставляетЪ оно менѣе уважать людей, когда они слишкомЪ на него полагаются, и когда примѣтна вЪ нихЪ смѣшная пустота; но учтивство придаетЪ достоинству пріятность и побуждаетЪ любить его. Я,

Государь мой!

вашЪ и пр.

ПИСЬМО 9.

О ложномъ учтивствѣ.

Государь мой!

НѣтЪ того дня, когда бы вЪ этомЪ не ошибались люди. Они почитаютЪ прямо за учтивыхЪ людей тѣхЪ самыхЪ, кои имѣютЪ лишь одну поверхность и личину учтивства. ЭтотЪ родЪ людей не можетЪ поддержать себя вЪ продолжительномЪ общежитіи; хотя нѣсколько испытай ихЪ, обнаружится лицемѣріе сего должнаго учтивства. Они пріятны и ласковы, доколѣ льстишь, потакаешь, все то дѣлаешь, чего они хотятЪ, и не престанно поблажаешь имЪ. Тогда можно почесть ихЪ примѣромЪ учтивства; но коль скоро прикоснешься кЪ нимЪ, или вЪ чемЪ нибудь попротиворѣчишь, при наималѣйшемЪ неудовольствіи, за почтеніе, которое забылЪ имЪ сдѣлать, они негодуютЪ, ропщутЪ, выходятЪ изЪ терпѣнія, даже ссорятся, и произносятЪ тысячи ругательствЪ. За такой чудной нравЪ всегда смотрятЪ на нихЪ сЪ презрѣніемЪ. КЪ чему притворяться ласковымЪ и представлять каждому изЪ мимоходящихЪ свои услуги, обременять цѣлой

свѣтъ безполезными обниманїями, неимѣющими никакого дѣйствїя? Обманываются тѣ, кои почитаютъ себя истинно учтивыми, когда имѣютъ только сїю наружную или поверьхнюю учтивость. Наибольшая часть людей довольствуются наблюденїемъ однихъ наружностей: вся ихъ политика состоитъ во взглядахъ, въ прїятной улыбкѣ, притворномъ приклоненїи головы; но случай, противорѣчїя, корыстолюбїе, доказываютъ ложъ сея лицемѣрныя политика. Иные также увѣряютъ себя, что имѣютъ они самую существенную и внутреннюю политику, поелику живутъ съ людьмиучтивыми и обходительными, которые во всякомъ случаѣ поблажаютъ имъ, во всемъ по желанїю ихъ поступаютъ, почитаютъ и осыпаютъ ихъ учтивостями. Дабы точно узнать, ложная или истинная ваша политика, сыщите случай обращаться съ людьми грубыми, непросвѣщенными, странныхъ и худыхъ нравовъ: естьли вы будете хорошо поступать съ этимм людьми, естьли нестанете имъ говорить не учтивыхъ словъ, и воздавать равнаго за равное; естьли вы молчите при ихъ неласковыхъ словахъ, тогда ваша политика будетъ истинная, но естьли вы неудержите себя; естьли съ ними поступите величаво и гордо, то имѣете только ложную политику. Я,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 10.

О простонародныхъ мнѣнїяхъ.

Государь мой!

Я съ вами согласенъ, что не много простонародныхъ мнѣнїй, которыя бы я хотѣлъ одобрить;

однако признаюсь, что и не всѣ оныя охуждаю. Вамъ странно кажется это обыкновенное мнѣніе, что мальчикъ, имѣющій разумъ сверьхъ своего возраста, не можетъ долго жить. Я этому вѣрю; поелику потеря онаго бываетъ несравненно чувствительнѣе, и для того наиболѣе примѣчаютъ и жалѣютъ объ оной. И такъ нельзя сказать, что всегда ударяютъ насъ въ больное мѣсто, для того что мы не охраняемъ, когда наносятъ намъ ударъ, тѣхъ мѣстъ, кои не причиняютъ намъ никакой боли. Притомъ можно сказать, что многіе великіе мужи согласны съ тѣмъ мнѣніемъ, которое называете вы простонароднымъ. Послушайте, какъ о семъ разсуждаетъ Квинтиліанъ, говоря о похвальныхъ качествахъ сына своего, котораго онъ лишился: Мы обыкновенно видимъ, говоритъ онъ, что-то, что созрѣваетъ весьма поспѣшно, вскорѣ портится и не можетъ продолжаться столько, сколькобъ намъ хотѣлось. Есть какая то зависть въ судьбѣ, которая внезапно пресѣкаетъ величайшія наши надѣянія. Кажется, будто бы опасается она, чтобъ человѣкъ не вознесся превыше состоянія своего, и не выступилъ изъ предписанныхъ ему границъ. Сенека почти тоже говоритъ объ этой матеріи. Естьли вы позабыли, что онъ сказалъ, утѣшая Марцію: то я согласенъ повторить вамъ; ибо съ вами въ деревнѣ нѣтъ книгъ. Что Марція? говоритъ онъ, когда ты разсуждаешь, что сынъ твой въ самой еще молодости пріобрѣлъ себѣ толикое благоразуміе, которое кажется созрѣвало чрезъ многія лѣта; когда видишь, что онъ, изъятъ отъ всѣхъ пороковъ, противился стремленію страстей своихъ, любилъ богатство для того только,

чтобъ чрезъ него другимъ помогать; предавался удовольствïямъ съ разсужденïемъ и безъ излишества: можноль было надѣяться тебѣ, что долго будешь имъ обладать? Ужель не представляешь ты себѣ, что все то, что достигло послѣдняго степени совершенства, готово къ паденïю; что усовершенствованная добродѣтель въ одну минуту похищается отъ очей нашихъ и что скорозрѣлые плоды не дожидаются позднаго времени года?

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО II.

О благодѣянïяхъ.

Государь мой!

Признаюсь, что свѣтъ исполненъ неблагодарными людьми; но знаете ли, Государь мой, что число оныхъ нестолькобъ показалось великимъ, естьлибъ разсудили о причинѣ ихъ мнимой неблагодарности? Естьли мы проникнемъ въ намѣренïе дѣлающихъ намъ добро, весьма часто усмотримъ побужденïя, которыя для нихъ нимало непохвальны и насъ необязываютъ къ великой благодарности. Кто даритъ меня съ тѣмъ намѣренïямъ, чтобъ узналъ объ этомъ цѣлый свѣтъ, тотъ пусть будетъ доволенъ, когда это всему свѣту извѣстно; а требовать чего либо большаго никакого не имѣетъ онъ права. Естьлибы захотѣлъ онъ препоручить мнѣ стараться о разглашенïи благодѣянïя его, то бы имѣлъ причину роптать на меня, когда бы я невѣрно исполнилъ должность свою. Но онъ неразсудилъ положиться

вЪ этомЪ на меня, и сдѣлалЪ то самЪ, что надлежало бы сдѣлать мнѣ, такЪ я и облегченЪ, и поправу долженЪ остаться вЪ покоѣ. ОнЪ самЪ себѣ заплатилЪ; такЪ обязанЪ ли я платить ему вЪ другой разЪ? Пусть молчитЪ, естьли хочетЪ, чтобЪ я говорилЪ. Нѣкто великїй нашего вѣка стихотворецЪ удивительнымЪ образомЪ выражаетЪ мысль сїю вЪ двухЪ стихахЪ. ВЪ оныхЪ отвѣтствуетЪ одинЪ Государь своему Полководцу, упрекающему его важными услугами, каковыя онЪ сдѣлалЪ для сего Монарха :

Тобой я царствую, скажу предЪ цѣлымЪ свѣтомЪ.
КогдажЪ я говорю , ты позабудь обЪ этомЪ.

СверьхЪ сего чѣмЪ одолжены мы тѣмЪ людямЪ, которые требуемое нами даютЪ уже при крайности, то есть, когда уже иначе поступить не льзя, и когда неимѣютЪ они силы выдержать нападенїя докучающаго просителя? Сталиль бы вы хвалиться боязливымЪ человѣкомЪ, неимѣющимЪ благороднаго духа, которой бы вамЪ сдѣлалЪ милость потому только, что онЪ нестолько смѣлЪ, чтобЪ вЪ оной отказать? Расточители не лучшїя сихЪ слабыхЪ тварей имѣютЪ намѣренїя. Деньги у нихЪ падаютЪ изЪ рукЪ; они ихЪ не даютЪ, а бросаютЪ, какЪ будто имѣя кЪ нимЪ отвращенїе: ихЪ называютЪ худыми корзинками; кто подбираетЪ упадшее изЪ оныхЪ, обязанЪ ли благодарить корзинкѣ? Есть еще такїе люди, которые язвительно упрекаютЪ бѣдностїю несчастныхЪ людей, требующихЪ отЪ нихЪ помощи. Они столь дорого продаютЪ милости свои, что можно сказать, что они тою же рукою, которою даютЪ милостыню,

бьютъ по лицу. Я не буду распространяться о столь обширной матеріи, какое бы ни здѣлалъ вамъ удовольствіе, представляя злоупотребленія щедрости, возлюбленной вами добродѣтели. Скажу только, что неблагодарность почиталась бы въ общежитіи за нѣкое чудовище, естьли бы она была не столько обыкновенна и естьлибы мы къ оной не такъ приобыкли. Но, Государь мой! когда какой либо благодѣтель даетъ намъ и не благопріятнымъ окомъ, и хотя онъ даръ свой до того портитъ, что съ обидою подаетъ его, кажется должно и тогда благодарить ему, для того чтобъ не подать ему повода жаловаться на насъ. Я

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 12.

О томъ, что здравіе не всегда увѣряетъ и обнадеживаетъ о продолженіи жизни.

Государь мой!

Я было думалъ писать къ вамъ стихами, затѣмъ что такое письмо, имѣя стопы, дошло бы до васъ скорѣе; но ваше получилъ я такъ поздно, что почтаря почелъ за совершеннаго старика. Я объ этомъ крайнѣ безпокоюсь; но не менѣе такъ же и о здравіи вашемъ, о коемъ не угодно вамъ было увѣдомить меня. Составъ тѣла нашего не столько твердъ, чтобъ мы могли всегда наслаждаться постояннымъ здравіемъ. Частыя заботы и даже самыя невинныя утѣхи удобно разрушаютъ его; однакожъ вы говорите, что развѣ только

смерть опасна отъ небесъ и другихъ посторонихъ вещей. По мѣрѣ здравія своего думаете вы, что ежели бы свѣтъ не превратился, вы бы были безсмертны: но знайте, что такое согласіе вашихъ органовъ не на всегда продлится; болѣзнь малѣйшей части можетъ разрушить цѣлое тѣло, такъ какъ одинъ сдвинувшійся съ своего места камень часто причиняетъ паденіе всего зданія. Естьли, опасаясь кораблекрушенія, боитесь вы плавать по морю: то берегитесь также излишества крови, сего моря, коего каналы суть наши жилы. И такъ не полагайтесь на то, что по видимому вамъ ласкаетъ и служитъ подпорою жизни вашей; знайте, что одна капля воды столь же удобно можетъ лишить васъ оной, какъ и великая чаша яду. Вспомните о томъ нечаянномъ случаѣ, которой похитилъ отъ живыхъ мужественнаго героя, не устрашившагося подъ бременемъ мѣдныхъ воротъ. Я есмь,

Государь мой!
и проч.

ПИСЬМО 13.

Надобно всегда быть готову къ смерти.

Любезный другъ!

Полно намъ желать того, чего мы желали: мое вящшее попеченіе, что до меня касается, въ томъ состоитъ, какъ бы извлечь себя изъ страстей своихъ. Одинъ день занимаетъ меня вмѣсто всѣхъ прочихъ дней. Я не почитаю его за послѣдней, однакожъ можно чаять, что онъ такимъ днемъ

быть можетъ. Естьли позоветъ меня смерть, я готовъ. Я живу для того, что я несокрушаюсь какъ разстаться съ жизнїю; а помышляю только, какъ бы умереть честно, то есть умереть безъ сожалѣнїя. Въ прочемъ я съ моею искренностїю

вашъ и пр.

ПИСЬМО 14.

Благодѣянїя фортуны опасны.

Государь мой!

Я весьма въ трудахъ страстенъ. Большую часть ночи провождаю я въ ученїи; и столько тогда сплю, какъ уже обойтися не можно. Я показываю другимъ тотъ путь, которой я узналъ очень поздно, и говорю всѣмъ: бѣгайте того, что народъ ставитъ въ великое, что даетъ нечаянность и имѣйте въ подозрѣнїи дары фортуны. Естьли кто хочетъ жить въ покоѣ, тотъ ихъ убѣгаетъ. Они полны прелести, но весьма опасны; ибо думая поймать оные, сами уловляемся. Они ведутъ къ пропасти, и часто жизнь пышная кончается пагубнымъ паденїемъ.

Государь мой!
вашъ

ПИСЬМО 15.

Весьма надобно беречь время.

Любезной другъ!

Будь, любезный другъ, въ самомъ себѣ, и щадя то время, которое другїе у васъ похищаютъ, или

которое у васъ проходитъ напрасно. Есть такїе часы, кои люди у насъ уносятъ, и такїе, кои протекаютъ нечувствительно. Самая стыда достойная трата оныхъ приключается отъ нашей лѣности, и естьли вы примѣтить похотите, то одна часть ихъ проходитъ въ дѣланїи зла, а другая безъ всякаго дѣла, или въ дѣланїи не того что дѣлать надлежало. Никто не умѣетъ цѣнить время, и незнаетъ, какой цѣны день стоитъ; не разсуждаютъ, что каждой день, къ своему концу приближается. А тѣмъ весьма обманываются; ибо считаютъ смерть быть отъ себя далеку, хотя она и весьма близка. Разсуждайте объ ономъ, и считайте всѣ часы. Жизнь тратится отсрочками; и нѣтъ ничего нашего, кромѣ времени; прочее же все чужое. Оно едино добро, которымъ мы владѣемъ; но оно очень скользко, всякой его отнять у насъ можетъ. Люди сей слабости подвержены такъ, кои мнятъ, что будто намъ одолженїе дѣлаютъ, какъ какими нибудь бездѣлицами насъ забавляютъ и щитаютъ ни вочто время, которое есть такая вещь, что и самой благодарнѣйшїй человѣкъ заплатить не можетъ.

Любезный другъ!

вашъ

ПИСЬМО 16.

О поведенїи.

Любезный другъ.

Нѣтъ ничего надежнаго. То, что мы въ рукахъ держимъ, убѣгаетъ. Ищемъ чиновъ, а смерть по-

пятамъ ходитъ. Но мы прежде объ ней не думаемъ, какъ увидимъ, что она на другихъ нападаетъ. Природа чрезъ то возвѣщаетъ намъ, что и мы смертны, а оное только тогда насъ трогаетъ, когда приводитъ въ ужасъ. Какое безумїе удивляться, что случается въ такое время то, что можетъ приключиться всякой часъ! Жизни нашей положенъ предѣлъ, но никто не знаетъ, какъ онъ близокъ. Надобно жить такъ, какъ будто бы сей день былъ день послѣднїй. Нечего ожидать болѣе, будемъ всегда готовы отдать то Богу, что онъ намъ далъ на время.

Любезный другъ
ваш.

ПИСЬМО 17.

Нѣтъ прибыли жить, но порядочно жить похвально.

Любезный другъ!

Наши дни проходятъ скоро, сперва протекаетъ младенчество, потомъ молодость, послѣ того старость, а по ней усматриваемъ мету, куда всѣ люди идутъ. Они почитаютъ ее камнемъ разбитїя корабля жизни, но напрасно; она есть пристань, коей бѣгать не должно. Тѣ, кои въ нее вошли съ самыхъ первыхъ лѣтъ, также сѣтовать не должны, какъ кормщикъ, которой вскорѣ ходъ свой окончаетъ. Бываютъ вѣтры слабые, которые насъ въ морѣ задерживаютъ, и дѣлаютъ намъ скуку отъ тишины онаго; другїе же сильны, и несутъ

насъ прытко, куда намъ притти должно. Равнымъ образомъ обстоитъ и съ жизнїю: однихъ ведетъ она скоро, куда всѣмъ итти надлежитъ, а другихъ доводитъ даже до старости, которая не всегда желательна. Нѣтъ прибыли жить, но жить порядочно. Умной живетъ столько, сколько онъ жить можетъ. Онъ разсуждаетъ, что онъ дѣлать будетъ въ какомъ мѣстѣ, какимъ образомъ, и съ какими людьми онъ жить будетъ. Онъ смотритъ, сколько жизнь его честна, а не сколь она долга будетъ.

Любезный другъ!

вашъ.

ПИСЬМО 18.

Чтобъ жить въ покоѣ, надобно убѣгать сїянїя, и никому зла не дѣлать.

Государь мой!

Истинный способъ обороняться отъ злыхъ людей, есть не владѣть ни чѣмъ такимъ, котораго сїянїе глаза помрачаетъ. Что блистаетъ, то велитъ себя желать. Посредственность нашего щастїя не допускаетъ ненавидѣть насъ и бояться: тотъ, котораго бояться, имѣетъ причину бояться самъ, и никто страшнымъ и вдругъ безопаснымъ быть не можетъ. Вѣрьте мнѣ, что нашъ покой состоитъ въ недѣланїи никому зла. Худые люди ведутъ жизнь наполненную смятенїя: они столькожъ мучатся, сколько зла дѣлаютъ. Ихъ души всегда колеблются: они трепещутъ худыхъ дѣлъ своихъ;

ибо ихъ совѣсть принуждаетъ непрестанно размышлять о своихъ беззаконіяхъ. Кто ждетъ наказанія, тотъ уже наказуется; а кто его достоинъ, тотъ всегда его ожидаетъ. Худой человѣкъ можетъ быть въ безопасномъ мѣстѣ, однако никогда въ безопасности. Хотя его не видятъ, онъ мнитъ, что его видѣть можно. Онъ мучится во время сна; и естьли говорятъ о преступленіяхъ, онъ думаетъ, что говорятъ о его бездѣльничествѣ; да и кажется ему, что онъ убѣжища найти не можетъ. Богъ да сохранитъ насъ отъ такихъ людей, и да подастъ намъ жизнь спокойную, которой вамъ всеусердно желаетъ

вашъ
покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 19.

О своенравіи.

Государь мой!

Я радуюсь, что вы отъ часу болѣе старалися сдѣлаться добрымъ человѣкомъ. Продолжайте оное, прошу васъ прилѣжно. Но не подражайте тѣмъ, кои изъ сущаго тщеславія присвояютъ въ поведеніи жизни своей видъ чрезвычайный. Бѣгайте всего того, что ведетъ къ сему безумію, и не любите принимать на себя не пріятной наружности. Прошу, чтобъ наружность ваша согласовалась съ наружностію народа; но чтобъ внутренность ему не подобилась. Не будьте ни пышны, ни гнусны, а дѣлайте, чтобъ жизнь ваша была лучшая, но чтобъ отнюдь не была отлична отъ жизни

прочихъ; ибо мы можемъ отпужать тѣхъ, коихъ поправить желаемъ; а чрезъ то сдѣлаемъ мы, что они намъ ни въ чемъ подражать не будутъ, боялся, чтобъ не были обязаны вовсѣмъ намъ послѣдовать,

вашъ,
Государь мой!

ПИСЬМО 20.

Наставленіе отъ отца сыну.

Сынъ мой!

Познай, о сынъ мой! сію первую человѣческую должность, чтобъ признавать Бога своимъ Создателемъ, бояться Его какъ Господа, и почитать Его какъ отца.

Не забывай сей существенной обязанности; помни всегда, что Богъ тебя сотворилъ, и что по прошествіи сей временной жизни ты будешь имѣть въ самой вѣчности ту обязанность, чтобъ познавать и любить Его.

Размышляй всегда о всѣхъ Его благостяхъ и о вѣчномъ Его величествѣ; пріучай сердце твое полагаться на него во всѣхъ твоихъ предпріятіяхъ: увѣрь себя, что истинное благоденствіе состоитъ въ Его только власти и что всѣ прочія блага суетны и ложны.

Возлагай все свое упованіе на одного Его. Не дѣлай ничего противнаго воли Его. Когда ты къ нему прибѣгнешь, то никогда небудешь Имъ отъвергнутъ.

Надѣйся во всѣмъ токмо на Него, а не на себя: ибо чрезъ одно Его милосердіе ты можешь прео-

долѣть страсти, которыя почти всегда влекутъ къ несправедливымъ дѣйствіямъ.

Повинуйся Его велѣніямъ яко святымъ и душеспасительнымъ правиламъ подаваемымъ отъ добраго и мудраго отца, которой совершенно знаетъ, что нужно дѣтямъ его, показывая къ чему прибѣгать и отъ чего уклоняться надлежитъ.

Предавай себя Его провидѣнію; надѣйся на Его милосердіе какъ на крѣпкую подпору; во всѣмъ для тебя нужномъ подвергай себя подъ Его всемогущую десницу, прося Его въ твоихъ нуждахъ и дѣлахъ.

Учреждай жизнь свою по Его святому закону, и твою надежду утверждай на его обѣтахъ; будь увѣренъ, что нѣтъ справедливѣе тѣхъ словъ, которыми Онъ намъ угрожаетъ, и тѣхъ щедротъ которыя обѣщаетъ намъ.

Внимай съ благоговѣніемъ и благодарностію нравоученіямъ родителей, друзей, вышшихъ и наставниковъ твоихъ; вѣрь, что они желаютъ тебѣ добра, зная лучше тебя чрезъ ученіе и долговременное испытаніе все то, что для тебя нужно.

Знай, что совершенство и настоящее счастіе людей въ сей жизни состоитъ въ мудрости и добродѣтели; мудрость научаетъ насъ познавать нашу должность, а добродѣтель показываетъ какъ ее исполнять.

Не слѣдуй злымъ совѣтамъ тѣхъ, которые посредствомъ развратныхъ разговоровъ или лестію стараются заразить непорочность нравовъ твоихъ и ставятъ сѣти твоей невинности.

Уклоняйся отъ ссоръ и брани: онѣ не приличны разумнымъ и честнымъ людямъ; онѣ пристойны только злымъ, малодушнымъ и безумнымъ.

Никогда не мсти за содѣланное тебѣ зло. Мщенїе есть страсть, показывающая слабость нашу.

Въ бѣдахъ и печаляхъ берегись предаваться отчаянїю, а старайся побѣдить зло терпѣнїемъ

Бойся малодушїя; ибо оно смущаетъ и отягощаетъ душу, увеличиваетъ и умножаетъ бѣды наши, и часто полагаетъ намъ ложныя стези къ избѣжанїю оныхъ. Напротивъ того великодушїе дѣлаетъ насъ обладателями насъ самихъ, уменьшаетъ бѣды наши и побѣждаетъ самихъ непрїятелей, отъ которыхъ мы оныя терпимъ.

А дабы твои чувства, желанїя и слова имѣли предметомъ пользу твоего ближняго; то думай о немъ всегда лучше, нежели каковымъ онъ кажется. Естьлижъ ты не можешь истребить объ немъ тѣхъ худыхъ мыслей, кои по справедливости онъ заслужилъ; то покрайней мѣрѣ ты долженъ какъ честный человѣкъ и Христїанинъ умалчивать объ нихъ и скрывать.

Не поблажай никогда поведенїю злыхъ людей; никогда недержись ихъ стороны, убѣгай со тщанїемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся, и остерегайся ходить по стезямъ ихъ.

Огради сердце твое отъ прелестей сластолюбїя и помни, что сердце есть источникъ жизни тѣла твоего и отъ его единаго движенїя зависитъ жизнь души твоея.

Старайся быть милостивъ, кротокъ, услужливъ и снисходителенъ ко всѣмъ; примѣчай про-

ступки другихъ, и старайся ихъ самъ не имѣть, а подражай тому, въ комъ видишь добрыя и похвальные примѣры.

Естьли ты имѣешь случай сдѣлать кому благодѣянїе сего дня, то не откладывай того до другаго; предупреждай прозьбы, сїе предупежденїе возвысить цѣну помощи, которую ты имъ сдѣлаешь; когдажъ не можешь показать оной, сожалѣй о томъ сердечно, и старайся ихъ хотя видомъ и словами утѣшить.

Говори всегда правду: гнушайся лжи какъ заразительной язвы, взирай на нее какъ на самой презрительнѣйшїй порокъ и недостойной человѣка.

Наконецъ, дабы сдѣлать сїи наставленїя дѣйствительными, чаще ихъ читай, запечатлѣй въ сердцѣ твоемъ, исполняй ихъ въ самой точности.

Отецъ твой!

ПИСЬМО 21.

Родительское увѣщанїе къ сыну, отъѣзжающему въ чужїе краи.

Сынъ мой!

Начни путешествїе твое, любезный сынъ, во имя Господа, небомъ и землею управляющаго. Я препоручаю тебя милосердой Его десницѣ. Отпускаю тебя со всеусердною молитвою о твоемъ благоденствїи.

Приводи себѣ на память мои родительскїя увѣщанїя, которыя давалъ я тебѣ съ самаго твоего младенчества; внемли еще имъ однажды и впечатлѣй ихъ твердо въ твоемъ сердцѣ.

Я всегда напоминалъ тебѣ паче всего любить правду: тогда всякъ тебя будетъ любить; ибо ты будешь предостерегаться отъ худыхъ дѣлъ, кои творитъ лжецъ безъ всякаго о томъ помышленія, надѣясь выпутаться отъ нихъ безъ наказанія; коего кончина всегда бываетъ сопряжена съ трепетомъ и тоскою.

Священное писаніе да будетъ пріятнѣйшею для тебя книгою. Не пропускай ни единаго дня, не прочитавъ въ оной хотя одной главы, а паче тѣхъ, которыя содержатъ въ себѣ премудрыя наставленія къ достиженію вѣчнаго блаженства. Читай также хорошія книги, которыми снабдилъ я тебя. Когда ты найдешъ въ нихъ что либо важное, или къ твоей пользѣ служащее: то замѣчай все то со вниманіемъ, дабы твердо оно въ памяти твоей и твоемъ сердцѣ впечатлѣлось, и дабы могъ ты потому распорядить жизнь твою и твои дѣйствія.

Старайся пріобрѣсти благоволеніе твоего наставника и всѣхъ ему подобныхъ. Исполняй охотно и по всей возможности препоручаемыя тебѣ дѣла. Старайся безпрестанно успѣвать во всемъ томъ, что къ твоему наученію хотя нѣсколько способствовать можетъ. Наконецъ старайся сверхъ наукъ получить и о языкахъ довольное познаніе и пріобыкнуть не только къ хорошему и чистому письму, но къ пріятному и порядочному слогу.

Записывай всѣ свои расходы и не дѣлай никакихъ безполезныхъ издержекъ, а особливо не теряй денегъ на прихоти, когда же кто либо пожелаетъ къ тому уговорить тебя или принудить: то извиняйся пріязненно, и основывай извиненіе твое

на опасности, чтобЪ не повредить состава твоего тѣла, и не нанести вреда твоему здоровью.

Паче всего уклоняйся худыхЪ сообществЪ, и помни безпрестанно сїю пословицу: лучше быть одному, нежели вЪ худомЪ обществѣ. Всегда однакожЪ будь вѣжливЪ и ко всякому привѣтливЪ, не токмо предЪ тѣми, кои выше тебя, но и предЪ низшими.

СохраняЙ во всѣхЪ дѣлахЪ твоихЪ порядокЪ. Прїобыкни кЪ сей добродѣтели: она сохранитЪ тебя отЪ многой досады и вреда. Наблюдай во всемЪ чистоту; и естьли вЪ чемЪ потребно малѣйшее исправленїе, то не запускай того никогда. За всѣмЪ, тебѣ принадлежащимЪ, смотри самЪ, не полагаясь слишкомЪ на другихЪ. Пользу отЪ сихЪ замѣчанїй болѣе возчувствуешь ты на самомЪ дѣлѣ, нежели на словахЪ.

Призывай каждое утро Творца твоего, коль скоро пробудишся. — Имѣй всегда твердое намѣренїе исполнять каждой день все то, что долгЪ велитЪ и при концѣ дня вспоминай отомЪ намѣренїи своемЪ. Мысли всегда, что ты ежеминутно находишся предЪ очами Творца твоего. Молись ему, удивляйся Его творенїямЪ, и при всякомЪ случаѣ храни чувствованїя благодарности за тѣ благодѣнїя, кои милосердый БогЪ ниспосылаетЪ на тебя, тебѣ любезныхЪ и на всю вселенную.

ВЪ вечеру, прежде, нежели уснешЪ, размысли о всемЪ, что ты вЪ тотЪ день сдѣлалЪ и чего не сдѣлалЪ. Благодари вѣчную благость за всякое тобою учиненное добро, и проси прощенїя за всѣ здѣланные тобою проступки, принявЪ твердое намѣренїе не вдаваться впредь вЪ заблужденїя.

Наконецъ, любезный сынъ! изслѣдывай и испытывай всѣ твои дѣйствія, соотвѣтствуютъ ли онѣ первой священной сей заповѣди:,, Люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ и ближняго твоего, какъ самаго себя?,, Да освятитъ и да управляетъ тобою любовь сія во всѣхъ твоихъ предпріятіяхъ.

Божеское милосердіе да снабдитъ тебя силою и твердостію къ исполненію сихъ напоминаній и увѣщаній, дабы ты могъ сдѣлаться на землѣ и въ вѣчной жизни щастливымъ и блаженнымъ: сего отъ всего сердца желаетъ тебѣ

твой вѣрный отецъ.

ПИСЬМО 22.

Отъ учителя къ своимъ ученикамъ отомъ, что доброе сердце имѣть лучше нежели быть ученымъ.

Любезные дѣти!

Естлибъ я представилъ вамъ на выборъ двухъ лошадей, изъ коихъ одна была бы стройна, быстра, и бѣгунъ самой лучшій, для которой ни какой ровъ не широкъ, и ни какой кустъ не высокъ, и которая, когда ей захочется, можетъ бѣжать съ скоростію птицы; но имѣла бы норовъ иногда не пускать на себя садиться, иногда сбрасывать всадника своего въ опаснѣйшія мѣста, а иногда отъ чрезвычайной ярости и самой падать. Другаяжъ лошадь была бы обыкновенная, не упрямая и не лѣнивая, не имѣла бы птичьей быстроты,

не разумѣла бы искусства прыгать черезъ рвы и горы; но ходила бы обыкновеннымъ, твердымъ и надежнымъ шагомъ, и притомъ столь смиренно и послушно, что могъ бы управлять ею малой ребенокъ; естлибъ, говорю, я предложилъ вамъ выборъ изъ двухъ сихъ лошадей, которую вы избрали бы? Безъ сомнѣнія послѣднюю. Ибо не нашелся бы ни одинъ изъ васъ такой смельчакъ, чтобъ захотѣлъ съ опасностью своего здоровья ѣздить на первой.

Что же хочу я чрезъ сіе сказать? Сколь бы пріятно ни было большей части изъ васъ, чтобъ сіи лошади не были такія животныя какія упоминаются въ басняхъ: то вы можете однакожъ легко видѣть, что я говорю съ вами подобіемъ. Быстрому коню, чрезъ рвы несущемуся, но иногда спотыкающемуся, иногда сбрасывающему своего сѣдока, уподобляется пылкой человѣкъ, который хотя и все скоро понимаетъ, и острымъ разумомъ своимъ проницаетъ всѣ заблужденія и грубое невѣжество; однакожъ въ сердцѣ своемъ заключаетъ пороки, не послушаніе, нелюдимость и напышность; порывается необузданными страстьми, и глухъ бываетъ вразсужденіи всѣхъ дѣлаемыхъ ему напоминаній. Кому же онъ можетъ быть любезенъ? И какъ можетъ онъ полезенъ быть своему ближнему? Гораздо лучше нравится добросердечной юноша, въ которомъ хотя нѣтъ чрезвычайнаго разума и великой учености; но который имѣетъ добрую и скромную душу. Какъ пріятно съ нимъ обходиться! и сколь много полезнаго можно ожидать отъ доброты сердца его!

Не можетъ ли быть злое сердце въ томъ, кто имѣетъ великой разумъ? Подлинно сему ка-

жется едва можно повѣрить, какъ можетъ подверженъ быть столь опаснымъ заблужденіямъ тотъ, котораго разумъ умѣетъ различить почти вездѣ проницательнымъ взоромъ истинну отъ заблужденія? Однакожъ не только исторія, но и опытъ довольно показываютъ намъ такихъ людей, въ которыхъ находились оба сіи противныя свойства. Надлежитъ въ прочемъ замѣтить, что не всегда то въ самомъ дѣлѣ разумъ, что обыкновенно щитаютъ имъ, а больше нѣкоторая живость духа.

Вы сами, любезные ученики, подаете мнѣ поводъ къ сужденію о сей матеріи: находятся нѣкоторые изъ васъ такіе, которыхъ способностями я весьма доволенъ; но которые на щетъ своихъ хорошихъ дарованій кажется будто бы почитаютъ за долгъ дѣлать всякія непристойности. Я не знаю малая ли похвала, которую я иногда имъ дѣлалъ упоила ихъ, или они воображаютъ, что за похвалою не можетъ больше слѣдовать порицаніе; либо думаютъ, что хорошіе нравы при пылкомъ разумѣ, со всѣмъ не уважаются? Похвала, сдѣланная за какіе либо оказанные нами хорошіе поступки, столь же мало сильна защитить отъ порицанія за слѣдующія потомъ шалости, какъ жаркіе дни лѣта отъ стужи наступающей зимы. Чтожъ касается до послѣдняго, то я просилъ бы ихъ истребить изъ головы своей толь ложныя мысли, могущія быть величайшимъ врагомъ ихъ благополучія. Ученость, а особливо проницательной и просвященной разумъ суть истинныя преимущества человѣка, которыя не только доставляютъ ему великость души; но дѣлаютъ его почтеннымъ между людьми, и могутъ сдѣлать судя по внеш-

нимЪ обстоятельствамЪ благополучнымЪ; но не слышалилЪ вы, что многія искуснѣйшіе мужи величайшіе люди были злополучны и при всемЪ великомЪ сіяніи славы, которую имЪ доставили вЪ дальнѣйшихЪ странахЪ, ихЪ сочиненія, ни мало не знаемы были людьми, кругомЪ близь нихЪ живущими.

Откуда же бы то происходило? Я знаю, что можно при нѣкоторыхЪ обстоятельствахЪ, сЪ хорошимЪ сердцемЪ и великимЪ разумомЪ быть бѣднымЪ, гонимымЪ и оставленнымЪ безЪ призрѣнія; ибо начальствующіе не рѣдко бываютЪ или несправедливы или безсильны; но сколь многіе разумные люди отЪ упрямаго своенравія или гордаго призренія всѣхЪ тѣхЪ которые меньше ихЪ имѣли дарованія или отЪ необузданной жизни дѣлались безполезными для своихЪ сочеловѣковЪ и нещастныхЪ вЪ разсужденіи себя самихЪ? Вмѣсто того что скромныя нравы, умѣреннѣйшія страсти и чистѣйшая любовь кЪ ближнему здѣлали бы ихЪ любимцами со времянниковЪ, благодѣтелями цѣлаго государства, и завистными владѣтелями лучшихЪ сокровищЪ щастія.

Внешнія преимущества есть токмо малѣйшая часть изЪ того, что добродѣтель удѣляетЪ человѣку. Спокойствіе и безмятежіе душевное, безЪ которыхЪ сладчайшее удовольствіе вЪ самомЪ наслажденіи бываетЪ ядомЪ; усладительное упованіе на божеское призреніе и на неизреченную радость вЪ будущемЪ вѣкѣ, которая вЪ самыхЪ огорчительныхЪ приключеніяхЪ жизни нашей возбуждаетЪ бодрость душевную, суть особенныя преимущества добродѣтельнаго сердца. Сравните между собою

слѣдующія мысли. „ Я перевелъ сего дня весьма хорошо одно мѣсто изъ Б..; но непослушаніемъ своимъ извлекъ тяжкой вздохъ удобродушнаго отца своего. — Я неумѣлъ вчера при повтореніи историческаго урока отвѣчать правильно на нѣкоторые вопросы; но я вчера уже удѣлилъ изъ моихъ расходныхъ денегъ, которыя я расточилъ бы можетъ быть на лакомство, бѣдному мальчику для его босыхъ ногъ пару башмаковъ, и тронулъ чрезъ то свою мать до пролитія нѣсколькихъ радостныхъ слезъ. — Сравните между собою сіи мысли и скажите мнѣ, которыя производятъ въ васъ больше сладкаго удовольствія? Естьли вы хотя мало войдете въ свои чувствованія, то вы тотчасъ увидите между ими великое различіе. Съ хорошими поступками всегда соединяется высокая мысль; что чрезъ то пріобрѣтается любовь Божія и сіе возноситъ сердце и душу до толикой высоты, что все другое вокругъ насъ предается забвенію. Такой человѣкъ подобенъ возшедшему на высокую гору чрезъ густой лѣсъ и узкія утесы, и смотрящему въ низъ во всѣ стороны чрезъ долины и лужайки, лежащія внизу въ пріятнѣйшемъ между собою смѣшеніи. Чувствованіе же о хорошо переведенномъ мѣстѣ изъ Б. подобно тому, какъ естьлибъ кто, ставъ напальцы, кричалъ: смотрите, какъ я высокъ!

Сколь превосходитъ доброе сердце, науку и ученость въ гражданскомъ обществѣ, то вы можете понять изъ своего малаго училищнаго общества. Естьлибы болѣе всѣхъ успѣвшій между вами имѣлъ злое сердце, со всѣми гордо обходился и оскорблялъ каждаго своею нелюдимостію: то сталилъ бы вы искать его товарищества и сердечно его любить?

Я точно знаю, что вы стали бы его убѣгать, и со всею его ученостію презирать въ своемъ сердцѣ. Тихое и доброе сердце другаго, которой бы небылъ совершенно острякъ, влекло бы васъ напротивъ съ непреоборимою силою къ себѣ, и вы бы позабыли въ добродушномъ его обхожденіи, что умнѣйшимъ людямъ, когда они не имѣютъ добрыхъ нравовъ, въ разсужденіи будущаго можно мало что обѣщать. Я дѣлалъ въ семъ дѣлѣ опыты, которые меня необманули. Притомъ весьма естественно, что прилѣжаніе и порядокъ, которые въ наукахъ столь неизбѣжны, рѣдко принадлежатъ къ свойствамъ развращеннаго сердца Гдѣ бунтуютъ неукротимыя страсти, тамъ едва когда либо бываетъ слышимъ гласъ мудрости. Когда въ первыя лѣта молодости, въ которой внѣшнее раченіе и внутренняя слабость довольно слабою уздою удерживаютъ злую волю, способности не мало страждутъ, то тѣмъ болѣе вовремя необузданной вольности; ибо какъ сердце, обнаженное отъ покровительства добродѣтели, не ищетъ ничего, кромѣ удовольствія своихъ желаній, то какъ можно, чтобъ духъ такого человѣка былъ склоненъ къ наукамъ, и находилъ бы во обществѣ тихихъ музъ удовольствіе? Отсюда происходитъ, что многіе юноши, которые прошли нижнія школы съ величайшею о себѣ надеждою, вышли изъ училища съ большимъ незнаніемъ, нежели вошли. Ихъ дарованія незащитивъ ихъ отъ прельщенія и порока, отравили ихъ сердце, и напали какъ вредной иней на цвѣты ихъ духа Злое сердце при слабомъ умѣ нестоль вредно, какъ злость, соединенная съ изящными дарованіями духа. Впервомъ случаѣ оно есть мечь, скрытый въ ножнахъ, а въ другомъ мечь обнажен-

ный. Таковы были почти всѣ славные злые люди, причинившіе столько несчастія на землѣ. Не лучше ли было бы для человѣческаго рода, когда бы Александръ имѣлъ нестоль великія дарованія при лучшемъ Даріевомъ сердцѣ, чтобъ могъ въ кровоносной къ завоеваніямъ алчности, съ побѣдою протекать отъ одного конца Азіи до другаго? Я не хочу никого изъ васъ сравнивать съ симъ Македоняниномъ: вы это легко себѣ представите; но хочу сдѣлать заключеніе отъ большаго къ мѣньшему. Я желаю, чтобы всегда могъ сдѣлать объ васъ лучшее заключеніе.

Я есмь!

ПИСЬМО 23.

О насмѣшкахъ.

Государь мой!

Есть нѣкоторый родъ не большой остроты, который иногда бываетъ полезенъ; но чаще вреденъ. Я разумѣю здѣсь *насмѣшку.* Она есть самое худое и опасное орудіе, когда находится въ дерзкихъ и неискусныхъ рукахъ; и гораздо безопаснѣе со всемъ его оставить, нежели всегда имъ забавляться, тѣмъ паче, что почти всякой, кто имъ играетъ, видитъ вседневно ссоры и запалчивость сердца, чрезъ то причиняемыя. Правда оно даетъ ложное превосходство насмѣшнику надъ осмѣяваемымъ, такъ что и самый насмѣшникъ не хочетъ не только быть послѣднимъ; но не желаетъ и того, что бы на него въ томъ подозрѣніе имѣли, естьли только дѣло дойдетъ до него до самаго, не смотря на то,

что сїе можетъ также другихъ веселить какъ и то естьлибъ онъ надъ другими смѣялся.

Невинная насмѣшка всегда начинается безъ озлобленїя; но рѣдко кончится безъ огорченїя осмѣяваемаго, который, ежели не можетъ себя защитить, то дѣлается безсловесною тварью; ежелижъ равнымъ образомъ и можетъ опровергнуть своего непрїятеля, то насмѣхаясь ему дѣлается такимъ же несмысленнымъ скотомъ. Это такой родъ показанїя остроумїя, въ которомъ не только никто не хочетъ быть побѣжденнымъ, но и казаться таковымъ.

Званїе насмѣшника обыкновенно страшнѣе и ненавистнѣе всякаго другаго. Я знаю, что въ свѣтѣ обида злаго человѣка охотнѣе прощается, нежели обида насмѣшника: ибо первый вредитъ инаго вольности, инаго имѣнїю; но послѣднїй потаенно повреждаетъ и оскорбляетъ самую честь, или ту тайную гордость, безъ которой никакой человѣкъ не бываетъ. Я уступаю, что есть родъ и такой насмѣшки, которая не только ни для кого не оскорбительна; но еще и лестна. Напр. есть ли посредствомъ вѣжливой иронїи обвиняешь ты человѣка въ такихъ порокахъ, которымъ онъ явно не подверженъ, чрезъ сїе даешь знать, что онъ имѣетъ противныя имъ добродѣтели. Ты безопасно можешь назвать Аристида злодѣемъ, или пригожую красавицу безобразною; однако берегись, чтобъ ни нравы онаго мужа, ни красота сей женщины не были подвержены ни малѣйшему сомнѣнїю; ибо сїя шутка требуетъ великой ясности и надежной руки къ начертанїю оной; коликая малость принята быть не можетъ за обиду, и малѣйшїй излишекъ тонкости въ похвалѣ почтенъ будетъ за лесть, что всего досаднѣе.

Есть еще другой родъ насмѣшки, которую не хочу я назвать ни шуткою ни острото ю; но нахальствомъ и ругательствомъ. Она называется *пересмѣшкою.* Искуснѣйшій пересмѣшникъ въ свѣтѣ есть всегда гнуснѣйшій собѣседникъ, и самая обезьяна несравненно его лучше. Знаніе его есть то, чтобъ перенимать и пересмѣхать тѣ природные недостатки и погрѣшности, въ которыхъ никого совершеннаго обвинять не можно, и въ подражаніи которымъ онъ дѣлается наконецъ столь же гнуснымъ и отвратительнымъ, какъ и тѣ, которые забавлять только могутъ послѣдняго подлеца.

Есть еще новый родъ скоточеловѣковъ, называемыхъ *шутами,* коихъ должность состоитъ въ томъ, чтобъ заставлять людей смѣяться безъ мѣры, и которымъ всегда сіе удается, естьли только кампанія состоять будетъ изъ разумныхъ людей. Однако сіи смехотворцы равномѣрно ошибаются, не вѣдая того, что они никакъ и никогда не могутъ перемѣнить лица благоразумнаго человѣка. Сіе званіе весьма презрительно и никогда не было въ почтеніи, такъ какъ и тѣ люди, которые столь глупы, что могутъ тѣмъ утѣшаться.

Довольствуйся, любезное дитя, собою, имѣй здравый разумъ и добронравіе и по сему употребляй только при нихъ свое витійство; оно съ ними и пристойно и безъ озлобленія употребляемо быть можетъ. Благоразуміе сдѣлаетъ тебя почтеннымъ, добронравіе любезнымъ, а острота придаетъ блескъ обоимъ. Въ какомъ бы мѣстѣ быть тебѣ ни случилось, какими бы забавами ты ни занимался, хотябъ онѣ и не совсемъ похвальны были, старайся соблюдать собственное достоинство. Я не разумѣю здѣсь

гордости, и надменности отъ знатной породы или чина, чтобы слишкомъ глупо было; но я говорю о нравственномъ достоинствѣ. Сей то нравственный твой характеръ праводушія и чести да будетъ не порядоченъ и не подозрителенъ. Я зналъ такихъ людей, которые даже и порокамъ умѣли дать видъ достоинства; вопервыхъ никогда тѣмъ не хвастаясь, вовторыхъ не дѣлая ихъ непозволительнымъ и не пристойнымъ образомъ. На пр. когда они любили напиваться, то не дѣлали сего мерзкаго порока съ безобразными пьяницами; но съ тѣми, которыхъ честное поведеніе, казалось, то замѣняло, хотя правда и то совсемъ сего оправдать не можетъ. Естьли ты увидишь пьянаго человѣка, каковыхъ, чаятельно, многихъ видѣть тебѣ случится, смотри на него со вниманіемъ, и въ трезвомъ состояніи спрашивай себя: хочешь ли ты, какимъ бы случаемъ нибыло, самъ быть такимъ скотомъ, которой служитъ къ поруганію человѣческаго ума. Весьма разумно дѣлали Спартанцы, когда, напоивши рабовъ своихъ, показывали ихъ своимъ дѣтямъ, дабы чрезъ то произвесть въ нихъ омѣрзеніе къ сему пороку; и дѣйствительно они имѣли въ семъ такой успѣхъ что никто не слыхалъ, чтобы Лакедемонецъ былъ когда пьяница.

Вашъ!

ПИСЬМО 24.

Отъ отца къ сыну о выборѣ службы.

Сынъ мой!

По возвращеніи твоемъ изъ Парижа усмотрѣлъ я изъ твоихъ поступковъ не что такое, что мнѣ

весьма неправится, и я долженъ тебѣ по искренности сказать, что мнѣ кажется ты ни малой не пріобрѣлъ пользы, странствуя по чужимъ краямъ. Обращаясь всегда съ петиметрами, и принимая пустыя церемоніи за истинную вѣжливость, ты снискалъ негодный навыкъ, не только врать много и безполезно, но обращать еще всякой вздоръ въ комплименты. Самая твоя искренность пріобщается отъ такой привычки въ рабolѣпство и ты щитаешь себѣ за долгъ соглашаться на все, что ни говорятъ, неразсуждая справедливо что сказано, или нѣтъ. Ф... ты неимѣешь недостатка въ разумѣ, да и немало посѣяно въ тебѣ ученія, однако непрестанныя твои Французскія ужимки и поклоны затмѣваютъ въ тебѣ и разумъ и ученіе, и наводятъ скуку твоимъ пріятелямъ, которые, какъ я слышалъ, издѣваются за одно надъ тобою, не имѣя столько, искренности чтобъ сказать прямо тебѣ въ глаза осмѣшныхъ твоихъ поступкахъ, но отецъ твой, искренно тебя любящій и почитающій тебя за часть себя самаго, не можетъ спокойно взирать на такіе поступки, которые могутъ тебѣ обратиться въ предосужденіе; ибо отецъ, откровенно неизобличающій сына своего въ порокахъ, долженъ имѣть худую душу и разумъ. Твое заблужденіе происходитъ совсѣмъ не отъ природы и единственно отъ несправедливаго твоего разсужденія, и потому добрымъ совѣтомъ удобно исправлено быть можетъ. Я знаю, сынъ мой, что ты ко всему тому побуждаемъ бываешь учтивостію и вѣжливостію, но въ томъ то ты и ошибаешся. Пранужденныя и притворныя учтивства весьма противны. Прямая вѣжливость всегда бываетъ свободна, и гнушается всѣмъ тѣмъ, что притворно А при-

томъ раболѣпство твое и ласкательство дѣлаютъ въ тебѣ и самую искренность подозрительною. Тѣ, которые много обѣщаютъ всякому, никѣмъ уважаемы не бываютъ, и всѣ обѣщанія ихъ почитаются за вздоръ, и дружба ихъ считается столькожъ невыгодною, не забавною, и скучною, сколько и самое съ ними обхожденіе. Итакъ оставь Ф.... сіи поступки и примись за другіе мужественнѣйшіе и приличнѣйшіе свойству твоего народа, которой всегда тохваляемъ былъ за свое правосудіе, откровенность и искренность, какъ такія качества, кои приносятъ человѣку несравненно больше почтенія, нежели всѣ на свѣтѣ велерѣчія и фигурныя ужимки. Я нехочу, чтобы ты въ компаніяхъ во все пренебрегалъ и то, чему танцмейстеры тебя учили, на примѣръ: хорошая выступка пріятна и передъ людьми нужна, даи поцеремониться нѣсколько можетъ быть молодому человѣку въ разсужденіи учтивства и вѣжливости прилично. Одно только въ этомъ излишество все портитъ. Посмотри на господина А.... въ такихъ случаяхъ одинъ примѣръ лучше десяти наставленій; онъ почитается за совершеннаго, благороднаго и хорошо воспитаннаго человѣка. Его поступки всякому милы; обхожденіемъ его всѣ не могутъ довольно налюбоваться. Средстважъ, по которымъ онъ достигъ искусства всѣмъ нравиться, слѣдующія:

Онъ старается не имѣть ни съ кѣмъ знакомства, какъ только съ добрыми людьми. Чрезъ такое свое и съ такими людьми обращеніе, онъ довольно увѣренъ, что сдѣлается впредь больше извѣстнымъ и отличнымъ. Отъ разумныхъ людей уши его всегда готовы принимать наставленія. Ибо онъ разсуждаетъ, что молодой человѣкъ чрезъ молча-

ніе дѣлаетъ себя старымъ и ученымъ. Онъ разсматриваетъ всякаго человѣка и говоритъ очень мало, и то тогда, когда уже выслушаетъ и выразумѣетъ рѣчи всего собранія, вѣдая заподлинно, что несравненно больше воспользуется своимъ слушаніемъ, нежели разговоромъ, о какой бы нибыло вещи; и что симъ средствомъ можетъ онъ измѣрить не токмо понятія каждаго человѣка; но сверьхъ того услужить еще всякому въ обществѣ, подавая чрезъ то въ семъ случаѣ говорить и оказать свои дарованія; ибо онъ вѣдаетъ, что для соблюденія общаго удовольствія долженъ всякъ стараться быть довольнымъ самимъ собою, равно какъ и всѣмъ собраніемъ. Что можетъ болѣе веселить молодаго человѣка, какъ не то, чтобы имѣть случай доказать себя въ обращеніи, что онъ что нибудь значитъ въ свѣтѣ? Всѣ тѣ, которые не видавъ ничего въ свѣтѣ отваживаются другимъ подавать съ дерзостію свои мнѣніи о вещахъ, имъ неизвѣстныхъ и превосходящихъ ихъ понятіе, подвергаютъ себя чрезъ то одному лишь только презрѣнію и посмѣянію. Господинъ Л.... что ни говоритъ, всегда говоритъ и кстатѣ и съ благопристойностію и для того слушаетъ его всякъ съ удовольствіемъ; ибо хотя онъ еще и молодъ лѣтами, но разумомъ и опытами старъ: онъ говоритъ всегда свободно и правильно. Онъ имѣетъ довольно отважности къ защищенію истинны; однакожъ открываетъ свои мнѣнія всегда такъ порядочно, что никогда не показываетъ себя повелителемъ слушателей. По окончаніи своего разговора слушаетъ другихъ (сколько бы они несогласны между собою нибыли) съ терпѣніемъ, благонравіемъ, снисхожденіемъ ко всѣмъ; короче сказать, другъ мой, излишнія учтивства никогда не пріоб-

рѣшаютъ человѣку пріятелей; безстыдное болтаніе всегда можетъ сдѣлать много непріятелей. Въ обращеніи съ людьми, подобно какъ на пиру, всякой имѣетъ право пользоватся онымъ, такъ почемужъ другой, ктобы то нибылъ, можетъ присвоить себѣ одному весь разговоръ въ собраніи? Сверьхъ того самое намѣреніе обращенія съ людьми, то есть: исправленіе нравовъ чрезъ то теряется; ибо кто много и всегда говоритъ, тотъ неимѣетъ времени слушать другихъ, и слѣдовательно не можетъ пользоваться разговорами прочихъ.

Другой въ компаніи порокъ (ежели то еще не больше порока), отъ котораго я тебя предостеречь долженъ, есть не пристойные и слишкомъ вольные разговоры: ими доказываетъ человѣкъ не только низкую душу, но и худое воспитаніе. Такіе разговоры между честными людьми никогда не употребляются, а бываютъ только въ обществѣ дураковъ: ибо не скромныя слова ни кому простительны быть не могутъ, потому что недостатокъ скромности есть недостатокъ разума. —

Отецъ твой.

ПИСЬМО 25.

О томъ же.

Любезный сынъ!

Никто не имѣетъ свободнаго въ томъ выбора, какъ онъ хочетъ жить, для самаго ли себя, или для государства? Государство состоитъ не въ иномъ чемъ какъ въ союзѣ членовъ, которому они обязаны общею пользою. Сокровенный смыслъ имени

согражданина значитъ познанiе должностей, безъ исполненiя которыхъ не можно быть и гражданинамъ. Всякой долженъ помогать отечеству своими услугами; праздные его члены единое только бремя Государства. Они разхищаютъ доходы, естьли можно такъ сказать, большими или малыми частями, а не умножаютъ оные; и похищаютъ у своихъ сочленовъ то, чѣмъ бы тысяча ихъ довольствовались. Твое рожденiе, воспитанiе, долгъ и мое намѣренiе, обязываютъ тебѣ служить ему до тѣхъ поръ, пока достанетъ у тебя силъ: остерегайся нарушить сiи обязательства прежде нежели сама природа ихъ развяжетъ Слабость здоровья твоего или старость, одни только могутъ уволить тебя отъ сего; прочiя же всѣ отговорки суть по большой части или основаны на корыстолюбiи, или неосновательны. Когда все общество трудится и предписываетъ законы которыми побуждаетъ и празнолюбца къ труду: то должноли дворянству, какъ истинной пружинѣ Государства, быть безъ дѣла? Каждый думаетъ быть Царемъ въ своихъ деревняхъ, гдѣ онъ, владычествуя, и наслаждаясь выгодами и изобилiемъ своего маленкаго свѣта, почитаетъ сына отечества за невольника, который жертвуетъ собою для услугъ его. Но кто изъ нихъ полезнѣйшiй членъ общества, невольникъ ли или сей мнимый Царь? И чѣмъ онъ гордится? Тѣмъ только, что они довольно трудились, дабы своимъ потомкамъ подать случай сдѣлаться тунеядцами. Какое бѣдное преимущество дворянства, когда оно не можетъ показать другаго достоинства, кромѣ заржавѣвшаго меча своихъ предковъ, и кромѣ имѣнiя котораго оно незаслуживаетъ! Коль низкiя понятiя имѣть должны о чести тѣ, кои гордятся сими древними остатками!

Какое подлое извиненіе: „ мы не имѣемъ нужды быть невольниками для другихъ!" Какъ низко чтутъ они прекрасныя понятія о человѣколюбіи, великодушіи и ревности къ отечеству! Курій тогда только пахалъ свое поле, когда неисходилъ побѣждать. Каждый солдатъ незаслуживаетъ ли больше чести отразивъ одного только врага своего отечества, нежели гордый сынъ столь многихъ полубоговъ, который почитаетъ самаго себя за государя, и выключая свое удовольствіе, ничего незнаетъ, что его п буждать можетъ. Къ трудолюбію уединенная жизнь тогда только бываетъ нужна, когда законы Государства разрушились и правленіе онаго находится въ рукахъ мучителей и злодѣевъ.

Повѣрь, любезный сынъ, что наслѣдственная честь стольже рѣдка бываетъ, какъ и наслѣдныя добродѣтели, и никто не можетъ назваться благороднымъ, естьли не заслуживаетъ самъ быть таковымъ. Члены и гербы могутъ быть свидѣтелями о заслугахъ предковъ нашихъ, но несвидѣтельства о добродѣтели того, который ихъ преемникъ.

Ты имѣешь право называть ихъ ободреніями, которыя поощряютъ молодаго дворянина слѣдовать примѣру тѣхъ, кои пріобрѣли ихъ сперьва. Ты еще больше можешь сказать и утверждать, что сіи святыя увѣщанія обязываютъ его доказать свѣту благородство своей крови отмѣнными добродѣтелями и заслугами. И подлинно неужели ты думаешь, что то похвальный трудъ, чтобъ вести уединенную жизнь, и что то мудрость, чтобъ отдавать въ процентъ свои деньги и являть храбрость на охотѣ? Не сею стезею пріобрѣтены они были.

Я представляю твоему трудолюбію похвальнѣйшее поле: Государство. Къ нему призываютъ тебя знатные изъ предковъ твоихъ тѣ, кои пеклись о его благосостояніи, и тѣ кои съ отважностію проливали кровь свою для его безъ опасности. Воззри на латы, на мечь, на мирное платье и ордены: они суть знаки ихъ добродѣтелей, которые тебѣ служатъ примѣромъ, и ты можешъ слѣдовать и заслужить равномѣрную себѣ честь. Снискивай ее тамъ, гдѣ они ее пріобрѣли; а не тамъ, гдѣ находятся одни ихъ изображенія.

Теперь уже ты въ тѣхъ лѣтахъ, въ которыя удобно можешь исполнить званіе сіе, и я не сомнѣваюсь, чтобъ ты не внималъ оному. Они ожидаютъ, чтобъ ты выбралъ одну изъ тѣхъ трудныхъ должностей, чрезъ которую предки твои толико вознеслись. Отъ тебя зависитъ испытать твои склонности и силы, чтобъ выбрать точной родъ жизни, чрезъ которой бы могъ ты быть довольнымъ, славнымъ и великимъ. Безъ точнаго самаго себя изслѣдованія, точнѣйшаго испытанія и выбора рода службы, впадешь ты въ опасность, чтобъ не начать такой жизни, въ которой встрѣтятся неудовольствіе, досада и посредственность. Творецъ создалъ перваго человѣка способнымъ къ обхожденію и вліялъ сію способность съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ онъ не могъ быть противенъ тому, съ кѣмъ должно ему обращаться. Снабдилъ его разными склонностями и силами, дабы чрезъ то онъ могъ разбирать разныя должности въ общежитіи. Каждый долженъ искать своей собственной и ему принадлежащей части; ибо въ томъ токмо предметѣ можно достигнуть совершенства, при которомъ узнаешь, что къ нему, а не къ другому, природа тебя предопредѣлила.

Выбирай одну изъ двухъ главныхъ должностей; но знай, что каждая изъ нихъ требуетъ труда и раченія, хотя онѣ различны между собою. Ты долженъ знать обѣ, дабы чрезъ то испытать, которая изъ нихъ соотвѣтствуетъ твоимъ склонностямъ и силамъ. Я хочу напомнить тебѣ о должностяхъ, попеченіяхъ и трудахъ въ той и другой, дабы ты справедливѣе себя изслѣдовать могъ.

Гражданская служба особливо требуетъ отмѣннаго прилѣжанія къ изощренію нашего разума. Человѣкъ, который посвящаетъ себя Государству, имѣетъ предъ собою безчисленное множество истиннъ, коими питать долженъ духъ свой: и потому ему надлежитъ обучену быть многимъ знаніямъ; и чрезъ сіе пріуготовиться къ разнымъ дѣламъ, въ которыя Государство употреблять его за благоразсудитъ. Напримѣръ: онъ долженъ быть посредственникомъ ссорющихся сторонъ, которыя пріобрѣтаютъ отъ того свою выгоду, чтобъ запутать истинну и прикрыть право коварствомъ и ухищреніемъ предъ судейскими глазами. Для сего не довольно проникнуть всю связь помощїю неусыпнаго труда и твердаго намѣренія, и вывесть истинну изъ глубокой ея темноты, надобно также изострить свой разумъ и пріобрѣсть скорость въ разсужденіяхъ. Онъ долженъ имѣть свѣденіе о всѣхъ истиннахъ и правахъ во всей ихъ связи, и умѣть узнавать по неприметнымъ почти знакамъ ложной видъ, который близко подходитъ къ предѣламъ правды. Какое прилѣжаніе и трудъ потребенъ, чтобъ узнать въ тонкость такое дѣло! Судейское званіе есть одно изъ важнѣйшихъ въ разсужденіи труда, котораго оно требуетъ и совѣсти, которая къ тому принадле-

житЪ. Надобно имѣть человѣколюбїе, которое побуждало бы насЪ служить каждому человѣку, и быть не пристрастнымЪ, любовь кЪ истиннѣ и правдѣ, которая руководствуетЪ общее человѣколюбїе кЪ прямому пути и влечетЪ кЪ сторонѣ того, кто заслуживаетЪ то справедливостїю своего дѣла.

Сколь много дѣлаетЪ препятствїй сЪ своей стороны злость и заблужденїе человѣческое! Дружба, самолюбїе, выгода гордость возстаютЪ противЪ рѣшенїя нашего правосудїя. Судья долженЪ имѣть непобѣдимую любовь кЪ справедливости, естьли онЪ все сїе предолѣть хочетЪ. Виноватый часто ищетЪ выигрывать дарами то, чего не можетЪ получить по праву, и старается перемѣнить правосудїе на корыстолюбїе или тщеславїе. Сколь же много такихЪ вещей, противЪ коихЪ не вЪ силахЪ устоять всѣ наши старанїя, которыми мы столь многїя лѣта были заняты, чтобЪ изострить свой разумЪ, дабы узнавать право и различать ложный видЪ отЪ истиннаго. КЪ чему служитЪ вся наша трудомЪ прїобрѣтенная и пространная наука, когда не употребляется кЪ своему предмѣту? КЪ чему старалися мы ее получить? Ея цѣль, ея благодѣянїя остаются отвергнуты и мы снискали оную напрасно. Оскорбленная невинность плачетЪ отЪ насЪ неутѣшно, когда мы несправедливы, и во всей правдѣ ей измѣнили: ея слезы должны намЪ быть чувствительнымЪ попреканїемЪ, естьли мы нарочно допускаемЪ притѣснять оную, и естьли становимся обличенными вЪ томЪ проступкѣ вЪ которомЪ оно обвиняетЪ насЪ.

МожетЪ быть твое отечество препоручитЪ тебѣ должность на блюдать союзЪ и связь сЪ дру-

тими Государствами. Будучи въ семъ достоинствѣ долженъ ты имѣть великую проницательность и разсужденіе, совершенное знаніе разныхъ пользъ, неутомимое терпѣніе, постоянство и любовь къ справедливости. Судья можетъ оскорбить только одну особу; а здѣсь оскорбляются права цѣлаго народа. Какую способность долженъ тотъ человѣкъ имѣть, какую усердную любовь къ своему отечеству, которому весь народъ препоручилъ попеченіе о своемъ благосостояніи? Онъ долженъ присемъ бояться и побѣждать, когда имѣетъ довольно великодушія, какъ судья, чтобъ отказать съ презрѣніемъ пріемъ малыхъ подарковъ, такое великодушіе будетъ ли также довольно, чтобъ соблюсти его въ сердцѣ своемъ передъ Королевскими дарами? Естьли онъ отлично способенъ къ тѣмъ средствамъ, чрезъ которыя открывалъ обманы простаго крючка; то можетъ ли узнать хитрыя ухватки министровъ, которые выбраны отъ цѣлаго народа, чтобъ пещися имъ о выгодахъ онаго.

Ты можешь еще важнѣйшій шагъ сдѣлать въ гражданской жизни, шагъ который тебя приближитъ къ Монарху, гдѣ онъ съ тобою захочетъ дѣлить своенравіе. Ахъ! мой сынъ, естьли ты достигнешь того, то вспомни, что ты имѣешь въ рукахъ такой поводъ Государства, что цѣлой народъ можешь сдѣлать щастливымъ, и для сего долженъ быть украшенъ духъ вельможи разными знаніями. Онъ въ семъ дѣлѣ такъ какъ пружина, которая должна приводить всю машину Государства въ движеніе и раздѣлять всѣмъ силамъ труды и дѣйствія. Онъ долженъ знать всѣ сіи разныя силы, чтобъ каждую опредѣлять къ надлежащей должности, долженъ умѣть разсуждать о ихъ способностяхъ, имѣть къ

сему важному дѣло снабдѣнный великими знанїями разумъ. Опытная наука, дарованїе, склонность и прїобрѣтенная способность только могутъ поставить судїею надъ столь безчисленными силами. Колеса при машинѣ, естьли неимѣютъ размѣра къ силѣ бремени, которому они должны давать движенїе, ходитъ безпорядочно и слабо, отъ чего сїе движенїе скоро престаетъ и вся искусная машина останавливается. Погрѣшности и недостатки, учиненныя въ малѣйшей части Государства, разумножаются такъ, что все общество оные почувствуетъ. Кому поручитъ Государство высокїя должности, естьли искусные наставники невоспитываютъ ему сыновъ, которые въ состоянїи были бы отправлять его дѣла? Ученикъ рѣдко бываетъ больше своего учителя, развѣ тотъ только, который имѣетъ чрезвычайныя дарованїя, и сїи суть рѣдкїе дары природы. Большая часть учащихся остаются ниже наставниковъ, а чрезъ сїе степени способности убавляются по мѣрѣ своего размноженїя.

Какое быстрое умозрѣнїе быть должно при наблюдѣнїи законовъ; какое остроумїе и разсужденїе должно имѣть къ опредѣленїю должности; какое знанїе и вниманїе къ исправленїю недостатковъ; какое правосудїе употребить должно къ оправданїю несправедливо обвиненной невинности; какое человѣколюбїе, попеченїе, трудъ и терпѣнїе нужно, чтобъ управлять цѣлымъ народомъ, который требуетъ отъ насъ своего покоя и своего благополучїя!

Разсуждай, мой сынъ, обо всемъ точнѣе! испытывай твой духъ и способности по сему означенїю, которое можетъ быть представляетъ тебѣ малѣйшїе токмо изъ всѣхъ тѣхъ работъ и трудовъ, кои такой человѣкъ сносить долженъ.

Еще другой путь открытЪ тебѢ предками твоими; путь кЪ войнѢ. Хотя званїе сїе нетребуетЪ столь великаго искусства, однакожЪ неменьшей добродѢтели. ВЪ войнской службѢ ты неможешь отказаться жертвовать своему отечеству покоемЪ, вЪ ней будучи, ты неможешь отозваться, чтобЪ не жертвовать твоею кровїю, когда благосостоянїе отечества ее потребуетЪ. Сїя дорога славна и усыпана лавровыми вѢтвями. Герой больше имѢетЪ почтенїя вЪ свѢтѢ, нежели ревнительный сынЪ отечества, которой правитЪ ГосударствомЪ. Однако, не допускай себя ослѢплять сїянїемЪ одного, чтобЪ невидѢть блеску другаго. Они оба сохраняютЪ Государство: первой снаружи, а другой внутри; и не все ли равно окончить жизнь за Государство, или отказаться отЪ удовольствїя жизни?

ЧеловѢкЪ, который хочетЪ быть полезнымЪ своему отечеству вЪ войнѢ, Герой долженЪ себя прїуготовить кЪ сему званїю, и сносить трудолюбїе, суровость и тягостную жизнь, вЪ коей долженЪ онЪ оказать терпѢнїе, постоянство, презрѢнїе спокойствїя и удовольствїя, и сносить зной и стужу. ОнЪ долженЪ своимЪ воинамЪ быть примѢромЪ во всѢхЪ добродѢтеляхЪ, и прїучать ихЪ сносить то, что на себѢ извѢдалЪ. Когда жаркой день вЪ трудномЪ походѢ, работахЪ и сраженїи кто провелЪ: то часто ночью наслаждается безопаснымЪ сномЪ. Не для него она наступаетЪ; ему постелею служитЪ дернЪ на мѢстѢ сраженїя; утомленную свою голову кладетЪ онЪ на камень или на дерево, тяжелой шлемЪ надавливаетЪ ему пятна, а иногда глубокїе мысли не позволяютЪ успокоиться никакимЪ сномЪ. ТутЪ онЪ лежитЪ подЪ росою, ниспадающею сЪ

неба и стараеться предупредить зарю предвѣщающую другой день.

Часто онъ бываетъ въ такихъ походахъ, гдѣ никакими трудами не льзя достать воды къ утоленію его жажды, и не имѣетъ другой пищи, кромѣ простаго хлѣба, часто и того не имѣетъ къ подкрепленію ослабѣвшихъ своихъ силъ, а наконецъ ожидаетъ его опасность и смерть. Всѣ сіи добродѣтели дѣлитъ онъ съ каждымъ воиномъ своимъ. Тамъ, гдѣ кровь проливаютъ, нещадитъ онъ и собственной своей; онъ соединяетъ ее съ кровію своихъ согражданъ, а не съ золотомъ; тамъ должно оказывать неустрашимость, храбрость и мужество, и презирать смерть, гдѣ не въ состояніи помочь благоразуміе; тамъ должно умѣрять свою вспылчивость излишнюю храбрость; надобно примѣчать, и употреблять всѣ выгодные случаи, которые могутъ произойти отъ ошибки не пріятельской, и пользуясь оною, одержать побѣду, такъ чтобъ она не дорого стоила; надобно присудствовать во всѣхъ членахъ тѣла; ободрять трусливыхъ, удерживать смѣлаго, побуждать слабаго, открывать и наказывать тайнаго измѣнника. Присемъ требуются такія дарованія, какими небо не многихъ снабдеваетъ, то есть: искусство, неусыпное стараніе, великодушіе и совершенное хладнокровіе.

Храбрость Героя, которая можетъ быть полезною отечеству и которой мы должны удивляться, состоитъ не въ глупомъ презрѣніи жизни, не въ дикой и бѣшеной вспылчивости, чтобъ ввергнуть себя въ неминуемую опасность. Какую прибыль Государство имѣетъ отъ Героя, который сыновъ его и самаго себя предаетъ смерти, и не получаетъ ничего кромѣ славы, что умеръ, сражаясь за отечество?

Все то нещитаютЪ за добродѣтель, мой сынЪ, что не благоразумно сдѣлано, и то не есть храбрость, но отвага, естьли Герой взираетЪ больше на свою славу, нежели на выгоду Государства, которое дало ему свой мечь вЪ руки.

МожетЪ быть я очень слабо описалЪ упражненія, которыя ты найдешь вЪ обоихЪ родахЪ жизни. Естьли воинЪ служитЪ Государству какЪ наемникЪ, то ограничитЪ званіе свое утоленіемЪ корыстолюбивыхЪ своихЪ страстей; но истинной и ревнительной сынЪ отечества найдетЪ, что число его подвиговЪ стократно превосходитЪ сіе малое означеніе. МнѢ довольно того, чтобы ты обратилЪ свой взорЪ на оба рода жизни, и могЪ бы чрезЪ то испытать самЪ себя, кЪ чему тебя влекутЪ твои склонности и способности.

Выбирай, какую ты должность принять хочешь, а притомЪ вспомни о происхожденіи твоемЪ, отЪ кого ты родился, и о томЪ, чего свѢтЪ отЪ тебя ожидаетЪ. Забудь гордиться заслугами своихЪ предковЪ, а всматривайся больше вЪ ихЪ знатность, до которой ты долженЪ достигнуть. Я ничего лучшаго не нахожу тебѢ сказать о томЪ, какЪ упомянуть слова нѢкотораго мудреца:

„ Дворянство состоитЪ не вЪ залѢ, наполнен„номЪ запыленными портретами предковЪ. Никто „ не жилЪ для нашей чести, и что предЪ нами бы„ло, то до насЪ не принадлежитЪ. ВсѢ великіе му„жи, которые прежде насЪ жили, суть наши пра„родители; и естьли мы имЪ подражаемЪ вЪ жизни, „ то мы ихЪ достойны. ВсѢ люди имѢютЪ предЪ „ собою равное число предковЪ. — Что глупѢе „ быть можетЪ, естьли мы то вЪ человѢкѢ хва„лимЪ, что принадлежитЪ другому? Что безразсу-

„ днѣе, естьли мы удивляемся тому, что можетъ въ
„ короткое время перейти къ другому? Лошадь отъ
„ золотой узды пригожѣе не будетъ, и всякой долженъ
„ хвалиться своимъ собственнымъ.„

Какое бываетъ усиліе въ простомъ человѣкѣ къ славѣ, такого тебѣ присвоять не должно; ибо свѣтъ долженъ отъ тебя большаго. И въ самой посредственности тотъ можетъ еще заслужить честь; а для тебя посредственность и стыдъ почти равны. Твое воспитаніе даетъ тебѣ предъ нимъ преимущество, котораго онъ неиначе можетъ достигнуть, какъ трудомъ и великимъ прилѣжаніемъ; ты получилъ основательное воспитаніе, котораго онъ не прежде достигнетъ, какъ проницая разсужденіями и трудами множество предразсужденій и мнѣній.

Предки его жили во тьмѣ и оставили ему мало по себѣ примѣровъ, которымъ бы онъ могъ удивляться и подражать во всѣхъ сихъ частяхъ, а ты превосходнѣе его; и ежели возвысится онъ до твоего достоинства, то въ стыдъ должно быть то вмѣнено тебѣ.

Въ которой родъ жизни ни ведетъ тебя твой выборъ, или судьба, не позабудь, что ты не долженъ довольствоваться посредственностію. Заслуги твоихъ предковъ разпростираютъ около тебя свѣтъ, на которой взирая каждое око, испытываетъ и твои. Ихъ знатность есть размѣръ, по которому они вымѣряютъ твою. Патентъ и тысяча портретовъ твоихъ прародителей доказываютъ только то, что твои предки были великіе люди, которыхъ сыномъ быть ты не заслуживаешь, естьли имъ не подражаешь. Когда ты хочешь имѣть право къ сво-

ей породѣ, то докажи твоими добродѣтелями, что ты отъ нихъ произошелъ.

Отецъ твой!

ПИСЬМО 26.

О томъ, что надобно остерегаться при исправлении порочныхъ людей, и не зделаться злобѣ ихъ жертвою.

Другъ мой!

Я за долгъ почитаю тебя увѣдомить, что многіе въ городѣ ропщутъ противу твоей строгости, утверждая, что ты пишешь противу ихъ пороковъ чрезмѣрно строго. Ежели нехочешь оставить твоего уединенія, то оставь гражданскую жизнь безъ опорочиванія. Положимъ, что ты любишь истинну, которая многимъ не нравится; но для чегожь не любить самаго себя, и добровольно подвергаться многимъ опасностямъ? Ты знаешь, что безмѣрная твоя къ истиннѣ любовь здѣлалась причиною многихъ твоихъ злоключеній. Не разъ сія жестокая твоя добродѣтель посадила тебя въ темницу; не разъ была причиною твоей бѣдности, а наконецъ недавно тебя мало не изгнала изъ сего города, желая сослать въ вѣчное заточеніе. Все твое щастіе состояло въ томъ, что судья, которому твое дѣло разсматривать велѣно, справедливъ, и истинну всему предпочитаетъ. Хотя знатные вельможи, тебя ненавидящіе, писали къ непріятелямъ твоимъ письма, что они конечно постараются о твоей гибели; однако справедливость твоего судьи, превозмогла ихъ злобу; но не всегда будешь имѣть такое щастіе, что твои дѣла будутъ разбирать

толь справедливые судьи; ибо ему подобныхъ здѣсь очень не много. И такъ я бы тебѣ совѣтовалъ перестать съ такою строгостїю гнать пороки. Ты думаешь исправлять людей порочныхъ, а самъ себѣ непрїятелемъ чрезъ то становишься и ихъ злобѣ жертвуешь своимъ благополучїемъ. И то многаго бы вреда стоило каждому человѣку, естьли бы ему ради добродѣтели потребно было жертвовать всѣмъ своимъ благополучїемъ, хотя бы оная жертва какую нибудь обществу могла принести пользу. Кольми паче должно быть разумному человѣку; весьма несносно посвящать самаго себя на жертву добродѣтели, и дѣлаться ради ее мученикомъ, зная, что нетолько за всю нашу къ ней ревность никакой неполучимъ награды, но еще многїе претерпѣть можемъ злоключенїя. На наши нравоученїя теперь испорченный свѣтъ не смотритъ; и многїе, статься можетъ, вмѣсто того, чтобы себя исправить, онымъ насмѣхаются, и твое усердїе почитаютъ либо за дерзость, либо за сумозбродство. — Любезный другъ, я не очень доволенъ теорїею твоей добродѣтели, а еще уменьше практикою оной. То правда, что добродѣтель не должна тратить своихъ достоинствъ; известно и то, что пороки тамъ побѣждаютъ, гдѣ слабѣетъ добродѣтель; но нынѣ свѣтъ другой. Мы живемъ въ такомъ свѣтѣ, гдѣ большой хочетъ быть большимъ, и Катоновыхъ послѣдователей не очень любятъ. То правда, что всѣ ученые люди, а по большой части Стоики утверждаютъ, что добродѣтель должна быть строго наблюдаема, и ея послѣдователи должны съ великою прилѣжностїю стараться, чтобъ не утратить ея границъ. Но при всѣмъ томъ добродѣтель должна имѣть видъ кроткїй, чтобъ не устрашала людей, и чтобъ къ ней свобод-

но приступить было возможно. Она подобна самовластному Монарху, который естьли весьма строгЪ, такЪ что кЪ оному приступу нѣтЪ, то его называютЪ тиранномЪ. Естьли ты, любезный другЪ, будешь здраво разсуждать о всѣхЪ должностяхЪ человѣка, кЪ которымЪ естественное право насЪ привязываетЪ, то увидишь, что всѣ оныя должности произведены для того, что бы человѣка дѣлать благополучнымЪ. Сто только однимЪ тираннамЪ свойственно давать такіе законы, какіе имЪ угодны, того не разсуждая, можетЪ ли оное снести человѣчество. Всѣ ихЪ намѣренія клонятся кЪ ихЪ самолюбію, и единственно служатЪ, или для умноженія ихЪ власти; либо для удовольствія своего самолюбія, такЪ что не хотя они разсуждать о человѣчествѣ, желаютЪ, чтобЪ свѣтЪ ихЪ умствованію былЪ порабощенЪ, и чтобЪ всѣ ихЪ почитали за боговЪ, которые никому вЪ своихЪ дѣлахЪ отчета давать не должны. Естьли кто противу ихЪ хотя одною мысліею согрѣшитЪ, то они яко боги таковаго ради бы вѣчною наказать смертію, и вину таковыхЪ они почитаютЪ за непростительную. Но должности, которыя намЪ предписываетЪ добродѣтель, должны имѣть на своемЪ концѣ наше благополучіе, а нестрогость, которая вЪ себѣ рѣдко удовольствіе имѣть можетЪ. Естьли захочешь разсудить здравымЪ и безпристрастнымЪ разсужденіемЪ о должностяхЪ добродѣтели, и будешь увѣренЪ, что оныя должны служить для благополучія общественнаго, то увидишь, что оныя должности основаны на любви ближняго; на такой любви, которая есть основаніемЪ добродѣтели, отЪ котораго основанія всѣ прочіе околичности для благополучія общественнаго потребныя происходятЪ, и безЪ ко-

тораго всѣ добродѣтели теряютъ важнѣйшую свою власть; ибо любовь, которую долженъ имѣть человѣкъ къ человѣку, даетъ добродѣтелямъ жизнь и благополучіе, и бываетъ человѣческаго рода украшеніемъ. Но Стоическіе философы отнимаютъ у нее ея красоту, и самую добродѣтель дѣлаютъ страшною и безобразною. Ихъ нравоученія толь жестоки, что кажется, что вся ихъ наука въ томъ состоитъ, дабы наказывать. Они всегда готовы бранить или опровергать; осуждаютъ пороки съ высокодумчивостію, и съ презрѣніемъ; рѣдко кого хвалятъ, и то съ холодностію. Живутъ такъ, какъ упрямое ихъ разсужденіе имъ повелѣваетъ; и кажется, что благородныя мысли и поступки совсѣмъ опровергаютъ. Но многіе ихъ почитаютъ за притворныхъ людей, имѣющихъ одинъ только видъ людей добродѣтельныхъ, а сердца злобныя. Иные утверждаютъ, что ихъ добродѣтель есть украшенная поверхность, съ которою сердце никакого не имѣетъ согласія; и какъ они ни стараются, чтобъ согласовать себя съ чувствованіями, то строгость ихъ сообразуется съ ихъ жестокою поверьхностію; отъ того и происходитъ, что всѣ пороки у нихъ равны, и какъ зло, такъ и добро равные у нихъ имѣютъ степени. Но каждое дѣйствіе какъ доброе, такъ и злое должно имѣть свою степень, и особливое раздѣленіе. Естьли о злѣ будемъ разсуждать безпристрастно, узнавъ о настоящихъ онаго причинахъ, то оно совсѣмъ выйдетъ не то, какимъ строгимъ осуждателямъ человѣчества быть кажется, и мы, разобравъ причины онаго зла, вмѣсто опорочиванія того, кто оное здѣлалъ, можемъ объ ономъ сожалѣть. На пр. естьли которая нещасливая мать при началѣ рожденія похититъ жизнь у младенца, такую женщину

Стоики почтутъ за достойную жесточайшихъ наказаній. Я самъ тоже думаю; ибо сей грѣхъ весьма мнѣ кажется быть ужаснымъ. Но Сократъ, который Княземъ Философовъ называется, оное преступленіе разбираетъ, и находитъ многія причины объ ономъ сожалѣть. Противу его мнѣнія всѣ Стоики вооружились: они не находятъ довольныхъ словъ къ осужденію такой матери, которая право человѣчества нарушить можетъ. Но человѣколюбивый Сократъ нѣжно разсуждаетъ о такомъ ея поступкѣ, и утверждаетъ, что не всякое убіеніе равнаго наказанія достойно, и что тотъ, который знаетъ обыкновенія свѣта, слабость человѣческую, и разумѣетъ сердечныя чувствованія, вмѣсто опорочиванія можетъ сожалѣть о такомъ виноватомъ. Страсть главная, которая владѣетъ человѣкомъ, много можетъ дѣлать. Естьли себѣ представить, что такой матери было главною страстію честолюбіе, то оная страсть смертельнаго наказанія недостойна. Ежелижъ себѣ вообразить, что оная мать, о которой дѣйствіи Сократъ благосклонно разсуждаетъ, будучи управляема тщеславіемъ, исполнила такое ужасное смертоубійство, то могла ли она оной страсти въ то время противиться, когда ей вообразилось, что порокъ ея всѣму свѣту откроется; что за то всѣ будутъ ее презирать, что и собственные ея родители почтутъ ее за мерзость своего дома и будутъ стыдиться назвать ее своею дочерью; что собственные ея служители и ея служанки будутъ на нее указывать пальцами и смѣяться ей въ глаза, такъ что имъ и отомстить ей будетъ не можно; то такія мысли много могутъ имѣть власти надъ честолюбивымъ сердцемъ, и отъ сей страсти такое великое можетъ

произойти преступленіе. О томЪ сумнѣваться не должно, продолжаетЪ сей древній философЪ, что матерняя любовь великія сердцу ея дѣлала вЪ ея намѣреніи препятства; но главная страсть одолѣла меньшую, и приведши сію нещастную вЪ отчаяніе, здѣлалась причиною ея преступленія.

ПороковЪ хвалить не можно, но полезно обЪ оныхЪ разсуждать сЪ такимЪ человѣколюбіемЪ, какЪ разсуждалЪ СократЪ, ежели не хочемЪ преступить права естества и человѣчества. Недумай, любезный другЪ, чтобЪ строгость больше была полезна нежели кротость. Строгость обыкновенно бываетЪ причиною многихЪ ласкательствЪ, стараясь всѣхЪ себѣ здѣлать невольниками. Добродѣтель много теряетЪ чрезЪ строгость, а обрѣтаетЪ чрезЪ кротость. Жестокость, и отЪ оной произходящія гоненія, сЪ слѣдствіями добродѣтели никогда согласиться не могутЪ, такЪ какЪ владѣющіе государствами тиранны, никогда немогутЪ сыскать любви и довѣренности у тѣхЪ, которыхЪ здѣлали насильно своими невольниками. Я смѣло утверждать могу, что добродѣтель должна сохранять свое право кротостію, а не жестокостію, которая никому ненравится: она должна прельщать, а не устрашать. Наказаніе должно дѣлать вЪ самой крайности, то есть тогда, когда инымЪ способомЪ пороковЪ исправить не можно. Для меня гораздо почтеннѣе тотЪ, который дѣлаетЪ добро для того, что ему оное честь и добродѣтель дѣлать повелѣваютЪ, нежели сей, который единственно для того дѣлаетЪ добро, что боится, дабы его за зло не наказали. — Я знаю, что ты, любезный другЪ, сЪ сею мыслію согласенЪ; слѣдовательно недолжно тебѣ опровергать и слѣдствій оной, и признаться надлежитЪ, что человѣколюбіе и

онаго дѣйствія увеличиваютъ власть добродѣтели, а не опровергаютъ оную. Ежели человѣки не могутъ быть совершенны; слѣдовательно и добродѣтели ихъ имѣютъ границы. Когдаже человѣку не можно быть безъ пороковъ, то скажи мнѣ, другъ мой, не лучшели ему быть умѣренну въ опорочиваніи своего ближняго? Я считаю такого Стоика за продерзкаго, который малѣйшій порокъ, неизслѣдовавъ онаго причинъ, увеличиваетъ, и гремитъ противу онаго всѣмъ своимъ краснорѣчіемъ. Естьли бы такого избрать судьею, то бы онъ наказалъ весь свѣтъ; ибо въономъ нѣтъ человѣка безпорочнаго. Повѣрь, любезный другъ, что такіе люди умѣютъ только осуждать другихъ; но естьли бы имъ своего ближняго велѣть судить по ихъ совѣсти, то не знаю, дерзнули либы они столь жестоко наказывать погрѣшности другихъ. И такъ по справедливости добродѣтельное сердце, наполненое человѣколюбіемъ, должно больше сожалѣть о порокахъ, нежели оныя гнать и ненавидѣть. Я не говорю о такихъ преступленіяхъ, изъ которыхъ одно можетъ великой вредъ принести обществу; такіе мерзости должны быть истребляемы при самомъ ихъ началѣ, чтобы отъ дурныхъ членовъ и все тѣло незаразилось; но я говорю о такихъ погрѣшностяхъ, которымъ человѣки по природной своей слабости подвержены быть могутъ. Добродѣтельный человѣкъ долженъ веселиться, когда зритъ человѣка творящаго добро, а когда увидитъ злобнаго, то ему несердиться, но тронуту быть должно, что ему нещастливаго узрѣть случилось. Изъ чего слѣдуетъ, что добродѣтельному человѣку должна быть больше свойственна кротость, нежели строгость. Наше естество привыкло къ вольности; и оно ненавидитъ насильства и принужденія; такъ

какъ вольный народъ ненавидитъ того тиранна, который хочетъ лишить онаго вольности, и подвергнуть оный правамъ своего своенравія. Народъ привыкшій къ неволѣ и къ частымъ наказаніямъ, бываетъ упрямъ и часто непреодолимъ; но общество, когда будетъ увѣрено, что отъ управляющаго онымъ государя истекаютъ многія благодѣянія; когда точно узнаетъ, что всѣ имъ учрежденные законы заключаютъ въ себѣ цѣлаго общества пользу, и здѣланы для народнаго благополучія; тогда оно такому владѣтелю повинуется съ доброй охоты безъ малѣйшаго роптанія, и всѣ рады бы жизнь свою утратить на его услуги. — Напротивъ того общество жестокостію правимое, своимъ управителемъ довольно быть не можетъ, и часто помышляетъ о его гибели.

И ты, любезный другъ, естьли твоими сочиненіями хочешь исправлять пороки, покажи свѣту, что сердце твое человѣколюбіемъ наполнено. Пиши такъ, чтобы твое писаніе уговаривало, а не огорчало. Наблюдай во всѣхъ твоихъ дѣлахъ благосклонность и человѣколюбіе; и увидишь, что всѣ тебя почтутъ за человѣка благоразумнаго, вмѣсто того, что теперь всѣ твоимъ смѣются нравоученіямъ. Когда вздумаешь порочить человѣческіе пороки, вспомни о томъ, что ты самъ человѣкъ; представь имъ живо порокъ и добродѣтель; опиши красоту послѣдней и мерзость перваго; тогда тѣмъ, которые такое твое сочиненіе будутъ читать, оно не покажется противнымъ. Пиши имъ примѣры великихъ людей, которымъ удивляется весь свѣтъ, наблюдая въ писаніи твоемъ умѣренность, и будь увѣренъ, что кротость предъ строгостію великое всегда имѣетъ почтеніе. Возьми се-

бѣ въ примѣръ кротость и человѣколюбіе Тита, который весьма въ тотъ день печалился, въ который никому никакого добра не здѣлалъ, и оный день называлъ потеряннымъ. Можно ли сего великаго человѣка непредпочесть жестокому Домитіану, который былъ гробомъ человѣческаго рода? Какъ не предпочесть кроткаго и человѣколюбіемъ наполненнаго Сократа не милосердому Нерону, который былъ бичемъ своего государства.

Я помню, что ты не разъ называлъ ласкателями тѣхъ людей, которые старались угождать другимъ. Ты не ошибаешься, другъ мой; нельзя того назвать безполезнымъ ласкателемъ, который учитъ добродѣтели такимъ образомъ, что его наука не имѣетъ въ себѣ никакой противности и сходна съ человѣческою природою — Я знаю, что ты вѣчную войну объявилъ порокамъ, и не ненавидѣть ихъ не можешь; да и тѣхъ самыхъ побуждаешь къ брани, которыхъ добродѣтели учить намѣреніе имѣешь; но такою строгостію пороковъ побѣдить не можно, а себѣ поврежденіе льзя легко сдѣлать. Повѣрь, любезный другъ, что такая твоя строгость не только безполезна, но и тебя приведетъ въ ненависть у всего народа и можетъ быть причиною многихъ злоключеній. — Я не читалъ никакого дерзскаго твоего сочиненія; но многіе меня въ томъ увѣряютъ, что такихъ листковъ ты написалъ не мало; и такъ, прошу тебя покорно, оставь обыкновенную свою строгость, и здѣлай твою добродѣтель пріятною, такъ что бы она въ себѣ никакой не имѣла противности.

Другъ твой.

ПИСЬМО 27.

Отвѣтъ на вышеписанное.

Любезный другъ!

Въ первый разъ такія читаю твои разсужденія. Но вспомня сію пословицу: *кто на чьемъ возкѣ ѣздитъ, того долженъ пѣть пѣсни*, неудивляюсь перемѣнѣ твоихъ мыслей; ибо и ты, служа свѣту, его пѣснь пѣть долженъ. Но что касается до меня, то принужденъ тебѣ сказать, что надобно бы и мнѣ жить въ свѣтѣ и любить его притворство, чтобъ такіе о добродѣтели имѣть мысли. Я всегда презиралъ и буду презирать такого человѣка, который старается быть другомъ чрезъ ласкательство, и дѣлается рабомъ тому, кому угодить желаетъ. Я незнаю, къ чему быть можетъ способно ласкательство, и какъ ты можешь думать, что онымъ можно украсить добродѣтель, которая, имѣя въ поверьхности своей строгость, мнишь, что не всякому понравиться можетъ. По моему мнѣнію ласкательство всегда презрѣнія достойно, и никогда полезно быть не можетъ. Ежели мы знаемъ изъ опытовъ того справедливость и добродѣтель, съ которымъ имѣемъ дружбу, или въ котораго повелѣніяхъ находимся, то для чего ему правды не представить ясно, безо всякихъ ласкательствъ, которые оную затмить могутъ. Естьли же сердце его злобно и къ благодѣяніямъ не склонно, то ласкатель тьмами оное въ доброе перемѣнить не можно. Я еще въ первый разъ слышу отъ такого благоразумнаго человѣка, какъ ты, чтобъ разумному человѣку по-

рокЪ было дозволено исправлять порокомЪ По этому ты похвалишЪ ту жену, которая честностію своею будетЪ жертвовать тому, который ненавидитЪ ея мужа, чтобЪ его, мужу своему здѣлать другомЪ; напротивЪ того всякому благоразумному человѣку такая ея поступка покажется не разумною, хоть впрочемЪ ошибка ея можетЪ произойти отЪ любви кЪ своему мужу, но ласкатели всегда больше о своей, нежели о своего ближняго пользѣ стараются, и для того честности и добродѣтели обучать не могутЪ. По моему мнѣнію естьли ласкатель станетЪ украшать добродѣтель, то здѣлаетЪ изЪ нее большой порокЪ. Кто, любезный другЪ, не хочетЪ ясно говорить правду для того, чтобы не справедливымЪ не наскучить, тотЪ здѣлается ласкателемЪ порокамЪ и измѣнникомЪ добродѣтели. Тогда онЪ начинаетЪ мало по малу приставать кЪ порокамЪ, когда рузумомЪ своимЪ оные извинять станетЪ и удаляться отЪ добродѣтели; наконецЪ можетЪ самЪ здѣлаться порочнымЪ и утратить вовся добродѣтель. Но который ужасается преступленій, и недаетЪ онымЪ вЪ мысляхЪ никакого извиненія, тотЪ бѣгать будетЪ отЪ зла, и неудалиться отЪ добродѣтели; ибо обыкновенно случается, что естьли кто чьи погрѣшности извиняетЪ, тотЪ самЪ вЪ себѣ не надеженЪ, и извиняетЪ оные вЪ другихЪ по причинѣ той, чтобы и его извинили, когда онымЪ подлежать будетЪ. Но я увѣренЪ, любезный другЪ, что ты писалЪ не такЪ, какЪ думаешь. Извѣстно мнѣ, какЪ строго ты наблюдаешь добродѣтель и ненавидишь пороки. Излишняя твоя ко мнѣ любовь тебя ослѣпила, и ты опасаясь, что бы я паки не былЪ подверженЪ за правду злоключеніямЪ, такіе ты мнѣ даешь совѣты, которымЪ,

будь увѣренъ, я никогда непослѣдую. Тотъ, который хочетъ быть вѣрнымъ послѣдователемъ добродѣтели и истинны, никогда не долженъ опасаться злыхъ слѣдствїй, которыя ненависть оной прїуготовляетъ. Кто на одинъ только шагъ отъ оной удалится, тотъ будетъ близокъ къ пороку. Должно ея послѣдователямъ всѣми силами защищать ея границы; и лучше пасть подъ ударами ея непрїятелей, нежели малѣйшую часть ея владѣнїя уступить онымъ. Естьли истинна и добродѣтель должна управлять человѣкомъ, то правленїю ея никакихъ не должно предписывать договоровъ. Роскошь и пороки любятъ ласкательство и угожденїя, но добродѣтель должна повелѣвать нашими сердцами со всякою строгостїю. Хорошїе дни и теплые вѣтры растапливаютъ зимнїе льды; и что хочетъ быть крѣпкимъ, то должно имѣть въ себѣ твердость. Намъ надобно брать примѣръ изъ царей, которыхъ и ты мнѣ въ примѣръ представилъ, выхваляя ихъ кротость. Мы видимъ изъ частыхъ опытовъ, что цари, которые хотятъ сохранить всю землю, въ наслѣдїе имъ отъ ихъ родителей, или отъ сродниковъ оставленную, съ какою строгостїю они сохраняютъ малѣйшую часть ихъ владѣнїя. Ежели какой нибудь сосѣдъ хотя нѣсколько саженей ихъ земли завладѣетъ, то берутъ въ руки мечь, проливаютъ кровь своихъ сосѣдовъ и своихъ подданныхъ, а часто за малой кусокъ земли и свою жизнь многимъ подвергаютъ опасностямъ. Ужъ ли то малой кусокъ земли долженъ быть дороже добродѣтели, когда за оный дозволяется политикою множественныхъ народовъ терять жизнь? Какъ же можетъ безчеловѣчная политика запрещать со всевозможною строгостїю наблюдать границы добро-

дѣтели, отъ которой всего общества благостояніе зависитъ? Ужъ ли то что нибудь убудетъ изъ свѣта, естьли не только какая нибудь земля убудетъ отъ какого нибудь Государства, но и цѣлое Государство падетъ? При всѣмъ томъ всѣ права дозволяютъ тратить жизнь ради защищенія своего отечества, и отнимать оную у непріятеля. Мало ли погибло Монархій? Сколько людей и острововъ поглотило море? А свѣтъ всегда стоитъ. Но естьли не будетъ въономъ добродѣтели, то должно желать, чтобы составившая оный Десница въ ничто его превратила. Какъ же намъ нестараться наблюдать границы добродѣтели со всею строгостію, естьли безъ оной свѣтъ будетъ адомъ и жизнь отягощеніемъ?

О другъ! видно, что нынѣ добродѣтель толь рѣдка, что ее люди ужасаются, такъ что должно оную въ другомъ представлять видѣ. Теперь весьма странно всѣмъ кажется, ежели сыщется человѣкъ добродѣтельный любящій истинну безъ всякаго притворства и ненавидящій пороки безъ ласкательствъ. Такого всѣ, какъ ты утверждаешь, почитаютъ за безпокойнаго человѣка. Теперь свѣтъ изпорченъ и надобно ему, по твоему мнѣнію, угождать; но такая твоя наука далека отъ моихъ разсужденій. Поетому естьли нашего сосѣда домъ горитъ, то въ угожденіе его должно намъ зажечь и свой? Естьли кто имѣетъ злобную душу, то должно ли и намъ въ угожденіе его сдѣлаться злобными? Нѣтъ, другъ мой, я въ етомъ случаѣ лучше желаю послѣдовать Лоту. Пусть весь Гоморъ горитъ; а я оттуда уйду. Меня добродѣтель, коль бы жестоки другимъ ея права ни казались, прельщаетъ, а приводятъ въ

ужасЪ пороки, которымЪ я иного имени дать умѣть небуду, какЪ только такое, которое сЪ ихЪ дѣйствїями сходно. По ты мнѣ скажешь, что надобно критиковать пороки, а не людей вЪ лицо; ибо то благопристойности противно. ТакЪ, любезный другЪ, ты научился онымЪ рѣчамЪ, можетЪ статься, отЪ людей испорченной совѣсти, ибо они, о себѣ подозрѣвая, нетерпятЪ того, чтобы осуждать порочныхЪ, опасаясь, чтобы наконецЪ и ихЪ злоба наружу выведена не была. Но доброй совѣсти человѣкЪ не будетЪ никогда раздраженЪ, естьли злобнаго описываютЪ, а еще внутренно будетЪ имѣть удовольствїе, что сердце его неподлежитЪ описуемымЪ злодѣянїямЪ. ПритомЪ такое неправедныхЪ людей разсужденїе весьма несправедливо; ибо вЪ самомЪ дѣлѣ надобно описывать и осуждать порочныхЪ людей, а не пороки. ПорокЪ вЪ себѣ есть ничто, естьли кто онаго нездѣлаетЪ. На пр. естьли критиковать вино, то оно никакому опорочиванїю неподлежитЪ, оно же составляетЪ великую часть ГосударственныхЪ доходовЪ, слѣдовательно его хулить не можно; а надобно порочить тѣхЪ людей, которые сЪ излишествомЪ оное употребляютЪ, теряютЪ свое здоровье, разоряютЪ свой домЪ, и дѣлаютЪ смертоубїйства. ПодобнымЪ образомЪ и прочїе пороки вЪ себѣ суть ничто, и не оныя, но порочныхЪ людей осуждать должно. Я довольно надивится не могу, отЪ чего вЪ ученыхЪ людяхЪ такое кривое явилось мнѣнїе, что должно писать противу пороковЪ, а не противу людей; они видно не взяли себѣ вЪ примѣрЪ правосудїя, которое вѣшаетЪ вора, а не воровство; наказываетЪ мздоимцовЪ, а не взятки; ибо оные вЪ себѣ не только невиноваты, но состоя изЪ золота и серебра суть полезныя вещи об-

ществу, а виновенЪ тотЪ, кто беззаконно оными пользуется; и ежели можно наказать воровство, а простить вора, то льзя критиковать пороки, и ласкать людей преступленія дѣлающихЪ.

Я не могу разумѣть, любезный другЪ, какЪ можно ласкательствовать людямЪ злобнымЪ и называть ихЪ именами, нимало ихЪ состоянію неприличными. Ежели мы дурнаго Стихотворца никогда неотважимся назвать хорошимЪ, тота философомЪ, то какЪ можно дать имя добродѣтельныхЪ злобнымЪ? По этому важнѣе вЪ свѣтѣ быть СтихотворцемЪ, философомЪ или РиторомЪ, нежели добродѣтельнымЪ? О свѣтЪ! какими ты теперь заблужденіями наполненЪ! Часто вЪ тебѣ люди, нещадя жизни своей, добиваются до какова нибудь чина, а о добродѣтели рѣдко кто и помышляетЪ; и всякому злодѣю, естьли онЪ того требуетЪ отЪ того, кто имѣетЪ нужду, дается освященное имя добродѣтели. Пусть ласкательствуетЪ кто хочетЪ; пусть хвалятЪ тѣхЪ и называютЪ совершенными, которые достойны висѣлицы. Я не имѣю дозволенія ни отЪ природы, ни отЪ неба, добродѣтели принадлежащія преимущества злобнымЪ раздавать людямЪ. ВидЪ, который ей ласкательствомЪ зараженные даютЪ философы и свѣтскіе политики, мнѣ нимало ненравится. Это для нее такая маска, что вѣрные ея послѣдователи ее подЪ оною и неузнаютЪ. Она лице имѣетЪ величественное, непритворное и строгое; видЪ ея долженЪ вЪ человѣкѣ возбуждать почтеніе и удивленіе, а неробяческія восхищенія и веселости дѣтей, которые радуются самой бездѣлицѣ. Тѣ умствующіе Софисты, которые добродѣтели даютЪ пріятные и увеселительные преимуще-

ства, видно что свойствъ ея не знаютъ, одѣвая ее какъ будто свою наложницу въ цвѣты и въ лѣнты, украшая оную румянами и бѣлилами; но естьли прилично Минерву писать везомую голубями, нагую съ купидономъ, то и добродѣтели приличны ласкательства и угожденія.

Ежели добродѣтели свойства должны быть справедливы и непремѣнны, то скажи мнѣ, другъ мой, можно ли ей давать такія имена, какія намъ угодны? Развѣ пожелаемъ перемѣнить право и порядокъ природы. Сходно ли то съ естественнымъ разсужденіемъ, чтобъ ворона назвать лѣбедемъ, а тигра овечкою? Когда кто скажетъ, что можно, тогда и я буду, можетъ быть, принужденъ злобному дать имя добродѣтельнаго. И такъ, любезный другъ, вѣчнаго моего презрѣнія достойны тѣ ласкатели, которые не только свойства вещей, но имена оныхъ перемѣняютъ; но еще для меня гнуснѣе источникъ ихъ дѣйствій. Двѣ причины суть такого ихъ легкомыслія, трусость и собственная польза; обѣ сіи причины весьма презрѣны: трусость свойственна несправедливому и подлому сердцу, а собственная польза дѣлаетъ насъ пресмыкающимися и также подлыми. Но можетъ быть, любезный другъ, сыщешъ и третію причину ласкательства, и назовешь оную полезнымъ украшеніемъ. Но сіе имя выдумали Софисты, которые никогда непредставляютъ вещей въ настоящемъ ихъ видѣ. Они страстямъ даютъ имя необходимости, а часто и добродѣтели, такъ какъ славный ихъ Тассъ въ поэмѣ назвалъ прелюбодѣйство вещію и самому небу за видною. Но я бы хотѣлъ его спросить; естьли бы кто влюбился въ его жену, и послѣ многихъ трудовъ не могши инако достичь къ концу своей любви, какъ чрезъ убіеніе му,

жа, прославлялЪ ли бы онЪ сiю страсть такими похвалами? ВотЪ мысли такихЪ СтихотворцовЪ, которые пишутЪ то, что имЪ придетЪ на умЪ. Они, вещамЪ давая другой видЪ, ссылаются на Металогiю: но для меня презрѣнна будетЪ ета Металогiя, естьли кто злобѣ захочетЪ дать видЪ добродѣтели.

Но какЪ ты мнѣ, любезный другЪ, можешь совѣтовать, что бы и я, наблюдая свою пользу, угождалЪ народу, дабы чрезЪ неугожденiе не сдѣлаться нещастливымЪ? И можешь предпочитать ласкательство истиннѣ принадлежащей строгости, которой утверждаешь, что теперь народЪ смѣется? УжЪ ли то ты позабылЪ Латинскаго Стихотворца стихЪ, (Per risum multum poteris cognoscere stultum), что ихЪ смѣхЪ за важность почитаешь? УжЪ ли то можетЪ быть смѣшенЪ у благоразумнаго человѣка Сенека и БургусЪ, которые Нероновы пороки всегда ему живо представляли; наконецЪ отважились безЪ дозволенiя войти вЪ его спальню, и исторгнули изЪ его лона мать его, сЪ которою онЪ ужаснѣйшѣе намѣренЪ былЪ исполнить преступленiе? КакЪ такихЪ великодушныхЪ и строгихЪ мужей непредпочесть тѣмЪ ласкателямЪ, которыхЪ подлость до того доводитЪ, что дѣлаются подобными псамЪ, бѣгающимЪ около стола своего хозяина, которые сЪ земли и песку собираютЪ брошенные имЪ ломти, и которымЪ тогда бросаютЪ, когда заскомлятЪ? ВотЪ какимЪ образомЪ ласкатели получаютЪ благодѣянiя; они продаютЪ за серебро всѣ имена добродѣтели и преимущества оной тѣмЪ, вЪ которыхЪ имѣютЪ нужду; но равно оба умны, какЪ тотЪ, кто даетЪ, такЪ сей, который принимаетЪ.

Естьли обращаю мои мысли въ великолѣпныя жилища, то какія странныя я тамъ и противныя нравы моему вижу дѣйствія: тамъ обманъ съ ласкательствомъ хотя родные братья, однако всегда неспорятъ; сумнѣніе и боязнь ходятъ отъ нихъ недалече, и для того намѣреніе прежнихъ не такъ видны, и не такъ успѣшны. Тамъ разныхъ родовъ каждый своему идолу приноситъ жертвы; и честь почасто отъ оныхъ не изключая; тамъ каждый похваляетъ своего защитника, и приписываетъ ему такія дѣйствія, о которыхъ оба и понятія не имѣютъ. Сей ядъ, которымъ оное мѣсто заражено, часто доходитъ и до высочайшей особы, и тьма толикихъ паровъ изъ разныхъ жертвенниковъ и жертвъ происходящая, затмѣваетъ часто истинну. А ты хочешь, что бы и я знатнымъ господамъ подобныя же дѣлалъ жертвоприношенія, и былъ подобенъ Египтянамъ, которые, жертвы приносятъ крокодиламъ, и называютъ ихъ богами, опасаясь, чтобы ихъ не съѣли.

Я не ищу въ свѣтѣ никакого благополучія, которое ты мнѣ представляя, совѣтуешь, чтобы я угождалъ оному. Я благополучіе мое имѣю въ моей хижинѣ, и куда ни обращусь, оно всегда будетъ сомною. Не въ богатствѣ, ниже въ почтеніи народномъ я считаю мое благополучіе, но въ добродѣтели, которая доколѣ будетъ жить въ моей душѣ, до тѣхъ поръ я нещастливъ не буду. Ты тщетно думаешь, что я съ ненависти къ злымъ пишу противъ нихъ. Пишешь, что добродѣтель должна имѣть за основаніе общественную любовь, и заключаешь, что по той причинѣ строгость ей не прилична. Но сіе самое твое мнѣніе доказываетъ, что ежели строгіе добродѣтели послѣдователи порочатъ

людей злобныхъ, дѣлаютъ то отъ любви къ обществу. Естьли я злодѣя описываю, чрезъ то значитъ, что остерегаю общество, чтобъ съ нимъ не имѣло дѣла; ибо многіе, его не зная, моглибъ быть имъ обмануты и равному злодѣянію повержены; притомъ и злодѣево переломится орудіе, которымъ не льзя ему будетъ дѣйствовать, когда уже будетъ всѣмъ извѣстно. По етому тотъ не любитъ свое тѣло, который антоновымъ огнемъ зараженный палецъ отъ онаго отрѣзываетъ? А мнѣ кажется, что онъ то дѣлаетъ отъ любви.

Я не вижу никакой справедливой причины ласкательствовать, которая могла бы быть сходна съ благоразсужденіемъ. Напримѣръ: естьлибы кто отнялъ у меня мое добро, неужъ ли то мнѣ къ тому подходить чрезъ ласкательства, и такимъ образомъ подлымъ стараться, что бы мнѣ мое собственное добро было возвращено? Я почти того не слыхалъ, чтобъ у разбойника кто выпросилъ свое добро, назвавъ ево батюшкою въ то время, когда онъ его послѣдней рубашки лишаетъ. На такихъ грабителей есть правосудіе; оно мнѣ возвратитъ то, что несправедливо у меня похищено. Ежелижъ я у многихъ, которые мое дѣло будутъ судить, по нещастію, не сыщу справедливости, и естьли тѣ мнѣ похищеннаго добра не возвратятъ, которымъ оно не надобно; то какъ оное надѣяться чрезъ ласкательство обратно получить отъ того, которому оно весьма потребно показалось, когда для полученія онаго онъ всѣ свои употребилъ силы? Да я совсѣмъ непонимаю, чтобы мнѣ такимъ людямъ надлежало говорить, хотя бы я и хотѣлъ имъ ласкательствовать. Я неправды говорить не умѣю.

КакЪ же бы мнѣ должно предЪ ними лгать? Напримѣр: естьлибы я пришелЪ кЪ тому, который лишилЪ меня всего добра, и сказалЪ ему, что отдай мое, оно истинное мое добро, онЪ бы меня выгналЪ; слѣдовательно должно предЪ нимЪ лгать. По етому надобно бы было ему сказать: ты, милостивый государь, мнѣ здѣлалЪ великія благодѣянія; ты защитникЪ невинности, подпора отечества, украшеніе человѣческаго рода, отецЪ бѣдныхЪ. Приличны ли будутЪ имена такія тому, который общественный грабитель, и отЪ котораго и я нещастіе претерпѣваю?

Что касается до СократовыхЪ разсужденій о матери, убившей своего младенца, я не вѣрю, чтобЪ они были его. РазныхЪ сложеній и пристрастные его ученики конечно такую выдумали сказку; ибо СократЪ наблюдалЪ добродѣтель толь строго, что и жизнь ради оной утратилЪ. Всѣ извиненія, которыя Сократовыми ты называешь, для меня ужасны. Такая матерь по моему мнѣнію, жесточайшаго достойна наказанія. По этому каждый злодѣй такимЪ образомЪ извиниться можетЪ. ОнЪ можетЪ сказать, что главная его страсть была корыстолюбіе, и онЪ, инымЪ способомЪ не могши быть богатымЪ, принужденЪ былЪ воровать. Прелюбодѣй скажетЪ, что главная его страсть была любовь, и онЪ, влюбясь вЪ чью нибудь жену, принужденЪ былЪ сЪ нею насильно соединится; и такЪ каждый злодѣй будетЪ извиняться главною страстію, а чтобЪ украсить свою вину, не трудно ему будетЪ описывать свою слабость сЪ великимЪ краснорѣчіемЪ. Извѣстно, что всѣ преступленія произходятЪ отЪ человѣческихЪ страстей; однако правосудіе на то не смотритЪ и не наказываетЪ человѣческія стра-

сти, но гнусныя оныхъ дѣйствїя, которые обществу и цѣлому роду человѣческому великое приносятъ поврежденїе. Какъ же ты можешь за то винить, что такїя гнусныя преступленїя мнѣ не нравятся? Повѣрь, что я знаю человѣчество. Пороки отъ слабости человѣческой раждающїяся не столько меня оскорбляютъ. Можетъ быть во мнѣ ихъ больше, нежели въ иныхъ, но преступленїя, отъ злобы происходящїя, для меня весьма мерзски, и я оныхъ украсить не умѣю.

Ты пишешь, любезный другъ, что о мнѣ сожалѣешь, что строгость моя можетъ быть нещастїя моего причиною, и что я, толь строго наблюдая добродѣтель, никогда щастливымъ не буду.—— Другъ мой! ты тогда о мнѣ сожалѣй, когда я перемѣню свои мысли; тогда я не буду достоинъ твоего дружества. Но теперь не негодуй на меня, что я твоему совѣту непослѣдую. Совѣтуй мнѣ то, что сходно съ добродѣтелїю, и увидишь, что я вовсѣмъ тебѣ повинуюсь, но не требуй отъ меня подлости и ласкательствъ; называй ты ласкательство такими именами, какїя тебѣ нравятся. Скажи, что оно есть любовь общественная, благопристойность, учтивость. Имена предъ моими глазами неперемѣняютъ свойства вещей, и они всегда будутъ въ моихъ глазахъ, чемъ всегда суть. Я привыкъ отъ младолѣтства кь истиннѣ, и вещей переименовать не умѣю; у меня добрый добрымъ, а злодѣй злодѣемъ называется. То правда, что такїе мои мысли свѣту не очень нравятся, и часто такихъ людей вывозятъ за городъ, а часто и за границу. Но что же дѣлать, лучше ѣхать изъ города вонъ, нежели въ ономъ ползать, а часто у такихъ ногъ, которые и по землѣ ходить недостойны. Положимъ,

что какое нибудь со мною нещастїе и здѣлается, то на всегда будутъ больше сожалѣнїя достойны тѣ, которые здѣлаются причиною моего нещастїя, нежели я. Обо мнѣ я точно надѣюсь, что и злодѣи мои будутъ наконецъ сожалѣть; ибо они такихъ людей обыкновенно до тѣхъ поръ ненавидятъ, пока ихъ передъ собою имѣютъ. И такъ обо мнѣ сожалѣть, любезный другъ, никакой причины не имѣешь, когда я буду безвинно нещастливъ. О славномъ Овидїи, который Риму наскучилъ своими сочиненїями, упомяну тебѣ примѣръ: кто былъ больше презрѣнъ, не прїятели ли его, которые Кесарю на него налгали, или онъ? Какой человѣкъ не былъ возженъ справедливымъ гнѣвомъ противу непрїятелей его, видя разстающагося его съ своею любезною женою, когда всѣ домашнїе кругомъ его плакали, когда вѣрная жена его рвала на себѣ волосы, падала многократно на землю, и въ прахѣ имѣя волосы и голову, паки вставала, и за бывшись бѣжала на улицу, имѣя намѣренїе слѣдовать за своимъ мужемъ; но и то ей было недозволено. Такое плачевное позорище произвело во всѣхъ зрителяхъ онаго великую ненависть къ Овидїевымъ непрїятелямъ. Утратилъ ли честь Сократъ чрезъ то, что былъ безвинно отравленъ? Много ли выиграли его непрїятели, которые послѣ были презираемы всѣми Аѳинянами, изъ которыхъ многїе повѣсились? И такъ не сожалѣй тщетно о мнѣ, мой другъ, хотя я буду и нещастливъ, а сожалѣй о тѣхъ, которые злополучїя моего здѣлаются причиною. О злобномъ и во время его щастїя надобно сожалѣть, а честный человѣкъ и въ самое время большаго его нещастїя имѣетъ право требовать почтенїя. Притомъ ты знаешь, что Монархъ, нами управляющїй, такъ благоразуменъ и кротокъ, что

никакимъ клеветамъ не вѣритъ безъ изслѣдованія. Тебѣ извѣстно колико кратно на меня всею своею злобою мои непріятели вооружались, и доносили на меня такія дѣла, о которыхъ и подумать честная душа ужасается. Но лжи ихъ премудрый Монархъ не повѣря, прежде велѣлъ изслѣдовать дѣло, и вышло, что я остался правъ, а непріятели мои ушли отъ меня со стыдомъ; однако не думай, любезный другъ, чтобъ впредь я про нихъ писалъ. Не отъ боязни сіе мое намѣреніе происходитъ, ибо добродѣтель никогда злобы небоится; но отъ должной любви къ моему Монарху; ибо иные изъ нихъ толь дерзновенны, что, не взирая на то, что для такихъ дѣлъ судебные мѣста учреждены, утруждаютъ своими прозьбами толь милосердаго Государя, который мало имѣетъ времяни и для своего отдохновенія стараясь безпрестанно о благополучіи своего народа. Я ласкательствовать никогда небуду, это природѣ моей несвойственно; но опасаясь, чтобъ они не утруждали Монарха такими бездѣлицами, перестану о нихъ писать; ибо мнѣ теперь и стыдно съ такими людьми имѣть дѣло, о которыхъ злобѣ весь уже народъ давно увѣдомленъ. Впредь увидишь, любезный другъ, что больше буду упражняться въ переводахъ, нежели въ сочиненіяхъ. Ни въ комъ небуду искать милости, потому что я доволенъ своею бѣдностію, и никакого щастія нежелаю, кромѣ того, которое происходитъ отъ добродѣтели, а угождать и ласкательствовать не умѣю.

Любезный другъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕНАДЕСЯТЬ,

содержащее въ себѣ

ПИСЬМА

извинительныя.

НАСТАВЛЕНІЕ,

какЪ сочинять извинительныя письма.

Много есть способовъ къ извиненію; однако вообще можно сказать, что, не сдѣлаеши чего нибудь, обыкновенно извиняются невозможностію исполнить это дѣло, или маловажностію онаго, или премногими недосугами, не позволившими думать о другихъ дѣлахъ кромѣ своихъ собственныхъ.

Какъ извинительныя письма по большей части пишутъ въ отвѣтъ на письма, жалобу или выговоръ содержащія: то и должно писать, ихъ смотря по своему намѣренію, признаваяся или оправдая себя въ погрѣшности, на которую жалуется. Естьли кто хочетъ оправдаться въ несправедливомъ доносѣ, то должно вопервыхъ жаловаться на клеветниковъ, кои насъ злословятъ по напрасну; потомъ сказать, что просимъ повѣ-

рить, что сказанное имъ есть одна только клевета на насъ, что онъ самъ то можетъ узнать, естьли взойдетъ въ нѣкоторыя обстоятельства; что мы его дружбу много почитаемъ, а потому никогда и помышленія не имѣли огорчать его; что долженъ истребить изъ мыслей своихъ самое подозрѣніе, взятое объ насъ, и чтобъ онъ былъ впредь увѣренъ, что мы изъ числа вѣрнѣйшихъ ему друзей, какъ и подлинно таковы. Естьлижъ обвиняютъ насъ справедливо и основательно, можно такимъ образомъ извиняться: что нѣтъ въ свѣтѣ столько прозорливаго человѣка, которой бы когда нибудь непроступился, и какъ мы люди, то и не можемъ быть изъяты отъ тѣхъ слабостей, коимъ всѣ подвержены; что мы сами о томъ сожалѣемъ, но что мы надѣемся на снисхожденіе нашего пріятеля, что онъ позабудетъ сіе оскорбленіе; что никогда у насъ не было въ намѣреніи сдѣлать ему что нибудь не угодное; что мы впредь будемъ осторожнѣе, и постараемся загладить этотъ проступокъ всѣми услугами, какія только возможемъ оказать. Естьлижъ имѣемъ дѣло съ знатнымъ человѣкомъ, коего гнѣвъ для насъ опасенъ, надобно просить у него прощенія, представить ему въ примѣръ самаго Бога, которой готовъ отпустить вину, коль скоро видитъ наше раскаяніе, и внушить ему, что ничто такъ непослужитъ къ утвержденію славы его.

ПИСЬМА
ИЗВИНИТЕЛЬНЫЯ.

ПИСЬМО I.

Вѣ коемѣ извиняется предѣ прїятелемѣ своею болѣзнїю.

Государь мой!

Стыжусь сказать, что болѣзнь не позволила мнѣ писать кѣ вамѣ вѣ прошедшую почту. Кажется, что я вамѣ ни очемѣ другомѣ не говорю, кромѣ своей болѣзни. По какѣ это одна причина воспрепятствовала мнѣ исполнить долгѣ сей, по необходимости долженѣ я во оправданїе свое представить еежѣ самую. Но скажу вамѣ что хотя, еще и боленѣ я для всѣхѣ на свѣтѣ, однакожѣ за нужное почелѣ избавить васѣ отѣ тѣхѣ безпокойствѣ, каковыя бы молчанїе мое вамѣ причинило, естьли бы пропустилѣ двухѣ сряду курьеровѣ, не увѣдомляя васѣ о своемѣ здравїи. Я получилѣ ваше письмо до общаго нашего друга, и увѣряю васѣ, что вѣ печальномѣ состоянїи, вѣ каковомѣ я нахожусь, ничто немогло мнѣ быть прїятнѣе. Пожалуйте присылайте чаще таковыя мнѣ лѣкарства, естьли хотите, чтобѣ я

былъ здоровѣе. А я съ моей стороны желаю всякаго благополучія, будучи съ истиннымъ расположеніемъ.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 2.

Содержащее опрлвданіе въ ложномъ доносѣ.

Государь мой!

Легко было обнести меня, будто я объ васъ худо отзывался, но скажу вамъ, что цѣлый свѣтъ не можетъ обличить меня въ этомъ. Естьли что я говорилъ, то всякъ это могъ слышать. Пусть представитъ мнѣ свидѣтелей, я докажу ихъ клевету. Я ничего неопущу безъ изслѣдованія; только объявите мнѣ объ этихъ доносщикахъ, я вамъ обнаружу ихъ злость, прося между тѣмъ повѣрить, что я бы лучше согласился потерять все на свѣтѣ, нежели достодолжное къ вамъ почтеніе, а потому никогда не могу подать вамъ причины жаловаться на меня.

Государь мой!
вашъ вѣрнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 3.

Другое такогожъ содержанія.

Государь мой!

Я не хочу оправдывать себя на словахъ, въ разсужденіи той клеветы, какую на меня взнесли, но покажу вамъ на самомъ дѣйствіи мою невинность

и злость тѣхъ, кои думали ее опорочить. Естьлибъ я ихъ зналъ, то давнобъ уже увѣдалъ отъ нихъ причину, и объявилъ бы оную вамъ, чтобъ успокоить и вывести васъ изъ подозрѣнія. Я никогда столько себя не забуду, чтобъ нарушить почтеніе къ особѣ вашей. Но естьли кто отважиться обличать меня въ этомъ, то я готовъ защитить себя. Будьте увѣрены, что я всегда таковъ, каковъ былъ прежде, то есть,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 4.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Правда, мнѣ сказывали, будто вы обо мнѣ не очень хорошо отзывались; но понеже никогда не подавалъ я къ тому случая, и притомъ скромность ваша мнѣ довольно извѣстна, то совсѣмъ этому не повѣрилъ. Почему нѣтъ вамъ нужды оправдываться предо мною въ томъ, въ чемъ я ни мало не почитаю васъ виноватымъ. Почтеніе, въ каковомъ вы находитесь у всѣхъ, служитъ доказательствомъ въ обличеніе тѣхъ самихъ, кои васъ обвиняли. И такъ будьте спокойны (ибо я ни малѣйшей ненахожу для себя обиды) и вѣрьте, что я всегда

Государь мой!
вашъ и проч.

ПИСЬМО 5.

Въ коемъ испрашиваетъ у друга прощенiе за учиненный проступокъ.

Государь мой!

Естьли признанiе моей погрѣшности можетъ заслужить прощенiе, то осмѣливаюсь ожидать сей милости болѣе отъ вашего снисхожденiя, нежели отъ расположенiя моего. Правда, Государь мой, что въ дѣлѣ, произшедшемъ между нами вчера по вечеру, не отдалъ я вамъ достодолжнаго почтенiя; поелику тогда овладѣлъ мною гнѣвъ, такъ что не имѣлъ я времени разсудить о самомъ мѣстѣ, гдѣ мы находились, то посудите о слабости моей. Я и самъ ее осуждаю. Извѣстно вамъ, что первыя наши движенiя столько стремительны въ своемъ усилiи, что непризнаютъ другаго закона, кромѣ самихъ себя, и презираютъ разумъ. И такъ можете разсудить, что въ сдѣланномъ мною проступкѣ болѣе дѣйствовала природа, нежели собственная моя воля; и что естьли я не могъ тогда удержаться, то покрайней мѣрѣ теперь крайнѣ разскаяваюсь Повѣрьте этому, и примите его благопрiятно покорнѣйшее мое прошенiе о забвенiи сего постыднаго для меня случая.

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 6.

Другое такогожъ содержанiя.

Государь мой!

Будучи всегда увѣренъ о вашемъ добродушiи, не могу сомнѣваться, чтобъ не простили вы сдѣланнаго

мною проступка. Мое раскаяніе должно послужить для васъ удовлетвореніемъ, такъ какъ мнѣ теперь служитъ оно вмѣсто покаянія. Я напоминаю вамъ о томъ искреннемъ желаніи, каковое всегда я имѣлъ къ услугамъ вашимъ, чтобъ привесть у васъ въ забвеніе погрѣшность мою.

Государь мой
вашъ и пр.

ПИСЬМО 7.

Въ которомъ приносится оправданіе.

Государь мой!

Я человѣкъ, заслужившій отъ другихъ почтеніе, и притомъ не безъ разума, но сдѣлался бы и безразразсуденъ и безчестенъ, естьлибъ учинилъ то, что вамъ обо мнѣ сказано. Этотъ доносъ совсѣмъ не основателенъ. Вы сами узнаете изъ послѣдствій, тогда будете желѣть, что такъ легковѣрно обманулись клеветою, и подозрѣвали, будтобъ честный человѣкъ можетъ забыть самаго себя. Я думаю, что друзья мои довольно увѣрены о моемъ добродушіи, ибо и самые недоброжелатели мои имѣютъ обо мнѣ доброе мнѣніе, хотя это и ихъ выдумка.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 8.

Извиненіе, что не проводилъ отъѣзжающаго пріятеля.

Государь мой!

Крайнѣ сожалѣю, что не имѣлъ чести проводить васъ; но повѣрьте, что естьли бы припадокъ не во-

спрещалъ мнѣ вставать съ постели, я бы вамъ оказалъ всѣ тѣ услуги, какія обыкновенно въ этихъ случаяхъ оказываютъ. Однако это неистребитъ въ васъ хорошія обо мнѣ мысли; ибо я съ своей стороны буду наблюдать все то, что къ продолженію нашей дружбы служитъ.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 9.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Къ чему такія извиненія! Я не имѣю въ себѣ ничего такого, чтобы заслуживало столь отмѣнное дружество. Кромѣ того, что мнѣ вашъ припадокъ довольно извѣстенъ, было бы для меня не пріятно ваше провожаніе; ибо отъѣзжалъ я въ самое дурное время, въ которое кажется и твердаго сложенія люди почувствовали бы нѣкоторую слабость. Я самъ сожалѣю, что непослушался совѣтовъ, и не остался еще на нѣсколько времени; я сдѣлалъ это единственно потому, что не хотѣлъ повѣрить простонародному мнѣнію, будто естьли солнце по вечеру красно, то будетъ вѣдро, естьлижъ оно красно поутру, то безсомнѣнно къ дождю. И въ самой вещи, какъ я поѣхалъ, солнце сперьва было очень красно, а около полудни проливной упалъ дождь, которой безпрерывно продолжался пять часовъ. И такъ весьма хорошо сдѣлали вы, что осталися дома. Я желаю вамъ совершеннаго здравія, и особеннѣйшимъ образомъ есмь,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 10.

Извиненїе, что не пришелъ къ другу.

Государь мой!

Мнѣ очень чувствительно было, что я не пришелъ къ вамъ. Гости не дали мнѣ времени повидаться съ вами и оказать вамъ мое почтенїе; однако, думаю, вы извините меня въ этомъ случаѣ, и не уменьшите дружбы своей. Чтожъ касается до меня я всегда есмь съ истиннымъ уваженїемъ

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 11.

Извиненїе, что не посѣтилъ прїятеля, проѣзжая чрезъ его жилище.

Государь мой!

Приношу вамъ покорнѣйшїя мои извиненїя, что, проѣзжая ваше жилище, не отдалъ вамъ моего почтенїя. Вините въ этомъ случаѣ дѣла мои; ибо я далъ слово возвратиться въ скорости, однако погрѣшность сїю я со временемъ вознагражу. А теперь всепокорнѣйше прошу сохранять дружбу вашу съ такимъ человѣкомъ, которой пребудетъ во всю свою жизнь,

Государь мой!
вашимъ и пр.

ПИСЬМО 12.

Извиненіе или оправданіе, что не могъ писать.

Государь мой!

Любя васЪ много и почитая, не можно мнѣ забыть васЪ. Правда, что сЪ недѣлю времени сталЪ лѣнивѣе прежняго, когда осень начала поступать сЪ нами сурово, и для того ни кЪ кому не пишу, да и перо меня не слушаетЪ, когда и вздумаю писать что нибудь. Но сколько бы стужа ни отнимала у меня способу служить вамЪ моими письмами, однакожЪ не отнимаетЪ у меня желанія вамЪ усердствовать, и засвидѣтельствовать вамЪ что нѣтЪ ничего для васЪ не возможнаго вЪ моей искренности. Ибо я никогда такого удовольствія неощущаю, какЪ когда стараюсь угодить вамЪ, и изЪявить, что вы на домною полную власть имѣете. ВсежЪ оное происходитЪ отЪ истиннаго моего сердца, сЪ которымЪ я во весь вѣкЪ мой буду

Государь мой!
вашЪ покорный.

ПИСЬМО 13.

Оправданіе, что не скоро отвѣтствовалъ.

Государь мой!

Ваши письма столь справедливы и благосклонны, что я не имѣю права на нихЪ жаловаться, а наипаче почитаю ихЪ за знакЪ благоволенія вашего, что вы печетесь о состояніи здравія моего и дѣлЪ мо-

ихъ; однакожъ и я не столь виненъ, сколько вамъ кажется. И когда вы узнаете причину моего молчанія, то оправдаете меня сами, да и найдете, что я болѣе достоинъ сожалѣнія, нежели выговора. Три недѣли оскорбленъ я былъ болѣзнію, которая лишила меня всего попеченія, должнаго о моихъ пріятеляхъ. Нынѣ же, чувствуя свободу, могу васъ увѣрить, что будете получать чаще мои письма, и доказательства моего къ вамъ усердія, съ которымъ я всегда,

Государь мой!
вашъ покорный.

ПИСЬМО 14.

Извинительное, что въ надлежащее время не отвѣтствовалъ.

Государь мой!

Простите мнѣ, что я не отвѣтствовалъ въ надлежащее время на ваше пріятное писаніе, и прошу не толковать въ худую сторону моего молчанія. Я былъ нѣсколько времени въ деревнѣ, что помѣшало исполнить мою должность. Но увѣряю васъ, что я таковъ для васъ, какого вы требуете, и ничего столько не желаю, какъ вашего пріятнаго мнѣ свиданія, дабы наградить то, чего лишила меня отлучка моя, что меня болѣе всего принуждаетъ ѣхать въ Москву въ скоромъ времени, и препроводить въ ней зиму, хотя теперь и нѣтъ никакой веселости по причинѣ траура.

Государь мой!
вашъ.

ПИСЬМО 15.

О томъ же.

Государь мой!

Я не могЪ отвѣтствовать на письмо ваше прежде сего дня, вЪ которой я вЪ городЪ возвратился, препроводя нарочитую часть пріятнаго времени вЪ деревнѣ. Не причтите молчаніе мое кЪ забвенію васЪ, чего я никогда сдѣлать не вЪ состояніи, но кЪ самой не возможности; ибо я не могЪ отказать вЪ томЪ моимЪ пріятелямЪ, которые меня сЪ собою зазвали. ВпрочемЪ я сЪ моимЪ усердіемЪ,

Государь мой!
вашЪ покорный.

ПИСЬМО 16.

О томъ же.

Государь мой!

Будучи моимЪ другомЪ, должны вы были иначе толковать молчаніе. Я не могу ни пренебрегать васЪ ниже внимать чему нибудь. А что я кЪ вамЪ не писалЪ, то разныя дѣла отлучили меня то вЪ ту, то вЪ другую сторону, такЪ что ни на минуту на мѣстѣ быть не дали, а тѣмЪ отняли всю свободность кЪ вамЪ писать, служить вамЪ моими письмами. Мнѣ несравненно прискорбнѣе было вашего: первое; что не могЪ кЪ вамЪ писать, кЪ томужЪ лишенЪ былЪ извѣстія о состояніи здравія вашего, да и отЪ дѣлЪ своихЪ былЪ вЪ замѣшательствѣ, однако оныя

нынѣ благополучно уже кончились. А мы, слава Богу, оба вЪ добромЪ здравіи, чего и впредь усердно желаю, а особливо вамЪ, и прошу повѣрить, что я непремѣнно,

Государь мой!
вашЪ покорный слуга.

ПИСЬМО 17.

О томъ же.

Государь мой!

Когдабъ вы знали причину моего молчанія, то вмѣсто досады пожалѣлибЪ о моемЪ нещастіи. Болѣзнь моя сЪ два мѣсяца меня мучила; люди мои разбѣжались, и многія нужнѣйшія письма мои распропали. И естьлибЪ не помощь Божія и человѣколюбіе моихЪ пріятелей, тобЪ никакого способу неосталось кЪ соблюденію моей жизни. Прошу о продолженіи вашей дружбы и благосклонности, а я со всегдашнимЪ моимЪ усердіемЪ,

Государь мой!
вашЪ покорный слуга.

ПИСЬМО 18.

О томъ же.

Государь мой!

Покорно прошу пообождать нѣсколько винить меня, пока изволите выслушать причину моего молчанія. Я признаюсь, что оно было долговременно, однакожЪ

не столь виновно, какЪ вы думаете. Я недѣли сЪ три безпрерывно страдалЪ лихорадкою, которая мнѣ приключилась по возвращенїи моемЪ изЪ претрудной поѣздки, вЪ коей препроводилЪ я больше мѣсяца, и едва неистребила меня болѣзнь сїя. Можно ее назвать не учтивою гостьею, сЪ которою и я очень сурово поступаю; однакожЪ она вмѣсто, чтобЪ разсердяся оставить свое жилище, изволитЪ раззорять оное. Теперь видите вы, что я больше жалости вашей, нежели досады достоинЪ, и молчанїе мое было по неволѣ. Чего ради покорно прошу не считать меня неблагодарнымЪ, хотя я и умѣдлилЪ засвидѣтельствовать вамЪ, что я вашЪ,

Государя моего!
покорный слуга.

ПИСЬМО 19.

Извиненїе, что не оказалЪ благодарности за благодѣянїя, какЪ хотѣлось.

Государь мой!

Одолженїя ваши непрестанно вЪ моей памяти, и я не могу обЪ нихЪ вспомнить безЪ желанїя, какЪ бы по надлежности изЪявить вамЪ мою благодарность; но весьма жалѣю, что безсиленЪ вЪ теперешнемЪ моемЪ состоянїи. Я бы служилЪ вамЪ моими письмами вЪ знакЪ моего кЪ вамЪ почтенїя, и вѣдаю, что вы по добронравїю вашему ихЪ не сЪ презрѣнїемЪ принимать изволите, но опасаясь отвратить васЪ отЪ дѣлЪ вашихЪ, не столь часто пишу ихЪ, сколько мнѣ хотѣлось; и для того лишаю себя сего удовольствїя, чтобЪ не умножить труда вашего. Время

вамЪ дорого и безЪ употребленія на таковыя мѣлочи; ибо я знаю, что оно занято нуждами общества, которому вы по достоинству вашему полезны и необходимо надобны; однакожЪ позвольте, государь мой, мнѣ знать о здоровьѣ вашемЪ, котораго я вамЪ всеусердно желаю. Оно мнѣ весьма надобно, и совершенно нужно для собственнаго моего благополучія; и почтите мое усердіе, хотя вЪ малѣйшій опытЪ моей кЪ вамЪ благодарности, пока буду имѣть всевозможность и щастливый случай доказать вамЪ, что я стараюсь быть и есмь,

Государь мой!
вашЪ покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 20.

Извинительное, что отъѣхалъ, не принеся благодарности за оказанныя милости.

М. Государь мой!

Простите мнѣ милостиво, что, при отЪѣздѣ моемЪ изЪ Санктпетербурга, не могЪ я засвидѣтельствовать моей благодарности, за оказаную мнѣ отеческую милость. Сіе произошло не отЪ сердечныхЪ моихЪ чувствованій, наполненныхЪ всегда истинною кЪ вамЪ признательностію, но отЪ недосужности, настоявшей во все время до моего отЪѣзда, за коею не могЪ я ни на минуту отлучиться отЪ Его Превосходительства.—— Теперь, пользуясь благовремянностію случая, свидѣтельствую вамЪ, милостивый государь мой! искреннѣйшую мою благодарность и преданность за отмѣнныя ваши ко мнѣ

благодѣянія, кои во внутренности моего сердца на всегда пребудутъ запечатлѣнны. Усугубляя же всепокорнѣйшее прошеніе о прощеніи меня, повторяю увѣренія въ расположеніи моихъ къ вамъ благодарныхъ чувствованій и съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію моею имѣть честь быть,

Милостиваго государя моего!
покорнѣйшимъ слугою.

ПИСЬМО 21.

Оправдательное въ дѣлѣ ложноприцитаемомъ.

Милостивый государь мой!

Стараніе мое всегда прилагалъ я къ тому, чтобъ быть честнымъ и разсудительнымъ человѣкомъ; но должно быть во все не разсудительну и безчестну чтобъ сдѣлать такое дѣло, какое обо мнѣ вамъ расказано. Оно солгано безсовѣстно, и вы изъ послѣдствій совершенно о томъ узнаете. Стыдно быть столь легковѣрну, повѣря, что честной человѣкъ въ состояніи по забыть самаго себя и здѣлаться безчестнымъ. Я увѣренъ совершенно, что пріятели мои имѣютъ обо мнѣ доброе мнѣніе, да и непріятели, сколько впрочемъ нистараються разглашать на мой счетъ подобныя клеветы, однако внутренно отдаютъ справедливость моей невинности. Впрочемъ есмь,

вашъ
Милостиваго государя моего!
всепокорнѣйшій слуга.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕНАДЕСЯТЬ,

содержащее въ себѣ

ПИСЬМА,

выговоръ и жалобу содержащія.

НАСТАВЛЕНІЕ

как̀ъ сочинять пис̀ьма, выговоръ содерж ащ ія.

Письма, выговоры содержащія, пишутся къ неблагодарному человѣку, заплатившему зломъ за оказанное ему добро. Въ семъ случаѣ надлежитъ напомнить ему о тѣхъ услугахъ, чрезъ которыя старались мы обязать его во всякое время, давъ притомъ ему чувствовать, что мы съ прискорбіемъ до этого доведены, и что причиною тому худые его поступки.

Бываютъ иногда и такіе выговоры, коихъ предметъ не весьма важенъ; въ такомъ случаѣ надлежитъ соразмѣрять оными и выговоръ обращая въ шутку, или растворяя горесть онаго какими нибудь похвалами, и извиняя намѣреніе. Естьли же дѣло подлинно велико, то пишутъ съ большимъ или меньшимъ поблажаніемъ, смотря по нуждѣ, каковую мы можемъ имѣть въ тѣхъ особахъ, къ которымъ должны писать, и по причинамъ, заставляющимъ сохранять или не прерывать дружества ихъ. **Предъ** *первыми большею частію жалуются, нежели выговариваютъ свое нещастіе, что не могли убѣдить ихъ о привязанности своей къ нимъ, или о справедливости своихъ требованій; говорятъ имъ, что кажется ничего не опущено, чтобы могло ихъ объ этомъ увѣдомить, и просятъ, чтобъ они неоскорбились вырвавшимися жалобами при истинной печали. Съ другими поступаютъ отважнѣе; но даютъ*

имъ знать, что противъ желанія своего говорять имъ столь грубыми словами, что къ этому принуждены худымъ ихъ поведеніемъ; представляютъ имъ свои поступки въ разсужденіи ихъ; въ свидѣтельство приводятъ собственную совѣсть ихъ, и ежели за благоразсудится, даютъ имъ чувствовать, что еще могутъ примириться съ нами.

О ПИСЬМАХЪ, жалобу содержащихъ.

Жалобы, каковыя дѣлаютъ между собою друзья, бываютъ обыкновенно скромнѣе тѣхъ, кои внушаетъ любовь и ревность. Могутъ правда и друзья строго выговаривать за невѣрность; но когда изъ нихъ одинъ другому измѣняетъ, то чаще доходятъ до разрушенія дружбы, нежели до жалобъ. Жалобы, на нерадѣніе друзей, когда напримѣръ опускаютъ они случай

писать или не исполняютъ какой нибудь коммисїи, требуютъ не столько отборныхъ, сколько естественныхъ выраженїй. И какъ ежеминутно есть случай дѣлать сїи небольшїе выговоры, то и могли бы мы предложить безчисленное множество примѣровъ; но пусть довольствуется читатель тѣми, которые приведены въ семъ собранїи писемъ; поелику и безъ великаго искусства всякъ можетъ прописать причины своего неудовольствїя.

ПИСЬМА,
ВЫГОВОРЪ И ЖАЛОБУ СОДЕРЖАЩІЯ.

ПИСЬМО I.

Въ которомъ жалуется одинъ на другаго, что никакихъ не пишетъ новостей.

Государь мой!

Возможноли, государь мой! чтобъ вы съ толикимъ упорствомъ пребывали въ молчаніи? Я не могу ниодного отъ васъ дождаться отвѣта во утѣшеніе горести моей, каковую претерпѣваю, не видя васъ. Какъ! при всѣхъ моихъ прошеніяхъ вы лишаете меня сего удовольствія, когда премногіе дѣлаютъ мнѣ оное, отъ коихъ я и не требовалъ никогда? Я всѣми мѣрами постараюсь извинить васъ въ моемъ умѣ и представить одному себѣ ту печаль, которую причиняетъ мнѣ ваше пренебреженіе. Я всегда такъ думаю, что вы не пишите ко мнѣ по тому единственно, что не имѣете съ кѣмъ пересылать писемъ. Постарайтесь пожалуйте найти какой нибудь способъ избавить меня отъ сего безпокойства, и оправдайтесь въ разсужденіи малаго тщанія вашего, какъ мнѣ кажется, о удовлетвореніи желанія моего. Надлежалобъ во отмщеніе никакихъ не писать къ вамъ другихъ новостей, кромѣ собствен-

ныхъ моихъ. Они печальны, и я живу безъ всякаго удовольствія, а причиною этому вы. Я съ безпокойствомъ вкушаю сонъ, которой прежде составлялъ наичувствительнѣйшее для меня удовольствіе, и которой столь часто называлъ я отцемъ жизни противъ мнѣнія тѣхъ, кои называютъ его братомъ смерти. Вотъ до чего вы меня довели; но знайте, что я привсемъ этомъ готовъ къ услугамъ вашимъ.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 2.

Другое такогожъ содержанія.

Государь мой!

Хотя бы письма ваши сами по себѣ и не были пріятны, но повѣрьте, что одна рѣдкость заставитъ ихъ почитать. Я получу ихъ три или четыре во весь годъ, а самъ пишу каждой мѣсяцъ непремѣнно. Знаю, что и одинъ вашъ отвѣтъ стоитъ двацати моихъ писемъ, попріятнымъ новостямъ, коими вы наполняете его; но сіи прекрасныя вещи ничего для васъ не стоятъ, и вы моглибъ быть въ разсужденіи оныхъ гораздо щедрѣе, не причинивъ себѣ нималѣйшаго безпокойства. Держите данное вами мнѣ слово; а я не могу непродолжать съ вами писменнаго сообщенія, такъ какъ и быть всегда,

Государь мой!
вашимъ и пр.

ПИСЬМО 3.

Жалоба на молчанïе.

Государь мой!

Сказать вамъ чистосердечно, нѣтъ ничего для меня скучнѣе, какъ быть обязаннымъ часто писать къ тому, кто ни когда не отвѣтствуетъ. Я бы охотно желалъ писать къ вамъ единственно то, что достойно васъ; но признаюсь, что не имѣю силъ до этого дойти, по примѣру тѣхъ, кои хотятъ лучше говорить, нежели какъ могутъ. Не думайте, Государь мой! чтобъ я безъ причины жаловался на молчанïе ваше. — Естьли бы вамъ угодно было писать ко мнѣ, то бы письма ваши подали довольную матерïю. Да и самъ преславный Витïя въ подобномъ случаѣ сказалъ: Ego melius reſpondere ſcio, quam provocare. По приведеннымъ мною словамъ удобно можете уразумѣть, что я говорю о Цицеронѣ, коего вы такъ любите. Вкусъ вашъ къ толь великому учителю краснорѣчïя приводитъ меня въ трепетъ, когда должно мнѣ приняться за перо, чтобъ имѣть честь къ вамъ писать, и всегда горю я желанïемъ свидѣтельствовать вамъ, что я безъ дальныхъ изъясненïй,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 4.

Любовная жалоба.

Государыня моя!

Чтобъ вы не здѣлали, но не погасите моего пламени. Всякая холодность, каковую бы вы мнѣ ни

оказали, будетъ не что иное, какъ капля воды, брошенная въ печь. Судите, пріятенъ ли мнѣ пламень мой, или нѣтъ, когда я хочу сохранять его и въ самое то время, когда чувствую, что пожираетъ онъ меня. Я неизыскиваю средствъ къ излѣченію своему, и не требую никакого облегченія себѣ, но единственно прошу васъ о томъ, чтобы въ присудствіи вашемъ мнѣ горѣть; и какъ я необходимо долженъ изтлѣть, чтобъ это сдѣлалось при глазахъ вашихъ, дабы прахъ мой остался у васъ. Прахъ столь нѣжнаго, почтительнаго и не корыстолюбиваго любовника, каковъ я, достоинъ быть сохраняемъ, и вы не должны лишить сея милости того, которой почитаетъ для себя удовольствіемъ умереть для васъ.

Государыня моя!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 5.

Другая жалоба тогожъ рода.

Государыня моя!

Вчера послѣ обѣда проводилъ я время съ великою скукою; ибо дожидался васъ у Графини N. а вы не изволили туда пожаловать. Представьте, какъ я страдаю! надобно, чтобъ вы съ такою же горячностію себя любили, какъ я васъ, и чтобъ случилось вамъ ждать самихъ себя, и ненавидѣть. Тогдабъ узнали вы, сколько заставляетъ страдать особа, обладающая тысячію и тысячію прелестей, и нарушающая данное слово: вы никогда небудете имѣть причины сдѣлать мнѣ таковой упрекъ. Я во всю жизнь мою пребуду таковъ, какимъ быть вамъ обѣщался.

Государыня моя!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 6.

Отвѣтъ на любовную жалобу.

Государь мой!

Ахъ! сколь несправедливо жалуетесь вы на мое молчанїе! Уже ли вы думаете, что потребно только приняться за перо, дабы писать къ вамъ? Нѣтъ! надобно думать, надобно выражать; но Боже мой! съ какою прїятностїю и съ какою нѣжностїю отъ всего сердца моего желаю, чтобы былъ на свѣтѣ другой подобной человѣкъ, съ коимъ бы вы имѣли писменное сообщенїе! Съ великимъ удовольствїемъ посмотрелабъ, какъ бы вы поступили въ этомъ случаѣ и не пришли ли бы въ замѣшательство. Переписываясь со мною, легко вамъ открывать живое и прїятное воображенїе, блистать новыми оборотами въ выраженїяхъ, и осмѣливаться на все, чтобъ ни пришло вамъ на мысль отважнаго. Но естьли бы вы захотѣли удовлетворить человѣку, имѣющему столь же хорошїй вкусъ, какъ вы, то какїя бы мѣры принуждены вы были принять для выбора мысли и разстановленїя словъ? Повѣрьте Государь мой! что не безъ трудности бы вамъ было, и я нѣсколько сомнѣваюсь, едваль не прибѣгнули бы и вы къ какому либо особенному обороту. При окончанїи онаго вмѣсто искренняго увѣренїя, каковое употребляю я въ семъ случаѣ, то есть, что во всю жизнь мою пребуду совершенно къ услугамъ вашимъ готовою,

Государь мой!
ваша и пр.

ПИСЬМО 7.

Любовное письмо къ одной Госпожѣ.

Государыня моя!

Вы на меня сердитесь за то, что вчера ввечеру, у Г. N. показался я вамъ нѣсколько веселъ; повѣрьте, что единственно радовался я тому, что видѣлъ васъ. Или вы опасаетесь, чтобъ не подумали, что вы перестали быть ко мнѣ жестокосердою? Кто не знаетъ, что вы самая не приступная въ свѣтѣ особа? Повѣрьте, Государыня моя! что печаль моя, всегдашняя печаль, не приноситъ вамъ ни малѣйшей чести, и кажется, что иногда могу я веселиться, неоскорбляя васъ. Что вамъ до того, когда мое воображеніе подаетъ мнѣ удовольствія, безъ всякаго къ тому съ вашей стороны пособія? Или вамъ противно, что я представляю химеры и что любящій васъ человѣкъ кажется столь неразумнымъ? Но Государыня моя! естьлибъ я былъ при всемъ моемъ разумѣ, сталъ ли бы имѣть нѣжность къ такой особѣ, отъ которой кромѣ повсеминутныхъ гоненій ничего не можно ожидать? Льзяль мнѣ любить васъ, которая не любите ничего; васъ, которая ни малѣйшаго не имѣете ко мнѣ снисхожденія, и которая не можете стерпѣть, чтобъ я наслаждался заблужденіемъ, въ которое вы одни привели умъ мой? Естьлибъ былъ я въ здравомъ разсудкѣ, тотчасъ бы сказалъ, что я вашъ покорнѣйшій слуга.

и пр.

ПИСЬМО 8.

Къ искреннему другу, въ коемъ жалуется на свою скуку.

Государь мой!

Сколь вы щасливы, имѣя толикое равнодушїе, и сколь я нещасливъ, что онаго нѣтъ во мнѣ! отъ этого проистекаетъ большая часть бѣдствїй моихъ. Чтобъ вести себя добропорядочно, долженъ я къ вашему прибѣгать благоразумїю. Пятнатцать уже тому дней, какъ я смертельно терзаюсь скукою. Все, что ни представляется глазамъ моимъ, раздражаетъ духъ мой; исключая послѣднїя ваши письма, любезный мой другъ! Въ нихъ нашелъ я себѣ утѣшенїе, и то, чемъ разгнать облака мрачнаго моего нрава; я получилъ ихъ съ величайшею радостїю, да и наставленїя ваши, которыя изволите мнѣ давать, не съ меньшимъ принялъ я уваженїемъ. Вы увидите въ собственной запискѣ, что отвѣтствую я на другїя постороннїя дѣла. Духъ мой уступаетъ разуму, но противится неосновательнымъ тонкостямъ. Я съ совершеннымъ расположенїемъ,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 9.

Въ которомъ жалуется и выговариваетъ другу за долговременное неписанїе.

Государь мой!

Наконецъ разрушу я союзъ съ вами, естьли вы неразрушите своего молчанїя. Изъ этого я думаю,

что или вы меня мало любите, или совсѣмъ позабыли. И такъ прошу поступить со мною чистосердечнѣе, естьли сколько нибудь уважаете дружество мое. По моему мнѣнію вы скорѣе изгладите меня изъ памяти своей, нежели я васъ изъ моего сердца.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 10.

Въ которомъ укоряетъ друга въ молчаніи и угрожаетъ ему прерваніемъ дружества.

Государь мой!

Естьли вы заклялись, чтобъ ко мнѣ болѣе не писать, то возвратите мнѣ письма мои. Пусть хотя чрезъ это получу я что нибудь отъ васъ. Молчаніе есть великій врагъ дружества. Да и что побуждаетъ меня уличить васъ въ ономъ, естьли не желаніе остаться въ незабвенной вашей памяти? И такъ перемѣните вашъ обычай; чрезъ это снова обяжете меня, которой всегда имѣлъ честь быть,

Государь мой!
вашимъ и пр.

ПИСЬМО 11.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Естьлибъ я такъ думалъ, что взаимное наше дружество должно быть соблюдаемо посредствомъ однихъ писемъ, тобъ непрестанно держалъ въ рукѣ

перо, дабы увѣрить васъ объ ономъ; но зная, что подкрѣпляется оно усердіемъ и искренностію, презиралъ я обыкновенныя учтивости и привѣтствія. По собственному вашему достоинству и моимъ поступкамъ можете вы, не будучи предсказателемъ, узнать, до какого степени почитаю я васъ. Но какъ предметъ знаній есть истинна, то и принуждены вы вѣрить, что я истинно,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 12.

Отвѣтъ другаго содержанія.

Государь мой!

Нещастный случай, въ который переломилъ я себѣ руку, не позволилъ мнѣ исполнить долгъ мой предъ вами. И такъ, дабы извиниться въ этомъ, потребна мнѣ была чужая рука. Хотяжъ въ семъ случаѣ употребилъ я чужое перо, однако вѣщало оному собственное мое сердце; ибо я со всею охотою желаю доказать вамъ искренность чувствій моихъ, съ которыми до конца жизни пребуду,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 13.

Въ которомъ объясняется подозрѣніе о вѣроломствѣ.

Государь мой!

Я давно примѣчаю изъ вашихъ поступокъ и оборотовъ, что вы хотите нарушить данное мнѣ сло-

во; и естьли это сдѣлается, то я васъ почту за жесточайшаго себѣ врага. Вы меня давно знаете; я не люблю, чтобъ надомною смѣялись и не могу этого сносить спокойнымъ духомъ. Повѣрьте мнѣ въ семъ случаѣ: храните вѣрность и недоводите меня до крайности, иначе лишусь я удовольствія быть,

Государь мой!

вашимъ и пр.

ПИСЬМО 14.

Въ которомъ жалуется на долгое молчаніе.

Государь мой!

Дружество, коимъ я вамъ клялся, принудило меня спросить васъ о причинѣ молчанія вашего. Несомнѣваюсь, что вы найдете довольно извиненій къ оправданію своему; но повѣрьте мнѣ, естьли они будутъ хотя нѣсколько не правильны, непрестану на васъ жаловаться. Тщетно бы стали вы представлять въ доказательство недостатокъ случаевъ писать ко мнѣ, или нечаянную какую либо болѣзнь, выдуманную къ оправданію своему противъ моихъ выговоровъ: все это несильно удовлетворить меня; лучше признайтесь чистосердечно въ своемъ проступкѣ, это будетъ лучшее средство къ утвержденію моего намѣренія быть вѣчно,

Государь мой!

вашимъ и пр.

ПИСЬМО 15.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ваша жалоба и выговоръ столько мнѣ пріятны, что я принужденъ благодарить васъ за оныя. Они

произходятъ единственно отъ безсмертной вашей ко мнѣ любви и искренности. Правда, я долго не писалъ; но прошу повѣрить, что нещастїе, заставившее меня такъ долго молчать, произвело во мнѣ столь сильное раскаянїе, что хотя это было величайшее преступленїе, почли бы вы меня достойнымъ вашего прощенїя. Я нехочу здѣсь изъяснить всѣхъ приключившихся со мною обстоятельствъ, опасаясь, чтобы и этимъ не наскучить вамъ столько же, сколько и лѣностїю моею. Довольно кажется напомнить вамъ, что я всегда таковъ, каковъ былъ, то есть,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 16.

Отвѣтъ того же содержанїя.

Государь мой!

Нѣтъ нужды представлять вамъ извиненїя о долгомъ моемъ молчанїи; я за это наказанъ болѣзнїю, которая и теперь еще не покинула меня. Но хотя вашъ выговоръ происходитъ единственно изъ любви, однако трогаетъ то дружество, которое я вамъ обѣщалъ. И такъ прошу повѣрить, что я немогу забыть тѣхъ особъ, коихъ столько почитаю, сколько васъ; и естьли не буду доведенъ до той крайности, въ которой былъ, никогда непремину исполнять то, чемъ я вамъ долженъ,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 17.

Другое письмо такого же содержанія.

Государь мой!

Естьлибъ я васъ не почиталъ безмѣрно, то бы за ваше забвеніе отмстилъ своимъ молчаніемъ; но почитаніе особы вашей, соединенное съ наклонностію служить вамъ повозможности, побудило меня увѣрить васъ, что хотябъ и самое имя мое вы позабыли, не премѣню я никогда своего намѣренія быть чрезъ всю жизнь мою,

Государь мой!
вашимъ и пр.

ПИСЬМО 18.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы меня столько обязываете пріятными своими жалобами, что я вмѣсто выговоровъ покорнѣйше благодарю васъ. Нельзя сказать, чтобъ я никакихъ не имѣлъ правильныхъ извиненій къ оправданію своего молчанія; но участіе, каковое пріемлете вы въ этомъ, побуждаетъ меня самаго обвинять оное. Увѣряю васъ, что съ сего времени вы болѣе будете на меня гнѣваться за то, что васъ обезпокою частыми письмами, нежели за нерадѣніе мое. Я,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 19.

Въ которомъ изъявляется жалоба на весьма долгое отсутствіе.

Государь мой!

Хотя истинная дружба искушается въ отсутствіи, однако ваше столь продолжительно, что боюсь я, чтобъ вы, мало по малу забывая, совсѣмъ непрестали любить меня. Я вамъ говорю смѣло; ибо крайнѣ этого опасаюсь, и вы должны простить мою отважность и страхъ, поелику они происходятъ равномѣрно какъ изъ любви моей къ вамъ, такъ и изъ уваженія дружества вашего. И такъ пріѣзжайте по скорѣе, естьли хотите избавить меня отъ несносной скуки и безпокойства. Я истинно,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 20.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Естьлибъ я зналъ, что моя отдаленность нарушитъ вашъ покой, или присудствіе нужно къ услугамъ вашимъ, то бы немѣдленно премѣнилъ жилище полей на жилище градское; но поелику во всякомъ мѣстѣ почитаю себя безполезнымъ; то даю свободу нраву моему искать удовольствій въ пустынѣ, въ которой онъ любитъ быть, и откуда приказанія ваши извлекутъ меня, когда вамъ будетъ угодно. Я съ истиннымъ почтеніемъ и приверженностію,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 21.

Выговоръ другу за его холодность.

Государь мой!

Естьли бы я васЪ не почиталЪ, то бы никакЪ нестал жаловаться на ваше молчанїе, ни на холодный видЪ, каковой оказали вы мнѣ вЪ послѣднемЪ свиданїи. Недумайте, чтобЪ я васЪ принуждалЪ любить себя; но весьмабы доволенЪ былЪ, естьлибЪ вы знали ту любовь, которою я вамЪ клялся, дабы побудить васЪ отдать мнѣ справедливость оказанїемЪ взаимнаго дружества. Я противЪ желанїя своего даю вамЪ на волю поступить вЪ этомЪ случаѣ такЪ, какЪ вамЪ угодно, давши самЪ клятву быть во всю жизнь,

Государь мой!
вашимЪ и пр.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕНАДЕСЯТЬ,

содержащее въ себѣ

ПИСЬМА,

издѣвочныя.

НАСТАВЛЕНІЕ,

какъ сочинять письма издѣвочныя.

Письма издѣвочныя, или шутку содержащія, пишутся токмо между одними самыми ближними пріятелями. Невозможно о нихъ дать наставленія, для того что только одно сложеніе человѣческое болѣе всего къ тому вспомоществуетъ, а принужденной слогъ въ нихъ опасенъ, чтобъ необратился въ безчинство, чтобъ издѣвка, естьли кто похочетъ употреблять ее, особливо была замысловата и нѣжна, чтобъ неозлобила того, къ кому пишемъ, нижебъ другаго кого изъ нарочитыхъ людей. Есть такіе нескромные, кои лучше хотятъ лишиться друга, нежели пропустить затѣйное словцо, то надобно весьма остерегаться, чтобъ не быть имъ

подобными. Однакожъ, смотря насвязь знакомства тово человѣка, съ которымъ открыться можетъ такая переписка, и смотря на случаи, кои могутъ родить сїю переписку, можно писать и такъ, чтобы издѣвка имѣла въ себѣ нѣчто колющее. — Обстоятельства особъ и дѣлъ, въ коихъ кто издѣваться намѣренъ, легко научать его, естьли потщится, какъ ему въ томъ поступать должно. Надобножъ еще то примѣчать, что издѣвки пишутся въ письмахъ для того только, чтобъ они замысловатѣе и увеселительнѣе казались.

Въ прочемъ всякой можетъ имѣть свои правила.

ПИСЬМА ИЗДѢВОЧНЫЯ.

ПИСЬМО 1.

Отъ дѣвицы N. къ Господину N. въ которомъ она проситъ, чтобъ показалъ услугу.

Государь мой!

Прошу вашего вспоможенія противу одного безпокойнаго кредитора. Оной кредиторъ господинъ N. вашъ пріятель, которой бьетъ челомъ на меня изъ поцѣлуя; на которой, сказываетъ, будто онъ имѣетъ крѣпостное обѣщаніе, и одобренное отъ такихъ людей, кои еще судей легковѣрнѣе. Правда, что нѣсколько тому дней назадъ, что примногихъ госпожахъ я обѣщала поцѣловать его, ежели онъ скажетъ намъ исторійку, и онъ ее сказалъ. Но скажите, Государь мой, надобноли мнѣ цѣловать его? Онъ сочинилъ еще стихи на то, кои прислалъ ко мнѣ какъ сыскную. Пожалуй оборони меня. Вы сдѣлаете хорошее дѣло, и одолжите ту, которая называется,

вамъ

покорная во услугахъ.

ПИСЬМО 2.

Издѣвочное сопряженное съ искренностію.

Государь мой!

Вчерашній день имѣлъ я честь получить письмо ваше, за которое теперь долгомъ себѣ ставлю изъявить вамъ мое искреннѣйшее благодареніе. — И поколику я съ самаго моего изъ Санктпетербурга отъѣзда не имѣлъ щастіе получить отъ васъ и

строчки; то, коль скоро ваше писанїе глаза мои увидѣли, совершенною радостью наполнилось мое сердце. — Не сочтите, что бы сїи слова были въ таковомъ смыслѣ, въ какомъ ихъ произносятъ льстивые языки: но повѣрьте, что они суть истинны — Но едва лишъ только я его могъ обозрѣть, вдругъ потомъ прискорбїе меня разстроило. — Вы изволите писать во перьвыхъ, что будто *я васъ забылъ*; однакожъ позвольте мнѣ изьяснить хотя сїе, что я къ вамъ писалъ всегда, въ чемъ свидѣтельствуюсь И. Е. и П. С, отъ коихъ я и отвѣтами пользовался; вовторыхъ: *заставляете меня прочесть* 48 го *псалма послѣднїй стихъ*, въ которомъ сказано. „ Человѣкъ въ чести сый не разумѣ, „ и приложися скотомъ несмысленнымъ. „ Но Государь мой! вы въ обширномъ смыслѣ знаете связь моего состоянїя; и такъ приличнали ко мнѣ сїя надпись? — Честь, Государь мой, есть ваша доля! — Вы знаете ея пышность, вы чувствуете ея изящество, вы пользуетесь ея блескомъ, а я — я отъ нее удаленъ такъ, какъ солнечный востокъ отъ его запада; слѣдственно необинуяся могу сказать, что я, кажется, долженъ быть чуждъ и оныя надписи. — Стремленїе мое было, чтобы здѣсь хотя слабою кистїю образовать ея сущность, но естественная моя скромность повелѣваетъ мнѣ умолкнуть, дабы чрезъ то. . . .

Вы, такъ какъ нарочито острое имѣете вниманїе, думаю, изъ личныхъ моихъ съ вами оборотовъ довольно проникли мое чистосердечїе и что я весьма не похожъ на такого, которой къ стыду своему умѣетъ забавляться на щетъ ближняго, и на щетъ невинности. Съ симъ то самымъ чистосердечїемъ васъ покорно прошу не забыть меня впредь вашимъ пи-

ванїемЪ, чѣмЪ обяжете того, который, почитая таланты ума вашего, при засвидѣтельствованїи своего почтенїя и при желанїи вамЪ всякаго щастїя останется и есть,

Государь мой!

вашЪ покорный и нелестный слуга

Д. Н.

ПИСЬМО 3.

Таковожь.

Милостивый государь!

Сем... Як...

ВЪ теченїи Марта и Апрѣля мѣсяцовЪ прошедшаго году, имѣлЪ я честь писать кЪ вамЪ три письма.— ПисалЪ бы сверьхЪ оныхЪ еще и болѣе, но частыя и долговремянныя изЪ Москвы отлучки, прервали нить моего намѣренїя, основаннаго на томЪ чистосердечїи, каковое я кЪ вамЪ чувствовалЪ всегда, и нынѣ имѣю; и на томЪ дружескомЪ расположенїи, каковое вы мнѣ оказывали, и можно сказать, торжественно меня вЪ томЪ увѣряли. — Не зная науки обольщенїя, и невѣдая уловокЪ ея, слова ваши почиталЪ я неиначе какЪ по настоящему ихЪ знаменованїю.— ОднакожЪ кЪ чрезмѣрному удивленїю моему я не имѣю щастїя видѣть отЪ васЪ кЪ себѣ ни единыя строки почти уже два года.— Неоднократно погружаясь вЪ разсужденїе о семЪ предметѣ, иногда меня неизвѣстная какая то сила заставляла мечтать: конечно я предЪ вами вЪ чемЪ нибудь виноватЪ? Но мысль моя на сїе мнѣ отвѣчала, что ежели бы я предЪ вами виноватЪ былЪ, тобЪ вы, яко человѣкЪ, дружески со мною обращавшїйся, могли бы увѣдомить и сдѣлать мнѣ выговорЪ.— Иногда представлялЪ себѣ: конечно вы еще болѣе прежняго сдѣлались у-

мнѣе, *и по нынѣшнему* презираете тѣхЪ, кои умомЪ слабы; но истинна мнѣ возражала, что настоящій умница, никого пренебрегать не можетЪ, зная о томЪ, что мы по естеству всѣ братья; и никогда мечтать о себѣ высоко несогласится: ибо на противное сему писано есть. „ *погублю премудрость премудрыхЪ и* „ *разумЪ разумныхЪ отвергну.* „— Иногда думалЪ, конечно вы сдѣлались чрезЪ чурЪ богатыми, и сЪ бѣдными знаться почитаете дѣяніемЪ весьма низкимЪ; но сердце, которое никогда нележетЪ, мнѣ давало знать, что вы имѣете умЪ: слѣдственно имѣете вЪ немЪ и силу обширно разумѣть, что истинное богатство состоитЪ только вЪ томЪ, есть-ли кто имѣетЪ добрую душу и чистую совѣсть; вЪ состояніи разумѣть, что и бѣднякЪ можетЪ обогатиться какЪ КрезЪ, и богатый сдѣлается бѣднякомЪ, какЪ онЪ же — Иногда полагалЪ, что я нахожусь (какЪ и подлинно есмь), вЪ числѣ вашихЪ мѣлкотравчатыхЪ знакомыхЪ, и потому не стою вашего вниманія; но протекшее время мнѣ напомянуло сіе, что вы тогда меня непренебрегали; а теперь настоящее вѣщаетЪ: что, *щастье строитЪ все на свѣтѣ*, и проч. — БолѣежЪ всего мыслилЪ что вы или нездоровы, или перемѣнили образЪ своей жизни, такЪ какЪ мнѣ лично пересказывали о своемЪ намѣреніи; но слышу, что вы сЪ нѣкоторыми переписываетесь, а изЪ сего можно заключить, чтовы, благодаря Бога, здравствуете, и что образЪ вашей жизни, есть образЪ жизни прежней. — И такЪ кЪ чемужЪ бы должно отнесть ваше меня забытіе? — Признаюсь, что вЪ разсужденіи моего повихнувшагося мозга, о томЪ недоумѣваю — А за симЪ то самымЪ моимЪ недоумѣніемЪ, не льзя ли, Милостивый Государь, удостоить меня вашимЪ благоволеніемЪ? —

вЪ противномЪ же случаѢ простите великодушно, что я, сЪ которымЪ вы прежде переписывалися часто, но нынѢ уже оставили,— что я, сЪ которымЪ вы обращались откровенно, но нынѢ уже забыли.— что я кЪ вамЪ пишущїй, но не получающїй никакова извѢстїя,— что я, у коего мозгЪ есть мозгЪ повихнутый,— что я, толико мизирный изЪ вашихЪ высокихЪ знакомцовЪ, осмѢлился васЪ симЪ безпокоить, и пожелать вамЪ всякаго благоденствїя, и засвидѢтельствовать мое нелестное почитанїе, сЪ каковымЪ и есмь,

Милостивый государь!
вашЪ вѢрнопокорнѢйшїй слуга
Дм. Не. . .

5 Декабря,
1793 года
Москва.

ПИСЬМО 4.

Таковоежъ.

Милостивый государь!

Сем. . . Як. . .

Письмо ваше, отЪ 15 числа сего мѢсяца писанное, едва только увидѢли глаза мои, то надпись на немЪ изображенная: *подателю онъ щедро заплатитъ*, меня чрезмѢрно удивила. И поколику я не вЪ числѢ злато звѢнящихЪ богачей: ибо заприносЪ письма болѢе пяти, а много десяти копѢекЪ дать не вЪ состоянїи, то признаюсь, хотѢлЪ было отЪ него отречся.— ОднакожЪ видя необычайное, а кЪ сему то необычайному будучи влекомЪ любопытствомЪ, взялЪ его, распечаталЪ и сталЪ читать.— Но чтожЪ?— При устремленїи моемЪ на перьвую строку, я содрогнулся; читаяжЪ далѣе, сердце мое

ощутило въ себѣ огорченіе; а поокончаніи, глаза мои налились слезами. — Отъ чего же? Отъ того, что вы, позвольте сказать истинну, что вы мое письмо безъ разбору принявъ, съ дурной стороны, отвѣтствовали мнѣ такимъ видомъ, такимъ тономъ, такимъ изъясненіемъ, каковыхъ я въ вѣкъ ни видѣть, ни слышать не надѣялся. — О семъ вашемъ отвѣтѣ хотя и могъ бы я теперь изъяснить, сколь въ немъ повсюду видна досада, сколь въ немъ кажется чуднообразною насмѣшка; но какъ вы отнюдь не пишите, почему мое письмо считаете наполненнымъ, *язвительною колкостію*, то и я о вашемъ умолкаю. — Ежели вы молчите для того, дабы вызвать меня наратное поле пера; то и я, буде увижу нападеніе, можетъ быть не побѣгу. — Вы къ своему извиненію отзываетесь, что будто ко мнѣ посылали письма чрезъ какого то В. . Естьли вы подъ симъ именованіемъ разумѣете Михайлу Петровича, то я отъ него хотя и нироднной вашей строки невидалъ; однакожъ, зная его добрую душу, отнюдь неуповаю, чтобъ онъ ко мнѣ принадлежащаго не доставилъ. Во удостовѣреніежъ не приминую о томъ спросить его. А когда вы почитаете, кромѣ его другаго, то я таковаго ни въ глаза не знаю, ни отъ него вашихъ писемъ въ полученіи не имѣлъ. Но задернемъ сей предметъ завѣсою безмолвія; задернемъ, ибо я чуждъ *язвительныхъ колкостей*; а напротивъ того поспѣшаю симъ изъявить вамъ мою чистѣйшую благодарность, благодарность за то, что вы неоставили мою прозьбу о выправкахъ по С. . . и по К. . . . Л. . . — Еще до полученія вашего письма, я имѣлъ было намѣреніе паки васъ просить о томъ же, но теперь уже оное воспещаетъ мнѣ утруждать васъ о окончаніи тѣхъ выправокъ. —

О! ежели бы вы были въ состоянiи проникнуть вовнутренность чувствительнаго моего сердца; проникнуть и узнать, сколь оно вамъ благодарно и за сiе ваше увѣдомленiе, тогда бы вы, надѣюсь, не сказали, что я писалъ къ вамъ *съ язвительною колкостiю*, и прочее. Тогда бы, увидѣли, что я неизъ числа лицемѣровъ; тогда бы признали за истину, что я всегда желаю вамъ всякаго щастiя, и при засвидѣтельствованiи искренняго почтенiя есмь,

Милостивый Государь,
вашъ вѣрнопокорный слуга
Д... Не...

26 Декабря,
1793 года
Москва.

ПИСЬМО 5.

Государь мой!

Вы, я думаю, будете удивляться, а можетъ быть и скажете, какая бы причина могла обременить меня принужденiемъ и на править слабое перо мое для изображенiя сихъ строкъ? — Отвергните, Государь мой, отъ себя сiе ваше недоумѣнiе, которое васъ недостойно, но внемлите словамъ моимъ и познайте въ нихъ оное.

Естьли кто нибудь изъ смертныхъ возметъ у подобнаго себѣ какую вещь на нѣкоторое время, то что онъ тогда, осмѣлюсь васъ спросить, съ нею долженъ дѣлать? На сiе, ежели необманываетъ меня мысль моя, вы скажите, что должно удовольствовать свое желанiе, и несдѣлавъ на ней никакова безобразiя, отдать обратно, кому она принадлежитъ. — Такъ,

Государь мой, такъ точно; то есть отдать обратно, не сдѣлавъ на ней никакова безобразія. Но я сверьхъ чаянія моего увидѣлъ свою книжку называемую. . . , которую вы у меня брали для прочтенія, вымаранною разными красками: чья это, Государь мой, рука принужденная безразсудными мыслями, столь была дерзновенна, что отважилась обезобразить тотъ предмѣтъ, которой украшаетъ умъ смертнаго, вперяетъ въ него добродѣтель, истребляетъ пороки и прочее? Воображеніе мое меня увѣряетъ, что сія наглость не вами учинена. Ибо я знаю довольно, что вы одарены разсужденіемъ, и взоры мои постигли на лицѣ вашемъ покоющуюся скромность. А притомъ также вѣдаю и то, что вы не прострете на толь гнусное дѣяніе руки своей, и не пожелаете ее подвергнуть во власть безумія; но пекетесь всякое мгновеніе, дабы отъ нее раждались тѣ плоды, которые приносятъ всему обществу совершенную пользу. Находясь же за всегда въ непрестанныхъ трудахъ, не можете вы, да и никакой человѣкъ, заняться шалостію, а сей порокъ больше владычествуетъ надъ тѣми пресмыкающимися тварьми, кои погружены въ пучинѣ праздности, и коимъ трудъ кажется несноснѣе всего на свѣтѣ. Но вопреки того любезное ихъ упражненіе состоитъ единственно въ томъ, чтобы шататься безъ всякаго дѣла и забавлять себя какою нибудь не благопристойностію; самому же вредъ съ безславіемъ приносящую. Я твердо знаю, что оная книжка моя замарана не инымъ кѣмъ, какъ рукою празднолюбца.—— Не правда ли, Г. М? Ибо отъ находящагося въ трудахъ сего воспослѣдовать не можетъ. Вы не сочтите, чтобъ имѣющіяся на ней разнаго цвѣта пятны, могли возжечь противъ васъ во внутренности моего сердца свѣтильникъ до-

сады. Нѣтъ, Г. М нѣтъ! книжка мнѣ ненужна, и сего воспламененія во мнѣ небывало, но я чрезмѣрно сожалѣю о семъ человѣкѣ, которой зараженъ праздностію и сокрушаюсь о будущемъ его жребіи. Ахъ! естьли онъ еще находится въ цвѣтущихъ лѣтахъ, то представьте въ мысляхъ своихъ юность его разума и зря его съ стремленіемъ грядущаго въ нѣдра бѣдственнаго состоянія, разсудите, недостоинъ ли онъ соболѣзнованія? Вы я думаю и сами не знаете, кто таковъ сей нещастный, но прошу васъ, постарайтесь узнать его, и сжальтесь на его судьбину. Будьте человѣколюбивы; выведите погибающаго изъ того адскаго лабиринта, въ коемъ онъ теряетъ всѣ свои достоинства. Потомъ наставьте его на путь истинный; введите въ храмъ добродѣтели, и вооружите тѣмъ страшнымъ Егидомъ, которой умерщвляетъ всѣ пороки. За всѣмъ же тѣмъ представьте ему, что естьли онъ не будетъ внимать вашимъ словамъ инесогласится отразить отъ себя сію злую привычку, то есть *праздность*; то вѣчная погибель разверзетъ свой зевъ и пожретъ его на вѣки. Растолкуйте ему слова сіи и впери те ихъ въ умъ его до самыя кончины. А *я*, желая вамъ во всемъ совершеннаго успѣха, останусь на вѣкъ

покорный.

ПИСЬМО 6.

Издѣвочное отъ щеголихи.

Mon coeur.

Ты радость безпримѣрной Авторъ. Почести говорю, ужесть какъ ты славенъ! Читая твои листы, безподобно утѣшаюсь; какъ все утебя славно; слогъ

разстеганъ, мысли прыгающи — Почести скажу, что твои листы вѣчно меня прельщаютъ: клянусь, что я всегда фельетирую ихъ безъ всякой дистракціи. Да и нельзя нетакъ, ты не грустенъ, шутишъ славно, и твое перо по бумагѣ бѣгаетъ безподобно. — Ужесть, ужесть какъ прекрасны твои листы! Но сказать, вокругъ насъ, ты въ нихъ многое взялъ на мнѣ: — Уморить ли радость? Вить мнѣніе то щеголихино ты уменя подтяпалъ: — Ха! ха! ха! — Клянусь! спроси у всѣхъ моихъ знакомыхъ, они тебѣ скажутъ, что я всегда это говаривала. — Но это ничего не значитъ. Признаюсь, что я и сама много заняла изъ твоихъ листовъ. Пуще всего ты ластишъ меня тѣмъ, что никакъ со мною не споришъ; а особливо, когда говорилъ о наукахъ: ты это такъ славно прокричалъ — чортъ меня возьми! — какъ книга. А притомъ ты всегда стараешся оказывать намъ учтивости; не такъ какъ нѣкоторой грубіянъ, сочинялъ комедію, одну изъ подругъ моихъ вытащилъ на театръ: — Куда какъ онъ много выигралъ! Я чаю, онъ надѣялся, что всѣ разхохочутся досмерти; анъ право никто изъ нашихъ сестеръ, и учтивыхъ мужчинъ, и не улыбнулся, а смѣялись только . . . Онъ хотѣлъ насъ одурачить, да неудалось. Ужесть какъ славно онъ забавлялся надъ бѣднымъ мальчикомъ *фирлифюшковымъ*: со всѣмъ тѣмъ подобные ему люди останутся всегда у насъ въ почтеніи; а его *Дремовъ* никогда не выдетъ изъ дураковъ. Естьлибъ узналъ я этова Автора, то оттѣнила бы сама его безподобно. Я никакъ на нево не сердита; онъ меня никакъ не тронулъ, однакожъ я и сама не знаю, зачто я ево никакъ не могу терпѣть. Въ перьвой ево комедіи,

я и сама досмерти захохоталась, ужесть какъ славно шпетилъ онъ нашихъ бабушекъ; а эта комедія такую сдѣлала дистракцію, и такую грусть, что я поклялась никакъ наименины не ѣздить. Правда, ты и самъ зацѣпился; но это шуткою; а за шутки мы никакъ не сердимся: напротивъ того ты бранишъ однихъ только деревенскихъ дураковъ; да и безпримѣрно: ужесть какъ славно ты ихъ развернулъ въ 5 листѣ твоего сочиненія. — Ты уморилъ меня; точь въ точь выказалъ ты дражайшаго моего *Папахина.* — Какой это несносной человѣкъ! ужесть радость, какъ онъ неловокъ выдѣланъ: какой грубіянъ! онъ и со мною хотѣлъ поступать также, какъ съ мужиками: но я ему показала, что я не такое животное, какъ его крестьяне. Тота были люди! съ матушкою моею онъ обходился по старинѣ. Ласкательства его къ ней были: брань, пощочины и палка; но она и подлинно была тово достойна: съ едакимъ звѣремъ жила сорокъ лѣтъ, и не умѣла ретироваться въ свѣтъ. Бывало онъ сдѣлаетъ ей грубость палкою, а она опять въ глаза къ нему лезетъ. — Безпримѣрныя люди! такихъ горячихъ супруговъ и въ романахъ не скоро набѣжишъ. Ужесть какъ славны! Суди, Mon coeur, поэтому, въ какой я была школѣ; было чему научиться! По счастью скоро выдали меня за мужъ: я пріѣхала въ Петербургъ: подвинулась въ свѣтъ, разняла глаза и выкинула весь тотъ изъ головы вздоръ, которой посадили мнѣ мои родители: поправила опрокинутое мое понятіе, научилась говорить, познакомилась съ щеголями и щеголихами, и сдѣлалась человѣкомъ. Но я никакъ не ушла отъ бѣды: мужъ мой въ умѣ очень развязанъ: да это бы и ничего; чѣмъ глупѣе мужъ, тѣмъ лучше для

жены; но вотъ что меня терзаетъ до невозможности; онъ влюбленъ въ меня до дурачества, а къ томужъ еще и ревнивъ. Фуй! какъ это неловко: мужъ разтрепанъ отъ жены: ето Mon coeur гадко! —— О! естьлибъ непомогало мнѣ разумное нынѣшнее обхожденїе, то давно бы я протянулась. Сказать ли, чѣмъ я отвязываюсь отъ етова несноснова человѣка? Одними обмороками. —— Не удивляйся, я тебѣ ето растолкую. Какъ привяжется онъ ко мнѣ съ своими *декларасьонами* и клятвами, что отъ любви комнѣ сходитъ съ ума, то я сперва говорю ему: *отцѣпись*; но онъ никакъ не отстаетъ; послѣ этова *резонирую*, что стыдно и глупо быть мужу влюблену въ свою жену; но онъ никакъ не вѣритъ: и такъ остается мнѣ одно средство, взять обморокъ. Тогда скачетъ онъ по всѣмъ угламъ, старается помогать мнѣ, а я тихонько смѣюсь; ужасно какъ безпримѣрно много помогаютъ мнѣ обмороки; божусь! тѣмъ только и живу; а то бы онъ меня залюбилъ до смерти. —— Безподобной человѣкъ; подари радость хорошинькимъ, совѣтомъ, что мнѣ съ нимъ дѣлать. Онъ до тово теменъ въ свѣтѣ, что и спать со мною хочетъ вмѣстѣ: —— Ха! ха! ха! можноли такъ глупо догадаться! Шутки прочь, помоги мнѣ; ты знаешъ радость, что отъ етова можно тотчасъ получить ипохондрїю. Пожалуй незадержись съ отвѣтомъ; я на тебя опущаюсь, и буду ожидать ево съ безпримѣрнымъ нетерпѣнїемъ. Прости

Mon coeur!

Конецъ второй части.

КАБИНЕТСКІЙ
И
КУПЕЧЕСКІЙ
СЕКРЕТАРЬ,

ИЛИ

СОБРАНІЕ

НАИЛУЧШИХЪ И УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ

ПИСЕМЪ,

какъ-то:

похвалительныхъ, рекомендательныхъ, совѣтовательныхъ, увѣщательныхъ, просительныхъ, услугу предъявляющихъ, благодарительныхъ, утѣшительныхъ, поздравительныхъ, нравоучительныхъ, выговоръ или жалобу содержащихъ, извинительныхъ, дружественныхъ, съ краткими для сочиненія оныхъ наставленіями,

И СЪ ПРІОБЩЕНІЕМЪ

писемъ купеческихъ, векселей, росписокъ, вѣрющихъ и договорныхъ писемъ, контрактовъ, завѣщаній и проч. и проч.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Разсмотренное, вновь дополненное и раздѣленное

НА ТРИ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

МОСКВА.

Въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова.

1795 года.

ПЕЧАТАНО
съ Указнаго дозволенія

ОГЛАВЛЕНІЕ,

КАБИНЕТСКАГО И КУПЕЧЕСКАГО СЕКРЕТАРЯ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕНАДЕСЯТЬ,

содержащее въ себѣ письма коммерческія.

стр.

Наставленіе, какъ сочинять коммерческія письма 447

Письма.

1. Представленіе услугъ, въ разсужденіи покупки и продажи товаровъ, и просятъ о взаимномъ соотвѣтствованіи - - - - 449
2. Отвѣтъ навышеписанное съ представленіемъ взаимныхъ до коммерціи услугъ - - 450
3. О не полученіи высланныхъ товаровъ, и что тому причиною? - - - 451
4. Требованіе, будутъ ли высланы къ надлежащему времени товары - - - —
5. Отвѣтъ навышеписанное, что товары въ самой скорости отправлены будутъ - 452
6. Коммисія овысылкѣ по реэстру суконъ и проч. —
7. Отвѣтъ навышеписанное, объ отправленіи товаровъ - - - - - 453
8. О невысылкѣ товаровъ, по причинѣ что они кромѣ провоза болѣе стоятъ назначенной цѣны 454
9. О высылкѣ разнаго овощнаго товара и проч. —

Письма. *стр.*

10. Увѣдомленїе о возвышенїи цѣны на товары, а по сей причинѣ они и некуплены; требуетъ совѣта, покупать ли? - - 455

11. Благодаритъ за увѣдомленїе о возвышенїи цѣны, и прозьба о присылкѣ только нѣкоторыхъ товаровъ - - - - 456

12. Отвѣтъ навышеписанное, и о посылкѣ требуемыхъ товаровъ - - - - —

13. О высланныхъ товарахъ, естьли они по обращикамъ, то конечно скоро могутъ быть проданы - - - - - 457

14. О исполненїи коммисїи - - - 458

15. Прозьба незнакомаго человѣка о высылкѣ разныхъ товаровъ - - - 459

16. Отвѣтъ навышеписанное въ которомъ поставляетъ за удовольствїе исполнить коммисїю хотя и незнакомы - - - 460

17. Изъявленїе неудовольствїя при высылкѣ нѣкоторыхъ не очень хорошихъ товаровъ - 461

18. Оправданїе навышеписанное не удовольствїе 462

19. Прозьба, чтобъ товаръ адресовать на Г. братьевъ N. а не посылать по той дорогѣ, которая опасна - - - - —

20. Отвѣтъ навышеписанное - - 463

21. О препорученїи коммисїи за три мѣсяца обыкновеннаго срока, по причинѣ неудобнаго и дальнаго пути - - - - 464

22. О полученїи товаровъ, которые при разборѣ оказались несходны съ фактурою - - 465

Письма стр.

23. О правданїе на неудовольствїе, оказанное въ вышеписанномъ письмѣ - - 466

24. О неисполненїи обѣщанїя высылкою товаровъ и прозьба объ отсрочкѣ - - 467

25. О согласїи на требуемую въ написанномъ письмѣ отсрочку - - - - 468

26. Увѣдомленїе о присланныхъ товарахъ, и занесходность нѣкоторыхъ съ образцами проситъ о збавкѣ цѣны - - - - —

27. О согласїи навышеписанную збавку цѣны съ нѣкоторыхъ товаровъ. - - - 469

28 О представленїи услугъ для исправленїя коммисїй - - - - - - 470

29. О высылкѣ разныкъ желѣзныхъ, стальныхъ и мѣдныхъ товаровъ - - - - 471

30. О высылкѣ къ ярмонкѣ N. разныхъ товаровъ, и о соблюденїи выгоды какъ въ цѣнѣ, такъ и въ извозѣ - - - - —

31. О исполненїи коммисїи а впредь чтобъ увѣдомлять заранѣе, чтобъ было можно выгоднѣе и лучше доставлять товары - - 472

32. О неисполненїи по прозьбѣ за не присылкою на товары денегъ. - - - - 473

33. О неудовольствїи на вышеписанное письмо, и опровержение въ ономъ изъявленныхъ причинъ 474

34. О высылкѣ товаровъ, естьли они состоятъ по прежнимъ цѣнамъ, а притомъ чтобъ были лучшїе - - - - - - 475

Письма. *стр.*

35. Отвѣтъ на вышеписанное, что товары за неготовностію не высланы, и цѣна не возвысилась - - - - - - 476
36. О не полученіи отвѣта на письмо и о поспѣшеніи высылкою товара - - - 477
37. О причинѣ, для чего не отвѣтствовали на письма и о прочемъ. - - - - 478
38. О представленіи услугъ для коммисіи, и о намѣреніи начать и продолжать корреспонденцію - - - - - - 479
39. О посылкѣ по реэстру товаровъ и фактуры за товаръ - - - - - - 480
40. О упадкѣ братьевъ N. и о продажѣ ихъ товаровъ - - - - - - - —
41. О удовлетвореніи заимодавца за братьевъ N. по причинѣ ихъ упадка - - - 481
42. О посланныхъ кожахъ. - - - 482
43. Благодарность за оказанныя ласки во время пребыванія въ городѣ - - - 483
44. О высылкѣ изъ прибывшихъ на судахъ товаровъ - - - - - - 484
45. О не высылкѣ по вытребованному письму товаровъ, затѣмъ, что оные еще не продаются - - - - - - - —
46. Увѣдомленіе, что товары въ тойже состоятъ цѣнѣ, а о сбавкѣ ничего не слышно и о прочемъ - - - - - - - 485
47 О увѣдомленіи, какимъ образомъ отправляется шелковой торгъ - - - - 486

48. ОтвѣтЪ на вышеписанное, сЪ показаніемЪ требованія - - - - - - 487

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕНАДЕСЯТЬ,

содержащее въ себѣ извѣстіе о торгахъ Сибирскихъ.

стр.

Глава 1. О знатнѣйшихЪ купеческихЪ городахЪ РоссійскихЪ, которые сЪ Сибирью торги имѣютЪ, и сколько отЪ каждаго до Сибири разстоянія. - - - - - 489

Глава 2. О СибирскихЪ городахЪ и прочихЪ торговыхЪ мѣстахЪ. - - - - - 492

Глава 3. О товарахЪ, которые изЪ Россіи вЪ Сибирь возятЪ. - - - - 531

Глава 4. О СибирскихЪ товарахЪ. - - 541

Глава 5. О КитайскихЪ товарахЪ. - - 594

Глава 6. О КалмыцкихЪ и БухарскихЪ товарахЪ. 692

ФОРМА ВЕКСЕЛЕЙ.

стр.

1. ОбразецЪ векселя; вЪ которомЪ написано будетЪ платить по объявленіи. - - 703
2. ОбразецЪ срокомЪ по объявленіи. - - 704
3. ОбразецЪ срокомЪ отЪ написанія. - - 705

РОСПИСКИ.

стр.

1. Росписка. - - - - - - 706
2. Росписка. - - - - - - 707
3. Росписка. - - - - - - —
4. Росписка. - - - - - - 708

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕНАДЕСЯТЬ,

содержащее въ себѣ разныя прозьбы, духовныя, и вѣрющія письма, контракты, пашпорты, отпускныя, и извѣстіе въ которые дни въ Московскомъ почтъ-амтѣ приходитъ и отходитъ почта.

ФОРМЫ ПРОЗЬБЪ И ОБЪЯВЛЕНІЙ.

стр.

1. О вступленіи въ службу. - - - 709
2. О бѣжавшемъ человѣкѣ съ покраденными вещьми 711
3 Объ отдачѣ въ рекруты. - - - 712
4. О взысканіи по векселю. - - - 714.
5. О займѣ денегъ. - - - - 715.
6. Объясненіе отъ М. . . . купца. - - —

ДУХОВНЫЯ.

стр.

1. Духовная. - - - - - 718
2. Духовная. - - - - - 720

Поступное письмо, данное отъ одного брата другому - - - - - - - 723

ВѢРЮЩІЯ ПИСЬМА.

1. Данное прикащику для покупки разныхъ товаровъ. - - - - - - 724
2. Данное для покупки, продажи и обмѣну разныхъ товаровъ. - - - - - —
3. О хожденіи по дѣлу. - - - - 725
4. О покупкѣ человѣка. - - - - 726

КАНТРАКТЫ.

стр.

1 Заключенный между сидѣльцемъ и хозяиномъ 728
2 Объ отдачѣ мальчика въ науку цырюльному мастерству. - - - - - 729

стр.

3. Обязательное письмо между двумя разныхЪ городовЪ купцами вЪ разсужденіи взыску денегЪ по векселямЪ. - - - - 730
ПашпортЪ, или письменной видЪ, данной крѣпостнымЪ людямЪ для прокормленія на 10 мѣсяцовЪ - - - - - - 731
БилетЪ. - - - - - - —

ОТПУСКНЫЯ.

стр.

1. Отпускная. - - - - - 732
2. Отпускная. - - - - - —
Извѣстіе вЪ которые дни вЪ МосковскомЪ почтЪ-амтѣ приходитЪ и отходитЪ почта. 733

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕНАДЕСЯТЬ.

содержащее въ себѣ

ПИСЬМА,

коммерческія.

НАСТАВЛЕНІЕ,

какъ писать коммерческія письма.

Поелику таковаго рода письма всѣхъ нужнѣе, то и недовольно знать главныя и общія правила; но необходимо надлежитъ кромѣ теоріи имѣть и практику: въ письмахъ привѣтственныхъ и изъявляющихъ благожеланія, кажется сочинитель шутитъ, въ коммерческихъ же напротивъ должно говорить невшутку; ибо дѣло касается до общей, или частной пользы; въ другихъ родахъ писемъ никакой нѣтъ опасности, или покрайнѣй мѣрѣ ошибка никакого ненанесетъ вреда.

Письма коммерческія не требуютъ краснорѣчія такъ какъ привѣтственныя, повѣствовательныя и поздравительныя; даже надобно удалять въ нихъ метафоры, цвѣточки и другія риторическія фигуры, употребляя слогъ естественный, чистой и безпримѣсу постороннихъ дѣлъ и держась болѣе нискости нежели высоты.

Тотъ, на кого возложено отправлять таковаго рода письма, долженъ говорить и писать просто безъ закоулокъ и притворства, однакожъ необѣщавая и не входя въ излишнія обязательства особливо въ торговляхъ общественныхъ; ибо весьма часто случается, что худо расположенное письмо наноситъ ударъ и самой великой коммерціи.

Медленность или опозданіе бываетъ сносно въ другихъ письмахъ, но въ касающихся до коммерціи они весьма вредны.

Пространство во всѣхъ родахъ писемъ скучно, однако не должно ничего опускать для того, чтобъ здѣлать коммерческо письмо лаконическимъ и короткимъ. Необходимо надлежитъ изъясниться во всѣхъ членахъ взаимной торговли.

Необходимо надобно избѣгать темнаго и двусмысленнаго слога въ таковыхъ письмахъ; ибо оной можетъ внушить не довѣренность въ корреспондентахъ, кои надѣялись получить нѣчто искреннѣе отъ приславшаго письмо.

Чтеніе другихъ писемъ касательно до коммерціи подаетъ превеликую помощь; ибо они научаютъ слогу и разнообразію въ заключеніи договоровъ.

ПИСЬМА КОММЕРЧЕСКІЯ.

ПИСЬМО I.

Представленіе услугъ, въ разсужденіи покупки и продажи товаровъ, и просятъ о взаимномъ соотвѣтствованіи.

Милостивые Государи!

Торговля Г. братьевъ N. по раздѣлу досталась намъ, и потому заблагоразсудили мы для взаимнаго удовлетворенія продолжать и возобновить оную подъ собственнымъ нашимъ именемъ, имѣя намѣреніе исполнять приказанія и коммисіи, какія только будутъ намъ даны въ разсужденіи товаровъ всякаго рода; а поелику паче всѣхъ уважаемъ мы домъ вашъ, то и почли за непремѣнный долгъ увѣдомить васъ объ этомъ, дабы съ несомнѣнною довѣренностію удостоивали вы насъ своими приказаніями, и препоручали намъ свои коммисіи. Мы же предлагаемъ вамъ всевозможныя старанія и раченія въ продажѣ и покупкѣ товаровъ съ обыкновенными писменными условіями. Также и мы съ своей стороны просимъ васъ, М. Г. въ семъ случаѣ невѣрить другимъ заручнымъ, кромѣ нижеприложенныхъ здѣсь двухъ именъ, которыя извольте совершенно примѣтить. Также благоволите во отвѣтъ

насъ увѣдомить, угодныли вамъ сіи предложенія и услуги наши, и дайте намъ свѣденіе о вашихъ заручныхъ, чтобъ можно было по онымъ вѣрить; присоедините къ сему какую нибудь не большую коммисію, чтобъ завести новую корреспонденцію, и вы будете увѣрены, что мы со всею искренностію,

Милостивые государи!

вамъ покорные слуги, и пр.

ПИСЬМО 2.

Отвѣтъ на вышеписанное съ представленіемъ взаимныхъ до коммерціи услугъ.

Милостивые Государи!

Отвѣтствуя на пріятное письмо ваше отъ 25 прошедшаго мѣсяца, всепокорно благодаримъ за ваши представленія услугъ, и вмѣстѣ поздравляемъ васъ съ новымъ предпріятіемъ. Да ниспослетъ Господь свои благословенія на новоучрежденный вашъ союзъ, дабы чрезъ многіе годы могли вы наслаждаться плодами своихъ трудовъ. Мы же съ своей стороны М. Г! не приминули совершенно замѣтить ваши заручныя, и другія нужныя сдѣлать примѣчанія въ торговлѣ вашей, чтобъ тѣмъ при случаѣ воспользоваться. Мы взаимно предлагаемъ вамъ все, что можно только сдѣлать, какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ товаровъ, и несомнѣнно надѣемся удовлетворить васъ во всемъ, что угодно будетъ для васъ препоручить намъ; а для сего, не извольте вѣрить другимъ заручнымъ кромѣ приложенной здѣсь, которую пожалуйте замѣтьте. Ожидая приказаній, вашихъ дабы начать корреспонденцію, имѣемъ честь быть,

Милостивые Государи!

ваши и пр.

ПИСЬМО 3.

О неполученїи высланныхъ товаровъ, и что тому причиною.

Государь мой!

Вы требуете отъ меня извѣстїя объ отправленныхъ вами ко мнѣ товарахъ (какъ вы сказываете) чрезъ повощика N. имѣю честь донести вамъ, что я ни товаровъ, ни повощика невидалъ, да ини отъ кого неслыхалъ о посылкѣ сей, кромѣ вашего письма. И такъ, Милостивый Государь! вы можете принять надлежащїя мѣры, дабы узнать, что такое съ ними сдѣлалось; поелику теперь дорога рушилась, то можетъ быть повощикъ остановился и ожидаетъ пути. Болѣе ничего не имѣю вамъ сказать, кромѣ что съ великою приверженностїю есмь,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 4.

Требованїе, будутъ ли высланы къ надлежащему времени товары.

Государь мой!

Для меня весьма удивительно, что вы столь долго неотвѣтствуете на мое письмо отъ 25 прошедшаго мѣсяца. Оно содержитъ въ себѣ коммисїи, кои мнѣ будутъ нужны въ концѣ слѣдующаго мѣсяца, и ежели къ сему времени не получу отъ васъ товаровъ, то безполезно будетъ и отправлять ихъ ко мнѣ. Потому что ожидающїй ихъ человѣкъ, уѣдетъ; и для того, пожалуйте увѣдомьте, можетель вы услужить мнѣ въ семъ случаѣ, или нѣтъ; однакожъ

я надѣюсь на васъ и со всевозможнымъ уваженіемъ имѣю честь называться,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 5.

Отвѣтъ на вышеписанов, что товары въ самой скорости отправлены будутъ.

Государь мой!

Отвѣтствуя на пріятное письмо ваше, чистосердечно имѣемъ честь донести вамъ, что мы невидали и неполучали отъ васъ никакого письма, кромѣ сего послѣдняго съ самой прошедшей зимы; и такъ не могли мы вамъ ранѣе отвѣтствовать, ни отправить вамъ товары, о коихъ весьма кстатѣ упоминаете въ теперешнемъ письмѣ вашемъ. Вы получите все къ назначенному времени; по тому что въ слѣдующую субботу вручимъ товаръ извощику нашего города, которой обѣщается доставить ихъ къ 19 будущаго Октября. Какъ скоро придетъ къ вамъ кипа, пожалуйте перешлите всю сумму по приложенной здѣсь фактурѣ. Мы увѣрены, что вы будете довольны нашею исправностію и почтеніемъ, съ которымъ имѣемъ честь быть,

Милостивый Государь!
ваши покорные и пр.

ПИСЬМО 6.

Коммисія о высылкѣ по реэстру суконъ и прочаго.

Милостивые Государи!

Поелику время уже проходитъ, и мы въ дальномъ находимся разстояніи, то за лучшее почли поручить

вамъ наши коммисіи, не адресуясь къ Експедиціонерамъ и неѣздя. И такъ почитая васъ за честныхъ людей, покорно просимъ отпустить намъ при первомъ случаѣ четыре кипы суконъ, съ приличными къ нимъ подбоями, Драгету, Комлоту, Аглинской Саржи, Ратину, и другихъ вещей по пріобщенной здѣсь запискѣ. Мы надѣемся, что вы положите самую сходную цѣну, васъ же увѣряемъ о исправности платежа. Извольте адресовать посылку эту на Г. N. чтобъ препроводить ее къ намъ; они для сего получили уже нужныя расположенія. Сіе просимъ покорно для насъ здѣлать и вѣрить что мы,

Милостивые Государи!
вамъ покорные слуги и пр.

ПИСЬМО 7.

Отвѣтъ на вышеписанное, объ отправленіи товаровъ.

Милостивые Государи!

По письму вашему отъ 28 прошедшаго мѣсяца отправили мы четыре кипы съ повощикомъ N. съ сукнами и пр. адресовавши ихъ на Господъ N. чтобъ переслать и доставить ихъ къ вамъ. Мы никакъ не сомнѣваемся, чтобъ вы этою посылкою не были довольны, потому что товаръ отпущенъ самой лучшей; здѣсь приложена и фактура, (счетъ) всего до 00. нашею монетою. По разсмотреніи оной, вы найдете, что за все цѣна поставлена самая сходная; пожалуйте увѣдомьте насъ о полученіи и цѣлости посылки нашей. Сего ожидаемъ мы съ нетерпѣливостію, такъ какъ и приказаній вашихъ о но-

выхъ коммисіяхъ, съ истиннымъ почтеніемъ имѣемъ честь быть,

Милостивые Государи!
ваши и пр.

ПИСЬМО 8.

О невысылкѣ товаровъ, по причинѣ что они кромѣ провоза болѣе стоятъ назначенной цѣны.

Государь мой!

Немогъ я въ скорости отвѣтствовать на ваше письмо отъ 13 сего мѣсяца по той причинѣ, что я былъ въ деревнѣ; по возвращеніижъ моемъ изъ оной первое попеченіе было то, дабы написать вамъ въ отвѣтъ, что Голландскія полотна не могутъ быть отпущены изъ моего магазина по назначеннымъ въ письмѣ вашемъ цѣнамъ; ибо мнѣ стоятъ они по 00. аршинъ кромѣ провозу. Естьли угодно вамъ взять ихъ по 00. цѣна самая умѣреннѣйшая, ниже которой никакъ не льзя уступить, то извольте меня увѣдомить; я увѣренъ, что вы будете довольны какъ добротою товаровъ, такъ и исправностію въ присылкѣ оныхъ.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 9.

О высылкѣ разнаго овощнаго товара и прочаго

Государь мой!

Увѣдомясь отъ одного моего пріятеля, что пришло къ вамъ въ городъ судно съ сахаромъ, кофеемъ,

чаемъ и другими товарами, коими какъ вы знаете, я торгую, покорно прошу взять на мой счетъ въ самой скорости по полученіи его письма, шесть кипъ сахару, четыре кофію и двѣ кипы хлопчатой Смирнской бумаги, весь товаръ чтобъ былъ самой лучшей, естьли можно, а особливо кофе. Несомнѣваясь о вашей честности, въ цѣнѣ полагаюсь на васъ, будучи увѣренъ, что вы столько же постараетесь наблюсти мою пользу какъ и собственную свою; извольте адресовать эти двѣнатцать кипъ на Г. N. въ N. которой ихъ къ намъ отправитъ; осемъ даны уже ему нужныя увѣдомленія. Представляя вамъ нижайшія мои услуги, съ великимъ почтеніемъ имѣю честь называться;

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 10.

Увѣдомленіе о возвышеніи цѣны на товары, а по сей причинѣ они и не куплены; требуетъ совѣта, покупать ли?

Государь мой!

Отвѣтствуя на ваше письмо отъ 1 го числа сего мѣсяца, имѣю честь донести вамъ, что цѣна прописанныхъ вами для покупки товаровъ столько возвысилась, что я не могъ отважиться покупать ихъ, не увѣдомя васъ напередъ о семъ возвышеніи, которое можетъ быть заставитъ васъ принять другія мѣры; естьлижъ согласны вы взять ихъ пониже означеннымъ здѣсь цѣнамъ, то я въ состояніи доставить вамъ все наилучшей доброты, такъ какъ вы

желаете. Ожидая вашего на это мнѣнія, съ совершенною преданностію имѣю честь быть,

Государь мой!
вашъ покорный слуга.

ПИСЬМО 11.

Благодарить за увѣдомленіе о возвышеніи цѣны, и прозьба о присылкѣ только нѣкоторыхъ товаровъ.

Государь мой!

Вы очень хорошо поступили, что увѣдомили меня о такомъ возвышеніи цѣны, чего я никакъ не думалъ. Я этимъ весьма доволенъ, и въ случаѣ не премину засвидѣтельствовать вамъ мою благодарность. Чтожъ касается до двѣнатцати кипъ, о которыхъ писалъ я въ прежнемъ письмѣ, извольте оставить четыре кипы хлопчатой бумаги, а пришлите мнѣ только кофе и сахаръ, какъ можно поскорѣе, по адресу, въ прежнемъ письмѣ означенному. Постарайтесь прислать товаръ лучшей доброты, и будьте увѣрены, что я съ истиннымъ почтеніемъ,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 12.

Отвѣтъ на вышеписанное, и о посылкѣ требуемыхъ товаровъ.

Государь мой!

Вчерась по вечеру получилъ я ваше послѣднее письмо, а сего дня поутру купилъ на вашъ щетъ ко-

фею и сахару, присемъ посылаю къ вамъ и фактуру, всего 00, руб. что прошу заплатить къ 10 му числу будущаго мѣсяца, по здѣланному мною договору съ Г. N. Я увѣренъ, что вы будете довольны присланными товарами; поелику они самой лучшей доброты. Въ слѣдующую субботу 25 сего мѣсяца, ваши восемь кипъ отправятся по адресу на Г. N. въ N. точно какъ вы приказывали. По полученїи, пожалуйте объявите мнѣ ваши мысли, и удостойте меня новыми своими приказанїями; поелику я всегда готовъ повиноваться, будучи,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 13.

О высланныхъ товарахъ, естьли они по обращикамъ, то конечно скоро могутъ быть проданы.

Государь мой!

Нынѣшнїй курьеръ вручилъ мнѣ ваше письмо отъ 21 го прошедшаго мѣсяца, въ которомъ увѣдомляете вы меня, что повощикъ N. взялъ четыре ящика съ шелковыми матерїями. Я ожидаю ихъ съ великою нетерпѣливостїю, ибо наступаетъ уже ярмонка, въ которую надѣюсь я ихъ съ быть съ рукъ; естьли только постарались вы выткать штофы противъ присланныхъ отъ меня обращиковъ. Вамъ извѣстно, Государь мой, что цвѣты составляютъ существенный пунктъ нашей торговли, а отъ гладкости и чистоты штукъ зависитъ вся доброта; и такъ впредь прошу присматривать за мастеровыми, чтобъ они употребляли самой лучшей шелкъ, дабы безъ со-

мнѣнія можно было препоручать вамъ новыя коммисіи. Съ моей стороны будете вы довольны исправнымъ платежемъ; это по мнѣмнію моему есть прямое средство къ продложенію нашей корреспонденціи по полученіи четырехъ N. увѣдомлю васъ; и въ перьвомъ письмѣ получите вы не большую коммисію. Я со всевозможнымъ почтеніемъ,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 14.

О исполненіи коммисіи.

Государь мой!

Во отвѣтъ на два ваши послѣднія письма отъ 4 и 22 го сего мѣсяца, увѣдомляемъ васъ, что мы не забудемъ исполнить малую вашу коммисію, о которой вы писали 22, состоящую въ 14 штукахъ нынѣшней камки для мебелей, по приложеннымъ образчикамъ: тотчасъ прикажемъ работать оную, дабы доставить вамъ въ назначенный срокъ. Мы весьма радуемся, что четыре кипы N. и атласы цвѣты N. пришли вамъ по вкусу; напротивъ же крайнѣ сожалѣемъ, увѣдомясь, что кусокъ бѣлаго атласу, за который вы ропщите, нѣсколько запятнанъ; мы этому удивляемся для того, что когда пересматривали всѣ вышеписанные куски, то не примѣтили сихъ пятенъ; а поелику мастера должны бывають ихъ разгибать и опять складывать, то самое малѣйшее пятнышко, и ошибка въ работѣ мѣчется въ глаза: надобно думать, что этотъ кусокъ лежалъ на самомъ верьху въ N. и дорогой замарался,

хотя вдвое онъ обернутъ былъ. Это намъ прискорбно, поелику мы всячески стараемся, чтобъ все выходило въ порядкѣ изъ нашего магазина. Ожидая новыхъ отъ васъ приказанiй, имѣемъ честь быть,

Государь мой!

ваши и пр.

ПИСЬМО 15.

Прозьба незнакомаго человѣка о высылкѣ разныхъ товаровъ.

Государь мой!

По случаю бывши при разбиранiи присланныхъ отъ васъ товаровъ къ Г. N. другу и сосѣду нашему, видѣли мы разныя шелковыя матерiи, камки и парчи, кои нашего вкуса и коими мы торгуемъ; хотя и не имѣемъ чести быть вамъ знакомы, однако осмѣливаемся препоручить вамъ не большую ниже сего означенную коммисiю, надѣясь, что и по простому прiобщенному здѣсь отъ вашего прiятеля письму, исполните вы прозьбу нашу при перьвомъ удобнѣйшемъ случаѣ. Мы увѣдомились, что вашъ магазейнъ довольно запасенъ, то естьли по случаю ниже сего означенныя штуки съ прiобщенными къ нимъ образщиками найдутся у васъ въ готовности, то можете накласть оныхъ два N. и отправить къ намъ путемъ чрезъ N. адресовати ихъ на Г. N. N. нашихъ коммисiонеровъ, которые уже переправятъ ихъ къ намъ; въ разсужденiи же платежа поступимъ мы дружески, и ежели будемъ довольны симъ перьвымъ опытомъ, то увѣряемъ васъ, что и впредь будемъ имѣть съ вами дѣло; вы останетесь доволь-

ны нашею исправностію. Ожидая вашего отвѣта имѣю честь быть,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 16.

Отвѣтъ на вышеписанное, въ которомъ поставляетъ за удовольствіе исполнить коммисію хотя и не знакомы.

Государь мой!

Мы радуемся, когда находимъ случай сдѣлать удовольствіе почтеннымъ особамъ, каковыхъ видимъ мы въ васъ, да и всѣмъ дознанной честности купцамъ. Чтобъ доказать вамъ это, отправили мы два N. съ шелковыми матеріями, означенныя въ приобщенной при семъ фактурѣ. Эти кипы или N. N. адресованы на Г. N. N. по вашему изволенію, чтобъ дать имъ проходъ. Мы увѣрены, что вы будете довольны симъ опытомъ, какъ въ разсужденіи доброты матерій, такъ и въ разсужденіи колеровъ хотя, сказать вамъ правду, ненарочно для васъ они вытканы, какъ вы разумно изволите судить, по короткости времяни, случившагося между данною коммисіею и исполненіемъ оной. Мы даемъ шесть мѣсяцовъ сроку, считая съ того дня какъ мы послали; сіе да будетъ для васъ правиломъ. Увѣдомляемъ васъ особливо, что мы всевозможныя употребляемъ старанія для приведенія въ совершенство искусства нашего. Впредь нарочно прикажемъ мы мастерамъ приняться за работу по вашимъ коммисіямъ, естьли только поручите

ихЪ заблаговремянно. КакЪ скоро два N. придутЪ, извольте насЪ увѣдомить, и будьте увѣрены, что мы совершенно,

Государь мой!

ваши и пр.

ПИСЬМО 17.

Изъявленіе неудовольствія при высылкѣ нѣкоторыхъ не очень хорошихъ товаровъ.

Государь мой!

Золотые и серебреные галуны сЪ гарнитурами кЪ женскимЪ платьямЪ, о которыхЪ мы кЪ вамЪ писали 23 Августа, наконецЪ пришли кЪ намЪ по 27 дневномЪ пути. Мы не могли узнать причину сея медленности; но какЪ это дѣло маловажное, то и проходимЪ его молчаніемЪ, дабы впредь исправнѣе кЪ намЪ доставляли. Серебреные галуны и гарнитуры годятся; чтожЪ касается до золотыхЪ, они очень посредственны, чтобЪ не употребить презрительныхЪ словЪ, и ежели бы настоящія обстоятельства не были благопріятны, то увѣряемЪ васЪ, что вѣчно бы пролежали они вЪ лавкѣ. Мы укредитовали васЪ вЪ сходствіе противЪ вашей фактуры, только на етотЪ разЪ; ежелижЪ впредь не будете прилагать большаго старанія при отправляемыхЪ кЪ намЪ посылкахЪ, мы принуждены будемЪ адресоваться кЪ инымЪ; мы дѣлаемЪ вамЪ удовольствіе вѣрнымЪ платежемЪ, а вы должны соотвѣтствовать раченіемЪ своимЪ вЪ сработаніи для насЪ лучшихЪ товаровЪ. ОсемЪ изЪясняемся,

Государь мой!

вашЪ и пр.

ПИСЬМО 18.

Оправданіе на вышеписанное неудовольствіе.

Государь мой!

Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 12 го сего мѣсяца, въ которомъ жалуетесь вы, что отправленныя мною въ прошедшемъ мѣсяцѣ золотые голуны и гарнитуры для женскихъ платьевъ весьма посредственны, безъ глянца и худо вытканы, скажу вамъ, что краткость времяни была причиною вашихъ неудовольствій. Я понуждалъ мастеровъ своихъ, дабы сработать въ одинъ мѣсяцъ, что требуетъ двухъ или трехъ мѣсяцовъ, дабы отработать совершенно. И такъ напрасно изволите приписывать моему нераченію худобу галуновъ и гарнитуровъ остданной посылки; поелику вашей поспѣшности это надлежитъ приписать; доказательствомъ сего можетъ служить то, что прежде всегда были вы довольны моими товарами. Извольте препоручать ваши коммисіи заблаговременно, и тогда не будете имѣть причины жаловаться на того, кто съ истиннымъ уваженіемъ,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 19.

Прозьба, чтобъ товаръ адресовать на Г. братьевъ N. а не посылать по той дорогѣ, которая опасна.

Государь мой!

Поелику дорога чрезъ N. для товаровъ очень опасна, то извольте адресовать два небольшіе ящика

съ четырьмя сортами кружевъ, коихъ поручилъ я вамъ купить въ прошедшемъ мѣсяцѣ Іюнѣ на Г. братьевъ N. кои переправятъ ихъ ко мнѣ; я перевезу ихъ до N. водою, а оттуда до N. хотя эта дорога далѣе, не безопаснѣе. Что касается до платежа за сіи двѣ кассы, извольте поручить кому нибудь получить деньги вскорѣ по присылкѣ въ шесть мѣсяцовъ, считая отъ онаго дня, въ которой отправленъ будетъ товаръ. Постарайтесь исполнить эту коммисію какъ можно поскорѣе, такъ чтобъ получить мнѣ ее прежде ярмонки N. Во ожиданіи пребываю,

Государь мой!
вашъ покор. и пр.

ПИСЬМО 20.

Отвѣтъ на вышеписанное.

Государь мой!

Въ отвѣтъ на пріятное письмо ваше имѣю честь вамъ донести, что четыре сорта кружевъ, о которыхъ писали вы мнѣ въ прошедшемъ мѣсяцѣ, не прежде могутъ быть выпущены отсюда какъ въ концѣ сего Августа; потому что долженъ я половину оныхъ нарочно сработать для васъ, какъ для пріятеля. Сіи кружева будутъ новой моды и несравненно лучше прежнихъ, какъ по искусству, такъ и по вкусу. Я непримину адресовать ихъ на Г N. N. которой ихъ къ вамъ доставитъ. Чтожъ касается до суммы за оныя, то какъ скоро отправится эта посылка, увѣдомлю васъ обстоятельно обо всемъ; я надѣюсь, что вы мною будете доволь-

ны, и не усумнитесь впредь поручить мнѣ новыя коммисіи. Въ ожиданіи чего имѣю честь быть,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 21.

О препорученіи коммисіи за три мѣсяца обыкновеннаго срока, по причинѣ неудобнаго и дальнаго пути.

Государь мой!

Поелику ваши ко мнѣ присылаемыя товары чрезвычайно долго бываютъ въ дорогѣ по причинѣ дальнаго объѣзда и неудобнаго пути чрезъ городъ N. то разсудилъ я заблаго препоручить вамъ коммисію, пріобщенную въ семъ обвертѣ, за три мѣсяца напередъ противъ прежнихъ годовъ, чтобъ дать вамъ довольное время для изготовленія требуемыхъ мною товаровъ добротою лучше и выше, нежели товары послѣдней присылки; иначе увѣдомляю васъ, что не приму ихъ на свой щетъ. Рекомендую вамъ замки къ ружьямъ, ихъ мѣдныя оправы, и ремни для кареты. Они мнѣ крайнѣ нужны. Какъ скоро эта коммисія выдетъ отъ мастеровъ, за которыми прошу прилѣжнѣе поприсматривать, извольте адресовать ее на Г. N. которой не преминетъ отправить ихъ ко мнѣ. Я совсевозможною привязанностію,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 22.

О полученїи товаровъ, которые при разборѣ оказались несходны съ фактурою.

Государь мой!

Четыре ящика No. 21. и 24. съ атласами и другими разными шелковыми матерїями послѣдней присылки вашей чрезъ Г. N. пришли 10. сего мѣсяца. По разборѣ оныхъ оказалось, что они сходны съ вашею фактурою и цѣна ихъ, 00 положена надлежащая; такъ что порядокъ торговли совершенно бы текъ, естьли бы нитка у атласовъ была поглажѣ и не такъ толста, отъ чего во всѣхъ штукахъ примѣтенъ нѣкоторой мохъ: и потому они не такъ скоро продаются; ибо наши купцы въ этомъ совершенные знатоки, и при первомъ взглядѣ укоряютъ насъ симъ порокомъ; притомъ у другихъ матерїй, утиной и кармазинной цвѣты отвратительны; и кто хотя нѣсколько разумѣетъ вкусъ, всякъ говоритъ, что утиной цвѣтъ есть самой печальной цвѣтъ; чтожъ касается до кармазиннаго цвѣту, которой называете вы цвѣтомъ тонкимъ, онъ походитъ на бычачью кровь; такъ что я дивлюсь, какъ не взыскали вы съ красильщиковъ за шелкъ, когда отдаютъ они его въ столь худомъ состоянїи. Что касается до порока въ атласахъ, вы можете этому легко пособить; чтожъ касается до втораго, ежели дѣлаете вы это по бережливости, то потеряете торгъ, и первой я оставлю за собою. Что принадлежитъ до суммы ниже означенной за присылку вашу, по полученїи сего письма вы можете для большой удобности перевестись на

Г. БанкировЪ, кои сЪ честію вамЪ отдадутЪ. Теперь ничего болѣе не имѣю сказать, кромѣ что сЪ совершеннымЪ почтеніемЪ,

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 23.

Оправданіе на неудовольствіе, оказанное вЪ вышеписанномЪ письмѣ.

Государь мой!

Мнѣ очень чувствительно, и даже несносно слышать отЪ васЪ такіе выговоры. Я весьма старался сработать для васЪ наилучшимЪ образомЪ требуемый вами товарЪ, но вы по полученіи его увѣдомляете, что онЪ ни куды негоденЪ. ЕстьлибЪ кто другой, а не вы, написалЪ это мнѣ, я бы безЪ сомнѣнія почелЪ, что, упрекая таковымЪ образомЪ, не хотятЪ продолжать корреспонденціи; и чтобЪ отвѣтствовать на первой вашЪ выговорЪ о ниткѣ атласовЪ, увѣдомляю васЪ, что вЪ краскѣ сія нитка можетЪ здѣлаться толще вЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ, но отЪ этова матерія не будетЪ шероховата, какЪ то на самомЪ опытѣ можно видѣть. ЧтожЪ касается до втораго выговора вЪ разсужденіи колеровЪ, скажу вамЪ, что поелику вЪ ящикѣ N. 2. 3. были жолтые, печальные, и утиные цвѣты, то вы почли одинЪ цвѣтЪ за другой; а потому и напрасно жалуетесь вЪ семЪ случаѣ, притомЪ и кармазинные цвѣты прекрасны, да и какЪ могу кЪ вамЪ послать столь худыя товары, когда коммисія ваша мнѣ пріятна; выгода и честь моя того требуетЪ, чтобЪ не выпускалЪ я изЪ моего магазейна штукЪ,

кои сдѣлаютъ убытокъ, навлекши мнѣ презрѣніе отъ корреспондентовъ, кои станутъ поручать свои коммисіи другимъ купцамъ. Одно это послѣдствіе должно вывесть васъ изъ обмана и увѣрить, что жалобы ваши не основательны. Чтожъ касается до моего кредита, я поступилъ по вашему приказанію; и такъ вы должны быть увѣрены, что я не сдѣлаю нималѣйшаго покушенія противъ честности въ коммерціи; самыя дѣйствія убѣдятъ васъ въ этомъ, естьли будете удостоивать меня впредь вашихъ приказаній. Я

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 24.

О неисполненіи обѣщанія высылкою товаровъ и прозьба объ отсрочкѣ.

Государь мой!

Почти уже наступило то время, въ которое обѣщались мы вамъ заплатить за послѣднюю вашу присылку серебряныхъ и позолоченыхъ, также золотыхъ и серебряныхъ ефесовъ, всего на 00. Но какъ теперь не въ состояніи мы исполнить это обѣщаніе, по причинѣ великихъ перемѣнъ, произшедшихъ въ нашемъ городѣ, то противъ воли нашей принуждены просить у васъ еще сроку на три мѣсяца, попрошествіи коихъ непремѣнно, какъ капитальную сумму, такъ по обыкновенію купеческому что причтется процентовъ заплатимъ: мы надѣемся, что вы сдѣлаете намъ это удовольствіе, и увѣряемъ васъ, что въ случаѣ непреминемъ благодарить вамъ за сіе,

стараясь вознаградить сію отсрочку новыми нашими коммисіями. Мы съ великимъ почтеніемъ,

Государь мой!

ваши.

ПИСЬМО 25.

О согласіи на требуемую въ написанномъ письмѣ отсрочку.

Государи мои!

Отвѣтствуя на письмо ваше отъ 24 прошедшаго N. въ которомъ требуете вы еще сроку на три мѣсяца, съ уплатою обыкновенныхъ процентовъ въ суммѣ 00, за подлѣднюю вашу присылку товаровъ, увѣдомляемъ васъ, что мы на это согласны, вѣдая, какимъ подвержены вы перемѣнамъ; попрошествіи же сего сроку извольте быть исправны; чрезъ это подадите намъ случай оказывать вамъ наши услуги въ другихъ случаяхъ. Сей милости требуемъ мы отъ васъ, и просимъ быть увѣренными, что со всевозможнымъ уваженіемъ,

Государи мои!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 26.

Увѣдомленіе о присланныхъ товарахъ, и за несходность нѣкоторыхъ съ образцами просить о збавкѣ цѣны.

Государь мой!

На сихъ дняхъ получили мы отъ васъ письмо, въ которомъ пріобщена была и фактура за двѣ кипы

N. 18. и 19. съ ровными камлотами какъ изъ нашего города, такъ и изъ другихъ, кои отправили вы къ намъ; прежде сего не отвѣтствовали мы за тѣмъ, что ожидали товару, чтобъ увѣдомить васъ о получении онаго, и сказать вамъ на то свое мнѣнiе; обьявляемъ вамъ чрезъ письмо, что камлоты пришли къ намъ третьяго дня, и разбирая ихъ, нашли мы, что штуки обѣихъ сортовъ сходны съ образцами; но по справедливости жалуемся на алыя цвѣты; что касается до камлотовъ вашего города, они болѣе походятъ накирпичной цвѣтъ, и неимѣютъ такой живности, какая была въ лѣтошнихъ: и поелику сличали ихъ мы, то и не безъ основанiя жалуемся; ибо на эти камлоты болѣе всего расходу въ нашемъ городѣ; слѣдственно просимъ збавить съ оныхъ цѣны по 00, съ кипы N. 19 вашихъ камлотовъ; естьли угодно вамъ, чтобъ взяли мы ихъ на свой щетъ; ожидая вашего отвѣта со всякою искренностiю пребываемъ,

Милостивый Государь!

ваши и пр.

ПИСЬМО 27.

О согласiи на вышеписанную збавку цѣны съ нѣкоторыхъ товаровъ.

Государь мой!

Вчерашнiй день получилъ я съ почты письмо ваше, въ которомъ увѣдомляете вы о полученiи двухъ кипъ N. 18 19 съ камлотами какъ нашей фабрики такъ и N. и притомъ жалуетесь на алой цвѣтъ камлотовъ нашего города, требуя збавки 00, съ ки-

пы N 19. Честность ваша мнѣ довольно извѣстна, и я никакъ не могу подумать, чтобъ вы жаловались по напрасну; и для того соглашаюсь на требуемую вами збавку, и уступаю изъ суммы за вышеписанную кипу 000. чтобъ намъ согласиться въ генеральномъ счетѣ. Впредъ не будете вы имѣть причины дѣлать мнѣ такіе выговоры; потому что я перемѣню этого красильщика, и подряжу самаго лучшаго въ нашемъ городѣ. Прошу принять привѣтствія отъ жены моей: она велѣла мнѣ напомнить о своей коммисіи. Болѣе ничего неимѣю написать, выключая, что во всю мою жизнь пребуду съ совершенною приверженностію,

Государь мой!
вашъ и проч.

ПИСЬМО 28.

О представленіи услугъ своихъ для исправленія коммисій.

Государь мой!

Пріобщенное въ семъ обертѣ отъ одного моего Лондонскаго корреспондента письмо, которое имѣю честь вамъ вручить, подало мнѣ благопріятный случай представить вамъ долгъ и услуги мои въ семъ городѣ, какъ для банковыхъ, такъ и торговыхъ дѣлъ. Естьли вы почтете меня достойнымъ услужить вамъ хотя нѣсколько въ семъ или въ другомъ дѣлѣ роде, то удостойте меня вашихъ приказаній; потомъ будете вы имѣть случай узнать по исправности моей въ исполненіи оныхъ, что я есмь и буду во всю мою жизнь съ совершеннымъ уваженіемъ,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 29.

О высылкѣ разныхъ желѣзныхъ, стальныхъ и мѣдныхъ товаровъ.

Государь мой!

Въ прошедшемъ году имѣлъ я честь, возобновить вамъ изъустно увѣренія о моихъ къ вамъ услугахъ; нынѣ же, не могши имѣть сего удовольствія, прошу заочно по полученіи сего письма отправить ко мнѣ два ящика, позументовъ, бритвъ, ножницъ всякаго сорта, столовыхъ сервизовъ въ наилучшей мѣдной оправѣ, суповыхъ ложекъ, ножницъ для портныхъ и прочее, что все означено внизу сего письма; прошу, чтобъ за все была поставлена самая надлежащая цѣна. Ваши замѣтки, С. В. П. на укладкѣ; да пожалуйте постарайтесь, чтобъ ящики ко мнѣ дошли прежде ярмонки N. Я ожидаю вашего отвѣта и отъ всего моего сердца есмь,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 30.

О высылкѣ къ ярмонкѣ N. разныхъ товароеъ, и о соблюденіи выгодъ, какъ въ цѣнѣ, такъ и въ извозѣ.

Государь мой!

Хотя располагался я самъ въ вашъ городъ пріѣхать, однако обстоятельства непозволили; и такъ имѣя нужду въ ниже означенныхъ товарахъ, которые покорно

прошу отправить ко мнѣ при первомъ удобномъ случаѣ; поелику сукна, полусукна, плашки, кожи и Голландкія кисеи назначены для ярмонки въ N. то не забудьте С. В. П. означить въ подорожномъ письмѣ, что сей товаръ идетъ по пересылкѣ; и есть-ли повощикъ N. можетъ взять двѣнатцать кипъ, или около того, то я соглашаюсь и чрезъ это сдѣлаете вы мнѣ удовольствіе. — Пожалуйте присмотрите, какъ будутъ укладывать, чтобъ дорогою, которая чрезвычайно дурна, не испортился товаръ. Постарайтесь соблюсти выгоды мои въ цѣнахъ и въ извозѣ, чтобъ во полученіи товара не имѣлъ ея причины выговаривать вамъ. Впрочемъ со всею искренностію,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 31.

О исполненіи коммисіи, а впредь чтобъ увѣдомлять заранѣе, чтобъ было можно выгоднѣе и лучше доставлять товары.

Государь мой!

Не въ первой разъ отправляемъ мы ваши коммисіи; уже десятой тому годъ, какъ мы имѣемъ съ вами дѣло; а по этому и излишне кажется просить, чтобъ мы постарались соблюсти ваши выгоды, которыя почитаемъ мы за свои собственныя. Что касается до двенатцати кипъ, о которыхъ пишите вы къ намъ отъ 3. числа сего мѣсяца, мы уже принялись за это дѣло, и надѣемся, что вся ваша коммисія будетъ въ готовности къ отправленію около 21 сего мѣсяца. Имѣемъ честь увѣдо-

мить васъ, что ежели бы недѣли за три поранѣе предписали намъ приказанія свои; то мы бы нѣкоторыя товары сыскали добротою получше: однако и при опозданіи семъ будете вы довольны; ибо у насъ еще остались для васъ такіе товары. Сіе увѣдомленіе да послужитъ вамъ впредь наставленіемъ. Повощикъ N. отправился въ N; и такъ мы адресовались къ другимъ повощикамъ изъ N. которые услужатъ вамъ не хуже того. Не очемъ васъ болѣе просить, какъ только вѣрить, что мы со всякимъ почтеніемъ,

Государь мой!
ваши и пр.

ПИСЬМО 32.

О неисполненіи по прозьбѣ за неприсылкою на товары денегъ.

Государь мой!

На прошедшей недѣлѣ получилъ я ваше письмо; въ ономъ вы требуете отъ меня двухъ сортовъ кружевъ подобныхъ тѣмъ, которыя послалъ я къ вамъ въ послѣдній разъ. На сіе имѣю честь донести вамъ, что я очень бы радъ продолжать вашу корреспонденцію, но надлежитъ васъ увѣдомить, что въ толь критическое время, каково есть воинское, весьма трудно имѣть дѣло съ иностранцами, по причинѣ перемѣнъ могущихъ воспослѣдовать. Въ прочемъ вы неупоминали мнѣ уже о 500. Ливрахъ, которыми осталися вы мнѣ должны по щету послѣдней моей присылки. Ихъ вы должны вручить господину N. нашего города, чтобъ доставить ихъ потомъ ко мнѣ. Всѣ сіи не большіе случаи застави-

ли меня вамъ сказать, что ежели вамъ угодно, чтобъ я отправилъ къ вамъ сію посылку, должны вы вручить сумму за эти два сорта кружевъ вышеписанному господину N. послѣ чего я съ великою охотою буду стараться о вашей коммисіи, и вы получите кружева новой моды и гораздо тоньше, нежели прежніе за туже цѣну. Я ожидаю вашего отвѣта, не предпринимая прежде ничего, и называюсь со всевозможною искренностію.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 33.

О неудовольствіи на вышеписанное письмо и отверженіе въ ономъ изъявленныхъ причинъ.

Государь мой!

Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 15 прошедшаго мѣсяца имѣю честь сказать, что критическое время войны ни мало не прерываетъ коммерціи между N. и N. и ежедневный опытъ доказываетъ намъ это посылками, которые къ намъ приходятъ, и которые мы посылаемъ во всѣ города N. какъ и прежде войны, не взирая на то, что дорога нѣсколько далѣе. Слѣдовательно вашъ предлогъ не къ мѣсту. И такъ, Государь мой, никогда не было такого обыкновенія у купцовъ, да и никогда не будетъ препоручать кому нибудь векселя взятые вмѣсто наличныхъ денегъ за посылку, которая не прежде будетъ здѣлана какъ чрезъ три мѣсяца. Правда меня очень тронуло такое предложеніе. Откровенно скажу вамъ, естьли вы можете отправить ~~ко мнѣ~~ товары, о которыхъ писалъ въ послѣднемъ письмѣ, то изволь-

те поскорѣе приниматься за дѣло, и когда будутъ они изготовлены, взять съ меня вексель на чье имя угодно, въ суммѣ за оныя, срокомъ въ шесть мѣсяцовъ, считая съ того дня, въ которой они будутъ отправлены. Ежели вы на это не согласны, то оставьте сїю коммисїю. Что же касается до остальныхъ 500 Ливровъ, то по справедливости долженъ вамъ ихъ заплатить, и я ожидаю случая, дабы васъ удовлетворить въ этомъ. Какъ бы то нибыло, удостойте меня вашего отвѣта, и вѣрьте, что я совершенно,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 34.

О высылкѣ товаровъ, естьли они состоятъ по прежнимъ цѣнамъ, а притомъ чтобъ были лучшїе.

Государь мой!

Пользуясь благопрїятнымъ случаемъ чрезъ Г. N. сосѣда нашего, которой долженъ возвратиться въ нашъ городъ, прошу покорно отпустить для меня Голландскихъ полотенъ, батисту и прочихъ нижеозначенныхъ товаровъ; извольте накласть четыре ящика и отправить ко мнѣ обыкновеннымъ путемъ чрезъ N. адресовавъ ихъ на Т. N. которому уже и писалъ я, чтобъ отправилъ ихъ чрезъ N. а оттуда въ назначенное для нихъ мѣсто. Хотя и заочно, однако надѣюсь, что всѣ эти товары отправлены будутъ ко мнѣ за туже цѣну, по какой браны они были въ послѣднюю посылку; въ про-

тивномЪ случаѣ остановите коммисію эту до новаго приказанія. Ежели же цѣны одинаковы, то пришлите, и чтобЪ укладка товаровЪ была сдѣлана надлежащимЪ образомЪ; а особливо чтобЪ полотно хорошо было вылощено, чтобЪ была льняная сорочка сверьхЪ полотна, и чтобЪ мѣшки были новые и плотные, дабы товарЪ не испортился по причинѣ дальнаго провозу и дурной погоды. ВЪ разсужденіи покупки, постарайтесь, чтобЪ всѣ товары были недавно отработанные, не залежалые, и мастерства Г. N. обЪ этотЪ прошу васЪ,

Государь мой!
вашЪ и пр.

ПИСЬМО 35.

Отвѣтъ на вышеписанное, что товары за неготовностію не высланы, и цѣна не возвысилась.

Государь мой!

ВЪ отвѣтЪ на ваше письмо, которое изволили вы прислать чрезЪ Г. N. сосѣда своего отЪ 27 прошедшаго мѣсяца, и вЪ которомЪ приказываете мнѣ прислать кЪ вамЪ четыре кипы полотнянаго товару, доношу вамЪ, что не могу я отправить кЪ вамЪ етой посылки даже до исхода Сентября; поелику на фабрикѣ Г. N. и вЪ другихЪ многихЪ нѣтЪ этихЪ товаровЪ, попричинѣ великаго вывозу изЪ нашего города вЪ чужіе краи. Что касается до цѣны, она не возвысилась; и такЪ требуется только узнать можетель вы подождать до вышеозначеннаго

времени; въ семъ случаѣ извольте снова увѣдомить меня, дабы зналъ я какъ поступать,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 36.

О не полученіи отвѣта на письмо и поспѣшеніи высылкою товара.

Государь мой!

Цѣлыя два или три мѣсяца не получая отъ васъ отвѣта на мое письмо, посланное къ вамъ въ прошедшемъ Сентябрѣ, въ которомъ просилъ я васъ отправить ко мнѣ двѣ кипы сученаго шолку, такова же роду какъ и въ послѣднюю посылку, вознамѣрился я повторить вамъ прозьбу сїю, чтобъ чрезъ это нѣсколько побудить васъ, чтобъ не пренебрегали вы моихъ коммисїй, а особливо въ такое время, когда приближается большая ярмонка. Вотъ намѣренїе письма моего. Пожалуйте поговорите красильщикамъ, чтобъ они рачительнѣе красили тонкїя цвѣты, какъ то кармазинной, пунцовой и розовой; естьлибъ черной поболѣе имѣлъ глянцу, тобъ очень хорошо. И прошу не огорчиться, скажу вамъ, что я видѣлъ изъ вашего города товаръ, которой превосходнѣе вашего. Ожидая вашего отвѣта, имѣю честь быть.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 37.

О причинѣ, для чего неотвѣтствовали на письма и о прочемъ.

Государь мой!

Въ отвѣтъ на послѣднія ваши два письма отъ 27 Сентября и 17 Ноября, во первыхъ увѣдомляемъ васъ, что небыло съ нашей стороны опущенія чрезъ все то время, которое протекло между вашими письмами и нашимъ отвѣтомъ, поелику товарищъ нашъ Г. N. ѣздилъ закупать товары, а я принужденъ былъ отъѣхать въ деревню, и оставить магазейнъ нашъ одному повѣренному, которой не совершенъ еще въ торговыхъ нашихъ дѣлахъ: вотъ истинная причина молчанія нашего. Чтожъ касается до коммисіи, которую вы намъ препоручаете, какъ скоро получимъ мы обратно отъ красильщиковъ шелкъ, не применемъ прислать къ вамъ все то, чего изволите требовать, и для удовольствія вашего черной цвѣтъ отдавали мы красить тому же мастеру, которой работалъ для сосѣдей нашихъ, коихъ цвѣтъ вамъ понравился. Въ разсужденіи же тонкихъ цвѣтовъ не будете вы имѣть причины на насъ жаловаться; поелику все, что ни есть наилучшее въ тонкихъ цвѣтахъ, выходитъ изъ нашей манифактуры. Въ скорости примемся мы за вашу коммисію, и доставимъ оную къ вамъ чрезъ N. N. Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 38.

О представленіи услугъ для коммисіи, и о намѣреніи начать и продолжать корреспонденцію.

Государь мой!

Податель сего письма есть намъ братъ и хорошій пріятель, которой далъ намъ всѣ добрыя свѣденія, какихъ требуетъ ваша торговля: мы поручили ему познакомить насъ съ вами по слуху, ожидая того времяни, когда съ своей стороны можемъ ето учинить на самыхъ дѣйствіяхъ. И такъ, желая завести съ вами корреспонденцію и предположивъ, что наша вамъ угодна, увѣдомляемъ васъ, что мы отправляемъ въ Германію, во Францію и въ Англію всякаго роду шолковыя матеріи: сіе предлагаемъ мы и для васъ. И такъ, Государь мой! естьли вамъ заблагоразсудится удостоить насъ своихъ приказаній, то напередъ ласкаемъ себя надеждою удовольствовать васъ какъ исправностію въ присылкахъ, такъ и качествомъ шелковъ, и обѣщаемъ доставлять вамъ самой лучшій товаръ. Пожалуйте и вы съ своей стороны означьте въ отвѣтѣ вашемъ самыя надлежащія цѣны платковъ вашихъ, кисей и шерстяныхъ матерій, чемъ только вы торгуете; мы возмемъ всего въ немаломъ количествѣ, естьли цѣна будетъ сходная. Вотъ, Государь мой! средство которое предлагаемъ мы вамъ, чтобъ имѣть чрезъ нѣсколько лѣтъ коммерцію и большія дѣла съ нами. Мы ожидаемъ вашихъ коммисій, чтобъ поскорея начать корреспонденцію съ вами, и со всею искренностію будемъ,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 39.

О посылкѣ по реэстру товаровъ и фактуры за товаръ.

Государь мой!

По реэстру, пріобщенному въ нашемъ письмѣ отправилъ я чрезъ N. восемь кипъ всякаго товару какого вы требовали. Извѣстный вамъ повощикъ N. взялся довести ихъ даже до N. и поелику отправился онъ 23 сего мѣсяца, то надѣюсь, что чрезъ двѣ недѣли получите вы посылку эту, и все найдете въ ней пожеланію вашему. Присемъ сообщается и фактура за товаръ сей всего 0000. руб. Извольте увѣдомить меня о полученіи посылки сей, и о томъ, хорошо ли она къ вамъ придетъ. Представляю вамъ и впредь нижайшія мои услуги.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 40.

О упадкѣ братьевъ N. и о прадажѣ ихъ товаровъ.

Государь мой!

Безъ сомнѣнія слышали уже вы о подложномъ упадкѣ братьевъ купцовъ нашего города, и думаю не примянули васъ увѣдомить, такъ какъ участника въ торговлѣ ихъ, что это самое плутовское банкрутство; ибо сіи люди вывезли весь свой капиталъ въ другое мѣсто; въ этомъ случаѣ увѣдо-

мляемЪ васЪ нынѣ, что мы описываемЪ всѣ товары сихЪ купцовЪ, чтобЪ разобрать, какому они и кто имЪ сколько долженЪ, дабы совершенно удовлетворить заимодавцевЪ, и даже заплатить проценты тѣмЪ, кои вмѣстѣ сЪ ними торговали, ежели только сроки пришли. Они уступили намЪ свой торгЪ и теперь будетЪ онЪ отправляться подЪ именемЪ Господина N. и компаніи. По этому и можете вы судить, что слухЪ о семЪ упадкѣ есть клевета противЪ сихЪ. Г. кои нималѣйшаго не имѣли покушенія лишить кого нибудь хотя одной полушки, оставляя свою коммерцію. ВпрочемЪ во всемЪ, что только сЪ нашей стороны возможно, готовы служить вамЪ,

Государь мой!

вашЪ и пр.

ПИСЬМО 41.

О удовлетвореніи заимодавца за братьевЪ N. по причинѣ ихЪ упадка.

Государь мой!

Признаюсь, что мнѣ писали о коварствахЪ братьевЪ N. купцовЪ вашихЪ, но я никогда не бывалЪ легковѣренЪ, и молчаніе мое есть доказательствомЪ тому; впрочемЪ честность ихЪ мнѣ довольно были извѣстна, и по этому нельзя мнѣ было обмануться. При семЪ сообщается вамЪ генеральной нашЪ счетЪ, пересмотрите книги ихЪ, и увидите, что они мнѣ должны 000 руб. За два ящика No 28. 29 разныхЪ товаровЪ послѣдней моей посылки отЪ 23 го прошедшаго Марта; какЪ и усмотрите изЪ всей запи-

си и ихъ главной книги. Поелику сіи купцы уступили вамъ свой торгъ, то безъ сомнѣнія показали вамъ надлежащія мѣры къ удовлетворенію заимодавцовъ ихъ; прошу это сдѣлать со мною, такъ какъ и съ другими. Чтожъ принадлежитъ впредь до нашей коммерціи, представляю вамъ мои услуги, и увѣряю васъ, что за особенное почту себѣ удовольствіе завести корреспонденцію съ новою компаніею. Прошу удостоивать вашими комисіями, чтобъ имѣлъ я случай доказать на самомъ дѣлѣ, что всесовершенно,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 42.

О посланныхъ кожахъ.

Государь мой!

Письмомъ вашимъ, писаннымъ отъ 2 го дня прошедшаго мѣсяца, изволили мнѣ напомнить, что со всѣмъ ненужно мучить голову свою, чтобъ писать къ вамъ по Италіански: ибо вы очень хорошо знаете и Французской языкъ. И такъ исполнилъ я ваши приказанія, и сообщилъ вамъ четыре кипы, полученныя мною. Въ послѣднихъ двухъ штукахъ перемѣшаны, изъ коихъ въ одной находяться буйволовыя, а въ другой козловыя кожи, въ мѣсто Рускихъ коровьихъ и бараньихъ; что дѣлаетъ великое различіе. Но къ щастію вашему и моему, городъ N. наполненъ войскомъ и посему я въ состоніи распродать обѣ эти кипы подъ No 32 и No 33. безъ этого бы вышло между нами нѣкоторое несогласіе. А чтобъ

предупредить таковыя неудобства, надобно слѣдовать нашему прежнему обычаю, чрезъ это мы не будемъ ошибаться. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ вы получите вексель на сумму за четыре кипы.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 43.

Благодарность за оказанныя во время пребыванія въ городѣ ласки.

Государь мой!

Имѣю честь принесть вамъ чувствительнѣйшую благодарность за расположеніе, за любовь и милость, коими изволили вы меня обязать во время пребыванія моего въ вашемъ городѣ. Увѣряю васъ, Государь мой! что я весьма чувствителенъ къ милостямъ вашимъ, и что за оныя сохранять буду въ сердцѣ моемъ чувствія признательности; и ежели удостоите предписать мнѣ ваши повелѣнія, то совершенное узнать можете мое соотвѣтствіе и ревность къ удовольствію вашему Я и весь мой домъ соединенно приносимъ вамъ должную благодарность. Зная же болѣзнь вашего сродника, много беру участія въ вашей печали, увѣряя, что мы непреминемъ возсылать къ Богу усерднѣйшія благожеланія о возвращеніи его здоровья. Вторично объявляю о непрерывномъ продолженіи покорнѣйшихъ моихъ услугъ, называться съ совершенною привязанностію.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 44.
О высылкѣ изъ прибывшихъ на судахъ товарахъ.

Государь мой!

Увѣдомился я, что въ вашъ Портъ пришли 18 Іюля два судна и одинъ пакетъ-ботъ съ оловомъ, пряденою бумагою, кофеемъ и другими нѣкоторыми товарами. Сей подвозъ, думаю, произведетъ нѣкоторое уменьшеніе въ цѣнѣ на эти товары. Ежели это воспослѣдуетъ, прошу взять на мой счетъ шесть кассовъ олова перваго номера, да шесть Смирнской пряденой бумаги самой лучшей доброты; и хотя дорога черезъ N. черезвычайно далека, однако поней извольте ко мнѣ отправить эту коммисію; адресуя на Г. N. которой не приминетъ переправить въ назначенное мѣсто. Естьлижъ требуемые мною товары стоятъ въ той же цѣнѣ, какъ въ прошедшемъ мѣсяцѣ, то погодите брать ихъ до новаго отъ меня отвѣта. Осемъ прошу васъ, имѣя честь быть съ истиннымъ почтеніемъ,

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 45.
О не высылкѣ по вышетребованному письму товаровъ, затѣмъ, что оные еще не продаются.

Государь мой!

Правда, что два судна и пакетъ-ботъ, о которыхъ пишите вы въ своемъ письмѣ отъ 27 го N.

пришли въ нашъ Портъ, да и грузъ ихъ тотъ самой, о которомъ вы говорите; однако ничего еще неслышно о продажѣ этихъ товаровъ. Вчерась по вечеру говорилъ я съ надзирателемъ пакетъ-бота, которой въ службѣ у господъ N. Лондонскихъ купцовъ, имѣющихъ здѣсь большой магазеинъ, и спрашивалъ, куда назначены товары сіи, и для чего не продаютъ ихъ; начто отвѣтствовалъ онъ мнѣ, что ожидали главнаго начальника сихъ судовъ, которой непрежде прiѣдетъ какъ развѣ въ началѣ Марта. Вотъ все, что могу я вамъ перваго написать въ теперешнемъ случаѣ. Ежели придетъ другое судно съ нужными для васъ товарами; и цѣна будетъ сходная, то исполню ваши приказанія; въ противномъ случаѣ стану дожидаться отъ васъ отвѣта.

Государь мой!
вашъ и пр.

ПИСЬМО 46.

Увѣдомленіе, что товары въ той же состоятъ цѣнѣ, а о сбавкѣ ничего неслышно и о прочемъ.

Государь мой!

Я получилъ пріятное ваше письмо отъ 27 прошедшаго N. и въ отвѣтъ на оное имѣю честь донести, что ничего еще не слышно о збавкѣ цѣнъ на тѣ товары, которые для васъ надобны. А какъ скоро что нибудь станутъ говорить, непримину увѣдомить васъ въ самой скорости. Что же касается до требованія вашего тонкой кисеи, то я никакъ не могъ разобрать цыфра, сколько вы ее требуете;

ибо число или нѣсколько помарано, или неявственно написано. И такъ, Государь мой, прошу васъ удостоить меня вашего отвѣта, и предписать мнѣ количество, каковое вамъ оной потребно, дабы я могъ имѣть удовольствіе услужить вамъ такъ, какъ вы желаете.

Съ великою радостію услышалъ я, что вы отправили ко мнѣ товары, о которыхъ я васъ просилъ для ярмонки Александрійской, и какъ скоро я ихъ получу, непримину объявить вамъ о ихъ добротѣ и состояніи. Ничего нужнаго не имѣю къ вамъ теперь писать, какъ только то, что я во всю жизнь съ любовію и почтеніемъ пребуду,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 47.

О увѣдомленіи, какимъ образомъ отправляется шелковой торгъ

Государь мой!

Приносить вамъ безчисленныя благодарности за расположенія, коими отъ васъ былъ я одолженъ въ бытность мою въ вашемъ городѣ, есть моя должность, и притомъ самая естественная. Позвольте же засвидѣтельствовать чрезъ письмо мою благодарность, ожидая того времяни, когда я могу доказать самымъ дѣломъ, что ежели умѣю я принимать благодѣянія, то умѣю также и благодарить за оныя, вливая въ сердцѣ мое чувствія признательности, чтобъ оказать оныя при времяни и при мѣстѣ. Подлинно признаюсь что вы здѣлали мнѣ услугу, но это еще не вся; прошу васъ оказать

еще другую и объявить въ отвѣтѣ вашемъ, какимъ образомъ въ Медіоланѣ отправляется шелковой торгъ. Объ этомъ я спорю съ однимъ моимъ пріятелемъ, и для свѣденія прошу покорно описать мнѣ сію методу; я присоединю эту милость къ числу другихъ, коими вамъ обязанъ. Естьлибъ вы нѣсколько были снисходительны, то и я нѣсколько бы былъ докучливъ. Вотъ чувствіе того, которой вѣчно васъ станетъ любить и которой за честь почитаетъ называться,

Государь мой!

вашъ и пр.

ПИСЬМО 48.

Отвѣтъ на вышеписанное, съ показаніемъ требованія.

Государь мой!

Въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 19 прошедшаго N. имѣю честь увѣдомить васъ, что нѣтъ для меня большаго удовольствія, какъ сдѣлать какую нибудь пользу столь честнымъ людямъ, каковыми весь свѣтъ почитаетъ васъ. И такъ, чтобъ дать вамъ совершенное свѣденіе о томъ, очемъ вы предлагали, объявляю вамъ, что изъ магистрата отправленъ человѣкъ, чтобъ положить условія касательно до шелку, которому и отвели пристойную по фамиліи его квартиру, въ которой выбрали два покоя, обыкновенно во второмъ или въ третьемъ этажѣ; первой покой очень хорошо обмазанъ, такъ что воздухъ ни гдѣ не можетъ проходить кромѣ одной двери; и какъ скоро шелкъ будетъ въ оной вне-

сенъ, то становятъ большую жаровню на цѣлые тритцать шесть часовъ, отъ чего въ этомъ покоѣ бываетъ чрезвычайно тепло, потомъ вѣсятъ шелкъ, и естьли онъ уменшился болѣе 3 хъ и $\frac{1}{2}$ п $\frac{0}{0}$, то перекладываютъ его въ другой свѣтлой покой на сутки, потомъ перевѣшиваютъ, и ежели уменшится онъ хотя одною унціею, то опять перекладываютъ его въ тотъ же покой, гдѣ стояла жаровня, на сутки. Вотъ какъ дѣлаютъ въ этомъ городѣ. Представляя вамъ нижайшія мои услуги, имѣю честь быть,

Государь мой!
вашъ и пр.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕНАДЕСЯТЬ,

содержащее въ себѣ

ИЗВѢСТІЕ О ТОРГАХЪ СИБИРСКИХЪ.

ГЛАВА 1.

О знатнѣйшихъ купеческихъ городахъ Россійскихъ, которые съ Сибирью торги имѣютъ, и сколько отъ каждаго до Сибири разстоянія.

Знатнѣйшія купеческія мѣста въ Россіи, изъ которыхъ купцы въ Сибирь торговать ѣздятъ, и куда опять Сибирскіе купцы обыкновенно пріѣзжаютъ суть слѣдующія:

Москва, Казань, городъ Архангельской, Устюгъ, Лальской посадъ и Макарьевская ярмонка.

Изъ Москвы ѣздятъ купцы обыкновеннымъ путемъ въ Сибирь чрезъ

	версты		версты
Переславль Залѣсской - -	120	Тотьму - - -	140
Ростовъ - - - - - - - -	60	Устюгъ - - - -	237
Ярославль - - - - - - -	60	Лальской посадъ	60
Шуйской Ямъ - - - - -	210	Кай городокъ - -	358

	верст ы		верст ы
Соль-камскую - - - - - -	255	Тюмень - - - -	151
Верхотурье - - - - - - -	276	ТобольскЪ - - - -	254
ТуринскЪ - - - - - - - -	207		

Всего отЪ Москвы до Тобольска 2388 верстЪ

Другая дорога отЪ Москвы есть вЪ Сибирь, чрезЪ.

	верст ы		верст ы
ВолодимерЪ - - - - -	149	ХлыновЪ или Вятку -	97
МуромЪ - - - - - - -	120	Кай городокЪ - - -	258
Нижней новЪгородЪ -	121	Соль-камскую - - -	255
Кузмо-ДемьянскЪ - -	174	Верхотурье - - - - -	276
СанчурскЪ - - - - -	120	ТуринскЪ - - - - -	207
ЯранскЪ - - - - - - -	76	Тюмень - - - - - - - -	151
Копельничь - - - - -	127	ТобольскЪ - - - - -	254

Всего отЪ Москвы до Тобольска 2384 версты.

Хотя сія дорога ближе прежней, а особливо тѣмЪ, что попервой во многихЪ мѣстахЪ считаютЪ еще по старымЪ верстамЪ: однакожЪ не такЪ часто поней ѣздятЪ 1) потому что по ней болѣе городовЪ находится, отЪ которыхЪ путевые расходы умножаются, 2) что отЪ Мурома внизЪ по Окѣ и по Волгѣ до Кузмодемьянска и до Хлынова опасно бываетЪ отЪ разбойниковЪ.

Есть же изЪ Москвы водяной путь вЪ низЪ по рѣкамЪ Москвѣ, Окѣ и Волгѣ, а потомЪ вЪ верьхЪ по Камѣ до Соликамска; но сей путь предЪпріемлется только отЪ тѣхЪ, которые торги имѣютЪ на ярмонкѣ Макарьевской и вЪ Казани.

МакарьевЪ есть монастырь по лѣвую сторону на берегу рѣки Волги вЪ разстояніи отЪ Нижняго Новаграда на 60 верстЪ, гдѣ послѣ праздника свя-

тыхъ Апостоловъ Петра и Павла, ежегодно ярмонка бываетъ, и продолжается чрезъ цѣлой мѣсяцъ. Туда купцы изъ всѣхъ странъ Россійскаго Государства, притомъ же изъ Сибири, и отъ Персидскихъ, Турецкихъ и Польскихъ границъ въ великомъ множествѣ пріѣзжаютъ.

Казань есть великой губернской и купеческой городъ, гдѣ кромѣ Россійскаго мѣщанства живутъ также многіе богатые Татары, которые въ Сибири отправляютъ купечество.

До онаго города отъ Кузмодемьянска путь предъпріемлется чрезъ

	версты		версты
Чебоксаръ	56	Казань	20
Свіяжскъ	95		

Всего отъ Москвы до Казани 735 верстъ.

Отъ Казани въ Сибирь есть двѣ дороги: одна чрезъ

	версты		версты
Сарапуль	350	Ново Усолье	187
Оссу	138	Соль-камскую	29
Егошиху	120	Верхотурье, и далѣе.	

Другая чрезъ

	версты		версты
Сарапуль	350	Екатеринбургъ	257
Оссу	138	Тюмень	300
Кунчуръ	119		

и такъ далѣе въ Тобольскъ.

По первой дорогѣ отъ Казани до Тобольска считается 1711 верстъ, а по другой не болѣе 1418 верстъ; такъ что сія послѣдняя дорога, а особливо понеже оная гораздо способнѣе первой, имѣла бы великое преимущество, ежели бы для явившихся предъ нѣсколькими годами недоимокъ въ таможенныхъ збо-

рахъ не была запрещена. И такъ нынѣ позволено только въ Сибирь ѣздить чрезъ Соль камскую и Верхотурье.

Изъ Архангельскаго города ѣздятъ въ Сибирь по большой части съ чужестранными заморскими товарами, также и изъ Сибири, что въ чужестранныя земли отпускается моремъ, для близости къ городу Архангельскому возятъ. Отъ сего города до Устюга считается 500 верстъ, а прочая оттуда дорога съ прежде описаннымъ путемъ изъ Москвы одинакова. Слѣдовательно отъ города Архангельскаго чрезъ Устюгъ, Лальской посадъ, Кай городокъ, Соль-Камскую, Верхотурье и далѣе до Тобольска считается 2061 верста. Въ Устюгѣ и въ Лальскомъ посадѣ есть много пожиточныхъ купцовъ и мѣщанъ, которые, а паче Лальскіе, отъ Сибирскихъ торговъ разбогатѣли.

Отъ Санктпетербурга до Сибири ближайшая дорога есть чрезъ,

	версты		версты
Старую Ладогу	125	Вологду	160
Тихвинъ	89	Шуиской Ямъ	68
Орелъ	230	Тотьму	

и такъ далѣе какъ по Московской дорогѣ показано.

Или чрезъ

	версты		версты
Старую Ладогу	125	Бѣло озеро	257
Тихвину	89	Вологду	140

Итакъ далѣе.

ГЛАВА 2.

О Сибирскихъ городахъ и прочихъ торговыхъ мѣстахъ.

Въ Сибири городъ Тобольскъ, какъ для губернскаго правленія и тамошней Митрополіи, такъ и ради пре-

восходнаго числа жителей и ихъ купечества, почитается за знатнѣйшій. Въономъ находится на верьхнемъ посадѣ каменной Гостиной дворъ о двухъ ярусахъ, которой служитъ прiѣзжимъ купцамъ для поклажи ихъ товаровъ. Лавки въ ономъ съ каменными сводами и пообыкности всѣ изнутри того двора здѣланы, которыхъ въ нижнемъ ярусѣ находится числомъ 35, съ 27 подъ оными погребами, а въ верьхнемъ ярусѣ считается 32 лавки, и притомъ 3 свѣтлицы съ переднею, гдѣ находится таможня. Сверьхъ сего на нижнемъ посадѣ есть у нѣкоторыхъ тамошнихъ жителей собственныя деревянныя лавки, гдѣ ежедневно нарочитой торгъ бываетъ. Кромѣ Рускихъ жителей есть въ семъ городѣ и много Бухарцовъ и Татаръ, которые отъ торговъ пропитанiе свое получаютъ.

Россiйскими и чужестранными товарами производится торгъ въ Тобольскѣ по большой части весною, а имянно: когда изъ Россiи прибывшiе купцы вскрытiя рѣкъ тамъ ожидаютъ, чтобъ отправиться въ дальные Сибирскiе города. Напротивъ того изъ тѣхъ городовъ, а особливо изъ Иркутска и съ Китайской границы возвращаются купцы на судахъ со всякими Сибирскими и Китайскими товарами въ Тобольскъ при концѣ лѣта, которые потомъ отправляются въ Россiю по большой части по первому зимнему пути. Да при наступленiи зимы приходятъ Калмыцкiе и Бухарскiе караваны, которые почти во всю зиму для продолженiя торговъ въ Тобольскѣ бываютъ.

Сiи караваны, по силѣ учиненнаго съ Калмыцкимъ владѣтелемъ договору, имѣютъ такую привилегiю, что они какъ съ своихъ приведенныхъ, такъ и съ Россiйскихъ и Сибирскихъ ими вывози-

мыхъ товаровъ пошлинъ не платятъ. Напротивъ чего и Россiйское купечество въ Калмыцкой землѣ безпошлинно же торгуетъ. Но хотя притомъ учреждено, чтобъ вмѣсто ихъ платить пошлины Россiйскимъ купцамъ и продавцамъ, что при множествѣ товаровъ, которыхъ безъ таможенныхъ выписей провести не можно, и дѣлается: только въ разныхъ мѣлочныхъ вещахъ многiя неисправности происходятъ, потому что сiе зависитъ только отъ одного объявленiя Калмыковъ и Бухарцовъ, съ кѣмъ они торгъ свой имѣли. Осмотры и караулы тамъ мало служатъ; ибо Караваны становятся всегда въ Татарской слободѣ у живущихъ въ Тобольскѣ Бухарцовъ, которые ихъ братья и знакомцы. Тамъ и отправляютъ они свои торги, чего для въ прежнiя времена для Калмыковъ и Бухарцовъ особливой Посольской дворъ построенъ былъ, въ которомъ иностранцы всѣ вмѣстѣ жить и товары свои класть должны были, въ кругъ котораго двора поставлялися тогда караулы, и такъ безвѣдома таможни ничего ни свесть ни привесть не можно было, но сей Посольской дворъ уже въ давныя времена въ пожарное время згорелъ, а на то мѣсто новой не построенъ.

Посемъ слѣдуетъ Верхотурье, какъ первой Сибирской городъ, которой хотя купечествомъ не славенъ, потому что въ немъ находится весьма мало такихъ Посадскихъ людей, которые имѣютъ своего капитала только до 1000 руб. однакожъ онъ въ торгахъ тѣмъ не малое участiе имѣетъ, что тамъ со всѣхъ, какъ изъ Россiи въ Сибирь, такъ и изъ Сибири въ Россiю, привозимыхъ товаровъ десятая пошлина въ казну берется. Для того таможня въ Верхотурьѣ учреждена, въ которой обык-

новенно бываетъ Коммисаръ изъ Тобольскихъ дворянъ и при немъ Бургомистръ, Бухгалтеръ, двое Ларешныхъ, и нѣсколько человѣкъ для исправленія письменныхъ дѣлъ. Они должны у всѣхъ пріѣзжающихъ купцовъ брать росписи ихъ товарамъ, и по симъ росписямъ прилѣжно осматривать, чтобъ никакого тайнаго провозу товаровъ не происходило. Изъ товаровъ, которые добротою бываютъ равные, десятая пошлина берется товарами, съ неполныхъ десятковъ и съ тѣхъ товаровъ, которые добротою не равны, по оцѣнкѣ таможенныхъ служителей, деньгами: напротивъ того купцамъ изъ таможни даются выписи, что съ товаровъ пошлины взяты, и съ такими выписями оные купцы Сибирскіе товары до Москвы, также и въ другіе Россійскіе города; а Россійскіе товары чрезъ всю Сибирь до самой Китайской границы провозятъ.

Чтобъ купцы для избѣжанія платежа пошлинъ не проѣзжали мимо таможни, то опредѣлены заставы, гдѣ на всѣхъ проѣзжихъ прилѣжно смотрятъ и оныхъ до таможни провожаютъ. Двѣ изъ помянутыхъ заставъ находятся разстояніемъ отъ города около версты, на обѣихъ какъ Руской, такъ и Сибирской дорогѣ. А другіе двѣ поставлены далѣе, одна при въѣздѣ въ Сибирь подъ Верхотурскими высокими горами, которыя Сибирь отъ Россіи отдѣляютъ, подлѣ рѣчки Павды, чего ради называется она Павдинская застава. Отъ сего мѣста до Верхотурья считается 104 $\frac{1}{2}$ версты. А другая застава учреждена по ту сторону Верхотурья въ разстояніи 49 верстъ, при рѣчкѣ Полуденной, почему оная и Полуденною прозвана.

Ежели купецъ при объявленіи въ таможнѣ Верхотурской своихъ товаровъ нѣкоторое число утаитъ, а при осмотрѣ въ томъ изобличенъ будетъ, то поступается съ нимъ слѣдующимъ образомъ: буде утаенныхъ товаровъ не найдется болѣе 200 рублей, то купецъ допускается до присяги, что онъ при объявленіи товаровъ просмотрѣлся, и тогда ему сіе въ вину не причтется, но пошлина съ нихъ берется такъ, какъ вышеупомянуто было. Ежели же сыщется утаенныхъ товаровъ до 300 рублевъ и болѣе, то въ такомъ случаѣ никакое извиненіе не принимается, но долженъ такой купецъ съ утаенныхъ своихъ товаровъ заплатить пошлины въ двое.

Равнымъ же образомъ должны купцы на Верхотурьѣ и съ привезенныхъ съ собою для покупки товаровъ денегъ платить въ казну десятую пошлину; на что имъ также даются выписи. Буде сіе кому странно покажется, то можетъ ко изъясненію служить слѣдующее, что Сибирскіе торги съ самаго начала для великой прибыли, которую купечество отъ того получало, всегда въ великой славѣ были. И того ради при вступленіи въ Сибирь зборъ десятой пошлины, которой ни гдѣ индѣ въ Россіи не бываетъ, въ такой силѣ учрежденъ, дабы и въ государственную казну отъ получаемой купцами прибыли пропорціональная часть приходила. И понеже деньги, которыя купецъ изъ Россіи въ Сибирь привозитъ, почитаются также, какъ вывезенные товары, съ которыхъ онъ для того такую пошлину платить долженъ; потому что за оныя или за вырученныя изъ нихъ деньги, накупитъ другихъ Сибирскихъ, Китайскихъ, или Калмыцкихъ товаровъ для вывозу ихъ въ Россію:

шого ради по всякой справедливости учреждено на деньги наложить такую же пошлину. А ежели бы съ денегъ пошлины не было, то бы мало Россій-скихъ товаровъ въ Сибирь возили, а больше бы ѣздили съ одними деньгами, отъ чего бы могъ воз-послѣдовать въ пошлинномъ платежѣ великой недо-боръ.

Напротивъ того купецъ съ купленныхъ въ Сибири на чистые свои товары и деньги товаровъ, ежели въ оныхъ мѣстахъ, гдѣ рождаются, или при вывозѣ изъ Китая и Калмыцкой земли пошлины взяты, больше ничего платить не долженъ; но можно ему помянутые товары безъ всякихъ дальныхъ платежей вести въ Россію. А первой пошлинной платежъ въ Сибири съ тушошныхъ товаровъ збирается въ каждомъ мѣстѣ, также платежемъ десятой доли, или товарами, или деньгами, по состоянію товаровъ, отъ тѣхъ, которые товары сперва для продажи вывезутъ, такъ какъ и торгующіе съ Китайцами и Калмыками Рускіе купцы съ купленныхъ товаровъ при самой куплѣ десятую платить должны. А въ знакъ сего даются имъ также выписи, которыя потомъ при продажѣ товаровъ, сколь долго оные, хотя въ десяти рукахъ въ Сибири пребываютъ, всегда свою силу имѣютъ; и напослѣдокъ къ свободному вывозу товаровъ въ самую Россію служатъ. Ежели же найдется гдѣ нибудь въ Сибири или при выѣздѣ въ Россію купецъ съ такими товарами, на которые онъ выписи не имѣетъ, то долженъ онъ заплатить двойныя пошлины.

На всѣ сіи и на прочія надлежащія къ тому обстоятельства сочиненъ въ 7207 году Ноября 12 дня (1698) отъ Сибирскаго приказу особливой у-

ставъ, или регламентъ, которой всѣмъ Сибирскимъ торгамъ и всему пошлинному збору съ товаровъ и съ денегъ есть основанїемъ.

Въ городѣ Верхотурьѣ для поклажи товаровъ построенъ каменной гостиной дворъ въ которомъ находится 27 кладовыхъ пространныхъ лавокъ, и притомъ 3 палаты съ сводами; ибо самыя лавки безъ сводовъ, съ накатными деревянными потолоками. На семъ гостиномъ дворѣ должны прїѣзжїе купцы, въ бытность свою въ Верхотурьѣ, держать товары, за что они въ казну платятъ не большое число денегъ. Городскїе жители отправляютъ свои мѣлочныя торги въ иныхъ деревянныхъ лавкахъ, которыя по разнымъ мѣстамъ города построены.

Въ Верхотурскомъ уѣздѣ находится Ирбицкая слобода, гдѣ около половины Генваря бываетъ великая ярмонка и продолжается чрезъ 3 недѣли. Въ сїю слободу путь лежитъ отъ Верхотурья чрезъ

	версты		версты
Салдинское село	97	Рудну слободу	21
Мугайское село	49	Ницинскую слободу	9
Невїянской монастырь	56	До Ирбицкой слободы	27
Невїянскую слободу	13		

итого отъ Верхотурья до Ирбита считается 202 вер.

Отъ Ирбита къ Тобольскому лежитъ путь чрезъ

	версты		версты
Киргинскую слободу	14	Усть Ницинскую слободу	14
Чубарову слободу	14	Тюмень	70
Верхъ Ницинскую слободу	12	до Тобольска	254
Краснослободцкой острогъ	42		

всего отъ Ирбита до Тобольска 420 верстъ.

Въ то время, когда въ Ирбитѣ бываетъ ярмонка, то прiѣзжаетъ туда обыкновенно съ Верхотурья Воевода съ таможенными служителями, какъ для наблюденiя таможенныхъ зборовъ, такъ и ради того, чтобъ между купцами въ торгу происходила надлежащая справедливость. Между тѣмъ Верхотурской воеводской канцелярiи имѣетъ дирекцiю подьячей съ приписью, а въ таможнѣ ларешной.

Прiѣзжающiе изъ Россiи купцы для отправленiя торговъ своихъ на Ирбитской ярмонкѣ, чтобъ не продлить времяни, проѣзжаютъ чрезъ Верхотурье безъ всякаго осмотру. Ибо осматриваютъ ихъ товары на ярмонкѣ, причемъ также и пошлина берется. Равнымъ образомъ и тѣ, которые съ Ирбита въ Россiю ѣхать намѣрены, тамъ со всѣмъ очистятся, чтобъ имъ въ Верхотурьѣ нимало мѣшкать не надобно было.

Для способности происходящихъ торговъ находится въ Ирбитѣ большой гостиной дворъ деревянной четвероугольной Внутри его въ стѣнахъ находится 91 лавка, и притомъ еще 58 лавокъ, которыя по среди двора построены изъ досокъ, не упоминая при семъ многихъ другихъ за гостинымъ дворомъ состроенныхъ изъ досокъ не большихъ шалашей, въ которыхъ продается всякой мѣлочной товаръ и съѣстные припасы. Сей гостиной дворъ имѣетъ двои вороты, которыя стоятъ напротивъ себя, и днемъ сколь долго продолжается торгъ, бываютъ отворены. У однихъ воротъ надъ лавками въ верьхнемъ апортаментѣ построены свѣтлицы для таможни. По другую сторону есть церковь, подъ которою также здѣланы лавки. Вся слобода вкругъ обведена полисадникомъ, и имѣетъ только двои ворота, одни отъ Верхотурья, а другiя отъ Тобольска,

которыя ночью запираются, а днемъ крѣпкой караулъ стоитъ, чтобъ безвѣдома таможни никакихъ товаровъ ни въ ту ни въ другую сторону не пропускали.

Какъ долго путь чрезъ Кунгуръ и Екатеринбургъ былъ позволенъ, то и Екатеринбургъ для купечества былъ въ славѣ, такъ что и осемъ мѣстѣ упомянуть надлежитъ. Отъ способности сей дороги предъ Верхотурскою учинилося, что по ней ѣздили болѣе нежели по другой, а особливо сей путь бывалъ обыкновененъ купцамъ, которые отправлялися на Ирбитскую и Макарьевскую ярмонки. И того ради въ Екатеринбургѣ учреждена была таможня, которая силу и дѣйствіе такое же имѣла, какъ и въ Верхотурьѣ. Въ помянутомъ городѣ Екатеринбургѣ построенъ былъ гостиной дворъ, которой хотя и деревянной, однакожъ весьма пространенъ и способенъ. А для большей вѣрности и отвращенія утайки, поставлена на дорогѣ была отъ таможни застава въ разстояніи отъ города Екатеринбурга на 125 верстъ при рѣкѣ Бизертѣ, подъ горою называемою Кленовою, отъ чего и застава Кленовская называется; и притомъ было еще такое намѣреніе, чтобъ Ирбитскую ярмонку со временемъ въ Екатеринбургъ, или въ другое какое ближнее мѣсто перевести. Но сіе учрежденіе, по полученіи въ 1739 году имяннагоуказу, по силѣ котораго ни кому ни въ Сибирь ни изъ Сибири иною дорогою, кромѣ какъ чрезъ Верхотурье; ѣздить не велѣно, безъ дѣйствія осталось.

Ежелибы купечеству позволено было для отправленія торговъ ѣздить изъ Россіи въ Ирбитскую слободу прямымъ путемъ чрезъ Екатернбургъ, чтобъ слѣдующее описаніе дороги до Ирбита не безполезнно было: аимянно отъ Екатеринбурга чрезъ

верстьі		верстьі	
Арамильскую слободу	22	Камышловскую слободу	15
Бѣлоярскую слободу	32	Бѣлослуѣдскую слободу	67
Новопышминскую слободу	50	до Ирбицкой слободы	38
Калиновскую слободу	16		

всего отъ Екатеринбурга до Ирбита 240 верстъ.

Прочїе по сю сторону Тобольска лежащїе города суть слѣдующїе, а имянно: Туринскъ, Тюмень и Пелымъ, изъ которыхъ первые два въ прежнихъ росписанїяхъ большой дороги упомянуты, а третїй отъ Верхотурья къ Сѣверовосточной сторонѣ въ разстоянїи 173 верстъ находится. Сїи города въ разсужденїи купечества не такъ важны, потому что они кромѣ небольшаго числа мяхкой рухляди, на покупку которыхъ самой небольшой капиталъ потребенъ, не много способствуютъ. Въ Тюменѣ обрѣтается также не малое число Бухарцовъ, которые купечество отправляютъ.

Въ прочемъ въ тамошнихъ мѣстахъ есть еще нѣкоторыя ярмонки, однако оныя только надлежатъ къ внутреннему торгу, и Россїйскїе купцы туда рѣдко прїѣзжаютъ. Почти въ каждой слободѣ и большомъ селѣ бываетъ ярмонка въ тотъ день, когда церковь каждаго мѣста обыкновенно празднуетъ свой годовой праздникъ, такъ что по окончанїи обѣдни отворяютъ лавки съ разными мѣлочными товарами для низскаго народа. Нынѣшняя столь знатная Ирбитская ярмонка началась такимъ же образомъ, и можетъ быть со временемъ еще и другїя въ славу приходить будутъ, чего ради о знатнѣйшихъ нѣчто упомянуть надлежитъ.

На Невїянскихъ Господъ Демидовыхъ заводахъ, которые съ начала заведены токмо для желѣзной

плавки, а жители тамъ такъ умножились, и понынѣ еще умножаются, что сіе мѣсто со временемъ между знатнѣйшими въ Сибири мѣстами считаться можетъ, бываетъ нарочитая ярмонка въ праздникъ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и чрезъ нѣсколько дней послѣ того. Чего для въ то время изъ окольныхъ городовъ, а имянно: изъ Екатеринбурга, Верьхотурья, Туринска, Тюмени и Тобольска купцы въ многолюдствѣ тамъ съѣзжаются, да и тамошніе жители разными, какъ Россійскими, такъ и Китайскими добрыми товарами торгуютъ.

Туда есть изъ Россіи чрезъ Кунгуръ особая дорога, но оная также какъ и Екатеринбурская накрѣпко запрещена, однакожъ горные люди иногда еще по ней ѣздятъ. Отъ Кунгура чрезъ Силивискіе, Учинскіе и Верхніе Тагильскіе заводы до Невіанскихъ заводовъ считается 234 версты; отъ Верхотурья чрезъ благодатные Кушвинскіе и нижніе заводы, до того же мѣста находится 206 верстъ. А по другой дорогѣ, которая хотя далѣе да способнѣе чрезъ Мугайское село, Невіанской монастырь, Алапаевскіе заводы и Мурзинскую слободу считается 261 верста. Отъ Невіанскихъ заводовъ до Екатеринбурга 88 верстъ.

Катайской острогъ есть большая слобода при рѣкѣ Исетѣ, отъ Екатеринбурга во 130 верстахъ, гдѣ прежде бывала великая ярмонка, на которую въ день Богоявленія Христова множество купцовъ не только изъ Сибири, но и изъ самой Россіи, особливо изъ Казани чрезъ Уфу съѣзжались; ибо тогда дорога изъ Казани лежала въ Сибирь чрезъ Уфу и Катайской острогъ, а оттуда ѣзжали на ярмонку въ Ирбитъ. Но какъ построенъ городъ

Екатеринбургъ, и дорога переведена была чрезъ сей новопостроенной городъ, то Катайская ярмонка тѣмъ и пресѣклась.

Долматовской есть знатной мужеской Монастырь при рѣкѣ Исетѣ отъ Катайскаго Острога въ 21 верстѣ, гдѣ во время празднества Святителя Николая, какъ весною (Маїя 9 дня) такъ и зимою (Декабря 6 дня) бываетъ ярмонка, на которую купцы и лавошники изъ ближнихъ Сибирскихъ городовъ съѣзжаются. Сїя ярмонка съ упадка Катайской ярмонки размножилась для живущихъ не подалеку Башкирцовъ, которые туда много рогатаго скота и лошадей для продажи пригоняютъ.

Въ Исетской провинцїи Цилябинская крѣпость лежащая на рѣкѣ Мїясѣ отъ Долматскаго монастыря во 154 верстахъ въ самой срединѣ Башкирцовъ, можетъ со временемъ въ разсужденїи торговъ здѣлат..я знатнымъ мѣстомъ; ибо намѣренїе принято было не токмо для большей способности ради Башкирцовъ тамъ завести ярмонку, но еще и купечество изъ великой Бухарїи, какъ въ Оренбургъ, такъ отъ части и туда перевести.

Къ Долматскому монастырю и Цилябинской крѣпости поворачивается путь отъ большой Сибирской дороги или съ Верхотурья или съ Туринска или съ Тюмени.

Отъ Верхотурья чрезъ

	версты		версты
Невїянской монастырь	132	Речинскую слободу	71
Стригайское село	90	Мїяскую крѣпость	55
Скатинское село	70	До Цилябинской крѣпости	27
Долматовской монастырь	51		

всего 498 верстъ.

От Туринска чрез

	версты		версты
Краснослободской острогъ	85	Буткинскую слободу	42
Бѣлаковскую слободу - -	62	Долматовской монастырь - - - - - -	76
		и такъ далѣе.	

Отъ Тюмени чрезъ

	версты		версты
Бѣлаковскую слободу -	34	Буткинскую слободу -	62
		и такъ далѣе.	

О многихъ другихъ небольшихъ ярмонкахъ, которыя около сихъ мѣстъ по слободамъ бываютъ, здѣсь уже не упоминается. Не только есть въ однихъ слободахъ, но находится еще и нѣкоторыя небольшія села, гдѣ въ такія же праздники не малое сходьбище лавошниковъ бываетъ, со всякими мѣлочными товарами для продажи крестьянамъ.

Между прочими Бобровское село при рѣкѣ Ницѣ въ 10 верстахъ отъ Краснослободскаго острога считается. Ибо тутъ о праздникѣ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и потомъ чрезъ два или три дни отправляется ярмонка, которая паче для торгу лошадей славна.

Такія учрежденія къ общей пользѣ въ тѣхъ странахъ весьма бы служили, когда бы оныя исправно расположены и разнымъ недостаткамъ подвержены небыли, какъ купечеству и жителямъ, такъ и Государственной казнѣ убытокъ производящимъ. Начало ярмонокъ, какъ выше объявлено, происходитъ отъ церковныхъ праздниковъ. Ибо во имя котораго святаго или Господскаго праздника церковь построена, въ тотъ день или вскорѣ потомъ, обыкновенно бываетъ и ярмонка. А понеже во многихъ не подале-

ку мѣстахъ праздники церковные одни празднуются, то тамъ ярмонки въ однѣ числа происходятъ. Отъ чего купечеству дѣлается такое препятствїе, что имъ на всѣ ярмонки ѣздить не можно. И они бываютъ обыкновенно только на славнѣйшихъ. Тѣмъ жители въ малыхъ мѣстѣчкахъ изобижены, потому что они всѣми нужными вещами такъ способно запастися, и излишество своего рукодѣлїя съ рукъ збыть не могутъ. А такїе непорядки можно бы было отвратить исправнымъ расположенїемъ ярмонокъ и назначенїемъ оныхъ въ разсужденїи обстоятельствъ тѣхъ мѣстъ въ нѣкоторые другїе, а не въ тѣ дни, когда церковные праздники празднуются. Притомъ же рѣдко гдѣ довольное число лавокъ находилося, гдѣ бы купцы съ довольною способностїю своими товарами торговать могли. Бобровское село почти одно тѣмъ снабдено, гдѣ нѣсколько деревянныхъ лавокъ находится, отъ которыхъ церковь себѣ доходы получаетъ. Ежели бы во всѣхъ такихъ мѣстахъ построены были казенныя лавки, и во время случающихся ярмонокъ лавошникамъ въ наемъ отдаваны были, то сїе не только гораздо способнѣе было купечеству, но и Государственной казнѣ къ умноженїю доходовъ служить могло.

Надлежало бы при описанїи каждаго города также упомянуть о таможеныхъ заставахъ, которыя въ нѣкоторомъ разстоянїи отъ городовъ на большихъ проѣзжихъ дорогахъ поставлены были для осмотру купцовъ, чтобъ они никакихъ товаровъ безъ таможенныхъ выписей непровозили: однако, понеже при оставленїи по Всемилостивому Указу прошлаго 1754 года всѣхъ внутренныхъ пошлинныхъ зборовъ оныя уже стали быть излишнїя, то объявляется токмо о главнѣйшихъ.

При Тобольскѣ по тремъ большимъ дорогамъ находились слѣдующія:

Липовская застава посю сторону Тобольска, на дорогѣ Тюменьской при рѣкѣ Тоболѣ въ Липовскомъ погостѣ въ 96 верстахъ отъ Тобольска.

Атбашская застава въ Атбашскомъ острогѣ по дорогѣ Тарской въ 97 верстахъ отъ Тобольска при рѣкѣ Ваганѣ.

Нацинская застава въ 52 верстахъ отъ Тобольска внизъ по Иртышу въ Татарской деревнѣ, называемой Нацинскія Юрты.

Сверьхъ сего, что касается доводянаго пути, по которому изъ Тобольска ѣздятъ купцы въ лежащіе при рѣкѣ Оби, также и въ другіе Сибирскіе дальніе города, то осмотръ бывалъ купеческимъ товарамъ и на Самарскомъ Яму, которое мѣсто лежитъ не далеко отъ Устья рѣки Иртыша въ 553 верстахъ отъ Тобольска. Сіе мѣсто гораздо способнѣе нежели вышепомянутая Нацинская застава, и купцамъ остановки нимало небыло, потому что кромѣ того, хотя они изъ Оби въ Иртышъ, или изъ Иртыша въ Обь путь возъимѣютъ, за перемѣнившимся теченіемъ оныхъ рѣкъ, причемъ суда инымъ образомъ оснащивать надлежитъ, нѣсколько дней тутъ пробыть принуждены бываютъ.

Отъ Самаровскаго Яму въ низъ и въ верхъ по рѣкѣ Оби хотя и находятся города, однакожъ оные въ купечествѣ несильны, но только во время проѣздовъ купцы отъ части въ оные заѣзжаютъ.

Городъ Березовъ внизъ по рѣкѣ Оби въ 436 верстахъ отъ Самаровскаго Яму есть получше и побогатѣе другихъ. Тобольскіе купцы ежегодно весною водянымъ путемъ туда отправляются, и въ

лѣтнее время съ Березовскими жителями, а особливо съ Остяками и Вогуличами торгуютъ, а осенью назадъ въ Тобольскъ возвращаются.

Въ верхъ по рѣкѣ Оби есть городъ Сургутъ въ 265 верстахъ отъ Самаровскаго, да городъ Нарымъ въ 695 верстахъ отъ Сургута, а во оные города рѣдко кто изъ купцовъ нарочно ѣздитъ. Водяной путь въ дальнія Сибирскія мѣста, и изъ нихъ возвратно въ Тобольскъ лежитъ мимо оныхъ и такъ тамошніе жители имѣютъ довольной случай свои товары, которыя состоятъ только въ одной мягкой рухляди, у проѣзжихъ купцовъ избыть.

По другую сторону отъ Тобольска есть городъ Тара въ разстояніи 435 верстъ вверхъ по Иртышу на большой дорогѣ, по которой на телѣгахъ или зимнимъ путемъ на саняхъ, съ товарами весьма способно ѣздятъ. Прежде сего въ семъ городѣ много было богатыхъ купцовъ, которые паче съ Калмыками и Бухарцами сильные торги имѣли; но отъ прошедшаго особливаго случая за нѣсколько лѣтъ предъ симъ почти всѣ оные отъ части живота, а прочія чести и имѣнія лишились. Съ того времени обрѣтающіеся тамъ Бухарцы и Татара отправляютъ почти только одни тамошнее купечество.

Между Верьхъ-Иртыскими крѣпостьми для купечества достойны только двѣ, аимянно: Ямышевская и Семипалатная крѣпость, потому что дорога въ Калмыцкую землю, также и оттуда назадъ чрезъ помянутыя мѣста лежитъ. И того ради Калмыцкіе и Бухарскіе караваны тамъ первой свой пріѣздъ имѣютъ, причемъ нѣкоторую часть своихъ товаровъ уже тутъ въ продажу производятъ. Того для по всякое лѣто нарочитое число купцовъ съ товарами

изъ Тобольска въ Ямышевскую крѣпость ѣздятъ и по окончанiи торговъ послѣднимъ осеннимъ путемъ, однако еще на судахъ, назадъ прiѣзжаютъ. Сего ради въ обѣихъ сихъ крѣпостяхъ и учреждены таможни, для собиранiя въ казну съ помянутыхъ торговъ пошлинъ. Дорога и разстоянiе отъ города Тары до оныхъ крѣпостей означены въ слѣдующей росписи, аименно:

	версты		версты
Омская крѣпость - - -	277	Ямышевская - - -	231
Желѣзенская - - - - -	200	Семипалатная - -	228

Всего отъ Тары до Семипалатной крѣпости 936 верстъ. Отъ Тобольска до Ямышевской крѣпости 1143 версты.

Колывано-Воскресенскiе заводы стоящiе между Иртышемъ и Обью въ Атлайскихъ горахъ для тамошнихъ съ Калмыками торговъ къ торговымъ мѣстамъ причислить надлежитъ. Ибо изъ сосѣдственныхъ Калмыцкихъ жилищъ часто туда прiѣзжаютъ не большiе караваны съ скотомъ и съ разными Калмыцкими и Бухарскими товарами. Напротивъ чего отвозятъ они назадъ всякой хлѣбъ и другiя потребности. Отъ Семипалатной крѣпости до сего мѣста считается 223 версты. А отъ Усть-Каменогорской крѣпости, которая лежитъ по ту сторону Семипалатной крѣпости на 161 верстѣ, до Колывано-Воскресенскихъ заводовъ 182 версты.

Слѣдуя далѣе по сей дорогѣ по близости прежде всѣхъ по ту сторону рѣки Оби находится городъ Кузнецкъ, а оной въ купечествѣ мало участiя имѣетъ, потому что стоитъ не набольшей дорогѣ, также мало находится въ немъ достаточныхъ жите-

лей. Однакожъ въ той сторонѣ бываетъ изрядная мягкая рухлядь, и того ради нѣкоторые купцы въ оной для торговли ѣздятъ. Отъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ дорога прямая чрезъ

	версты		*версты*
Викатунскую крѣпость -	200	оттуда до Кузнецка - - - - - - -	210

всего 410 верстъ.

Отъ Тобольска лежитъ дорога чрезъ

	версты		*версты*
Тару - - - - - - - - -	425	Кузнецкъ - - - - -	365
Томскъ - - - - - - - -	862		

итого 1662 версты.

Городъ Томскъ болѣе достоинъ купеческимъ городомъ называться, понеже въ немъ живутъ не токмо многіе знатные Рускіе купцы но и богатые Бухарцы и Татара отправляющіе купечество. Сей городъ стоитъ на большой сухопутной дорогѣ, которая лежитъ къ дальніе Сибирскіе края и часто случается, что изъ Тобольска назначенныя въ Енисейскъ суда, когда оные опоздаютъ, что Кетью рѣкою итти не можно, къ сему городу пристаютъ, и товары свои тамъ выгрузивши отправляютъ сухимъ путемъ въ дальніе Сибирскіе города. Сверьхъ сего во весь годъ часто туда приходятъ Калмыцкіе и Бухарскіе Караваны, отъ которыхъ городъ получаетъ нарочитую прибыль. О лежащей къ сему городу дорогѣ уже объявлено, по которой отъ Тобольска чрезъ Тару и Барабинскую степь до Томска полагается 1297 верстъ. А отъ Нарыма до Томска считается 410 верстъ. Потомъ раздѣляется дорога отъ Томска на двое: одна идетъ въ Енисейскъ, по которой есть 627 верстъ; адругая въ Красноярскъ,

по которой въ зимнее время считаютъ 564 версты, а лѣтомъ 538 верстъ, потому что лѣтомъ ѣздятъ прямо степью не жилою дорогою, а зимою для большей способности ѣздятъ околицею деревнями.

Енисейскъ есть изрядной городъ, яко бы Центръ, или самая средина Сибири, гдѣ хотя и не много обрѣтается богатыхъ мѣщанъ также и товарами хотя не изобильной городъ: однакожъ тамъ отправляется нарочитое купечество. Ибо въ лѣтнее время водою отправляющїеся изъ Тобольска и изъ Иркутска и прочихъ дальнихъ Сибирскихъ городовъ купцы здѣсь встрѣчаются, и тогда товарами между собою мѣняются, такъ что нѣкоторые купцы только до сего мѣста и ѣздятъ, и по окончанїи торгу отправляются назадъ по той же дорогѣ, по которой туда прибыли.

О водяномъ пути Россїйскаго купечества отъ Тобольска въ низъ по Иртышу и въ верхъ по Оби, покаже выше сего до Нарыма; оттуда до Енисейска имѣютъ итти въ верхъ по рѣкѣ Кетѣ, которая теченїемъ весьма крива, и особливо осенью мѣлка бываетъ, такъ что часто отъ того дѣлается въ пути великая остановка, и того ради случается иногда, что суда, которыя опоздали, когда уже въ рѣкѣ Кетѣ вода упала, путь свой въ Томскъ воспрїять принуждены бываютъ, какъ выше объявлено. Ходъ по рѣкѣ Кетѣ обыкновенно производится въ послѣдней половинѣ мѣсяца Iюля, а въ началѣ Августа въ Енисейскѣ купцы торговать начинаютъ. Ибо только изъ Россїи и Тобольска прїѣзжающихъ купцовъ ожидаютъ, потому что купцы съ другой стороны изъ Иркутска, для того

что ихъ путь по водѣ бываетъ, гораздо скорѣе туда поспѣваютъ.

Отъ Нарыма въ верхъ по рѣкѣ Кетѣ до Кетскаго острога считается 201 верста, оттуда 832 версты до Маковскаго острога, которое мѣсто въ Енисейскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Кетѣжъ стоитъ, гдѣ приходящїе изъ Тобольска суда выгружаются, а назадъ въ Тобольскъ назначенные грузъ опять принимаютъ. Отъ Маковскаго острога Волокомъ до Енисейска считается 89 верстъ, чрезъ которое разстоянїе товары на телѣгахъ перевозятъ, а въ Енисейскѣ въ другїе суда нагружаютъ. Какъ изъ Маковскаго острога, такъ и изъ Енисейска, почти всегда тѣже самыя суда отходятъ, которыя туда и приходятъ, и купцамъ можно оныя одному у другаго покупать, или между собою мѣняться, развѣ когда съ одной или съ другой стороны за множествомъ товаровъ болѣе судовъ потребно, тогда къ строенїю и къ оснащенїю оныхъ заблаговремянно дѣлается прїуготовленїе.

Число судовъ, ежегодно изъ Тобольска въ Енисейскъ отправляющихся, или назадъ оттуда приходящихъ, обыкновенно бываетъ отъ 20 до 25 судовъ, которыхъ называютъ дощаниками, длиною отъ 9 до 11 саженъ, а шириною въ 3 сажени или меньше. Полной ихъ грузъ бываетъ до 2000 пудъ и больше, съ которымъ они въ глубину на $1\frac{1}{2}$ аршина ходятъ. Напротивъ того тѣ, которыя изъ Енисейска далѣе въ Иркутскъ и оттуда обратно ходятъ, бываютъ нѣсколько поменьше, и слѣдовательно требуется ихъ числомъ болѣе, однакожъ рѣдко случается, чтобъ больше 30 было.

Въ Томскѣ и Енисейскѣ способныхъ гостиныхъ дворовъ нѣтъ, которые бы были по тамошнему ку-

печеству. Токмо въ обоихъ мѣстахъ находятся простыя лавки безъ надлежащего порядку, въ которыхъ какъ пріѣзжіе купцы, такъ и тамошніе жители съ товарами сидятъ. Напротивъ того въ Енисейскѣ для происходящаго тамъ нарочитаго купечества учреждена была таможня, надъ которою кромѣ Бурмистра и нижнихъ служителей, какіе и въ прочихъ небольшихъ городахъ бывали, одинъ изъ дворянъ, потомужъ какъ и въ Тобольскѣ и на Верхотурьѣ комисаромъ опредѣлялся. Но понеже главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ никакихъ не явленныхъ товаровъ не провозили, а оное при нагрузкѣ и выгрузкѣ въ Маковскомъ острогѣ способнѣе нежели въ Енисейскѣ примѣчать можно, того ради Комисаръ въ Іюлѣ, въ Августѣ и въ Сентябрѣ мѣсяцахъ въ помянутомъ острогѣ жить долженствовалъ.

Въ исходѣ Августа, или въ началѣ Сентября, каждой купецъ паки въ свой путь вступаетъ. Которые изъ Маковскаго острога въ Тобольскъ ѣздятъ, приходятъ туда въ началѣ Октября, и ожидаютъ въ Тобольскѣ зимняго пути, или отходятъ далѣе на судахъ до Тюмени. А которые изъ Енисейска въ Иркутскъ ходятъ, тѣ болѣе трудовъ претерпѣваютъ, потому что по рѣкѣ Тунгускѣ и Ангарѣ многіе пороги находятся, которые въ продолженіи пути великое препятствіе чинятъ, такъ что они прежде окончанія Октября мѣсяца рѣдко туда поспѣваютъ.

Знатнѣйшіе по оному водяному пути мѣста и пороги съ подлиннымъ разстояніемъ показаны въ слѣдующей росписи, а имянно:

Отъ Енисейска.

	версты		версты
Усть-Тунгунской погостъ	63	Букучанское село	190
Стрѣлошной порогъ - - -	11	Мурской порогъ -	89
Рибинской острогъ - - -	84	Кашино-Шиверской монастырь - - - -	116

Пониже сего монастыря находится опасной порогъ длиною на 6 верстъ, называемой Кашина-Шивера.

	версты		версты
Аплинской порогъ - - -	40	Шаманской порогъ -	74
Кяжма слобода - - - -	65	Долгой порогъ - - -	167
Устье Илимы рѣки - -	242	Падунъ порогъ - -	42

У сего яко всѣхъ опаснѣйшаго порога обыкновенно суда выгружаютъ.

	версты		версты
Пьяной порогъ - - -	18	Балаганской острогъ -	102
Похмельной порогъ -	6	Индинской острогъ - -	62
Братской острогъ -	6	Иркутскъ - - - - - - -	127
Яндинской острогъ	268		

Всего отъ Енисейска до Иркутска 1772 версты.

Въ Енисейской провинціи находятся еще два города: одинъ въ низу рѣки Енисей называемой Мангазея, или Туруханскъ, а другой вверьхъ по тойже рѣкѣ именемъ Красноярскъ. Отъ Енисейска до Мангазеи считается 948 верстъ, до Красноярска 344 версты. Въ обоихъ городахъ покупается одна только мягкая рухлядь. Напротивъ того привозятъ туда обыкновенные Рускіе и Китайскіе товары. Мангазея въ разсужденіи купечества между малыми Сибирскими городами есть непослѣдней. Купцы отправляются туда не токмо изъ Енисейска по вскрытіи воды, чтобъ имъ на ярмонку въ Енисейскъ назадъ

поспѣть; но ходятъ туда изъ Тобольска также водою по рѣкѣ Вахѣ, впадающей въ Обь въ 245 верстахъ выше Сургута, а потомъ по рѣкѣ Елогуѣ, которая устьемъ съ Енисеемъ соединяется. Ибо верховыя мѣста помянутыхъ рѣкъ такъ близки, что между впадающею въ Вахъ рѣчкою Волочанкою и рѣчкою Черною, которая течетъ въ Елогуй, не большой Волокъ только на 10 верстъ въ срединѣ останется, чрезъ которой малыя тамъ употребляемыя суда, Каючки называемыя, изъ одной рѣчки въ другую переволакиваютъ. Для сей причины, что токмо съ весьма маленькими судами итти можно, ѣздятъ купцы и не съ товарами, но только съ одними деньгами, для покупки въ Мангазѣе товаровъ, которые потомъ на ярмонку въ Енисейскъ отвозятъ.

Красноярскъ сверьхъ маленькихъ своихъ торговъ еще и тѣмъ знатенъ, что нѣсколько тому назадъ лѣтъ прямая дорога изъ Томска въ Иркутскъ чрезъ оной городъ былъ учреждена. О разстояніи отъ Томска до Красноярска уже выше объявлено. А отъ Красноярска считается чрезъ

	версты		версты
Канской острогъ - - -	162	До Иркутска - -	460
Удинской острогъ - -	253		

Всего отъ Красноярска до Иркутска 875 верстъ.

Прежде дорога была отъ Енисейска чрезъ Илимскъ, о которомъ городѣ въ своемъ мѣстѣ упомянуто будетъ, а отъ Илимска въ Иркутскъ. И сею околицею тогда принуждены были ѣздить для того, что по прямой дорогѣ еще никакихъ способностей, гдѣ бы въ зимнее время стать и лошадей кормить, не было. Напротивъ того на дорогѣ чрезъ

Енисейскъ и Илимскъ изъ давныхъ лѣтъ находилось жилья довольно.

По всякой справедливости городу Иркутску въ купечествѣ между всѣми Сибирскими городами можно отдать первенство. Ибо хотя оной не столь великъ, какъ Тобольскъ: однакожъ пожиточныхъ мѣщанъ и купцовъ въ немъ болѣе, что особливо отъ учрежденнаго съ Китайцами прибыточнаго торгу происходитъ, которымъ купцы въ краткое время богатятся. Сверьхъ сего тутъ есть Епископъ и Губернское правленіе, отправляемое Генералъ-Губернаторомъ. Гостиной дворъ въ Иркутскѣ хотя деревянный, однакожъ пространный и весьма способный; потому что стоитъ на самомъ берегу рѣки Ангары. Городъ на веселомъ и плодоносномъ мѣстѣ, которое довольство въ съѣстныхъ припасахъ приноситъ. Понеже тамъ кромѣ купечества и рукодѣльнымъ людямъ довольно есть пропитанія: того ради отъ году въ годъ умножаются въ немъ жители. Заподлинно сказать можно, ежели бы позволено было всякому кто желаетъ, изъ другихъ Губерній Россійскаго Государства въ Иркутскѣ поселиться: то бы сей городъ со временемъ между знатнѣйшими въ Россіи счислить можно было.

Въ Иркутской таможнѣ присудствовалъ, также какъ и въ Енисейскѣ, Комисаръ изъ Дворянъ. Да и то было, что со всякихъ Китайскихъ торговъ, которые, какъ упомянуто будетъ, на границѣ въ Кяхтинскомъ Форпостѣ происходятъ, десятинная пошлина товарами, или по оцѣнкѣ деньгами збиралася въ Иркутскѣ: но сіе послѣднее уже давно отмѣнено. Зборъ помянутыхъ пошлинъ учрежденъ на Кяхтѣ.

Понеже производимое купечество съ Китайскимъ государствомъ въ тамошнихъ странахъ почитается за главнѣйшее дѣло: то купцы, когда они съ своими судами осенью изъ Енисейска приходятъ, не долго въ Иркутскѣ мѣшкаютъ: но тѣмъ же водянымъ путемъ отъѣзжаютъ чрезъ такъ называемое море или озеро Байкалъ; къ чему особливое свойство онаго озера, также и текущей изъ него рѣки Ангары, весьма способствуетъ. Ибо какъ рѣка, такъ и озеро, прежде не замерзаютъ какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ. Напротивъ того купеческія суда весною или въ началѣ лѣта по вскрытіи льда, съ Китайской границы съ тамошними товарами возвращаются назадъ въ Иркутскъ, и продолжаютъ путь свой въ Енисейскъ и въ Тобольскъ безъ всякой дальной остановки.

Между тѣмъ и въ прочія времена во весь годъ происходятъ въ Иркутскѣ торги безпрерывно, какъ Россійскими, такъ и Китайскими товарами. Ибо нѣкоторые купцы, которые осенью водянымъ путемъ приходятъ поздо, дожидаются тамъ зимняго пути. А иные пріѣзжаютъ зимою туда чрезъ Томскъ и Красноярскъ, а многіе довольствуются и тѣмъ, что между Иркутскомъ и Кяхтою товары привозятъ и отвозятъ какъ зимою, такъ и лѣтомъ.

Есть же отъ Иркутска и другая дорога къ Китайской границѣ, по которой озеро Байкалъ сухимъ путемъ объѣзжаютъ, и оная при отправленіи нужныхъ дѣлъ, которыя времяни не терпятъ, служитъ съ пользою; и именно тогда, когда озеро зимою еще не вездѣ замерзло, а между носимыми льдинами судами пробиться не можно, или когда весною ледъ ломокъ бываетъ, такъ что безъ опасенія переѣхать нельзя. Но понеже сія дорога чрезъ

Тункинской острогъ и Култушное зимовье къ Селенгинску идетъ околицею, и притомъ весьма гориста, и нежилая и не прочищена, чрезъ многія болотныя мѣста, такъ что за нужду только на лошади проѣхать можно: того ради по оной купцы рѣдко ѣздятъ, а болше они купечество свое такъ располагаютъ, чтобъ водянымъ путемъ отправляться имъ можно было.

На семъ водяномъ пути прежде была Никольская застава, которая при устьѣ рѣки Ангары, гдѣ изъ озера Байкала вытекаетъ, въ 59 верстахъ отъ Иркутска находилась. Оттуда накось чрезъ Байкалъ до Посольскаго монастыря считается 96 верстъ, у котораго мѣста суда опоздавшія итти вверхъ по рѣкѣ Селенгѣ пристаютъ и выгружаются, также и обыкновенная зимняя дорога лежитъ мимо сего монастыря. Напротивъ того, кто вступаетъ въ сей путь заблаговремянно, пока рѣка Селенга еще не станетъ, тотъ можетъ по оной рѣкѣ еще и далѣе итти, пока заморозы его не захватятъ. Рѣка Селенга имѣетъ три устья, изъ которыхъ въ малую воду только по среднему ходить можно. Отъ Посольскаго монастыря до перваго устья, которое называется нижнимъ, считается 30 верстъ, отъ сего до средняго 6 верстъ, а отъ средняго до верхняго 10 верстъ. При рѣкѣ Селенгѣ въ 30 верстахъ отъ устья есть Колесникова слобода, мимо которой какъ водянымъ такъ и сухимъ путемъ проѣздъ бываетъ. Достальной дорогѣ роспись есть слѣдующая:

От Посольскаго монастыря чрезъ

	версты
Колесникову слободу	$38\frac{1}{2}$
Кабанской острогъ	$9\frac{1}{2}$
Тряскову слободу	18
Троицкой монастырь	$20\frac{1}{2}$

Ильинской острогъ что и большая Заимка - - - - $7\frac{1}{2}$	Стрѣлка, или Петропавловская крѣпость - 7
Итанцинской острогъ - 12	Троицкая крѣпость 80
Удинксъ - - - - - - - - 37	До Кяхтинской слободы - - - - - - - - - 4
Селенгинскъ - - - - - 109	

Къ сему причесть вышепоказанное разстоянїе отъ Иркутска до Никольской заставы и до Посольскаго монастыря 255 верстъ.

И того будетъ отъ Иркутска до Кяхты 498 верстъ.

Города Удинскъ и Селенгинксъ, которые упоминаются въ сообщаемой росписи, въ купечествѣ весьма не сильны. Дощеники, отходящїе съ Китайскими товарами въ Россїю, обыкновенно нагружаются на Стрѣлкѣ. Токмо еще и не въ дальномъ разстоянїи отъ Кяхты на рѣкѣ Селентѣ находится другая пристань, до которой отъ Кяхты прямо степью только верстъ съ 15 считается.

Кяхта называется торговою слободою и форпостомъ, потому что есть съ Мунгалами самое пограничное мѣсто. А Мунгальская земля состоитъ подъ протекцїею Китайскою, и того ради тамошняя граница имянуется Китайскою. Тамъ находятся двѣ слободы, одна Россїйская, а другая Китайская, въ разстоянїи между собою только на 120 саженъ. Въ Россїйской слободѣ по срединѣ есть гостиной дворъ, въ которомъ находится нѣсколько большихъ кладовыхъ лавокъ, а вкругъ по полисаднику построены казармы или не большїе домы для постою прїѣзжихъ купцовъ. Въ послѣдствїи времени учинилась знатная прибавка; ибо не только тамъ построена церковь, но и многїе разныхъ чиновъ люди за полисадникомъ построили нѣсколько дворовъ; отъ

чего сіе мѣсто гораздо виднѣе стало, также и для пріѣзжихъ способнѣе. Китайская слобода по ихъ обыкновенію построена регулярными улицами, гдѣ избы и лавки стоятъ въ линѣю, а кладовыя анбары находятся позади на дворѣ.

Торги на Кяхтѣ чрезъ весь годъ продолжаются безпрерывно. Китайцы и Китайскіе Бухарцы, также и Мунгалы, привозятъ свои товары во весь годъ на телѣгахъ и верблюдахъ. А Россійскіе купцы хотя токмо осенью и зимою пріѣзжаютъ: однакожъ всегда въ такомъ множествѣ тамъ живутъ, и имѣютъ при себѣ такое довольство товаровъ, что изъ ихъ стороны въ купечествѣ никакой остановки учиниться не можетъ. Нѣкоторые разсуждаютъ такъ, что Россійскіе купцы иногда показываютъ Китайскому купечеству излишнюю горячность тѣмъ, что возятъ товаровъ на Кяхту столь много, что Китайцы всѣхъ разобрать не хотятъ. И того ради принуждены бываютъ тамъ жить по цѣлому году и болѣе; а несогласіе, что одинъ предъ другимъ желая свои товары распродать скорѣе, отпускаютъ оные дешевле, чѣмъ приносятъ не малой вредъ Россійскому купечеству; напротивъ того Китайцы, охраняя доброй порядокъ и имѣя не отмѣнное въ цѣнахъ согласіе по большей части торгуютъ компаніями, которыя по тамошнему нарѣчію фузами называютъ.

Понеже на Кяхтѣ Россійскіе товары за границу отпускаются, то особливо наблюдаютъ, заплачена ли съ оныхъ пошлина въ Верхотурьѣ, или въ другихъ Сибирскихъ городахъ, откуда оные привезены Ежели не заплачена, то десятая или товарами или

деньгами въ казну берется тамъ. Равнымъ же образомъ и десятая пошлина берется съ Китайскихъ товаровъ, которые потомъ безъ всякаго дальнаго платежа чрезъ всю Сибирь, а потомъ и въ самую Россїю отвозятся. Для сего на Кяхтѣ учреждена таможня, надъ которою главное надзиранїе имѣетъ Комисаръ изъ дворянъ, а при немъ два бурмистра. Застава учреждена не доѣзжая до Кяхты за четыре версты, въ Троицкой крѣпости, гдѣ таможенныя печати на тюкахъ и ширахъ осматриваютъ.

Сїе на Кяхтѣ происходимое общее купечество между обоими государствами учинилось потому, что прежде Россїйскїе купцы съ отправленными въ Китай казенными караванами позволенїе имѣли ѣздить для торгу до самаго Пекина, также часто и не большими артелями въ Мунгальскую Ургу, то есть въ Кочевье Кутухтино, ѣзжали, и тамъ не только съ Мунгулами, но и съ прїѣзжающими туда Китайцами торговали; но при оныхъ торгахъ происходили иногда не порядки, отъ которыхъ всему купечеству едва не приключилось крайнее разоренїе. Есть же, которые мнятъ, будто отъ такихъ приватныхъ торговъ казеннымъ корованамъ учинился убытокъ; однакожъ въ томъ можно имѣть сумнѣнїе, потому что казенные караваны никогда такъ велики не бывали, чтобъ всеми Китайскими торгами завладѣть могли. Паче разсуждать надлежитъ, хотя и гораздо болѣе было купцовъ, нежели въ Китай и въ Ургу ѣздили для торговыхъ своихъ промысловъ, то бы всегда довольно торговъ осталось: а вышепоказанные непорядки потомъ причиною были, что партикулярнымъ купцамъ для торгу въ Пекинъ и въ Ургу ѣздить запреще-

но; и въ награжденіе того на границѣ при Кяхтѣ учреждено купечество, которое и по нынѣшнее время тамъ производится.

Равнымъ образомъ прежде сего Россійскому купечеству позволено было, для своихъ промысловъ, ѣздить чрезъ Нерчинксъ въ Китайской городъ Наунъ, что для той же причины отмѣнено; а напротивъ того на границѣ при рѣкѣ Аргунѣ учреждена другая купеческая слобода на урочищѣ Цуру-Хайту. Однакожъ она никогда въ такое цвѣтущее состояніе не приведена, какъ бы то желать надлежало, чему наибольше причиною есть далекое оной Цурухайтуской слободы, передъ Кяхтинской, растояніе, и что прямаго водянаго пути туда нѣтъ. Да и Китайцамъ то мѣсто по видимому не способно; потому что никогда довольнаго числа товаровъ не привозили, чтобъ Россійскому купечеству въ многолюдствѣ нарочно туда ѣздить можно было.

Весь торгъ при Цурухайту бываетъ лѣтомъ, когда Китайскіе Комисары, которые границы осматриваютъ, небольшое число товаровъ съ собою привозятъ; а для покупки оныхъ Нерчинскіе жители и Казаки туда пріѣзжаютъ, прямыя же Китайскіе и Россійскіе купцы участія въ томъ имѣютъ мало. Сего ради и слобода не по намѣренію распространилась, и ежели бы не рота солдатъ тутъ жила, тобы во все пуста была. Ибо и сами таможенныя служители только лѣтомъ изъ Нерчинска туда ѣздятъ, по полученіи извѣстія, что Китайскіе пограничные Комисары скоро прибудутъ, а по отъѣздѣ ихъ возвращаются назадъ въ Нерчинскъ.

Такимъ образомъ хотя и явно есть, что тамошнихъ торговъ хвалить нѣчего, да и самъ го-

родЪ НерчинксЪ, которой вЪ то время, какЪ Китайскїе караваны мимо онаго ходили, вЪ великой славѣ былЪ, нынѣ предЪ другими малыми Сибирскими городами болѣе торговЪ не отправляетЪ, однакожЪ трактЪ туда описать надлежитЪ.

ВЪ Удинскѣ при рѣкѣ Селенгѣ Нерчинская проѣзжая дорога отдѣляется отЪ той, которою вышепомянутымЪ образомЪ ѣздятЪ вЪ СеленгинскЪ и на Кяхту, по слѣдующей росписи: отЪ Удинска

	верстъ		верстъ
до Еравны - - - - -	275	до Нерчинска - - -	239
до Читинска - - - -	144		

Всего отЪ Удинска до Нерчинска 658 верстЪ.

А понеже отЪ Иркутска до Удинска, по силѣ прежде объявленнаго росписанїя, считается 298 верстЪ: то всего будетЪ отЪ Иркутска до Нерчинска 956 верстЪ.

По оному тракту можно токмо ѣздить сухимЪ путемЪ отЪ Удинска до Читинска, которая дорога равна и способна, кромѣ что между Еравною и ЧитинскимЪ одну гору переѣзжаютЪ. Сїя гора, для лежащихЪ на ней при дорогѣ Камней, которые вЪ шуткахЪ уподобляютЪ яблокамЪ, называется яблоновой хребетЪ. ОтЪ Читинска же до Нерчинска лѣтомЪ плаваютЪ по рѣкамЪ Ингодѣ и Шилкѣ на плотахЪ, чего ради ЧитинскЪ называется и Плотбище. Но назадЪ отЪ Нерчинска до Читинска, для многихЪ по Ингодѣ находящихся мѣлей, не инако ѣхать можно, какЪ сухимЪ путемЪ гористыми мѣстами, которыя не безЪ великаго труда переѣзжаютЪ.

ОтЪ Нерчинска до торговой слободы, Цурухайту называемой, можно бы было ѣхать водою,

ежели бы путь возьметъ кто хотѣлъ въ низъ по Шилкѣ до устья Аргуна рѣки, а оттуда въ верьхъ по Аргунѣ. Но сей трактъ весьма дальной и много времяни требуетъ. Ибо отъ Нерчинска до

устья рѣки Аргуна считается - - - -	290	верстъ.
Оттуда до Аргунскаго острога - - - -	267	- - -
До Цурухайту - - - - - - - - - - - - -	153	- - -
и того	710	верстъ

Напротивъ того сухой путь въ сихъ скотомъ изобильныхъ мѣстахъ имѣетъ не малое преимуще-ство въ томъ, что проѣздъ не дорого становится. Сверьхъ того оной путь безопасенъ и способенъ, и отъ Нерчинска степью до Цурухайту считается не больше 366 верстъ.

Возвращаясь назадъ чрезъ Иркутскъ, и продолжая описанїе по Сѣвернымъ и Сѣверовосточнымъ мѣстамъ, напередъ за потребно упомянуть о дорогѣ, которая, объѣзжая городъ Иркутскъ, причиняла прежъ сего не малое подозрѣнїе, яко бы таможеннымъ доходамъ происходилъ отъ нея убытокъ. Купцы, которые отъ Китайской границы ѣхать хотятъ въ Якутскъ, или изъ Якутска на Китайскую границу, весьма рѣдко чрезъ Иркутскъ путь свой предпринимаютъ. Отъ устья Селенги рѣки отправляются они прямо чрезъ озеро Байкалъ, которое тамъ шириною только на 22 версты до рѣчки Бугулдейхи, а оттуда чрезъ косую степь въ Верхоленскъ.

Между прочими городами ближайшїй есть Илимскъ, однако для купечества мало знатенъ. Отъ Иркутска чрезъ

Идинской, Балаганской и Яндинской остроги и такъ далѣе до Илимска считается 594 версты.

Отъ Енисейска до Илимска - - - - - - - - 996 или по достовѣрнѣйшимъ извѣстїямъ 1029 верстъ.

Изъ того видно, сколько околицы было купечеству, когда, до учрежденїя дороги чрезъ Красноярскъ, принуждены были ѣздить изъ Енисейска въ Иркутскъ чрезъ Илимскъ.

Якутскъ достоинъ большаго примѣчанїя; ибо кромѣ того, что пребогатой городъ во всей Сибири въ лучшей мягкой рухляди; аименно въ хорошихъ соболяхъ и привозятъ туда всякїе Россїйскїе и Китайскїе товары для довольствїя не токмо сего города, но также и пространнаго купеческаго уѣзда и земли Камчатки. Купцы отправляются изъ Иркутска последнимъ зимнимъ путемъ и на Качегѣ, что есть деревня при рѣкѣ Ленѣ, ожидаютъ вскрытїя воды; а по первои полой водѣ плаваютъ въ низъ до Якутска. Нѣкоторые зимуютъ въ Якутскѣ, а иные отправляются далѣе въ разные остроги и зимовья Якутскаго уѣзда, также въ Охотскъ и на Камчатку, а другїе возвращаются осенью назадъ; причемъ Рускїе купцы, которые не имѣютъ нужды ѣхать чрезъ Иркутскъ, предпринимаютъ путь свой чрезъ Илимскъ.

Путь отъ Иркутска есть слѣдующїй: чрезъ

Кудинскую, Аецкую и Манжурскую слободы до деревни Качега - - - - - - - - - - - - - - 233

Оттуда по Ленѣ рѣкѣ внизъ

	версты		версты
Верхоленской острогъ, -	30	Сполошенская слобода - - - - - - - - - -	34
Тутурская слобода - -	93	Вишимская слобода	309
Орленская слобода - -	175	Олекминской остр.	558
Усткутской острогъ -	137	Якутскъ - - - - -	550
Киренской острогъ - -	246		
Чечуйской острогъ - -	56		

Всего отъ Иркутска дъ Якутска 2440 верстъ.

Возвратно ѣдучи отъ Усткутскаго острога лежитъ путь отъ Лены въ сторону до Илимска 140 верстъ.

Оттуда ѣздятъ водою по Илиму и по Тунгускѣ внизъ до Енисейска, либо зимою ближайшимъ путемъ въ Красноярскъ, аимянно чрезъ

	версты		*версты*
Братской острогъ - -	171	Канской острогъ - -	253
Барлуцкую слободу	185	Красноярскъ - - - - -	162
Удинской острогъ	163		

Всего отъ Илимска до Красноярска 934 версты.

О разныхъ острогахъ и зимовьяхъ Якутскаго уѣзда здѣсь упоминать за излищнее почитается, потому что иногородные купцы весьма рѣдко туда ѣздятъ, и тамошней торгъ состоитъ почти за одними токмо Якутскими жителями, между которыми Козаки, когда для збору ясаку съ иновѣрныхъ народовъ посылаются, наибольшую отъ того пользу себѣ получаютъ. Оные же въ самомъ дѣлѣ имѣютъ къ тому наилучшей способъ; ибо для другихъ людей дороги чрезъ мѣру трудны, для того что часто нѣсколько сотъ верстъ по снѣгу на лыжахъ пѣшкомъ итти, и скарбъ свой на саняхъ за собою таскать должно. Но тамошней Козакъ уже съ младенчества къ тому привыкъ, и сїе ни за что почитаетъ, потому что его должность того требуетъ. Онъ и безъ того ѣхать долженъ; слѣдовательно ему не трудно вести съ собою еще нѣсколько товаровъ.

Сверьхъ сего тѣ мѣста либо во вся не населены Рускими жителями, либо весьма мало. Отъ того происходитъ, что не много товаровъ тамъ въ продажу употребить можно, и почти никакихъ иныхъ

кромѣ тѣхъ, которые тамошнимъ иновѣрцамъ потребны; и для того чужому весьма сумнительно, получитъ ли онъ отъ ѣзды какую пользу. А понеже для оной же причины мало есть торговъ, кромѣ что съ иновѣрными народами, то Козакъ, живущій для збору ясака съ ними въ дружествѣ, имѣть будетъ всегда предъ купцомъ первенство. Однакожъ сказать неможно, чтобъ торгъ въ оныхъ мѣстахъ для купца во все былъ безполезенъ. Есть примѣры, что Россійскіе купцы ѣздили изъ Якутска для купечества не токмо въ ближайшіе остроги и зимовья, но въ самое дальнѣе мѣсто, что въ Сѣверовосточной странѣ Сибири находится, аимянно: въ Анадырской острогъ, и съ великою прибылью назадъ оттуда возвращались Токмо они должны притомъ употреблять осторожность, чтобъ обходиться дружески съ Козаками, дабы они не учинили имъ въ торгу препятствія Для образца тотъ трактъ присемъ сообщается, которымъ ѣздятъ въ Анадырской острогъ, аимянно: изъ Якутска

	версты		версты
До Алданской заставы	204	Средняго Колымскаго острога - - - -	103
Верхоянскаго острога -	35	Нижняго Колымскаго острога - - - - -	442
Зашиверскаго острог -	350	Анадырскаго остр.	865
Уяндинскаго зимовья -	210		
Алазейскаго зимовья -	255		

Всего отъ Якутска до Анадырскаго острога 2779 верстъ.

Какъ въ первые годы по изобрѣтеніи и по завладѣніи сихъ мѣстъ драгая мягкая рухлядь въ тамошнихъ странахъ еще была въ большомъ изобиліи, то ѣздили и моремъ изъ Якутска до рѣки Колымы, и тогда въ Середнемъ Колымскомъ острогѣ отпра-

влялся наибольшей торгъ, такъ что оное мѣсто отъ того и прозвано Ярмонкою. Есть же и другое мѣсто противъ города Якутска на берегу рѣки Лены, Ярманка называемое, для того что прежде сего тамъ возвратившіеся назадъ изъ остроговъ и зимовей купцы и Козаки, такъ какъ на ярмонкѣ, не въ лавкахъ, но на полѣ торговались. Сверьхъ сего и въ верьху Лены рѣки въ Киренскомъ Острогѣ въ прежнія времена бывала ярмонка, на которую купцы лѣтомъ къ великомъ множествѣ съѣзжались. Но все сіе давно уже оставлено за умаленіемъ Сибирскихъ дорогихъ товаровъ, и что торгъ только въ однихъ городахъ производить указано.

Въ Охотскѣ же и на Камчаткѣ купцы торгуютъ еще не безъ прибыли, и оной торгъ умножился съ того времяни, какъ въ 1732 году состоялся указъ, что на Камчаткѣ съ купцовъ на 10 лѣтъ пошлинъ брать не велѣно. А до того оной торгъ былъ за одними только Якутскими Козаками.

Отъ Якутска можно больше двухъ третей дороги до Охотска пройти водянымъ путемъ, аимянно: въ низъ по Ленѣ до Устья рѣки Алдана, по Алдану вверьхъ устья рѣки Май, и въ верьхъ по Маѣ до устья Юдомы рѣки, а по Юдомѣ да Юдомскаго креста. Токмо ходъ по онымъ рѣкамъ весьма продолжителенъ, къ томужъ и пустыми мѣстами работниковъ на суда нанять не гдѣ. И хотябъ кто судами до Юдомскаго креста и дошелъ, то однакожъ оттуда необходимо на лошадяхъ ѣхать надлежитъ, которыхъ кромѣ Якутска получить не откуда; чего ради скорѣе и прибыльнѣе изъ Якутска ѣздить сухимъ путемъ. А и сей путь такожъ труденъ, что оному едва естьли подобнаго во всемъ Россійскомъ Государствѣ.

Лошадей вьючатъ сыромятными сумами, въ которые кладутъ всякой скарбъ и товаръ. Ибо ни лѣтомъ на телѣгахъ, ни зимою на саняхъ ѣхать не можно. При чемъ еще требуется, чтобъ отправляться въ путь съ начала лѣта, дабы опасности не было лошадей утратить въ болотахъ, или отъ ранняго снѣгу, или отъ недостатку кормовъ. Напротивъ того есть выгода при возвращенiи изъ Охотска въ томъ, что сухимъ путемъ токмо до Юдомскаго креста ѣздятъ. А оттуда здѣлавъ плоты плаваютъ до Алдана до Якутскихъ жилищъ, гдѣ для переѣзду до Якутска лошадей нанять можно.

Разстоянiе между Якутскимъ и Охотскимъ отъ мѣста до мѣста есть слѣдующее:

	версты		версты
Отъ Якутска до переѣзду чрезъ Алданъ рѣку - -	305	Юдомской крестъ	391
		Охотскъ - - - - -	231

Всего отъ Якутска до Охотска 927 верстъ.

Понеже Камчатка есть полуостровъ, которой съ Сѣверной стороны соединяется съ Сибирью, то хотя и можно все сухимъ путемъ туда ѣздить, какъ и въ первые годы никакою иною дорогою, какъ сухимъ путемъ чрезъ Анадырской острогъ, туда не ѣзжали, по которой дорогѣ отъ Анадырскаго острога до стараго нижняго Камчатскаго острога считалось 1130 верстъ, но за дальностiю оной дороги искали ближайшаго пути моремъ, а какъ оной нашли, то хотя для переѣзду чрезъ море достаточныхъ морскихъ судовъ еще не было, но переправлялись на суднѣ, которое построено было по подобiю Архангелогородскихъ лодей: однакожъ всякой больше желалъ ѣхать моремъ, нежели

означенною окольною дорогою; и сія неспособность потомъ отвращена тѣмъ, что въ Охотскѣ, яко при тамошней морской пристани, построены два способные перевозные судна гальотъ да ботъ; сверьхъ сего еще и отъ Камчатской Экспедиціи нѣсколько хорошихъ судовъ осталось, которые на многіе годы служить могутъ.

Обыкновенно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Охотска моремъ отправляются, отъ части для того, что въ то время послѣдніе ѣздоки изъ Якутска пріѣзжаютъ, а отъ части что въ оное время вѣтры къ предпріятію Камчатскаго пути способнѣе бываютъ. Напротивъ того съ весны до половины лѣта по большой части стоятъ вѣтры съ Камчатки, и возвращающимся въ Охотскъ способствуютъ. Разстоянія между Охотскомъ и Камчатскою, аимянно: до того мѣста, гдѣ обыкновенно морскіе суда пристаютъ, то есть до устья большой рѣки, считается 180 Нѣмецкихъ миль. Ежели вѣтръ весьма способный, то переѣзжаютъ море въ 4 и въ 5 дней, а обыкновенно употребляется на то по 10 и по 14 дней, кромѣ того, когда вѣтеръ и погода весьма противны, то и больше времяни въ пути проходитъ.

По большей рѣкѣ въ 32 верстахъ отъ устья есть первой Россійской острогъ называемой Большерѣцкой, и до сего мѣста по рѣкѣ способно ѣхать можно, также и лѣтомъ ѣздятъ всегда водою. Ежелижъ оттуда продолжать путь по рѣкѣ Камчаткѣ, при которой стоятъ прочія два Россійскіе остроги, то хотя и есть рѣка съ той стороны протекающая и впадающая въ большую рѣку при Большерѣцкомъ острогѣ, аимянно Быстрая: но она не судовая, потому что весьма быстра и мѣлка,

чего ради ѣзда по большой части отлагается до зимы, а паче для того, что въ Большерѣцкой острогъ приходятъ осенью поздо. А при возвращенїи весною съ рѣки Камчатки по рѣкѣ Быстрой, которая тогда отъ растаявшаго снѣгу имѣетъ довольную глубину, бываетъ иногда проѣздъ способной.

Вообще лѣтомъ на Камчаткѣ не инако какъ водою ѣздятъ. Ибо тамъ нѣтъ ни лошадей, ни быковъ, ни оленей, которыхъ бы для ѣзды употреблять можно было; а зимою впрягаютъ собакъ въ сани. Природные жители той земли ѣздятъ всѣ на собакахъ, и главнѣйшее ихъ богатство въ собакахъ состоитъ, такъ что вездѣ перемѣнныхъ имѣть можно. Водою также вездѣ въ готовности имѣются Байдары и лодки, а особливо на рѣкѣ Камчаткѣ, для того что по оной предъ прочими рѣками, для довольной ея глубины и тихаго теченїя, во все лѣто верьховой и низовой ходъ бываетъ.

При рѣкѣ Камчаткѣ есть Верьхней Нижней остроги, кромѣ которыхъ нѣтъ иныхъ Россїйскихъ жилищъ примѣчанїя достойныхъ. До Верьхняго острога считается отъ Большерѣцкаго 248 верстъ, оттуда до Нижняго острога 464 версты, отъ Нижняго острога до устья рѣки Камчатки 30 верстъ. Прежде Нижней острогъ стоялъ на 82 версты выше по оной же рѣкѣ. По раззоренїи того мѣста, что было въ 1730 году, избрано новое мѣсто ближе къ морю, чтобъ при учреждаемомъ впредь мореплаванїи можно было дойти безъ труда на торговыхъ судахъ до острога; что не такъ быспособно учиниться могло, ежели бы острогъ на прежнемъ старомъ мѣстѣ паки построенъ былъ.

ГЛАВА 3.

О товарахъ, которые изъ Россіи въ Сибирь возятъ.

Посылаемые изъ Россіи въ Сибирь товары раздѣляются на двое: одни родятся или дѣлаются въ Россіи; а другіе привозятся изъ чужихъ государствъ.

Изъ главныхъ Россійскихъ товаровъ наибольше возятъ въ Сибирь красныя и черныя яловыя кожи, которыя юфтями называемъ. Большая часть оныхъ привозятъ изъ Москвы, Ярославля, Вологды и Устюга, также и изъ Казани, токмо сіи послѣдніе почитаются противъ прежнихъ добротою ниже. Напротивъ того хорошъ Казанской сафьянъ или козлики. Сверьхъ того привозятъ на продажу и готовые сапоги, башмаки, туфли и ичиги, то есть; чулки сафьяные Мухаметанскими Татарами употребляемые; также голицы черныя юфтяныя, которыя носятъ на варигахъ. Но изъ того заключать не должно, будто бы въ Сибири со всѣмъ юфтей не дѣлали: во всякомъ почти городѣ оныя дѣлаютъ, особливо въ Тобольскѣ, въ Тюменѣ, въ Томскѣ и въ Иркутскѣ. Однако столь много оныхъ расходится, что однихъ Сибирскихъ юфтей для тамошнихъ торговъ мало; понеже, Калмыцкимъ, Мунгальскимъ и Китайскимъ торгамъ наибольшая часть идетъ за границу.

Второй есть главной товаръ въ Сибири простое Руское сукно сермяжное. Сибирскіе жители онаго не дѣлаютъ, для того что могутъ съ меньшимъ трудомъ себѣ получить пропитанія. А безъ сукна ни кто пробыть не можетъ; ибо и иноземче-

скїе народы нынѣ такъ охотно платье оное употребляютъ, что тогда уже за изрядно убранныхъ себя почитаютъ, когда зипунъ суконной сверьхъ обыкновеннаго своего платья носятъ; да и для Китайцовъ много его расходится. У инноземческихъ народовъ бываетъ продажа готовыхъ зипуновъ особливо прибыльна, потому что ихъ покрой въ платьѣ отъ Россїйскаго разнствуетъ, однакожъ они Россїйской покрой своему предпочитаютъ. Ежели учрежденные въ Россїи по примѣру иностранныхъ государствъ суконныя фабрики приведѣны будутъ въ лучшее состоянїе: то надѣяться можно ихъ сукнамъ какъ въ Сибири такъ и въ Китаѣ и въ Калмыцкой землѣ довольнаго расходу. А хотя и въ Сибири неподалеку отъ Иркутска начали заводить суконную фабрику, однако по тамошнему учрежденїю едва она притти можетъ въ желаемое совершенство.

Третьимъ главнымъ товаромъ въ Сибири почесть можно холстъ и полотно, котораго всѣхъ рукъ тонкаго и толстаго, какое въ Россїи ни дѣлается, кромѣ паруснаго, весьма много въ Сибирь возятъ. Но оное расходится только внутрь Сибири, а за границы не отпускается; къ тому жъ причислить надлежитъ и крашенину, и пестредь и брань. Въ Сибири ткутъ только одинъ, хрящъ да и того мало. Парусное полотно для того не въ употребленїи, что на тѣ суда, на которыхъ по тамошнимъ рѣкамъ ходятъ, парусы дѣлаются изъ простаго хряща. Ежелижъ когда учредится корабельной ходъ по восточному Океану, то и парусное полотно необходимо будетъ потребно, которое тогда и въ Китаѣ и въ Японїи расходиться можетъ. А для сего надлежало бы завести фабрику въ Сибири, чтобъ провозъ изъ Россїи становился не дорого.

Нужда и украшеніе въ платьѣ требуютъ еще разныхъ мѣлочныхъ товаровъ, которые Сибирь получаетъ изъ Россіи; напримѣръ, всякіе шелковые и шерстяные штофы и парчицы Руской фабрики, цѣвочное золото и серебро, золотые и серебреные позументы и сѣтки Руской же фабрики, которыхъ въ Сибирскомъ торгу больше чужестранныхъ употребляется, для того что купцамъ дешевле становится, а Сибирскіе жители о добротѣ оныхъ въ тонкость разсуждать незнаютъ. Равнымъ образомъ мишура и здѣланный изъ нея позументъ, простыя бѣлыя кружева, шелковыя и флоретныя и другіе ленты и снурки, простыя шляпы, шапки разныхъ маneровъ съ опущками и безъ опушекъ, рукавицы, варги, кушаки разныхъ сортовъ, шелковые и шерстяные, гарусные и нитяные чулки, запонки, кольцы и серги золотыя, серебряныя, мѣдныя и оловянныя, рѣдко съ драгоцѣнными, но побольшой части съ хрустальными вставками; кафтанныя и камзольныя пуговицы, мѣдныя, оловянныя и гарусныя, мѣдныя и желѣзные крючки и пѣтелки, бѣлыя и подкрашеныя нитки и многія другія такія вещи, которыхъ въ Сибири не дѣлаютъ.

Хотя въ Сибири всякой мягкой рухляди довольно, такъ что оною не токмо Россію но и другія Европейскія и Азіатскія государства снабдѣваютъ: однакожъ, что до теплаго платья надлежитъ, то возятъ изъ Россіи въ Сибирь и изъ звѣрей, аимянно: привозятъ изъ Казани овчинки и мерлушки, и изъ нихъ сшитыя шубы; токмо они не далѣе ходятъ, какъ до Тобольска городовъ. Ибо прочія Сибирскія мѣста снабдѣны бываютъ симъ товаромъ отъ части отъ собственныхъ своихъ скотныхъ заводовъ,

отъ части отъ Татаръ Красноярскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, отъ части же отъ живущихъ около Иркутска, Селенгинска и Нерчинска Братскихъ и Тунгузовъ, отъ части отъ пограничныхъ Калмыковъ и Мунгаловъ. Печерскіе бобры и кошлоки похожи во всей Сибири на опушку шапокъ и шубъ, также и выдры, которыми Калмыки и Мунгалы украшаютъ свое платье и шубы; чего ради оныхъ въ Сибири, гдѣ сихъ звѣрей не много съ большею прибылью, нежели въ Россіи продавать можно. Такожде посылаются въ Сибирь на продажу и сѣрые зайцы, русаки называемые, которыхъ тамъ нѣтъ, а Китайцы охотно ихъ покупаютъ. Случалось, что возили въ Сибирь и лисицъ, особливо когда оказывался на нихъ великой походъ у Китайцовъ.

Изъ домовыхъ и другихъ къ тому надлежащихъ потребностей во первыхъ способно возить купцамъ жестью обитые баулы и сундуки, потому что оные служатъ имъ для клажи мѣлочныхъ своихъ товаровъ, и во всѣхъ мѣстахъ охотники до нихъ находятся. Притомъ между показанными потребностями числятся ножи, ножницы, топоры, мѣдные котлы, подсвѣшники со щипцами, мѣдные чернилицы, стекляная посуда, безмѣны и вѣски съ фунтами, висячіе замки какъ простыя желѣзныя, такъ и маленькія мѣдныя съ Павловскихъ заводовъ, бѣлая жесть и здѣланная изъ оной посуда, мѣдныя и стекляныя лампады и кадила, щетки, аспидныя доски, проволока мѣдная, мѣдные и луженые гвозди, Печерскіе брусья и точилы, кремни простые и фузейные, винтовки и другое огнестрѣльное оружіе; конской уборъ, седла и муштуки, карты и печатныя книги духовныя и гражданскія.

Въ прежнія лѣта всякія вещи, здѣланныя изъ желѣза и другихъ металловъ, въ Сибири весьма дороги были. Когда приходили къ какому новопокоренному народу, которой такихъ вещей либо во вся еще не видалъ, либо имѣлъ ихъ не довольно, то получали за одинъ желѣзной или мѣдной котелъ столько соболей и черныхъ лисицъ, сколько оныхъ въ котелъ вмѣститься могло. Но непрестанной потомъ привозъ унизилъ цѣну сего товара, и по учрежденіи въ Сибири рудокопныхъ заводовъ уже мало онаго изъ Россіи потребно стало. Надлежитъ наипаче уповать, что какъ желѣзо и мѣдь уже давно стали быть исходящимъ изъ Сибири товаромъ, такъ и дѣланными на тамошнихъ заводахъ котлами и прочими судами можно будетъ со временемъ не токмо Сибирь всю удовольствовать, но и употреблять оныхъ не малое число въ Россійскіе и заморскіе торги.

Что касается до стеклянной посуды, то хотя въ Сибири и были прежде стеклянные заводы, а имянно: въ Ялуторовскомъ дистриктѣ при рѣкѣ Тоболѣ, но заводчикъ, не имѣя довольнато къ тому искусства и иждивенія, не могъ привесть оныхъ въ надлежащее совершенство; притомъ стекло весьма не чисто и крупно. А хотя и порочатъ тамошней песокъ, будто бы изъ него лучшаго стекла дѣлать не льзя, чего ради и на тѣхъ заводахъ почти больше не дѣлали, какъ токмо однѣ простыя бутылки; однакожъ уповательно, ежели будутъ искусныя мастера, то можно будетъ дѣлать тамъ хорошее стекло и всякую стекляную посуду, такъ что Сибирь и симъ товаромъ отъ себя довольствоваться будетъ.

Объ огнестрѣльномъ оружїи есть запрещенїе, чтобъ онаго за границу Калмыкамъ, Мунгаламъ и Китайцамъ не продавать, чего для и пороху партикулярнымъ людямъ не позволяется возить на продажу, и никому на дорогѣ больше при себѣ онаго имѣть не велѣно, какъ сколько потребно на свою нужду. Того ради и на Верхотурьѣ при таможенномъ осмотрѣ ничего не пропущаютъ. А въ Тобольскѣ велѣно губернской канцелярїи продавать порохъ изъ казны за умѣренную цѣну съ такою осторожностїю, чтобъ никому того вдругъ не отпускать, дабы не можно было оной употреблять на продажу. Такїя учрежденїя весьма нужны не такъ для помянутыхъ чужестранныхъ народовъ, которые и безъ вывозу изъ Сибири имѣютъ собственнаго своего пороху довольно, какъ наипаче для собственныхъ подданныхъ Сибирскихъ народовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ числомъ выше противъ природныхъ Россїянъ, чтобъ не подать причины къ неспокойствамъ и къ бунту. Но довольно ли наблюдается сїе запрещенїе, о томъ здѣсь разсуждать не мѣсто. Не токмо Рускїе промышленики употребляютъ порохъ къ стрѣльбѣ звѣрей и птицъ: но много и изъ иновѣрныхъ народовъ уже къ оному обыкли. Того ради и въ отдаленныхъ Сибирскихъ мѣстахъ весьма дорого они покупаютъ.

Черкасской табакъ почитается такожде между весьма расхожими товарами; хотя и то правда, что живущїе въ Иркутской провинцїи и новѣрные народы болѣе обыкли къ Китайскому табаку, которой *Шаръ* называется.

Прочее, что привозится изъ Россїи въ Сибирь, суть къ житїю человѣческому нужныя припасы. Воску, меду и хмелю много привозятъ изъ Казан-

ской губернiи, для того что въ Сибири ничего того нѣтъ, а хмель ростетъ тамъ только дикой, кромѣ одного Иркутска, гдѣ садовой хмель родится, только не въ великомъ множествѣ Изъ Казани же привозятъ еще Татара и орѣхи великими возами, для того что они не ростутъ въ Сибири. Бѣлилъ, купоросу, кровавику и огородныхъ сѣмянъ много же покупаютъ.

Изъ Персидскихъ товаровъ, приходящихъ чрезъ Россiю въ Сибирь главнѣйшiе суть шелкъ и всякiя шелковыя шерстяныя и бумажныя парчицы, платки и кушаки, также и сарачинское пшено, перецъ и нефть. Изъ Турецкой же земли и изъ Грецiи привозятъ по немногу же шелковыхъ и бумажныхъ парчицъ и кушаковъ. Пеструю Турецкую бумагу иногда Китайцы въ великомъ числѣ брали. Красные корольки Магометанскiе Татары и Бухарцы берутъ весьма охотно на пуговицы къ своимъ кафтанамъ и шубамъ. Турецкой изюмъ продается дороже Гишпанскаго; также и Грецкiе орѣхи много покупаютъ.

Нѣмецкiе, Голандскiе, Аглинскiе, Французскiе и другiе Европейскiе товары, которые Россiйскiе купцы побольшой части покупая у города Архангельскаго отвозятъ въ Сибирь, суть слѣдующiе, а именно: всякiя сукна, но больше толстыя и середнiя, а тонкихъ поменьше цвѣтомъ свѣтлыя и цвѣтныя. Кромѣ бывающаго въ Сибири расходу много и за границы продается Китайцамъ, Мунгаламъ, Калмыкамъ и Бухарцамъ; а сiи народы любятъ болѣе красные, зеленые, синiе, лазоревыя и желтые цвѣты. Но случалось, что иногда суконной торгъ на Китайской границѣ не весьма съ прибылью отправлялся, чему причиною былъ либо чрезъ мѣру

великой привозъ вдругъ суконъ, либо что въ то время Китайцы сего товару довольно получали у себя въ канторѣ отъ Голандцовъ. Также возятъ въ Сибирь и лоскутья разныхъ хорошихъ и цвѣтныхъ суконъ, которые въ большомъ торгу пудами, а въ мѣлкомъ черезъ лавошниковъ порознь лоскутьями на шапки продаются. Шелковые штофы, тафты, бархаты, тонкое Голандское, Варендорпское, и Швабское или Шленское полотно, кисея, выбойка и другїе такїе товары не весьма въ великомъ числѣ расходятся. Ибо на оные товары охотниковъ мало, потому что Китайскїя парчи и полотно дешевлѣ приходятъ. Шерстяныхъ и бумажныхъ чулокъ, также посредственныхъ шляпъ покупаютъ больше. Стеклянной бисеръ и корольки въ Сибири въ давныя времена съ великою прибылью продавали да и въ Китай оныя шли. А хотя Иноземческїя народы оные еще и понынѣ употребляютъ на украшенїе своего платья: однакожъ не помногу; въ Якутскомъ уѣздѣ и на Камчаткѣ бываетъ ихъ цѣна побольше другихъ мѣстъ. Но тамъ наипаче употребляютъ бисеръ токмо трехъ цвѣтовъ, а именно: бѣлаго, синяго и чернаго. Напротивъ того Татара любятъ красной, а Тунгусы зеленой цвѣтъ.

О мѣдной посудѣ выше уже показано, что оная въ Сибири впредь больше изъ Россїи не потребна будетъ, развѣ еще возить станутъ тонкую чайную и кофейную посуду изъ зеленой мѣди, потому что такой въ Сибири понынѣ еще не дѣлали. Но оловянныхъ блюдовъ, тарелокъ и чайниковъ, также прутоваго олова и свинцу много употребляется, особливо Калмыцкїе караваны оловянную посуду охотно покупаютъ. И хотя въ Си-

бири есть серебреные заводы, гдѣ и свинцу довольно: однакожъ Сибирской свинецъ не такъ мякокъ; чтобъ можно было оной употреблять къ стрѣлянїю изъ винтовокъ, которыя отъ крѣпкаго свинцу портятся. Токмо послѣ того найденъ способъ, Сибирской свинецъ точнымъ раздѣленїемъ отъ имѣющагося въ немъ серебра приводить въ такую же мягкость, какъ и чужестранной, и потому нынѣ чужестраннаго свинцу въ Сибирскомъ торгу уже не надобно. Всякая стеклянная посуда, малыя среднїя зеркала, ножи, ножницы, наперстки, булавки и иголки въ великомъ числѣ привозятся, а иногда и серебреные часы, которыхъ какъ и хорошихъ зеркалъ, прежде въ Китаѣ много исходило. Но сето нынѣ больше не бываетъ, для того что чаятельно другїе Европейскїе народы такїя вещи Китайцамъ ставятъ дешевлѣ.

Прочїе товары суть сандальное дерево, Индиго, или синей камень, квасцы, синей купоросъ, селитра, нашатырь, сѣра, камфора, сабуръ, скипидаръ, деревянное масло, ладонъ, сѣра горючая, кофе, сахаръ, вино, пшено сорочинское, перецъ, инбирь, корица, кардамонъ, мушкатные орѣхи, мушкатные цвѣтки, гвоздика, сливы, изюмъ, коринка, винныя ягоды, лимоны соленые, картузной и рульной табакъ, табашныя трубки; бумага пищая, сургучь, чернильныя орѣшки и тѣмъ подобные. Изъ сихъ товаровъ картузной табакъ и трубки только въ нынѣшнїе времена въ Сибири знаемы стали. Равнымъ образомъ прежде изъ винъ вообще употреблялось токмо одно красное на церковные расходы, а потомъ стали возить и всякїя Французскїя, Португальскїя и Гишпанскїя бѣлыя вина, и

изъ нихъ наибольше сладкія, а именно Сектъ и Мушкатель и Гишпанское вино.

Что касается до цѣны, по которой всѣ выше объявленные, какъ Россійскіе, такъ и иновѣрные, товары въ Сибири продаются, то легко разсудить можно, что они для довольнаго провозу и другихъ расходовъ, купцу на дорогѣ случающихся, становятся противъ Россійской цѣны гораздо дороже и что цѣна необходимо умножается въ разсужденіи дальности разстоянія отъ одного города до другаго, или также когда товаръ скоро портиться начнетъ или не много онаго привезено будетъ. Въ Ирбитѣ и въ Тобольскѣ примѣчается разность небольшая отъ Россійской цѣны. Ежели тамъ четвертою частію больше противъ покупной цѣны товары продать можно, то купецъ тѣмъ доволенъ. Но въ Енисейскѣ нѣкоторые товары поднимаются до двойной, а въ Иркутскѣ до тройной и четвертой цѣны или еще и выше. Напримѣръ простой бѣлой сахаръ, котораго у города Архангельскаго покупается пудъ по 5 рублевъ въ Ирбитѣ по 7 руб; въ Енисейскѣ по 10 рублей въ Иркутскѣ по 14 по 16 и по 20 рублей, въ Якутскѣ иногда по 40 рублей. Простое красное вино, котораго у города Архангельскаго покупаютъ двадцати вѣдерную бочку по 18 и по 20 рублей и слѣдовательно вѣдро купцу обойдется по рублю, во Ирбитѣ обыкновенно продается ведро по 2 и по 3 рубли, а вину цѣна противъ другихъ товаровъ бываетъ выше для утечки и чрезвычайныхъ расходовъ, которые отъ него купцу причиняются. А во время не великаго привозу продаютъ ведро въ Ирбитѣ и по 8 и по 10 рублей, а въ Иркутскѣ въ самой большой привозъ небываетъ дешевлѣ 8 рублей, а иногда такъ и въ Якутскѣ поднимается цѣна до 20 и до 40 рублей.

Но напротивъ того случались также примѣры, что нѣкоторые товары, аимянно: чужестранныя тонкія сукна, когда оныхъ для Китайскаго торгу много привозилось, а на границѣ походу нанихъ не было, въ Иркутскѣ и на Кяхтѣ по тойже цѣнѣ продавались, которую за нихъ платили въ Россіи. Равнымъ образомъ ежели какой товаръ привезенъ бываетъ въ другія отдаленныя мѣста, а на него походу нѣтъ; то не находятъ инаго способа, какъ токмо съ рукъ збыть по какой цѣнѣ можно. А хотя чрезъ то купецъ иногда претерпѣваетъ и убытокъ: однакожъ вообще сказать можно, что по болшой части бываетъ ему преизрядной барышъ, а паче отъ того, когда онъ на вырученныя изъ своихъ товаровъ деньги на купитъ другихъ Сибирскихъ или Китайскихъ товаровъ, о которыхъ объявлено будетъ въ слѣдующихъ главахъ сего описанія.

ГЛАВА 4.

О Сибирскихъ товарахъ.

Сибирскіе товары состоятъ наиболье въ разныхъ родахъ мягкой рухляди, коею не токмо Россія и Китай, но и другія сосѣдственныя государства довольствуются. При описаніи каждаго рода я намѣренъ показать тѣ мѣста, гдѣ они промышляются; а притомъ разность ихъ доброты и какъ еще кромѣ мягкой рухляди есть иные Сибирскіе товары.

Соболь, яко звѣрь находящейся въ одной только Сибири, достоинъ перваго мѣста. Между оными есть такая разность, что цѣна въ самой Сибири отъ 25 копѣекъ прибавляется до 50 рублевъ и боль-

ше. Которые изъ хорошихъ и среднихъ Соболей одинакой доброты, тѣ по изъятїи чрева или пупковъ складываются парами, и съ внутренней стороны сшиваются вмѣстѣ, такъ что шерсть остается снаружи. Напротивъ того другїе соболи, которые похуже, оставляются цѣлы; но всѣ разбираются по ихъ добротѣ и по цѣнамъ, и связываются по сорокамъ. Ежели какой Соболь такъ хорошъ, что другаго такой же доброты ему подъ пару найти не льзя, то оной съ прочими не мѣшается, но оставляется особливо; ибо при сложенїи ихъ парами смотрятъ того прилѣжно, чтобъ оба соболи во всемъ между собою были сходны; потому что больше употребляются къ шапкамъ на опушку, а къ сему два потребны такїе, которые бы имѣли между собою совершенное сходство. Но ежели кто хочетъ ихъ употребить на что другое, то въ томъ пары не препятствуютъ, для того что ихъ всегда опять разнимать можно. Между тѣмъ хорошїе парами складенные соболи всегда бываютъ дороже, нежели каждой изъ нихъ будетъ порознь. Одинакїе лучшїе соболи, къ которымъ другаго подъ пару подобрать не можно, называются *одинцы*; парами складенные, *соболи въ парахъ*, а цѣлые простые, *соболи въ кошкахъ*.

Доброта соболей вообще хотя познается по цвѣту, и самые черные наилучшими почитаются, однакожъ притомъ смотрятъ еще и на нѣкоторыя другїя обстоятельства, касающїяся до состоянїя ихъ шерсти. А именно соболь есть рослой и густой, или пышной, когда онъ ловится въ настоящее время, то есть зимою съ Ноября мѣсяца до февраля. Напротивъ того лѣтнїе и осеннїе соболи ниски и въ купечествѣ не причитаются къ прочимъ

соболямъ, но будто бы они были особливаго роду, называются *недособолями*, и потому объ нихъ ниже сего упомянуто будетъ пространѣе. На тѣхъ соболяхъ, которые послѣ февраля въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ ловятся, шерсть примѣчается противъ помянутыхъ не столь тверда. Ибо соболь весною линяетъ, и въ тоже время трется объ деревья, и приходитъ въ жаръ; и одинъ другаго третъ, и отъ того шерсть, а особливо на задней части тѣла и набокахъ склочивается, и цѣна весьма умаляется.

Равнымъ образомъ и въ самой шерсти есть не малая разность въ разсужденiи длины и свойства оной. Та долгая шерсть, которая выше другой нижней шерсти выходитъ, и *осью* называется, есть собственно то, что соболя чернымъ дѣлаетъ. А хотя также есть соболи, у которыхъ ось не весьма черна, но красновата, или желта; или со всемъ бѣла. Однако напротивъ того не найдется соболя, которой бы не имѣя такой оси совершенно былъ черенъ. Наипаче у хорошаго и чернаго соболя по большей части смотрятъ на ось; и сiе есть хорошее свойство, когда соболь много оси имѣетъ, или по обыкновенному нарѣчiю, когда соболь *осистъ*. У наилучшихъ соболей ничего кромѣ оси нѣтъ; у нихъ вся шерсть бываетъ одинакой длины, и вездѣ равномѣрно черна съ верьху до низу. Притомъ невидно нижней шерсти, котораябъ была между осью; и сiе то называютъ обыкновенно *на черной землѣ*, или говорятъ *соболь имѣетъ черную мочку*, потому что слово *мочка*, не токмо всю нижнюю шерсть въ себѣ заключаетъ, но значитъ и нижную часть оси.

Ещежъ у соболей есть другой родъ шерсти, которая короче и ниже осг, и между оной усматривается длиною вездѣ одинако: оную называютъ *Подосью* и всего больше на соболяхъ бываетъ. Ибо что выше о соболяхъ объявлено, которые ничего кромѣ оси не имѣютъ, и гдѣ слѣдовательно подоса быть не должна, такихъ примѣровъ мало. Напаче и у самыхъ лучшихъ соболей по большей части нѣсколько находится и подъ осы. — Но тѣмъ уменьшается цѣна, чѣмъ соболь меньше оси, и напротивъ того подосы болѣе имѣетъ У добрыхъ соболей подоса бываетъ на верхнихъ концахъ черная, а нижняя часть или мочка, есть либо сѣрая, либо красновата. Первое называется *на осиновой*, второе *на красной землѣ*. У сѣрой мочки обыкновенно бываетъ и хорошая ось; и сїе есть свойство соболя середней доброты. Напротивъ того соболь плохъ, когда онъ на красной землѣ, то есть, когда мочка красновата и оси на немъ либо ничего, либо весьма мало.

Сверьхъ сего между подосью бываетъ еще нѣкоторой родъ самой ниской шерсти наподобїе пуха, что называется *подсадою*. Она находится какъ при осиновой, такъ и при красной землѣ; и въ разсужденїи своего множества цѣну соболей знатнымъ числомъ уменьшаетъ. Чтобъ оную признать, то соболя ломаютъ, или вертятъ; ежели ось отъ подосы часто отдѣляется, то подсады нѣтъ; а ежели гдѣ подсада есть, то она ось и подсаду съ низу присоединяетъ, такъ что она не скоро, или не весьма чисто, отдѣляется. Знанїе сихъ разныхъ родовъ тѣмъ болѣе нужно, чѣмъ различность сїя находится и у другихъ звѣрей, отъ чего побольшой части зависитъ совершенное познанїе всякой мягкой рухляди.

Такимъ образомъ тотъ соболь плохъ, которой много подсады имѣетъ, гдѣ подсада красновата, и мало или ничего оси нѣтъ; а тотъ будетъ лучше, гдѣ подсады меньше или со всѣмъ ее нѣтъ, гдѣ подоса сѣра съ черными кончиками, гдѣ чистая черная ось надъ подосою является, либо ничего кромѣ оси не видно, съ простирающеюся до корения чернотою. Сверьхъ сего еще смотрятъ и того, чтобъ соболь былъ великъ, и имѣлъ бы хорошей глянецъ. Величина различается по тому, самецъ ли соболь, или самка? А глянецъ на свѣжихъ соболяхъ бываетъ обыкновенно лучше нежели на пролежалыхъ, и въ послѣднемъ случаѣ говорится, что *соболь отцвѣлъ.* Сего ради требуется конечно великаго искусства для отличенія соболей по ихъ добротѣ, дабы распознавъ въ тонкость всякую разность, можно было потомъ точнѣе опредѣлить каждаго цѣну.

Знающей купецъ смотритъ соболей въ ясную погоду, когда небо отъ облаковъ бываетъ чисто, и то въ свѣтлицѣ предъ окномъ, въ которое не свѣтитъ солнце. Солнечное сіяніе блескомъ своимъ придаетъ соболямъ глянцу болѣе, нежели каковъ они имѣютъ отъ натуры, а притомъ отнимаетъ у нихъ нѣсколько черноты. Напротивъ того мрачное и облачное небо затмѣваетъ глянецъ, а умножаетъ черноту. Для сей же самой причины не смотритъ онъ по утру рано, также и подъ вечеръ. Онъ сперьва ихъ трясетъ, чтобъ шерсть прилегла гладко; вертитъ и ломаетъ ихъ въ длину и поперегъ, для узнанія подсады; кладетъ ихъ предъ собою на землю; высматриваетъ ихъ изъ близи и по одоль, чтобъ объ оси и чернотѣ точнѣе разсудить, также невытерлись ли гдѣ, или шерсть несклочилась ли,

и наконецъ примѣчаетъ величину, самецъ ли или самка, для того что самки нѣсколько дешевлѣ, и они не такъ велики, какъ самцы, а притомъ и шерстью не такъ густы, или пышны. Ежели онъ того съ внѣшней стороны признать не можетъ, то выворачиваетъ кожу, гдѣ ему показываются признаки тѣхъ удовъ, коими самецъ отъ самки разнствуетъ; сверьхъ сего по выворочении кожи на мездрѣ явствуетъ по признакамъ, не лежалой ли товаръ и не побитъ ли отъ кори. Ибо сего на наружной шерстяной сторонѣ точно примѣтить не можно, кромѣ ежели въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шерсть вылѣзла и плешины появились. Но на мездрѣ видно и первое начало, какъ моль кожу проѣдаетъ.

Отъ чернения соболей происходитъ обманъ, котораго знатокъ безъ труда избѣжать можетъ. Ихъ чернятъ либо настоящею черною краскою, либо безъ краски копченьемъ. Сие послѣднее узнаваютъ тѣмъ, что кончики на шерсти скорчиваются нѣсколько отъ дыму. Того ради соболя надлежитъ держать противъ свѣту, и потому разсуждать. Ежели копченье не давно учинено, то оное узнать можно и по духу. При первомъ способѣ, когда соболи настоящею краскою подчерниваются, не токмо скорчиваются на шерсти кончики, но соболи теряютъ и свой глянецъ. Сверьхъ сего есть еще другой признакъ прямой, аимянно: что хотя красильщикъ старается токмо краску наводить на верьхнихъ кончикахъ шерсти, однакожъ и мочка въ разныхъ мѣстахъ принимаетъ нѣсколько краски, и бываетъ пестра, что весьма скоро оказывается. Еще больше явенъ будетъ обманъ когда красильщикъ подчериваетъ не токмо верхние кончики шерсти, но и всю мочку.

Отъ того соболь будетъ весьма черенъ, и чернѣе нежели отъ натуры обыкновенно бываетъ. Въ прочемъ есть употребительная проба, что сумнительнаго соболя трутъ мокрымъ бѣлымъ платкомъ, и смотрятъ, не принимаетъ ли платокъ отъ соболя краски. Однако сей пробѣ во всемъ вѣрить не должно; ибо есть красильщики, которые хвалятся, что они такъ крѣпко чернить умѣютъ, что къ познанїю того оной пробы не довольно Сїе наипаче о Китайскомъ крашенїи извѣстно, потому что иногда подкрашенные мѣхи изъ Китая выходятъ, на которыхъ краска такъ крѣпка, что бѣлой платокъ отъ нихъ ни мало не чернится. Такїе Китайскїе мѣхи имѣютъ всегда свой глянецъ, и никогда не дѣлаются русыми, сколь долго ихъ ни носятъ, что нашимъ подкращеннымъ мѣхамъ вскорѣ приключается.

Къ збереженїю соболей принадлежитъ сїе средство, чтобъ ихъ хорошо складывать, и не держать въ топленыхъ покояхъ, потому что въ противномъ случаѣ отцвѣтаютъ. А знатокъ оное видитъ изъ того, когда кончики на шерсти, которые черны быть должны, русые становятся, и глянецъ пропадаетъ. Для сего сшиваютъ нарочно сорочки изъ синей или черной китайки или крашенины, такъ что оба концы тѣхъ сорочекъ не зашиты оставляютъ; потомъ берутъ соболей, связанныхъ за ноздри или глаза, въ руку столько, сколько въ сорочку съ тѣснотою умѣститься можетъ, и натягиваютъ на нихъ оную съ головы къ хвосту, а потомъ кладутъ ихъ въ ящикъ. Для отвращенїя, чтобъ не вошелъ туда моль, полезны всѣ пряныя и сильно душистыя вещи. Въ Россїи употребляютъ выхухоль, а въ Сибири хва-

лятъ Китайской табакъ. И ежели опытамъ нѣкотораго члена Парижской Академiи Наукъ изданнымъ въ печать вѣрить можно, то имѣетъ такое же дѣйствiе и овечья шерсть.

Что касается до мѣстъ, гдѣ соболи ловятся, то вообще примѣчено, что наилучшiе соболи находятся въ самыхъ отдаленныхъ восточныхъ мѣстахъ, а прочiе, которые по хуже и средней доброты, попадаютъ въ разныхъ мѣстахъ сплошъ. Самыя же плохiе въ западныхъ странахъ больше находятся. Ещежъ и сiе общая примѣта, что наилучшiе соболи между плохими едва преимущество имѣютъ предъ плохими между лучшими. Въ старые годы были соболи и посю сторону Сибири около Чердина и Пустоозера; но тамъ уже давно выловлены. Тожъ случилось и въ весьма многихъ Сибирскихъ мѣстахъ. Сей звѣрь любитъ отдаленные дикiе густые лѣса. Чѣмъ больше гдѣ жителей населено, лѣсовъ вырублено, или дорогъ сквозь лѣса проложено, или лѣсовъ отъ неосторожнаго раскладыванiя огня погорѣло, тѣмъ меньше стало соболей. Прибыль привлекла превеликое число Россiйскихъ промышленниковъ, также и тамошнiе язычники съ немалымъ старанiемъ за соболинымъ промысломъ ходить принуждены были, потому что съ самаго начала ясакъ съ нихъ збирали соболями. Сiе причиною было, что соболи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ вывелись, что ихъ болѣе не осталось, очемъ свидѣтельствовать могутъ Екатеринбургской уѣздъ, Исетская провинцiя, и надлежащiе къ Тобольску слободскiе дистрикты, а именно Краснослободской, Ялуторовской и Ишимской, также и сосѣдственныя мѣста всѣхъ городовъ, и вообще тѣ, въ которыхъ много житлей,

и гдѣ большія проѣзжія дороги проложены, и берега всѣхъ рѣкъ, по которымъ многія суда ходятъ.

Хотя отъ большаго хребта, отдѣляющаго Сибирь отъ Россіи, до рѣки Иртыша и до Оби съ Сѣверной стороны рѣки Туры и Тобола и находятся соболиныя мѣста, однако тамошніе соболи почитаются всѣхъ хуже. Рѣдко попадается, которой бы стоялъ отъ двухъ до трехъ рублевъ. На и большая часть въ тамошнихъ городахъ, а именно на Верхотурьѣ, въ Туринскѣ, въ Тюмени, въ Пелымѣ и въ Березовѣ покупается по 25, по 30 и по 50 копѣекъ. О Тобольскѣ для того неупоминается, что туда всѣ, какъ хорошіе, такъ и плохіе соболи привозятся. Около Сургута и Нарыма соболи добротою превосходнѣе. Тамъ попадаются такіе, которые стоятъ 4, 6 и 8 рублевъ. Однако больше отъ 1го до трехъ рублевъ бываютъ. Тамъ же по обѣимъ сторонамъ рѣки Оби есть соболиныя добрыя мѣста. И понеже въ густыхъ лѣсахъ, по Южной сторонѣ сей рѣки простирающихся даже до Барабинской степи, ловятъ и жители Тарскаго уѣзда, то отъ того происходитъ, что и въ городѣ Тарѣ, въ окрестности котораго соболей нѣтъ; иногда также случаются, которые Сургутскимъ въ добротѣ мало уступаютъ.

Напротивъ того Томской уѣздъ имѣетъ весьма мало соболей, и которые есть, тѣ не лучше, какъ посредственные между Березовскими и Сургутскими соболями. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ есть ихъ и больше и лучше. Цѣна тамъ, какъ въ Сургутѣ и Нарымѣ, но соболи съ тѣми означенныхъ городовъ не одинакаго роду. О добротѣ Сургутскихъ разсуждается по обыкновеннымъ вышеписаннымъ признакамъ; а Куз-

нецкіе изъ того выключаются. Ибо шерсть на нихъ тѣмъ бываетъ чернѣе, чѣмъ она ниже. Они же и не столь пышны. Въ сосѣдствѣ Кузнецкаго уѣзда лежитъ Калмыцкая землица, называемая *Канкарагай*, изъ которой также соболей на продажу возятъ въ Сибирь, и хотя оныя съ Кузнецкими одинакого рода однако иногда лучше еще удаются. Красноярской уѣздъ нѣкоторымъ образомъ богатѣе Кузнецкаго; а соболи рѣдко столь хороши бываютъ. Они токмо въ томъ съ прежними сходны, что почти такуюже низкую шерсть имѣютъ.

Отъ Красноярска какъ къ Востоку такъ и къ Сѣверу соболи становятся что далѣе то лучше, и принимаютъ опять обыкновенныя свойства. Около Енисейска мало промышляютъ. Большее число приходятъ изъ Мангазейскаго уѣзда. Въ обоихъ городахъ не рѣдко продается пара по 30 и по 40 руб. И такіе соболи ловятся токмо на тѣхъ рѣкахъ, которыя съ Восточной стороны въ Енисей впали, а особливо на трехъ, такъ называемыхъ Тунгускахъ, на Верхней, на Подкаменной и на Нижней.

Въ Иркутскѣ, или паче въ Иркутскомъ уѣздѣ, есть соболи разныхъ родовъ; а изъ оныхъ, которые привозятся съ западной стороны рѣки Ангары чрезъ Тункинской острогъ, почти подобны Красноярскимъ соболямъ. Около озера Байкала находятся лучшей доброты: а самыхъ лучшихъ привозятъ изъ Баргузина, и отъ Верьхней Ангары. Однако есть между оными и такіе, которые цѣною нестоятъ рубля или двухъ. Въ Илимскомъ уѣздѣ главнѣйшей собольной промыселъ есть при рѣкѣ Киренгѣ, и при нѣкоторыхъ другихъ рѣкахъ, которыя съ Восточной стороны впадаютъ въ рѣку Лену, также и на вершинѣ

рѣки Нижней Тунгуски, токмо въ тамошнихъ соболяхъ отъ прежде описанныхъ не примѣчается великой разности.

Города Нерчинскъ и Якутскъ въ томъ, что касается до тамошнихъ соболей, предъ всѣми прочими Сибирскими городами имѣютъ первенство, и ежели ихъ между собою сравнить, то Якутскъ, для принадлежащаго къ нему великаго уѣзда и большаго изобилія въ немъ соболей, также и отъ части для самой доброты оныхъ, предъ Нерчинскомъ преимущества достоинъ. Самыя богатыя соболиныя мѣста имѣются при впадающихъ въ Лену рѣкахъ Витимѣ, Олекмѣ и Алданѣ. Въ оныя мѣста ходятъ какъ изъ Нерчинскаго, такъ и изъ Якутскаго уѣзда; но Якутскъ имѣетъ еще особливую рѣку Удь, которая впала въ Восточное море, гдѣ попадаются наилучшіе соболи изъ всей Сибири, изъ которыхъ иногда продается одинъ по 60 и по 70 рублевъ. Въ разсужденіи положенія помянутыхъ рѣкъ подтверждается объявленное сперьва основаніе о добротѣ соболей; ибо соболи тѣмъ превосходнѣе бываютъ, чѣмъ какая страна далѣе простирается къ Востоку. При Витимѣ они лучше, нежели при Киренгѣ; при Олемкѣ лучше, нежели при Витимѣ; при Алданѣ лучше, нежели при Олемкѣ; а при Удѣ напослѣдокъ лучше, нежели при всѣхъ прочихъ. Здѣсь не упоминается о запрещенномъономъ соболиномъ промыслѣ, для котораго ходятъ изъ Нерчинска на рѣку Сѣю, а оная рѣка впадаетъ въ Амуръ рѣку, и нынѣ принадлежитъ къ Китаю. Ежели когда нибудь Амуръ, или по крайней мѣрѣ Сѣверная ея сторона, приведена будетъ опять подъ Россійскую Державу то Нерчинскъ въ соболяхъ такое приращеніе получитъ, что самой Якутскъ оному уступать будетъ долженъ.

Въ прочихъ мѣстахъ Якутскаго уѣзда хотя и есть соболи, однакожъ они не такъ хороши, да притомъ и не въ великомъ множествѣ ловятся Ниже Олекминскаго острога есть при рѣкѣ Ленѣ урочищѣ, которое отъ прежде бывшаго тамъ богатаго соболинаго промысла по нынѣ еще называется *богатымъ наволокомъ*. Сказываютъ, что тамъ каждой промышленникъ, которыхъ часто по 30 по 40 и по 50 человѣкъ въ артелѣ ходило, по 7 сороковъ соболей *на пай*, то есть на свою часть получали. Старые люди изъ Якутовъ, которые не очень далеко жили отъ Якутска, помнили что они въ близости своихъ жилищъ соболей били и промышляли. При рѣкѣ Колымѣ, о которой выше упомянуто, что тамъ прежде была Ярмонка, собиралось иногда въ казну 30 сороковъ соболей таможенной десятой пошлины, кромѣ того, что собиралось пошлины во многихъ другихъ мѣстахъ. Напротивъ того нынѣ при Колымѣ нѣтъ уже знатнаго соболинаго торгу. Богатой наволокъ истощился, а Якуты для соболинаго промыслу, которой они прежде предъ жильями своими имѣли, нынѣ столь далеко ходятъ, что въ томъ нѣсколько мѣсяцовъ препровождаютъ. Однакожъ сїе еще не отмѣнилось, что самые плохїе соболи въ Якутскѣ, которыми тамъ ясакъ платятъ, по крайнѣй мѣрѣ стоятъ около 4 рублей.

Съ такими плохими Якутскими соболями въ одной цѣнѣ состоятъ и Камчатскїе. Тамъ промышляютъ еще ихъ нарочито много, но рѣдко такихъ, которые бы высокой цѣны стоили. Черноты не имѣютъ, впрочемъ они собою велики и весьма пышны.

Такъ называемые *недособоли*, или лѣтніе и осеннїе соболи, которые въ Красноярскѣ называются *Калтанами*, во всѣхъ мѣстахъ имѣютъ такое же свойство, какое и соболи тѣхъ мѣстъ. Гдѣ хорошїе соболи находятся, тамъ бываютъ и недособоли хороши, а напротивъ того недособоли плохи, гдѣ соболи плохи бываютъ. Шерсть на нихъ низка, а особливо не имѣютъ они оси; также мало имѣютъ и подсады. Хорошихъ Якутскихъ недособолей можно сравнять съ Кузнецкими и Канкарагайскими соболями. Къ носкѣ они гораздо крѣпчѣ обыкновенныхъ зимнихъ соболей, а цѣною противъ нихъ стоятъ въ полы, и когда приносятъ ихъ въ ясакъ, то принимаютъ два недособоля въ мѣсто одного рослаго зимняго соболя. Въ 1708, 9 и 10 годахъ повелѣно было изъ Сибирскаго приказа всѣмъ воеводамъ частыми указами, чтобъ сколько возможно такихъ недособолей велѣли уловить; и для того лѣтнимъ временемъ послали бы людей на соболиной промыслъ; однакожъ сего учинить не льзя было: ибо кромѣ того, что великія болота въ густыхъ лѣсахъ, гдѣ соболи находятся, причиняютъ лѣтомъ въ промыслѣ неутоляемую трудность, то и лѣтнее время къ промыслу тѣмъ не способно, что слѣдовъ, по которымъ бы слѣдовать, не видно. Недособоли промышляются токмо осенью, когда промышленники еще до замерзанія рѣкъ приходятъ въ свои зимовья; того ради и рѣдко попадаютъ, такъ что никогда многихъ въ торгу не видно.

Къ томужъ торгу принадлежитъ еще собольи пупки, хвосты и лапы, которые часто особливо продаются. Пупки приходятъ отъ пареныхъ соболей, и ихъ вынимаютъ весьма узко, такъ что шириною едва на два пальца бываютъ, а длина есть

противъ длины соболя. Въ торгу считаютъ и связываютъ ихъ такъ, какъ соболи, сороками. Наилучшїе числятся, у которыхъ шерсть густа, долга и черновата. Ибо случаются пупки весьма красноваты, и шерстью жидки. Сорокъ лучшихъ продается въ Сибири по 10 и по 12 рублей, а плохихъ по 5 и по 6 рублей.

Собольи хвосты не у всѣхъ соболей отнимаются, для того что иные тѣмъ цѣну свою теряютъ; ибо хорошїе пареные соболи для лучшаго виду необходимо должны быть съ хвостами, напротивъ того плохїе соболи въ кошкахъ и безъ оныхъ быть могутъ. Примѣчаютъ, что не всегда хорошїе соболи имѣютъ хорошїе хвосты; и ежели кто желаетъ хорошїе собольи хвосты покупать, то не почто за тѣмъ ѣхать въ Якутскъ, или въ Нерчинскъ, но можно достать самые хорошїе въ Иркутскѣ, въ Красноярскѣ и въ Сургутѣ. Доброта состоитъ въ томъ, чтобъ были черны, осисты, безъ подсады и съ глянцомъ. Въ торгу ходятъ сотнями, и цѣна бываетъ разная.

Собольи лапы рѣдко въ торгу видны. У всѣхъ другихъ звѣрей переднїя лапы для мѣховъ лучшїе почитаются; ибо они весьма близко къ нему отрезываются, и бываютъ больше заднихъ лапъ, изъ которыхъ часть у кожи остается. У однихъ токмо соболей переднїя лапы весьма малы и коротки, напротивъ чего заднїя гораздо долѣе, а заднихъ лапъ ни у какого соболя, паренной ли онъ, или одинакой, не отнимаютъ, и переднїя отнимаются токмо у одинакихъ соболей, изъ чего слѣдуетъ, что много ихъ въ торгу быть нельзя. Когда и случается, что какъ заднїя такъ и переднїя лапы

въ торгу бываютъ, то первыхъ покупаютъ сотню по 10 и по 15 рублей, а послѣднихъ по 5 и по 7 рублей.

Всѣ соболи раздѣляются въ Сибирскомъ торгу на двѣ части. Одна отвозится въ Россїю, аименно, самые хорошїе паренные соболи, или и не паренные высокой цѣны. Другая часть есть для Китая, и содержитъ плохихъ соболей, которые цѣною обстоятъ не свыше 2 или 3 рублей. Въ Россїи знатныя особы издавна къ хорошимъ соболямъ привыкли. Они знаютъ имъ цѣну, и не жалѣютъ за доброй товаръ платить большїя деньги. Сверьхъ того добрыми соболями отправляется прибыльной торгъ изъ Россїи въ Турецкую землю, которой по большой части производится Греками, кои въ соболяхъ весьма знаютъ силу. А хотя и плохїе соболи въ Россїи чернятся, однакожъ расходъ имъ не такъ великъ, какъ у Китайцовъ, которые, надѣясь на свое черненье, цѣны хорошимъ соболямъ не знаютъ. Недособоли отпускаются какъ въ Китай, такъ и въ Россїю. Турки и Греки ихъ весьма любятъ: также и собольи пупки въ обѣ стороны охотно покупаются, а на хвосты больше походъ есть въ Россїи.

Здѣсь нарочно неупомянуто о бѣлыхъ соболяхъ, для того что они не подлежатъ до купеческихъ товаровъ, но токмо до любопытныхъ охотниковъ, которые всякїя натуральныя и рѣдко находящїяся вещи собираютъ. Ибо они весьма рѣдко попадаются: однакожъ бываютъ какъ межъ хорошими, такъ и между плохими соболями. Нѣкоторые не очень бѣлы, но гораздо въ прожелть, и болѣе становятся только тогда, когда при исходѣ зимы, или въ началѣ весны, солнце начинаетъ уже дѣйствовать.

въ которое время ихъ на снѣгу бѣлятъ, либо на солнцѣ вывѣшиваютъ.

Куницы находятся въ Сибири только въ близости большаго каменнаго хребта, которымъ Сибирь отъ Россіи отдѣляется, аименно въ Западныхъ мѣстахъ Березовскаго, Пелымскаго и Верхотурскаго уѣздовъ, также гдѣ уѣздъ города Кузнецка граничитъ съ Калмыцкою землею. Притомъ же ихъ весьма мало, и рѣдко случается сотня или больше вдругъ на продажѣ. Въ Анадырскомъ острогѣ иногда куницъ и куньи мѣхи получаютъ чрезъ Чукчей, которые ихъ достаютъ изъ лежащей въ близости ихъ по ту сторону моря земли, а именно изъ Сѣверной Америки. Доброта ихъ въ цвѣтѣ почитается противъ соболей, то есть, чѣмъ куница чернѣе и пышнѣе шерстью, тѣмъ она лучше. Однакожъ трудно найти такихъ, которые бы чернотою подходили хотя къ посредственнымъ соболямъ; чего ради и дешево продаются. Ординарная куница покупается по полтинѣ, а которая лучше по рублю. Наибольшей расходъ есть имъ въ Россіи, гдѣ ихъ подчерниваютъ. Въ прочемъ они отъ соболей различаются тѣмъ, что шерсть на нихъ жесточае.

Горностай во всей Сибири въ довольномъ числѣ находится, а больше въ степныхъ мѣстахъ, рѣдкимъ березникомъ окруженныхъ, а густой и темной лѣсъ имъ не пріятенъ. Чѣмъ шерсть у нихъ больше, бѣлѣе и гуще, тѣмъ они дороже. Притомъ же смотрятъ и на толщину кожи, ибо отъ того они бываютъ носки и крѣпки. Наилучшіе горностаи ловятся въ Исетьской провинціи; въ Ялуторовскомъ и въ Ишимскомъ Дистриктахъ, въ Барабинской степи, между Томскимъ и Красноярскимъ; и въ степи

также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между Красноярскимъ и Иркутскимъ. Въ Пелымскомъ уѣздѣ и при рѣкѣ Оби находятъ ихъ уже хуже, а самые плохія попадаются въ Иркутской губерніи. Ихъ покупаютъ въ городахъ сотнями, по 10 и по 15 рублей сотню, а гдѣ ихъ изъ первой руки получить можно, тамъ платятъ за лучшихъ только по 6 и до 8 рублей. Они бываютъ также, дороже и дешевле, чѣмъ которой городъ къ Россіи и къ Китаю ближе или далѣе растояніемъ находится, и слѣдовательно въ срединѣ Сибири а именно въ Томскѣ и въ около лежащихъ мѣстахъ должны быть дешевле. Въ Россію и въ Китай почти равномѣрно отпускаются. Которые идутъ въ Китай и чрезъ Россію въ другія иностранныя государства, тѣ не обходимо должны быть съ хвостами. Напротивъ того въ Россіи оное не такъ нужно, потому что приватныя персоны горностаевыхъ шубъ съ хвостами не носятъ.

Особливой родъ горностаевъ называется *ласточками.* Сіи едва въ половину величиною будутъ противъ горностаевъ, и съ оными ловятся въ тѣхъ же мѣстахъ; токмо не въ такомъ множествѣ. Расходъ имъ есть по большой части въ Китаѣ.

Бѣлка, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и *вѣкшею* называется, есть въ Россіи, а особливо въ Сѣверныхъ краяхъ, нарочитой доброты: но Сибирская имѣетъ первенство Между сею примѣчается превеликая разность, которая состоитъ отъ части въ пышности и цвѣтѣ шерсти, а отчасти въ величинѣ и въ твердости кожи. Что касается до шерсти, то та бѣлка лучшая, которая густа и пышна. А сіе бываетъ по мѣстамъ, въ которыхъ находится. При рѣкѣ

Оби въ Березовскомъ, Нарымскомъ и Томскомъ уѣздахъ, оное свойство есть въ наибольшемъ своемъ совершенствѣ, и между ими особливо Касимскую бѣлку за лучшую почитаютъ, которую промышляютъ при рѣкѣ Касимѣ въ Березовскомъ уѣздѣ, также и кожа на всѣхъ сихъ бѣлкахъ имѣетъ хорошую твердость. Они только цвѣтомъ блѣдны, и такъ какъ и вся почти прочая бѣлка по сю сторону рѣки Оби при Иртышѣ, Тоболѣ, Кондѣ, Тавдѣ, Турѣ и проч. тогоже цвѣту, но всегда въ шерсти и въ кожѣ одинакой доброты. Нѣкоторой родъ между послѣдними имѣетъ нѣчто особливое въ величинѣ, и находится въ Ялуторовскомъ уѣздѣ на Западной сторонѣ рѣки Тобола въ Илецкомъ бору, чего ради и называется *Илецкая бѣлка.* Другой родъ, которой еще больше прежняго, находится въ верьхнихъ мѣстахъ рѣки Оби въ Кузнецкомъ уѣздѣ, и называется *Телеуцкая бѣлка.* Сія противъ обыкновенной бѣлки въ двое больше, и для серебренаго своего цвѣту всѣмъ прочимъ родамъ предпочитается. Бѣлыя какъ снѣгъ бѣлки, которые иногда, но весьма рѣдко попадаются, надлежатъ съ бѣлыми соболями къ одному классу, и не потребны купцамъ, но токмо любопытнымъ охотникамъ.

При Енисеѣ и впадающихъ въ оную рѣкахъ, аимянно: при трехъ Тунгусскахъ и при Ангарѣ рѣкѣ становится бѣлка уже нѣсколько темнѣе, но притомъ теряетъ нѣчто въ добротѣ кожи и шерсти. Въ такомъ же состоянїи находится она и въ верьхнихъ мѣстахъ рѣки Лены. Около озера Байкала живутъ еще чернѣе, а самая черная ловится около Баргузина и при верьхней Ангарѣ, также на вершинѣ рѣки Витима, и во всемъ Нерчинскомъ уѣздѣ. Нерчинская

бѣлка есть славнѣйшая во всей Сибири; ибо кромѣ того что она гораздо черна, то имѣетъ еще предъ прочими въ добротѣ шерсти нѣкоторое преимущество, такъ что Обьскимъ въ томъ мало уступаетъ. Въ Якутскомъ уѣздѣ а особливо при рѣкѣ Янѣ и въ Охотскѣ, хотя попадается также бѣлка нарочито черная, однакожъ она гораздо жиже шерстью и не носка. Та, которая отъ рѣки Вилуя привозится, хотя не такъ черна, но шерстью лучше.

Какъ ни велика разность всѣхъ сихъ родовъ бѣлки, однакожъ оная въ цѣнѣ не во всѣхъ мѣстахъ точно наблюдается. При рѣкѣ Оби, и по сю сторону оной покупаютъ ихъ тысячу по 30 и по 35 рублей. Илецкая и Телеуцкая для своей токмо величины дороже, и продается первая по 40, а другая по 60 и по 65 рублей. Въ Енисейскѣ и въ Иркутскѣ обыкновенная цѣна по 30 рублей. Въ Нерчинскѣ и въ Баргузинѣ отъ 30 и до 35, въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены 27, а въ Якутскѣ отъ 20 и до 22 рублей. Въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя большая проѣзжая дорога положена, цѣна выше для того, что тамъ больше купцовъ бываетъ, а въ постороннихъ мѣстахъ, и гдѣ бываютъ только тѣ купцы, которые нарочно для покупки мягкой рухляди Сибирь объѣзжаютъ цѣна дешевле.

Причину тому можно найти и въ расходѣ сего товара. Прежде сего почти вся бѣлка изъ Сибири возилась въ Россію. А въ Россіи смотрятъ больше на то, сколь черна какая бѣлка, и та дороже продается, которая чернѣе. Чего ради до заведенія Китайскаго торгу на Кяхтѣ только одна Нерчинская бѣлка была въ цѣнѣ, а Обьская съ прочими блѣдными

родами далеко оставалась; ибо хотя прежде того времени партикулярные купцы при казенныхъ караванахъ въ Китай съ бѣлкою и ходили, однакожъ тогда купцовъ не столько много было, и не толикое множество бѣлокъ расходилось, какъ нынѣ на Кяхтѣ расходится, потому что на Кяхту всякому свои товары возить вольно. Можетъ быть что до того и самые Китайцы не такъ великiе охотники были до бѣлокъ, а нынѣ онымъ у нихъ превеликой расходъ. Они притомъ не такъ смотрятъ на черноту, какъ на добрыя свойства шерсти. Обьскую бѣлку всѣмъ прочимъ предпочитаютъ. Ежели бы Нерчинская у нихъ также хороша попадалась, то бы для близости цѣна оной почти вдвое подымалась. Каждой купецъ, которой бѣлкою торгуетъ, покупаетъ гдѣ и сколько можетъ, не наблюдая точно разности доброты. И хотя для казенныхъ каравановъ, дабы имъ въ торгу не учинить помѣшательства, одною Ленскою бѣлкою, которою караваны мало торгуютъ, партикулярнымъ купцамъ публично торговать позволено, однакожъ подъ именемъ Ленскихъ и другiя многiя отпускаться могутъ.

Такимъ образомъ изъ вышеписаннаго довольно видѣть можно расходъ бѣлкамъ, куда каждой родъ наибольше отвозится. Но притомъ сiе еще примѣчать надлежитъ, что близость мѣстъ и способность пути купцовъ иногда привлекаетъ нѣкоторыхъ бѣлокъ возить другою дорогою, нежели какъ бы для объявленныхъ причинъ надлежало. Часто случается что и блѣдная бѣлка, которую купецъ на возвратномъ пути изъ Сибири на достальныя свои деньги, или Китайскiе товары, при Оби, въ Тобольске, въ Тюмени, въ Туринскѣ и на вер-

хотуръѣ временемъ дешевою цѣною покупаетъ, возится въ Россїю; напротивъ того Якутская, Иркутская, Байкальская Баргузинская, Нерчинская, для близости отвозится на Китайскую границу. Одну Телеутскую бѣлку рѣдко привозятъ въ Россїю. Ее и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ промышляется, не весьма много; ибо во всемъ промыслу ежегодно больше 10000 бѣлокъ не попадаетъ.

Въ прочемъ бѣлка и сшивается въ Сибири въ мѣхи на продажу, и чрезъ купцовъ мѣхами вывозится. Ежели кто и другой мягкой рухляди, что на платье достать похочетъ, то должно купить самыхъ звѣрей, и сшить изъ нихъ мѣхъ или шубу, по своему желанїю. Но бѣльи мѣхи можно готовые купить, однакожъ и не въ такъ великомъ числѣ, чтобъ торгъ оными былъ особливой важности Ибо такїе мѣхи сшиваютъ почти только въ Якутскѣ, гдѣ Якутскїя женщины въ сей работѣ упражняются, и свой товаръ тѣмъ скорѣе съ рукъ збываютъ, чѣмъ работу свою дешевлѣ ставятъ, а притомъ и отъ обрѣсковъ нѣсколько прибыли у своихъ получаютъ. Къ томужъ и Якутскїе Рускїе жители, которые много Якутскихъ женъ и дѣвокъ при себѣ во услуженїи имѣютъ, оныхъ больше къ сей работѣ приставливаютъ.

Какъ изъ другихъ звѣрей, такъ и изъ бѣлокъ дѣлаютъ двоякой мѣхъ, аименно одинъ хребтовой, а другой черевей, и оба сїи мѣхи вмѣстѣ парами продаются, и пара, въ которой числится 200 бѣлокъ въ Якутскѣ бываетъ по 5 и по 6 рублей. Черевьи мѣхи на верхнихъ бѣлыхъ мѣстахъ обыкновенно украшаются пришитїемъ ушей. Въ прочемъ какъ изъ хребтовъ, такъ и изъ черевъ по

произволенію шьютъ двоякіе мѣхи, ибо каждую часть въ половину поперегъ перерѣзываютъ, и каждую половину для большей равности шерсти збираютъ вмѣстѣ. Якутское же шитье тѣмъ бываетъ хорошо, что вмѣсто нитокъ употребляютъ жилы звѣриныя, которыя не скоро рвутся и не гніютъ; такъ что швы въ такихъ мѣхахъ предъ другими весьма крѣпки.

Здѣсь не упоминается о *лѣтягѣ* или о лучшей белкѣ, для того что она за короткою и весьма жидкою шерстью на мѣхи мало годна, и затѣмъ въ торгу не ходитъ. Нѣкоторые употребляютъ ихъ обманомъ вмѣсто настоящихъ бѣлокъ, чего купецъ остерегаться долженъ. Хотя вывороченны будутъ, однакожъ узнавать ихъ можно по тонкой мѣздрѣ, и что обыкновенной величины не имѣютъ. Ибо понеже бѣлка, пока еще не выдѣлана, и находится въ купеческихъ рукахъ, всегда выворачивается, и мохнатая сторона бываетъ внутри, то другая проба, чтобъ каждую бѣлку со внутренней шерстяной стороны смотрѣть, была бы весьма продолжительна. Да и съ наружной гладкой стороны, или по мѣздрѣ, узнать можно, въ самое ли настоящее время то есть зимою ли бѣлка ловлена. Ежели то такъ, то мѣздра весьма бѣла, въ противномъ же случаѣ она имѣетъ черныя пятна. Сіи послѣднія выкидываются отъ осторожнаго купца. Ибо въ лѣтнее время, или въ началѣ осени, изловленная бѣлка красновата. И хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири, а особливо около озера Байкала и при рѣкѣ Ленѣ находится бѣлка, которая чрезъ весь годъ черна, однакожъ шерсть обыкновенной своей густоты и длины не получаетъ прежде зимы.

Зайцы, въ Сибири называемые и *Ушканами*, прежде вездѣ въ толь великомъ числѣ находились, и для того такъ дешевы были, что въ наиболь-шихъ мѣстахъ сто по рублю покупать можно было. Чего ради ихъ тогда и много изъ Сибири въ Россїю привозили. Но наконецъ они такъ тамъ умалились, что рѣдко гдѣ больше ловливалось, какъ сколько жителямъ на собственной ихъ расходъ потребно было. А что за тѣмъ оставалось, оное шло въ Китай. Около Енисейска и Томска бываетъ ихъ обыкновенно болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Но и тамъ не продавали тогда сотню ниже двухъ рублей. Наилучшїе идутъ изъ Мангазеи, аименно: изъ нижнихъ краевъ рѣки Енисея. Сїи нѣсколько больше прочихъ, также и гуще и длиннѣ шерстью, и въ носкѣ крѣпчѣ, чего ради рублемъ или двумя бываютъ дороже. Въ Сибири есть только *бѣлые* зайцы; однакожъ не такъ, чтобъ чрезъ весь годъ бѣлы были. Но оные лѣтомъ серые, какъ въ Россїи и токмо во время ловли, аименно зимою, бываютъ бѣлы. *Сѣрые* зайцы, или такъ называемые русаки, привозятся изъ Россїи, понеже Китайцы ихъ охотно покупаютъ.

Неупоминается здѣсь такъ же и о Селенгинскихъ и Нерчинскихъ *степныхъ зайцахъ*, которые хотя и сѣры, однакожъ больше похожи на корольковъ, и для худойсвоей шерсти въ торгу и на мѣхи не употребляются.

Черные зайцы весьма рѣдко попадаютъ. Во всю мою бытность въ Сибири случилось мнѣ видѣть только двухъ такихъ, но тѣ были такъ черны какъ уголь, и имѣли такой хорошей глянецъ, что ихъ, ежели бы кожа и прочее ихъ состоянїе то

не опровергали, за гораздо лучшую рухлядь почесть можно было.

Бобры ловятся токмо по сю сторону рѣки Енисея, а притомъ еще въ маломъ числѣ, потому что въ прежнїе годы не употреблена та осторожность, которой требуетъ бобровая ловля. По ту сторону Енисея земля вездѣ камениста, и за тѣмъ для сего звѣря не способна. Они бываютъ либо *черные*, либо *карїе*, либо *рыжїе*. Притомъ же раздѣляются на *бобровъ*, то есть: на большихъ старыхъ бобровъ, и на *Кошлоковъ* или молодыхъ бобровъ. Какъ бобровая ловля не за долго предъ замерзанїемъ рѣкъ происходитъ, то тѣ, молодые бобры называются *Кошлоками,* которые того же году весною родились. Они малы ростомъ, и имѣютъ тонкую кожу, и кромѣ пуху мало на нихъ долгой шерсти, или оси. Напротивъ того *ярцами* тѣ почитаются, которые ловятся въ другую осень на оныхъ также еще больше пуху, нежели оси, при томъ и до настоящей величины не много не дошли. А на третью осень бобръ приходитъ уже въ свое совершенство; которое отчасти въ ростѣ, а отчасти въ томъ состоитъ, что наономъ много долгой шерсти или оси является выше пуху. Чѣмъ бобръ больше имѣетъ оси, чѣмъ онъ чернѣе, и больше ростомъ, тѣмъ почитается лучше.

Самые хорошїе и черные бобры приходятъ отъ рѣки Таса чрезъ Мангазею, и они почти мало уступаютъ Печерскимъ бобрамъ, которые въ Россїи почитаются за лучшихъ. Также находятся еще въ разныхъ мѣстахъ при Оби и Иртышѣ нарочито хорошїе. Вообще, какъ въ помянутыхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ рыжихъ бобровъ попадаетъ больше.

Бобръ при самой ловлѣ раздѣляется на двѣ части, а имянно: на *хребетъ* и *черево*, которыя бываютъ почти одинакой величины. Первыя въ торгу имѣютъ собственное званїе бобровъ: напротивъ того другїе называются *черевезы бобровыя*. Разбираютъ бобровъ поихъ добротѣ, то есть: по величинѣ, по цвѣту и по шерсти. Наилучшїе хребты покупаются отъ 4 и до 5 рублей, а плохїе по 1 рублю. Черевезы по 30 и по 50 копѣекъ. Расходъ имъ есть отчасти въ самой Сибири, а отчасти у Калмыковъ и Мунгальцовъ, на опушку шубъ, шапокъ и рукавицъ. Ибо въ Россїю ихъ невозятъ; но паче привозятъ ихъ какъ выше показано, изъ Россїи.

Особливой родъ звѣрей, которые нѣкоторымъ образомъ похожи на бобровъ, ловятся въ Камчатскомъ морѣ около Авачи, или Гавени Петра и Павла, и у Курильскихъ острововъ, и числятся въ Сибирскомъ торгу подъ именемъ *Камчатскихъ бобровъ*. Они вдвое или втрое больше обыкновенныхъ, и понеже у нихъ шерсть черна, какъ уголь, и съ изряднымъ глянцомъ, то имъ и цѣна предъ прочими особливая. На Камчаткѣ покупаютъ такого бобра (разумѣется цѣлаго бобра, ибо отъ нихъ черево не отдѣляется) по 8 и по 10 рублей а продаютъ на Кяхтѣ Китайцамъ, которые никакого товару такъ не любятъ, какъ сей, по 60 и по 70 рублей. Изъ сей высокой цѣны довольно явно, для чего Камчатскїе бобры мало или и совсѣмъ не видны въ Россїи; ибо купецъ за нихъ никогда такой высокой цѣны взять не можетъ. Нѣкогда въ Сибирскомъ приказѣ въ Москвѣ ихъ имѣли, которые привезены были съ Ясашною казною, и тамъ оцѣнены не свыше 14 и 15 рублей. Но купили ихъ Московскїе купцы, тор-

тующїе на Китайской границѣ, и послали оныхъ назадъ въ Сибирь, гдѣ у Китайцовъ обыкновеннаго барыша не лишились.

Какъ Камчатскїе бобры въ первые привезены были въ Сибирь и въ Россїю, то называли оныхъ Камчатскимъ званїемъ *Каланами*; бобрами стали звать уже спустя нѣсколько времяни послѣ того, и сїе произошло отъ сравненїя шерсти съ шерстью бобровою, также что наружней видъ тѣла нѣкоторымъ образомъ походитъ на бобра. Но они въ самомъ дѣлѣ не бобры, но на выдру болѣе похожи. Не имѣютъ бобровыхъ струй, также и хвостъ у нихъ не гладкой и не чешуйчетой, какъ у бобровъ, но по примѣру прочихъ звѣрей мохнатой, чего ради оной и употребляется на мѣхи.

Выдры хотя есть въ Сибири, но не въ великомъ числѣ, и не столь много, сколько на тамошней расходъ потребно; чего ради всегда требуется въ прибавку изъ Россїи, которыхъ купцы тѣмъ охотнѣе туда привозятъ, чѣмъ болѣе отъ Калмыковъ и Мунгальцовъ барыша на нихъ получаютъ. Когда ихъ покупаютъ въ Сибири изъ первой руки, то бываетъ имъ цѣна до рубля, или мѣньше. Въ добротѣ разности мало, больше смотрятъ на величину, чтобъ были совершеннаго росту.

Лисицы, какъ во всѣхъ мѣстахъ, такъ и въ Сибири, находятся разныхъ родовъ; но разность зависитъ наипаче отъ цвѣту. Что касается до другихъ свойствъ, то требуется, чтобъ они были осисты и густы шерстью, чтобъ ловлены были въ настоящее время; чтобъ были совершеннаго росту и проч. И сїе наблюдается у всѣхъ поровну. Вообще сказать можно, что лисицы въ Сибири почти

дороже нежели, въ Россіи. Ибо за нѣсколько лѣтъ противъ прежняго не въ великомъ числѣ ловились. Иноземческіе народы, изъ которыхъ многіе платятъ ясакъ лисицами, и сами въ нужномъ случаѣ покупаютъ ихъ дорогою цѣною; а у Китайцовъ походъ наниxъ весьма великъ. Отъ сего происходитъ, что мало лисицъ вывозятъ изъ Сибири въ Россію, и что иногда много ихъ отвезено было изъ Россіи въ Сибирь. Ибо я имѣлъ случай видѣть въ Иркутскѣ, не токмо обыкновенныхъ рускихъ лисицъ, но и Норвежскихъ, которые куплены угорода Архангельскаго и назначены были для отвезенія на Кяхту.

Разные роды лисицъ состоятъ въ слѣдующихъ:

Степные лисицы находятся въ Южной части Сибири въ степяхъ, гдѣ густаго лѣсу нѣтъ. Они блѣдны цвѣтомъ, жестки шерстью и малы ростомъ; чего ради всѣхъ прочихъ хуже и дешевлѣ. Въ Тарѣ, въ Томскѣ и въ Красноярскѣ, куда ихъ изъ сосѣдственныхъ степей привозятъ, покупаютъ ихъ по 70 по 80 по 90 копѣекъ по рублю и больше.

Красныя лисицы находятся въ лѣсныхъ мѣстахъ, и тѣмъ разнствуютъ отъ прочихъ, что онѣ больше ростомъ, а шерсть на нихъ краснѣе, гуще и мягче. Послѣдними свойствами превосходятъ Сибирскія лисицы всѣхъ другихъ въ Россіи и въ другихъ государствахъ. Но и между Сибирскими красными лисицами есть въ добротѣ разность въ разсужденіи разныхъ мѣстъ, гдѣ промышляются. Въ Енисейскѣ они лучше, нежели въ Тобольскѣ; въ Якутскѣ лучше нежели въ Енисейскѣ, а самыя лучшіе на Камчаткѣ. Камчатскіе лисицы красны, какъ огонь. И потому называются *Огненки*. Когда привозятся въ Якутскъ, то покупаютъ ихъ одну по 3 рубли

напротивъ того самыя лучшія Якутскія не стоятъ больше двухъ рублей. Енисейскія цѣною неподымаются свыше полутора рубля, а Тобольскія и другія ближнихъ мѣстъ не много выше рубля. Самой красной цвѣтъ и мягкая шерсть у лисицъ бываетъ на плечахъ. Къ крестцу обыкновенно они то теряютъ, и отмѣняются гораздо блѣдною и жестокою шерстью. И такъ тѣ лисицы наилучшія, у которыхъ красная и мягкая шерсть по хребту далеко простирается. Притомъ требуется и то, чтобъ онѣ были и осисты.

Лисицы сиводущатыя, или *сиводушки*, также *чернодущатыя*, или *чернодушки*, хотя находятся, какъ между степными, такъ и между красными лисицами, однакожъ между послѣдними больше и лучшаго виду. Не все черево черно, но токмо черточка въ срединѣ ея, и чѣмъ черная оная черточка шире, также и чѣмъ чернѣе, тѣмъ лисица лучше. Ежели притомъ у черной черточки и боковая шерсть на черевѣ гораздо красна, то и сіе умножаетъ цѣну, да еще и то ежели черны и лапы. Между степными лисицами чернодушки рѣдко бываютъ выше сорока алтынъ, напротивъ чего красныя чернодущатыя лисицы по пропорціи прочаго своего состоянія всегда стоятъ покрайней мѣрѣ, полтиною или рублемъ больше, нежели безъ чернаго черева цѣна имъ бываетъ.

Крестовки называются тѣ лисицы, которыя въ затылкѣ и на плечахъ имѣютъ промежъ красной шерсти еще нѣсколько черной. Оная черная шерсть побольшей части случается черточками, которыя одна другую на крестъ пересѣкаютъ, и сіе подало причину къ сему названію. Ко онымъ надлежатъ всѣ, у которыхъ токмо начинаетъ чернота съ чер-

точкою вдоль по затылку, равно какъ и тѣ, у коихъ большая чернота является, и занимаетъ весь затылокъ Нижняя часть спины, или хребта у нихъ обыкновенно бываетъ сѣра: но черево и лапы черноваты, или черны; и чѣмъ больше черноты является на плечахъ, тѣмъ и оной больше на хребтѣ. По послѣднему сему обстоятельству и цѣна накладывается. Но притомъ напередъ полагается, чтобъ вся шерсть была добраго свойства, и чтобъ прочая кромѣ черной была гораздо красна. Гдѣ сїе усматривается съ доброю чернотою на плечахъ и съ изряднымъ чернымъ черевомъ и съ черными лапами, то такая крестовка стоитъ иногда около 3 рублей. Но ежели того или другаго нѣтъ, то цѣна гораздо умаляется, а особливо крестовки, которыя ловятся въ степныхъ мѣстахъ, не очень цѣнны.

Черныя лисицы въ другихъ Европейскихъ государствахъ называются всѣ тѣ, гдѣ шерсть не красна, но черновата, или черна. Но понеже отъ самой нисской до самой высокой степени въ чернотѣ весьма великая разность, то нѣкоторыя рускїя названїя къ сему служить могутъ, чтобъ нѣкоторымъ образомъ ихъ различить, аименно:

Буренькїя лисицы называются, гдѣ шерсть по всей спинѣ имѣетъ бѣлые кончики.

Бурыя, гдѣ въ затылкѣ и до плечь шерсть вся черна, а въ прочемъ хребетъ въ томъ же состоянїи, какъ у прежнихъ.

Чернобурыя, гдѣ не токмо затылокъ черенъ, но и черная черточка въ срединѣ на хребтѣ до половины онаго, или и до хвоста простирается, и только шерсть на обѣихъ сторонахъ хребта съ боковъ бѣлые кончики имѣетъ.

Черныя, когда вся лисица вездѣ черна, и нигдѣ на оной бѣлаго по шерсти кончика не видно.

Сей родъ лисицъ, и лучшіе изъ нихъ, наибольше ловятся въ Березовскомъ, Сургутскомъ, Мангазейскомъ и Якутскомъ уѣздахъ. Онѣ помянутымъ образомъ разнствуютъ въ добротѣ, чѣмъ больше или меньше черноты имѣютъ. А что до цѣны надлежитъ, то перваго рода лисицы, ежели онѣ совершеннаго роста и добраго состоянія шерсти, изъ первой руки покупаются по 5 и до 10 рублей; второй родъ состоитъ въ цѣнѣ отъ 15 до 30 рублей; третей отъ 40 до 100 рублей, а четвертаго роду бываютъ до 600 и до 1000 рублей. Сказываютъ, что нѣкогда лисица въ Тобольскѣ вошла въ Ясашную казну изъ другаго Сибирскаго города, которая такъ совершенно черна была, что тамошніе жители, / которые призваны были для оцѣнки ея, не знали положить ей цѣны, но единогласно сказали, что надлежитъ оную лисицу наполнить серебреными копейками, и та развѣ будетъ цѣна такого рѣдкаго и изряднаго звѣря. Черной цвѣтъ лисицы подлинно имѣетъ нѣчто особливое. Нѣтъ такого соболя изъ наилучшихъ и самыхъ дорогихъ, которой бы въ томъ подходилъ къ лисицѣ А понеже еще шерсть у лисицы гораздо долѣе, а притомъ мягкостію не хуже собольей шерсти, то дивиться не для чего, что черныя лисицы противъ соболей такъ дороги почитаются.

По Генеральнымъ Государственнымъ указамъ и узаконеніямъ, которыя учинены съ самаго начала Сибирскаго торгу, и нынѣ еще имѣютъ свою силу, не велѣно имѣть партикулярнымъ персонамъ такихъ черныхъ лисицъ, а купцамъ торговать оными зап-

рещается. Напротивъ того каждой промышленикъ, ежели онъ изъ тамошнихъ ясашныхъ народовъ, оныя долженъ отдать въ ясакъ, а затѣмъ зачитать излишнее по оцѣнкѣ за своихъ товарищей, или за себя самаго на будущїе годы. А Руской долженъ продавать въ казну за деньги по оцѣнкѣ.

Есть и всѣ *бѣлыя лисицы*, которые находятся еще рѣже черныхъ, однакожъ надлежатъ больше до любопытства, нежели до употребляемыхъ вещей. Какъ въ 7162 (1654) году получено въ Илимскѣ извѣстїе, что вѣчно достойныя памяти Царю Алексѣю Михайловичу даровалъ Богъ сына Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, то нѣкто изъ тамошнихъ жителей принесъ къ Воеводѣ бѣлую лисицу, для отсылки оной въ Москву въ подарокъ Царю и новорожденному Царевичу. Воевода по обыкновенїю лѣлъ было оцѣнить лисицу купцамъ, но оцѣнщики письменно засвидѣтельствовали, что они сколь долго въ Сибири нибыли, однакожъ никогда еще невидали такой бѣлой лисицы, чего ради они и цѣны объявить незнаютъ. Послѣ того Воевода лисицу вмѣстѣ съ тѣмъ, которой оную въ подарокъ принесъ, послалъ въ Москву къ Царю, откуда тотъ человѣкъ получа Царскую милость и награжденїе, возвратился назадъ въ Илимскъ.

Молодыя и въ началѣ осени ловленыя лисицы, которыя еще малы и короткую шерсть имѣютъ, называются *недолисы*. Оныя находятся разныхъ родовъ и цвѣтовъ. Ежели имъ имѣть цѣну, то должно быть многимъ вмѣстѣ одинакого рода, такъ чтобъ изъ нихъ цѣлой мѣхъ собрать можно было, а каждому порознь небольшая цѣна бываетъ.

Лисьи лапы часто въ торгу случаются, а паче переднія, которыя и шерстью лучшія. Ихъ оцѣниваютъ по разнымъ родамъ и цвѣтамъ лисицъ. Отъ степныхъ лисицъ сотню лапъ можно купить за два рубли съ полтиною: отъ красныхъ по 3 и по 4 рубли; а отъ сиводушекъ и крестовокъ, которыя уже нѣсколько черны, по 5 и по 6 рублей, и такъ далѣе. Чѣмъ они чернѣе, тѣмъ цѣна умножается. А самыя высокія весьма черныя лапы продаются по 30 и по 40 рублей сотня.

Песцы, что касается до наружнаго вида и до величины оныхъ, совсѣмъ походятъ на лисицъ, чего ради ихъ въ другихъ Европейскихъ государствахъ къ онымъ и причитаютъ, токмо для различія придаютъ имъ имя *Каменныхъ лисицъ*, для того что они ловятся въ Сѣверной части Норвегіи и Лапландіи, гдѣ горъ каменныхъ много. А что ихъ въ Россіи особливымъ именемъ *песцами* называютъ то сіе такожде не безъ основанія; ибо что надлежитъ до состоянія шерсти, а особливо до цвѣту, то весьма ясно примѣтить можно разность между ими и лисицами. Песецъ имѣетъ больше подсады, нежели лисица. Шерсть скоро линяетъ, и отъ многой подсады склочивается; но все сіе въ лисицахъ не такъ примѣчается. И понеже песцы суть двоякаго цвѣту, а имянно *голубыя* и *бѣлыя*, то можно бѣлую лисицу, ежели такую усмотрѣть случай будетъ, къ бѣлымъ песцамъ сложить, чтобъ о разности ихъ чрезъ то точнѣе удостовѣриться.

Песцы находятся, какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири, вдоль по всему берегу Ледовитаго моря. Отъ города Архангельскаго вывозятъ ихъ изъ Лапландіи и изъ Пустозерскаго уѣзда, но оные не такъ

хороши, какъ Сибирскіе; да и въ Сибирскихъ песцахъ есть въ величинѣ и въ добротѣ великая разность. Самые лучшіе въ Сибири тѣ, которые ловятся въ Нижнихъ мѣстахъ Енисея рѣки, и привозятся отъ Мангазеи. Сіи имѣютъ первенство въ величинѣ и въ пышности; притомъ и долѣе носятся. Которые привозятся отъ рѣки Таса и отъ Хатанги въ томъ же Мангазейскомъ уѣздѣ, тѣ близко къ прежнимъ добротою подходятъ. Потомъ слѣдуютъ Якутскіе, а наконецъ Березовскіе песцы, которые всѣхъ плоше. Мангазейской уѣздъ имѣетъ первенство и въ томъ, что тамъ бываетъ большая ловля. Нетокмо тамошняя Самоядь, но и многіе Рускіе изъ Мангазей и Енисейска за песцовымъ промысломъ ходятъ. Напротивъ того въ Якутскомъ и Березовскомъ уѣздѣ Рускіе въ семъ промыслѣ упражняются.

Голубые песцы, яко бы цвѣтомъ походятъ на голубей, не такъ въ великомъ множествѣ ловятся какъ бѣлые, и ежели между обоими учинить сравненіе, то въ числѣ 1000 песцовъ на силу попадаетъ 50 голубыхъ. Сія рѣдкость, а притомъ ихъ цвѣтъ, которой за лучше бѣлаго почитается, причиняетъ, что они противъ бѣлыхъ гораздо дороже. Самые лучшіе изъ первой руки покупаются по рублю и пополутора рубли. Но оныхъ преимущество сверьхъ величины кожи и состоянія шерсти разсуждается еще по темнотѣ или свѣтлости цвѣту. Чѣмъ они свѣтлѣе, тѣмъ дешевле, а чѣмъ темнѣе, тѣмъ дороже. Есть которые нарочито черноваты, и коихъ яко рѣдко находящихся прежде сего партикулярнымъ людямъ въ торгу, или для себя, употреблять запрещено было, а надлежали токмо до дворца. Но сіе запрещеніе уже давно забвенію пре-

дано. Походъ на нихъ нарочитой есть въ Россіи, однакожъ покупаютъ ихъ и Китайцы.

Бѣлые песцы прежде въ такомъ множествѣ были, что въ Мангазеѣ сотню купить можно было за 15 и за 20, а въ Якутскѣ за 10 рублей. Можетъ быть, что Китайцы, которые до песцовъ великіе охотники, подали причину къ повышенію цѣны. Нынѣ въ Мангазеѣ обыкновенно покупаются по 45 и по 40 рублей. Изъ Якутска отвозятся только на Китайскую границу. Мангазейскихъ, по привозѣ ихъ въ Енисейскъ, отправляютъ въ обѣ стороны, какъ въ Россію, такъ и на Кяхту, а Березовскіе для близости отвозятся почти только въ Россію, откуда наибольше расходятся въ Турецкую землю и въ Польшу.

Молодые песцы, или старые, которые осенью ловятся, и у которыхъ шерсть и цвѣтъ не пришли еще въ совершенство, называются *недопески*. Ихъ числится слѣдующіе роды:

Недопески голубые бываютъ наибольше мышья цвѣту, или сѣрые, однакожъ случаются иногда и голубые. Въ Мангазеѣ одинъ покупается по 50, по 60 и по 70, копѣекъ. въ Якутскѣ, и въ Березовѣ мало ихъ попадаетъ.

Недопески бѣлые шерстью весьма бѣлы бываютъ, и разнствуютъ отъ подлинныхъ песцовъ токмо тѣмъ что у нихъ шерсть короче. Они ловятся въ исходѣ Октября, въ которое время песецъ, что касается до шерсти, еще не дошелъ до полнаго росту. А понеже не имѣютъ они оси, то напротивъ того и подсады у нихъ бываетъ мало, потому что сія умножается вмѣстѣ съ осью. И

понеже они для сей причины долѣе носятся, то цѣною стоятъ неменьше полныхъ песцовъ, также отъ нихъ и не отбираются, наипаче при отвозѣ ихъ на Кяхту, гдѣ Китайцы до нихъ великіе охотники.

Недопески въ пробѣль ловятся ранѣе прежнихъ, а имянно въ первой половинѣ Октября мѣсяца, и они для того не такъ густы шерстью, а притомъ не такъ бѣлы, но больше сѣроваты. Въ Мангазеѣ сотня покупается по 30 и по 35 рублей.

Крестоватики называются тѣ недопески, которые сѣряе прежнихъ, а особливо вдоль похребту и поперегъ по плечамъ имѣютъ на крестцѣ бурые черточки. Ловятъ ихъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и для того на нихъ шерсть жиже и короче какъ на прежнихъ. Ихъ не отбираютъ, но оставляютъ въ торгу съ слѣдующими безъ разбору.

Норники называются молодые песцы, которые ловятся въ Августѣ мѣсяцѣ, когда они выходятъ изъ норъ, или гнѣздъ своихъ, гдѣ старые ихъ вывели и вскормили; а хотя иногда ихъ и изъ норъ вынимаютъ, однакожъ таковые бываютъ хуже, ибо шерсть на нихъ есть весьма коротка и жидка, и нарочито пушиста, а цвѣтъ по большой части бурой. Однако случаются съ боковъ и въ пробѣль, а черева какъ и у всѣхъ прежнихъ родовъ недопесковъ, бываютъ бѣлы. Сотня ихъ съ крестоватиками вмѣстѣ покупается по 20 и по 25 рублей.

Всѣ роды недопесковъ отвозятся какъ въ Россію, такъ и въ Китай, а сверьхъ того весьма много ихъ расходится и въ Сибири. Ибо мѣхи недопесковы предъ другими имѣютъ великую выгоду въ томъ, что они теплы, носки, легки и дешевы.

Песцовыя лапы много продаются особливо потому что песцовъ мало въ торгу бываетъ такихъ, у которыхъ бы переднія лапы не отрѣзаны были: и понеже во многихъ городахъ сшиваютъ песцовъ въ мѣхи, то разнымъ образомъ и заднія лапы часто продаются особливо. Переднихъ, яко наилучшихъ, покупается сотня бѣлыхъ по 2 рубли, голубыхъ по 4 и по 5 рублей, заднихъ бѣлыхъ по рублю и по 70 и по 80 копѣекъ, а голубыхъ по 3 и по три рубли съ полтиною.

Изъ песцовыхъ лапъ шьются въ Мангазеѣ и въ Енисейскѣ мѣхи, которые обыкновенно содержатъ до 200 лапъ. Тѣ пригожи весьма, въ которыхъ бѣлыя и голубыя лапы съ перемѣною разложены; за такой мѣхъ платятъ по 6 и по 7 рублей. Равнымъ образомъ бѣлыя и голубыя песцовыя душки шьются въ мѣхахъ съ перемѣною, которые имѣютъ преизрядной видъ.

Въ песцовомъ торгу должно остерегаться отъ обмана, которой въ томъ состоитъ, что иногда наилучшихъ Мангазейскихъ зайцовъ въ бѣлые песцы подмешиваютъ. Упражняющіеся въ томъ запасаютъ для того уши и хвосты хорошихъ песцовъ, на мѣхи разрѣзанныхъ, и пришиваютъ ихъ къ зайцамъ чтобъ обманъ не такъ скоро оказался. Чего ради при сомнительныхъ случаяхъ ежели величина кожи и шерсть нѣкоторое подозреніе подаютъ, смотрятъ токмо науши.

Волки попадаются во всей Сибири, одакожъ не въ такомъ множествѣ, какъ бы отъ такъ дикой и пустой земли, надѣяться было можно. Можно ихъ раздѣлить на три рода. Есть, которые находятся въ Южной части Сибири въ степныхъ мѣстахъ, есть

въ срединѣ Сибири въ лѣсахъ, есть напослѣдокъ, которые ловятся въ Сѣверныхъ мѣстахъ по Тундрѣ недалеко отъ Ледовитаго моря. Оба первые рода имѣютъ шерсть противъ волковъ въ Россіи и въ другихъ мѣстахъ, аименно: сѣрую съ черными кончиками. Но оные въ томъ разнятся, что лѣсные волки пышнѣе степныхъ, что паче примѣтить можно у черевъ, потому что черева у степныхъ волковъ весьма голыя. Сѣверные волки имѣютъ то преимущество, что они бѣлѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, и часто попадаются весьма бѣлы, также они пышнѣе и шерсть мягче. Въ Мангазейскомъ уѣздѣ промышляютъ лучшихъ. Въ Березовскомъ и въ Якутскомъ уѣздахъ не такъ уже хороши: однакожъ Якутскіе, и особливо тѣ, которыхъ привозятъ отъ Колымы рѣки и изъ Надырскаго остроту, весьма близко подходятъ къ Мангазейскимъ. У волка наилучшее есть черево. Шерсть наономъ долѣе и мягче нежели на хребтѣ, а кожа тонѣ и легчѣ, и тѣмъ способнѣйше употребляются на мѣхи. Ежели волкъ имѣетъ только хорошее бѣлое и пышное черево, то не такъ точно смотрятъ на хребетъ. Лѣтъ тому съ 25 бѣлые волчьи мѣхи сперва въ Россіи вошли въ употребленіе, и съ того времяни узнали цѣну сего звѣря въ Сибири; ибо прежде между бѣлыми и сѣрыми волками въ цѣнѣ не было большой разности. А когда нынѣ за степнаго волка платятъ по 80 копеекъ и до рубля, а за лѣснаго волка платятъ по полтора рубли, то въ Мангазеѣ хорошаго бѣлаго волка не можно купить ниже 4 рублей. Къ томужъ еще ихъ находятъ такъ мало, что иногда въ публичной торгъ годомъ не приходитъ больше 50 волковъ. Иногда вынимаются черева, а хребты продаются особливо, что бываетъ на яр-

монкѣ въ Енисейскѣ, гдѣ наилучшіе волчьи хребты, къ саннымъ полстямъ весьма пристойные, покупались по полтора рубли. Также и лапы волчьи, простому народу на рукавицы, продаются особливо пара по 25 и по 30 копѣекъ. Простые волки расходятся почти только въ Сибири, для того что нестоитъ труда вести оныя далеко на продажу.

Рыси находятся въ Сибири только въ Кузнецкомъ, Красноярскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ, а притомъ такъ мало, что въ торгу весьма рѣдко являются. Гдѣ есть, тутъ продаются по 2 и по 3 рубли. Доброта какъ у всѣхъ звѣрей состоитъ въ величинѣ и въ шерсти, притомъ же смотрятъ еще на черево, имѣетъ ли оно, какъ наилучшая часть у рыси, хорошія пятна.

Бобры и *Барсы* находятся весьма рѣдко въ Сибири, ловятся только иногда на крайнѣйшей границѣ къ Китаю въ Нерчинскомъ уѣздѣ. Тѣ кожи, которыя получаются чрезъ Сибирь, выходятъ по большой части изъ Китайской области; чего ради объ нихъ писать оставляю до объявленія о Китайскихъ товарахъ.

Россомаки въ довольномъ числѣ ловятся во всей Сибири, гдѣ лѣса есть, но походъ на нихъ не великъ. Прежде чрезъ Россію отвозили ихъ много въ Польшу, отъ чего купцы получали тройной, а иногда и четвертной барышъ; нынѣ же въ Россію мало возятъ да и въ Китайской торгъ не очень годны. Наибольшей расходъ бываетъ у Якутовъ и у Камчатскихъ народовъ на околышки къ шапкамъ и на опушки къ шубамъ. И понеже въ Якутскомъ уѣздѣ ловится ихъ мало, а на Камчаткѣ ихъ во все нѣтъ, то служитъ сіе прочимъ Сибирскимъ мѣ-

стамъ, чтобъ нѣкоторымъ образомъ збыть сей товаръ. При Оби рѣкѣ и въ Енисейскѣ наилучшія Россомаки покупаютъ по рублю и по полутора, напротивъ того въ Якутскѣ продаются по 3 рубли и выше. Доброта состоитъ въ величинѣ, въ пышности, въ чернотѣ и въ хорошемъ глянцѣ, на что въ Якутскѣ весьма смотрятъ. Худые возятся на Камчатку, потому что тамошніе народы больше любятъ свѣтлой цвѣтъ, такъ что охотно берутъ и оставшіяся отъ хорошихъ Россомаковъ бѣлые пащины.

Медвѣди есть двоякія, *черные* и *бѣлые*. Черные находятся въ средней части Сибири по лѣсамъ, а бѣлые по берегу Ледовитаго моря. Черныхъ медвѣдей мало возятъ въ Россію, и понеже Китайцы вовсе ихъ не берутъ, то и мало есть охотниковъ которые бы за промысломъ медвѣжьимъ нарочно ходить пожелали. Тѣ медвѣжьи кожи за наилучшія почитаются, у которыхъ шерсть весьма черна съ сѣдыми кончиками, что называется съ *надцвѣтомъ*, а притомъ наблюдаютъ мягкость шерсти и величину кожи. Молодые медвѣди для мягкости ихъ шерсти и легкости кожи всѣхъ болѣе почитаемы бываютъ, токмо они цѣною противъ старыхъ большихъ медвѣдей бываютъ дешевле. Большую кожу наилучшаго рода изъ первой руки купить можно по рублю и по полутора рубля.

Бѣлые медвѣди случаются рѣжѣ и для того больше въ чести, и цѣною дороже бываютъ. Наилучшіе выходятъ отъ Мангазеи, гдѣ хорошая бѣлая медвѣжина продается по 3 и по 4 рубли. Ихъ съ барышемъ привозятъ въ Россію. Доброта зависитъ отъ длины и мягкости шерсти. Бываютъ иногда

такїе, у которыхъ шерсть короткостїю и жестокостїю походитъ почти на свиныя щетины; сихъ не такъ дорого покупаютъ.

Лоси, или по Сибирскому нарѣчїю *Сохаты*, хотя вездѣ находятся по густымъ лѣсамъ въ довольномъ числѣ, однакожъ болѣе въ плоскихъ, нежели въ гористыхъ мѣстахъ, такъ что наибольше ловятся по сю сторону рѣки Енисея. Прежде сего лосиныя кожи составляли знатную часть Сибирскаго торгу, потому что каждому купцу позволено было оныя купить и возить въ Россїю. Но какъ стала нѣкоторая компанїя, которая для своихъ подрядовъ на армїю получила объ нихъ привилегїю, то всѣ прочїе купцы отъ сего торгу выключены; также никакому партикулярному человѣку не позволено купить и давать выдѣлать лосинную кожу для своего употребленїя. Ибо во всѣхъ Сибирскихъ городахъ, гдѣ лоси ловятся, живутъ отъ оныхъ компанейщиковъ прикащики, которые такую продажу запрещаютъ. Токмо отъ того и происходитъ жалоба, что продавцы лосинныхъ кожъ въ Сибири нынѣ товару своего такъ дорого, какъ прежде, продавать не могутъ; ибо за малѣйшую кожу, которая прежде продавалась по 2 рубли не платится имъ больше рубля, или сорокъ алтынъ, чѣмъ продавцы принуждены удовольствоваться, потому что никто кромѣ компанейщиковъ того товару купить не можетъ. Малыя кожи годовалыхъ лосей называются *Токушины*, и противъ большихъ и старыхъ покупаются половинною цѣною. Иные называются *половинки*, и попадаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ Тунгусы, потому что сей народъ для способности въ выдѣлкѣ разрѣзываютъ кожи на двѣ связныя части.

ВЪ Южныхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ земля степная, есть звѣрь, которой при Иртышѣ называется *Маралъ*, въ Красноярскѣ *Синъ*, а въ Иркутскѣ и на Китайской границѣ *Изубръ*, которыя имена въ каждомъ мѣстѣ приняты отъ тамошнихъ иноземческихъ народовъ, а по Рускому названiю къ оленямъ числится. Кожи принадлежатъ къ такой же привилегiи лосинныхъ компанейщиковъ.

Олени прямые, аименно такiе, которыхъ въ Сибири оленями называютъ, находятся токмо въ Сѣверныхъ мѣстахъ и большимъ числомъ тамъ ихъ промышляютъ, гдѣ въ близости Ледовитаго моря лѣсовъ нѣтъ. Отъ города Архангельскаго, изъ Лапландiи и отъ Пустоозера хотя и возятъ довольное число кожъ сего звѣря: однакожъ еще изобильнѣе ими дальная Сибирская страна; аименно города Березовъ, Мангазея и Якутскъ съ принадлежащими къ нимъ мѣстами, токмо мало сего товару выходитъ въ Россiю. Расходъ въ Сибири весьма великъ для того, что противъ лосинныхъ и Изубреныхъ кожъ ихъ выдѣлываютъ, и тогда называютъ *Ровдугами*, также и оставляя шерсть употребляютъ на теплое платье. Разные ихъ роды и имена суть слѣдующiе.

Оленьи постели называются оленьи сѣрыя кожи старыхъ звѣрей, которые зимою ловлены, и для того сiе названiе имѣютъ, что въ Сѣверныхъ Сибирскихъ мѣстахъ почти всѣ иноземческiе народы, также и Рускiе будучи въ дорогѣ, употребляютъ ихъ на постели. Доброта состоитъ въ томъ, ежели они велики, и шерсть на нихъ долга и густа, и притомъ тверда, такъ что ее не скоро вырвать можно; напротивъ того у кожъ тѣхъ оленей, ко-

торые ловлены при исходѣ зимы, шерсть скоро вылезаетъ; отъ чего къ помянутому употребленїю негодными дѣлаются. На цвѣтъ шерсти здѣсь не смотрятъ. Въ Березовѣ, въ Мангазеѣ и въ Якутскѣ покупается кожа по десяти алтынъ.

Одындры называются кожи старыхъ и посредственныхъ оленей, осенью битыхъ. Шерсть должна быть густа, но притомъ коротка и гладка. Употребляютъ ихъ на верьхнїя шубы, у которыхъ мохнатая сторона на изворотъ носится. Есть бѣлые какъ снѣгъ, и оныя наилучшими почитаются. Сїи вывозятся отъ Самояди, отъ Юкагировъ отъ Коряковъ и отъ Чукчей, и каждая продается по полтинѣ. Есть пѣгїе, которые выходятъ изъ Охотска и Анадырска, и для рѣдкости своей съ прежними состоятъ почти въ одной цѣнѣ. Напослѣдокъ есть и темнобурые, которые у Тунгузовъ много попадаютъ, и не продаются выше двухъ гривенъ и четверти рубля.

Пыжи или *пыжики*, называются кожи оленьихъ телятъ, и суть двоякаго роду; одни весьма малы, а шерсть желтобурая, отнимаются отъ телятъ, которые вскорѣ послѣ родовъ умираютъ. Бываютъ и отъ выпоротковъ, когда самка на сносѣхъ убита. Шерсть есть весьма коротка и мягка, почти какъ пухъ. Въ Мангазеѣ, гдѣ ихъ бываетъ больше, покупается такая кожа по 6 и по 8 копѣекъ; обыкновенно употребляютъ ихъ на исподъ къ шубамъ, у которыхъ верьхъ изъ одындръ дѣлается. Употребляютъ и на рукавицы, а иногда и вшиваютъ въ сапоги для того что они весьма теплы. Другой родъ есть больше и гуще шерстью, цвѣтомъ бурой, какъ одындры, однакожъ ихъ мягчѣ и

употребляются также на исподъ къ прежнимъ шубамъ. Оныя отъ молодыхъ оленей, которые полгода стары, аимянно считая отъ весны, когда родятся, до осѣни, въ которое время ихъ убиваютъ. Цѣна имъ бываетъ по гривнѣ и по пяти алтынъ.

Шитыми оленьями шубами изъ Одындръ и подбитыми послѣднимъ родомъ Пыжиковъ, отправляется изъ Якутска, Охотска и Анадырскаго острога прибыльной торгъ на Камчатку. Ибо на Камчаткѣ нѣтъ оленей, кромѣ въ Сѣверной части у Коряковъ. До того Камчадалы и Курилы употребляли на такіе шубы верьхъ и исподъ изъ своихъ морскихъ бобровъ и кошлоковъ. Но понеже тѣ бобровые шубы не такъ теплы, и зимою твердо замерзаютъ, то они ихъ на простыя оленьи шубы охотно мѣняли. Сей родъ шубъ называется въ тамошнихъ мѣстахъ *оленьи парки*.

Оленьи Камасы или *Кисы оленьи* (изъ которыхъ послѣднее названіе больше употребляется въ Березовѣ и другихъ мѣстахъ Тобольской Губерніи, а первое въ Енисейскѣ, въ Мангазеѣ и въ Якутскѣ) называются ноги оленьи, или кожи, которыя содраны съ ногъ и неприсоединяются къ оленьимъ кожамъ, но продаются особливо. Употребляются на теплые дорожные сапоги, у которыхъ мохнатая сторона на изворотъ носится. Чего ради шерсть должна быть коротка, равна и гладка. Слѣдовательно тѣ лучшія, которыя отнимаются отъ одындръ, худшія отъ оленьихъ постелей. Четыре Камаса называются *звѣрь*. Изъ нихъ бѣлыхъ почитаютъ заилучшихъ, и за такихъ платятъ за звѣря по 20 и по 25 копѣекъ, когда бурые половинною цѣною продаются. Свѣтлорусые и сѣрые еще и того

дешевле. Есть же и Камасы лисинные и изубреные, а оные для толстоты кожи не такъ въ употребленіи.

Ровдуги, или *ролдуги*, то есть: замшею выдѣланные оленьи кожи, находятся у всѣхъ иноземческихъ народовъ, которые ручныхъ оленей держатъ, или ловлею дикихъ оленей питаются. Авамскіе всѣхъ лучше, они выходятъ отъ Тавгидской Самояди и званіе получили по Авамскому зимовью при рѣкѣ Енисѣе въ Мангазейскомъ уѣздѣ, куда сія Самоядь ясакъ платила. Никакой народъ кожъ лучше невыдѣлываютъ, какъ Тавгидская Самоядь, для того и Ровдуги ихъ чрезвычайно мягки. Въ Мангазеѣ одна покупается по 30 и по 40 копѣекъ, по которой цѣнѣ продается и у прочей Самояди и у Тунгусовъ; ибо хотя въ другихъ мѣстахъ ровдуги не такъ хороши, то на противъ того места ближе; а на Колымѣ и въ Анадырскомъ для дальнаго разстоянія и дорогаго провозу цѣна бываетъ ниже.

У оленей и у всѣхъ прочихъ оленьяго роду звѣрей родятся зимою за кожею черви, которые проѣвши кожу, выходятъ весною, отъ чего портятся хорошія лосинныя, Изубренныя и оленьи кожи, потому что при исходѣ зимы уже нарочито проѣдены бываютъ; сему видны слѣды помѣзрѣ. Кожи которыя уже проѣдены на сквозь, выключаются изъ торговъ. Диры заживаютъ опять лѣтомъ, и находятся иногда и у рогатаго скота. А хотя нѣкоторые описатели естественныхъ вещей думали, что тѣмъ червямъ нашли причину, яко бы онѣ раждаются отъ нѣкотораго рода мухъ кладущихъ лѣтомъ свои яица на спину тѣхъ звѣрей: однако сіе кажется не основательно, потому что начало проѣденія на кожахъ никогда не примѣчается съ верьху, но всегда съ низу кожъ.

Тюлени, въ Сибири называемые *Нерпы*, находятся въ великомъ числѣ не токмо въ Ледовитомъ и Камчатскомъ морѣ, но и въ озерѣ Байкалѣ, и послѣдніе для близости къ торгу способны. Китайцы, покупая кожи, чернятъ ихъ, и продаютъ Мунгаламъ на опушку шубъ. Иногда привозятъ ихъ также отъ города Архангельскаго: но оныя на Китайской границѣ не такъ расходятся, какъ Байкалскія. Нерпичья кожа въ Иркутскѣ продается по 15 и по 20 копѣекъ.

Лѣбяжьи кожи и *лѣбяжей пухъ* привозятся отъ береговъ Ледовитаго моря въ сосѣдственные города, но не въ такомъ множествѣ, чтобъ оныя счислять можно было между купеческими товарами. А *Гагажяго пуху* тамъ вовсе нѣтъ, кромѣ того что получается иногда въ Березовѣ отъ Пустозерской самояди, потому что берега Ледовитаго моря отъ Сибири не каменисты. А гагажей пухъ собирается изъ гнѣздъ дикихъ утокъ, находящихся въ каменьяхъ.

Бобровыя струи хотя находятся вездѣ, гдѣ есть бобры, однакожъ больше и дешевлѣ покупаются у Обскихъ Остяковъ, гдѣ фунтъ не продается свыше 40 или 50 копѣекъ; иногда и дешевлѣ достать можно, такъ что купцы въ Россіи отъ нихъ нарочитую прибыль себѣ получить могутъ; но притомъ надлежитъ имѣть осторожность, чтобъ не принимать по тойже цѣнѣ молочковъ бобровыхъ; потому что ихъ иногда на малое число съ струями смѣшиваютъ. А иногда бываетъ и обманъ, когда свѣжія струи сверьху нѣсколько разрѣзываютъ, и кладутъ туда рубленое мясо, или жиръ, для умноженія вѣса, или еще вынимаютъ нѣсколько соку

вутренняго, и особливо сушатъ, а потомъ наполняютъ опять струю объявленными вещами.

Кабаргинныя струи случаются часто въ продажѣ въ Красноярскѣ, такъ же и въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены отъ Верхоленска до Киренги и купцами въ Россію возятся. Они называются и Сибирскимъ мскусомъ для различенія ихъ отъ подлиннаго Китайскаго мскуса, которой душистѣе и лучше, а затѣмъ и гораздо дороже. Китайской мскусъ и Сибирскія Кабаргинныя струи имѣютъ почти съ наружи одинакой видъ, чего ради Кабаргинныя струи и на смѣшеніе съ мскусомъ употребляются; и ежели долго лежали вмѣстѣ, то Кабаргинныя струи принимаютъ отъ мскуса такой духъ, что уже мало разности между ими примѣтить можно. Кабарга есть званіе звѣря, отъ котораго струи берутся, однакожъ оное употребляется только въ Красноярскѣ. Въ Якутскѣ въ Илимскѣ и при рѣкѣ Ленѣ называютъ того звѣря *Сайгою*, а понемъ струи *Сайгачьими струями*. Въ прежніе годы струи назывались въ Красноярскѣ *Капры Кабаргинныя*. Звѣрь находится отъ Енисея рѣки на Востокъ во всѣхъ среднихъ и Южныхъ мѣстахъ, гдѣ земля гориста и лѣсиста, а на западъ отъ Енисея рѣки его нѣтъ. Цѣна струямъ въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ того звѣря промышляютъ, бываютъ по 15 и по 20 копѣекъ, а въ Россіи они по примѣру Китайскаго мскуса продаются вѣсомъ.

Мамонтовая кость въ Сибири почитается за кость нѣкоего особливаго звѣря, которой какъ сказываютъ, живетъ подъ землею. Но сравнивая оныя съ костьми слоновыми, доказать можно что они не отъ инаго какого, какъ отъ сего звѣря. И хотя въ

Сибири слоновъ нѣтъ: однакожъ вѣроятное сть, какъ изъ другихъ примѣровъ довольно явствуетъ, что земля наша со времени ея сотворенія великой нѣкоторой перемѣнѣ подвержена была, коею слоновыя кости изъ Индіи въ Сибирь также легко перенесены быть могли, какъ морскія раковины и другія обрѣтающіяся на днѣ морскомъ вещи взошли на верьхи самыхъ высочайшихъ горъ. Мамонтовая кость находится въ землѣ, а особливо въ ярахъ по большимъ рѣкамъ и по берегу Ледовитаго моря, и когда вода оные берега нѣсколько подмоетъ, тогда кость изъ земли оказывается. Самая лучшая та, которая съ рѣки Хатанги въ Мангазею, и съ рѣки Индигирки въ Якутскъ привозится. Одни только большіе зубы въ торгу ходятъ, которыхъ для большой способности въ провозѣ на томъ же мѣстѣ гдѣ находятся, распиливаютъ на такія части, изъ коихъ каждая тянетъ вѣсомъ около пуда. И оныя части называются *Сутунками*. Чѣмъ зубы толще, тѣмъ продаются дороже. Притомъ же смотрятъ на то гораздо ли оные бѣлы: ибо нѣкоторые бываютъ желтоваты, также и отъ части погнили, что происходитъ отъ того, ежели они долго на вѣтру лежали. Буде которой зубъ при корнѣ имѣетъ великую пустоту, или во время привозу раждаются на немъ отъ засухи щели, то и отъ того продается дешевлѣ. Въ Якутскѣ можно покупать пудъ самыхъ лучшихъ Мамонтовыхъ зубовъ по 3 и по 4 рубли, а въ Мангазеѣ платятъ по 6 рублевъ за пудъ, потому что сіе мѣсто ближе къ Россіи, и отъ того провозъ до Москвы дешевлѣ. Нѣкоторые купцы, вывозящіе Мамонтовые зубы въ Россію, разрѣзываютъ оные въ плашки, чтобъ избавиться отъ лишней тягости, изъ которыхъ плашекъ дѣлаются потомъ въ Россіи гребни.

Моржовая кость называется и *рыбья кость*, также и *рыбій зубъ*, потому что Моржъ живетъ въ водѣ, и подлинной видъ сего звѣря не всякому знаемъ. О моржовомъ промыслѣ извѣстно, какъ оной отправляется разными Европейскими народами при Гренландіи и Шпицбергенѣ; также коимъ образомъ отъ города Архангельскаго нарочно для сего ходятъ до Мезени и до Печеры, потому надлежало было думать, что сей звѣрь обрѣтается вездѣ въ Ледовитомъ морѣ по всему Сѣверному морскому берегу Сибири, но сіе найдено не такъ. Отъ рѣки Оби до Колыми Моржовъ нѣтъ. Самоядь временемъ привозитъ Моржовые зубы въ Березовъ, но оныхъ находятъ между Обью и Печерою рѣками. Сіи же весьма малы, и притомъ ихъ не много. Напротивъ того есть ихъ много между Колымою и Анадыромъ рѣками около тѣхъ мѣстъ, гдѣ живутъ Чукчи; и зубы тамъ бываютъ столь велики, что они всѣ прочіе находящіеся въ другихъ мѣстахъ превосходятъ. Въ Анадырскомъ острогѣ покупаютъ ихъ изъ первой руки такъ дешево, что сія покупная цѣна потомъ при продажѣ мало принимается въ разсужденіе. За дальнымъ и труднымъ отъ Анадырскаго острога до Якутска путемъ подымается цѣна онымъ, и въ разсужденіи величины зубовъ оная бываетъ выше, или ниже. Есть столь велики, что 3 зуба тянутъ пудъ; да сказываютъ, что иногда и по два, но то рѣдко, въ пудѣ. Обыкновенно бываетъ по 4, по 5 и по 6 зубовъ. Ещежъ и по 7 въ пудѣ въ Якутскъ привозятъ. А которые зубы меньше, тѣ почитаютъ за недостойные дальнаго провозу. Зубы разныхъ рукъ называются по числу, сколько ихъ на пудъ идетъ, *тройные*, *четверные*, *пятерные*, *шестерные*, *семерные*, и такъ далѣе. Когда дешевы бы-

ваютъ, то продается пудъ въ Якутскѣ тройныхъ по 10, четвертныхъ по 8, пятерныхъ по 7, шестерныхъ по 6 а семерныхъ по 5 рублей. Понеже Китайцы, Мунгалы и Калмыки до Моржовыхъ зубовъ великїе охотники, того ради можно оные имъ продавать съ лучшею прибылью.

При покупкѣ сихъ зубовъ смотрятъ на то прилѣжно, чтобъ на нихъ щелей небыло, которыя далеко внутрь простираются. Сїи щели происходятъ отъ того, когда зубы лежатъ долго на сухомъ мѣстѣ и того ради хранятъ ихъ обыкновенно въ погребахъ. Притомъ же смотрятъ, нѣтъ ли въ нихъ червоточины, что при корнѣ зубовъ часто случается, также не находится ли у корня зубнаго глубокой пустоты, ибо нижняя часть зуба почитается лучшею, того ради за случающеюся большою пустотою и цѣна зубамъ убываетъ.

Напослѣдокъ тѣ зубы лучшїе, въ которыхъ болѣе щадры находятся. А *щадрою* называютъ внутреннюю часть зуба, которая цвѣтомъ съ желта пестрая. Изъ сей щадры дѣлаются преизрядныя вещи. Напротивъ того внѣшняя часть зуба, которая щадру окружаетъ, такъ бѣла, какъ прямая слоновая кость, и называется *Болонь*. Знакъ хорошей щадры есть на верьхнихъ концахъ зубовъ, потому что она тамъ на одной сторонѣ сквозь болонь является.

Слюду паче всѣхъ мѣстъ копаютъ и больше и лучше въ Якутскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Витимѣ, впадающей въ рѣку Лену. А гдѣ еще индѣ были слюдявыя ямы, тутъ либо слюда негодилась, либо оной нашлось недовольно, такъ что работу оставить принуждены были. При одной рѣкѣ Витимѣ весьма довольно нахаживано. Признаки на весьма мно-

гихъ мѣстахъ сверьхъ земли оказываются, такъ что ежели гнѣздо, или по тамошнему названiю *Щипа*, вынято, то тотчасъ другое хорошее мѣсто есть въ готовности. Въ Витимской слободѣ покупаютъ слюду осенью изъ первой руки, когда люди съ промысла домой возвращаются. Только за тѣмъ во оной слободѣ купцу долго мѣшкать не зачѣмъ; ибо промышленики по большой части бываютъ изъ крестьянъ, живущихъ въ верьхнихъ мѣстахъ рѣки Лены въ деревняхъ надлежащихъ до Илимскаго уѣзда, чего ради купецъ и мимо ѣдучи отъ нихъ въ домахъ всегда довольное число слюды получить можетъ. Паче много сего товару случается въ Иркутскѣ, откуда отпускается во всѣ прочiе Сибирскiе города, гдѣ тѣмъ больше она потребна, что въ Сибири стеколъ нѣтъ, чего ради оконницы дѣлаютъ изъ слюды; напротивъ того вывозится изъ Сибири въ Россiю весьма мало, потому что ко употребленiю при Адмиралтействѣ довольно и той бываетъ, которая привозится отъ города Архангельскаго, и съ Соловецкаго острова.

Доброта слюды состоитъ въ томъ, когда она велика, свѣтла, бѣла, чиста и крѣпка, или по тамошнему нарѣчiю ядрена. Она худа, ежели на тонкiя листики скоро раздѣлится, ежели имѣетъ щели, ежели съѣдена ржавчиною, которая отъ воды на ней садится, ежели зеленовата, или желта, или малымъ чѣмъ не совершенно свѣтла и прозрачна. По разсмотренiю вышеписанныхъ обстоятельствъ, величина полагаетъ слюдѣ подлинную цѣну. Самой меньшой руки есть въ ширину около дюйма, а длиною въ два дюйма, и называется *Шитуха*; потому что при дѣланiи оконницъ оную сшиваютъ вмѣстѣ, и пудъ ея при рѣкѣ Ленѣ про-

дается по два рубли. *Четвертная* слюда называется та, которая по листу накось длиною будетъ начетверть аршина. Сїя слюда обыкновенно употребляется въ оконницы, и продается пудъ по 8 рублей. Которая четвертной меньше, а шитухи больше, покупается среднею цѣною. Есть иногда такая, которая до $\frac{1}{2}$ и до $\frac{3}{4}$ аршина длины имѣетъ. Такая за рѣдкость ея продается фунтами; и ежели ширина ея будетъ по пропорцїи, то даютъ за фунтъ по 50 копѣекъ, также и по рублю. Сказываютъ, что нѣкогда найдена была слюда длиною въ аршинъ, а шириною по пропорцїи, которой фунтъ по $1\frac{1}{2}$ рубли былъ продаванъ.

Прутовое желѣзо и *желѣзная посуда* прежде сего развозилась по всей Сибири съ Господъ Демидовыхъ заводовъ. Но какъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Красноярскомъ уѣздѣ построены казенные желѣзные заводы, а въ Иркутской Губернїи заведены партикулярные зоводы тамошнимъ купцомъ Федоромъ Ланинымъ, на которыхъ обоихъ заводахъ желѣза столько сварено, что онаго въ тамошнихъ странахъ и въ 20 лѣтъ издержать не можно будетъ: то съ тѣхъ времянъ съ Демидовыхъ заводовъ желѣзо расходится только въ одной Тобольской Губернїи. Братскїе мужики и Мунгалы по ту сторону озера Байкала употребляютъ чугунныя чаши, которыя ставятъ на таганы, и варятъ въ нихъ ѣству, и тѣ чаши получаютъ они отъ сосѣдственныхъ Китайскихъ Мунгаловъ, къ которымъ привозятся они изъ Китая. Притомъ примѣчается, что всѣ народы Татарской и Мунгальской породы, также и многолюдной народъ Якутовъ, имѣютъ великую охоту къ такимъ чашамъ, такъ что за недостаткомъ желѣзныхъ употребляютъ и глиняныя.

Слѣдовательно не безполезно бы было, ежели бы на однихъ изъ сихъ помянутыхъ заводовъ такія чаши чугунныя на продажу дѣланы были.

Красная и зеленая мѣдная посуда употребляется во всей Сибири съ заводовъ господъ Демидовыхъ. Иногда и въ Екатеринбургѣ съ получаемой съ казенныхъ заводовъ красной мѣди всякуюжъ посуду дѣлывали, но потомъ за полезнѣе разсуждено, оную мѣдь употреблять только на дѣло денегъ.

Есть работа *изъ желѣза*, что *съ серебромъ насѣчено* дѣлается отъ Братскихъ мужиковъ при Иркутскѣ, и много оной въ другіе Сибирскіе города развозится. Сею работою украшаются поясы, сѣдла, узды, калчаны и сайдаки все потому манеру, какъ тамошніе народы употреблять обыкли. А именно оныя вещи желѣзными бляшками набираютъ, которыя такъ искусно серебромъ наведены, что съ перваго взгляду все кажется серебреное. Нѣкоторые Рускіе жители въ Итанцинскомъ острогѣ при рѣкѣ Селенгѣ, которые отъ Братскихъ мужиковъ научились, дѣлаютъ такую же работу. Большей расходъ сего рукодѣлія бываетъ у Нерчинскихъ Тунгузовъ и у Якутовъ.

Мыло также есть Сибирской товаръ, которое дѣлается не вездѣ, и того ради надлежитъ оное сообщать въ другія мѣста чрезъ торги. Тюменское за самое лучшее почитается. Въ прочемъ и въ Тобольскѣ, въ Томскѣ и въ Иркутскѣ есть не мало мыльныхъ варницъ. Напротивъ того отвозъ наибольше бываетъ въ Березовъ, въ Сургутъ, въ Мангазею, въ Якутскъ, въ Охотскъ и на Камчатку.

О Юфтяхъ упоминать не для чего потому, что уже выше о томъ объявлено, что въ Сибири дѣлаются, не только для тамошняго употребленія, но и для отвозу на Китайскую границу.

Хмель которой ростетъ въ Сибири въ верхнихъ мѣстахъ по рѣкѣ Тоболѣ, Ишимѣ, Иртышѣ, Оби и Енисеѣ, рѣдко чрезъ настоящихъ купцовъ, но отъ каждаго кто въ тамошнихъ мѣстахъ живетъ, въ другія стороны возится для продажи. Онъ бываетъ двухъ родовъ: самой хорошей называется *мѣшешной*, а тотъ, которой поплоше, *овинной*; и сіи названія происходятъ отъ того, что мѣшешной отъ стебельковъ срывается чисто, и тотчасъ для продажи кладется въ мѣшки. А другое рвется съ стеблями и съ листочками, и того ради его сушатъ въ овинахъ. Большой вывозъ онаго бываетъ изъ Томска и изъ Красноярска въ Иркутскъ, откуда также много его расходится въ верхнія мѣста рѣки Лены и въ Якутскъ.

Напослѣдокъ должно также объявить о Сибирскихъ лѣкарственныхъ вещахъ, которыя купцы не такъ для торгу, какъ для себя и для своихъ пріятелей, вывозятъ въ Россію, и притомъ иногда въ Москвѣ и въ другихъ Россійскихъ городахъ въ продажу производятъ.

Каменное масло изъ нихъ первое, которое состоитъ изъ вяской жирности, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Красноярскаго уѣзда, а особливо при рѣкѣ Манѣ, изъ дикихъ камней вытекаетъ и отъ воздуха ссѣдается.

Звѣробой трава и *волчье коренье* збираются въ степи не подалеку отъ Красноярска. *Поворотникъ трава* ростетъ около Енисейска. *Му-*

жикъ Коренъ привозится изъ Селенгинска, и *горькая трава* изъ Якутска.

Что касается до употребленія сихъ вещей, то можетъ быть найдется, что не только сіи, но еще и многія другія лѣкарства, какъ изъ минераловъ, такъ и изъ травъ, которыхъ въ Россіи не такъ способно набрать можно или не въ такомъ множествѣ, какъ въ Сибири находятся, оттуда не безъ пользы получены быть могутъ; при чемъ и о *черенковомъ Ревенѣ*, разсужденіе имѣть можно, которой въ разныхъ мѣстахъ а особливо въ верхнихъ краяхъ рѣки Оби, весьма изрядно ростетъ; но предъ нѣсколькими годами запрещено его вывозить, дабы въ Ревейномъ торгу не учинить помѣшательства.

ГЛАВА 5.

О Китайскихъ товарахъ.

При описаніи Китайскихъ товаровъ весьма потребно напередъ объявить о цѣнѣ, по которой они какъ въ Китаѣ, такъ и при Китайской границѣ на Кяхтѣ, въ продажѣ ходятъ. Ибо извѣстно, что у Китайцовъ кромѣ мѣлкихъ мѣдныхъ денегъ, которыя они *Теціенъ*, а мы Мунгальскимъ именемъ *Джоси* называемъ, никакой иной монеты нѣтъ; а вмѣсто того обращается у нихъ серебро въ слиткахъ, и для того при всякомъ случаѣ оное надлежитъ вѣсить. Китайской же весъ состоитъ изъ Лановъ, Чиновъ и фуновъ, изъ которыхъ Ланъ нѣсколько болѣе Голландскихъ двухъ лотовъ, и имѣетъ въ себѣ 10 Чиновъ, изъ которыхъ каждой содержитъ 10 фуновъ. Шестнатцать Ланъ составляютъ одинъ

Чинъ, въ которомъ находится вѣсу Россійскаго фунтъ да 44, или до 45 золотниковъ. Слѣдовательно одинъ Ланъ тянетъ около 8 золотниковъ, и одиннатцать Ланъ не много больше одного Руского фунта. Чистое серебро Китайское, Ханскимъ называемое, бываетъ обыкновенно между 15 и 16 лотами, или по Россійскому монетному произношенїю 93 пробы; а иногда бываетъ и 16 лотовъ, или 96 пробы. Напротивъ того случается оное иногда и такъ не чисто, что токмо 14 и 13 лотовъ бываетъ, и тогда уже называется Ханскимъ. Цѣна онаго въ разсужденїи Джоссъ не всегда одинака. По настоящей цѣнѣ надлежало бы 10 Джоссамъ ходить за фунъ 100 Джоссамъ за Чинъ и 1000 Джосамъ за Ланъ чистаго серебра умаляется. Тогда за Ланъ серебра больше не почитаютъ какъ токмо 900, или 800, а иногда и 750 Джоссовъ. Не такъ будто за столько Джоссовъ купили Ланъ серебра: ибо сїи мѣлкїя деньги не въ такомъ множествѣ въ народѣ ходятъ, чтобъ ихъ на покупку дорогихъ вещей употреблять было можно Но когда Ланъ серебра на мѣлкїя расходы размѣнить потребно: то за оной не больше какъ помянутое число Джоссовъ обыкновенно получается. Противъ Россійской серебреной монеты Ланъ чистаго серебра считается обыкновенно противъ рубля и 80 копѣекъ: а рубль ходитъ за 55 фуновъ. Ибо Китайцы объявляютъ, яко бы отъ нихъ по пробѣ найдено, что въ рублевой монетѣ не болѣе, какъ толикое число чистаго серебра содержится. Такимъ образомъ при покупкѣ и продажѣ всякихъ товаровъ цѣна товарамъ въ Китаѣ всегда чистымъ серебромъ числится; а хотя и товаръ противъ товара мѣняется, то однакожъ цѣна каждаго товара считается по фунамъ, Чинамъ и

ланамъ. И такъ когда въ Китайскомъ купечествѣ такой вѣсъ упоминается, то всегда надлежитъ подъ тѣми именами разумѣть чистое серебро.

Но сїе употребленїе только въ Китаѣ. На границѣ при Кяхтѣ мало про то слышатъ; потому что тамъ иной товаръ служитъ всему торгу къ основанїю, и онымъ всѣмъ прочимъ товарамъ цѣна означивается; сей то есть бумажное полотно, что мы *китайкою* называемъ, а Китайцы оное называютъ *Бу*, которое для того на то принято, понеже онаго болѣе всѣхъ другихъ товаровъ расходится. Разумѣется здѣсь ординарная, или простая китайка, которая по Руски называется *Тюневая*. Оной по 10 концовъ кладется въ одно мѣсто; и сїе именуется *Тюнь*. А въ торгу, когда надлежитъ сказать, за сколько Тюней, или концовъ китайки какой товаръ принимается, то обыкновенно говорятъ, что оной принимается за толикое число головъ, или концовъ: однако нынѣ въ торгу ходятъ и много Россїйскихъ денегъ и монетъ, потому что Китайцы усмотрѣли способность оными торговать, такъ что не токмо ихъ въ платежъ брать не отрекаются, но еще и охотнѣе берутъ деньгами, нежели товаромъ; ибо большую часть Китайскихъ товаровъ можно у нихъ купить за наличныя Россїйскїя деньги нѣсколько дешевле, нежели по цѣнѣ противъ китайки, и они тѣ Россїйскїя деньги употребляютъ опять на покупку того, что имъ отъ Россїйскихъ купцовъ потребно.

При обьявленїи о Китайскихъ товарахъ, показать должно каждому товару цѣну, по которой продаются на Кяхтѣ, какъ за деньги, такъ и противъ китайки. Но понеже цѣна иногда бываетъ

выше, а иногда ниже, въ разсужденіи того, много ли, или мало, съ одной или съ другой стороны какихъ товаровъ въ привозѣ; и въ то время какъ мнѣ случилось быть на Кяхтѣ, Китайскіе товары продавались весьма дешево: то я съ примѣченною мною тогда дешевою цѣною, и объ оной упомяну, которая по прошествіи нѣсколько годовъ при продажѣ Китайскихъ товаровъ установилась, и съ того времяни происходитъ. Однако сія разность касается только до денежной цѣны, а товарная цѣна противъ китайки бываетъ всегда непремѣнна.

Китайка Тюневая, о которой уже выше упомянуто, что десять концовъ вмѣстѣ связанныхъ составляютъ Тюнь. Въ 1734 и въ 1735 годахъ продавалась за наличныя деньги по три рубли Тюнь, а въ 1737 году поднялась цѣна до 5 рублей. Сія китайка бываетъ синяго цвѣту. Однакожъ иная свѣтляе, а другая темняе; самой свѣтлой цвѣтъ называется *лазоревой*, посредственной *желѣзной*, а самой темной вишневой цвѣтъ. Чѣмъ темнѣе, тѣмъ китайка почитается лучше: ибо лазоревой цвѣтъ скоро бѣжитъ и линяетъ весьма отъ мытья. Напротивъ того темной цвѣтъ постояннѣе. Въ покупкѣ выбирать не даютъ: но всѣ вышеозначенные цвѣты смѣшиваютъ. Въ торгу стараніе Рускихъ купцовъ состоитъ въ томъ, какъ бы болѣе получать вишневаго и желѣзнаго цвѣту, нежели лазореваго; притомъ же смотрятъ и на нити, потому что одна китайка тоне, другая толще; разбираютъ тюнь и другой въ разныхъ ширахъ, и смотрятъ не лежала ли китайка и въ краскѣ не попортилась ли, отъ чего она скоро рвется, и не дировата ли она. Не покупаютъ никакихъ большихъ ширъ напередъ не развернувъ, и не осмотря оныхъ

Ибо былъ такой случай, что вмѣсто китайки между оною найдены вырѣзанныя дерева, величиною и видомъ на китайку, какъ въ Тюнѣ кладется, похожїе. Вообще всего обманства Китайцовъ не можно никакъ усмотрѣть совершенно. Нѣтъ такого народу, которой бы въ сихъ не позволенныхъ вымыслахъ поступалъ безсовѣстнѣе, какъ Китайцы. Паче они себѣ то за честь поставляютъ, и тѣмъ превозносятъ свое благоразумїе; а напротивъ того глупости тѣхъ, которые ими обмануты будутъ, насмѣхаются.

Другїя китайки находятся слѣдующїя: *китайка складная* по китайски *Уаджуа*, и *китайка волъковая* по китайски *Шанхай-Бу*, которая бываетъ разныхъ цвѣтовъ и кладутся концами; а продаются Тюнями по 10 концовъ въ Тюнѣ. Сїи китайки съ первыми продаются одинакою цѣною. *Китайка семиланная*, по Китайски *Шанхуа-Бу* и *китайка Самцовая*, по Китайски *Енхуа-Бу*, разнятся отъ прежнихъ одною тонкостїю нитокъ, и продается Тюнь по 6 рублей. Имя *Семиланная* происходитъ отъ того, что въ началѣ торговъ съ Китайцами покупался Тюнь отъ Рускихъ каравановъ въ Пекинѣ по 7 Ланъ серебра. А имя *Самцовая* принято отъ Мунгальцовъ, которые сїю китайку называютъ *Цохоръ самца*. *Китайка одно-партищная*, по Китайски *Дзюръ-Бу*, бываетъ разныхъ цвѣтовъ, только не много шире, и длиною почти вдвое больше простой китайки. Оная продается концами, по рублю по 10 и до 20 копѣекъ. Всѣ сїи китайки бываютъ лощеныя, однако есть и *не лощеныя* по Китайскому языку *Моо-Бу* называемая. И она подобна нашему камлоту, и бываетъ о пяти цвѣтахъ, черная, кра-

сная, зеленая, рудожелтая и песочная. Она простой китайки нѣсколько шире, а длиною такаяжъ. Десять концовъ каждаго цвѣту складываются вмѣстѣ, которые продавались въ дешевую пору по 5 рублей, а потомъ по 7 рублей; ежели же кто хочетъ выбирать по краскамъ, то китайку зеленаго цвѣта за лучшую почитаютъ, и продаютъ полтиною дороже.

Камки находятся слѣдующей разности. Самыя лучшія, и которыхъ больше въ торгу бываетъ, называются по Китайски *Гооли* или *Голи*, которое имя и на Рускомъ языкѣ принято. Иногда находятся такія, на которыхъ земля и цвѣты разноцвѣтные, а одноцвѣтныхъ больше. Камки свѣтлыхъ цвѣтовъ охотнѣе покупаются, потому что онымъ въ Россіи больше расходу, токмо ихъ выбирать не позволяютъ, но продаютъ обыкновенно цѣлыми ящиками, въ которыхъ есть камки всякихъ цвѣтовъ. А кто выбирать хочетъ, тотъ и платитъ, дороже. Ординарная цѣна косяку опредѣлена противъ 3 головъ китайки а на деньги въ дешевую пору покупалась за 8 рублей, а потомъ за 11 и 12 рублей. Есть, которыя состоятъ всѣ изъ чистаго шелку, а у иныхъ шелкъ пополамъ смѣшанъ съ сырцомъ. Сіи послѣднія можно тотъ часъ узнать ощупью; потому что они жесточае и шероховатѣе тѣхъ, которыя изъ чистаго шелку дѣланы. И понеже они гораздо хуже, то знающей купецъ ихъ либо не беретъ, либо не столь дорого за нихъ платитъ. Вообще примѣчается, что въ прежнія времена голи бывали гораздо лучше и крѣпче нынѣшнихъ. Нынѣ твердость придаютъ клестеромъ, отъ чего по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ зарожается въ нихъ моль. Въ послѣднихъ дватцати годахъ на-

чали Китайцы дѣлать и вывозить на Кяхту такія камки, которыя травами и шелкомъ, и длиною и шириною предъ обыкновенными голями преимущество имѣютъ; у нѣкоторыхъ земля и цвѣты одноцвѣтные, а больше одву цвѣтахъ, изъ которыхъ бѣлыхъ и красныхъ цвѣтовъ всѣхъ больше. Первыя называются по Китайски *Хуадуангъ*; а сія *Шандуангъ* по Руски *новоманерные подставы*; только различаютъ ихъ по цвѣтамъ съ прибавленіемъ *одноличные* и *двуличные*. Цѣна бываетъ противъ ординарныхъ голей тремя и четырьмя рублями дороже.

Тѣ камки, которыя похуже, называются *полуголи*, а по Китайски *Эльгооли*, и состоятъ въ цѣнѣ противъ двухъ головъ, на деньги прежде по 4, а потомъ по 6 и по 7 рублей; *Голи однопартищныя*, по Китайски *Сампхогооли* противъ одной головы, на деньги по 3 и по 4 рубли; *Подставы Семиланные*, по Китайски *Лянхуа*, потой же цѣнѣ; *Штиланные* по Китайски *Джулянгъ*, цѣною за 6 концовъ китайки, на деньги по рублю по 80 копѣекъ и до 2 рублей; *пятиланные*, по Китайски *Хуазангъ*, за 5 концовъ китайки, на деньги, по 1 рублю по 50 и по 80 копѣекъ. Сіи имена Семиланныхъ, Штиланныхъ и Пятиланныхъ подставовъ произошли отъ того, что при начатіи Корованнаго торгу съ Китайцами оныя камки, которыя тогда лучше нынѣшнихъ были, въ Китаѣ продавались по 7, по 6 и по 5 Ланъ серебра.

Изъ *Атласовъ* самые лучшіе тѣ, которыя по Китайски *Ханфу*, а по Руски *Канфами*, называются. *Двойная Камфа* ходитъ противъ 4 головъ. Прежде цѣна на деньги была по 9 и по 10 рублей,

а потомъ по 15 и по 16 рублей; *одинакая камфа* противъ 3 головъ, съ голями въ одной цѣнѣ. Обѣ помянутыя камфы добротою между собою ни мало не разнятся, но только величиною косяковъ. *Гладкія голи* не хуже ихъ. Онѣ называются симъ именемъ для того, что шириною и длиною таковы же какъ и голи: того ради и состоятъ съ оными въ одной цѣнѣ. Изъ двойныхъ камфъ нѣкоторыя съ травами того же цвѣта, и продаются по той же цѣнѣ. Иныя есть съ травами разныхъ цвѣтовъ и съ золотыми и съ серебреными, и называются *Камфы* съ *Метлякамн,* а разнствуютъ по величинѣ косяковъ; самые большїе продаются противъ 5 и 6 головъ, на деньги по 20 и по 22 рубли. А меньшїе противъ двухъ головъ, на деньги по 7 рублей. *Усы*, по Китайски *Усъ*, есть атласъ тонкой да уской, котораго косякъ принимается за одну голову. Въ дешевую пору на деньги продавались по 3 рубли, а потомъ прибыла цѣна до 4 рублей.

Другїя шелковыя матерїи есть *Гродетуръ*, по Китайски *Гончау*, которыхъ косякъ принимается за 5 головъ, и продавались въ прошедшїя времена по 14 рублей; а потомъ по 18 и до 22 рубли. *Свистунъ*, по Китайски *Гончау-Чаудза*; продается противъ полторы головы, на деньги по 6 рублей. *Басы* по Китайски *Басъ*, по полторыжъ головы, на деньги по 4 и по пяти рублей *Байбереки* по Китайски *Сяндуангъ*, по полторы такъ же и по двѣ головы, а на деньги по 5 и по 6 рублей. *Тунхай*, родъ Байберека, на которомъ въ разныхъ мѣстахъ находятся цвѣтные травы, по Китайски тѣмъ же именемъ называется, и продается такою же цѣною, какъ простой Байберекъ. *Фанза*,

ибо они такъ же дѣлаютъ сіи матеріи, только не такъ хороши, какъ Китайцы. Китайскаго Чалдару продается кусокъ по 4 рубли. Онъ бываетъ всегда бѣлой. А Даба есть не токмо бѣлая но и синяя. Бѣлой продается кусокъ по 70, а синей по 80 копѣекъ. *Китайское полотно*, или урубокъ, по Китайски *Юнцунду*, хорошъ и тонокъ, только рѣдокъ, и походитъ на Каммертухъ. Есть по рублю и по полутора и по 2 рубли кусокъ. А ежели 10 кусковъ, или Тюнь, вмѣстѣ, то цѣна бываетъ противъ 5 головъ Китайки. Онъ весьма узокъ, и еще уже обыкновеннаго Россійскаго полотна, и того ради мало покупается. *Хлопчатая бумага* продается куклами. Кукла вѣсомъ въ $\frac{3}{4}$ фунта, по 9 и по 10 копѣекъ.

Чай, которой изъ Китая чрезъ Сибирь приходитъ, бываетъ разныхъ родовъ: *Джуланомъ* называется какъ въ Китаѣ такъ и въ Россіи, самой лучшей зеленой чай, и привозится въ большихъ изъ тростнику сплетенныхъ и свинцомъ выкладенныхъ кипахъ, или цыбикахъ. Въ одномъ цыбикѣ бываетъ чаю по полтретья пуда, и такой цыбикъ продается противъ 25 головъ Китайки. Въ прошедшія времена на Кяхтѣ цѣна была на деньги по 70 рублевъ, а потомъ поднялась цѣна до 80, 90 и до 100 рублей, а иногда и выше. *Монихо*, по Китайски *Монихуа*, есть родъ Джулана, въ которой мѣшаютъ цвѣтки жасминные, а на оной берется худой Джуланъ, которой иногда отъ изряднаго запаха цвѣтковъ кажется лучше самаго хорошаго. Оной продается въ такихъ же цыбикахъ, и по той же цѣнѣ, что и Джуланъ. *Ланховой чай*, по Китайски *Ланхуа*, есть ординарной зеленой чай, и продается Бакшами, или пакетами, которыя вѣсомъ тянутъ по гину, а

иногда бываютъ и лехче. Такія бакши покупаются на границѣ по 30 и по 40 копѣекъ. *Чай Моджанъ* хуже прежняго, привозится въ маленькихъ цибичкахъ изъ тростнику сплетенныхъ и изъ нутри обитыхъ бумагою, вѣсомъ въ фунтъ или меньше, и продается такой цибичокъ по 25 и по 30 копѣекъ. *Луганъ чай*, по Китайски *Лунганъ*, самой простой зеленой чай, котораго Гинъ по 10 копѣекъ продается. Оной по большей части расходится у Мунгаловъ и у Братцкихъ мужиковъ. *Черной*, или *Уй-чай*, по Китайски *Уйца*, продается въ цибикахъ, какъ Джуланъ, также и въ бакшахъ, какъ Ланховой. Простаго покупаютъ бакшу по 30 и по 40 копѣекъ, а хорошаго пудъ по 20 и по 30 рублей. *Кирпишной чай*, по Китайски *Чуааджа*, бываетъ зеленой и черной, а называютъ его кирпичной потому, что стискивается большими четвероугольными плитами, которыя видомъ на кирпичь похожи. Ящикъ, въ которомъ такихъ плитокъ или кирпичей 21, числится противъ 5 головъ, а на деньги продается по 12 и по 15 рублей. Сей чай Татары и Бухарцы весьма любятъ. Къ чаюжъ причитается такъ называемой *Каменной чай*, по Китайски *Хааръ*, токмо онъ попрямому не чай но лѣкарство, что въ аптекахъ *Терра Катеху* называется. На Кяхтѣ продается Гинъ по 2 рубли; въ немъ происходитъ великое обманство; ибо Китайцы имѣютъ еще иную подобную матерію, которую продаютъ за каменной чай, и она въ водѣ расходится, такъ же и вкусъ почти такой же имѣетъ, только гораздо не столько вязка. Прямой каменной чай состоитъ побольшой части изъ круглыхъ и твердыхъ шариковъ, а подложной скоро разбивается, и больше походитъ на землю.

Прочїе побольшой части случающїеся товары у Китайцовъ суть *Бадьянъ*, по Китайски *Далу*, Гинъ по 30 и по 40 копѣекъ. *Мскусъ*, по Китайски Шїезїоо, Россїйской фунтъ по 22 и по 25 рублей, но часто смѣшенъ бываетъ съ Кабаргинными струями, о которыхъ въ описанїи Сибирскихъ товаровъ обЪявлено. Ибо тотъ же самой звѣрь Кабарга, съ котораго берутъ струи въ Сибири, находится такъ же по разнымъ мѣстамъ Мунгальской и Даурской земли, и Китайцы тѣ струи закупаютъ для помянутаго употребленїя. Однакожъ сказываютъ, что сей обманъ можно узнать учинивъ пробу слѣдующимъ образомъ: надлежитъ взять натертую чеснокомъ нитку, и оную сквозь мскуса продернуть; естьли нитка чесночной запахъ потеряетъ, и напротивъ того мскусовой приметъ, то такой мскусъ почитается за подлинной. *Бобръ*, по Китайски *Лоуху*. Сего звѣря кожа продается по 12 и по 16 рублей, и тѣ за лучшїя почитаются, которые съ ногтями. *Барсъ*, по Китайски *Поупи*, по 5 и по 6 рублей. *Цвѣтки на бумагѣ наклѣенные*, дюжина по 50, по 60 и по 70 копѣекъ, смотря по ихъ величинѣ. *Цвѣтки на проволокѣ* 1000 по 7 рублей, есть бумажные, есть и фанзовые. Первые лучше видомъ, а послѣднїе крѣпостью.

О Китайскомъ *Табакѣ*, или *Шарѣ*, также и о *Ревенѣ*, по Китайски *Хуомо*, упоминать не для чего; потому что торгъ онымъ партикулярнымъ купцамъ не позволенъ. Только шаръ въ послѣднїе годы цѣною поднялся цибикъ до 25 и до 30 рублей. А для него и Китайскихъ курительныхъ трубокъ въ Сибири много покупаютъ.

О *фарфоровой посудѣ* можно бы было много объявить, ежели бы всѣ роды чайниковъ, молочниковъ, рукомойниковъ, чайныхъ, полоскательныхъ и иныхъ чашекъ, цвѣтниковъ, блюдъ, тарелокъ, куколъ и прочаго, что изъ фарфоры дѣлается, описать порознь и притомъ каждой вещи положить свою цѣну. Но за великою между оными вещами случающеюся разностїю, того учинить нельзя, отъ чего бы и большей пользы не воспослѣдовало. Вообще сказать можно, что Китайская фарфоровая посуда, хотя она въ Китаѣ продается и весьма дешево, однако на границѣ при Кяхтѣ покупается почти еще дороже той посуды, которая на корабляхъ изъ Голландїи и изъ Копенгагена привозится въ Санктпетербургъ. Оная и не такого манеру, какъ въ Европѣ любятъ; однако Россїйскїе купцы довольное число оной на границѣ покупаютъ, и на товары мѣняютъ, что въ Сибирскихъ и въ Россїйскихъ городахъ опять распродавать должны. Ибо извѣстно, что весьма мало оной приходитъ въ Санктпетербургъ и въ другїе поморскїе города, которые помянутою посудою гораздо дешевле изъ Голландїи снабдѣны быть могутъ.

Есть еще вещи, которыя не такъ для торговъ, но больше для любопытства покупаются, какъ напримѣръ *финифтяная посуда* состоящая въ блюдахъ, тарелкахъ, крушкахъ, чайникахъ, чайныхъ и полоскательныхъ чашкахъ, и въ прочихъ вещахъ симъ подобныхъ. Сїи прежде сего весьма изрядны вывозились изъ Китая, и были въ высокой цѣнѣ; ибо покупались почти равною цѣною съ серебромъ, а потомъ стали быть хуже и дешевле; *серебреная посуда* съ финифтяными фигурами и травами покупалась двойною цѣною про-

тивъ не дѣланнаго серебра; *лаковыя вещи* и всякая деревянная посуда различнымъ маneромъ украшенная, разнятся цѣною въ разсужденіи мастерства и матеріи; *посуда яшмовая* предъ прочею продается дорого; *корень Гинзенгъ*, или *Хина*, о которомъ Китайцы много удивительнаго объявляютъ, чего Европейцы въ немъ не находятъ, почитался прежъ сего въ одной цѣнѣ съ золотомъ, и продавали фунтъ по 60 рублей. Токмо происходитъ съ симъ коренемъ великой обманъ, потому что Китайцы часто иной корень, которой со внѣшняго виду на Гинзенгъ походитъ, вмѣсто онаго продаютъ. А кто силу знаетъ, тотъ можетъ фунтъ того подложнаго кореня, у нихъ купить и по 60 копѣекъ. *Дензуй*, по Китайски *Дендза*, есть извѣстное Китайское лѣкарство отъ опухоли, состоящее въ малыхъ палочкахъ, которыхъ фунтъ продается по 2 рубли. *Китайскія чернила* въ лаковыхъ ящикахъ, ящикъ по рублю и дешевле. *Занавѣсы* съ шелковыми и золотыми вышитыми травами, продаются по разсужденію величины, манера, матеріи и работы, отъ 20 до 100 рублей и выше. Ежели можно достать два занавѣса, которые между собою совершенно сходны, то изъ того будетъ такая польза, что оныя кругомъ постели можно повѣсить, и по Европейскому манеру надлежащимъ образомъ здѣлать. Но сіе случается рѣдко; иные не такъ, какъ купеческіе товары, съ фабрикъ продаются новые: но больше попадаютъ, когда пришедшая въ убожество фамилія принуждена продавать свои пожитки, или кто придетъ у Хана въ немилость, и все его имѣніе будетъ конфисковано, что потомъ въ продажу произведено бываетъ. Подобнымъ же обра-

зомъ случается иногда въ Китаѣ на рынкахъ всякое *Китайское платье*, *шпалеры*, *ковры*, и многія симъ подобныя вещи, которыхъ кромѣ того не скоро получить можно.

Потомужъ не считаются настоящимъ торгомъ нѣкоторые товары надлежащія до кушанья и питья, хотя на оныхъ Остъ-Индская компанія въ Голландіи и много прибыли получаетъ. *Сахаръ*, которой изъ Китая вывозится, есть песочной и леденецъ; а оба весьма не чисты. Изъ *пряного зелья* привозятъ на границу токмо перецъ и инбирь, *изъ канфектовъ* вареныя въ сахарѣ померанцы и инбирь въ сахарѣ. А все сіе продается такою дорогою цѣною, что далѣе ближнихъ Сибирскихъ городовъ оное возить не для чего. На Китайское питье называемое *Тарасунъ*, что употребляется вмѣсто вина, мало есть охотниковъ изъ Россіянъ; купцы лучше покупаютъ, когда безъ опасенія то учинить могутъ, *Китайскую водку*, которая весьма крѣпка, и съ Тарасуномъ состоитъ въ одной цѣнѣ. Она возится въ корчагахъ, тростникомъ оплетенныхъ, мѣрою по $\frac{3}{4}$ ведра, а иные по три ведра съ половиною, изъ которыхъ малыя корчаги продаются по 2 рубля и по 50 копѣекъ, а большія по 16 рублей, что въ разсужденіи цѣны, по которой съ тамошнихъ кабаковъ вино и водка продаются, весьма дешево. Не упоминая отомъ, что въ прошлыхъ годахъ не малое число водки, подъ именемъ Тарасуна въ ближніе Сибирскіе города отвезено было, то и оной особливо на Кяхтѣ весьма много расходится, хотя бы какъ крѣпко заказано ни было, чтобъ оную отнюдь не привозить въ Россійскую слободу. Купцы имѣющіе охоту къ питью, только имѣютъ ходить въ Китайскую слободу. Тамъ вольно имъ

пить, сколько хотятъ; а отъ того чинится казенной продажѣ вина на кабакахъ ущербъ не малой. Напослѣдокъ еще привозится изъ Китая на Кяхту самая хорошая *крупичетая мука*, а пудъ оной обыкновенно продаотся по 3 и по 4 рубли; также и лапша, которая почти какъ Италїанская, гинъ по 8 и по 10 копѣекъ.

Еще я необъявилъ о такъ называемыхъ *драгоцѣнныхъ вещахъ*, аименно о жемчугѣ, о дорогихъ каменьяхъ, о золотѣ и о серебрѣ, а извѣстно, что нерѣдко купцы, вывозя такїя вещи изъ Китая, хорошую прибыль себѣ получали. Токмо сего ничего не можно числить настоящимъ купеческимъ товаромъ, кромѣ малаго круглаго и половинчатаго *жемчуга*, котораго 1000 на Кяхтѣ по 20 по 30 и по 40 копѣекъ продается. Самой хорошей *крупной жемчугъ* и въ Китаѣ попадаетъ рѣдко. Изъ *дорогихъ камней*, есть тамъ Лалы, яхонты, изумруды, сапфиры, їакинфы, и иные симъ подобные: но къ познанїю ихъ требуется искусство, къ которому Рускїе купцы мало бываютъ достаточны. Ежели Китаецъ по своему обыкновенїю за камень, которой стоитъ на примѣръ 10 рублей, потребуетъ 200 или 300 рублей, то незнающей купецъ уже онаго торговать несмѣетъ. Въ *золотѣ* происходитъ у Китайцовъ превеликой обманъ, и того ради наши малаго онаго покупаютъ. Обыкновенная цѣна чистому золоту бываетъ лана противъ 10 ланъ чистаго серебра. *Песошное золото* привозятъ иногда на Кяхту Китайскїе Бухарцы, которые торгуютъ ревенемъ, но такъ мало, что о томъ и говорить нечего. *Серебро* было нѣкогда на границѣ весьма дешево, но потомъ стало опять подниматься до обыкновенной цѣны, о которой про-

тивъ Россійскихъ денегъ выше объявлено. Иногда закупали купцы серебро въ Тобольскѣ и въ Томскѣ отъ Калмыцкихъ карвановъ, и оное отвозя на Китайскую границу на обыкновенные Китайскіе товары мѣняли, отъ чего хотя, какъ сказываютъ, хорошую прибыль себѣ получали, однако тѣ безъ сомнѣнія отечеству больше пользы приносятъ, которые Рускіе свои товары, вмѣсто тлѣнныхъ Китайскихъ камокъ китайки, чаю и прочаго, на серебро и золото мѣнять стараются, и оное привозятъ назадъ въ Россію.

Дешевая цѣна серебру на границѣ была въ 1732, 33 и 34 годахъ, и произошла отъ того, что тогда Мунгалы и Китайцы имѣли съ Калмыками войну, для которой потребно имъ было провіантъ, скотъ, лошади, и верблюды, которыхъ ближе и дешевлѣ Сибири получать не могли; а для покупки оныхъ потребностей посыланы были отъ Китайской арміи комисары на Кяхту съ серебромъ, потому что иныхъ товаровъ при арміи неслучилось. Отъ сего дѣлалась вдругъ великая збавка истинной цѣны серебра. Между самыми Китайцами ходилъ тогда ланъ за рубль, а у Рускихъ, не токмо на Кяхтѣ, но и въ Иркутскѣ, покупался фунтъ по 8 и по 9 рублей; а какъ скоро помянутыя обстоятельства перемѣнились, и находившееся у людей серебро отъ части тамошними командирами закуплено было, то серебро вступило опять въ обыкновенную цѣну.

Въ Китаѣ за заповѣдной товаръ объявлена *бѣлая мѣдь*, которую составляютъ одни только Китайцы; потому что потребные къ тому дѣлу матеріалы нигдѣ индѣ кромѣ ихъ земли не находятся. Оная, какъ на оселкѣ, такъ и при ковкѣ,

всѣ свойства серебра оказываетъ, что подало поводь къ частымъ обманамъ и жалобамъ, для того и учинено помянутое запрещенїе. Здѣланныя изъ сей мѣди вещи чрезъ долгое время только тѣмъ распознаются, что нѣсколько желтѣютъ.

Съ Россїйской стороны заповѣдными товарами считаются нѣкоторые роды мягкой рухляди, такъ же и порохъ и свинецъ, о чемъ уже выше упомянуто; но въ сему надлежитъ и то, что за границу продавать хлѣбъ запрещено. Сїе послѣднее есть самое нужнѣйшее дѣло, которое накрѣпко наблюдать должно; ибо въ Селенгинскѣ и въ Нерчинскѣ, за недостаткомъ довольнаго числа земледѣлцовъ хлѣба столько не родится, чтобъ оной другимъ государствамъ сообщать можно было По большой части въ обоихъ уѣздахъ живутъ Козаки, которые весьма мало къ паханїю земли времени имѣютъ. И понеже они почти вовсемъ приняли обычай тамошнихъ Иноземческихъ народовъ, которые по нуждѣ и безъ хлѣба обойтиться могутъ, того ради къ тому и мало охоты показываютъ, отъ чего самыя изрядныя и плодоносныя поля лежатъ въ пустѣ, которые бы весьма того достойны были, чтобъ прилѣжными земледѣльцами были паханы. Ежели за расходомъ останется не большое число запаснаго хлѣба, то гораздо полезнѣе будетъ оной беречь въ анбарахъ, нежели отпускать заграницу, дабы отъ того дороговизны невоспослѣдовало. Будеже годъ отъ году ничего въ запасѣ оставатся небудетъ, то при случаѣ нечаяннаго не дороду великой голодъ произойти можетъ; что Нерчинской уѣздъ въ 1731 и въ 1732 годахъ, когда сухїя лѣта были, и ничего хлѣба неродилось, къ великому своему вреду довольно чувствовалъ. Ибо за дальнымъ

разстоянїемъ отъ другихъ мѣстъ, гдѣ хлѣбъ пашутъ, также и за прошедшею въ привозѣ трудностїю, въ помянутыхъ городахъ пудъ муки ржеьной, которой въ хлѣбородное время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нерчинскаго уѣзда, а особливо при рѣкѣ Аргунѣ, не выше 5 копѣекъ бываетъ, продавался 2 рубли и выше. Однакожъ на сїе не смотря многїе отпускаютъ хлѣбъ тайнымъ образомъ за границу, и такъ временную пользу предпочитаютъ имѣющему впредь произойти вреду; чему находится довольное свидѣтельство, что Селенгинскъ, Удинскъ и вся страна около рѣки Селенги не можетъ снабдить купеческую слободу на Кяхтѣ довольнымъ хлѣбомъ, но всегда великое множество онаго изъ Иркутска туда привозить должно.

Равнымъ образомъ отправляемые за границу со скотомъ торги интересу Россїйскаго Государства весьма вредны; ибо, не упоминая отомъ, что во время бывшей между Китайцами и Калмыками войны тѣмъ учинено Китайцамъ болѣе пользы, нежели какъ Россїйскому Государству полезно было; то и произошла отъ того у самыхъ пограничныхъ жителей въ скотѣ скудость и мясу дороговизна. Иркутской, Селенгинской и Нерчинской уѣзды имѣютъ славу, что скотомъ изобилны: однако въ Иркутскѣ весною 1735 году продавался говядины пудъ по сороку алтынъ; а на Кяхтѣ и того дорожѣ. Тогда пригоняли туды рогатый скотъ и лошадей изъ Красноярскаго и Томскаго уѣздовъ, верблюдовъ покупали въ Ямышевской крѣпости, и на Колывановоскресенскихъ заводахъ отъ проѣзжающихъ туда Калмыцкихъ каравановъ, и гоняли оныхъ на Кяхту, потому что Селенгинскїе и Нерчинскїе брацкїе мужики и Тунгусы, имѣя впро-

чемъ для себя верблюдовъ довольно, не могли поставить толикаго оныхъ числа, коликое Китайцамъ для выше помянутой Калмыцкой войны потребно было.

ГЛАВА 6.

О Калмыцкихъ и Бухарскихъ товарахъ.

Главнѣйшїй торгъ съ Калмыками и Бухарцами бываетъ обыкновенно въ такъ называемой *Ургѣ*, то есть въ жильяхъ Калмыцкаго владѣлца. А понеже оная *Урга* невсегда на одномъ мѣстѣ; потому что Калмыцкой владѣлецъ такъ, какъ подданные его Калмыки и всѣ прочїе кочующїе народы, по перемѣнѣ временъ года, или по потребности корму для скота, часто съ одного мѣста на другое переселяются: то токмо вообще сказать можно, что Урга бываетъ около рѣки Или, текущей въ полуденной странѣ отъ Сибири съ Востока къ Западу, и въ падающей въ оную рѣку рѣчками, Коргосъ и Текесъ называемыми, при первой зимою, а при другой лѣтомъ.

Калмыцкой владѣлецъ збираетъ деньги со всѣхъ своихъ подданныхъ товарами, которыхъ онъ самъ употреблять всѣхъ не можетъ, но продаетъ свою излишность для полученїя другихъ потребностей. Духовныя и всѣ знатныя подъ его владѣнїемъ особы, получая доходы свои потомужъ товарами, послѣдуютъ его примѣру. И понеже Бухарцы, изъ малой Бухарїи, яко Калмыцкїе подданные, когда въ Сибирь ѣхать намѣрены, ѣздятъ чрезъ Ургу: то отъ того происходитъ довольство въ товарахъ, которые составляютъ Калмыцкое купечество. Къ томужъ и нѣсколько Бухарцовъ, ко-

торые какъ въ Бухарію, такъ и въ Сибирь, всегдашніе торги имѣютъ, поселились при Ургѣ домами.

Въ Ургѣ есть такое же обыкновеніе, какъ и на Кяхтѣ у Китайцовъ, что за недостаткомъ денегъ владется товаръ ко опредѣленіи цѣны прочимъ продаваемымъ товарамъ, и сей товаръ есть Бухарская парчица, изъ хлопчатой бумаги дѣланная, которая по Руски называется *Зендень*, по Бухарски *Ренгенъ*, а по Калмыцки *Шаръ*. Она бываетъ разныхъ цвѣтовъ, зеленая, красная, желтая, и синяя. Но понеже такой Зендени находятся два рода а именно малой руки, по Руски *Зендены одноголовные*, и большой руки, *Зендены двойные*: то въ Калмыцкой Ургѣ за главную вещь въ торгу принимается первая, такъ что цѣна другимъ товарамъ потому означивается, когда извѣстно, за сколько кусковъ одноголовной Зендены какой товаръ ходитъ. Кусокъ по Бухарски называется *Мата*. Того ради обыкновенно говорятъ, за сколько матъ принимается. А хотя сіе слово на Бухарскомъ языкѣ употребляется и о другихъ парчицахъ; однакожъ когда говорятъ, что такой товаръ стоитъ столько Матъ, то подъ симъ именемъ не другое что, какъ только одноголовны Зендены разумѣть должно. По Рускимъ деньгамъ одна мата считается въ Ургѣ за 10 копѣекъ, а въ Сибири въ ближайшихъ купеческихъ городахъ за дальнымъ провозомъ всходитъ иногда до 15 и до 20 копѣекъ.

Одноголовные и двойные Зендены разнствуютъ между собою тѣмъ, что первые шириною въ $\frac{3}{4}$ аршина, длиною въ 8 и въ 9 аршинъ, а послѣднія шириною въ аршинъ, длиною же около 12

аршинъ бываютъ; притомъ же сiи последнiя чище первыхъ. Одноголовныхъ Зенденей редко вывозятъ, потому что въ Сибири на нихъ походу мало; напротивъ того двойные Зендены самой употребительной въ Сибири товаръ. Въ Урге принимается кусокъ за 2 маты, въ Тобольске и въ Томске продаются по 40 и по 50 копеекъ.

Хамъ есть другой родъ деланной изъ хлопчатой бумаги парчицы, которая на Бухарскомъ и на Калмыцкомъ языке темъ же именемъ называется и находится разныхъ рукъ и не одинакой величины. Самыя простыя длиною бываютъ въ $8\frac{1}{2}$ и въ 9 аршинъ съ $\frac{1}{4}$, и называются однопартицныя. А некоторыя бываютъ предъ другими чище и лучше; чего ради въ Урге цена онымъ переменяется отъ 3 и до 5 матъ. Которыя состоятъ въ цене противъ 5 матъ, делаются только въономъ Бухарскомъ городе Кашкаре; и того ради называются *Кашкарскiе* хамы. А по Бухарски, не знаю для какой причины *Алтибакъ Хамъ* именуются. Въ Томске продаются по 40, по 50, и по 60, а въ Тобольске, по 50 и до 70 копеекъ. Они бываютъ черныя, васильковыя, зеленыя и алыя.

Двойные, или *Шанскiе Хамы*, по Бухарски *Орда хамъ*, больше и лучше прежнихъ. Они бываютъ отъ 12 до 13, такъ же и отъ 15 до 16 аршинъ, только трехъ цветовъ, зеленыя, красныя и желтыя. Зеленыя никогда долее 13 аршинъ не бываютъ, а красныя и желтыя находятся обыкновенно въ 15 и въ 16 аршинъ. Красныя и желтыя даются духовнымъ вместо жалованья; ибо они носятъ только красной и желтой цветъ, чего ради и делаются предъ прочими долее. Въ Урге продаются по 8 и по 10 матъ, въ Томске по 90 ко-

пѣекъ, по рублю и по 40 алтынъ, а въ Тобольскѣ противъ тѣхъ цѣнъ малымъ чѣмъ дороже; потому что всѣ Калмыцкїе и Бухарскїе товары тамъ нѣсколько дороже бываютъ нежели въ Томскѣ. Имя *Шанскїе* значитъ тоже что *казенные*; ибо на Калмыцкомъ языкѣ *Шанъ* есть *Казна Государева*, по Татарски *Газна*, отъ чего произошло Руское слово. Изъ многихъ Бухарскихъ городовъ збираются подати Калмыцкому владѣльцу по большой части сими *Хамами* Отъ тойже причины произошло и Бухарское имя *Орда Хамъ*; ибо *Орда* на Бухарскомъ и Татарскомъ языкѣ значитъ тоже, что на Калмыцкомъ *Урга*, то есть, мѣсто, гдѣ владѣлецъ пребываетъ.

Чалдаръ, такаяжъ бумажная парчица, называется по Бухарски и по Калмыцки однимъ именемъ. Оную никогда не красятъ, но оставляютъ бѣлую, только хорошо вымываютъ, и лощатъ. Ее есть три руки: первая, которая хуже протчихъ, называется просто чалдаръ, и бываетъ длиною въ 8 аршинъ, такъ какъ одноголовные Зендены, съ которыми и состоитъ въ одной цѣнѣ. Другая, или средняя рука, по Бухарски *Хамъ Чалдаръ*, длиною въ 9 аршинъ, и чище прежней, покупается по 2 и по 3 Маты. Она по большой части въ Сибирь вывозится; ибо привозъ простаго Чалдара во столько же становится, и того для всякой охотнѣе вывозитъ то, что дорожѣ, и на чемъ по цѣнѣ больше прибыли получается; третья и самая лучшая рука называется *Шанъ Чалдаръ* по руски *Шанской Чалдаръ*, бываетъ длиною въ 13 аршинъ, а продается по 3 и по 4 Маты. Въ Томскѣ цѣна бываетъ первой руки по 15 и по 20, средней по 35 и по 40, а третьей по 45 и по 50 копѣекъ Чалдаръ.

Бязь, по Бухарски и по Калмыцки *бесъ*, есть бумажная бѣлая парчица, которая какъ Чалдаръ, есть трехъ же рукъ, и имѣетъ съ оными одинакую длину; только не много толще, а на противъ того не лощена; и понеже оная много моется и выбивается, того ради бываетъ мягче. Въ Ургѣ всѣ три руки въ одной цѣнѣ состоятъ съ чалдарами: а въ Сибири продаются малымъ чемъ дешевлѣ.

Бухарская выбойка, по Бухарски и по Калмыцки *басма*, добротою матеріи также въ разсужденіи разныхъ рукъ и ихъ званіевъ сходствуетъ съ чалдаромъ, и состоитъ съ нимъ въ одной цѣнѣ. Разность состоитъ только въ томъ, что выбойка съ травами, а травы и краска ихъ худы. Есть выбойка, которая дѣлается въ большой Бухаріи, въ городѣ Ташкентѣ, и вывозится также Калмыцкими караванами въ Сибирь, Сія малымъ чѣмъ уже только чище, матеріею, вывозимой изъ малой Бухаріи. Цѣна у всѣхъ одинака.

Занавѣсы выбойчатые, по Бухарски *Богдшемаль*, бываютъ по величинѣ такіе, какъ употребляются у простыхъ людей въ Россіи и онѣ съ особливыми травами и съ каймами, и въ Сибири расходъ имъ великъ. Они разныхъ рукъ, *Еркенскіе*, изъ Еркена города меншой Бухаріи, и *Такшентскіе*, изъ города Такшента, что въ большой Бухаріи. Еркенскіе больше, а Такшентскіе чище. Они продаются, какъ въ Ургѣ, такъ и въ Сибири, по тойже цѣнѣ какъ середней чалдаръ.

Кушаки бумажные, по Бухарски *люньги*, бываютъ по большой части съ красными и васильковыми полосами, также и шахматные разной длины. Есть въ 2 и въ $2\frac{1}{4}$ аршина, и такіе принима-

ются по 1 матѣ; есть же въ 3 и въ $3\frac{1}{4}$ аршина, цѣною въ 2 маты. Въ Томскѣ продаются первые по 15 а послѣднія по 25 копѣекъ; есть и меншой руки одноцвѣтные зеленые.

Всѣ вышеозначенные товары ходятъ въ Сибири подъ общимъ званіемъ *Еркенскихъ товаровъ*, поимени главнаго города въ малой Бухаріи *Еркена*, и не токмо оной городъ, но и вся Бухарская земля бумажными манифактурами сильна; и хотя парчицы ихъ толсты, изъ чего можно разсуждать, что Бухарскіе фабрики еще не пришли въ такое совершенство, въ коемъ Китайскіе, Индѣйскіе и Персицкіе находятся: однакожъ онѣ для нискискаго званія людей весьма хороши, потому что крѣпки и дешевы. Развозятся сіи товары не только по всей Сибири, но и на Камчатку. Ежели бы Россіи надобно было, чтобъ Бухарскія бумажныя парчицы лучше были здѣланы, то можно бы было имъ показать мастерство, и за такое исправленіе получить отъ Калмыцкаго владѣлца Россійскому купечеству не малую пользу. Главное дѣло зависитъ отъ небреженія въ Сибири хлопчатой бумаги, которая у Бухарцовъ весьма не чиста, и того ради вывозится оной мало въ Сибирь, гдѣ Китайская хлопчатая бумага больше почитается, потому что она гораздо чище. А когда привозится въ Тобольскъ или въ Томскъ, то продается фунтъ по 10 копѣекъ.

Шелковыя манифактуры находятся въ Бухаріи еще въ хуждьшемъ состояніи. Извѣстно только о двухъ шелковыхъ парчицахъ которыя дѣлаются отъ Бухарцовъ въ Еркенѣ и въ Кашкарѣ.

Одна, на Бухарскомъ языкѣ называемая *Дарай*, бываетъ по большей части гладка, рѣдко

съ пестрыми полосами, или наподобіе, какъ Байберекъ и никогда съ травами, потому что Бухарцы въ томъ не искусны. Ширина ея въ $\frac{3}{4}$ аршина, а длина не одинака. Нѣкоторые куски бываютъ по 7, а иные по 9 аршинъ; чего ради называются первые малой, а послѣдніе большой руки Въ первыхъ шелкъ бываетъ хуже, нежели въ другихъ, почему смотря и цѣна располагается. Малые куски продаются по 10 и по 12 Матъ, большіе по 20 Матъ. Они похожи на Китайскую фанзу, а вывозятся весьма мало, потому что въ Сибири ихъ не много расходится.

Другая шелковая парчица, по Бухарски называемая *Мопота*, бываетъ съ разноцвѣтными полосами, и шахматная, величиною противъ кушаковъ, на которые по большой части и употребляется. Меньшой руки бываетъ длиною въ 2 $\frac{1}{2}$ а большой руки въ 3 $\frac{1}{4}$ аршина, обѣихъ рукъ шириною въ $\frac{3}{4}$. Онѣ толсты и крѣпки, первая бываетъ изъ худаго шелку. Цѣна имъ съ Дараіемъ одинака. Онѣ также сшиваются полосами въ ту мѣру какъ фаты, которыя Татарскія и Бухарскія женщины на головахъ носятъ.

Прочіе товары Калмыцкихъ каравановъ наипаче состоятъ въ разной мягкой рухляди, которые по большой части отвозятся къ Китайцамъ.

Ирбисъ, по Бухарски и по Калмыцки тѣмъ же именемъ называемой, есть звѣрь не много болѣе рыси, шерстью белъ съ черными пятнами, а продается по 10 и по 15 матъ, въ Томскѣ по 1 и по 2 рубли.

Рыси, по Бухарски *шелею сюнъ*, покупаются по 7 и по 10 матъ. Они меньше и хуже Сибирскихъ. На деньги рѣдко продаются выше 1 $\frac{1}{2}$ рубля.

Волки, по Бухарски *бери*, покупаются по 5 и по 6 машъ, въ Томскѣ на деньги по 60 и по 70 копѣекъ. Они таковы, какъ степные худые волки, которые въ полуденныхъ странахъ Сибири находятся.

Лисицы, по Бухарски *Тюлки*, подобны самымъ простымъ степнымъ Сибирскимъ лисицамъ. Они весьма малы, шерстью жестки и весьма блѣдны; продаются потойже цѣнѣ, какъ и волки.

Корсаки, по Бухарски *Харсакъ*, есть родъ малыхъ и шерстью нисвихъ степныхъ лисицъ, которые и въ Сибири въ верьху рѣки Иртыша ловятся, токмо въ маломъ числѣ, а изъ Калмыцкой земли привозятъ оныхъ много, потому что Китайцы великїе до нихъ охотники. Одинъ Корсакъ продается въ Ургѣ за 3 маша, а въ Томскѣ на деньги по 25, по 40 а иногда и по 50 копѣекъ.

Степныя кошки, по Бухарски и по Калмыцки *Манулъ*, величиною противъ домашнихъ кошекъ, и шерстью таковыже мягки, а цвѣтомъ похожи на рысей. Молодые бываютъ съ черными пятнами. Въ Ургѣ продаются по 1 машѣ, а въ Томскѣ по 50 копѣекъ.

Бобры, по Бухарски *Елбарсъ*, выходятъ изъ Калмыцкой земли не таковы велики и не съ такими чистыми полосами, какъ Китайскїе. Цѣна имъ бываетъ по 15 и по 20 машъ, въ Томскѣ по 3 и по 4 рубли только оныхъ бываетъ мало. *Барсы*, никогда оттуда невывозятся.

Соболи, по Бухарски *Кышъ*, по Калмыцки *Булганъ*, привозятся много въ Сибирь изъ Калмыцкой землицы, Канкарагай называемой, о чемъ уже выше при описанїи Сибирскихъ товаровъ, находящихся въ Кузнецкѣ упомянуто. Самые лучшїе

покупаются въ Ургѣ за 100 машъ, въ Сибири по 10 и по 15 рублей. Соболи плохїе, или такъ называемые *альманїе* за 10 и за 12 машъ, въ Сибири по $1\frac{1}{2}$ рубли одинъ, *собольи хвосты* по 1 и по $1\frac{1}{2}$ машы, въ Сибири по 18, 25 и по 30 копѣекъ. Званїе *Альманнїе* значитъ, что они приняты въ подать Калмыцкому владѣльцу; ибо что мы *Ясакомъ* называемъ, то Калмыки изъявляютъ чрезъ слова *Алманъ*; подобнымъ образомъ, и плохїе соболи въ Сибири ясашными называются.

Мерлушки есть двоякїя, однѣ *Бухарскїя* а другїя *Калмыцкїя*. Первыя побольшой части привозятся въ Россїю чрезъ Астрахань, и называются тамъ *Трухменскими Баранками*. При Калмыцкихъ караванахъ прежде рѣдко были видаsuccinct ны, только передъ нѣсколькими годами ихъ въ Сибирь привозить начали. На противъ того другїе какъ отъ Волжскихъ Калмыковъ въ Россїю, такъ и съ Калмыцкими караванами въ Сибирь весьма часто приходятъ. *Бухарскїя* бываютъ *сѣрыя* и *черныя*. Сѣрыя всегда кудреваты; изъ нихъ самыми лучшими почитаются свѣтлыя. Чѣмъ темнѣе, лишь бы не совсѣмъ черны, тѣмъ онѣ хуже. У черныхъ разность въ томъ состоитъ, что нѣкоторыя такъ, какъ и сѣрыя, съ хорошими мѣлкими кудерками, а иныя совсѣмъ гладки. Послѣднїя для ихъ изряднаго глянцу, и понеже не такъ много ихъ попадаетъ, почитаются паче прочихъ. Ежели ихъ много, то цѣна имъ бываетъ въ Сибири по рублю и пополтара рубли; а въ розницу иногда покупаются и по 2 рубли. Калмыцкїя бываютъ хотя и съ изрядными кудрями, только шерсть на нихъ длиннѣе, и жестчаѣ. Черныя а между оны-

ми особливо тѣ, которыя не кудреваты, но волнисты, дороже прочихъ. Сотня продается въ Тобольскѣ по 12 и по 15, а на выборъ и по 18 рублей; въ Томскѣ обыкновеная имъ цѣна по 10 рублей. Напротивъ того бѣлыя въ половинной цѣнѣ состоятъ. Находятся иногда такія мерлушки и у Красноярскихъ Татаръ, и у Иркутскихъ и Селенгинскихъ братскихъ мужиковъ и у Нерчинскихъ Тунгусовъ, которые добротою Калмыцкимъ не уступаютъ.

Напослѣдокъ привозятся въ Сибирь Калмыцкими караванами и разные сушеные овощи, яблоки и Калмыцкія огурцы, которые имѣютъ весьма пріятной, сладкой и ароматной вкусъ, и бываютъ рѣзаны долгими ремешками, которые плетены вмѣстѣ, также и нѣкоторой родъ сливъ, *Урюкъ* называемыхъ, съ костками, а въ нихъ находятся ядры, вкусомъ подобные миндальнымъ ядрамъ; а особливо нѣкоторой родъ изюмныхъ ягодъ по меньше нашихъ и безкосточекъ, впрочемъ видъ такой же имѣютъ и называются *Кышмышъ*. Сей послѣдній плодъ отвозится также на Кяхту, отъ чего бываетъ великая прибыль. ибо въ Ургѣ Бухарской батманъ, что есть вѣсъ около полутора Россійскаго фунта содержащій, и слѣдовательно сходной съ Китайскимъ гиномъ, можно купить за 1 и за $1\frac{1}{2}$ маты, а на Кяхтѣ Китайцы, которые до сего плода великія охотники, покупаютъ пудъ по 12 и по 13, а иногда и по 15 рублей.

ФОРМА ВЕКСЕЛЕЙ И РОСПИСОКЪ.

I.

Образецъ векселя: въ которомъ написано будемъ платить по объявленіи.

Москва, Маія 10 дня 1794 года.

вексель на 40000 рублей.

По объявленіи заплати по сему моему перьвому векселю Господину Николаю Ивановичу Стражнову, купцу Московскому, или кому онъ прикажетъ, Россійскою ходячею монетою Ассигнаціями сорокъ тысячь рублей. Платежъ полученъ деньгами отъ Господина Санктпетербурскаго купца Петра Чернова, и поставь на счетъ по увѣдомительному письму.

Господину Николаю Вѣрному, въ Калугѣ, купцу второй гильдіи.

вашъ покорной слуга *Семенъ Красновъ* купецъ Московской.

Толкованіе на сей образецъ.

I.

Векселедавецъ	СеменЪ КрасновЪ.
Переводитель	ПетрЪ ЧерновЪ.
Подаватель	Николай СтражновЪ.
Приниматель	Николай ВѣрновЪ.

О сихЪ персонахЪ показано вЪ вексельномЪ уставѣ вЪ 1 главѣ, вЪ 3 пунктѣ, здѣсь же оное самою формою изЪясняется.

2.

По сему векселю должно по силѣ вексельнаго устава вЪ 1 главѣ, 7 и 14 пунктовЪ, по объявленіи тогожЪ дня деньги платить, или принимателю о платежѣ вЪ пересрочные три дни подписать.

2.

Образецъ срокомъ по объявленіи.

Москва, Генваря 12 1794 года.

вексель на 1500 рублей.

По объявленіи вЪ мѣсяцЪ заплати по сему моему перьвому векселю Господину Карпу Сидорову, купцу Санктпетербурскому, или кому онЪ прикажетЪ, тысячу пять сотЪ рублей. ПлатежЪ полученЪ отЪ Господина Назара Зорова, купца Новогородскаго, и поставь на мой счетЪ.

Господину Ивану Иванову, вЪ Санктпетербургѣ, купцу,

вашЪ покорный слуга
Карпъ Карловъ,
Московской купецЪ.

На сей образецъ изъясненія.

I.

Въ семъ векселѣ четырежъ персоны, сколько и въ перьвомъ образцѣ, а различіе одно то, что срокъ платежа по объявленіи въ мѣсяцъ; однакожъ на сей срокъ, написанной въ образцѣ, не надобно смотрѣть, но надлежитъ по договору съ переводителемъ написать во сколько дней, или недѣль, по объявленіи заплатить договорятся, какъ о томъ вексельнаго Устава въ 1 главѣ, въ 4 пунктѣ показано.

2.

Въ перьвомъ образцѣ упомянуто въ концѣ увѣдомительное письмо, о чемъ есть вексельн. Устава въ 1 же главѣ, въ 6 пунктѣ; а въ 2 образцѣ объ увѣдомительномъ письмѣ умолчено, и тако приниматель не долженъ у подавателя на такіе векселя увѣдомительнаго письма требовать.

3.

Образецъ срокомъ отъ написанія.

Тверь, Генваря 25 дня 1794 года.

Вексель на 2000 рублей.

Въ шестьдесять дней считая отъ сего дватцать пятаго Генваря, тысяча семь сотъ девяноста четвертаго года, заплати по сему моему перьвому векселю, Господину Прохору Кандратьеву, купцу Новогородскому, или кому онъ прикажетъ двѣ тысячи рублей. Платежъ полученъ отъ Господина

Кандрашья Иванова купца Тверскаго, и поставь на счетъ по увѣдомительному письму.

Господину Гаврилѣ Федорову, въ Новѣгородѣ купцу.

вашъ покорный слуга
Карлъ Соболевъ
Тверской купецъ.

Изъясненїе.

I.

Сей образецъ отъ перьвыхъ двухъ разнствуетъ только въ томъ, что отъ написанїя векселя срокъ шестьдесятъ дней, къ которому сроку придаются пересрочныхъ десять дней, о чемъ вексельнаго Уст. въ 1 главѣ, въ 14 пунктѣ написано.

2.

Срокъ отъ написанїя въ семъ образцѣ написанъ шестьдесятъ дней, для показанїя въ образцѣ, а надлежитъ писать больше или меньше подоговору съ переводителемъ, какъ они хотятъ, о чемъ вексел. уст. въ 1 главѣ, въ 4 пунктѣ написано.

РОСПИСКИ.

I.

1794 года Августа 3 дня, Экономическаго вѣдомства крестьянинъ Н. О. сынъ Хлыновъ, далъ я сїю росписку Московскому купцу П. Р. сыну Теплову въ томъ, что долженъ былъ онъ Тепловъ мнѣ Хлынову по векселю, писанному на мое имя въ Москвѣ въ нынѣшнемъ 1794 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ срокомъ въ два мѣсяца, суммою на 0000 рублей, ко-

торой вексель мною невѣдомо какимъ случаемъ утраченъ, то естьли кто впредь по оному векселю требовать будетъ съ него деньги, то оныхъ не оттребовать будетъ съ него деньги, то оныхъ не отдавать, а представить его съ онымъ векселемъ, куда надлежитъ: ибо я отъ него Теплова потому векселю деньги сполна получилъ, въ томъ ему въ силу вексельнаго устава сїю росписку и далъ.

2.

1794 года Маїя 26 дня, я нижеподписавшейся занялъ у Московскаго купца Ивана Никитина сына Вод.... денегъ сто двацать пять рублей, съ тѣмъ, чтобъ оные заплатить ему въ три мѣсяца, считая отъ вышеписаннаго числа; вчемъ сїю росписку и далъ, Коллежской Протоколистъ Терентїй Прохоровъ сынъ Я.... Москва.

3.

Москва, 1794 года Іюня 4 дня, занялъ я нижеподписавшейся у Господина Титулярнаго Совѣтника Ивана Иванова сына К... денегъ сто рублей, съ положенїемъ ему подъ закладъ серебрянныхъ часовъ съ стальною цѣпочкою даперстня осыпаннаго мелкими алмазами, которыя вещи за моею печатью, срокомъ нашесть мѣсяцовъ, съ тѣмъ, что буде въ означённой срокъ помянутаго долгу невыплачу, то тѣ вещи имѣютъ остаться за нимъ К... въ чемъ и росписку сїю заподписанїемъ моей руки далъ Федоръ Тимофеевъ сынъ Т...

4.

Санктпетербургъ, 1794 года, Августа 10 дня, я нижеподписавшiйся, принялъ отъ Астраханскаго купца, Петра Федорова сына О... въ число имѣющегося нанемъ моего долгу тысячу двѣстѣ рублей, въ чемъ и росписуюсь своеручно, Коллежской Регистраторъ Николай Карповъ сынъ Н...

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕНАДЕСЯТЬ

содержащее въ себѣ

РАЗНЫЯ ПРОЗЬБЫ,

Слѣдующія къ подачѣ въ присудственныя мѣста, духовныя и вѣрющія письма, контракты, пашпорты, отпускныя, и извѣстіе въ которые дни въ Московскомъ почтамтѣ приходитъ и отходитъ почта.

ФОРМЫ

прозьбъ и объявленій, слѣдующихъ къ подачѣ въ присудственныя мѣста.

I.

О вступленіи въ службу.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ, ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ, ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ.

Проситъ находящейся не удѣлѣ Примеръ Маіоръ, N. N. а очемъ, тому слѣдуютъ пункты.

I.

Въ службѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА находился я съ прошедшаго 1765 по 1792 годы Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку, а Генваря въ 1 день того 1792 года по ВСЕВЫСО-

ЧАЙШЕЙ отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наподнесенномъ отъ полку докладѣ корфирмацїи, изъ Подпорутчиковъ съ чиномъ Армейскаго Примеръ Маїора отъ полковой службы отставленъ. Послѣ сего пособственному моему желанїю въ томъ же году Февраля 20 числа опредѣленъ былъ въ Штатъ Межевой Канцелярїи но изъ оной за болѣзнїю моею, съ даннымъ минувшаго Генваря 15 числа 1795 года паспортомъ уволенъ. — А какъ нынѣ я получилъ отъ болѣзни свободу, то имѣю усердїе продолжать всеподданнѣйшую службу мою при Статскихъ дѣлахъ, и прошу.

Дабы ВЫСОЧАЙШИМЪ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указомъ повелѣно было сїе мое прошенїе Правительствующаго Сената въ Герольдмейстерской Канторѣ принять, и понаписанїи меня въ списокъ о опредѣленїи къ дѣламъ учинить какъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указы повелѣваютъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ! прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о семъ моемъ прошенїи рѣшенїе учинить. Маїя дня 1795 года. Къ поданїю надлежитъ Правительствующаго Сената въ Герольдмейстерскую Кантору. Прошенїе писалъ *такой-то.*

2.

О бѣжавшемъ человѣкѣ съ покраденными вещьми.

ТИТУЛЪ.

Проситъ Санктпетербурской купецъ N. N. а очемъ, тому слѣдуютъ пункты.

I.

Находился у меня во услуженіи отпущенной по пашпорту отъ Господина Статскаго Совѣтника N. N. дворовой человѣкъ Петръ Сидоровъ, который и жилъ при мнѣ съ 10 числа прошедшаго Маія, а въ 7 день сего Сентября въ небытность мою въ квартирѣ моей, имѣющейся здѣсь въ Москвѣ въ домѣ купца N. N. состоящемъ въ 6 части 3 квартала подъ NO 000, онъ Сидоровъ покравъ изъ разломаннаго имъ сундука разныя вещи и вынувъ отътолѣ свой пашпортъ бѣжалъ. Оныяжъ вещи состоятъ въ слѣдующемъ: двое часовъ большихъ серебренныхъ въ 90 рублей. Два перстня изумрудныя, осыпанныя мелкими бралïантами, цѣною въ 950 рублей.— Табакерка Яшмовая въ 40 рублей. — Другая табакерка золотая цѣною въ 180 руб. — Три дюжины серебренныхъ столовыхъ ложекъ — цѣною въ 120 рублей.— Три кольца золотыхъ, (и въ томъ числѣ два осыпаны мелкими бралïантами) цѣною въ 80 рублей.— Денегъ Государственными ассигнацïями 600 рублей, золотыми 1300 рублей, серебренными 500 рублей.— А всего цѣною и съ деньгами покрадено на 3860 рублей. И такъ показавъ о семъ по долгу присяги и чистой совѣсти, прошу.

Дабы ВЫСОЧАЙШИМЪ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указомъ повелѣно было сїе мое прошенїе въ Московской Управѣ Благочинїя принять, и записать въ книгу явочныхъ прошенїй.

3.

Объ отдачѣ въ рекруты.

Въ отдѣленной при Московской Казенной Палатѣ для рекрутскаго набора Департаментъ.

Господина N. N. отъ служителя * * *

Доношенїе.

Означенной Господинъ мой имѣетъ Московской Губернїи, *такой-то* округи, село *такое-то*, въ которомъ понынѣшней ревизїи за нимъ состоитъ мужеска пола 200 душъ, за каковые у сего представляю въ рекруты тояжъ вотчины крестьянина Ивана Семенова.

Того ради оной Департаментъ покорнѣйше прошу, означеннаго крестьянина принять, и потомъ дать мнѣ надлежащую квитанцїю. О лѣтахъ же его и о прочемъ прилагаю присемъ роспись.

P. P. У сего доношенїя на другой сторонѣ, или на особомъ листѣ писать роспись слѣдующимъ образомъ.

1794 года Ноября дня, роспись представленному въ отдѣленной при Московской Казенной Полатѣ для рекрутскаго набора Депортаментъ присудствіе въ нынѣшней *такой-то* наборъ, что *со столько-то* душъ, *постольку-то* рекрутъ, съ вотчины *такой-то*, Господина *чинъ, имя, отечество* и *фамилію*, отъ отдатчика служителя *такого-то именемъ*, а съ коликаго числа душъ, значитъ подъ симъ.

	душ.	лѣт.	арш.	вер.	Въ штр. былъ или нѣтъ.
Въ отдачу представляется Московской Губерніи *такой-то* округи, села *такого-то*, крестьянинъ *такой-то* - - - - - -	—	оо	2	не ставит вер.	не былъ.
Когда холостъ, то такъ и писать, а естьли женатъ, потому написать имя, отечество жены его, имѣетъ ли дѣтей или нѣтъ.					
Описать примѣты и умѣетъ ли грамотѣ, или нѣтъ, не знаетъ ли какого мастерства.					
Занижеписанныя души Московской Губерніи, *такой-то* округи, села *такого-то*, за - - -	000				

Въ подушномъ окладѣ по 4 ревизї состоятъ какъ вышеписанныя души и рекрутъ за *такимъ-то* Господиномъ, доставшїеся ему покупчей *отъ такого-то*.

4.

О взысканіи по векселю.

В Московское Губернское Правленіе.
От - - - N. N.

Объявленіе.

В прошлом 1793 году Ноября 20 числа, отставной Секретарь N. N. в 1000 рублев дал вексель Калужскому купцу ***, сроком в четыре мѣсяца. Но как от него N. в срочное время платежа непослѣдовало, то за тѣм самым вексель от него * протестован, потом для надлежащаго полученія той суммы, выдан мнѣ. А в разсужденіи сего, я много раз тѣ деньги с него N. требовал, однакож он мнѣ их неплатит.

Того ради Московское Губернское Правленіе покорнѣйше прошу, дабы повелѣно было онаго Секретаря N. живущаго здѣсь в Москвѣ в *такой-то* части, в собственном своем домѣ, чрез кого надлежит призвать, и означенныя деньги приказать мнѣ заплатить с рекамбіо и проценты; а в случаѣ его к платежу несостоянія, на основаніи вексельнаго устава, удовольствовать меня продажею из его имѣнія. Іюня , дня 1794 года.

5.

О займѣ денегъ.

ВЪ Государственный Заемный БанкЪ.

ОтЪ N. N.

Прошеніе.

Наоснованіи Всемилостивѣйше изданнаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вЪ 28 день Іюня 1786 года Манифеста, желаю я занять изЪ онаго Государственнаго Заемнаго Банка *столько-то* тысячь рублей, вЪ каковой суммѣ закладываю недвижимое свое имѣніе, доставшееся мнѣ *потому-то отъ того-то* а состоящее *такого-то* Намѣстничества, *такой-то* округи, вЪ селѣ *такомъ-то или* деревни *такой-то столько-то* душЪ.

Того ради Государственной Заемной БанкЪ покорнѣйше прошу принявЪ сіе мое недвижимое имѣніе вЪ залогЪ, означенную сумму денегЪ мнѣ выдать. ДанноежЪ мнѣ *такого-то* Намѣстничества отЪ Полаты Гражданскаго суда о томЪ имѣніи свидѣтельство прилагаю у сего. Іюля дня 1794 года.

6.

Объясненіе отъ М... Купца.

ВЪ М.... Нижней Земской судЪ.

ОтЪ М... купца Н. А. сына У.

Объясненіе.

ОбЪявлена мнѣ вЪ присудствіи онаго Суда прозьба Господина Л... крестьянина Кирилы Гри-

горьева будто въ разбитiи моею баркою препорученной ему отъ Экономическаго крестьянина *Вострякова* баркиж и о заплатѣ за нее денегъ. А въ разсужденiи того симъ занужное нахожу изъяснить слѣдующее:

Изъясненiе мое начинаю я не другимъ какимъ либо образомъ, а единственно тѣмъ, что прозьба крестьянина Григорьева неимѣетъ въ себѣ ни малѣйшаго правдоподобiя. Сiя истинна словъ моихъ располагается не наложныхъ какихъ либо сплетенiяхъ, а вотъ на чемъ: — барка крестьянина *Вострякова* и барка моя шли въ верьхъ теченiя Москвы рѣки; та была нагружена камнемъ, подъ именемъ бута извѣстнымъ, а моя пшеницею.— А потому (1) крестьянинъ Григорьевъ пишетъ: „что прикащикъ мой Зотъ Петровъ стѣснилъ ту „барку въ самомъ опасномъ мѣстѣ. „ Но всѣмъ уже извѣстно, что Москва рѣка не каналъ времянною водою наполненной, а рѣка обширная, кольмиже паче въ тогдашнее ея отъ разлитiя состоянiе. Какъ же скоро она сама по себѣ обширна, слѣдственно сiе довольно открываетъ что въ ней, яко въ рѣкѣ нарочитаго пространства, не можетъ быть никому истѣсненiя. А когда стѣсненiя быть не можетъ; то не можетъ быть и опаснаго въ ней мѣста: ибо мѣста опасныя суть тѣ, гдѣ есть стремнины, или пороги, подводные камни и узское воды теченiе. Но въ сей рѣкѣ нѣтъ ни того ни другова; слѣдовательно судамъ и баркамъ нѣтъ и опаснаго мѣста. (2.) „ Что прикащикъ мой Петровъ нешедъ „ чередою погналъ мою барку въ передъ. „ Но онъ Григорьевъ и самъ сказалъ, что его и моя барка шли въ верьхъ рѣки; а въ верьхъ рѣки гнать или плыть не такъ удобно, какъ въ низъ, кромѣ лишь только оное тянули обыкновеннымъ въ такомъ слу-

чаѣ образомъ люди, отъ чего совсѣмъ не можетъ быть отъ одного судна такова стремленія, которое бы могло своимъ движеніемъ другому причинить вредъ. (5) „ Почему его барку моею всю разшибъ, и сломилъ три копыни, отъ чего и потопилъ. „ Въ сихъ словахъ видно три дѣйствія, одно другому противорѣчущія, и именно: вопервыхъ, что будто его барку всю разшибло. Но разшибенное есть тоже, что и разрушенное, или развалившееся; слѣдовательно когда барка разшибена, то она должна быть вся разрушена на части. Однакожъ сего не было и нѣтъ.—— Вовторыхъ, что сломленно три копыни. Но когда уже и самая барка должна развалится, то изъ сего выходитъ, что у разрушенной и копыней ломать совсѣмъ не льзя; ибо они по разрушеніи барки должны уже плавать по водѣ. — Въ третьихъ, что будто барку отъ того потопило. Но вмѣсто сего она пришла въ Москву на другой же день, то есть 18 числа сего Апрѣля, и бывшій на ней грузъ, то есть бутовой камень сложенъ наберегу рѣки противъ монастыря Спаса Новаго, и послѣ отправлена назадъ порожняя. Слѣдовательно когда барка съ бутомъ пришла въ Москву, и отправлена назадъ, то стало быть, что она не разшибена, а цѣла.—— И такъ всѣ сіи обстоятельства, не ясноли обнаруживаютъ мою невинность и несправедливыя затѣи крестьянина Григорьева?

Того ради М.. Нижней Земской судъ покорнѣйше прошу сіе мое объясненіе принявъ, пріобщить къ прозьбѣ крестьянина Григорьева, и войдя въ связь сего дѣла и въ надлежащее благоразсмотреніе, избавить меня отъ таковаго притяжанія.—— *Къ сему объясненію М... купецъ Н.... А. сынъ У.. руку приложилъ.*

ДУХОВНЫЯ.

I.

Воимя Бога въ Троицѣ прославляемаго, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Приближаясь къ старости лѣтъ моихъ и воображая о смерти, могущей послѣдовать и нечаянно, занужное теперь поставляю симъ распредѣлить о имѣнїяхъ моихъ, дабы между оставшихся послѣ меня наслѣдниковъ не могли объ ономъ выйти какїя либо распри, или прошенїя и самыя тяжбы въ мѣстахъ судебныхъ А во отвращенїе сихъ то самыхъ дѣянїй, яко роднымъ другъ съ другомъ имѣть весьма предосудительныхъ, да будетъ посмерти моей исполнено слѣдующее:

I.

Дочери моей, дѣвицѣ *такой-то*, предоставляется изъ недвижимаго моего имѣнїя, состоящаго *такого-то* Намѣстничества, въ *такомъ то* округѣ, село *такое-то*, въ которомъ понынѣшней четвертой ревизїи дворовыхъ людей и крестьянъ 399 душъ, совсѣмъ ихъ имуществомъ и совсѣми принадлежащими къ тому селу угодьями, да денегъ пятнатцать тысячь рублей, болѣе же сего ничего ей не требовать, поелику сїе самое превосходитъ и ту указную часть, которую бы она должна получить была тогда, когдабы не было сей духовной.

2.

Въ оставшемся же за тѣмъ недвижимомъ и всякаго званія движимомъ имѣніяхъ, дабудутъ по мнѣ единственные наслѣдники дѣти мои, сыновья *такой* и *такой*, которымъ все оное раздѣлить не другимъ какимъ либо образомъ, но токмо пополамъ, дабы каждая часть была ни меньше, ни больше другой, однакожъ

3.

Изъ числа движимаго, и именно изъ денегъ, предоставить сестры моей *такой-то* дѣтямъ то есть моимъ племянникамъ, *такому* и *такому*, семь тысячь рублей, кои имъ раздѣлить пополамъ же, а притомъ

4.

На погребеніе мое и на раздачу бѣднымъ въ милостыню издержать до трехъ тысячь рублей.

5.

Находящимся при мнѣ служителямъ, и прочимъ дворовымъ людямъ, живущимъ, какъ въ Московскомъ моемъ домѣ, такъ и въ деревняхъ, дать вѣчныя отпускныя естьли только оныя взять кто пожелаетъ; причемъ каждому сдѣлать соразмѣрное награжденіе деньгами.

6.

Наслѣдники мои исполненіе по сей духовной, которую я учинилъ въ полномъ умѣ и въ совершенной памяти, да соблюдутъ свято и нерушимо. Сію духовную писалъ *такой-то: чинъ, имя, отечество* и *фамилію.* Къ сей духовной въ полномъ умѣ и въ совершенной памяти руку приложилъ *такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.*

Свидѣтели.

Что сїя духовная учреждена *такимъ-то*, въ полномъ умѣ и памяти, и подписана его рукою, въ томъ свидѣтельствую *такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилїю.*

Въ томъ же свидѣтельствую *такой-то: чинъ имя, отечество и фамилїю.*

Въ томъ же свидѣтельствую *такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилїю.*

Въ томъ же свидѣтельствую *такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилїю.*

Въ томъ же свидѣтельствую *такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилїю.*

Примѣч. Свидѣтелей у духовной не мѣнее должно быть, какъ пять человѣкъ.

2.

Воимя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Имѣя за собою благопрїобрѣтенное мною недвижимое и движимое имѣнїя, но неимѣя у себя дѣтей, разсудилъ заблаговремянно симъ въ настоящемъ умѣ моемъ и совершенной памяти нынѣ объ оныхъ учредить, а по смерти моей по сему исполнить слѣдующее:

1.

Домъ мой, состоящїй *въ такой-то* части, въ приходѣ церкви *такой-то*, при улицѣ *такой-то*, и отдаваемыя отъ меня внаймы торговыя лавки, находящїяся *въ такомъ то мѣстѣ, или* ряду, представляю въ потомственное владѣнїе женѣ

моей *такой-то*, со всею, какъ подъ домомъ, такъ и подъ лавками, землею.

2.

Имѣющіяся въ ономъ домѣ мебели, золотая, серебренная и безъ изъятія всякая посуда и наличныя деньги, ежели только оныя случатся, и словомъ, все то, что въ семъ моемъ домѣ только быть можетъ, предоставляю женѣжъ моей, яко такой, которая за испытанную мною отъ нее вѣрность, любовь и добродѣтель, достойна всякаго почтенія и награды.

3.

Родственнику моему *такому-то* представляю въ потомственное владѣніе фабрику мою *такую-то*, состоящую *въ такомъ-то мѣстѣ*, и построенные отъ меня для поклажи разныхъ товаровъ анбары, находящіеся *тамъ-то*, также по смерти моей взыскать и получить всю ту сумму, которою ежели кто мнѣ останется должнымъ.

4.

Прикащику моему *такому-то*, за усердіе и за особенную его ревность къ приращенію моихъ выгодъ, представляю всѣ тѣ мои товары, каковые только случатся въ моихъ лавкахъ, или и въ другомъ какомъ либо мѣстѣ; а ежели онъ умретъ прежде меня, то сіе получить его наслѣдникамъ.

5.

Сидѣльцамъ моимъ *такому* и *такому*, хотябы они и прежде смерти отъ меня отошли, получить по кончинѣ моей каждому по 500 рублей отъ жены моей, и отъ вышеписаннаго родственника.

6.

Какъ женѣ моей, такъ и родственнику, (естьли будетъ угодно, то и прикащику) выдать по смерти моей отцу моему духовному пять сотъ рублей, да бѣднымъ людямъ роздать до тысячи рублей.

7.

Похоронить меня *тамъ-то*, соотвѣтственно моему званїю и моему имуществу. Сїю духовную писалъ и руку къ ней приложилъ *такой-то* купецъ *имя, отечество и фамилїя.*

Свидѣтели.

Что сїя духовная учреждена *такимъ-то*, въ полномъ умѣ и памяти, и подписана его рукою, въ томъ свидѣтельствую *такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилїя.*

Въ томъ же свидѣтельствую *такойто: чинъ, имя, отечество и фамилїя.*

Въ томъ же свидѣтельствую *такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилїя.*

Въ томъ же свидѣтельствую *такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилїя.*

Въ томъ же свидѣтельствую *такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилїя.*

ПОСТУПНОЕ ПИСЬМО,

данное отъ одного брата другому.

1794 года Августа 5 дня, города N, купецъ N. N. сынъ и мать его родная N. N. дочь N. дали сіе поступное письмо, я N. брату своему родному, а я N. сыну своему родному же тогожъ города мѣщанину N. N. сыну N. въ томъ, что по производившемуся въ судѣ N. объ имѣніи послѣ покойнаго отца нашего, а моего мужа дѣлу, которое въ 1793 году Ноября въ 5 день въ томъ судѣ письменнымъ порядкомъ рѣшено, въ состоящей въ городѣ N. у прихода церкви N домъ каменной совсѣмъ строеніемъ, и подъ онымъ строеніемъ имѣющеюся землею, мы и наслѣнники наши вступаться небудемъ, ибо мы присужденную судомъ здѣлку за тотъ дворъ совсѣмъ строеніемъ, къ полученію по выданному отъ него вѣрющему письму отъ степеннаго головы 000 рублей, да отъ N. N. 00, рублей а всего 0000 рублей, да поданному мнѣ векселю на остальную сумму на 00, рублей отъ него приняли, въ разсужденіи чего вольно ему тотъ домъ продать и заложить и вовсякія крѣпости утвердить; для чего мы ему сіе поступное письмо и дали.

ВѢРЮЩІЯ ПИСЬМА.

I.

Данное прикащику для покупки разныхъ товаровъ.

N. N. Господинъ N. купецъ N. города симъ моимъ письмомъ вѣрю и полную мочь даю въ томъ чтобъ въ нынѣшнемъ 1794 году идущія изъ за Польской границы разнаго званія товары на пограничную таможню, получа въ свои руки, отправить, и отъ имени моего объявленія подавать, пошлину платить, въ книгѣ росписаться, а въ случаѣ надобности денегъ, у кого можно, отыскать, взять на мой счетъ до 000 тысячь рублей, вексели на мое имя писать, кои неоспоримо заплатить пріемлю. Кто же въ таковой суммѣ учинитъ на мой счетъ довѣренность, тотъ бы на семъ моемъ кредитномъ письмѣ подписалъ своеручно, въ въ чемъ я вамъ во всемъ вѣрю, и что учините, впредь спорить и прекословить не буду. N. города первой гильдіи купецъ, N. N. сынъ N. Марта дня 1794 года.

Сія довѣренность препоручается N. города N. купцу N. N. срокомъ по число N мѣсяца 1794 года.

2.

Данное для покупки, продажи и обмѣну разныхъ товаровъ.

Прикащику моему Московскому N. гильдіи купцу N, N. сыну N. симъ моимъ письмомъ вѣрю и полную мочь даю въ томъ, чтобъ въ разныхъ городахъ, ярмонкахъ или гдѣ вамъ заблагоразсудится

споторжкамъ купить, мѣнять или продать разнаго званія товаровъ, и въ такомъ случаѣ посылаю вамъ на одинъ годъ, гдѣ способнѣе и выгоднѣе будетъ для меня, и на мой счетъ купить, мѣнять, или продать извѣстныхъ вамъ товаровъ, въ чемъ какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, во всемъ я вамъ вѣрю, и что вы потому учините, въ томъ впредь спорить и прекословить не буду. N. города второй гильдіи купецъ N. N. сынъ N. Апрѣля дня 1794 года.

3.

О хожденіи за дѣломъ.

Служителю моему N N.

N. Намѣстничества въ М. уѣздномъ судѣ, Гвардіи Капитана N. N. сына N. отъ жены его N. N. дочери подана прозьба М. . . моей вотчины сельца N. на бурмистра Тимофея Иванова со крестьяныобъ отдачѣ ей, будтобы изъ насильнаго крестьянами моими завладѣнія, состоящей въ О. . . уѣздѣ, (что нынѣ въ М. . . . округѣ) на рѣчкѣ Безъименной полпустоши Ивановой, и о взысканіи за то, съ 768 Августа съ 5 и 786 годовъ Августа по 4 число, иску; а того ради по сей поданной на крестьянъ моихъ прозьбѣ за дѣломъ хожденіе имѣть и по содержанію Именнаго о формѣ суда указа о не сбираніи отъ крѣпостныхъ дѣлъ поручной записи съ показаніемъ недвижимаго моего имѣнія, состоящаго въ М. . . округѣ и во ономъ сельцѣ N. съ селы, изъ числа шести сотъ тритцати мужеска полу ста душъ, съ пашенною на то число землею во оной М. . . уѣздной судъ отъ имени моего

за твоимъ рукоприкладствомъ прозьбу подать, и потомъ съ исковаго прошенія копію принять, въ судѣ быть, принадлежащія справки выносить, къ сочиненной изъ дѣла выпискѣ и къ чему слѣдовать будетъ, руку прикладывать, при слушаніи оной быть, о подозрѣніи и о не подозрѣніи Господъ присудствующихъ и Секретаря, какъ равно и по рѣшеніи дѣла на основаніи Именнаго 762 года о аппеляціяхъ указа, и Высочайшаго о Губерніяхъ учрежденія, принявъ съ рѣшительнаго опредѣленія копію, подъ онымъ въ удовольствіе или въ неудовольствіе о аппеляціи подписаться, а въ случаѣ несправедливаго рѣшенія и аппелляціонныя жалобы отъ имени моего подавать, къ нимъ руку прикладывать, и такъ же въ главныхъ Правительствахъ все вышеписанное исполнить вѣрю я тебѣ или отъ тебя кому будетъ повѣрено, и что ты и предъявленной тобою повѣренной учините, въ томъ впредь спорить и прекословить не буду. Іюня дня 1787 года.

4.

О покупкѣ человѣка.

Милостивый Государь мой!

Имѣя нужду въ покупкѣ для себя человѣка, прошу покорнѣйше, буде представится вамъ къ тому случай, онаго для меня купить, заплатя за него свои деньги, крѣпость на мое имя совершить и вмѣсто меня, гдѣ будетъ слѣдовать, росписаться, въ чемъ во всемъ вамъ вѣрю, и что вы по сему учините, впредь спорить и прикословить не буду. Деньги же, заплаченныя вами за такого че-

ловѣка, имѣю вамъ возвратить при полученіи его самаго и на него крѣпости; впрочемъ съ совершеннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ имѣю честь быть всегда,

Вашего Благородія,
Милос. Госуд. моего,
покорнѣйшій слуга
N. N.

Москва,
Сентября 15 дня
1793 года.

Сіе вѣрющ е письмо дано
отъ отставнаго Капитана П. Р. сына
К. Господину Титулярному Совѣт.
Никол. Фед. сыну Щ.

КОНТРАКТЫ.

I.

Заключенный между сидѣльцемъ и хозяиномъ.

1794 года Августа дня, Московской купецъ, N. N. далъ я сей контрактъ Московскомужъ купцу N. N. въ томъ, что договорился я N. съ нимъ N. отъ вышеписаннаго числа впредь на два года т. е. добудущаго 000 года Августа по число, чтобъ жить мнѣ N. въ его хозяйскомъ домѣ, и въ лавкѣ торговать, въ которомъ ряду хозяинъ посадитъ, за его хозяйскимъ товаромъ добропорядочно и честно, съ худыми и подозрительными людьми не знаться; въ его хозяйскомъ капиталѣ, такъ какъ и въ прибыльной суммѣ никакой утайки неделать, и во всемъ давать хозяину своему вѣрной отчетъ, и естьли возложена будетъ на меня какая нибудь должность, то оную и справлять, и поступать мнѣ со всякимъ усердiемъ и вѣрностiю; а естьли чрезъ слабые мои поступки какъ изъ полученнаго мною капитала, такъ и изъ прибыльной суммы что нибудь утрачу, неотдавши въ той суммѣ вѣрнаго отчета, или причиню какой хозяину убытокъ; то повиненъ я и нижеподписавшiеся по мнѣ поручители, кто изъ нихъ въ лицахъ и въ состоянiи будетъ все сполна заплатить. Будучи же у хозяина въ тѣ вышеписанные годы, получать мнѣ N. на каждой годъ по 00 рублей. А впрочемъ вовсемъ содержать ему меня хозяину своимъ коштомъ; а мнѣ, неотживши у хозяина урочныхъ лѣтъ, самовольно никуда неотходить, и по окончанiи оныхъ лѣтъ сдѣлавши росчетъ получить мнѣ отъ хозяина своего аттестатъ.

2.

Объ отдачѣ мальчика въ науку цырюльному мастерству.

1794 года Маія дня, мы нижеподписавшіеся ЦѣховоймастерЪ ЗахарЪ ФедоровЪ и свободной человѣкЪ ИванЪ ФедоровЪ сынЪ РоговЪ, учинили сіе условіе вЪ томЪ, 1) что я РоговЪ отдалЪ сына своего Василья, а я ФедоровЪ взялЪ онаго сЪ сего числа впредь на полтора года, для обученія цырюльному мастерству, какЪ то: чесать или убирать на головѣ мужскіе и женскіе волосы разными манерами, дѣлать парики и шиньіоны, брить бороду, шлифовать и направлять бритвы, дергать зубы, пускать кровь шниперомЪ, ланцетомЪ, рожковую и піяйковую, сЪ показаніемЪ мѣстЪ, изЪ которыхЪ когда и вЪ какомЪ случаѣ изЪ сихЪ кровопусканій быть должно, или прилично; словомЪ показать мнѣ, Федорову, ему Василью все вышеписанное и кЪ тому принадлежащее совершеннѣйшимЪ образомЪ, не скрывая отЪ него ничего, какЪ долгЪ честнаго человѣка требуетЪ, и сдѣлать его чрезЪ сіе настоящимЪ мастеромЪ. А потому 2) и обязанЪ я РоговЪ заплатить, а я ФедоровЪ отЪ него получить, за сіе обученіе денегЪ двадцать рублей, изЪ коихЪ половинное число, попрошествіи года а другую половину уже по обученіи, которое неиначе должно быть окончано, какЪ вЪ теченіи означеннаго срочнаго времяни. 3) ЧтожЪ принадлежитЪ до платья верьхняго и исподняго, то оное дабудетЪ отЪ меня Рогова, а впрочемЪ какЪ обувью, такЪ и пищею и всемЪ содержаніемЪ довольствовать его Василья мнѣ Федорову отЪ себя

собственно, не причиняя ему въ томъ нималѣйшей нужды; въ чемъ и подписуемся.

3.

Обязательное письмо между двумя разныхъ городовъ купцами въ разсужденіи взыску денегъ по векселямъ.

1704 года Ноября дня, города N. купецъ N N. сынъ N. далъ я сіе обязательное письмо Московскому купцу N. N, сыну N. въ томъ, что взялъ я отъ него N. N. на разныхъ людей векселей счетомъ сорокъ пять, суммою *на столько то тысячь рублей*, кромѣ рекамбіи и процентовъ, которые имянно по реэстру отъ него N. мною и приняты, съ тѣмъ, чтобъ по онымъ векселямъ съ кого принадлежитъ деньги получить, а въ случаѣ не платежа ихъ по данному мнѣ отъ него N. вѣрющему письму, гдѣ надлежитъ по закономъ и взысканіе чинить; а что по онымъ векселямъ собрано будетъ мною денегъ, то не удерживая нимало у себя, гдѣ бы я ни былъ, ему N чрезъ почту оныя деньги пересылать и обо всѣмъ увѣдомлять, и въ томъ, какъ въ приходѣ, такъ и въ росходѣ, ежемѣсячно во всемъ вѣрной отчетъ давать; а что принадлежитъ за оные труды мои получить, то я N. полагаюсь на него Господина N. волю, что онъ самъ заблагоразсудитъ по заслугамъ моимъ дать, и въ томъ мнѣ неспорить, въ чемъ я сіе письмо и далъ.

ПАСПОРТЪ.

или письменной видъ, данной крѣпостнымъ людямъ для прокормленія на 10 мѣсяцовъ.

Объявитель сего крѣпостной мой дворовой человѣкъ, (или крѣпостной мой крестьянинъ:) *такой-то именемъ*, отпущенъ отъ меня для житель ства во услуженіе, (или для прокормленія работою, или въ какой губерніи, или въ такой-то губерніи въ уѣздѣ П ..) со срокомъ отъ нижеписаннаго числа впредь на 10 мѣсяцовъ, въ которое время держать его N. въ наймахъ, или работахъ безъ опасенія, а по прошествіи того срока нигдѣ ему нежить, и никому его недержать, а явиться ему у меня *въ такомъ-то мѣстѣ*, въ увѣреніе зачего и данъ ему N. отъ меня сей пашпортъ подписаніемъ моей руки и съ приложеніемъ герба моего печати. Москва, Августа 21 дня 1793 года *чинъ, имя, и фамилія.*

БИЛЕТЪ.

Данъ сей билетъ К. А. М. нижеименованному N. по данному мнѣ сего 1794 года Марта дня, отъ N. помѣщицы вѣрющему письму для продажи и ко услугамъ, которое *въ такомъ-то мѣстѣ* явлено и въ книгу записано, и со онаго присемъ прилагаю копію, а посему дабы благоволено было его держать во услугахъ и чинить свободный пропускъ; въ чемъ во увѣреніе съ приложеніемъ моего имени печати своеручно и подписуюсь, *чинъ, имя, и фамилія.*

ОТПУСКНЫЯ.

I.

Объявитель сего крѣпостной мой служитель Петръ Андреевъ сынъ Зайцовъ, котораго я нижеподписавшїйся отпустилъ отъ себя вѣчно на волю; а потому ни мнѣ, ни наслѣдникамъ моимъ, впредь до него дѣла нѣтъ и ни подъ какимъ видомъ невступаться, для чего сїя отпускная за моимъ подписанїемъ и съ приложенїемъ герба моего печати ему Зайцову отъ меня и дана, Маїя 24 дня, 1794 года. Москва.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ моей, армїи Бригадиръ. N. N.

2.

Я нижеподписавшаяся объявителя сего крѣпостнаго моего двороваго человѣка Василья Афонасьева сына Ястребова, отпустила отъ себя вѣчно на волю однакожъ съ тѣмъ, чтобъ ему служить мнѣ и жить у меня въ домѣ до смерти моей, послѣжъ сего да будетъ онъ на всегда свободнымъ; а потому какъ нынѣ мнѣ его ничѣмъ уже болѣе сего не укрѣплять, такъ и наслѣдникамъ моимъ тогда до него дѣла нѣтъ, и ни подъ какимъ предлогомъ невступаться; для чего сїя отпускная за моимъ подписанїемъ, и приложенїемъ герба моего печати ему Ястребову и дана, Іюня 5 дня, 1794 года. Полковница N. N.

ИЗВѢСТІЕ,

Вѣ которые дни вѣ Московскомѣ почтѣ-амтѣ приходитѣ и отходитѣ почта.

Санктпетербургская легкая.

Изѣ Москвы отходитѣ по понедѣльникамѣ и четвергамѣ по полудни вѣ 9 часу, а письма принимаются до 7 часовѣ. Приходитѣ лѣтомѣ по Воскресеньямѣ и середамѣ, а вѣ зимнее время по суботамѣ и вторникамѣ. Письма привозитѣ изѣ пограничныхѣ за Санктпетергургомѣ городовѣ, также изѣ Псковскаго, Новогородскаго, и Тверскаго Намѣстничества; пакетыжѣ и письма со вложеніемѣ Банковыхѣ ассигнацій, векселей и денегѣ кѣ свидѣтелству оныхѣ и кѣ отправленію приноситься должны на всѣ почты сѣ 9 часа утра по 12 часѣ.

Тяжелая.

Изѣ Москвы отходитѣ по вторникамѣ и пятницамѣ во 2 часу, а посылки принимаются отѣ 9 го до 12 часовѣ. Приходитѣ лѣтомѣ по понедѣльникамѣ и четвергамѣ, а вѣ зимнее время по воскресеньямѣ и середамѣ.

Кіевская.

Изѣ Москвы отходитѣ по вторникамѣ и суббомѣ вѣ полдни вѣ 12 часовѣ, а письма принимаются отѣ 8 до 11 часовѣ. Изѣ Кіева приходитѣ по воскресеньямѣ и письма привозитѣ изѣ всей Малороссіи, и изѣ Польши изѣ Калужскаго Намѣстничества.

Бѣлогородская.

Изъ Москвы отходитъ по вторникамъ въ полдни въ 12 часовъ, а письма принимаются отъ 8 до 11. Приходитъ по четвергамъ, письма привозитъ изъ Крыму и Слободской Новороссійской губерніи, также Курскаго, Орловскаго и Тульскаго Намѣстничествъ.

Смоленская и въ чужіе краи.

Изъ Москвы отходитъ по понедѣльникамъ и четвергамъ въ 8 часовъ пополудни, а пріемъ писемъ начинается со 2 часа пополудни, по 7 часовъ, а казенные пакеты съ 8 часу утра по 12 предъ полуднемъ. Письма привозитъ изъ всѣхъ Иностранныхъ государствъ, изъ Полоцкаго, Могилевскаго и Смоленскаго Намѣстничествъ.

Сибирская.

Изъ Москвы отходитъ по середамъ въ полдни въ 12 часовъ, а письма принимаются отъ 8 до 11 часовъ. Прихода оной по дальности края Сибирскаго положить еще не можно. Письма привозитъ изъ Кяхты, изъ Иркутска, изо всей Сибири, Оренбурга, Казанскаго, Симбирскаго, Вятскаго, Пензенскаго, Нижегородскаго, и Владимирскаго Намѣстничествъ.

Астраханская.

Изъ Москвы отходитъ по пятницамъ въ полдни въ 12 часовъ, а письма принимаются съ 8 до 11 часовъ. Приходитъ по воскресеньямъ, а иногда по понедѣльникамъ, письма привозитъ изъ Астраханской губерніи, изъ Тамбовскаго и Рязанскаго Намѣстничествъ.

Воронежская.

ИзЪ Москвы отходитЪ по пятницамЪ вЪ полдни вЪ 12 часовЪ, а письма принимаются отЪ 8 до 11 часовЪ. ПриходитЪ по воскресеньямЪ, письма привозитЪ изЪ Воронежскаго и Тульскаго НамѣстничествЪ.

Архангелогородская.

ИзЪ Москвы отправляется по субботамЪ вЪ полдни вЪ 12 часовЪ, а письма принимаются сЪ 8 до 11 часовЪ. ПриходитЪ по воскресеньямЪ и по понедѣльникамЪ, а по распутицѣ по средамЪ и четвергамЪ, письма привозитЪ изЪ Архангелогородской области, Вологодскаго, Ярославскаго, и Костромскаго НамѣстничествЪ.

КОНЕЦЪ.

Dell. N 11653

Ital. 669 ?